

Генерал-губернатору Харьковской губернии
Губернатору г. Харькова Н. Сумцова

Издание Харьковскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

ГОД.

С595Хэр.

X-23

ХАРЬКОВСКІЙ

СБОРНИКЪ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ ЧЛЕНА-СЕКРЕТАРЯ

В. И. Касперова.

ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ

къ «Харьковскому Календарю» на 1890 годъ.

Выпускъ 4-й.

ЦѢНА вмѣстѣ съ календаремъ 1 р. 20 к.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія.

1890.

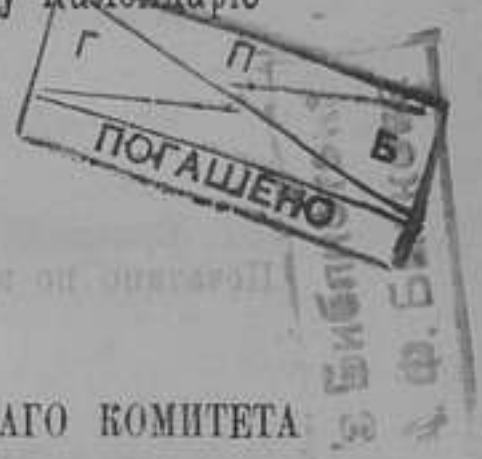
АМ-120193 / 1890

ХАРЬКОВСКІЙ

СБОРНИКЪ.

Литературно-научное приложеніе къ „Харьковскому Календарю“
на 1890 годъ.

ВЫПУСКЪ 4-й.

ИЗДАНИЕ ХАРЬКОВСКАГО ГУБЕРНСКАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ ЧЛЕНА-СЕКРЕТАРЯ КОМИТЕТА

В. И. Касперова.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія.

1890.

сп. 94924

ХАРЬКОВСКИЙ

КОДЕКСЪ

С Д А Р О Р Н Н К Р

УДК 34.01(47) Харьковская губерния. Судебный кодекс. 1890 г.

Печатано по постановлению Харьковского Губернского Статистического Комитета 28 февраля 1890 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

Отдѣлъ I. Статистико-Экономическій.

Стр.

Экономическій очеркъ Харьковской губерніи	1
Очерки растительности Харьковской губ. и сосѣднихъ съ нею мѣстностей. <i>Л. О. Павловича</i> (продолженіе)	25
О вредныхъ въ садоводствѣ насѣкомыхъ въ Харьковской губерніи. <i>Ив. Шевырева</i>	59
Заслуживаетъ ли пчеловодство вниманія крупныхъ землевладѣльцевъ. <i>Юрія Мосолова</i>	78
Итоги земской статистики въ Харьковской губерніи за прошлое десятилѣтіе. <i>А. Русова</i>	82
Харьковскій университетскій садъ и его новыя задачи. <i>А. Краснова</i>	104

Отдѣлъ II. Литературно-Научный.

Народные рассказы о кладахъ (Матеріалы для характеристики міросозерцанія крестьянскаго населенія Купянскаго у.). <i>П. И.</i>	1
Одежда крестьянъ сл. Арановки, Купянскаго уѣзда, примѣты и повѣрья, относящіяся къ ней и къ матеріаламъ, изъ которыхъ она сдѣлана. <i>Моисея Скубанъ</i>	49
Степанъ Лукичъ Геевскій. <i>Н. В. Сумцова</i>	57
Общій очеркъ древностей Харьковской губерніи <i>Д. И. Багалъя</i>	76
Памяти ректора Харьковскаго университета Петра Петровича Гулакъ-Артемовскаго. <i>Н. Лащеннова</i>	93
Иванъ Николаевичъ Рейпольскій (набросокъ). <i>М. П. Савинова</i>	99
Нѣсколько словъ о художникѣ Яблочковѣ. <i>М. Халанскаго</i>	105
Указатель книгъ и брошюръ, напечатанныхъ въ Харьковѣ съ 1805 по 1879 годъ. <i>Г. С. Чиринова</i>	108

ОТДѢЛЪ I.

СТАТИСТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКІЙ.

ЭКОНОМИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ХАРЬКОВСКОЙ ГУБЕРНІИ

ЗА 1888 ГОДЪ.

а) Земледѣліе. Атмосферическія условія зимы и весны 1887/8 года были на столько благопріятны, что подавали большія надежды на урожай. Осимые посѣвы, покрытые выпавшимъ въ изобиліи снѣгомъ, сохранились превосходно. Весною непромерзшая земля впитала всю эту массу снѣга, что въ свою очередь способствовало какъ произрастанію озимовыхъ хлѣбовъ, такъ и посѣву яровыхъ. Въ апрѣлѣ и маѣ стояла не менѣе благопріятная, теплая, влажная погода. Но наступившее затѣмъ чрезмѣрно дождливое лѣто съ бурями и градомъ оказало вредное вліяніе на растительность. Дожди съ юго-восточными вѣтрами, совпавшіе съ временемъ цвѣтенія и налива ржи и пшеницы, покрутили и положили на землю рослый и густой озимый хлѣбъ, вслѣдствіе чего онъ не могъ во-время созрѣть и зерно вышло легковѣснымъ. Особенно губельнымъ оказался для растительности сильный порывистый вѣтеръ, начавшійся 27 іюня и перешедшій затѣмъ въ страшную бурю, которая продолжалась цѣлыя сутки, мѣстами сопровождаясь ливнемъ и градомъ. Отъ града наиболѣе пострадали волости Хотинская и Ястребенская, Сумскаго уѣзда, въ которой уничтожено 375 десятинъ озимаго хлѣба и 325—ярового, всего на сумму 21,875 руб.; Попельнянская и Шебелинская волости, Зміевского уѣзда, потерявшія отъ той-же причины 887 дес. разнаго рода хлѣба на сумму 32,270 руб.; особенно же большіе убытки причинило градобитіе нѣкоторымъ волостямъ Изюмскаго уѣзда, гдѣ выбито до 3,000 дес. разнаго хлѣба. Непрерывные дожди не предохранили совершенно хлѣбовъ и отъ вредныхъ насѣкомыхъ, нанесшихъ мѣстами значительный убытокъ населенію. Въ Изюмскомъ уѣздѣ, не смотря на избіеніе въ 1888 году 214,000 овражковъ, они принесли много вреда южнымъ и юго-восточнымъ волостямъ; хлѣбный жукъ уничтожилъ въ теченіе іюня и іюля хлѣба на 4,500 руб. въ Рѣчанской и на 1,200 руб. въ Хотѣнской волостяхъ Сумскаго уѣзда; приблизительно на такія-же суммы—въ волостяхъ Степановской, Терешковской, Нижне-Сыроватской и нѣкоторыхъ другихъ. Въ Зміевскомъ уѣздѣ появились на ячмень насѣкомыя, называемыя народомъ „блохамы“, причѣмъ ихъ нападенію подверглись лишь поздніе посѣвы, между тѣмъ какъ рядомъ стоящіе, ранніе—оставались нетронутыми. Ячмень,

пострадавшій отъ этихъ насѣкомыхъ, остановился въ ростѣ, пожелтѣлъ, сталъ рѣдокъ и, выкошенный въ концѣ іюля, возвратилъ лишь сѣмена. Еще болѣе значительные убытки тому-же уѣзду причинилъ хлѣбный жукъ, уничтожившій въ стѣнныхъ волостяхъ приблизительно на каждыя 100 десятинъ посѣва не менѣе пяти. Указанныя бѣдствія, вредившія растительности, преимущественно-же атмосферическія условія лѣта, дали въ результатѣ урожай только выше средняго, не оправдавъ вполне возлагавшихся на него первоначально надеждъ.

Какъ наиболѣе характерное явленіе 1888-го года, слѣдуетъ отмѣтить различіе въ положеніи двухъ главныхъ факторовъ земледѣлія—труда и капитала.

Земледѣльческій трудъ при тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ находилось сельское хозяйство въ названномъ году, не только не проигралъ, но скорѣе выигралъ. Эти условія сложились для него въ высшей степени благоприятно. Дождями и бурями лѣта, какъ было замѣчено выше, озимые хлѣба покрутились и полегли, что съ одной стороны значительно затруднило уборку, съ другой—помѣшало имъ во-время созрѣть, вслѣдствіе чего сборъ озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ производился почти одновременно. То и другое вызвало громадный спросъ на рабочія руки и сильно подняло заработную плату, доходившую временами до 3 руб. 50 коп. и болѣе за день. Но и помимо этихъ немногихъ въ году дней страдной поры земледѣльческій трудъ оплачивался сравнительно высоко, независимо отъ страшнаго паденія цѣнъ на хлѣбъ, даже скорѣе выигрывая отъ этого паденія. Нижеслѣдующая сравнительная таблица, представляющая цѣны на рабочія силы въ 1883 и 1888 годахъ, показываетъ, на сколько эти цѣны могутъ возвышаться не смотря на кризисъ, переживаемый нынѣ земледѣліемъ:

ПЛАТИЛОСЬ.	Рабочему съ лошадыю.		Рабочему пѣшему.	
	НА СВОИХЪ ХАРЧАХЪ.			
	1883 г.	1888 г.	1883 г.	1888 г.
Въ періодъ производства весеннихъ посѣвовъ	90 к.	1 р. 35 к.	35 к.	50 к.
Во время сѣнокоса	1 р. 5 к.	1 р. 25 к.	65 к.	80 к.
Во время уборки хлѣба	1 р. 50 к.	1 р. 85 к.	85 к.	1 р. 35 к.

Итакъ, въ 1883 году, когда цѣны на хлѣбъ были еще сравнительно высоки, рабочія силы оплачивались несравненно хуже, чѣмъ въ 88-мъ при невозможной дешевизнѣ хлѣба, особенно ржи, доставляющей главный предметъ питанія рабочему населенію. Вотъ сравнительная таблица хлѣбныхъ цѣнъ за тѣ-же годы:

	1883 г.	1888 г.
	ЧЕТВЕРТЬ.	
Рожь	6 р. 80 к.	3 р. 44 к.
Пшеница	9 р. 35 к.	7 р. 32 к.
Гречиха	5 р. 80 к.	4 р. 69 к.
Просо	7 р. — к.	4 р. 34 к.

Такимъ образомъ земледѣльческій трудъ, оплачиваемый самъ по себѣ высоко сравнительно съ прошлыми годами, представится еще болѣе дорогимъ, если принять во вниманіе значительное удешевленіе продовольствія. Ко всему этому можно прибавить, что еще выше оплачивались сельскія работы въ сосѣднихъ съ Харьковской губерніей областяхъ Донецкой и Кубанской, куда потянулись и многіе Харьковскіе крестьяне, вернувшіеся затѣмъ съ хорошимъ заработкомъ, въ 80—100 руб. на человѣка.

Въ совершенно обратномъ положеніи находился въ 88-мъ году земледѣльческій капиталъ. Обработка земли и уборка обошлись, какъ уже сказано, крайне дорого, между тѣмъ цѣны на хлѣбъ не только не соответствовали стоимости рабочихъ силъ, но даже еще понизились. Изъ нижеслѣдующей таблицы хлѣбныхъ цѣнъ за два послѣднихъ года видно, что кромѣ пшеницы и овса, всѣ остальные виды хлѣбовъ болѣе или менѣе подешевѣли. Пшеница осталась приблизительно въ той-же цѣнѣ какъ въ 1887 году, а овесъ нѣсколько вздорожалъ:

	1887 г.	1888 г.
	ЧЕТВЕРТЬ.	
Рожь	4 р. 10 к.	3 р. 44 к.
Пшеница	7 р. 31 к.	7 р. 32 к.
Овесъ	2 р. 56 к.	2 р. 75 к.
Ячмень	3 р. 64 к.	3 р. 40 к.
Гречиха	4 р. 94 к.	4 р. 69 к.
Просо	5 р. 40 к.	4 р. 34 к.

Приведенныя цифровыя данныя указываютъ, правда, лишь на обезцѣненіе зерновыхъ продуктовъ сельскаго хозяйства, цѣны которыхъ устанавливаются не мѣстнымъ, а міровымъ рынкомъ, но именно зерновые продукты, въ особенности рожь и пшеница, и составляютъ главный предметъ сбыта земледѣльческой Харьковской губерніи. Ни скотоводства, ни лѣсного промысла, какъ самостоятельныхъ отраслей сельскаго хозяйства, здѣсь не существуетъ. Пахотныя земли составляютъ подавляющую часть пространства губерніи: по даннымъ Центрального Статистическаго Комитета, поверхность ея равна 4.768,458 десятинамъ; изъ нихъ владѣльческой и крестьянской надѣльной пахоти—почти 3 мил. десят. (2.970 т.), болѣе трети которыхъ (1.130 т.) засѣвается рожью и пшеницею и почти двѣ трети (1.800 т.) вообще зерновыми хлѣбами.

При такомъ преобладаніи въ губерніи пахотныхъ земель, а между послѣдними—земель, засѣваемыхъ зерновыми хлѣбами, цѣны на хлѣба, а въ частности—на рожь и пшеницу, могутъ служить вѣрнымъ показателемъ доходности земледѣльческаго капитала.

Указаннымъ положеніемъ въ 1888-мъ году земледѣльческаго труда и капитала вполне опредѣляется и относительная степень благосостоянія двухъ главныхъ группъ земледѣльческихъ хозяйствъ—крестьянскихъ и владѣльческихъ.

Хозяйства крестьянскія, оставаясь неизмѣнно со всѣми своими недостатками въ технической организаціи и приѣмахъ культуры, находились все-же въ сравнительно лучшемъ состояніи. Урожай предыдущаго года далъ крестьянамъ возможность увеличить площадь посѣвовъ, снабдивъ ихъ достаточнымъ количествомъ сѣмянъ, а вполне удовлетвори- тельный урожай и высокая плата за сельско-хозяйственныя работы 88-го года—обеспечили ихъ продовольствіемъ и дали лучший, сравнительно со всѣми предыдущими годами, доходъ.

Напротивъ, на владѣльческія хозяйства неблагоприятныя условія года обрушились всею своею тяжестью и способствовали только большому ихъ упадку. Землевладѣльцы, нуждаясь въ деньгахъ, большею частью принуждены были продавать свой хлѣбъ себѣ въ убытокъ,—отсюда общее въ средѣ ихъ безденежье. При такихъ условіяхъ землевладѣльческія хозяйства продолжали, съ одной стороны, все болѣе обременяться долгами, съ другой—переходить въ чужія руки. Такъ, въ Харьковскомъ отдѣленіи Государственнаго Дворянскаго банка въ теченіе года были разсмотрѣны слѣдующія дѣла по выдачѣ ссудъ:

У ъ З Д Ы.	Число выдан. ссудъ въ 1888 г.	Количество принятой въ залогъ земли.		Выдано по ссудамъ.
		Десятинъ.	Сажень.	Рублей.
Старобѣльскій.	3	27,308	1,565	479,200
Сумскій . . .	4	2,975	2,083	303,100
Богодуховскій.	6	5,593	1,321	254,100
Лебединскій . . .	6	3,395	1,650	237,400
Валковскій. . .	2	3,363	431	180,600
Изюмскій . . .	13	6,575	1,489	166,600
Харьковскій . . .	4	1,132	444	93,800
Зміевскій . . .	4	2,409	1,345	84,600
Волчанскій. . .	2	1,261	130	30,500
Купянскій . . .	4	1,325	235	26,200
Итого . . .	48	55,340	1,093	1.856,100

Всего-же къ 1 января 1889 г. въ залогъ въ Харьковскомъ отдѣленіи банка состояло 215,940 дес. 1,093 с. на сумму 8.407,100 руб. Кромѣ того оставались неоконченными 27 дѣлъ въ количествѣ 25,417 дес. 134 саж. на сумму 2.149,150 руб.

Изъ числа проданной въ 1888 г. землевладѣльцами, при содѣйствіи Крестьянскаго банка, земли большая часть (а именно 3,200 дес. 939 саж.) находилась въ залогѣ и только 715 дес. 1,575 саж. были свободны отъ залога. Земли эти принадлежали:

Дворянамъ и чиновникамъ	3,688 д.	771 с.
Купцамъ	135 д.	410 с.
Мѣщанамъ	87 д.	294 с.
Нѣмцамъ колонистамъ	5 д.	100 с.
Всего	3,915 д.	1,575 с.

Общее число купленныхъ крестьянами при помощи Крестьянскаго банка земель было въ 88-мъ году несравненно меньше предшествующихъ лѣтъ, что также вполне объясняется особенной невыгодностью землевладѣнія именно въ этомъ году. Въ теченіе его съ помощью банка совершены купчія крѣпости по 25 сдѣлкамъ, при чемъ число домохозяевъ и количество приобрѣтенной ими земли распредѣляются по уѣздамъ слѣдующимъ образомъ:

Названіе уѣз- довъ.	Число домо- хозяевъ.	Число наличн. мужеск. полн. душъ.	Колич. земли.		Разрѣш. крестьян. бан. ссу- да.	Доплата крестьянъ.	ИТОГО.	
			Дес.	Сажен.			Рубли.	К
Ахтырскій	62	216	277	553	28,135	7,615 —	35,750	—
Богодухов.	141	408	157	2,140	12,500	3,052 50	15,552	50
Болчанскій	15	55	116	—	6,240	2,860 —	9,100	—
Изюмскій	72	198	711	1,915	34,650	4,212 —	38,862	—
Купянскій	61	231	329	36 ² / ₃	14,260	3,077 50	17,337	50
Лебединскій.	21	89	67	—	6,860	6,540 —	13,400	—
Старобѣл.	197	687	2,000	—	69,300	4,000 —	73,300	—
Харьковск.	52	173	256	1,731	25,070	3,124 68	28,194	68
Итого	621	2,057	3,915	1,575 ² / ₃	197,015	34,481 68	231,496	68

Въ среднемъ выводѣ на cadaго домохозяина приходится 6,3 дес., на каждую наличную душу муж. п.—1,9 дес., а стоимость каждой купленной десятины выразится въ 59 руб. 12 коп. Всего значительнѣе произошло передвиженіе землевладѣнія въ руки крестьянъ въ Старобѣльскомъ, а затѣмъ Изюмскомъ уѣздахъ, гдѣ оно достигало и въ предыдущихъ годахъ большой интенсивности. Вовсе не было продано крестьянамъ земли въ уѣздахъ Сумскомъ, Валковскомъ и Зміевскомъ. Изъ крестьянъ, купившихъ земли въ Изюмскомъ уѣздѣ, только 21 домохозяинъ съ семействами, состоящими изъ 49 душъ муж. п., принадлежали мѣстному населенію, остальные-же 51 дом. при 149 нал. муж. п. д.—были переселенцы:

изъ Таврической губерніи	2 дом.	2 души
„ Курской	5 „	11 „

изъ Черниговской	"	4	дом.	12	душ.
" Полтавской	"	13	"	33	"
" Купинскаго уѣзда	"	26	"	90	"
" Зміевскаго	"	1	"	1	"

Въ Волчанскомъ уѣздѣ земли приобрѣтены исключительно переселенцами—выходцами изъ Орловской губерніи. Крестьяне, приобрѣтшіе земли при помощи банка, распредѣляются по размѣрамъ своего землевладѣнія до покупки слѣдующимъ образомъ: 56 домохозяевъ (156 личн. м. п. д.) были вовсе безземельны; 128 дом. (424 нал. м. п. д.) имѣли не болѣе $1\frac{1}{2}$ дес. на душу; 330 дом. (1,105 нал. м. п. д.)—отъ $1\frac{1}{2}$ до 3 дес. на душу и, наконецъ, 107 домохозяевъ (372 личн. м. п. д.)—отъ 3 до 6 дес. на душу.

Дешевизна и обиліе хлѣбныхъ продуктовъ и хорошіе заработки населенія Харьковской губерніи послужили благопріятными условіями для развитія мѣстнаго винокуренія, которое выразилось какъ на числѣ винокуренныхъ заводовъ, такъ и въ особенности на количествѣ выкуреннаго вина. Число заводовъ, дѣйствовавшихъ въ 88-мъ и предыдущемъ годахъ, было:

	въ 1887 г.	въ 1888 г.
винокуренныхъ	42	44
пиво-медоваренныхъ	20	18
собственно-медоваренныхъ	1	1
водочныхъ	7	7

Отсюда видно, что винокуренные заводы, удовлетворяющіе потребностямъ преимущественно народныхъ массъ, увеличились въ 88-мъ году на два, тогда какъ заводы, изготовляющіе пиво и медъ, потребляемые главнымъ образомъ городскимъ населеніемъ, уменьшились на такое-же число.

Соотвѣтственно увеличенію числа винокуренныхъ заводовъ увеличилось и количество выкуреннаго вина: выкурено въ 1887 году $134.702,915\frac{3}{4}^{\circ}$, а въ 1888 г. $154.366,673\frac{3}{4}^{\circ}$, т. е. въ 88-мъ году болѣе на $19.663,758^{\circ}$. Изъ другихъ губерній было привезено: въ 1887 г. $9.859,820\frac{1}{2}^{\circ}$, а въ 1888 г. $7.353,777^{\circ}$, т. е. въ 88-мъ менѣе на $2.506,043\frac{1}{2}^{\circ}$. Изъ общаго числа градусовъ вина и спирта: $63.418.798\frac{1}{2}^{\circ}$ было вывезено въ другія губер. (болѣе предыдущаго г. на $12.589.709\frac{3}{4}^{\circ}$); $33.246,678^{\circ}$ отпущено за границу (менѣе 87 года на $7.535,368\frac{3}{4}^{\circ}$); $264,730^{\circ}$ отпущено на выдѣлку лака, политуры, духовъ и пр., менѣе 87 года на $56,841\frac{1}{2}^{\circ}$.

Усиленный вывозъ вина и спирта въ сосѣднія губерніи былъ вызванъ относительно хорошимъ экономическимъ состояніемъ ихъ въ 1888 году, а уменьшеніе отпуска за границу объясняется возвышеніемъ курса кредитнаго рубля.

Что касается потребленія вина въ предѣлахъ Харьковской губерніи, то за два послѣднихъ года, по свѣдѣніямъ Акцизнаго Управленія, оно представляется въ такомъ видѣ: въ 1887 году $58.285,789\frac{1}{2}^{\circ}$, а въ 1888 году $62.533,633\frac{1}{2}^{\circ}$, но при этомъ число градусовъ, потреблен-

ныхъ въ 1888 году, показано, за исключеніемъ усышки, которой оказалось на бывшее въ приходѣ вино 4.936,116⁰, между тѣмъ въ цифровыя данныя 1887 года усышка включена и равнялась по приблизительному разсчету 4.400,000⁰; слѣдовательно, исключивъ эту усышку, получимъ болѣе точное число потребленныхъ въ 1887 г. градусовъ, т. е. 53.885 789^{1/2}, а разница между 88-мъ и предыдущимъ годами выразится въ 8.647,844⁰.

Губерніи и области, служившія въ этомъ году рынками сбыта для харьковскаго вина и спирта, слѣдуютъ по количеству вывезенныхъ, сравнительно съ предыдущимъ годомъ, градусовъ въ такомъ порядкѣ:

Сравнительно съ 1887 годомъ

вывезено въ Херсонскую губернію на	4.593,036 ^{1/4} ⁰	болѣе
" " Екатериносл. " "	3.002,670 ⁰	"
" " Таврическую " "	2.101,577 ^{1/2} ⁰	"
" " Полтавскую " "	1.025,507 ⁰	"
" " Кіевскую " "	805,926 ⁰	"
" " Курскую " "	621,471 ⁰	"
" " Закаспійскую Область "	46,845 ⁰	"

Но обиліе и дешевизна хлѣбныхъ продуктовъ въ 88-мъ и предыдущемъ годахъ имѣли своимъ послѣдствіемъ не одно только усиленіе выкурки вина и болѣе потребленіе его; тѣ-же причины отразились и на количествѣ употребленныхъ за 188^{7/8} г. на винокурениіе хлѣбныхъ припасовъ сравнительно съ картофелемъ и особенно свеклосахарной патокой.

Употреблено на винокурениіе.	въ 188 ^{6/7} г.	въ 188 ^{7/8} г.
Хлѣбныхъ разнаго рода припасовъ	1.355,723 ^{1/2} п.	1.824,173 п.
Зеленаго солоду.	267,402 ^{1/2} " "	322,079 ^{1/4} " "
Картофеля	1.656,760 " "	1.739,079 ^{1/2} " "
Свеклосахарной патоки	1.300,737 " "	1.352,089 " "
Всего	4.580,623 п.	5.237,420 ^{3/4} п.

Изъ этой сравнительной таблицы видно, что патоки употреблено за 1887—1888 г. болѣе нежели за 1886—1887 г. приблизительно на 51 т. пудовъ; картофеля около 88 т. п. болѣе, зеленаго солода около 55 т. п. болѣе, тогда какъ хлѣбныхъ припасовъ болѣе на 468 т. п. Это громадное увеличеніе именно хлѣбныхъ припасовъ получить еще большее значеніе, если принять во вниманіе, что въ послѣднее время хлѣбные припасы годъ отъ году все болѣе замѣнялись въ винокурениіи картофелемъ и патокой; такъ:

У П О Т Р Е Б Л Е Н О .				Въ какомъ году.
Картофеля.	П а т о к и .	Хлѣбн. припасовъ.		
627,656 п.	1.104,207 п.	2 705,890 п.		188 ³ / ₄
2.443,905 "	1.038,907 "	2.053,609 "		188 ⁴ / ₅
1.662,751 ¹ / ₂ "	1.173,361 "	1.646,804 "		188 ⁵ / ₆
1.656,760 "	1.300,737 "	1.355,723 ¹ / ₂ "		188 ⁶ / ₇
1.739,079 ¹ / ₂ "	1.352,089 "	1.824,173 "		188 ⁷ / ₈

Отсюда видно, что періодъ винокурения 188⁷/₈ года значительно ослабилъ обнаружившуюся въ последнее время съ большимъ постоянствомъ тенденцію къ переходу винокурения отъ чисто-хлѣбнаго къ хлѣбо-картофельному и паточному.

Благодаря возрастающему значенію, приобретаемому картофелемъ и частію свекловицей (патока) въ винокуренномъ производствѣ посѣвы этихъ не хлѣбныхъ растений постоянно увеличиваются. Такъ, въ 1883 году картофеля было засѣяно въ Харьковской губерніи всего около 145 т. четвертей, въ 1884 и 1885 гг. около 153 т., а въ 88-мъ и въ предыдущемъ годахъ уже около 197 т. четвертей.

Что касается свекловицы, то сѣется она преимущественно для свеклосахарныхъ заводовъ, по мѣсту нахождения послѣднихъ, въ районѣ сѣверо-западныхъ уѣздовъ губерніи. Всего свекловицей было въ 88-мъ году засѣяно 29,081 дес., т. е. нѣсколько менѣе (на 334 дес.) предшествоващаго года, но при этомъ значительное уменьшеніе занятыхъ свекловицей десятинъ произошло только на заводской, экономической землѣ, именно—съ 24,642¹/₂ на 22,863¹/₂ дес.; между тѣмъ, на землѣ плантаторской посѣвъ ея даже значительно расширился—съ 4,772¹/₂ на 6,217¹/₂ дес., при чемъ уменьшеніе общаго числа засѣянныхъ свекловицей десятинъ не отразилось на ея сборѣ, который составилъ въ 88-мъ году 4.424.757,2 берковцевъ, т. е. болѣе предшествоващаго года на 238.916,8 берк., или на десятину 148 берк.

Табачныя плантаціи находились въ 88-мъ году въ 5 городахъ и 447 селеніяхъ Харьковской губерніи, занимая въ общей сложности пространство въ 513 дес. 897 кв. с., т. е. на 143 дес. менѣе предшествоващаго года. Но уменьшеніе занятой табачными посѣвами земли не отразилось на числѣ плантацій, которое, напротивъ, значительно увеличилось; ограничились только ихъ размѣры. Такъ, въ 1887 г. въ Харьковской губерніи насчитывалось 2,775 плантацій и 2,577 мелкихъ посѣвовъ, въ 88-мъ же году—7,788 плантацій и 12,169 мелкихъ посѣвовъ. Съ меньшаго противъ предшествоващаго года количества десятинъ собрано и меньшее число пудовъ табаку, при чемъ уменьшеніе коснулось, главнымъ образомъ, высшихъ сортовъ:

Собрано табаку:	1887 г.	1888 г.
Изъ турецкихъ сѣмянъ	7,067 п.	5,127 п. 34 ф.
" американск. "	85 "	5 "
" махорки и бакуну	38,316 " 20 ф.	37,937 " 14 ¹ / ₂ ф.
Всего	45,468 п. 20 ф.	43,070 п. 8 ¹ / ₂ ф.

Попытка развести табачную плантацію въ Старобѣльскомъ уѣздѣ была сдѣлана въ 1887 г. мѣстнымъ землевладѣльцемъ Лыковымъ, посадившимъ сортъ турецкаго табака подъ именемъ „Персичанъ“, но не смотря на удовлетворительный урожай, онъ остался непроданнымъ вслѣдствіе чрезмѣрно низкой цѣны, предложенной харьковскими фабрикантами.

Дождливое лѣто 88-го года дало урожай сѣна ниже средняго и большею частью дурного качества. Во многихъ мѣстахъ рѣки и рѣчки, выступивъ изъ береговъ, затопили луга, вслѣдствіе чего луговое сѣно, бывшее въ покосахъ или копнахъ, совершенно пропало, а мѣстами осталось вовсе неубраннымъ. Постоянными проливными дождями попорчена и масса спелого сѣна. Только немногіе хозяева успѣли окончить сѣнокосъ до наступленія дождей. Если къ этому прибавить, что яровая солома вслѣдствіе тѣхъ-же причинъ получилась ржавая, то положеніе рабочаго скота въ 88-мъ году представится не вполне обеспеченнымъ относительно корма. Вообще-же скотоводство, благодаря урожаю двухъ годовъ, а особенно отсутствію эпизоотій, нѣсколько улучшилось, чему способствовали и удовлетворительныя цѣны на скотъ.

Тонкорунное овцеводство находится въ рукахъ исключительно крупныхъ землевладѣльцевъ и арендаторовъ казенныхъ оборочныхъ статей. Сравнительно сильнѣе развито овцеводство въ Старобѣльскомъ уѣздѣ, гдѣ въ 88-мъ году имѣлось 46 заводовъ овцеводства, въ которыхъ числилось: матокъ 32,158, ярокъ 18,157, валаховъ 28,387 и барановъ 3,663, а всего 82,365. Шерсти съ нихъ получено 14,684 пуда. Старые валухи и матки, по снятіи шерсти, сбываются прасоламъ и арендаторамъ оброчныхъ статей, которые нагуливаютъ ихъ на нанимаемыхъ земляхъ для убоя.

Коневодство находится въ рукахъ правительства и нѣкоторыхъ землевладѣльцевъ. Число частныхъ конскихъ заводовъ съ каждымъ годомъ все болѣе сокращается, такъ какъ коневодство составляетъ предпріятіе, не доставляющее ни выгоды, ни пользы для хозяйства, а есть скорѣе дѣло любительское. Въ Сумскомъ уѣздѣ существовало въ 88-мъ году 5 конскихъ заводовъ и въ Старобѣльскомъ—5 (158 головъ). Въ прочихъ уѣздахъ коневодство развито еще менѣе и вообще будущности не имѣетъ, ибо по своей дороговизнѣ и невыгодности совершенно не по средствамъ большинству даже крупныхъ землевладѣльцевъ при ихъ настоящемъ стѣсненномъ экономическомъ положеніи. Тѣмъ большее значеніе получаютъ правительственные конскіе заводы, снабжающіе жеребцами случныя пункты, устраиваемыя земствами. Такіе случныя пункты имѣются уже въ нѣсколькихъ уѣздахъ и оказываютъ замѣтное вліяніе на улучшеніе мѣстной породы лошадей, по крайней мѣрѣ близъ лежащихъ селеній. Весной 88-го года былъ открытъ случный пунктъ съ 5 жеребцами въ г. Ахтыркѣ и, согласно постановленію послѣдняго очереднаго уѣзднаго земскаго собранія, будетъ увеличенъ приводомъ еще 8 жеребцовъ изъ Харьковской заводской конюшни.

Свиневодство въ настоящее время вообще существуетъ въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ, ведется землевладѣльцами и крестьянами лишь для удовлетворенія домашней потребности. Нѣкогда значительно

развитое въ мѣстахъ существованія винокуренныхъ заводовъ, оно совершенно пало вслѣдъ за сокращеніемъ числа этихъ заводовъ.

Разведеніе въ губерніи пеньки, льна и маслособныхъ сѣмянъ производится лишь въ совершенно ничтожныхъ размѣрахъ.

Садоводство и огородничество, существуя повсемѣстно въ губерніи, нигдѣ не достигаетъ сколько-нибудь значительныхъ размѣровъ. Садоводствомъ мѣстное крестьянское населеніе почти не занимается. Больше или меньше обширные фруктовые сады остались лишь въ тѣхъ владѣльческихъ имѣніяхъ, гдѣ они были разведены въ старое время, но и тѣ большею частью эксплуатируются не мѣстнымъ населеніемъ, а сдаются въ аренду еще на цвѣту выходцамъ изъ Курской, Орловской и другихъ смежныхъ великорусскихъ губерній. Нѣсколько больше развито садоводство въ Тарановской, Зароженской и Замостянской волостяхъ, Зміевского уѣзда, откуда фрукты сбываются въ Харьковъ, и мѣстами въ Балковскомъ уѣздѣ, гдѣ садовые плоды покупаются пріѣзжими скупщиками, а также вывозятся въ сухомъ видѣ за предѣлы губерніи, преимущественно въ мѣстности степныя—для продажи или обмѣна на хлѣбъ въ зернѣ.

Бахчеводствомъ, существующимъ въ губерніи также въ ограниченныхъ размѣрахъ, занимаются преимущественно пріѣзжіе бахчевники,—какъ, напр., въ уѣздѣ Старобѣльскомъ, гдѣ выходцы Павловскаго уѣзда, Воронежской губерніи, снимаютъ съ этою цѣлью у землевладѣльцевъ земли, уплачивая за однолѣтнюю аренду отъ 10 до 25 руб. за десятину.

Подводя итогъ вышензложенному, получимъ такую характеристику 1888-го года въ сельско-хозяйственномъ отношеніи: въ этомъ году можно указать два наиболѣе замѣтныхъ экономическихъ факта—высокая заработная плата и продолжающееся обезцѣненіе хлѣба. Взаимодѣйствіе этихъ двухъ фактовъ повело къ цѣлому ряду послѣдствій. Во-1-хъ, оно подняло выгодность земледѣльческаго труда и благосостояніе представителя его—крестьянина, но вмѣстѣ съ тѣмъ понизило доходность земледѣльческаго капитала и способствовало большому разоренію землевладѣльца. Во-2-хъ, поднятое благосостояніе крестьянскаго населенія повліяло на развитіе винокуреннаго производства, увеличивъ потребление вина, размѣры винокуренія, самое число винокуренныхъ заводовъ, а дешевизна хлѣбныхъ продуктовъ отразилась на большемъ употребленіи ихъ какъ матеріала для винокуренія, сравнительно съ картофелемъ и патокой. Въ-3-хъ, разореніе землевладѣльцевъ усилило ихъ задолженность и способствовало дальнѣйшему передвиженію землевладѣнія въ руки крестьянскаго населенія.

б) **Обезпеченіе народнаго продовольствія.** Хорошіе урожаи 1888 и предшествующаго ему годовъ, поднявъ общій уровень благосостоянія сельскаго населенія, устранили необходимость въ принятіи въ 1888 году какихъ либо особыхъ мѣръ по обезпеченію народнаго продовольствія. На сколько мало нуждалось населеніе въ посторонней помощи, видно изъ того, что въ теченіе всего года не было ни одно-

го хадатайства о ссудѣ изъ губернскаго продовольственнаго капитала. Ходатайства о ссудахъ изъ хлѣбозапасныхъ магазиновъ поступали въ самомъ незначительномъ количествѣ, и то только отъ погорѣльцевъ, немущихъ вдовъ, сиротъ и калѣкъ, призрѣваемыхъ сельскими обществами. Губернскимъ земствомъ были выданы ссуды изъ общественныхъ запасовъ только по двумъ уѣздамъ и при томъ въ незначительномъ размѣрѣ: по Богодуховскому—ярового хлѣба 30 четвертей и по Старобѣльскому—озимаго 61 четверть и ярового 66 четвертей. Уѣздными земствами ссуды были выданы только въ четырехъ уѣздахъ и также въ небольшемъ размѣрѣ: въ Старобѣльскомъ—2,396 четвертей, въ Харьковскомъ 1,758 четв., въ Изюмскомъ 47 четвертей и въ Сумскомъ 41 четверть.

Продовольственное дѣло въ большей части губерніи находится въ удовлетворительномъ положеніи. Особенно хорошо стоитъ оно въ уѣздахъ, имѣющихъ фабричную и заводскую промышленность, каковы: Харьковскій, Ахтырскій и Сумскій. Здѣсь количество хлѣба въ запасныхъ магазинахъ почти повсемѣстно достигаетъ указанной закономъ нормы, нерѣдко даже и превосходитъ ее. Въ худшемъ положеніи находятся уѣзды исключительно земледѣльческіе. Здѣсь неурожаи прежнихъ лѣтъ и отсутствіе постороннихъ заработковъ заставили населеніе усиленно прибѣгать къ займамъ изъ общественныхъ запасовъ, послѣдствіемъ чего явилось почти полное истощеніе хлѣбозапасныхъ магазиновъ. Хорошіе урожаи послѣднихъ двухъ лѣтъ оказали и здѣсь свое вліяніе на пополненіе запасныхъ магазиновъ, тѣмъ не менѣе еще не вездѣ они въ настоящее время приведены вполнѣ въ удовлетворительное состояніе.

Вопросъ объ общественныхъ запашкахъ, какъ наиболѣе дѣйствительномъ способѣ обезпеченія народнаго продовольствія, не гложетъ въ сознаніи мѣстнаго населенія. Этотъ вопросъ возбуждался, между прочимъ, въ земскихъ собраніяхъ Харьковскаго и Изюмскаго уѣздовъ, хотя, къ сожалѣнію, эти собранія не пришли къ какимъ-либо опредѣленнымъ заключеніямъ по этому предмету, оставивъ вопросъ, въ виду сложности его и разнорѣчивости высказанныхъ мнѣній, открытымъ. Между тѣмъ, опытъ тѣхъ уѣздовъ, въ которыхъ общественныя запашки введены, достаточно убѣдительно доказываетъ, насколько онѣ полезны и необходимы. Такъ, въ Купянскомъ уѣздѣ пополненіе мірскихъ запасовъ хлѣба въ отчетномъ году произведено крестьянами почти исключительно изъ общественныхъ запашекъ. Изъ 13,992 четв., внесенныхъ въ запасные магазины, только 1,500 четв. возвращено въ уплату ссудъ, а остальные поступили изъ общественныхъ запашекъ. Въ Зміевскомъ уѣздѣ запасные магазины пополняются также главнымъ образомъ изъ общественныхъ запашекъ. Въ 88-мъ году взыскано здѣсь съ крестьянъ хлѣба, ссуднаго и недоимочнаго. 1,949 четв., а изъ общественныхъ запашекъ поступило 9,679 четвертей. Наибольшее развитіе общественныя запашки получили въ Изюмскомъ уѣздѣ, гдѣ въ 88-мъ году было посеяно озимаго хлѣба 2,777 десят. ярового 2,017 дес., всего 4,794 десятины. Сравнительно съ предшество-

вавшимъ годомъ площадь общественныхъ заповѣдей увеличилась здѣсь на 454 десятины.

Продовольственные средства Харьковской губерніи въ 1888 году заключались въ слѣдующемъ.

I. ГУБЕРНСКАГО ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КАПИТАЛА КЪ 1 ЯНВАРЯ 1889 ГОДА СОСТОЯЛО:

°/о бумагами	78,929 р.	— к.
наличными деньгами	28,124 „	4 ¹ / ₄ „
въ ссудахъ на продовольствіе	564,483 „	93 ¹ / ₄ „
Итого	671,536 „	97 ¹ / ₄ „

II. ОБЩЕСТВЕННЫХЪ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХЪ КАПИТАЛОВЪ КЪ 1 ЯНВАРЯ 1889 ГОДА СОСТОЯЛО:

а) на лицо	393,275 р.	1 ¹ / ₂ к.
б) въ долгахъ и недоимкахъ	16,086 „	47 „
Итого	409,361 „	48 ¹ / ₂ „

III. НАТУРАЛЬНЫХЪ ЗАПАСОВЪ ВЪ ХЛѢБНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ КЪ 1 ЯНВАРЯ 1889 ГОДА СОСТОЯЛО:

а) на лицо:			
озимаго	367,839 ч.	5 ч.	2 ¹ / ₂ г.
яроваго	166,724 „	4 „	4 „
б) состояло въ ссудахъ и недоимкахъ:			
озимаго	420,043 „	2 „	7 ¹ / ₂ „
яроваго	259,682 „	3 „	6 ¹ / ₂ „
Итого: озимаго	787,883 „	— „	2 „
яроваго	426,407 „	7 „	2 ¹ / ₂ „

в) Промыслы сельскаго и городского населенія. Въ состояніи промысловъ населенія губерніи въ теченіе 1888 года особенно существенныхъ измѣненій не произошло.

Почти повсемѣстный урожай въ южныхъ губерніяхъ Россіи (въ томъ числѣ и въ Харьковской) вызвалъ усиленный *отходъ* крестьянскаго населенія для уборки хлѣба, а также значительный *спросъ на рабочія руки* въ предѣлахъ губерніи, далеко превысившій существовавшее во время страдной поры предложеніе труда. Явленіе это выразилось тѣмъ болѣе рѣзко, что созрѣваніе хлѣбовъ запоздало и наступило одновременно: рабочія руки требовались для уборки разнородныхъ хлѣбовъ, масса населенія была увлечена высокими цѣнами, предлагавшимися на югѣ, и въ то-же самое время приходилось готовить пахоть для посѣва озимей и обмолачивать едва убранный хлѣбъ для сѣмянъ. Совокупность такихъ явленій, породившая недостатокъ въ рабочихъ и вздорожаніе заработной платы за уборку хлѣба, отразилась самымъ различнымъ образомъ на землевладѣльцахъ и крестьянахъ: тогда какъ первые понесли во многихъ мѣстахъ значительные убытки,

крестьяне, какъ ушедшіе въ *дальній отходъ*, такъ и оставшіеся въ рабочую пору на мѣстахъ, получили большіе заработки. Для характеристики этого явленія достаточно указать, что въ нѣкоторыхъ пунктахъ губерніи (напр. въ Зміевскомъ уѣздѣ) поденная плата рабочему доходила до 3—4 руб. Сроковые и поденные рабочіе, возвратившіеся изъ отхода въ южныя губерніи (Новороссія, Донская и Кубанская области), приносили чистаго заработка отъ 40 до 80 руб. на человѣка. Слѣдуетъ отмѣтить еще одно явленіе, бывшее слѣдствіемъ урожая и спроса на рабочія руки: въ 88-мъ году приобрѣтено весьма большое количество сельско-хозяйственныхъ машинъ, въ особенности же жатвенокъ и косилокъ, и не только землевладѣльцами, но и болѣе зажиточными крестьянами. Чтобы судить о размѣрахъ крестьянскаго отхода въ 88-мъ году, не лишне привести цифры отлучившихся по паспортамъ хотя бы въ двухъ уѣздахъ губерніи: изъ Купянскаго уѣзда, гдѣ отходъ составляетъ явленіе преобладающее, по паспортамъ въ теченіе года ушло 20,797 человѣкъ, въ Харьковскомъ, гдѣ населеніе, естественно, тяготеетъ къ г. Харькову и дальнимъ отходомъ занимается мало, все-же было выдано въ 1888 году 3,500 паспартовъ.

Истекшій (1888) годъ былъ благоприятенъ для *пчеловодства*, вообще замѣтно падающаго годъ отъ году. Продукты пчеловодства (медъ и воскъ) скупаются мѣстными торговцами и продаются въ Ростовъ-на-Дону и въ Харьковъ. Наибольшій доходъ отъ пчелы получился въ уѣздахъ Изюмскомъ, Зміевскомъ и Купянскомъ. Въ Изюмскомъ уѣздѣ было продано до 20,000 пуд. меду и до 2,000 воску.

Одно изъ земствъ Харьковской губерніи (Старобѣльское) занялось въ теченіе 1888 г. изученіемъ *кустарной промышленности* своего уѣзда. На первый разъ было изслѣдованныхъ 6-ть волостей изъ 48, находящихся въ уѣздѣ. Въ изслѣдованно 6-ти волостяхъ развиты въ значительной степени слѣдующіе промыслы: издѣлія плуговъ, яремъ и осей (по рѣкамъ Айдару и Сѣв. Донцу), гончарные, каменоломные и производство жернововъ, а также шерстяныя издѣлія (пояса и половики), сбываемыя преимущественно въ сосѣднія мѣстности Области Войска Донскаго. Занятія эти, по исчисленію земства, даютъ населенію чистаго дохода до 200,000 р. въ годъ (1888 г.).

г) **Промышленность заводская и фабричная.** Благоприятные результаты земледѣлія, а частью и скотоводства, продукты которыхъ преимущественно и служатъ матеріаломъ для переработки мѣстной фабричной и заводской промышленности, содѣйствовали нѣсколько большому развитію послѣдней въ 1888 году. Число фабрикъ и заводовъ возрасло лишь незначительно, увеличившись по губерніи вообще до 690, но сумма ихъ производительности возрасла до 35.573,562 руб., т. е., сравнительно съ предыдущимъ годомъ увеличилась на 3½ мил. Соответственно этому увеличилось и число рабочихъ съ 19,500 до 25,845, или на 32%. Усиленный спросъ на рабочія силы, существовавшій въ 88-мъ году въ сельскомъ хозяйствѣ, могъ лишь незначительно отозваться на обрабатывающей промышленности, наиболѣе важныя отрасли которой тре-

бусть полнаго комплекта рабочихъ не круглый годъ, но лишь съ осени, послѣ уборки хлѣбовъ до зимнихъ или весеннихъ мѣсяцевъ. Такъ, свеклосахарные заводы, требовавшіе въ этомъ году 16,128 (или 62⁰/₀ веѣхъ заводскихъ) рабочихъ, приступаютъ къ работѣ съ конца августа, начала или даже середины сентября и продолжаютъ ее обыкновенно до декабря, января и не далѣе февраля мѣсяцевъ слѣдующаго года. Одинъ вновь устроенный сахарный заводъ началъ работу только съ октября. Заводы винокуренные, на которыхъ общее число рабочихъ равнялось 1472, также преимущественно работаютъ въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ, захватывая осень и весну, рѣже июнь, а тѣмъ болѣе июль мѣсяцы. Круглый годъ работаетъ лишь одинъ винокуренный заводъ.

Гораздо чувствительнѣе высокихъ цѣнъ на рабочія силы было для заводовъ и фабрикъ губерніи значительное вздорожаніе и даже недостатокъ топлива, особенно каменнаго угля, подвозъ котораго вслѣдствіе многихъ и очень разнообразныхъ причинъ сокращался, а временами и совершенно пріостанавливался. Между тѣмъ именно крупнѣйшія отрасли мѣстной заводской промышленности, каковы сахарованіе, винокуреніе, солевареніе нуждаются въ громадномъ количествѣ топлива и недостатокъ въ немъ можетъ остановить самое производство, чему и бывали примѣры въ 88-мъ году, особенно зимою, когда происходить дѣятельнѣйшая работа на большинствѣ фабрикъ и заводовъ. Приблизительное понятіе о количествѣ топлива, потребляемаго ими, могутъ дать слѣдующія свѣдѣнія за 1888 г. Свеклосахарными заводами было употреблено за годъ дровъ разнаго сорта 17,993 куб. саж., торфа 6,664 куб. саж., каменнаго угля 7.128.110 пудовъ; винокуреными и водочными заводами—дровъ 36,020 куб. саж., торфа 1,414 куб. саж., соломы 10,560 возовъ и угля 695,343 пуд.; солеварнями—угля 1.293,000 пуд.; шерстомойнями угля 191,800 пуд.

Не смотря однако на чувствовавшійся временами недостатокъ въ топливѣ, производительность заводовъ и фабрикъ, или по крайней мѣрѣ большинства ихъ расширилась. Таковы сахароваренные-песочные заводы, число которыхъ съ предшествующаго года возрасло до 23, а сумма производительности достигла 13.073,175 р. (на 1.521,709 р. болѣе предшествующаго года) и рафинадные—3 завода съ производительностью въ 9.556,924 р. (на 1.293,714 р. болѣе). Въ теченіе года этими заводами было выработано 3.406,405 п. и 28¹/₂ ф. сахарнаго пещу и 14,426 п. 36 ф. рафинада. Существова въ Харьковской губерніи съ первой половины текущаго столѣтія, свеклосахарное производство достигло здѣсь значенія едва-ли не важнѣйшей отрасли заводской промышленности. Основаніе нѣкоторыхъ существующихъ сахарныхъ заводовъ восходитъ къ пятидесятымъ годамъ, одинъ основанъ въ 1846 г., равнымъ образомъ по одному-же—въ 39, 35 и 34 годахъ. Всѣ свеклосахарные заводы губерніи помѣщаются въ каменныхъ зданіяхъ, крытыхъ желѣзомъ, и въ пожарномъ отношеніи представляются слѣдовательно болѣе или менѣе безопасными; въ нѣкоторыхъ имѣются при этомъ пожарные обозы. Въ большинствѣ сахароваренныхъ заводовъ слѣ-

лаю многое и для огражденія здоровья рабочихъ; всюду устроены больницы, иногда довольно помѣстительныя (до 40 кроватей), съ запасомъ бѣлья, медикаментовъ и съ постояннымъ фельдшеромъ. Врачи, если не имѣются при самыхъ больницахъ, то наѣзжаютъ одинъ—два раза въ недѣлю, а въ случаѣ надобности и чаще. Рабочіе не во всѣхъ заводахъ помѣщаются въ заводскихъ казармахъ; часть обыкновенно приходитъ на работу изъ ближайшихъ селеній, гдѣ имѣютъ свои квартиры или, если они мѣстные жители (какъ въ Пархомовскомъ заводѣ, Богодуховскаго у.)—свои дома. Размѣръ заработной платы весьма разнообразенъ: въ рафинадномъ заводѣ Сумскаго уѣзда, гдѣ промышленность наиболѣе развита и цѣны на рабочія силы вообще выше другихъ мѣстъ губерніи, рабочимъ платится 13 р. 25 к. въ мѣсяцъ; въ Изюмскомъ уѣздѣ—8 р., а въ Купянскомъ—отъ 7 до 10 р. на заводскомъ продовольствіи. Еще разнообразіе заработная плата на песочныхъ заводахъ, гдѣ она колеблется между 7 и 15 рублями. Малолѣтніе (ниже 15 лѣтъ) на сахароваренныхъ заводахъ почти не занимаютъ, но тамъ, гдѣ работаютъ подростки, устроены и школы, какъ это имѣетъ мѣсто на рафинадномъ заводѣ при с. Лукѣ, гдѣ 60 мальчиковъ—подростковъ посѣщаютъ устроенную для нихъ воскресную школу грамотности. Уровень технического образованія администраціи свеклосахарныхъ заводовъ очень различенъ: на ряду съ получившими домашнее образованіе встрѣчаются управляющіе заводами съ образованіемъ среднихъ учебныхъ заведеній и высшимъ техническимъ.

Винокуренныхъ заводовъ дѣйствовало въ 88-мъ году 44, въ томъ числѣ одинъ вновь устроенный; сумма ихъ производительности равнялась 2.110,157 р., а производительность 7 водочныхъ заводовъ достигла 700,725 р.

Число паровыхъ мукомольныхъ мельницъ увеличилось на 4 (24), но сумма ихъ производительности нѣсколько сократилась: съ 853,980 на 825,410 р.; уменьшилось въ нихъ и число рабочихъ до 286. При большемъ также числѣ крупорушекъ (8), производительность ихъ стала меньше, сократившись съ 37,160 р. до 28,450 р., или почти на 25%.

Табачныхъ фабрикъ осталось прежнее число—13, но производительность ихъ уменьшилась до 1.131,280 р., т. е. сократилась на 160,221 р.

Между заводами, занятыми переработкой продуктовъ, доставляемыхъ скотоводствомъ, первое мѣсто по суммѣ производительности занимаетъ шерстомойное производство. Въ 88-мъ году въ г. Харьковѣ было 4 шерстомойни, изготовившія 39,000 пудовъ испанской шерсти и 150 тысячъ пудовъ русской,—всего на сумму 1.008,090 р.; въ Харьковскомъ уѣздѣ 1 шерстомойня вымыла 70,000 пудовъ шерсти на 200,000 рублей. Кромѣ того, получилось изъ мочныхъ отбросовъ 3,000 пуд. сала на 3,000 р. и 4,000 пуд. поташу на 5,000 р. Въ шерстомойняхъ довольно видное мѣсто занимаетъ женскій трудъ. Изъ числа 1,000 работницъ въ 88-мъ году—737 были женщины. Работа оплачивалась поденно, при чемъ мужчины получали отъ 45 до 70 коп., а женщины—отъ 25 до 50 коп. Хотя шерстомойни и находятся въ городѣ, или вблизи его (при селѣ Григоровкѣ), тѣмъ не менѣе въ большин-

ствѣ ихъ устроены лѣчебницы съ годовымъ врачомъ. Въ санитарномъ отношеніи состояніе самыхъ моечныхъ заведеній можетъ быть признано удовлетворительнымъ, хотя, къ сожалѣнію, нельзя того же сказать о ближайшихъ окрестностяхъ нѣкоторыхъ моекъ, гдѣ вслѣдствіе недостаточнаго совершенства въ устройствѣ приспособленій для обезвреживанія остатковъ производства, воздухъ заражается отъ разложенія послѣднихъ.

Сравнительно съ предыдущимъ годомъ нѣсколько увеличилась производительность, но сократилось число кожевенныхъ заводовъ, которыхъ было 70 (на 14 менѣе предыдущаго года) съ производительностью въ 117,812 р. (на 23,220 р. болѣе). Увеличеніе числа мыловаренныхъ заводовъ до 10 расширило и производительность ихъ до 189,310 р. (на 8,691 р.). Значительно возрасло число маслобойныхъ заводовъ (съ 77 на 85), изготовившихъ въ 88-мъ году масла на 24,191 р. (на 9,814 руб. болѣе). Напротивъ, салотопенные заводы сократились и въ числѣ (съ 34 на 33) и по суммѣ производительности (съ 143,120 на 81,075 руб.).

Положеніе солеваренія почти не измѣнилось въ 88-мъ году. Производительность солеварень возрасла незначительно, достигнувъ 357,610 р. Въ теченіе года было всего выварено соли (не считая остатка отъ прошлаго года): сырой 1.623,200 пуд. и сушеной 690,000 пуд.; продано и вывезено: сырой 1.665,000 пуд., сушеной 1.031,400 пуд. Къ 1 января 1888 года оставалось невывезенной соли: сырой 690,000 пуд., сушеной—630,000 пуд., и къ 1 января 1889 года осталось: сырой 648,200 пуд. и сушеной 428,000 пудовъ.

д) **Торговля.** Условія, отъ которыхъ зависитъ успѣхъ или неуспѣхъ торговли, сложились въ 1888-мъ году неблагоприятно для сбыта продуктовъ, отправляемыхъ за границу и, наоборотъ, вполне благоприятствовали мѣстной и вообще внутренней торговлѣ. Сбытъ за границу затруднялся возвышеніемъ курса кредитнаго рубля, благодаря чему такими товарами, какъ хлѣбъ и частью шерсть, торговали вяло. Въ торговлѣ хлѣбомъ не мало причинили убытку и недостатки въ приспособленіяхъ для храненія его на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, гдѣ, вслѣдствіе урожая двухъ послѣднихъ годовъ и недостаточной провозоспособности дорогъ, онъ скапливался большими массами, не могъ быть доставленъ на мѣсто къ опредѣленному сроку, портился и, слѣдовательно, терялъ еще болѣе въ своей, и безъ того низкой, цѣнѣ.

Торговля шерстью и особенно сбытъ ея за границу шли вообще неудовлетворительно. За исключеніемъ первой въ году Крещенской ярмарки въ Харьковѣ, прошедшей по отношенію къ этому товару довольно хорошо вслѣдствіе крайне ограниченнаго предложенія (всего 22,800 пуд.), на всѣхъ прочихъ ярмаркахъ именно шерстью торговали хуже, чѣмъ можно было ожидать. Такъ, на Троицкой ярмаркѣ, шерстяной по преимуществу, не смотря на очень небольшой остатокъ шерсти (2,500 пуд.) отъ предыдущей ярмарки и повсемѣстные виды на блестящій урожай, этотъ товаръ, достигнувъ сначала довольно высокой цѣны (11—11 р. 50 к.), затѣмъ подешевѣлъ на 5⁰/₁₀₀ и болѣе, при

чемъ покупателями, какъ и на Крещенской ярмаркѣ, явились только русскіе изъ Москвы, Клинцовъ, Бѣлостока, агенты же заграничныхъ фирмъ покупокъ не сдѣлали вовсе. Но особенно сильно отразились неблагоприятныя для торговли шерстью условія 88-го года на двухъ другихъ ярмаркахъ г. Харькова—Успенской и Покровской. Повышеніе курса рубля, уменьшивъ сбытъ шерсти за границу, въ то-же время успѣло открыть болѣе легкій доступъ наплыву заграничной шерсти на фабрики нашего западнаго края, а въ сентябрѣ Австралійская шерсть появилась даже въ Москвѣ. Соответственно этому цѣны шерсти упали—на Успенской ярмаркѣ на 20%, а на Покровской еще нѣсколько ниже, такъ что спекулянты, закупившіе на Троицу партіи шерсти на надеждѣ продать ее съ барышомъ, потерпѣли убытокъ. Покупатели и на этотъ разъ были только изъ Москвы, Клинцовъ и Бѣлостока. Всего шерсти за годъ продано 350,250 пуд., менѣе предшествующаго года почти на 58 т. п.

По отношенію къ прочимъ товарамъ, сбытъ коихъ главнымъ образомъ ограничивается югомъ Россіи, для котораго Харьковъ съ своими пятью ярмарками служитъ главнымъ торговымъ центромъ,—88-й годъ былъ въ общемъ благоприятенъ. Снѣжная зима, хорошей санный путь, повсемѣстный урожай на югѣ, въ связи съ урожаемъ предыдущаго года, высокая заработная плата, подымавшая благосостояніе народныхъ массъ—все эти условія содѣйствовали оживленію прежде всего ярмарочной торговли г. Харькова, давшей за годъ слѣдующіе результаты:

Овчинами торговали вообще хорошо, за исключеніемъ Покровской ярмарки. На Крещенской ярмаркѣ проданъ весь товаръ—240,000 шт. на 480 т. р. при цѣнахъ на 15% высшихъ противъ прошлогодней Покровской ярмарки. На Троицкой—изъ 36,000 шт. привезенной овчины продано 33,000 шт., также по цѣнѣ, превышавшей на 20% прошлогоднюю. На Успенской—продана вся овчина, хотя уже по болѣе низкимъ цѣнамъ—всего на 45,500 р. На Покровской ярмаркѣ цѣны стояли еще ниже, но овчины продано 132,000 шт. на 238,000 р. Покупателями были: Московскіе и Тульскіе сафьянники, отчасти Серпуховскіе и Клинцовскіе фабриканты, а также польскіе фабриканты. Сырья кожи на Крещенской ярмаркѣ шли хорошо, особенно средніе сорта: бычьихъ и коровьихъ продано изъ 54,800 штукъ,—52,200 на сумму 482 т. р.; прочіе сорта (20,300 шт.)—проданы все безъ остатка. На Покровской ярмаркѣ торговля кожами шла тоже вполне удовлетворительно и только подъ конецъ цѣны на крупныхъ кожахъ упали отъ 50 до 75 коп. Привезено было на 216,400 р., продано-же на 193,100 р. покупателямъ изъ Москвы, Кимръ, Курска, Болхова, Кременчуга, Вятки, Ельца и Царства Польскаго.—Прасольскимъ товаромъ торговали удовлетворительно на Крещенской ярмаркѣ, на которой было продано этого товара на 618 т. р. и хорошо—на Покровской (привезено на 18,200 р., продано на 13,200, но по вышей цѣнѣ). Покупатели были изъ Бѣлостока, Москвы, Чернигова и изъ-за границы.—Очень хорошо шло дѣло съ чернымъ товаромъ на Крещенской ярмаркѣ, на которой онъ проданъ безъ остатка на 466,600 р., а на По-

кровскую было привезено на 125,200 р., продано-же на 96,500, т. е. около 75⁰/₀, но зато вообще по высшимъ цѣнамъ. Покупателями были мѣстные жители и изъ южныхъ губерній.—Сало продано все и притомъ по хорошимъ цѣнамъ, особенно на Крещенской ярмаркѣ (на 70 т. р.), на Успенской (на 88 т. р.) и на Покровской (на 201,500 р.), на Троицкой-же—нѣсколько дешевле (на 52,800 р.). Этотъ товаръ сбывается главнымъ образомъ мѣстнымъ потребителямъ, но также и, въ Москву и Польшу. Проданное на ярмаркахъ въ теченіе года мыло—было исключительно мѣстнаго производства, но потребителями его, кромѣ мѣстныхъ жителей, являются также южныя губерніи. На двухъ ярмаркахъ, Крещенской и Троицкой—продано было мыла на 122,000 рублей.—Продажа сахара-рафинада на Харьковскихъ ярмаркахъ, по замѣчанію мѣстныхъ сахарозаводчиковъ, значительно слабѣетъ, что объясняется открытіемъ новыхъ заводовъ въ Екатеринославской губерніи и Одессѣ, которые конкурируютъ съ Харьковскими на югѣ. На трехъ ярмаркахъ—Крещенской, Троицкой и Успенской, продано всего на 565 т. р. сахару. Для торговли спиртомъ Харьковскія ярмарки не имѣютъ значенія и продажа его въ неярмарочные мѣсяцы бываетъ иногда значительнѣе, чѣмъ во время ярмарокъ. Кромѣ мѣстныхъ покупателей, были также требованія съ сѣвера и изъ-за границы при чемъ спиртомъ торговали вообще лучше прошлаго года.—Торговля посудой и стекломъ производится въ большихъ размѣрахъ только на Крещенской ярмаркѣ. Въ 88-мъ году было привезено посуды всего на 275 т. р., продано-же только на 116 т., т. е. около трети — Болѣе успѣшно, сравнительно съ предыдущимъ годомъ, торговали бакалейнымъ товаромъ, причемъ выручка превысила прошлогоднюю приблизительно на 10⁰/₀, хотя платежи поступали не особенно исправно и многіе должники не оправдали своихъ сроковъ. Продано товару на 487 т. р.

Таковы товары, играющіе наиболѣе видную роль на харьковскихъ ярмаркахъ и составляющіе всецѣло, или частью продукты мѣстнаго производства. Но кромѣ перечисленныхъ, на тѣхъ-же ярмаркахъ фигурируетъ еще цѣлый рядъ товаровъ исключительно привозныхъ, для которыхъ Харьковъ съ губерніей служитъ райономъ сбыта, а харьковскія ярмарки—посредницами для распространенія ихъ на югѣ Россіи,—таковы:

Мануфактурными товарами, привозимыми на четыре главныхъ ярмарки въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ, торговали вообще хорошо. На Крещенской ярмаркѣ было всего мануфактурныхъ издѣлій на 11 мил. р., изъ которыхъ около 5 мил. оставалось къ началу ярмарки и около 6 мил. привезено вновь; продано-же на 6.500 тысячъ руб., т. е., сбытъ превысилъ Покровскую ярмарку предыдущаго года на 2¹/₂ мил., при этомъ и платежи были въ общемъ лучше, чѣмъ въ прошлогоднюю Крещенскую ярмарку, за исключеніемъ Таврической губерніи, которая, переживъ только что неурожайный годъ, платила лишь 25—50⁰/₀ стараго долга. Зато на Успенской ярмаркѣ та-же губернія, покупающая всегда на харьковскихъ ярмаркахъ много ману-

фактурныхъ издѣлій, послѣ превосходнаго урожая 88-го года значительно способствовала оживленію торговли. Продано изъ бывшаго товара (на 12.200 т. р.)—болѣе двухъ третей, т. е. на 8.200 т. р. Незначителенъ былъ оборотъ для мануфактурныхъ издѣлій Троицкой ярмарки (1.900 т. р.). Хуже чѣмъ на Успенской, но все-же удовлетворительно, торговали мануфактурные склады на Покровской ярмаркѣ, благодаря тому, что покупатели избѣгали дѣлать запасы, рассчитывая на пониженіе цѣнъ вслѣдствіе ожидавшагося удешевленія хлопка.—Металловъ и металлическихъ издѣлій продано на 4 ярмаркахъ на 2.076 т. р. покупателямъ изъ Харьковской, Полтавской, Екатеринославской, Таврической, Херсонской и Курской губерній.—Мѣха шли болѣе или менѣе хорошо. На Крещенской ярмаркѣ продано ихъ на 150 т. р., а на Покровской, особенно важной для этого рода товара, на 250 т. р. Кромѣ того продано на харьковскихъ ярмаркахъ: выдѣланныхъ кожъ изъ Курска, Москвы, Вятки, Болхова, Ельца, Липецка на 814 т. р. (привезено было на 945 т.); винъ—на 410 т. р., изъ которыхъ иностранныхъ всего на 60 т.; обуви привозной изъ Москвы, Кимръ, Бѣлгорода и Курска—на 108 т. (привезено на 120 т.); галошъ резиновыхъ изъ Петербурга—на 150 т. р. (привезено на 175 т. р.).

Такова ярмарочная торговля Харькова. По своимъ размѣрамъ и значенію она далеко переходитъ за предѣлы губерній, служитъ средствомъ сбыта на югъ продуктовъ промышленной дѣятельности сѣвера Россіи и обратно. Несомнѣнно, благоприятная по своимъ результатамъ въ отчетномъ году, она указываетъ на улучшенное экономическое состояніе всѣхъ вообще южныхъ губерній и можетъ служить только отчасти доказательствомъ поднятія благосостоянія мѣстнаго края. Последнее гораздо замѣтнѣе отразилось на нѣкоторыхъ видахъ чистомѣстной торговли, какова напр. торговля питейная, расширеніе которой прежде всего доказывается значительнымъ увеличеніемъ въ 88-мъ году количества потребленныхъ градусовъ спирта. То-же подтверждаетъ сравненіе числа питейныхъ заведеній за 1888 годъ и предыдущій:

	1887 г.	1888 г.
Оптовыхъ складовъ вина и спирта	104	99
„ „ пива и меду	15	10
Ведерныхъ лавокъ	18	23
Ренсковыхъ погребовъ русскихъ и иностранныхъ винъ.	635	615
Погребовъ русскихъ виноградныхъ винъ	32	21
Трактирныхъ заведеній и постоянныхъ дворовъ	958	931
Пивныхъ лавокъ	150	116
Винныхъ лавокъ	1191	1244
Буфетовъ	67	71
Временныхъ выставокъ	147	146

Отсюда видно, что въ 1888-мъ году увеличилось особенно замѣтно число винныхъ лавокъ, а, напротивъ, уменьшилось число ренсковыхъ погребовъ, погребовъ русскихъ винъ и пивныхъ лавокъ. Значитъ, расширилась главнымъ образомъ торговля виномъ, потребляемымъ преимущественно въ мѣстности.

щественно крестьянскимъ населеніемъ, что вполне объясняется хорошими заработками его въ этомъ году. Изъ той-же таблицы оказывается, что за годъ сократилось число: 1) оптовыхъ складовъ вина и спирта и 2) складовъ пива и вина. Если послѣднее легко объяснимо уменьшеніемъ числа пивныхъ заводовъ и, слѣдовательно, не даетъ мѣста предположеніямъ о какихъ-либо перемѣнахъ въ характерѣ торговли этими напитками, то уменьшеніе складовъ вина, при усилившемся за годъ винокурениіи и увеличеніи потребленія его,—служить, повидимому, указаніемъ на нѣкоторую наклонность къ монополизациіи торговли виномъ, находящейся почти всецѣло въ рукахъ мѣстныхъ евреевъ. Что касается другихъ видовъ мѣстной торговли, кромѣ питейной, то понятіе о ихъ состояніи могутъ дать слѣдующія свѣдѣнія о числѣ выбранныхъ торговыхъ документовъ сравнительно съ двумя предшествующими годами—неурожайнымъ 1886 и урожайнымъ 1887.

В Ы Б Р А Н О.	1886 г.	1887 г.	1888 г.
Свидѣтельствъ 1-й и 2-й гильдін	2,425	2,348	2,335
Свидѣтельствъ на мелочный, развозный и разносный торгъ, прикащичьихъ и промысловыхъ	11,491	14,266	12,018

Отсюда, повидимому, можно сдѣлать тотъ выводъ, что торговля крупная клонится къ упадку, независимо отъ урожайности года, между тѣмъ какъ мелочная — значительно улучшилась за 88-й и особенно прошлый годъ сравнительно съ 1886. Въ частности торговля табачными издѣліями нѣсколько сократилась; число выбранныхъ патентовъ, достигшее въ предыдущемъ году 6159, уменьшилось до 6095.

Наконецъ, въ торговлѣ, удовлетворяющей непосредственно потребности деревни, важную роль играютъ ярмарки сель и частью уѣздныхъ и заштатныхъ городовъ, на которыхъ окружное населеніе сбываетъ свои сельско-хозяйственные продукты, а также предметы кустарнаго производства, гдѣ таковое развито, и въ свою очередь приобрѣтаетъ все необходимое для домашняго обихода: одежду, обувь, мануфактурные товары и т. д. Обороты всѣхъ такихъ ярмарокъ губерніи не поддаются исчисленію, но при ихъ множествѣ (784), достигаютъ, безъ сомнѣнія, нѣсколькихъ милліоновъ рублей.

Изъ-за границы привезено въ 88-мъ году, по свѣдѣніямъ Харьковской таможни, на 2.075,692 р. товаровъ; въ томъ числѣ:

изъ Германіи	964,923 р.
„ Великобританіи	572,539 „
„ Франціи	122,266 „
„ Италіи	88,480 „

изъ Соединенныхъ Штатовъ	45,236 р.
„ Китая	36,827 „
„ прочихъ государствъ	50,964 „

Кромѣ того, въ Харьковскую таможенную привезено товаровъ, досмотрѣнныхъ въ другихъ таможняхъ, на 71.542 р., да оставалось на складѣ къ 1888 году на сумму 148,579 р.,—всего на 1.295,813 р. Изъ этого количества выпущено на внутреннее потребление на сумму 2.111,382 р., т. е. болѣе предыдущаго года на 355,341 р.

е) Движеніе населенія. Улучшенное сравнительно съ предшествующими годами экономическое состояніе отразилось не только на торговлѣ, но и на движеніи мѣстнаго населенія. Особенно подтверждается это данными общей за 88-й годъ брачности, служащей вѣрнымъ показателемъ трудности борьбы за существованіе. Въ тяжелые годы она всегда уменьшалась въ Харьковской губ. и обратно, какъ показываетъ слѣдующая таблица;

Въ какомъ году.	Цѣны на хлѣбъ.	Урожай.	Цѣны на рабочія силы.	Число браковъ.	Общая брачность
1883	высокія	средній	среднія	22,190	1 ⁰ / ₀
1884	понижились	выше средн.	выше средн.	20,588	0,9 ⁰ / ₀
1885	еще понизил.	плохой	среднія	18,105	0,8 ⁰ / ₀
1886	низкія	плохой	среднія	18,482	0,8 ⁰ / ₀
1887	понижились	хорошій	выше средн.	22,171	0,9 ⁰ / ₀
1888	понижились	выше средн.	высокія	25,171	1 ⁰ / ₀

Такимъ образомъ, со времени застоя въ нашей торговлѣ хлѣбомъ и ухудшенія въ положеніи производителей его, общая брачность еще ни разу не достигла такого высокаго процента, какъ въ 88-мъ году. Всего ниже за послѣднія 6 лѣтъ была она въ 1885 и 1886 гг., когда при низкихъ цѣнахъ на хлѣбъ и на рабочія силы урожай далъ дурные результаты; первое паденіе этихъ цѣнъ заставило ее понизиться сразу на 0,1⁰/₀ въ 1884 году, не смотря на удовлетворительный урожай и заработную плату, стоявшую выше обыкновеннаго уровня; настолько-же поднялась она потомъ въ 1887 г., благодаря хорошему урожаю и довольно высокой заработной платѣ. Наконецъ въ 88-мъ году исключительно высокая заработная плата улучшила настолько благосостояніе народа, что дала ему возможность заключать большее число браковъ и тѣмъ подняла общую брачность до 1⁰/₀.

Но высокая заработная плата, урожай и цѣны на хлѣбъ должны были вліять преимущественно на положеніе сельскаго населенія, не касаясь, или мало касаясь, городского. Подтверждаютъ-ли однако статистическія данныя соответственное увеличеніе или уменьшеніе общей брачности именно среди жителей уѣздовъ? Вполнѣ подтверждаютъ, какъ это можно видѣть изъ нижеслѣдующей таблицы:

Въ ка- комъ году.	Число браковъ въ горо- дахъ.	Общая брачность въ горо- дахъ.	Противъ предыду- щаго года болѣе или менѣе.	Число браковъ въ уѣз- дахъ.	Общая брачность въ уѣз- дахъ.	Противъ предыду- щаго го- да.
1883	2,589	0,79 ⁰ / ₀		19,601	1,07 ⁰ / ₀	
1884	2,444	0,73 ⁰ / ₀	—0,06 ⁰ / ₀	18,144	0,97 ⁰ / ₀	—0,1 ⁰ / ₀
1885	2,447	0,72 ⁰ / ₀	—0,01 ⁰ / ₀	16,658	0,88 ⁰ / ₀	—0,09 ⁰ / ₀
1886	2,395	0,69 ⁰ / ₀	—0,03 ⁰ / ₀	16,087	0,88 ⁰ / ₀	
1887	2,398	0,67 ⁰ / ₀	—0,02 ⁰ / ₀	19,773	1,0 ⁰ / ₀	+0,12 ⁰ / ₀
1888	2,569	0,69 ⁰ / ₀	+0,02 ⁰ / ₀	22,151	1,1 ⁰ / ₀	+0,1 ⁰ / ₀

Оказывается такимъ образомъ, что общая брачность въ городахъ за послѣднія шесть лѣтъ испытала лишь незначительныя измѣненія, при чемъ измѣненіе въ 1887 году не соответствуетъ хорошему урожаю этого года, а 1888 годъ нисколько не отличается отъ 1886; въ уѣздахъ, напротивъ, различіе этихъ, столь неодинаковыхъ по урожайности и высотѣ заработной платы, годовъ отразилось на общей брачности очень замѣтно.

Другія статистическія данныя, относящіяся къ движенію населенія, отнюдь не опровергаютъ этого вывода. Цифры рождаемости вполне соответствуютъ выше приведеннымъ цифрамъ общей брачности, съ тою только особенностью, что неблагоприятныя или, напротивъ, благоприятныя условія извѣстнаго года оказывали свое вліяніе на количество рожденій не въ тотъ-же годъ, а ближайшій, за нимъ слѣдующій. По цѣлой губерніи общая рождаемость за послѣднія пять лѣтъ представится въ такомъ видѣ:

Въ какомъ году. Общая рождаемость.

1884	5,1 ⁰ / ₀
1885	5,1 ⁰ / ₀
1886	4,6 ⁰ / ₀
1887	4,6 ⁰ / ₀
1888	5,2 ⁰ / ₀

Здѣсь наибольшее пониженіе процента рождаемости падаетъ на 1886 и 1887 года, слѣдовавшіе за тяжелыми 1885 и 1886 годами. Но данныя общей рождаемости, вычисленныя отдѣльно для городовъ и уѣздовъ, притомъ съ точностью сотыхъ, еще яснѣе отражаютъ всѣ отѣнки въ экономическомъ состояніи сельскаго населенія губерніи:

Въ какомъ году.	Общая рождаемость.	
	въ городахъ.	въ уѣздахъ.
1884	3,77 ⁰ / ₀	5,34 ⁰ / ₀
1885	3,71 ⁰ / ₀	5,25 ⁰ / ₀
1886	3,70 ⁰ / ₀	4,78 ⁰ / ₀
1887	3,63 ⁰ / ₀	4,78 ⁰ / ₀
1888	3,66 ⁰ / ₀	5,50 ⁰ / ₀

Итакъ, плодovitость въ городахъ Харьковской губерніи, повидимому, почти не измѣнилась въ послѣднія пять лѣтъ и представляла цифру довольно постоянную съ небольшими колебаніями въ сотыхъ доляхъ, тогда какъ плодovitость въ уѣздахъ представляетъ крупныя колебанія, въ полномъ соотвѣтствіи съ высотой урожая и другими экономическими фактами, вліяющими на благосостояніе сельскаго жителя.

Что касается смертности населенія, то, находясь частью въ зависимости отъ распространенія и степени напряженія эпидемій, она не всегда можетъ служить указаніемъ измѣненій къ лучшему или худшему, происшедшихъ въ экономическомъ состояніи губерніи за тотъ или другой годъ. Поэтому въ статистическихъ данныхъ о смертности въ пятилѣтіе 1884—1888 годовъ нельзя констатировать столь-же полного соотвѣтствія между этимъ явленіемъ и степенью благосостоянія сельскаго населенія, хотя въ общемъ соотвѣтствіе не нарушается, особенно городовъ, въ которыхъ заразныя болѣзни, при несравненно лучшей организаціи медицинской помощи, производятъ меньше опустошеній:

Въ какомъ году.	С м е р т н о с т ь.		
	Въ губерніи.	Въ городахъ.	Въ уѣздахъ.
1884	2,8 ⁰ / ₀	2,34 ⁰ / ₀	2,91 ⁰ / ₀
1885	3,3 ⁰ / ₀	2,74 ⁰ / ₀	3,32 ⁰ / ₀
1886	3,4 ⁰ / ₀	2,86 ⁰ / ₀	3,46 ⁰ / ₀
1887	3,7 ⁰ / ₀	2,60 ⁰ / ₀	3,85 ⁰ / ₀
1888	3,2 ⁰ / ₀	2,46 ⁰ / ₀	3,39 ⁰ / ₀

Естественный приростъ населенія, преимущественно въ уѣздахъ, былъ въ 88-мъ году несравненно больше предшествующихъ лѣтъ и, приближаясь къ приросту 1884 года, рѣзко отличается отъ прироста 1887 года, когда распространеніе въ нѣкоторыхъ уѣздахъ эпидемій увеличило коэффициентъ смертности, а рождаемость, послѣ многихъ пережитыхъ населеніемъ тяжелыхъ годовъ, не могла еще подняться:

Въ какомъ году.	Естественный приростъ.		
	Въ губерніи.	Въ городахъ.	Въ уѣздахъ.
1884	2,3 ⁰ / ₀	1,43 ⁰ / ₀	2,43 ⁰ / ₀
1885	1,8 ⁰ / ₀	0,97 ⁰ / ₀	1,93 ⁰ / ₀
1886	1,2 ⁰ / ₀	0,84 ⁰ / ₀	1,32 ⁰ / ₀
1887	0,9 ⁰ / ₀	1,03 ⁰ / ₀	0,93 ⁰ / ₀
1888	2 ⁰ / ₀	1,20 ⁰ / ₀	2,11 ⁰ / ₀

Вообще естественный приростъ, находясь въ прямой зависимости отъ рождаемости, такъ-же какъ и эта послѣдняя, увеличивается или уменьшается въ каждомъ году соответственно экономическому состоянію населенія за предшествующій годъ, что подтверждаетъ и выше-приведенная таблица.

Дѣйствительный приростъ населенія Харьковской губерніи не можетъ быть вычисленъ вполне точно за неимѣніемъ данныхъ объ иммиграціи и эмиграціи населенія; по свѣдѣніямъ полиціи, общее число жителей губерніи достигло въ 1888-мъ году 2.366,587.

Годъ	С м е р т н о с т ь		
	Въ губерніи	Въ городахъ	Въ уѣздахъ
1884	2.2%	2.24%	2.21%
1885	2.3%	2.74%	2.22%
1886	2.4%	2.88%	2.4%
1887	2.7%	2.80%	2.82%
1888	2.2%	2.46%	2.24%

Естественный приростъ населенія, преимущественно въ городахъ, въ 85-мъ году, сравнительно болѣе предшествовавшихъ лѣтъ, приближился къ проценту 1884 года. Такое отклоненіе отъ прироста 1887 года, когда распространены въ губерніи холерныя эпидеміи, указываетъ на болѣе благопріятныя санитарныя условія въ городахъ, послѣ миновавшей холеры, и на болѣе развитыя санитарныя мѣры.

Годъ	Естественный приростъ		
	Въ губерніи	Въ городахъ	Въ уѣздахъ
1884	2.3%	1.43%	2.42%
1885	1.5%	0.87%	1.38%
1886	1.2%	0.84%	1.23%
1887	0.9%	1.02%	0.92%
1888	2%	1.20%	2.11%

ОЧЕРКИ РАСТИТЕЛЬНОСТИ

ХАРЬКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ И СОСѢДНИХЪ СЪ НЕЮ МѢСТНОСТЕЙ.

Л. О. Павловича.

(Продолженіе) *)

Семейство 6-е Крестоцвѣтныя, Cruciferae.

Всѣ наши крестоцвѣтныя—растенія травянистыя, съ очередными листьями цѣльными, надрѣзанными или сложными, безъ прилистниковъ. Какъ стебли, такъ и листья ихъ б. ч. бываютъ покрыты звѣздчатыми волосками, рѣдко—голые. Цвѣтки небольшіе, б. ч. желтые или бѣлые, рѣже—лиловые. По строенію цвѣтка к. такъ сходны между собою, что ихъ съ перваго взгляда легко отличить отъ растеній другихъ семействъ; за то опредѣленіе нѣкоторыхъ родовъ и видовъ бываетъ весьма затруднительно. Цвѣтокъ состоитъ изъ 4 чашелистиковъ, 4 лепестковъ, расположенныхъ на крестъ (откуда и названіе семейства), 6 тычинокъ и одного пестика съ короткимъ столбикомъ и рыльцемъ. Лепестки состоятъ изъ верхней расширенной части—*отгиба* и нижней суженной—*ноготка*. Соцвѣтіе гроздовидное, *безъ прицветниковъ*; но въ началѣ цвѣтенія цвѣтки б. ч. скученные образуютъ щитокъ, который по мѣрѣ созрѣванія плодовъ удлиняется въ гроздь. Плоды, различные по формѣ, представляются въ видѣ стручковъ, стручечковъ, орѣшковъ и членистыхъ стручковъ, доставляютъ наглядные признаки для распредѣленія растеній этого семейства на группы (см. ниже). Сѣмена малыя, круглыя или овальныя не имѣютъ бѣлка и содержатъ только зародышъ съ искривленнымъ корешкомъ и двумя сѣмядолями.

Какъ въ строеніи органовъ, такъ и въ свойствахъ своихъ крестоцвѣтныя растенія, представляютъ много сходства: всѣ они снабжены острыми, летучими началами, находящимися во всѣхъ частяхъ растенія. Вещества эти придаютъ имъ острый, но пріятный вкусъ, дѣлающій ихъ пригодными для употребленія въ пищу людямъ и домашнимъ жи-

*) См. Харьковскій Сборникъ вып. 3-й. 1889 г.

вотнымъ. Оттого нѣкоторые виды крестоцвѣтныхъ, съ древнѣйшихъ временъ воздѣлываемые въ огородахъ и на поляхъ, подъ вліяніемъ продолжительной культуры образовали много разновидностей и до сихъ поръ доставляютъ неоцѣнимый пищевой матеріалъ въ видѣ огородной бапусты, рѣпы, брюквы и т. п. Всѣ к. въ сѣменахъ своихъ содержатъ жирное масло. Поэтому нѣкоторыя изъ нихъ, рапсъ, сурѣница, кольза и др. воздѣлываются на поляхъ, какъ маслянистыя растенія, но масло ихъ, по присутствію въ немъ горькихъ веществъ, не годится въ пищу людямъ, а употребляется для освѣщенія или для техническихъ производствъ. Многіе виды к. у древнихъ народовъ употреблялись какъ цѣлебныя средства противъ различныхъ болѣзней; новѣйшая медицина мало пользуется ими, но какъ народныя врачебныя средства они сохраняютъ свое значеніе, и оказываются особенно полезными противъ цинготной болѣзни. Наконецъ, немногіе виды этого семейства, отличающіеся разнообразіемъ оттѣнковъ и запахомъ цвѣтковъ, разводятся, какъ любимыя садовыя растенія, неприхотливыя относительно климата и ухода.

Обширное семейство крестоцвѣтныхъ, содержащее до 1200 видовъ и распространенное преимущественно въ сѣверномъ и умѣренномъ поясѣ нашего полушарія, имѣетъ и въ нашей флорѣ до 80 представителей. Большинство изъ нихъ однакожь встрѣчаются у насъ рѣдко, иные—весьма рѣдко и только немногіе принадлежатъ къ обыкновеннымъ. Въ свѣжемъ видѣ на лугахъ и пастбищахъ к. доставляютъ для дом. животныхъ здоровый и вкусный, но скудный кормъ, не многихъ только, по причинѣ непріятнаго ихъ запаха, дом. животныя не трогаютъ, но ядовитыхъ между ними нѣтъ. Распознаваніе нѣкоторыхъ родовъ и видовъ, какъ мы выше упомянули, довольно затруднительно тѣмъ болѣе, что и авторы въ описаніи ихъ часто несогласны и относятъ ихъ то къ одному, то къ другому роду или виду. Поэтому и при опредѣленіи нужно обращать особенное вниманіе на форму плодовъ, на нервы на ихъ створкахъ и расположеніе въ нихъ сѣмянъ, а при собираніи для гербарія брать только такіе экземпляры, въ которыхъ находятся уже зрѣлые плоды.—Мы раздѣлимъ все семейство по формѣ плодовъ на 4 группы и перечислимъ только главнѣйшіе роды и виды, чаще встрѣчающіеся въ предѣлахъ нашей губерніи.

А. Стручковые. Плодъ *стручекъ* удлиненный, двугнѣздный развѣрзающійся двумя створками, сѣмена прикрѣплены къ обоимъ краямъ остающейся продольной перепончатой перегородки.

Гулявникъ, *Sisymbrium*, L. Растенія отъ 1 до 2 фут. высоты. Стручки *цилиндрическіе* съ 3-мя замѣтными нервами на створкахъ, сѣмена въ 1 рядъ. Цвѣтки у иныхъ видовъ желтые. *Г. бахромистый*, *S. Sophia* L. однолѣтній, темно-зеленый, растетъ около жилищъ; отличается отъ другихъ видовъ этого рода листьями тройко-перисто-разсѣченными на мелкія линейныя дольки; цвѣтки малые; стручки узкіе голые. Листья употреблялись древними для быстрого заживленія ранъ, оттого и назвали это растеніе *Sophia chirurgicum* (мудрость

хирурговъ).—*Г. лекарственный*, *S. officinale* L., называемый въ народѣ „Сухорѣбрикомъ“, растетъ тоже около жильевъ, по улицамъ и около заборовъ. Шершавый отъ прижатыхъ волосковъ, съ распростертыми вѣтками, листья перисто-раздѣльные съ большою оконченною лопастью; стручки шиловидно-заостренные, косматые и плотно прижатые къ вѣткамъ. Однолѣтній, цвѣтеть съ мая до поздней осени.—*Г. косматый*, *S. Loeselii* L. Самый обыкновенный у насъ, растетъ по полямъ, между хлѣбами и около жильевъ. Стебель и листья покрыты волосками, листья перисто-вырѣзные съ копьевидною оконечною лопастью, стручки вдвое длиннѣе отклоненныхъ цвѣтоножекъ.—*Г. венгерскій*, *S. rannonicum* Jacq., называемый въ народѣ „рогаткою“, растетъ по окраинамъ полей и между хлѣбами. Высокое до 4 ф. сизо-зеленое, совершенно голое растеніе съ распростертыми вѣтками и блѣдно-желтыми цвѣтками, стеблевые листья перисто-разсѣченные на линейныя дольки, стручки длинные, немного изогнутые, на толстыхъ цвѣтоножкахъ.—*Г. сжатый*, *S. strictissimum* L., попадается изрѣдка въ кустарникахъ; имѣетъ стебли невѣтвистые, листья цѣльные, продолговато-ланцетные, стручки длинные, расположенные сжатымъ гроздомъ на вершинѣ стебля; многолѣтній.—*Г. узколистный*, *S. junceum* M. B. растетъ по степнымъ мѣстамъ, сизо-зеленый, верхніе листья почти линейные, нижніе шире, но опадаютъ скоро, стручки длинные и подобно предыдущему прижаты къ оси соцвѣтія.

Чесночникъ, *Alliaria Andrz.* Родъ этотъ названъ отъ чесночнаго запаха, издаваемого листьями растенія при растираніи ихъ. Единственный видъ, *Чесночникъ лекарственный*, *A. officinalis* DC. встрѣчается у насъ весьма часто въ садахъ и рощахъ подъ тѣнью деревьевъ; достигаетъ 3 ф. высоты, темно-зеленаго цвѣта, нижніе листья широкіе, яйцевидные, на длинныхъ черешкахъ, верхніе сердцевидные, зубчатые, цвѣтки бѣлые, стручки голые съ сильно выдавшимся среднимъ нервомъ на створкахъ. Молодые листья могутъ быть употребляемы для приправы кушаньевъ вмѣсто лука.

Желтушникъ, *Erysimum* L. Растенія сѣроватыя, шершавыя отъ прижатыхъ трехраздѣльныхъ волосковъ, съ простыми сидячими листьями и желтыми цвѣтками. Отъ Гулявника родъ этотъ отличается четырехгранными стручками отъ сильно выдавшихся среднихъ нервовъ на створкахъ; сѣмена въ одинъ рядъ, столбикъ очень короткій съ двулоспатымъ рыльцемъ. До 10 видовъ въ нашей флорѣ, но б. ч. встрѣчающихся рѣдко и опредѣленіе ихъ затруднительно. Чаше другихъ встрѣчаются у насъ: *Ж. обыкновенный*, *E. cheiranthoides* L. около жильевъ, въ садахъ и огородахъ. Стебель вѣтвистый, листья ланцетные, заостренные, слегка зубчатые; стручки вдвое длиннѣе цвѣтоножекъ отклоненные, рыльце слегка выемчатое.—*Ж. сжатый*, *E. strictum*, Gärtn. Листья уже и тунѣе, чѣмъ у предыдущаго, стручки длинные, прижатые къ оси соцвѣтія, растетъ на степяхъ.—*Ж. лѣсной*, *E. sylvaticum*, M. B. растетъ по опушкамъ лѣснымъ и между кустарниками; листья ланцетные, выемчато-зубчатые, стручки отклоненные,

столбикъ тонкій и длинный.—*Ж. съдой*, *E. canescens* Roth, растетъ по стенамъ; листья линейные, цѣлюкрайніе, сѣроватые отъ прижатыхъ волосковъ, стручки отклонены, съ толстымъ столбикомъ.—*Ж. узколиственный*, *E. angustifolium*. DC, причисляемый нѣкоторыми авторами къ особому роду *Sygenia*, встрѣчается у насъ часто на сыпучихъ скалахъ; отличается отъ предыдущихъ болѣе крупными, почти сидячими, цвѣтками, короткими обоюдо-острыми стручками съ длиннымъ столбикомъ; въ нихъ сѣмена расположены въ 2 ряда.

Вечерница, *Hesperis* L. Одинъ видъ этого рода, *V. душистая*, *H. matronalis* L., называемый въ народѣ „Ночною фіалкою“, встрѣчается у насъ дов. часто въ рощахъ и на лугахъ, и охотно разводится крестьянами въ деревенскихъ палисадникахъ. Растеніе высокое до 3 ф. съ широко-ланцетными почти сидячими стеблевыми листьями и блѣдно-лиловыми цвѣтками, издающими пріятный запахъ особенно въ тихіе вечера и ночью. Гораздо рѣже на степныхъ и перелогохъ попадаетъ *V. грустная*, *H. tristis*, L. ниже первой, съ зеленоватыми лепестками вѣнчика, на которыхъ замѣтны лиловыя жилки. Оба вида многолѣтніе зацвѣтають въ іюнь.

Левкой, *Mathiola*, R. Вр. Кромѣ *Однолѣтняго левкой*, *M. анца* L., повсюду разводимаго въ садахъ въ роскошныхъ махровыхъ и душистыхъ формахъ съ различными оттѣнками красокъ, есть у насъ и дикорастущій видъ, *Л. душистый*, *M. fragrans*, Bunge, встрѣчающійся нерѣдко на мѣловыхъ кряжахъ по берегамъ Оскола и Дона. Онъ имѣетъ цвѣтки мутно-лиловые, невзрачные, но съ пріятнымъ запахомъ.

Вязечка, *Turritis*, L. Единственный видъ этого рода, *V. гладкая*, *T. glabra* L. встрѣчается у насъ часто на открытыхъ, сухихъ мѣстахъ, б. ч. на суглинкахъ. Все растеніе сизо-зеленое голое, до 3 ф. высоты; стебель не вѣтвистый, листья продолговатые, заостренные стрѣловиднымъ основаніемъ, сидячіе; цвѣтки блѣдно-желтые, стручки длинные, прижаты къ стеблю. Цвѣтетъ лѣтомъ. Питательное пастбищное растеніе; листья пригодны для салата, а сѣмена содержатъ много жирнаго масла.

Сердечникъ, *Cardamine* L. Растенія съ линейными сплюснутыми стручками, бѣлыми или блѣдно-розовыми цвѣтками и непарно-перистыми листьями, коихъ оконечный листокъ только немного болѣе побочныхъ.—*С. горькій*, *C. amara* L. На сырыхъ лугахъ, мѣстами въ изобиліи (Печенѣги, по Донцу); корневище тонкое съ отпрысками, листья съ 5—7 парами побочныхъ листочковъ, цвѣтки крупные, бѣлые, съ лиловыми тычинками.—*С. луговой*, *C. pratensis* L. дов. часто, особенно въ Изюмскомъ у., на лугахъ по Донцу; отличается отъ другихъ розовыми цвѣтками. *С. болотный*, *C. uliginosa* M. B., крупнѣе предыдущихъ, до 2½ ф., съ толстымъ корневищемъ и крупными бѣлыми цвѣтками.—*С. разверзающійся*, *C. impatiens* L. Нѣжная растенійца, произрастающія въ изобиліи въ тѣнистыхъ рощахъ

(Люботинъ); стебли густо-облиственные, листья со многими парами округленных зубчатых листочковъ, цвѣтки крошечные, созрѣвшіе стручки при дотрогиваніи мгновенно разверзаются—*C. малоцвѣтный*, *C. parviflora* L. по величинѣ похожъ на предыдущій, но листья въ гораздо меньше, бѣлыхъ крошечныхъ цвѣтковъ мало и стручки отклонены отъ стебля, попадается изрѣдка на влажныхъ пескахъ по берегамъ рѣкъ.—*C. косматый*, *C. hirsuta* L. съ развѣтвленнымъ отъ основанія стеблемъ, темно-зелеными листьями и маленькими бѣлыми цвѣтками о 4 тычинкахъ; въ тѣнистыхъ мѣстахъ изрѣдка.—Зелень всѣхъ видовъ Сердечника доставляетъ вкусный и здоровый хотя необильный кормъ для скота, можетъ быть употребляема также въ супъ и для салата. Всѣ виды цвѣтутъ въ маѣ и въ началѣ лѣта, но не долго.

Зубинка. *Dentaria* L. Растенія весеннія съ толстымъ горизонтальнымъ корневищемъ, покрытымъ мясистыми чешуйками въ видѣ зубцевъ, перисто-разсѣченными листьями и лиловыми цвѣтками. У насъ попадаются изрѣдка 2 вида: *З. пятилистная*, *D. quinquefolia* M. B. съ 3—5 стеблевыми перисто-разсѣченными листьями и блѣдно-розовыми цвѣтками.—*З. луковичная*, *D. bulbifera* L. имѣетъ много стеблевыхъ листьевъ, изъ коихъ нижніе перисто-разсѣченныя, верхніе цѣльные, снабженныя въ пазухахъ луковичными почками, отпадающими въ зрѣлости; при благоприятныхъ условіяхъ изъ луковичекъ образуются новыя особи.

Постѣпка, *Arabis* L. Малыя до 1 ф. растенія, б. ч. шершавыя отъ прижатыхъ волосковъ, съ розеткою цѣльныхъ листьевъ при основаніи, бѣлыми цвѣтками и линейными стручками съ незамѣтными нервами. Только 2 вида встрѣчаются чаще другихъ: *П. полевая*, *A. Thaliana* L. повсюду на поляхъ, травянистыхъ мѣстахъ и на легкихъ супесчаныхъ почвахъ; отъ нѣсколькихъ дюймовъ до 1 ф. высоты, смотря по качеству почвы; нижніе листья продолговатые зубчатые, цвѣтки крошечные, бѣлые распростертымъ щиткомъ, цвѣтеть съ апрѣля до осени, стручки вверхъ.—*П. косматая*, *A. hirsuta*, Scop. по межамъ и окраннымъ полямъ не рѣдко; крупнѣе и выше предыдущаго вида, стебли неразвѣтвленные, стеблевые листья сердцевиднымъ основаніемъ объемлющіе, цвѣтки бѣлые, стручки въ удлиненныхъ гроздахъ.

Свирѣпа, *Barbarea* R. Вг. Растенія съ линейными почти цилиндрическими стручками, желтыми, дов. крупными цвѣтками и лировидно-перистыми листьями съ широкою оконечною лопастью, отъ 1 до 2 ф. высоты. Растутъ на лугахъ и особенно часто на поляхъ въ яровыхъ посѣвахъ, какъ сорныя, двулѣтнія травы. Къ самымъ обыкновеннымъ принадлежитъ *С. обыкновенная*, *B. vulgaris*, R. Вг. съ прямыми немного отклоненными отъ стебля стручками и видоизмѣненіе ея: *B. arcuata*, *Reichb.* съ немного изогнутыми стручками. Гораздо рѣже встрѣчаются *С. ранняя*, *B. graciosa*, R. Вг. на сырыхъ и влажныхъ мѣстахъ съ широкою оконечною лопастью листьевъ и *С. сжатая*, *B. stricta* Andrz. въ кустарникахъ, съ прижатыми къ оси соцвѣтія стручками.

Крессъ, *Nasturtium*, R. Вг. Небольшія нѣжныя растенія, съ непарно-перисто-разсѣченными листьями, коихъ оконечная доля шире и со стручками удлинеными или короткими. Виды Кресса растутъ обыкновенно на влажныхъ низменныхъ мѣстахъ, на поемныхъ лугахъ, по берегамъ рѣчекъ и ручьевъ и на болотахъ. Цвѣтки у всѣхъ желтые, но у однихъ вѣнчикъ вдвое длиннѣе чашечки, у другихъ почти равенъ ей. Къ первымъ принадлежитъ: *К. луговой*, *N. silvestre*, R. Вг. съ удлинеными стручками, *К. золотистый* *N. aureum*, Boiss. и *К. короткоплодный*, *N. brachycarpum*, С. А. Meyer. Всѣ три вида, по показанію проф. Черняева (Конспектъ растеній, стр. 4) „распространены по всей Украинѣ, часто растутъ на поемныхъ лугахъ совместно и зацвѣтають тотчасъ послѣ спаденія весеннихъ водъ, покрывая золотистымъ ковромъ берега и островки. Они оплодотворяются взаимно и образуютъ переходныя, формы трудныя для опредѣленія“.— На болотистыхъ мѣстахъ столь-же часто встрѣчается *К. болотный*, *N. palustre* DC., съ вѣнчикомъ едва выдающимся изъ чашечки, короткими раздутыми стручками.—*К. полевой*, *N. Turczaninowii*, Czernw., растетъ на болѣе сухихъ мѣстахъ, обыкновенно по окраинамъ полей. Онъ выше ростомъ, сильнѣе развѣтвленъ и имѣетъ очень короткіе, почти шаровидные стручки.—Зелень Кресса имѣетъ немного острый, но пріятный вкусъ и весною можетъ быть употребляема въ видѣ салата.

Капуста. *Brassica* L. Растенія отъ 2 до 4 ф. высоты съ листьями голубовато-зелеными, нижними лировидно-раздѣльными, верхними сидячими, и желтыми цвѣтками; чашечка прижата, стручки суживающіеся на верхушкѣ въ 6. или м. длинный клювъ, створки съ 1 нервомъ и 2-мя побочными жилками, сѣмена въ одинъ рядъ.—Самый замѣчательный родъ во всемъ семействѣ, по множеству весьма полезныхъ разновидностей, воздѣлываемыхъ повсюду въ огородахъ и на поляхъ и доставляющихъ вкусную и здоровую пищу людямъ и кормъ домашнимъ животнымъ. Изъ культурныхъ растеній отличаютъ 3 вида. **Огородная капуста**, *B. oleracea*, L. Стебель и корневыя листья голые съ голубоватымъ налетомъ, верхніе листья суженымъ основаніемъ сидячіе, вѣнчикъ блѣдно-желтый, соцвѣтіе уже во время цвѣтенія удлиненное. Въ дикомъ состояніи растетъ по берегамъ Средиземнаго моря и съ глубокой древности разводится на поляхъ и въ огородахъ въ различныхъ видоизмѣненіяхъ. Отличаютъ: кочаную капусту, вирзингъ или сафой, курчавую, брюссельскую, кольраби, цвѣтную и мн. др.—**Брюква**, *B. Napus*, L. Листья сизо-зеленые, верхніе объемлющіе стебель, цвѣтки золотисто-желтые съ сильнымъ медовымъ запахомъ, 4 длиннѣйшія тычинки отклонены. Въ дикомъ состояніи встрѣчается въ Голландіи, у насъ же разводится въ трехъ видоизмѣненіяхъ. **Огородная брюква**, *B. Napus* L. var. *esculenta*, съ толстыми корнями воздѣлывается въ пищу людямъ. **Рапсъ озимый** и **яровый** *B. Napus* var. *oleifera*, съ тонкими корнями, воздѣлываются на поляхъ какъ маслянистыя растенія. Сѣмена рапса содержатъ много масла, ко-

торое однакожь годится только для освѣщенія и техническихъ производствъ.—*Рѣпа*, В. Rapa L. Корневые листья травянисто-зеленые и косматые, стеблевые сизо-зеленые, верхніе объемлющіе стебель, соцвѣтіе во время цвѣтенія плоское (щитковидное) неудлиненное какъ у двухъ предыдущихъ видовъ и этимъ легко отъ нихъ отличается. Въ дикомъ состояніи рѣпа произрастаетъ въ Помераніи и Мекленбургѣ въ большомъ количествѣ на поляхъ и между хлѣбами какъ сорное растеніе. Она встрѣчается и у насъ довольно часто въ совершенно дикомъ видѣ на поляхъ и перелогихъ. Ботаники называютъ ее „полевой капустою“, В. campestris L. Два видоизмѣненія ея: *озимая* и *яровая сурѣница* часто воздѣлываются на поляхъ въ среднихъ губерніяхъ, какъ маслянистыя растенія. Онѣ выносливѣе рапса, относительно холода, и довольствуются почвою менѣе плодородною. Сѣмена ихъ меньше рапсовыхъ, но по качеству масла совершенно съ ними сходны. Къ этому же виду принадлежатъ: *Огородная рѣпа*, В. Rapa var. esculenta съ мясистымъ, округленнымъ, бѣлымъ корнемъ, воздѣлываемая повсемѣстно въ огородахъ какъ овощъ и *Кормовая рѣпа*, воздѣлываемая на поляхъ въ Германіи и Англии (турнепсъ) для корма домашнихъ животныхъ. Нѣкоторыя разновидности послѣдней имѣютъ большой корень, достигающій до 30 ф. вѣса.

Изъ дикорастущихъ видовъ капусты изрѣдка встрѣчается у насъ *Черная горчица*, Brassica nigra L. на поляхъ и между хлѣбами. Это однолѣтнее растеніе, зеленое, до 3 ф. высоты, нижніе листья его лировидно-раздѣльные, верхніе копьевиднымъ основаніемъ сидячіе, стручки *прижатые* къ вѣткамъ съ клювомъ, который въ три раза короче длины стручка. Черная горчица выдѣлывается въ большихъ размѣрахъ на поляхъ въ южной Франціи для сѣмянъ, которые хотя вдвое меньше черныхъ сѣмянъ бѣлой горчицы, но содержатъ больше эфирныхъ маселъ и пряныхъ веществъ и потому употребляются для приготовленія лучшихъ сортовъ французской горчицы, имѣющей обширный сбытъ.—*Горчица узколистная*, Brassica juncea, Czernw, довольно сходная съ предыдущею, имѣетъ верхніе листья узко-ланцетные или линейные и стручки бугорчатые отклоненные, встрѣчается у насъ тоже изрѣдка на сорныхъ мѣстахъ и на поляхъ. Хотя названа проф. Черняевымъ „Сарептскою горчицею“, но въ культурѣ кажется не была испытана. Горчица, воздѣлываемая нѣмецкими колонистами въ окрестностяхъ Сарепты (Саратовской губ.) происходитъ изъ Китая. Она совершенно голая не имѣетъ волосковъ ни на листьяхъ, ни на стеблѣ, стручки ея тоже гладкіе, чѣмъ рѣзко отличается отъ косматыхъ стручковъ бѣлой горчицы. Сѣмена ея малыя желто-бурья, но превосходнаго качества и цѣнятся даже за границею выше другихъ сортовъ горчицы.

Горчица. Sinapis L. Родъ этой отличается отъ капусты только морфологически: стручками съ болѣе длиннымъ, сплюснутымъ клювомъ, и 3—5 сильно выдавшимися нервами на створкахъ (у стручковъ капусты только одинъ нервъ), при томъ соцвѣтіе у горчицы при созрѣ-

ваніи плодовъ мало удлиняется. *Бѣлая горчица*. *S. alba* L. попадаетъ у насъ на поляхъ только изрѣдка и вѣроятно въ одичаломъ видѣ, за то часто разводится въ огородахъ, и иногда въ небольшихъ размѣрахъ и на поляхъ, для сѣмянъ, которыя поступаютъ въ аптеки или употребляются для приготовленія столовой горчицы. Видъ этотъ легко отличить отъ всѣхъ другихъ видовъ капусты и горчицы по короткимъ стручкамъ съ длиннымъ плоскимъ клювомъ, покрытыхъ жесткими, бѣлыми волосками; створки стручка съ 5 нервами.—*Г. полевая*, *S. arvensis*, L., называемая въ народѣ „Сурепицей“, растетъ въ изобиліи на поляхъ между хвѣбами какъ тяготное сорное растеніе, указывающее однакожъ на хорошее качество почвы. У нея только нижніе листья ланцетно-раздѣльные, верхніе яйцевидные или продолговатые неравномѣрно-зубчатые, стручки покрыты жесткими обращенными назадъ волосками съ длиннымъ клювомъ, въ которомъ чисто содержится одно сѣмя. Сѣмена черныя содержатъ до 20% жирнаго масла. Истребляютъ эту однолѣтнюю сорную траву полотьемъ. Въ свѣжемъ видѣ вмѣстѣ съ другимъ зеленымъ кормомъ скотъ поѣдаетъ ее охотно.

В. Стручечковья. Плодъ „стручечекъ“, двугнѣздный, разверзающійся, коего длина только въ 2—3 раза превышаетъ ширину. Стручечекъ можетъ быть сплюснутъ съ боковъ или краевъ, а соответственно этому перепончатая перегородка его бываетъ широкою или узкою.

а. Стручечки сплюснутые съ боковъ, съ широкою перегородкою.

Икотникъ, *Alyssum* L. Растенія небольшія, б. ч. сѣрыя отъ покрывающихъ ихъ звѣздчатыхъ волосковъ, листья цѣльные, цвѣтки бѣлые или желтые, при увяданіи бѣлѣющіе. Стручечки эллиптическіе или округлые съ 2—6 сѣменами въ каждомъ гнѣздѣ.—*И. обыкновенный*, *A. incanum* L. (*Berteroa incana* DC), называемый въ народѣ „бѣлоцвѣтомъ“, а также „бѣлью“, самое обыкновенное растеніе на поляхъ, иногда сплошнымъ ковромъ покрываетъ цѣлые десятины перелоговъ, столь же обыкновенно въ садахъ и около жилищъ. До 1½ ф. высоты, листья ланцетные, рѣдко-зубчатые, стручки эллиптическіе съ 4—6 сѣменами въ каждомъ гнѣздѣ. Легко отличается отъ другихъ видовъ по бѣлымъ цвѣткамъ, коихъ лепестки глубоко-разщеплены на двѣ части, такъ что снизу кажется будто въ цвѣткѣ 8 узкихъ лепестковъ. Однолѣтній и цвѣтетъ начиная съ весны до поздней осени.—*И. малый*, *A. minimum*, Willd. Однолѣтній попадаетъ дов. часто на поляхъ и перелогахъ. Только до 3 дюймовъ высоты, стебли восходящіе, листья продолговато-линейные, цвѣтки крошечные цѣльные съ цѣльными лепестками и опадающею чашечкою; стручки округлые.—*И. чашечный*, *A. calycinum* L. (*Psilonema calic.* C. A. Meyer), на поляхъ и перелогахъ изрѣдка. Выше ростомъ предыдущаго, зеленоватый, листья продолговато-ланцетные, цвѣтки желтые, стручечки округлые съ выемкою на верхушкѣ, обыкновенно окружены увядающею чашечкою.

Тачка, *Draba* L. Маленькія растенійца съ розеткою листьевъ при основаніи, стручечки продолговатые къ обоимъ концамъ суженные,

съ многочисленными сѣменами въ каждомъ гнѣздѣ. Два вида, встрѣчающіеся у насъ очень часто. *T. весенняя*, *D. verna* L. На открытыхъ сухихъ мѣстахъ, особенно на пескахъ, зацвѣтаетъ какъ только снѣга сойдутъ. Изъ розетки ланцетныхъ листьевъ появляется нѣсколько стебельковъ безлистныхъ, на коихъ гроздовидно расположены маленькіе бѣлые цвѣточки съ разщепленными на двое лепестками.— *T. желтая* *D. lutea* Gilib. на лугахъ, поляхъ, въ садахъ и огородахъ, до $\frac{1}{2}$ фута высоты, листья розетки яйцевидные, къ основанію суживающіеся, стеблевые сидячіе, цвѣтки желтые съ цѣльными лепестками, стручки на горизонтальныхъ цвѣтоножкахъ.

Рыжей *Samelina*, Crantz. Родъ этотъ легко отличается по стручечкамъ *грушевидной* формы съ выпуклыми створками и остриемъ на верхушкѣ.— *R. полевнй*, *S. sativa*. Crantz. Растеніе почти голое, до 2 ф. высоты, стеблевые листья узко-ланцетные, стрѣловиднымъ основаніемъ сидячіе, цвѣтки блѣдно-желтые, стручечки съ плотными створками и узкимъ, плоскимъ краемъ. На поляхъ и между хлѣбами обыкновенное, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и воздѣлывается для сѣмянъ, содержащихъ много масла.— *R. мелкоплодный*, *S. microsagra*, Andrz. Сходенъ съ предыдущимъ, но стебель и листья покрыты прижатыми звѣздчатыми волосками; стручечки меньше, немного сплюснуты съ боковъ съ широкимъ плоскимъ краемъ, сѣмена почти вдвое меньше, чѣмъ у предыдущаго. Встрѣчается особенно часто въ льнахъ и вообще на степяхъ и перелогихъ.

Хрѣнь, *Cochlearia*, L. Растенія большія, стручечки эллиптическіе или почти шаровидные.— *X. настоящій*, *S. agrostica* L. Стебли до 3 ф. высоты, на верху развѣтвленные; корневые листья черешчатые, большіе, самыя нижніе гребенчато-перисто-раздѣленные, позднѣйшіе цѣльные городчатые, стеблевые ланцетные до линейныхъ, цвѣтки бѣлые, стручечки эллиптическіе. На поемныхъ лугахъ во всей Украинѣ обыкновенный, но рѣдко приноситъ зрѣлые плоды. Употребленіе хрѣна для приправы кушаньевъ и въ медицинѣ всемъ извѣстно. Корни его толстые цилиндрическіе, бѣлые, содержатъ острое летучее эфирное масло, вызывающее слезы и дѣйствующее жгучимъ образомъ на вкусовые нервы. Самое сильное дѣйствіе оказываютъ корни, собранные позднюю осенью или раннюю весною. Настой хрѣна на водѣ или спиртѣ съ пользою употребляется въ народѣ отъ спазмъ желудка, этотъ же настой разбавленный водою, какъ полосканіе служитъ превосходнымъ средствомъ противъ расслабленія десенъ и флюса. Хрѣнь нерѣдко воздѣлываютъ у насъ въ огородахъ, а въ Баваріи, въ окрестностяхъ Форхгейма, на поляхъ на пространствѣ десятковъ десятинъ. Корень воздѣлываемаго хрѣна не уступаетъ въ своихъ свойствахъ дикорастущему.— *X. водяной*, *S. amphibia*, Ledeb. (*Nasturtium amph.* DC). По берегамъ рѣчекъ и на болотахъ, отчасти въ водѣ, у насъ до в. обыкновенное растеніе. Стебель дудчатый, голый, внизу съ отпрысками, до 1 ф. и выше; листья погруженные въ воду гребенчато-

разщепленные на мелкіе доли, надводные цѣльные, продолговатые зубчатые; цвѣтки желтые въ зонтиковидныхъ гроздахъ, стручки продолговатые въ 3—4 раза короче отстоящихъ цвѣтоножекъ. Цвѣтеть въ концѣ мая и іюнь.

в. Стручечки съ краевъ сжаты, а потому съ узкою поперечною перегородкою.

Ярутка, *Thlaspi*, L. Растенія совершенно голыя съ прикорневою розеткою листьѣ и сидячими стеблевыми; стручки овальные съ выемкою на верхушкѣ и крылатыми ладьевидными створками.—*Я. полевая*, *T. arvense*, L. До 1 фут. высоты, стеблевые листья, стрѣловиднымъ основаніемъ сидячіе, стручки почти овальные, широко-окрыленные съ узкою выемкою на верхушкѣ. Однолѣтнее на поляхъ и огородахъ сорное растеніе, при употребленіи котораго молоко коровъ получаетъ непріятный вкусъ, оттого въ народѣ растеніе это называютъ „вередникомъ“.—*Я. холмовая*, *T. perfoliatum*, L. Ниже ростомъ, пускаетъ одинъ только стебель, стеблевые листья овальные, сердцевиднымъ основаніемъ объемлющіе стебель, стручки обратно-яйцевидные съ широкою выемкою на верхушкѣ и узкимъ крыломъ. По окраинамъ дорогъ, на холмахъ попадаетъ гораздо рѣже, цвѣтеть весною. Цвѣтки у обоихъ видовъ бѣлые.

Жеруха, *Lepidium* L. Стручечки яйцевидные до сердцевидныхъ, съ небольшою выемкою на верхушкѣ; створки ладьевидные на спинкѣ килеватые или крылатые, гнѣзда односѣмянныя.—*Ж. полевная*, *L. sativum* L. Воздѣлывается по всей Европѣ въ огородахъ для салата и какъ пряное растеніе для приправы кушаньевъ. Изрѣдка попадаетъ одичалымъ на пустыряхъ и около жилищъ. Все растеніе голубовато-зеленое до 1½ ф. высоты, нижніе листья перисто-разщепленные, верхніе линейные; стручки прижатые, овальные къ верхушкѣ широко-окрыленные. Зацвѣтаетъ въ іюнь. Красно-бурья сѣмена, находящіяся въ продажѣ, проростають очень быстро на влажной бумагѣ или на тряпкѣ и потому ихъ высѣвають подъ Пасху для украшенія стола. Сѣмена эти содержатъ острое эфирное масло подобно зелени и поэтому употребляются какъ лѣкарственные средства. (*Semina et herba nasturtii horlensis*).—*Ж. мусорная*, называемая въ народѣ „вѣничникомъ“ или „клоповникомъ“ за непріятный запахъ, принадлежитъ у насъ къ самымъ обыкновеннымъ растеніямъ, попадающимъ въ изобиліи на сорныхъ мѣстахъ, около жилищъ и на старыхъ перелогихъ. Растетъ кустиками въ ½—1 ф. высоты, нижніе листья перисто-разщепленные, верхніе сидячіе; цвѣтѣн б. ч. только съ 2-мя тычинками и часто безъ вѣничка; стручечки отклоненные овальные, къ верхушкѣ узко-окрыленные. Цвѣтеть все лѣто. Отваръ этого растенія крестьяне употребляютъ противъ лихорадки, а зелье для уничтоженія блохъ.—*Ж. широколистная*, въ народѣ „собачій хрѣнь“ или „хринокъ“, часто попадаетъ у насъ на солонцеватыхъ почвахъ, въ ложбинкахъ, гдѣ застаивается вода и по берегамъ рѣчекъ. Стебли до 2 ф. и выше, развѣтвленные, нижніе листья яйцевидные, городчато-пильчатые, стебле-

вые сидячіе ланцетные до линейныхъ, стручечки округленныя, безкрылыя, отстоящіе. Растенія совершенно голыя, бѣловато-зеленыя, легко узнаются по росту и густому соцвѣтію, имѣющему видъ зонтика. Полагаютъ вреднымъ для рогатаго скота, который однакожь его не трогаетъ. Другіе виды жерухи, какъ то: *Ж. тачковидная*, *L. draba* L и *Ласковецъ*, *L. perfoliatum*, L, встрѣчается у насъ очень рѣдко, на поляхъ и по дорогамъ.

Сумочникъ, *Capsella*, Vent. Единственный видъ этого рода *Сумочникъ обыкновенный*, *C. bursa pastoris* L., имѣющій обширное распространеніе по всему земному шару, растетъ и у насъ въ изобиліи, на сорныхъ мѣстахъ, по дорогамъ и особенно въ садахъ на травникахъ, какъ сорное растеніе. Онъ узнается легко по своеобразнымъ обратно-треугольнымъ стручечкамъ, напоминающимъ пастушью сумку древнихъ, отчего и получилъ систематическое латинское названіе. Растенія однолѣтнія небольшія, до 1 ф. высоты, съ прикорневою розеткою листьевъ, б. ч. перисто-раздѣльныхъ, тонкими развѣтвленными стеблями и бѣлыми цвѣтками; иногда лепестки цвѣтковь превращаются въ тычинки, тогда въ цвѣткахъ бываетъ 10 тычинокъ. Листья розетки тоже весьма измѣнчивы относительно формы, такъ что отличаютъ нѣсколько разновидностей этого вида. Сѣмена содержатъ до 20%, жирнаго масла, пригоднаго для освѣщенія.

С. Орѣшковая. *Nucmentacea*. Стручечки неразверзающіеся, иногда окрыленные, двугнѣздные или одногнѣздные.

Рыжикъ, *Neslea*, Desv. Стручечекъ почти шаровидный съ остающимся столбикомъ, одногнѣздный, односѣмянный. Единственный видъ этого рода *Р. полевой*, *N. paniculata*, Desv, встрѣчается у насъ часто на поляхъ и между хлѣбами. Онъ очень сходенъ по наружности съ Рыжемъ (*Camelina*), описаннымъ выше, но легко отличается по маленькимъ совершенно шаровиднымъ стручечкамъ, коихъ діаметръ въ 3—4 раза короче отстоящихъ цвѣтоножекъ; цвѣтки блѣдно-желтые, стеблевые листья стрѣловиднымъ основаніемъ сидячіе, однолѣтніе; цвѣтеть въ іюнѣ и іюлѣ. Сѣмена содержатъ жирное масло.

Вайда, *Isatis* L. Отличается своеобразными продолговатыми сплюснутыми, окрыленными стручками, висячими на очень тонкихъ цвѣтоножкахъ и въ зрѣлости чернѣющими. *В. красильная*, *I. tinctoria* L, встрѣчается у насъ изрѣдка на поляхъ и церелогахъ совершенно въ дикомъ видѣ. Вайда содержитъ въ листьяхъ своихъ прочную синюю краску и прежде воздѣлывалась въ большихъ размѣрахъ во Франціи, Турингіи, Лаузаціи и Бранденбургѣ. Листья срѣзывались три раза въ лѣто и размятые въ свѣжемъ видѣ формировались въ шарики, употребляемые для окраски въ синій и зеленый цвѣта. Теперь вайда воздѣлывается только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ для подмѣси къ индиго, которое даетъ гораздо ярче и красивѣе краску, и совершенно вытѣснило вайду изъ употребленія.

Д. Членисто-стручковыя. Стручекъ изъ двухъ или многихъ членниковъ, распадающийся въ зрѣлости на поперечныя членики, или не распадающийся.

Грыцикъ, (Свербига, Горлюна) *Bunias* L. Стручки яйцевидныя, бугорчатые, неравнобокіе, съ косо поставленнымъ столбикомъ и двумя односѣмянными гнѣздами, расположенными одно надъ другимъ. По этимъ признакамъ легко распознать единственный у насъ видъ: *I. луговой*, *B. orientalis* L, произрастающей на лугахъ, поляхъ и на пустыряхъ. Растеніе высокое до $2\frac{1}{2}$ ф., развѣтвленное, съ нижними листьями лировидно-раздѣльными и большою оконечною лопастью, слѣдующіе листья продолговатые, при основаніи копьевидныя, на вершинѣ заостренныя, верхніе ланцетныя, цвѣтки ярко-желтыя, стручки на косо-вверхъ стоячихъ плодоножкахъ. Цвѣтетъ съ конца мая. Молодые листья пригодны для салата. Деревенскіе мальчики весною охотно поѣдаютъ свѣжіе стебли, содержащіе острый, но пріятный для вкуса сокъ. Въ Германіи воздѣлываютъ иногда на тощихъ почвахъ, какъ кормовое растеніе. Оно развивается раньше другихъ, укрѣпляютъ легкя и почвы и такъ разрастается, что трудно его истребить, между тѣмъ даетъ здоровый и вкусный кормъ для рогатаго скота и другихъ домашнихъ животныхъ.

Рѣдешникъ, *Chorispora*. D. C. Стручекъ линейный съ поперечными перехватами, суженный на верху въ длинный носикъ. Единственный видъ этого рода, *R. дикій*, *Ch. tenella* D. C., цвѣтущій съ половины мая, принадлежитъ у насъ къ обыкновеннымъ на сорныхъ мѣстахъ, около заборовъ и по окраинамъ луговъ, на легкихъ почвахъ. Растетъ небольшими кустами, отъ $\frac{1}{2}$ до 1 ф. высоты, шероховатый отъ желѣзистыхъ волосковъ; листья продолговатые, нижніе выемчато-крупно-зубчатые; цвѣтки лиловыя, стручки, на короткихъ цвѣтоножкахъ оттопыренныя и немного изогнутыя, въ зрѣлости распадаются на отдѣльные поперечные членики.

Рѣдька, *Raphanus* L. Къ этому роду принадлежитъ всѣмъ извѣстная *R. огородная*, *R. sativus* L. Растеніе это происходитъ изъ Китая и издавна воздѣлывается въ огородахъ, а отчасти и на поляхъ, какъ овощъ и приное растеніе въ различныхъ видоизмѣненіяхъ. Настоящая огородная рѣдька отличается толстымъ, мясистымъ стеблемъ различной величины и цвѣта. *Редисъ* или *мясячная рѣдька*, *R. sativus* var. *radicula*, имѣетъ корень рѣпчатый и мягкій съ нѣжнымъ мясомъ и различнаго цвѣта отъ бѣлаго до темно-фіолетоваго. Разводится въ парникахъ и на грядкахъ для непосредственнаго употребленія. *Китайская рѣдька*, *R. sativus* var. *chinensis*, съ тонкимъ вѣвистымъ корнемъ воздѣлывается въ послѣднее время на поляхъ, какъ маслянистое растеніе, но въ этомъ отношеніи она далеко уступаетъ рапсу. Рѣдька часто встрѣчается у насъ и въ одичаломъ видѣ возлѣ жильевъ и на поляхъ. Ее легко узнать по стручкамъ раздутымъ внизу и оканчивающимся коническимъ остриемъ. Стручки съ 2—3-мя мало

замѣтными перехватами, неразверзаются и содержатъ одинъ рядъ сѣмянъ, расположенныхъ въ корковомъ веществѣ. Цвѣтки лиловые, или бѣлые съ лиловыми жилками; корневые листья лировидно-перисто-раздѣльные, стебель развѣтвленный, отъ 1—2 ф. высоты, цвѣтетъ съ юня до августа.

Катранъ. *Scambe*, L. Родъ этотъ легко отличается по двучленнымъ стручкамъ, изъ коихъ верхній членикъ яйцевидно-округлый содержитъ одно сѣмя, нижній цилиндрической, не отдѣленный перегородкою, безъ сѣмени. Степныя довольно большія растенія. Чаше другихъ попадаетъ на степяхъ *К. перистолистный*, *S. pinnatifida* R. Br., голое сизо-зеленое растеніе съ перисто-надрѣзанными листьями; верхній членикъ стручечка, почти гладкій.—*К. венгерскій*, *S. Tatàrica* Jacq. Сходенъ съ предыдущимъ, но болѣе развѣтвленъ и имѣетъ стручечки морщинистыя. Цвѣтки у обоихъ видовъ бѣлые. Послѣдній имѣетъ большой мясистый и сладковатый корень, который венгерцы, разрѣзавъ на тонкія пластинки, употребляютъ вмѣсто салата, а въ вареномъ видѣ—какъ овощъ.

Сем. 7-е. Резедовыя. *Resedaceae*.

Изъ этого семейства, къ которому принадлежитъ любимая и повсюду разводимая въ садахъ и теплицахъ *Резеда душистая*, *Reseda odorata* L, происходящая изъ Египта, въ дикомъ состояніи у насъ встрѣчается только одинъ видъ *Резеда красильная*, *R. luteola* L, попадавшійся мнѣ изрѣдка на мѣловыхъ горахъ въ окрестностяхъ Славянска и Святыхъ горъ. Она имѣетъ стебель прямой, отъ 2—3 ф. высоты, развѣтвленный, листья продолговато-ланцетные, цвѣтки желтоватыя, безъ запаха, зрѣлыя коробочки вверхъ стоячія. По внѣшности сейчасъ можно узнать въ ней резеду, но она не имѣетъ запаха, за то во всѣхъ частяхъ ея находится красящій пигментъ, дающій при обработкѣ квасцами желтую очень прочную краску. Для этой цѣли въ Англии и Голландіи разводятъ ее кое-гдѣ на поляхъ въ небольшихъ впрочемъ размѣрахъ.

Сем. 8-е. Фіалковыя. *Violariaceae*.

Это небольшое семейство имѣетъ представителемъ въ Европѣ только одинъ родъ.

Фіалка, *Viola*, L. Растенія небольшія, травянистыя, съ простыми листьями, снабженными прилистниками, и довольно крупными, красивыми, иногда душистыми, цвѣтками. Цвѣтки состоятъ изъ 5 чашелистиковъ, внизу удлинненныхъ, 5-ти неравнобѣрныхъ лепестковъ, изъ коихъ нижній большой снабженъ шпорцемъ; 5 тычинокъ на весьма короткихъ нитяхъ съ пыльниками, обращенными внутрь и конусообразно покрывающими пестикъ. Пестикъ одинъ, одногнѣздный съ однимъ столбикомъ, оканчивающимся головчатымъ или крючковатымъ рыльцемъ. Плодъ

одногнѣздная коробочка, въ зрѣлости растрескивающаяся 3-мя створками, на внутренней сторонѣ которыхъ въ одинъ рядъ расположены сѣмена. — Фіалки во всѣхъ частяхъ своихъ, особенно же въ корневищахъ, содержатъ особое вещество, віолинъ, имѣющее разрѣшающія, а въ большихъ дозахъ рвотныя свойства, но въ настоящее время почти неимѣющее примѣненія въ медицинѣ. Напротивъ, запахомъ и красотой цвѣтковь, фіалки съ древнѣйшихъ временъ привлекали вниманіе человека; у Грековъ служили эмблемою женскаго цѣломудрія и скромности и до сихъ поръ разводятся охотно въ садахъ, какъ любимыя украшающія растенія. — Родъ фіалки отличается значительною измѣняемостью формъ, но новѣйшія наблюденія доказали, что многія изъ этихъ формъ, принимаемыя прежними ботаниками за отдѣльные виды, представляютъ только разновидности, возникшія отъ вліянія мѣстныхъ почвенныхъ и климатическихъ условій. Переходныя формы, встрѣчающіяся даже въ ограниченной мѣстности, вполне подтверждаютъ это мнѣніе. Въ нашей флорѣ проф. Черняевъ отличалъ до 15 видовъ ф., изъ коихъ только немногія принадлежатъ къ самымъ обыкновеннымъ, остальные же встрѣчаются довольно рѣдко. Раздѣляютъ родъ этотъ на двѣ группы. *A.* Фіалки безстебельныя, т. е. съ подземнымъ корневищемъ, на которомъ сидятъ листья, а во время цвѣтенія появляются цвѣтоножки съ цвѣтками. Къ нимъ принадлежатъ: *Ф. душистая*, *V. odorata* L. Самое обыкновенное и любимое весеннее растеніе, съ корневищемъ, пускающимъ длинныя побѣги, зацвѣтающіе въ будущемъ году, широко-сердцевидными, наверху притупленными листьями и душистыми, темно-лиловыми, понижшими цвѣтками. Въ рощахъ, между кустарниками, и въ садахъ встрѣчается оч. часто и во множествѣ. Цвѣтетъ въ концѣ марта и въ апрѣлѣ. Цвѣтки идутъ на приготовленіе духовъ, для чего употребляются преимущественно культурныя формы „италіанской фіалки“, *Violet de Parme*. Пигментъ, заключающійся въ лепесткахъ, употребляется въ аптекахъ для окрашиванія сиропа, а въ кондиторскихъ для окрашиванія конфетовъ. — Видъ этотъ измѣняется: одно изъ видоизмѣненій, названное *Фіалкою прелестною* *Viola suavis* M. B., встрѣчается у насъ часто въ тѣнистыхъ рощахъ. Побѣги ея короче, зацвѣтаютъ въ то же лѣто, цвѣтки крупнѣе, не столь душистые и лепестки внутри бѣлые постепенно переходятъ къ вершинѣ въ лиловые. — *Ф. косматая*, *V. hirta* L., отличается отъ предыдущей отсутствіемъ побѣговъ, листьями яйцевидно-сердцевидными, пріостренными, цвѣтками блѣдно-лиловыми, издающими слабый запахъ только по утрамъ и вечеромъ; листья цвѣтоножки и коробочка покрыты у ней короткими волосками. Эта фіалка принадлежитъ тоже къ самымъ обыкновеннымъ, встрѣчается въ рощахъ и садахъ въ изобиліи, но обыкновенно на болѣе сухихъ и открытыхъ мѣстахъ. Цвѣтетъ гораздо обильнѣе предыдущей и зацвѣтаетъ нѣсколькими днями позже. За видоизмѣненіе ея считаютъ *Ф. холмовую*, *V. collina* Besser, встрѣчающуюся у насъ рѣже, на лѣсныхъ полянахъ, по опушкамъ, а иногда и на совершенно открытыхъ склонахъ. Она меньше предыдущей, свѣтло-зеленаго цвѣта, имѣетъ

листья продолговатые, глубоко-сердцевидные, цветки съ бѣлымъ шпорцемъ. *Ф. болотная*, *V. uliginosa* Schrad., по наружности довольно сходная съ предыдущею, растетъ густыми кустиками на низменныхъ мѣстахъ, но встрѣчается гораздо рѣже предыдущихъ. Она почти голая, имѣетъ листья сердцевидные, прилистники широко-ланцетные, до половины сросшіеся съ черешкомъ, лепестки блѣдно-розовые съ тонкими продольными жилками, безъ запаха.

В. фіалки съ настоящимъ стеблемъ отъ $\frac{1}{2}$ до 1 ф. высоты, листьями очередными, изъ пазухи которыхъ вырастаютъ цветоножки съ цветками. Здѣсь относятся: *Ф. чудесная*, *V. mirabilis*, L. замѣчательная тѣмъ, что раннею весною она изъ толстаго подземнаго корневища выпускаетъ только почковидные листья и цветоножки съ крупными, голубовато-лиловыми и немного душистыми, но безплодными цветками. Въ концѣ же весны на той же особи развиваются настоящіе стебли до $\frac{1}{2}$ высоты, съ 2—3 листьями, въ пазухахъ которыхъ на короткихъ цветоножкахъ появляются цветки хотя и не взранные съ недоразвившимся цветкомъ, но приносящіе зрѣлые плоды. Видъ этотъ растетъ только въ тѣнистыхъ рощахъ и встрѣчается у насъ часто.—*Ф. собачья*, *V. canina*, L., въ развитіи дов. сходна съ предыдущею. Съ ранней весны появляется съ весьма короткими стеблями и округленными листьями, впоследствии стебель вырастаетъ до 1 ф., листья удлиняются до ланцетныхъ съ короткими прилистниками; цветки блѣдно-лиловые, безъ запаха, съ желтоватымъ шпорцемъ, всѣ плодоносны. Растетъ въ рощахъ и кустарникахъ, встрѣчается довольно часто. *Ф. узколистная*, *V. persicifolia*, Schkr., легко узнается по узкимъ ланцетнымъ листьямъ съ б. или м. окрыленнымъ черешкомъ, прилистникамъ, превышающимъ длину черешковъ и довольно крупнымъ не душистымъ цветкамъ. Видъ этотъ измѣняется смотря по мѣстонахожденію и потому отличаютъ нѣсколько видоизмѣненій его, принимаемыхъ прежде за отдѣльные виды. Изъ нихъ *Ф. высокая*, *V. clatior*. Fr., растетъ въ рощахъ подѣ тѣнью и достигаетъ до $1\frac{1}{2}$ ф. высоты; цветки голубые. *Ф. луговая*, *V. pratensis*. Koch., на влажныхъ лугахъ съ блѣдно-голубыми цветками, ниже предыдущей; *Ф. прудовая*, *V. stagnina* Kit., совершенно голая съ блѣдно-лиловыми цветками. Всѣ эти формы встрѣчаются у насъ нерѣдко на соответственныхъ мѣсторожденіяхъ, цветутъ въ маѣ и началѣ лѣта и послѣдняя даже до поздней осени. *Ф. трехцветная*, *V. tricolor* L. Самое обыкновенное растеніе повсюду, на поляхъ, перелоггахъ, по опушкамъ лѣснымъ, въ садахъ и огородахъ, легко отличается отъ всѣхъ другихъ фіалокъ по большимъ листовымъ прицветникамъ, глубоко-раздѣленнымъ на линейныя доли. Растеніе б. ч. голое съ развѣтвленнымъ стеблемъ и продолговатыми рѣдко-зубчатыми листьями, цветки б. ч. окрашены въ три цвѣта: желтый, голубой и лиловый, безъ запаха. Отъ этого вида, широко распространеннаго по всему земному шару, происходятъ всѣ наши садовые фіалки, называемыя обыкновенно „Анютиными глазками“. Садовая культура произвела замѣчательныя разновидности этого легко измѣ-

няющагося растенія, разновидности отличающіеся величиною цвѣтковь и необыкновеннымъ разнообразіемъ оттѣнковъ. Даже въ дикомъ состояніи измѣнчивость эта ясно обнаруживается, смотря по качеству почвы и мѣстонахожденію. На тощихъ супесчаныхъ почвахъ мы встрѣчаемъ однолѣтнія разновидности съ крошечными желтыми цвѣтками, на болѣе плодородныхъ суглинкахъ вѣнчики крупнѣе и лиловый цвѣтъ преобладаетъ. Цвѣтутъ онѣ начиная съ весны все лѣто до глубокой осени и даже нѣкоторыя культурныя многолѣтнія формы легко выдерживаютъ зиму. Трава лекарственна, на вкусъ приторна и немного острая, но теперь рѣдко употребляется. *Herba jassae s. Violae triwloris.*

Сем. 9-е. Росянковыя. Droseraceae.

Растеньца эти получили большую извѣстность съ тѣхъ поръ (1876 г.), когда знаменитому Ч. Дарвину удалось доказать, что онѣ листьями своими, снабженными особаго рода желѣзками, могутъ ловить насѣкомыхъ и питаются ихъ соками, слѣдовательно — животною пищею, — фактъ до того времени совершенно неизвѣстный и почти невѣроятный. Однакожь дальнѣйшія наблюденія многихъ ученыхъ вполне подтвердили это и теперь, кромѣ росянокъ, извѣстно еще нѣсколько растеній, обладающихъ этимъ свойствомъ.

Росянка, Drosera, L. Маленькія растеньца съ крошечными бѣлыми цвѣтками изъ 5 чашелистиковъ, 5 лепестковъ и 5 тычинокъ; плодникъ съ 3-мя вильчатыми рыльцами. Цвѣтки въ одностороннихъ рѣдкихъ гроздахъ. Листья густо усажены особыми желѣзистыми волосками, которые Дарвинъ назвалъ „щупальцами“, такъ какъ они подвижны. Щупальцы состоятъ изъ тонкой красноватой ножки и шаровидной желѣзки на верху, выдѣляющей прозрачную, сильно-блестящую, густую и липкую жидкость въ видѣ капельки росы. Лишь только насѣкомое сядетъ на листъ, оно прилипаетъ и сейчасъ же сосѣдніе щупальцы наклоняются надъ нимъ и удерживаютъ его. Чѣмъ больше насѣкомое бьется, тѣмъ больше отдаленныхъ щупальцевъ склоняются къ нему и липкимъ сокомъ своимъ покрываютъ все тѣло, такъ что бѣдное животное векорѣ погибаетъ. Щупальцы однакожь удерживаютъ его до тѣхъ поръ, покаместъ посредствомъ сока, имѣющаго свойство растворять мягкія части тѣла, не высосутъ его, такъ что спустя нѣкоторое время отъ насѣкомаго остаются только одни твердые внѣшніе покровы; тогда щупальцы снова выпрямляются, а оставшіеся сухой остовъ уносится вѣтромъ. — У насъ 2 вида этого рода. *P. круглолистная, D. rotundifolia L.*, съ округленною пластинкою и длинными черешками листьевъ, прилегающихъ къ землѣ и образующихъ розетку, при основаніи стеблей и *P. длиннолистная, D. longifolia, L.*, съ косо вверхъ стоящими, лопатчатыми, суживающимися къ основанію листьями. У послѣдней грозды короче листьевъ, у первой, напротивъ, вдвое длиннѣе. Оба вида растутъ на открытыхъ, мокрыхъ,

преимущественно торфянистыхъ и мшистыхъ мѣстахъ. Найти ихъ и замѣтить въ травѣ и мхахъ довольно трудно, но отличить отъ другихъ растеній очень легко по листьямъ, усыяннымъ даже въ сухое время блестящими капельками жидкости, какъ бы росюю. Оба вида изрѣдка встрѣчаются и въ окрестностяхъ Харькова: Малая Даниловка, по мокрымъ берегамъ Лопани, с. Гавриловка, въ торфянистыхъ котловинахъ окрестныхъ возвышенностей, за р. Удами.

Сем. 10-е. Истоховыя, Polygaleae.

Изъ этого семейства только одинъ родъ

Истодъ, *Polygala* L., имѣеть у насъ представителями нѣсколько небольшихъ многолѣтнихъ травянистыхъ растеній, отличающихся своеобразнымъ устройствомъ цвѣтка. Изъ нихъ самый обыкновенный, встрѣчающійся повсюду на лугахъ, травянистыхъ мѣстахъ и въ кустарникахъ *И. хохлатый*, *P. comosa*, Schkr., имѣеть блѣдно-пурпуровые цвѣтки, образующіе густые грозды на верхней части тонкихъ, восходящихъ стеблей; листья цѣльные, нижніе продолговатые, верхніе линейные. Цвѣтки состоятъ изъ неоппадающей чашечки, изъ 5 чашелистиковъ, изъ коихъ два внутренніе окрашенные, называемые „брыльями“, больше и сѣтчато-нервные, вѣчикъ изъ 3 лепестковъ, нижній, въ видѣ лодочки съ бахромчатымъ краемъ, сростается съ тычинками расположенными въ два пучка, въ каждомъ пучкѣ по 4 пыльника. Узкіе прицвѣтнички на верхушкѣ грозды выдаются надъ цвѣточными почками, образуя какъ бы хохолокъ, замѣтный впрочемъ только на близкомъ разстояніи.—Другіе виды, встрѣчающіеся у насъ гораздо рѣже, весьма сходны съ этимъ и отличаются только по величинѣ цвѣтковъ, окраскѣ ихъ и мѣстонахожденію. *И. большой*, *P. major* L., выше ростомъ предыдущаго, имѣеть цвѣтки крупнѣе, темно-пурпуровые и грозды рѣже, растетъ по сухимъ лугамъ и по лѣснымъ опушкамъ.—*И. сибирскій*, *P. sibirica* L., растущій по мергелистымъ откосамъ овраговъ, имѣеть цвѣтки зеленоватые. Всѣ эти растенія содержатъ въ корневищахъ и стебляхъ горькое начало, но несмотря на то охотно поѣдаются рог. скотомъ и овцами и служатъ имъ, вѣроятно, возбуждающею приправою къ корму.—*И. горькій*, *P. amara* L. не растущій у насъ, но нерѣдкій въ Полтавской губер. и западнѣе, употребляется въ аптекахъ для сборовъ, подъ названіемъ: *Herba polygalae amarae*.

Семейство 11-е. Гвоздичныя. Silenae.

Къ этому семейству принадлежатъ травянистыя растенія, средняго роста, отъ 1 до 2 ф. высоты, съ утолщенными узлами, на которыхъ супротивно насажены узкіе цѣльнокрайніе листья. Чашечка трубчатая съ 5—6-ю зубчиками, остающаяся. Лепестковъ 5, съ отгибомъ (пластинкою) и длиннымъ ноготкомъ. Тычинокъ 10. Завязь одногнѣздная,

многосѣмянная, съ центральнымъ сѣмяноцемъ и 2, 3 или 5-ю столбиками. Плодъ б. ч. коробочка, раскрывающаяся на верху 4, 5, 6—10-ю зубчиками; рѣдко—ягода.—Всѣ здѣсь принадлежащія растенія не содержатъ острыхъ, ни ядовитыхъ веществъ; въ медицинѣ почти не употребляются, но доставляютъ домашнимъ животнымъ хотя не обильный, но здоровый и всегда вкусный кормъ, поэтому с. хозяинъ охотно видитъ ихъ на поляхъ и лугахъ. Нѣкоторыя разводятся въ садахъ, какъ украшающія растенія. При опредѣленіи родовъ необходимо обращать вниманіе на число столбиковъ.

Гипсолюбка, *Gypsophila* L. Цвѣтки малые; чашечки съ 5 зубчиками, лепестковъ 5, постепенно суживающихся къ основанію; столбиковъ 2; коробочка раскрывающаяся 4-мя зубчиками. — Два вида этого рода принадлежатъ у насъ къ обыкновеннымъ растеніямъ. *G. полевая*, *G. muralis* L., растеть у насъ вездѣ на пастбищахъ, поляхъ и между хлѣбомъ. Маленькое, однолѣтнее растеніе, съ тонкимъ сильно развѣтвленнымъ стеблемъ, линейными листьями и крошечными блѣдно-розовыми цвѣтками, на лепесткахъ которыхъ замѣтны темно-пурпуровыя жилки.—*G. метельчатая*, *G. paniculata* L. Растеніе крупное, сизо-зеленое, голое, отъ половины стебля сильно-развѣтвленное съ маленькими бѣлыми цвѣтками, растеть на степяхъ, перелогохъ и по межамъ между хлѣбами. Сильные осенніе вѣтры вырываютъ ее часто съ корнемъ и перекатываютъ по степи на далекое растояніе. Отъ того и народное названіе „перекатиполе“.

Гвоздика, *Dianthus*, L. Цвѣтки довольно крупныя. Чашечка 5-зубчатая, снизу окружена нѣсколькими чешуйками; лепестки съ горизонтальнымъ отгибомъ (пластинкою) и вертикальнымъ, линейнымъ ноготкомъ. Тычинокъ 10, столбиковъ 2. Коробочка одногнѣздная, 4-створчатая.—Полевая гвоздика такъ сходна по строенію цвѣтка съ садовыми, что ихъ безъ труда можно узнать съ перваго взгляда; за то опредѣленіе видовъ затруднительно, такъ какъ нѣкоторыя формы значительно измѣняются какъ отъ мѣстонахожденія, такъ и вслѣдствіе гибридаціи. При опредѣленіи нужно преимущественно обращать вниманіе на форму чешуекъ и прицвѣтниковъ окружающихъ чашечку и на общій видъ растенія (*habitus*), что легче всего удастся на живыхъ растеніяхъ. Изъ 15 видовъ свойственныхъ нашей флорѣ только слѣдующіе встрѣчаются чаще. А) Гвоздики съ одиночными цвѣтками, расположенными въ углахъ вѣтокъ или на верхушкахъ. *G. травяная*, *D. deltoides* L. Растеть на сухихъ травянистыхъ мѣстахъ, имѣеть стебли тонкіе, прилегающіе, вильчато-развѣтвленные листья линейные; цвѣтки небольшіе, чешуйки чашечки зеленые, съ остриемъ не достигающимъ до половины чашечки; лепестки красныя, узкіе, не прикасающіеся другъ къ другу.—*G. полевая*, *D. campestris* M. B., принадлежитъ къ обыкновеннымъ и встрѣчается какъ на поляхъ и перелогохъ, такъ и на степяхъ. Стебель съ основанія вѣтвистый; листья узко-линейные; цвѣтки крупныя, одиночныя, по 4 чешуйки при основаніи чашечки, суживающіе въ острие не достигающіе зубцовъ чашечки;

пластинки лепестковъ красныя, соприкасающіеся, съ темными пятнышками, снизу зеленоватыя. Измѣняется значительно, смотря по мѣсто-нахожденію.—*G. льсная*, *D. seguieri*, Vill. Видъ еще болѣе измѣнчивый, чѣмъ предыдущая. Стебель восходящій или прямой, иногда развѣтвленный; листья линейно-ланцетные; цвѣтки красныя съ темно-пурпуровымъ кольцомъ въ горлушкѣ, расположены или пучкомъ на верхушкѣ стебля, или по 2 по 3 на концахъ вѣтокъ; чешуйки зеленые съ короткою остью. Растетъ какъ на открытыхъ мѣстахъ, такъ и на прогалинахъ и опушкахъ лѣсныхъ, а нерѣдко и на лугахъ.—В) Гвоздики съ цвѣтками скученными въ пучки на верхушкѣ стеблей: *G. монашеская*, *D. carthusianorum*, L. Довольно обыкновенная на песчаныхъ почвахъ, въ борахъ. Стебель и линейные листья зеленые, голые; цвѣтки почти сидячіе въ пучкахъ отъ 6 до 7, лепестки кирпично-красныя; чешуйки и прицвѣтники сухіе, кожистые красно-бурые и этимъ признакомъ легко отличается отъ слѣдующаго вида. Въ Западной Европѣ разводится въ садахъ и названная Линнеемъ вѣроятно потому, что картезіанскіе монахи первые стали воздѣлывать ее въ садахъ.—*G. головчатая*, *D. capitatus*, D.C., встрѣчается тоже довольно часто на степяхъ и сухихъ лугахъ. Она отличается отъ предыдущей, съ которою по общему виду очень сходна, сизо-зеленымъ цвѣтомъ стеблей и листьевъ, широко-линейными листьями, блѣдными кожистыми чешуйками, внезапно суживающимися въ остріе, достигающее до зубцовъ чашечки.—*G. пышная*, *D. superbus*, L., вполне заслуживаетъ свое названіе за красоту цвѣтовъ. Она растетъ только на сырыхъ лугахъ и легко распознается по крупнымъ блѣдно-розовымъ цвѣткамъ, у коихъ лепестки перисто-раздѣлены на линейные дольки въ видѣ бахромы. Встрѣчается у насъ однако довольно рѣдко.

Садовые гвоздики принадлежать у насъ къ 3 видамъ. Самая обыкновенная и давно находящаяся въ культурѣ *G. бородчатая*, *D. barbatus*, L., происходитъ изъ Тироля, встрѣчается ли у насъ въ дикомъ видѣ,—это рѣшить трудно, но разводится повсюду, даже въ крестьянскихъ насажденияхъ. Отлично переносятъ наши суровыя зимы. Такъ называемыя „голландскія гвоздики“ принадлежать къ виду *D. caryophyllus* L., а въ послѣднее время появились и „китайскія“ *D. sinensis*. Послѣдніе два вида представляютъ въ культурѣ много разновидностей, отличающихся весьма красивыми махровыми цвѣтками со множествомъ оттѣнковъ красокъ отъ блѣдно-розовыхъ до темно-пурпуровыхъ, но чувствительны къ холоду и не выносятъ зимы.

Мыльнянка. *Saponaria*, L. Чашечка безъ чешуекъ внизу, столбиковъ 2.—Два вида этого рода принадлежать у насъ къ обыкновеннымъ. *M. лекарственная*, *S. officinalis* L. Растеніе крупное до 2¹/₂ футовъ высоты съ широко-ланцетными, 3-нервными, сидячими листьями и блѣдно-розовыми, чаще бѣлыми крупными цвѣтками. Встрѣчается часто по берегамъ рѣкъ, въ садахъ и огородахъ, какъ сорное растеніе, многолѣтнее. Содержитъ въ корнѣ и листьяхъ „сапонинъ“ разрывающее средство и поэтому корень употребляется въ аптекахъ (*Radix*

saropagiæ). Отваръ корня взболтанный пѣнится какъ мыльная вода и можетъ быть употребленъ для стирки бѣлья и выведенія жирныхъ пятенъ на сукнѣ; рекомендуютъ и для мытья овечьей шерсти.—*M. полевая*, *S. vassaria* L., называемая въ народѣ „стоголосникомъ“, ниже ростомъ предыдущей, имѣетъ листья ланцетные, расширенные и сросшіеся при основаніи, чашечки раздутыя съ 5 зелеными жилками и цвѣтки съ малымъ розовымъ вѣнчикомъ. Растетъ на пашняхъ и между хлѣбомъ, встрѣчается часто. Оба вида цвѣтутъ съ лѣта до поздней осени. Последнюю скотъ поѣдаетъ охотно и полагаютъ, что кормъ такой увеличиваетъ удои молока у коровъ.

Силена, *Silene* L (Смолевка). Силены по наружности мало имѣютъ сходства съ гвоздиками. Цвѣтки у нихъ бѣлые или зеленоватые, чашечки безъ чешуекъ внизу и пестикъ съ 3-мя столбиками. Вѣнчикъ изъ 5 лепестковъ часто бываетъ снабженъ привѣнчикомъ. Коробочка 6-створчатая. Изъ 11-ти видовъ, свойственныхъ нашей флорѣ, слѣдующіе принадлежатъ къ обыкновеннымъ: *S. пузырьчатая*, *S. inflata*, Smith.—(*Cucubalus Behen* L), называемая въ народѣ „шелкунцомъ“, растетъ на поляхъ, по опушкамъ лѣснымъ и около дорогъ. Растеніе до 2 ф. высоты, голое, листья продолговато-ланцетные, почти сидячіе; цвѣтки на верхушкѣ стеблей въ цимозномъ соцвѣтѣи, крупныя съ бѣлымъ вѣнчикомъ. Легко узнается по голымъ перепончатымъ, сѣтчато-нервнымъ чашечкамъ, раздутымъ во время созрѣванія плодовъ въ видѣ пузыря. Это растеніе съ древнихъ временъ считалось цѣлебнымъ средствомъ противъ нѣкоторыхъ болѣзней, но въ настоящее время совершенно вышло изъ употребленія.—*S. липкая*, *S. viscosa*, Pers., по росту и соцвѣтію нѣсколько похожа на предыдущую, но легко отличается отъ нее тѣмъ, что стебли, листья и чашечки ея покрыты короткими желѣзистыми волосками, выдѣляющими липкую жидкость. Цвѣтки дов. крупныя бѣлые, чашечка цилиндрическая не раздутая; встрѣчается часто на степныхъ перелогамъ и цвѣтетъ все лѣто.—*S. околышевая*, *S. otites*, Smith., растетъ по сунескамъ и черноземнымъ перелогамъ, иногда въ изобиліи. Она имѣетъ стебли прямыя, твердыя, вѣтвистыя; листья слегка пушистыя, лопатчатые, суживающіеся въ черешокъ; цвѣтки малыя, многочисленныя, въ маленькихъ гроздахъ, расположенныхъ околышами на верхней части стебля и вѣтокъ; лепестки зеленовато-бѣлые съ цѣльнымъ отгибомъ. Видъ этотъ измѣняется и представляетъ двѣ разновидности, столь же часто встрѣчающіеся, какъ и главная форма и принимаемыя нѣкоторыми авторами за отдѣльные виды: *S. мелкоцвѣтная*, *S. parviflora*, Ehrh. и *S. развѣсистая*, *S. effusa*, Otth. (*volgensis*, Smith).—*S. поникшая*, *S. nutan* L., растетъ вездѣ по чернымъ лѣсамъ, и особенно на срубамъ и на лѣсныхъ прогалинахъ, а также и въ садахъ; имѣетъ соцвѣтіе въ видѣ сжатой, односторонней метелки, цвѣтки довольно крупныя, повисшія, бѣлые и немного душистыя, но раскрывающіеся только по утру и вечеромъ; нижніе листья продолговатые, суживающіеся въ черешокъ, верхніе ланцетные.—*S. зеленоватая*, *S. chlorantha*, Ehrh., растетъ по холмамъ, сухимъ степнымъ косогорамъ и надъ обрывами. Растеніе совер-

шенно голое, стебель почти безлиственный; цвѣтки въ сжатыхъ одностороннихъ метелкахъ желтовато-зеленые, цвѣтеть лѣтомъ.—*C. татарская*, *tatarica*, Pers., встрѣчается у насъ рѣже предыдущихъ, на супесчаныхъ лугахъ, по берегамъ рѣкъ, легко отличается отъ другихъ по густо-облиственнымъ стеблямъ и зеленоватымъ повнѣшнимъ цвѣткамъ, образующимъ длинную одностороннюю метелку.—*C. ягодная*, *S. baccifera*, Roth. (*Cucubalus bacciferus* L.), значительно отличается отъ предыдущихъ плодами въ видѣ черной блестящей ягоды, окруженной вздутою чашечкою. Встрѣчается только въ тѣнистыхъ мѣстахъ, въ лѣсахъ между кустарниками и въ садахъ возлѣ заборовъ. Имѣетъ стебель мягкій, цѣпляющійся, листья яйцевидные или продолговатые, заостренные, вѣнчики зеленовато-бѣлые, лепестки глубоко-разщепленные съ двумя зубчиками при основаніи отгиба.

Куколица, *Melandryum*. Röhling. По наружности нѣсколько сходна съ силевами, но пестикъ снабженъ 5 столбиками. *К. луговая*, *M. pratense*, Röhl. (*Lychnis vespertina*, Sibth.). Крупное однолѣтнее растеніе, покрытое короткими желѣзистыми волосками, отчего немного липкое; листья яйцевидные до удлинненныхъ, заостренные, суживающіеся къ основанію; цвѣтки двудомные, большіе, бѣлые, раскрывающіеся только вечеромъ и немного душистые. Встрѣчается у насъ часто на сухихъ лугахъ и поляхъ, въ кустарникахъ и садахъ.—*К. льсная*, *M. sylvestre*, Röhl. (*Lychnis diurna*, Sibth.), очень сходная съ предыдущею, встрѣчается у насъ гораздо рѣже на низменныхъ мѣстахъ и по берегамъ рѣкъ, имѣетъ цвѣтки тоже двудомные, но пурпуровые, раскрывающіеся днемъ и безъ запаха. Оба вида доставляютъ хорошій, сочный кормъ.

Дрема, *Lychnis*. L. Чашечка перепончатая съ 10 перепончатыми нервами и 5-ю зубчиками, лепестки съ ноготками, столбиковъ 5.—*Д. смолистая*, *L. viscaria* L., называемая въ народѣ „смолкою“, растеть въ изобиліи на супесчаныхъ лугахъ и легко узнается по голымъ стеблямъ, покрытымъ подъ узлами красно-бурою смолою; прикорневыхъ листьевъ много, они лопатчаты, суживающіеся въ черешокъ; цвѣтки пурпуровые, отгибъ лепестковъ на верху выемчатый.—*Д. кукушкина*, *L. Flos cuculi*, L., на свѣжихъ, немного торфянистыхъ лугахъ встрѣчается довольно часто и легко отличается отъ предыдущей, съ которою имѣетъ много сходства цвѣтками, у коихъ отгибъ лепестковъ раздѣленъ на 4 узкія доли; междоузлія безъ смолистыхъ выдѣленій; листья ланцетные.—*Д. восточная*, *L. chalcidonica* L., называется въ народѣ „Горитвою, Зирочками, Дѣвичьей красою“, мнѣ въ дикомъ состояніи не попадалась и вѣроятно встрѣчается рѣдко, но издавна разводится въ крестьянскихъ палисадникахъ, какъ украшающее растеніе. Она имѣетъ стебли косматые, листья эллиптическіе и красивые ярко-пунцовые цвѣтки собранные густымъ пучкомъ на верхушкѣ стебля.

Куколь, *Agrostema*. L. Всѣмъ с. хозяевамъ знакомое растеніе *Куколь обыкновенный*, *A. githago*, L., встрѣчается преимущественно

но въ посѣвахъ ржи. Его легко узнать по сѣроватымъ отъ прижатыхъ волосковъ стеблямъ, линейнымъ листьямъ и довольно красивымъ, крупнымъ розовымъ цвѣткамъ, между лепестками которыхъ торчатъ длинные, зеленые зубцы чашечки. Какъ сорное однолѣтнее растеніе онъ самъ по себѣ не причиняетъ особаго вреда посѣвамъ, но крупныя, угловатая, черныя сѣмена его содержатъ ядовитое вещество и смолотыя въ большомъ количествѣ съ зернами ржи придаютъ мукѣ вредныя свойства. Такое зерно необходимо очищать, что впрочемъ теперь достигается легко, посредствомъ усовершенствованныхъ чистилокъ.

Семейство 12-е. Мокричныя. *Alsineae*.

Травы съ болѣе или менѣе нѣжными, или тугими стеблями и супротивными, цѣльнокрайними листьями. Чашечка 4—5 листная, остающаяся; лепестковъ 4—5, съ короткимъ ноготкомъ или сидячихъ; тычинокъ 10 или меньше; плодникъ одногнѣздный, многосѣмянный съ 3-мя столбиками; плодъ—коробочка, разверзающаяся 3—10-ю зубцами, или створками.—При опредѣленіи родовъ необходимо обращать особое вниманіе на число створокъ и зубчиковъ коробочки.

Мшанка, *Sagina*, L. Маленькія стелющіяся по землѣ травки съ шиловидными листьями и крошечными цвѣтками. У насъ только 2 вида. *М. стелющаяся*, *S. procumbens* L. Стебель развѣтвленный, до 2 д. длины, цвѣтки бѣлые, на длинныхъ, тонкихъ цвѣтоножкахъ; чашелистиковъ, лепестковъ и тычинокъ по 4. Встрѣчается дов. часто на супесчаныхъ влажныхъ почвахъ, по берегамъ рѣкъ.—*М. узловатая*, *S. podosa* L., по росту и наружности сходна съ предыдущею, но отличается отъ нея пятернымъ числомъ частей цвѣтка. Растетъ на влажныхъ, торфяныхъ мѣстахъ, встрѣчается рѣже.

Песчанка, *Arenaria*, L. Небольшія, прямо-стоячія, голыя или слегка пушистыя растенія, съ бѣлыми цвѣтками. Чашелистиковъ и цѣльнокрайнихъ лепестковъ по 5-ти; тычинокъ 10, рѣдко меньше; столбиковъ 3.—Къ этому роду относится у насъ 8 видовъ. Изъ нихъ только 2 встрѣчаются часто. *П. злаколистная*, *A. draminifolia*, Schrad., растетъ по лѣснымъ прогалинамъ, борамъ и степямъ; имѣетъ листья линейные, голые. *П. чебрецелистная*, *A. serpyllifolia*, L., съ листьями овальными, сидячими. Растетъ по полямъ и около лѣсовъ.

Звѣздчатка, *Stellaria* L. Виды этого рода легко узнаются по бѣлымъ цвѣткамъ, имѣющимъ вѣнчикъ въ видѣ звѣздочки изъ 5 лепестковъ, глубоко раздѣленныхъ на 2 узкія доли; чашечка 5—разщепная, тычинокъ 10, рѣдко меньше, столбиковъ 3, коробочка съ 6 зубчиками. Изъ 7 видовъ, растущихъ въ предѣлахъ описываемой мѣстности, слѣдующіе 3 принадлежатъ у насъ къ самымъ обыкновеннымъ: *З. средняя*, *S. media*, Vill., называется въ народѣ „моврицею“, растетъ во множествѣ въ садахъ и огородахъ, на грядкахъ какъ сорная травка. Однолѣтнее, нѣжное растеніе съ цилиндрическими, приподнимающимися стеблями; листья голые, сердцевидно-яйцевидные, приострен-

ные; цвѣтки на верхушкѣ стеблей въ цимозномъ соцвѣтѣи, при солнечномъ освѣщеніи раскрываются въ видѣ 10 лучевой звѣздочки, лепестки почти равны чашечкѣ. Цвѣтетъ съ ранней весны до поздней осени. Травка, имѣющая смягчительныя свойства, охотно поѣдается домашнею птицею и пѣвчими птичками, а потому ее даютъ канарейкамъ. Хорошій кормъ и для дом. животныхъ. — *З. обыкновенная*, *S. holostea*, L. Стебель выходящій, 4—гранный, голый; листья широко-ланцетные, длинно-заостренные, тугіе; цвѣтки крупныя, лепестки бѣлыя, вдвое длиннѣе чашечки, до половины разщепленные. Растетъ повсюду въ садахъ, рощахъ и лѣсахъ, всегда подѣ тѣнью, цвѣтетъ въ маѣ до іюня. — *З. травянистая*, *S. graminea*, L., имѣетъ стебли тонкіе, приподнимающіеся до 2 ф. и длиннѣе, листья ланцетно-линейныя, сидячіе, цвѣтки маленькіе въ цимозномъ раскинутомъ соцвѣтѣи, вѣнчикъ едва длиннѣе чашечки, лепестки глубоко-раздѣльные. Повсюду на лугахъ, по опушкамъ лѣснымъ и на травянистыхъ мѣстахъ съ легкою, супесчанною почвою обыкновенное. Видоизмѣненіе сильнѣе развѣтвленное и съ меньшими цвѣтками, называемое „пьяною травою“ или „конскимъ вехомъ“ по замѣчанію проф. Черняева (Конспектъ, стр. 11) въ свѣжемъ или высушеномъ видѣ дѣйствуетъ какъ сильный ядъ на лошадей, оттого и названо имъ „hippocostona“ (убивающая лошадей). Но предположеніе это, основанное вѣроятно на народной молвѣ, требуетъ доказательныхъ опытовъ для подтвержденія; тѣмъ болѣе, что главная форма не содержитъ никакихъ острыхъ началъ и, какъ показываетъ ежедневный опытъ, примѣшанная даже въ значительномъ количествѣ къ сѣну, совершенно безредна.

Ясколка, *Cerástium*, L. Однолѣтнія или многолѣтнія травы отъ основанія развѣтвленныя съ бѣлыми цвѣтками въ окончныхъ цимозныхъ гроздахъ. Чашелистиковъ 5, лепестковъ 5, б. ч. двураздѣльныхъ, тычинокъ 10, или по недоростанію меньше, столбиковъ 5, коробочка раскрывающаяся наверху 10-ю зубчиками. — *Я. обыкновенная*, *C. vulgatum*, L. Нѣжное, отъ основанія сильно-развѣтвленное желѣзисто-пушистое растеніе съ приподнимающимися стеблями, до 1 ф. длины, подѣ конецъ осени образующіе рыхлый дернъ. Основные листья малые, черезчатые, стеблевые сидячіе отъ яйцевидныхъ до продолговатыхъ, чашелистики немного косматые съ перепончатыми краями; лепестки б. ч. короче чашелистиковъ, тычинокъ иногда только 5, коробочка при созрѣваніи вдвое длиннѣе чашечки, цилиндрическая, немного изогнутая. На пустыряхъ и воздѣлываемыхъ мѣстахъ, на сухихъ и сырыхъ почвахъ и въ лѣсахъ обыкновенное. Измѣняется смотря по мѣстонахожденію; такими разновидностями теперь считаютъ: *Я. липкая*, *C. viscosum*, L. и *Я. пятиччинковая*, *C. semidecandrum*, L. Всѣ эти формы цвѣтутъ съ весны до поздней осени. — *Я. полевая*, *C. arvense*, L., встрѣчающаяся часто на межахъ полей и вообще на открытыхъ травянистыхъ мѣстахъ, ниже ростомъ предыдущей, имѣетъ листья ланцетные, цвѣтки дов. большіе, бѣлыя, на короткихъ цвѣтоножкахъ, лепестки вдвое длиннѣе чашелистиковъ, *Я. водяная*, *C. aquaticum*, L. (*Malachium aquat. Tr.*),

растущая на сырыхъ мѣстахъ, по берегамъ стоячихъ и текущихъ водъ и на влажныхъ лѣсныхъ склонахъ, замѣтно отличается отъ предыдущихъ широкими стеблевыми листьями сердцевидными, сидячими и покрытыми короткими желѣзистыми волосками; стебли слабые, часто до 2 ф. длины, приподнимающіеся; цвѣтки малые, бѣлые, лепестки глубоко-двураздѣльные на половину выше чашечки. Коробочка раскрывается 5 створками цѣльными или только на верхушкѣ разщепленными на 2 зубчика.

Семейство 13-е. П о в о й н и ч к о в ы я. *Elatineae*.

Маленькія, однолѣтнія травки съ супротивными, или околышевыми листьями и правильными пазушными, бѣлыми цвѣтками. Растутъ на болотахъ и въ стоячихъ водахъ. Единственный родъ *Повойничекъ*, *Elatine* L., имѣетъ у насъ 2 вида: *П. мокричный*, *E. alsinastrum* L., съ околышевыми листьями и *П. перечный*, *E. hydropiper* L., съ лопатчатыми, супротивными листьями. Оба вида встрѣчаются рѣдко.

Семейство 14-е. Л е н о в ы я. *Lineae*.

Травянистыя растенія съ цѣльными, сидячими листьями и правильными цвѣтками содержатъ въ стебляхъ волокно пригодное для техническаго употребленія, въ сѣменахъ—жирное масло и слизистыя вещества, а иногда и смолистое начало, оказывающее слабительное дѣйствіе. 2 рода, изъ коихъ часто встрѣчаются только виды льна.

Ленъ, *Linum*, L. Цвѣтки правильные; цѣльныхъ чашелистиковъ, лепестковъ, тычинокъ и столбиковъ по 5-ти; коробочка 10-гнѣздная. Всѣ дикорастущіе виды льна легко узнаются по общему сходству ихъ съ обыкновеннымъ посѣвнымъ льномъ.—*Л. постыный*, *L. usitatissimum*, L., однолѣтній, стебли одиночные, листья ланцетныя до линейныхъ, трехнервные, чашелистики голые, лепестки голубые, едва соприкасающіеся своими краями.—Драгоценное растеніе, съ древнѣйшихъ временъ находящееся въ культурѣ, отечество котораго до сихъ поръ съ достовѣрностью неизвѣстно, но какъ полагаютъ—окрестности Кавказа. Въ настоящее время во многихъ странахъ умѣреннаго пояса ленъ воздѣлывается въ обширныхъ размѣрахъ на поляхъ, преимущественно для волокна, а у насъ въ степныхъ губерніяхъ и для сѣмянъ, содержащихъ отличнаго качества жирное масло, пригодное какъ для приправы кушаньевъ, такъ и для техническаго употребленія. „Льняная макуха“, т. е. выжимки, остающіеся отъ приготовленія масла, составляетъ вкусный и здоровый придаточный кормъ для домашнихъ животныхъ, которыя ѣдятъ ее охотно. Напротивъ, въ зеленомъ видѣ льняное растеніе вредно дѣйствуетъ на организмъ животныхъ и они инстинктивно не трогаютъ его. Точно также воды, въ которыхъ вымачиваютъ ленъ становятся вредными и опасными для водной дом. животныхъ, заражаютъ воздухъ зловредными мѣзмами и часто отравляютъ рыбу въ рѣкахъ. Поэтому въ гигиеническомъ отношеніи мочка льна въ теку-

чих водахъ, какъ это у насъ постоянно практикуется въ деревняхъ, не должна быть дозволяема, а для этой цѣли должны быть выкопаны возлѣ рѣкъ и прудовъ особые водоемы, изъ которыхъ вода выливалась бы по временамъ на ровныя пространства, гдѣ всасываясь въ почву и испаряясь подъ вліяніемъ воздуха, теряла бы вскорѣ свои вредныя свойства.—Изъ дикорастущихъ видовъ льна мы отмѣтимъ слѣдующіе: *Л. многолѣтній*, *L. repenne* L., имѣеть подземное корневище, пускающее ежегодно по нѣсколько стеблей, листья ланцетные, 3—5 нервныя, чашелистики голыя, лепестки голубые, заходящіе краями одинъ на другой, цвѣтоножки послѣ отцвѣтенія склоняются внизъ. Растетъ на степяхъ, встрѣчается довольно часто, цвѣтетъ лѣтомъ. За границею были сдѣланы опыты разведенія этого льна на поляхъ, но волокно его оказалось грубое.—*Л. австрійскій*, *L. austriacum* L., близко сходный съ предыдущимъ, отличается отъ него цвѣтками, сидящими на горизонтальныхъ цвѣтоножкахъ.—*Л. косматый*, *L. hirsutum* L., растеніе желѣзисто-косматое, имѣеть стебли толстыя, сильно-развѣтвленные, нижніе листья лопатчатые, верхніе эллиптическіе, тупые; цвѣтки крупныя, блѣдно-лиловыя. Растетъ на степяхъ, по обрывамъ овраговъ, а иногда и на лугахъ, встрѣчается довольно часто. Цвѣтетъ все лѣто.—*Л. жилковатый* *L. peruosum* W. K. Стебли тонкіе, голыя; нижніе листья продолговатые, верхніе ланцетные съ 3—7 жилками, цвѣтки на короткихъ цвѣтоножкахъ голубые, почти вдвое меньше, чѣмъ у посѣвнаго льна. Встрѣчается на открытыхъ мѣстахъ и въ кустарникахъ довольно рѣдко.—*Л. слабительный*, *L. catharticum* L. имѣеть стебли тонкіе и цвѣтки бѣлыя. Отъ всѣхъ другихъ видовъ отличается листьями, расположенными супротивно. Однолѣтнее растеніе, встрѣчающееся довольно часто на лугахъ. Отваръ травы имѣеть горькій вкусъ и сильное слабительное дѣйствіе. Употребляется крестьянами, подъ названіемъ „Кукушкина льна“ отъ запоя.—*Л. желтый*, *L. flavum* L. Многолѣтнее растеніе, имѣеть листья голыя, нижніе лопатчатые, верхніе ланцетные и тѣ и другіе при основаніи снабжены двумя желѣзками; цвѣтки крупныя желтыя собраны пучкомъ на верхушкѣ стеблей. Встрѣчается дов. часто на степяхъ и на травянистыхъ склонахъ долинъ; цвѣтетъ въ юнѣ.—Къ этому же виду нужно причислить и *Л. украинскій* *L. ucranicum* Czernw, растущій по всей Украинѣ на мѣловыхъ кряжахъ. Онъ отличается немного отъ предыдущаго меньшими сѣрнисто-желтыми цвѣтками и тѣмъ, что часто стебли и листья его бываютъ немного мохнаты.

Семейство 15-е Мальвовыя. Malvaceae.

Травянистыя растенія съ очередными листьями и парными прилистниками. Чашечка двойная, внутренняя 5-раздѣльная, внѣшняя 3-листная, трех-раздѣльная или много-раздѣльная. Вѣнчикъ правильный, 5-лепестный, лепестки внизу сросшіеся съ тычинками. Тычинокъ много, стросшихся нитями въ *одинъ* пучекъ. Плодиковъ много, всѣ съ сво-

ими столбиками прирастаютъ къ центральному плодоносу (столбцу) и только при созрѣваніи плода распадаются на отдѣльные плодики (сѣмянки).—Большое семейство тропическихъ странъ, изъ коего только $\frac{1}{6}$ часть приходится на Европу. Виды содержатъ во всѣхъ частяхъ своихъ, а многолѣтніе преимущественно въ корневищахъ и сѣменахъ, слизистыя вещества совмѣстно съ жирнымъ масломъ. Оттого и употребляются въ медицинѣ какъ смягчительныя, обволакивающія и утоляющія боли средства. Волокно стеблей пригодно для выдѣлки грубыхъ тканей, а листья могутъ служить питательнымъ и вкуснымъ кормомъ для домашнихъ животныхъ. Нѣкоторые виды мальвовыхъ давно извѣстны въ садовой культурѣ какъ украшающія видныя растенія. Слѣдующіе роды имѣютъ у насъ своихъ представителей.

Мальва, Malva L. (Рожа, Просвирникъ). Вишняя чашечка 3 листовая, столбиковъ много. Плодъ при созрѣваніи распадается на отдѣльные односѣмянные членики.—*M. лѣсная*, *M. sylvestris L.* Стебли прямые или приподнимающіеся слегка-волосистые, листья обругленные, 5—7 лопастные, съ неравномѣрными городчатыми лопастями; цвѣтки въ пазухахъ листьевъ по 2, или по нѣсколько; лепестки розовые, съ лиловыми жилками, на верхушкѣ выемчатые, въ нѣсколько разъ длиннѣе чашечки; плодики гладкіе сѣтчато-нервные. На поляхъ, при дорогахъ, возлѣ заборовъ, дов. рѣдко. Цвѣтетъ въ іюнѣ и вторично осенью. Листья и цвѣтки употребляются въ медицинѣ: *Flores Malvae vulgaris*.—*M. мавританская*, *M. mauritiana*, называемая также „Зинзиверомъ“ разводится иногда въ садахъ. Она сходна съ предыдущею, но имѣетъ цвѣтки темно-красные. Хотя и значится для южной Россіи, но въ дикомъ состояніи мнѣ въ здѣшнемъ краѣ никогда не попадалась.—*M. округлолистная*, *M. rotundifolia L.* (*M. borealis Wallm.*), именуемая въ народѣ „просвирками, калачиками“, имѣетъ стебли стелющіеся, листья округлые, городчатые съ 5—7 не глубокими лопастями, цвѣтки малые въ пазухамъ листьевъ, вѣнчикъ едва-выдающійся изъ чашечки, блѣдно-розовый до бѣлаго, плодики морщинистые съ острыми краями. Однолѣтнее растеніе на сорныхъ мѣстахъ, подъ заборами, въ садахъ и огородахъ, и на поляхъ обыкновенное. Цвѣтетъ отъ мая до осени. Въ медицинѣ употребляются листья: *Herba Malvae minoris*, снаружи, какъ смягчительное средство, а внутрь въ видѣ чая отъ золотухи.—*M. обыкновенная*, *M. vulgaris Fr.* (*M. neglecta. Wallr.*), которую б. ч. смѣшиваютъ съ предыдущею, такъ какъ по стеблямъ и листьямъ она очень сходна съ нею, отличается однакожь болѣе крупными цвѣтками, у коихъ лепестки розовые, глубоко-выемчатые, на верхушкѣ, *вдвое* длиннѣе чашечки. Она встрѣчается въ нашемъ краѣ рѣже предыдущей по окраинамъ полей, на межахъ, а нерѣдко и кустарникахъ. По-свойствамъ своимъ оба вида сходны и имѣютъ то же употребленіе.—*M. кудрявая*, *M. crispa L.* Растеніе дов. крупное, съ Востока, имѣетъ стебли толстые прямые, листья округлые съ волнисто-кудрявыми краями; цвѣтки небольшіе, некрасивые въ пазухахъ листьевъ, лучками; вѣнчикъ бѣловатый едва выдающійся изъ чашечки. Разводится иногда въ садахъ, ради красивыхъ листьевъ.

Алтей, *Althea L.* Наружная чашечка 6—9 раздѣльная, доли узкія; столбики и плоды какъ у Мальвы. У насъ одинъ только видъ дикопроизрастающій *A. лекарственный*, *A. officinalis*. Многолѣтнее растеніе съ толстымъ корневищемъ, пускающимъ, ежегодно одинъ стебель, прямой, войлочно-мохнатый; листья съ обѣихъ сторонъ покрыты мягкимъ, густымъ, бархатнымъ пушкомъ, чѣмъ это растеніе замѣтно отличается отъ всѣхъ другихъ, нашей флоры. Листья черешчатые, сердцевидные или яйцевидные, нижніе 5-ти, верхніе 3—лопастные. Цвѣтки средней величины, на короткихъ цвѣтоножкахъ, по нѣскольку въ пазухахъ листьевъ, и на верхушкѣ стебля сгучены пучкомъ; лепестки блѣдно-розовые, вдвое длиннѣе чашечки.—Растетъ на влажныхъ лугахъ и по берегамъ рѣкъ, встрѣчается дов. часто. Съ глубокой древности извѣстно за свои цѣлебныя свойства. Листья и цвѣты (*Flores et herba altheae.*), а особенно корневище (алтейный корень) содержатъ слизистыя вещества и употребляются въ аптекахъ для приготовленія различныхъ препаратовъ смягчительныхъ и утоляющихъ боли. Оттого въ средней Германіи растеніе это въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ воздѣлывается въ дов. большихъ размѣрахъ на поляхъ. *A. садовый*, *A. rosea Cav.* (Садовая роза, шток-роза). Стебель прямой, жестко волосистый, листья 5—7 угольные или со столькими же лопастями; цвѣтки большіе на короткихъ ножкахъ, одиночные или 2—3 въ пазухахъ листьевъ образуютъ длинное соцвѣтіе на верхней части стебля. Цвѣтки весьма разнообразныхъ оттѣнковъ окраски отъ бѣлыхъ и палевыхъ чрезъ всѣ переходы красныхъ до темно-пурпуровыхъ. Въ послѣднее время появились махровые необыкновенно красивыя разновидности.—Любимое украшающее растеніе, съ Востока. Цвѣтки, (*Flores Malvae arboreae s. hortensis.*), содержащія много слизи, употребляются подобно цвѣткамъ алтея. Лепестки темно-пурпуровой разновидности служатъ безвредною окраскою для виноградныхъ винъ и поэтому въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ по Рейну воздѣлываются на поляхъ для этой цѣли.

Хатьма, *Lavatera, Tournef.*, отличается отъ мальвы только внѣшнею чашечкою 3—расщепленною, а не 3—лиственною, какъ у мальвы; въ прочихъ же частяхъ цвѣтка сходна съ послѣднею.—Единственный видъ. **X. тюрингенская**, *L. thuringiaca L.* Все растеніе немного войлочно отъ прижатыхъ звѣздчатыхъ волосковъ; стебель прямой, 2—3 ф. вышины; листья округлыя, нижніе 5, верхніе 3 лопастные зубчатые; цвѣтки одиночные рѣдко по 2 въ пазухахъ листьевъ на длинныхъ цвѣтоножкахъ; вѣнчики розовые, въ нѣсколько разъ длиннѣе чашечки; плодики голые.—На лугахъ, поляхъ, по опушкамъ лѣснымъ и въ садахъ дов. обыкновенное. Корневища, листья и цвѣтки въ свойствахъ своихъ сходны въ алтеемъ и имѣютъ подобное же примѣненіе. Много прекрасныхъ разновидностей разводится за границею, какъ садовыя украшающія растенія.

Семейство 16-е. Липовыя. *Tiliaceae.*

Высокія деревья съ очередными листьями, опадающими прилистниками и правильными цвѣтками въ цимозномъ соцвѣтіи. Одинъ только родъ.

Липа. *Tilia L.* Соцвѣтіе снабжено большимъ, удлинненнымъ, блѣдно-зеленымъ прицвѣтникомъ, до половины сросшимся съ цвѣтоножкой. Чашечка 5-раздѣльная, вѣничекъ 5-лепестный, тычинокъ много, плодъ — орѣшекъ, отъ недоростанія внутреннихъ перегородокъ одногнѣздный. Липа не образуетъ у насъ сплошныхъ насажденій, а встрѣчается разсѣянно по чернолѣсью въ смѣси съ другими древесными породами, или же разводится въ паркахъ и садахъ. По природѣ своей она не любитъ мокрыхъ и сырыхъ мѣстъ, а предпочитаетъ сухія, съ связною, суглинистою почвою. При благоприятныхъ условіяхъ липа растетъ быстро, достигаетъ 50 и даже 80 ф. высоты, до полутора аршина въ діаметръ и очень долговѣчна. Даже у насъ попадались прежде экземпляры 200 лѣтняго возраста, а теперь и столѣтняя липа — рѣдкость. Отличаютъ 2 вида, или быть можетъ двѣ разновидности липы, довольно сходныя между собою, произрастающія въ нашихъ лѣсахъ. Чаше однакожь встрѣчается *Л. обыкновенная* (мелколистная) *T. parvifolia Ehrh.* Она имѣетъ листья косо-серцевидные, заостренные, остропильчатые, съ обѣихъ сторонъ голые, снизу сѣровато-зеленые; соцвѣтіе изъ 3 до 13 цвѣтковъ. — *Л. крупнолистная*, *T. grandifolia Ehrh.*, отличается отъ предыдущей нѣскольکو большими листьями такой же формы, но длинно-заостренными и съ нижней стороны покрытыми нѣжнымъ пушкомъ; соцвѣтіе только изъ 2—4 цвѣтковъ. Последняя зацвѣтаетъ недѣлю или двумя позже; обѣ цвѣтутъ въ концѣ іюня и въ іюль. Въ качествахъ же своихъ онѣ почти совершенно сходны. Древесина липы мягка, но очень легка и однородна (безъ слоевъ). Она обладаетъ способностью быстро сохнуть, не трескаясь и не коробясь и потому употребляется на различныя столярныя и токарныя издѣлія, особенно же пригодна для рѣзбы и украшенія внутренности храмовъ. Для кустарнаго промысла липа доставляетъ тоже превосходный матеріалъ для выдѣлки деревянной посуды, мебели и т. п. Кроме того, изъ липы готовятъ лубокъ, мочало, лыко и тѣмъ объясняется значительное истребленіе липы въ нашихъ лѣсахъ. Лѣсничіе однакожь не очень цѣнятъ липу, такъ какъ она занимаетъ мѣсто для другихъ болѣе цѣнныхъ твердыхъ породъ; какъ топливо липа тоже не хороша, она не даетъ достаточно теплоты и истлѣваетъ скоро, но уголь получаемый изъ липы очень хорошъ для рисованія. Душистые цвѣтки липы даютъ превосходнаго качества взятокъ для пчелъ и употребляются въ медицину (*Flores Tiliae*). Въ народѣ липовый отваръ, имѣющій легкое потогонное свойство, употребляется отъ простуды.

Семейство 17-е. Звѣробойныя. Нурегісінеае.

Травы съ супротивными цѣльными листьями, б. ч. усѣянными прозрачными точками, замѣтными особенно противъ свѣта. Небольшое семейство, содержащее у насъ только одинъ родъ.

Звѣробой, *Nuragicum L.* Листья супротивные, чашечка 5-листная, вѣничекъ 5-лепестный, желтый; тычинокъ много, сросшихся ни-

тами въ 3 или пять пучковъ. Коробочка 3-гнѣздная. — Все виды въ листьяхъ и цвѣткахъ содержатъ желтый и красный пигменты, эфирное масло и горькое эстрактивное начало, дѣйствующее тонически. Какъ кормъ для дом. животныхъ они не пригодны, скотъ поѣдаетъ ихъ только съ голоду; примѣшанные къ сѣну они твердыми стеблями ухудшаютъ его свойства. — Изъ шести видовъ, произрастающихъ въ предѣлахъ нашей мѣстности, чаще встрѣчаются слѣдующіе: *3. обыкновенный*, *H. perforatum* L. Самое обыкновенное растеніе на сухихъ лугахъ, на легкихъ супесчаныхъ почвахъ, по окраинамъ полей, въ садахъ и огородахъ. Стебель 1—2 ф. прямой, съ двумя супротивными ребрышками сверху, листья продолговатые до линейныхъ, сидячіе, усѣянные прозрачными, а по краямъ черными точками. Цвѣтки на верхушкѣ стеблей собраны цимознымъ полузонтикомъ, дов. крупные, желтые, чашелистики съ голыми краями, лепестки вдвое длиннѣе чашелистиковъ. Цвѣтетъ съ конца іюня (Ивань-зелѣ) все лѣто. Трава употребляется въ аптекахъ для приготовленія варенаго масла (*Oleum hyperici costum*), дѣйствующаго противъ ревматизма. Водочная настойка на высушенныхъ цвѣткахъ звѣробоя, пріятнаго краснаго цвѣта, служитъ какъ желудочное, средство, а также употребляется отъ кашля и при отдышкѣ. Изъ травы его можно добывать красную краску. — *3. красивый* *H. elegans* Stephan. По общему виду очень сходенъ съ предыдущимъ, но ниже его ростомъ, имѣетъ стебли тоньше, листья сердцевиднымъ основаніемъ объемлющіе стебель, продолговатые или ланцетные; чашелистики съ бахромчатыми краями. Последнимъ признакомъ легко отличается отъ предыдущаго, съ которымъ по свойствамъ своимъ совершенно сходенъ. На открытыхъ мѣстахъ, столь же часто какъ и первый. — *3. пушистый*, *H. hirsutum* L., коего стебли и листья покрыты нѣжнымъ пушкомъ, растетъ преимущественно въ кустарникахъ и лѣсахъ, по прогалинамъ и опушкамъ. Онъ выше ростомъ обоимъ предыдущимъ, до 2½ ф., имѣетъ листья эллиптическіе, почти черешчатые, безъ прозрачныхъ точекъ, чашелистики снабжены желѣзистыми рѣсничками и цвѣтки крупнѣе. Видъ этотъ встрѣчается рѣже на указанныхъ выше мѣстностяхъ, но въ свойствахъ своихъ сходенъ съ предыдущими.

Семейство 18-е. Кленовыя. Acerineae.

Деревья съ супротивными листьями и правильными цвѣтками. У насъ одинъ родъ.

Кленъ, *Acer* L. Чашечка б. ч. 5-разцѣнная, лепестковъ 5, тычинокъ б. ч. 8, иногда 10, свободныхъ. Цвѣтки двуполые, или только мужскіе; плодъ—крылатка (*samara*), состоящая изъ двухъ сросшихся плодиковъ, снабженныхъ каждый перепончатымъ, продолговатымъ крылышкомъ, въ зрѣлости распадается. У насъ 3 вида этихъ деревьевъ, растущихъ въ рощахъ и черныхъ лѣсахъ и разводимыхъ въ паркахъ, садахъ и около жильевъ. — *К. обыкновенный*, *A. platanoides* L. Красивое по формѣ и листьямъ своимъ дерево, выше средняго роста, въ лѣсахъ достигаетъ до 25 ар. высоты и отъ 10 до 12 вер. въ ді-

аметръ. Листья дланевидно 5—7-лопастные, съ длинно-заостренными лопастями, съ обѣихъ сторонъ голые. Цвѣтки въ полузонтикахъ, распускаются обыкновенно до появленія листьевъ, въ апрѣлѣ. Крылатка крупнѣе, чѣмъ у слѣдующаго. К. об. растетъ въ тѣнистыхъ лѣсахъ, совместно съ другими древесными породами, не образуя однакожь сплошныхъ насажденій. Въ садахъ и паркахъ одно изъ красивѣйшихъ и прочныхъ, но недолговѣчныхъ деревьевъ. Твердая, однородная, бѣлая древесина его идетъ на различныя столярныя подѣлки, но не такъ прочна какъ у паклена. Весенній сокъ слаще, чѣмъ у березы, но добываніе его наноситъ вредъ дереву.—*К. полевой*, *A. campestre* L., называемый обыкновенно „пакленомъ“, ниже ростомъ предыдущаго, имѣетъ листья и плоды меньше. Листья у него 5-лопастные, средняя лопасть 3-разщепленная, всѣ лопасти тупыя, чѣмъ легко отличается отъ предыдущаго. Пакленъ встрѣчается въ нашихъ лѣсахъ чаще предыдущаго, но тоже всегда въ смѣшеніи съ другими породами. Древесина его сѣроватая, часто извилисто-полосатая, выше цѣнится ремесленниками за свою прочность, большую твердость и упругость.—*К. татарскій*, *A. tataricum* L., называемый въ народѣ „черноклиною, чернокленомъ или некленомъ“ принадлежитъ тоже къ обыкновеннымъ деревьямъ въ нашихъ лѣсахъ и рощахъ, гдѣ растетъ не въ чащѣ, а обыкновенно по опушкамъ и на болѣе открытыхъ мѣстахъ. Чернокленъ обыкновенно ниже ростомъ обоихъ предыдущихъ видовъ, рѣдко достигаетъ выше 20 ф. и легко распознается по темной корѣ, продолговатымъ, заостреннымъ и зубчатымъ (но не лопастнымъ) листьямъ и по красивымъ краснымъ плодамъ. Ради этихъ-то красныхъ плодовъ онъ и былъ введенъ въ садовую культуру въ западной Европѣ, гдѣ въ дикомъ состояніи не встрѣчается. Чернокленъ зацвѣтаетъ гораздо позже обоихъ предыдущихъ видовъ уже послѣ развитія листьевъ, съ половины мая до іюня. Сѣроватая древесина его столь же прочна какъ у паклена.

Семейство 19-е. Каштановыя. Hippocastaneae.

Большія деревья съ дланевидно-сложными листьями и неправильными цвѣтками. Одинъ только родъ разводимый у насъ въ садахъ и паркахъ.

Каштанъ, *Aesculus*. L. Чашечка 5-лопастная, вѣнчикъ неправильный, цвѣтки въ конусовидныхъ гроздахъ на концахъ вѣтокъ, тычинокъ 6. ч. 7, столбикъ 1, плодъ 1—2 гнѣздная, колючая коробочка. *К. горькій*, *Ae. Hippocastanum* L. (Конскій каштанъ). Высокое, тѣнистое дерево, разводимое охотно въ паркахъ и садахъ и отлично выдерживающее наши зимы. Каштанъ достигаетъ у насъ 60 ф. высоты и 12—14 вер. въ діаметръ; имѣетъ листья дланевидно-сложные изъ 7 листочковъ, цвѣтки въ густыхъ коническихъ гроздахъ, лепестковъ 5 бѣлыхъ съ желтыми и розовыми пятнами, тычинокъ 7—8, неравномѣрныхъ.—Отечество каштана неизвѣстно, полагаютъ однакожь, что онъ происходитъ изъ Гималайскихъ горъ. Въ Европу впервые онъ былъ привезенъ знаменитымъ ботаникомъ Клузіусомъ и посаженъ въ

Вѣнъ въ 1588 г. откуда и распространился по всей Германіи и другимъ странамъ Европы. Каштанъ г. преимущественно разводится какъ украшающее растеніе. Онъ растетъ быстро, даетъ много тѣни и во время цвѣтенія, въ маѣ, украшается многочисленными гроздами цвѣтковъ. Древесина его, однакожь, губчата, грубо-волокниста и скоро подвергается гніенію, поэтому на столярныя и плотничныя издѣлія не употребляется. Большія темно-красныя, блестящія сѣмена содержатъ много крахмала и пригодны для кормленія свиней, овецъ и рогатаго скота. Вымоченныя въ щелочной водѣ для уничтоженія горечи и смолотыя вмѣстѣ съ хлѣбнымъ зерномъ, они могутъ служить для печенія хлѣба. Кора горьк. каштана, подобно хинной коркѣ, быть можетъ пригодна противъ лихорадки и ослабленія пищеварительныхъ органовъ. Каштанъ у насъ держится хорошо до 50—60 лѣтъ; очень старыхъ деревьевъ мнѣ не приходилось встрѣчать.—*Съѣдобный каштанъ*, *Castanea vesca* L., разводимый въ большомъ количествѣ въ паркахъ и садахъ южной Германіи, Франціи и др. странахъ для съѣдобныхъ плодовъ, не выдерживаетъ нашихъ зимъ, даже въ защищенныхъ мѣстахъ и потому разводится только кое гдѣ въ видѣ опыта.

Семейство 20-е. Виноградныя. Ampelideae.

Небольшое семейство умѣренно-теплаго пояса, изъ коего только два вида разводятся у насъ въ садахъ.

Виноградъ настоящій. *Vitis vinifera* L. Драгоценный и всесвѣтно извѣстный кустарникъ съ цѣпляющимися стеблями, выемчато-лопастными, зубчатыми листьями и небольшими цвѣтками въ пазушныхъ гроздахъ. Недоразвившіеся грозды преобразовываются въ длинные усы, которыми стебли прикрѣпляются къ какой-нибудь опорѣ.—Виноградъ у насъ разводится въ садахъ, больше для опытовъ, нежели съ экономической цѣлью. Въ защищенныхъ мѣстахъ, при соответственномъ уходѣ, онъ растетъ хорошо, каждый годъ вызрѣваетъ вполне, но урожай его подверженъ значительному колебанію, смотря по состоянію погоды. На зиму требуетъ безусловно защиты, т. е. легкаго прикрытія землею (но не навозомъ).—Отечествомъ винограда считаютъ Грузію, гдѣ и въ настоящее время встрѣчаются въ совершенно дикомъ видѣ мощные кусты винограда съ толстыми, въ 2—3 вершка, стеблями. Воздѣлываемый съ древнѣйшихъ временъ, виноградъ и по настоящее время составляетъ богатство многихъ странъ и мѣстностей умѣренно-теплаго пояса земного шара. Насчитываютъ до 1400 разновидностей этого драгоценнаго растенія и только въ послѣднее время культурѣ его нанесла огромный вредъ крошечная мушка, извѣстная подъ названіемъ филлоксеры.—Разводимый въ нашихъ садахъ, такъ называемый *Дикій виноградъ* принадлежитъ къ особому виду и даже роду. Систематическое названіе его *Vitis hederacea* Ehrh. (или *Ampelopsis quinquefolia*, Mich.). Этотъ цѣпляющійся кустарникъ происходитъ изъ Канады, отличается красивыми сложными листьями изъ 5-ти продолговатыхъ листочковъ, листья его краснѣютъ, а не желтѣютъ по осени. Онъ обладаетъ въ

высшей степени способностью переносить засуху и зимнія стужи, не требуетъ никакого ухода, развивается съ году на годъ лучше и отлично украшаетъ бесѣдки и стѣны домовъ. Цвѣтетъ въ концѣ іюня, крошечные цвѣтки его въ гроздахъ образуютъ черныя ягодки суховатые и невкусныя.

Семейство 21-е. Гераневыя. Geraniaceae.

Небольшое семейство умѣренно-теплаго пояса, у насъ имѣетъ представителями только травянистыя растенія съ узловатыми стеблями и супротивными нижними листьями. Цвѣтоножки въ пазухахъ листьевъ, или супротивны имъ. У насъ въ дикомъ состояніи только два рода. Виды ихъ произрастаютъ на различныхъ мѣстностяхъ и нѣкоторые изъ нихъ интересны только по красотѣ цвѣтковь. Гераневыя доставляютъ скудный кормъ, а б. ч. и совершенно плохой, поэтому появляясь на лугахъ въ большомъ количествѣ, они считаются с. хозяевами за сорныя растенія.

Герань, *Geranium* L. (Журавельникъ). Цвѣтки правильные, чашелистиковъ и лепестковъ по 5-ти, тычинокъ 10, расположенныхъ въ два кружка. Плодиковъ 5, каждый со своимъ столбикомъ сростается съ длиннымъ, центральнымъ столбцомъ (плодоносцемъ) и только во время зрѣлости отдѣляется, спирально закручиваясь вверхъ. Изъ многолѣтнихъ видовъ этого рода мы укажемъ на слѣдующіе: А) цвѣтоножки съ 2-мя цвѣтками. *Г. луговая* *G. pratense* L. Крупное, косматое растеніе, съ прямыми стеблями, многократно надрѣзанными листьями и большими голубыми цвѣтками на длинныхъ цвѣтоножкахъ, кои послѣ отцвѣтенія изгибаются внизъ. На сухихъ лугахъ, по опушкамъ лѣснымъ, дов. часто. Отъ всѣхъ другихъ видовъ легко отличается по красивымъ голубымъ цвѣткамъ. Цвѣтетъ съ іюня до осени.—*Г. холмовая*, *G. collinum*. Steph. Сѣдая отъ прижатыхъ волосковъ, стебель вѣтвистый, листья 5—7 раздѣльные, съ острыми ромбическими, глубоко надрѣзанными долями. Цвѣтки на длинныхъ цвѣтоножкахъ красновато-лиловые. Цвѣтетъ лѣтомъ и встрѣчается дов. часто на лугахъ и между кустарниками.—*Г. лѣсная*, *G. sylvaticum* L. Стебель прямой, развѣтвленный, листья дланевидно-разрѣзные на 7 долей. Цвѣтки средней величины, блѣдно-лиловые, на короткихъ цвѣтоножкахъ, которые послѣ цвѣтенія удлиняются, но не отклоняются внизъ. Растетъ по тѣнистымъ мѣстамъ, на сырой почвѣ, встрѣчается рѣдко. Цвѣтетъ въ маѣ и іюнѣ.—*Г. болотная*, *G. palustre* L. Стебель снизу прилегающій, вѣтвистый, листья дланевидно-разрѣченные на 5—7 долей; цвѣтки лиловые на очень длинныхъ цвѣтоножкахъ, кои послѣ цвѣтенія изгибаются внизъ съ прямо стоячими плодами. На влажныхъ болотистыхъ лугахъ дов. обыкновенное. Цвѣтетъ съ іюня до поздней осени.—В) цвѣтоножки съ однимъ цвѣткомъ. *Г. пурпуровая*, *G. sanguineum* L. Листья дланевидно-разрѣченные на 7—9 сегментовъ, кои въ свою очередь разщеплены на 3—5 линейныхъ доли; цвѣтки пурпуровые, красивые,

на длинных цветоножках 6 ч. по одиночѣ. На лугахъ между кустарниками, въ рощахъ, нерѣдко. Цвѣтетъ съ конца мая долго. Отваръ травы употребляютъ для укрѣпленія волосъ. За границею разводится въ садахъ, какъ украшающее растеніе.

Изъ однолѣтнихъ видовъ герани чаще другихъ встрѣчаются у насъ: *G. мягкая*, *G. molle*, L. Стебель слабый, стелющійся, мохнатый, листья округлые глубоко-надрѣзанные на 3—7-лопастей, лопасти съ тупыми зубчиками; цвѣтки малые, лепестки розовые или голубоватые, на верху выемчатые, длиннѣе чашечки; плодники голые, морщинистые. На сорныхъ мѣстахъ, при дорогахъ, въ кустарникахъ дов. обыкновенная.—Съ нею близко сходна *G. маленькая*, *G. pusillum*, L., растущая преимущественно въ огородахъ, на грядкахъ, между овощами, а равно и подъ заборами. Растеніе еще нѣжнѣе предыдущаго. Лепестки у нея лиловые или красноватые, едва длиннѣе чашечки. Встрѣчается дов. часто.—*G. перисто-лиственная*, *G. robertianum*, L. Отличается отъ всѣхъ другихъ нашихъ видовъ листьями тройчатыми или пятерными и листочками двойко-перисто-раздѣльными. Стебли прямые, сильно-развѣтвленные, косматые съ красноватыми узлами, листья тоже къ осени краснѣютъ. Цвѣтки малые, розово-лиловые, лепестки вдвое длиннѣе чашечки. Трава при растираніи въ пальцахъ издаетъ непріятный запахъ. Въ тѣнистыхъ мѣстахъ, на влажныхъ склонахъ въ лѣсахъ, обыкновенная. Цвѣтетъ лѣтомъ.

Аистникъ. *Erodium*. Цвѣтки по строенію совершенно сходны съ цвѣтками герани, только 5 внѣшнихъ тычинокъ лишены пыльниковъ, 5 внутреннихъ съ пыльниками. *A. вехолистный*, *E. cicutarium*, L'Herit. Малая растенія, не выше 1 ф., стебли вѣтвистые, 6 ч. распростертыя, или восходящія; листья сложные, перистые, листочки почти до средняго нерва перисто-разсѣченные. Цвѣтки малые, розовые, очень похожіе на цвѣтки герани, но расположены зонтикомъ по 4—6-ти, на концахъ длинныхъ цветоножекъ. На сорныхъ мѣстахъ, подъ заборами и на поляхъ обыкновенный. Однолѣтнее значительно измѣняющееся растеніе, смотря по мѣстности. Цвѣтетъ съ конца іюня до поздней осени.—Къ этому же семейству принадлежатъ и многочисленные разновидности *Пеларгонія* (*Pelargonium*), растеній, происходящихъ изъ Капланда и разводимыхъ у насъ въ теплицахъ. Нѣкоторыя изъ нихъ, высаженные лѣтомъ въ грунтъ, отлично держатся до осени и цвѣтутъ обильно.

Семейство 22-е. Бальзаминовыя. Balsamineae.

Сочныя, однолѣтнія травянистыя растенія, съ неправильными цвѣтками. Одинъ родъ.

Бальзамина, *Impatiens* L. (Пригунъ). Чашечка 5-лиственная, окрашенная, нижній чашелистикъ съ шпорцемъ; вѣничикъ 5-лепестный, нижніе 2 лепестка сростаются съ боковыми, тычинокъ 5; плодъ 5-камерная коробочка, въ зрѣлости при дотрогиваніи мгновенно разверзаю-

шаяся. У насъ одинъ только дикорастущій видъ: *B. дикая* *J. poli me tangere* L. Растеніе нѣжное, голое, отъ 1 до 2 ф. высоты; листья черешчатые, продолговатые, пильчатые; цвѣтки въ пазухахъ листьевъ на длинныхъ цвѣтоножкахъ по 3—4, висячіе, изъ нихъ обыкновенно 1 или 2 большіе, лимонно-желтые, но безплодные, въ остальныхъ маленькихъ развиваются плодовые коробочки. На влажныхъ затѣненныхъ мѣстахъ въ лѣсахъ б. ч. по берегамъ рѣчекъ и источниковъ; довольно обыкновенное. Цвѣтетъ въ іюлѣ и августѣ.

Садовые бальзамины, *J. balsamina*, происходятъ изъ Ост-Индіи и охотно разводятся у насъ въ садахъ, какъ украшающія растенія. Существуетъ много разновидностей этихъ растеній, отличающихся разнообразіемъ оттѣнковъ и красотою б. ч. махровыхъ цвѣтковъ.

(Продолженіе въ слѣдующемъ году).

О вредныхъ въ садоводствѣ насѣкомыхъ въ Харьковской губ.

Бронзовки.

Изъ представителей жуковъ русской фауны, принадлежащихъ къ обширному роду бронзовокъ (*Cetonia*), два вида ихъ заслуживаютъ особеннаго вниманія хозяевъ-практиковъ южной Россіи по своей вредоносной дѣятельности, какъ на поляхъ, такъ и въ садахъ и виноградникахъ. Оба эти вида въ настоящее время выдѣлены изъ стараго рода *Cetonia* въ особые новые роды и носятъ названія: одна—*Oxythyrea stictica* L.—бронзовка зловонная, а другая—*Tropinota hirta* Poda—бронзовка мохнатая.

Извѣстія о вредной дѣятельности ихъ въ предѣлахъ Россіи давно встрѣчаются въ нашей этномологической литературѣ. Уже въ концѣ прошлаго столѣтія Палласъ сообщалъ наблюденія надъ ихъ жизнью въ Астраханской губ. и указывалъ на опустошенія, произведенныя бронзовкой мохнатой въ виноградникахъ. Послѣ Палласа слѣдовалъ цѣлый рядъ практиковъ и ученыхъ, сообщавшихъ болѣе или менѣе полныя наблюденія относительно жизни этихъ же бронзовокъ, каковы: Мочульскій, Тарданъ, Гохгутъ, Кеппенъ *) и, наконецъ, въ послѣднее время профессоръ Ливдеманъ. Названные наблюдатели указали довольно подробно область географическаго распространенія этихъ жуковъ, время ихъ появленія и исчезанія въ разныхъ губерніяхъ Россіи, представили цѣлый списокъ растений, наиболѣе ими любимыхъ, описали самый способъ ихъ поврежденій и, наконецъ, даже рекомендовали нѣсколько мѣръ для возможнаго ограниченія вредной дѣятельности. Далѣе я постараюсь передать вкратцѣ сущность этихъ наблюденій, а теперь считаю нужнымъ только замѣтить, что до сихъ поръ всѣ названные ученые имѣли въ виду одну взрослую стадію насѣкомаго, окрыленныхъ жуковъ, и ихъ образъ жизни; о личинкахъ же и ихъ жизни свѣдѣній не

*) Ф. Ф. Кеппенъ, кромѣ своихъ наблюденій, собралъ почти всѣ свѣдѣнія, имѣвшіяся до него въ литературѣ касательно этихъ жуковъ. „Вредныя насѣкомыя“. Т. III, стр. 222—227.

дано почти никакихъ. Только Кенпепъ *) дѣлаетъ краткую ссылку, по поводу личинки бронзовки зловонной, на небольшую замѣтку двухъ иностранныхъ энтомологовъ, да еще проф. Линдеманъ, въ своей статьѣ о бронзовкѣ мохнатой **), высказываетъ о личинкѣ ея нѣсколько предположеній, дающихъ ему возможность указать сельскимъ хозяевамъ на новую мѣру для борьбы съ нею.

Въ теченіе лѣта 1886 года я имѣлъ возможность произвести нѣсколько наблюденій надъ образомъ жизни личинокъ названныхъ бронзовокъ и могу теперь до нѣкоторой степени пополнить этотъ весьма существенный пробѣлъ въ нашихъ свѣдѣніяхъ объ этихъ двухъ, столь вредныхъ, жукахъ. Наблюденія свои я производилъ главнымъ образомъ въ Зміевскомъ уѣздѣ Харьковской губ. и отчасти въ Мелитопольскомъ уѣздѣ Таврической губ. ***).

Бронзовка зловонная (*Oxythyrea stictica* L.). Отъ настоящихъ бронзовокъ рода *Cetonia* отличается тѣмъ, что на голеняхъ передней пары ногъ съ наружной стороны сидятъ не 3, а 2 зубчика и головной щитикъ спереди сильно выемчатъ. Небольшой жукъ, около $4\frac{1}{2}$ линій длиною, чернаго цвѣта съ бронзовымъ отливомъ, по всей поверхности усѣянъ мелкими бѣлыми пятнышками и точками и рѣдкими желтовато-бѣлыми волосками. У самца по срединѣ нижней стороны брюшка находятся 4 бѣлыя точки, расположенныя въ продольный рядъ; у самки брюшко совершенно черное, безъ точекъ. Если жука взять въ руки, то онъ притворяется мертвымъ и изъ задняго конца брюшка выпускаетъ каплю бѣловатой жидкости съ отвратительнымъ запахомъ.

Яйцо. Правильно-шарообразной формы, гладкое, сѣровато-бѣлаго цвѣта; весьма крупное, около $\frac{2}{3}$ линіи въ поперечникѣ.

Личинка. $7\frac{1}{2}$ линій длиною; ширина перваго грудного сегмента $1\frac{1}{2}$ линіи, послѣдняго брюшнаго 2 линіи. Сѣровато-бѣлаго цвѣта, согнута дугою, книзу постепенно и слабо расширяется. Голова небольшая, 1 линіи шириной, свѣтло-коричневая, почти безволосая. Усики 4-членистые, сидятъ по бокамъ головы на бугоркахъ. Верхнія челюсти умѣренныя, не выдающіяся; правая съ однимъ округленнымъ зубцомъ при основаніи и съ двумя заостренными при вершинѣ, лѣвая съ однимъ при основаніи и съ однимъ при вершинѣ; на нижней сторонѣ каждой замѣтенъ рядъ коротенькихъ поперечныхъ бороздокъ. Остальное тѣло состоитъ изъ 12 члениковъ (сегментовъ), покрытыхъ рѣдкими волосками и щетинками. На спинной сторонѣ грудныхъ члениковъ и 7 первыхъ брюшныхъ идутъ по двѣ кривыхъ поперечныхъ, перекре-

*) „Вредныя насѣкомыя“, т. III, стр. 222.

**) „Мохнатая бронзовка въ южной Россіи“. Проф. К. Э. Линдемана. Записки Импер. общества сельск. хоз. южной Россіи, 1884 г. № 4—5, стр. 322—330.

***) При этомъ считаю пріятнымъ для себя долгомъ выразить мою глубокую благодарность харьковскому садоводу и энтомологу Николаю Николаевичу Шапошникову, весьма любезно предоставившему свой фруктовый садъ въ мое полное распоряженіе.

щивающихся на концахъ, бороздки, которыя образуютъ на спинѣ каждаго членика 3 поперечныхъ валика, а по бокамъ—по трехугольнику, внутри котораго помѣщается дыхательное отверстіе (стигмата); каждый валикъ несетъ на вершинѣ рядъ щетинокъ и волосковъ. Стигматы мелкія, похожія другъ на друга; на первомъ членикѣ онѣ сидятъ позади желтоватаго рогового пятна неправильной формы со вдавленіемъ по срединѣ, остальные находятся на первыхъ 8 брюшныхъ членикахъ. Ножки 5-членистыя, волосистыя. Послѣдній брюшной сегментъ гладкій безъ бороздокъ, рѣдко волосистый, съ двумя поперечными рядами волосковъ и щетинокъ; анальная щель поперечная; съ нижней стороны членика, какъ разъ передъ авальной щелью, находится рядъ очень мелкихъ шишковъ-щетинокъ, расположенныхъ въ видѣ круга и пригнутыхъ вершинами внутрь; площадка внутри круга совершенно гладкая и безволосая.

Куколка. Голая, гладкая; не имѣетъ, повидимому, никакихъ особенностей; покоится въ коконѣ изъ земляныхъ частицъ.

До сихъ поръ эта бронзовка, судя по указаніямъ Кенпена и другихъ авторовъ, была найдена въ слѣдующихъ мѣстностяхъ Россійской имперіи: въ губерніяхъ Виленской, Смоленской, Самарской, Волынской, Кіевской *), Полтавской и Харьковской **), въ Бессарабской области, въ Херсонской губ., въ Екатеринославской, Таврической и въ Закавказьи. Въ этомъ перечнѣ я обозначилъ на основаніи только своихъ наблюденій одну Полтавскую губ.

О времени появленія бронзовки зловонной мы имѣемъ слѣдующія свѣдѣнія: въ Крыму она была найдена Кенпеномъ въ концѣ марта, въ Самарѣ Палласомъ 20 мая, въ Харьковѣ я находилъ ее въ 1881 году на цвѣтахъ яблони 8 мая; но, сколько мнѣ помнится по наблюденіямъ другихъ годовъ, она здѣсь встрѣчается и раньше, уже въ концѣ апрѣля. Такимъ образомъ, мы видимъ, что время появленія этого жука совпадаетъ съ періодомъ цвѣтенія фруктовыхъ деревьевъ, на цвѣты которыхъ и производится его нападеніе. Обыкновенно жукъ выѣдаетъ въ цвѣткѣ самыя существенныя части его, тычинки и пестики, и тѣмъ уничтожаетъ всякую возможность урожая плодовъ, повторяя это иногда нѣсколько лѣтъ подрядъ. Иногда онъ нападаетъ еще и на нѣкоторыя огородныя растенія и даже на воздѣлываемые хлѣба; но послѣднее, сколько мнѣ извѣстно, въ Россіи еще не было наблюдаемо. По отцвѣтеніи фруктовыхъ деревьевъ жуки переходятъ на цвѣты различныхъ дикорастущихъ растеній, причемъ предпочитаютъ, повидимому, семей-

*) Для Волынской и Кіевской губ. она показана въ каталогѣ Гохгута: «Enumeration der in der russischen Gouvernements Kiew und Volhynien bisher aufgefundenen Käfer. Bull. de la soc. imp. des nat. de Moscou. 1873. T. XLVIII № 1, стр. 148».

**) *Krynickyi*. Enumeratio coleopterorum meridionalis et praecipue in Universitatis Caesariae Charkowensis circulo advenientium. Bull. de la soc. imp. des nat. de Moscou. 1832. T. V, p. 129.

ство сложноцвѣтныхъ. Мнѣ пришлось наблюдать эту бронзовку въ селѣ Кочеткѣ, Зміевского уѣзда, минувшимъ лѣтомъ, начиная съ 5-го іюня, исключительно на цвѣтахъ дикорастущихъ травъ, уже по окончаніи періода ея вредной дѣятельности на цвѣтахъ фруктовыхъ деревьевъ.

Вотъ списокъ тѣхъ растений, на цвѣтахъ которыхъ я наблюдалъ ея кормленіе съ 5-го іюня по 1-е августа:

Chrysanthemum leucantemum и *corymbosum*.

Anthemis nobilis *Lavatera thuringiaca*.

Achillea millefolium *Coronilla varia*.

Centaurea phrygia *Linaria vulgaris*.

Inula britannica.

Carduus.

Cirsium.

Особенно часто она попадалась на *Centaurea phrygia*, *Carduus* и *Cirsium*, иногда по 3 и по 4 жука на одномъ соцвѣтѣ.

Наибольшее количество ихъ бывало въ ясные солнечные дни, часамъ къ 12, и въ это время они обнаруживали наибольшую дѣятельность и подвижность, часто перелетали съ одного цвѣтка на другой и до половины зарывались головою впередъ въ середину свѣже-распустившихся соцвѣтій, такъ что только брюшко и заднія ноги торчали наружу. Къ вечеру они дѣлались менѣе подвижными, дольше оставались на одномъ и томъ же цвѣткѣ, число ихъ замѣтно уменьшалось и часамъ къ 8 исчезали совершенно. Въ пасмурные и дождливые дни они совсѣмъ не показывались на цвѣтахъ или, показавшись, почти весь день проводили на одномъ цвѣткѣ. То же самое я наблюдалъ и въ комнатѣ въ большой стеклянной банкѣ, въ которую раньше была насыпана земля и посеянъ овесъ, прекрасно взшедшій.

Въ банкѣ я держалъ, начиная съ 10-го по 24-е іюня, 15 жуковъ и ежедневно клалъ имъ свѣжіе цвѣты названныхъ выше растений. Въ теченіе дня, въ солнечную погоду, жуки обыкновенно ползали по цвѣтамъ, зарывались въ нихъ, пробовали летать и къ 8 часамъ вечера всѣ уходили въ землю и зарывались тамъ нѣкоторые до глубины $\frac{1}{2}$ вершка, другіе на столько, что надъ ними помещался только тонкій слой земли. Это хорошо можно было видѣть ночью при огнѣ, черезъ стеклянную стѣнку банки. Утромъ жуки выходили наружу, около 7 часовъ, а въ дождливые дни большинство оставалось въ землѣ на весь день.

Спариваніе бронзовокъ началось 15 іюня, и въ этотъ день я поймалъ первую пару ихъ *in copula* на цвѣткахъ на волѣ. Затѣмъ было 4 дождливыхъ дня и жуки не показывались; а 20-го числа, при хорошей погодѣ, было найдено уже 4 пары *in copula*. Просматривая свои коллекціи прежнихъ годовъ я нашелъ также нѣсколько паръ, взятыхъ въ моментъ спариванія въ 1882 году въ Лохвицкомъ уѣздѣ Полтавской губ. на цвѣтахъ *Spirea*, и изъ нихъ самая первая пара была помещена также 15 іюня. Процессъ спариванія съ удобствомъ можно было наблюдать въ комнатѣ въ стеклянной банкѣ, въ которую я

помѣстилъ 20 числа одну изъ найденныхъ въ саду паръ вмѣстѣ съ цвѣткомъ *Sentaurea rhugia*, на которомъ онѣ сидѣли. Черезъ 10 минутъ послѣ помѣщенія въ банку жуки разошлись и самку я немедленно отсадилъ въ особую баночку съ небольшимъ количествомъ земли, въ надеждѣ, что она отложитъ тамъ свои яйца. Послѣ 7 часовъ вечера она дѣйствительно зарылась въ эту землю, но яицъ тамъ, какъ оказалось на другой день, не отложила. Послѣ этого, 21-го и 23-го числа, эта самка еще 2 раза спаривалась съ самцами изъ другой банки и въ первый разъ спариваніе продолжалось 33 минуты, а во второй 20 минутъ; кормилась она все время на свѣжихъ цвѣтахъ *Sentaurea rhugia*; на ночь уходила въ ту же землю въ маленькой баночкѣ и каждый разъ на другой день я тщетно искалъ ея яицъ въ этой землѣ. 24 мая она была пущена въ одну изъ двухъ большихъ банокъ съ посѣвомъ, къ остальнымъ бронзовкамъ, которыхъ тамъ было 20 самокъ и 27 самцовъ. Спариванія въ этихъ банкахъ начались съ 20-го іюня, посѣвъ овса шелъ хорошо; по ночамъ всѣ бронзовки уходили въ землю и я былъ увѣренъ, что здѣсь ужъ навѣрно онѣ отложатъ свои яйца и что я получу ихъ личинокъ. Но въ срединѣ іюля, когда еще бронзовки были живы, пересмотръ земли въ одной изъ этихъ банокъ показалъ, что и тамъ не было ни яицъ, ни личинокъ; тоже оказалось и въ другой банкѣ въ началѣ августа. Нужно замѣтить, что во всѣ эти банки земля была взята изъ того же сада, въ которомъ я ловилъ на цвѣтахъ бронзовокъ, а садъ этотъ былъ расположенъ на высокомъ и сухомъ берегу р. Донца съ сильно глинистою почвой; земля для банокъ хотя и была взята изъ подъ яблони—взрыхленная, но была неудобренная и съ такими плотными комками, что ихъ пришлось разбить и перетереть прежде чѣмъ посѣять овесъ.

Совсѣмъ другой результатъ получился у меня въ другой части Зміевского уѣзда, въ селѣ Водяномъ, на низменномъ берегу р. Уды, куда я переѣхалъ 26 іюня. Здѣсь въ саду была почва рыхлая, черноземная, почти огородная. Немедленно по приѣздѣ я насыпалъ этой земли въ новую банку, посѣялъ овса и пустилъ туда нѣсколько, только что пойманныхъ, бронзовокъ; потомъ до 15 іюля прибавлялъ туда и новыя пары и все время кормилъ ихъ свѣжими цвѣтами, а 15 числа впервые замѣтилъ, черезъ стекло банки, ползавшихъ въ землѣ молоденькихъ личинокъ. Съ 15 числа до конца іюля сажалъ бронзовокъ уже въ другую банку и онѣ тамъ все еще продолжали спариваться (последнюю пару *in soru* нашелъ на волѣ въ Таврической губ., 29 іюля). Кромѣ того въ селѣ Водяномъ я, также какъ и въ Кочеткѣ, отсаживалъ отдѣльныхъ самокъ въ особую баночку съ чистой землей для полученія яицъ и въ промежутокъ отъ 5-го по 18-е іюля получилъ ихъ такимъ способомъ 10 штукъ. Банки же съ посѣвомъ были осмотрѣны 11-го августа и въ нихъ найдено: въ первой (отъ 26 іюня)—26 личинокъ и во второй (отъ 15 іюня)—10 личинокъ. Всѣ личинки были различной величины, отъ 4 до 7 линій, и послѣ осмотра были пущены въ одну большую банку съ удобренной землей и съ посѣвомъ. Здѣсь нѣкоторыхъ изъ нихъ можно было видѣть почти до конца сентября

и́сяца ползающими около стѣнокъ банки; а 23 декабря появилась первая пара жуковъ. По осмотрѣ земли оказалось, что всѣ личинки въ это время уже закоконировались и всѣ, за исключеніемъ двухъ, окуклились; нѣкоторыя куколки превратились уже во вполне готовыхъ жучковъ, а другія были еще только едва окрашены. Посѣянный овесъ все время шелъ очень хорошо, пока продолжалась поливка (до середины сентября), и совсѣмъ не замѣтно было, чтобы корешки его сколько-нибудь страдали отъ находившихся въ землѣ личинокъ бронзовки.

На свободѣ личинокъ этой бронзовки я нашелъ въ томъ же саду, въ селѣ Водяномъ, 18 августа, сдѣлавши нѣсколько раскопокъ подъ яблонями. Раскопки дѣлались до глубины 5 вершковъ и на пространствѣ 2 квадратныхъ аршинъ нашелъ 5 личинокъ: одну на глубинѣ 5 вершк., а остальныхъ между 2 и 3 вершками. Размѣры личинокъ были отъ 5 до 7 линий. Въ неволѣ онѣ не перенесли переѣздовъ на почтовыхъ и потому мнѣ не удалось воспитать изъ нихъ жуковъ.

Сопоставляя вмѣстѣ всѣ вышезложенныя наблюденія, мы видимъ такой порядокъ въ образѣ жизни бронзовки зловонной: появляется она одновременно съ цвѣтеніемъ фруктовыхъ деревьевъ въ мартѣ (Крымъ), въ концѣ апрѣля (Харьковъ) и въ маѣ (Самара); съ деревьевъ она переходитъ на цвѣты дико-растущихъ травъ, по преимуществу сложнопцѣтныхъ; по ночамъ и днемъ въ пасмурную погоду большинство жуковъ остается въ землѣ; наибольшее количество ихъ бываетъ на цвѣтахъ въ теплые солнечные дни и въ это время они наиболѣе подвижны; съ 15-го іюня (въ Харьковской и Полтавской губерніяхъ) начинается спариваніе и продолжается до конца іюля, причемъ одна и та же самка можетъ спариваться по нѣскольку разъ; въ концѣ іюня и въ теченіе всего іюля идетъ откладываніе яицъ въ землю, для чего предпочтается земля черноземная и вообще содержащая перегной; жизнь личинокъ продолжается въ остальную часть лѣта и осень; питаются онѣ перегноемъ почвы, не трогая корешковъ живыхъ растений, и на зиму дѣлаютъ себѣ земляные коконы, въ которыхъ и окукливаются. Весь метаморфозъ совершается въ одинъ годъ.

Обращаясь къ обзорѣнію мѣръ, предложенныхъ противъ этой бронзовки, мы находимъ всего одну только—собираніе жуковъ руками. Мѣра эта, конечно, слаба и недействительна и едва-ли можетъ принести хотя малую пользу; въ особенности въ виду того обстоятельства, что собираніе въ солнечную погоду должно быть затруднено чрезвычайною подвижностью жуковъ, они будутъ постоянно ускользать изъ-подъ рукъ собирателя; а по вечерамъ и въ пасмурную погоду число жуковъ на цвѣтахъ незначительно и собиратель рискуетъ ничего не найти.

Мнѣ кажется, что для истребленія бронзовки зловонной можно бы воспользоваться ея стремленіемъ откладывать яйца въ почву, содержащую растительный перегной. По этому поводу я приведу слѣдующій рассказъ французскаго энтомолога Перри *): Въ одномъ изъ са-

*) *Perris, Resultats de quelques promenades entomologiques. Ann. soc. ent. Fr. 1873. P. 97.*

довъ южной Франціи бронзовка эта въ продолженіе двухъ лѣтъ совершенно уничтожала урожай грушъ, выѣдая на цвѣтахъ ихъ тычинки и пестики; въ этомъ же саду была большая куча разныхъ растительныхъ отбросовъ и удобреній, покрытая живой растительностью; когда разрыли эту кучу, то увидѣли что она была вся начинена личинками бронзовки зловонной; поэтому кучу разбросали и немедленно же напустили куръ, которыя и поѣли всѣхъ личинокъ. Въ слѣдующемъ году урожай грушъ въ этомъ саду былъ превосходный.

Этотъ разсказъ въ связи съ вышензложенными наблюденіями надъ откладываніемъ яицъ въ Кочеткѣ и въ Водяномъ даютъ, мнѣ кажется, возможность предположить, что если заготовить для бронзовки заранѣе, наприм. съ осени, въ томъ саду, гдѣ она была въ большомъ количествѣ весною, нѣсколько грядокъ изъ земли удобренной перегнившими листьями, а весною посѣять на нихъ какихъ нибудь сложноцвѣтныхъ, наприм. *Carduus*, то этимъ средствомъ можно будетъ сконцентрировать на будущее лѣто и жуковъ и ихъ личинокъ; ибо на этихъ грядкахъ жуки найдутъ себѣ и пищу и мѣсто для откладыванія яицъ. Въ концѣ лѣта (въ августѣ) эти грядки необходимо будетъ разрыть и личинокъ, собранныхъ вмѣстѣ, сразу уничтожить какимъ бы то ни было способомъ. Если имѣется много домашней птицы, то можно при этомъ воспользоваться и ея помощью. Такое устройство грядокъ съ сложноцвѣтными представляетъ еще то удобство, что нѣсколько облегчаетъ собираніе жуковъ руками, концентрируя ихъ въ одномъ мѣстѣ, и еще потому, что, кормясь на сложноцвѣтныхъ, жуки обыкновенно до половины зарываются въ ихъ соцвѣтія и тѣмъ лишаютъ себя возможности быстро улетать отъ собирателя.

Бронзовка мохнатая (*Tropinota hirta* Poda).

Этотъ жукъ, подобно настоящимъ бронзовкамъ, имѣетъ по 3 зубчика на внѣшней сторонѣ голеней переднихъ ногъ и отличается отъ нихъ тѣмъ, что головной щитикъ его спереди глубоко выемчатъ, еще болѣе, чѣмъ у предыдущей бронзовки, и къ вершинѣ нѣсколько суживается. Вдоль груднаго щитика идетъ возвышенная линія. Весь жукъ чернаго цвѣта и только на элитрахъ (верхнихъ крыльяхъ) находится нѣсколько бѣлыхъ пятнышекъ; по всей поверхности густо покрытъ желтовато-сѣрыми волосками, которые впрочемъ къ концу лѣта, какъ на грудномъ щитикѣ, такъ и на элитрахъ, значительно рѣдѣютъ и стираются. Беличина — около 5 линій.

Личинка весьма похожа на предыдущую и отличается отъ нея слѣдующими признаками: длина до 9 линій; все тѣло гуще покрыто волосками; голова нѣсколько темнѣе, также какъ и пятна по бокамъ перваго груднаго кольца. Послѣдній членикъ ножекъ болѣе короткій и обрубленный; послѣдняя пара стигматъ вдвое мельче остальныхъ; послѣдній брюшной членикъ на спинной сторонѣ равномерно воло-

систъ, а на нижней сторонѣ, передъ анальной щелью, 2 ряда мелкихъ шпиковъ-щетинокъ образуютъ фигуру острого угла вершиною къ головѣ личинки.

Куколка, подобно предыдущей, помещается въ коконѣ изъ земляныхъ частицъ.

Область распространения этой бронзовки не доходитъ такъ далеко на сѣверъ, какъ у предыдущей, но за то идетъ гораздо далѣе къ востоку. По показаніямъ вышеперечисленныхъ авторовъ, она была найдена до сихъ поръ въ губерніяхъ: Волынской, Кіевской, Полтавской, Харьковской, въ области Войска Донскаго, въ губерніяхъ Бессарабской, Херсонской и Таврической, въ Кубанской области и въ Астраханской губ.; кромѣ того на Кавказѣ, въ Туркестанѣ (Маргеланѣ) и въ юго-западной Сибири.

Появляется она гораздо ранѣе предыдущей, прежде чѣмъ начнутъ цвѣсти фруктовыя деревья. Въ Бессарабской губ. ее находили 8-го апрѣля, а въ Харьковской губ. я ловилъ на цвѣтахъ *Salix* 18-го апрѣля (въ 1880 году). Въ первое время послѣ появленія она находитъ себѣ пищу на цвѣтахъ самыхъ разнообразныхъ дико-растущихъ травъ. Затѣмъ переходитъ на цвѣты фруктовыхъ деревьевъ и, также какъ и предыдущая бронзовка, уничтожаетъ на нихъ всякую возможность урожая, выѣдая самыя существенныя части цвѣтка. Замѣчено, впрочемъ, что высоко на деревья она не поднимается и портитъ только цвѣты на ниже растущихъ вѣтвяхъ. Поэтому отъ нея наиболѣе страдаютъ шпалерныя деревья.

Кромѣ садовъ, эта бронзовка производила въ Россіи нѣсколько разъ свои опустошенія на хлѣбныхъ поляхъ, объѣдая цвѣты ржаныхъ колосьевъ, и въ виноградникахъ, объѣдая на нихъ почки съ цвѣтами и листьями.

Относительно времени спариванія мохнатой бронзовки и откладки яицъ ею не было сдѣлано никакихъ наблюденій; только проф. Линдеманъ сдѣлалъ по послѣднему вопросу предположеніе, что яйца она откладываетъ въ концѣ мая и началѣ іюня въ землю тѣхъ полей, на которыхъ она питалась. Далѣе профессоръ предполагаетъ, что понавшіяся ему при раскопкахъ на поляхъ Кубанской обл. личинки съ черной головой принадлежатъ этой бронзовкѣ; но это предположеніе едва-ли вѣрно, такъ какъ личинка бронзовки мохнатой, какъ видно изъ предыдущаго описанія, имѣетъ головку не черную, а коричневую, и устройствомъ своей головы нисколько не напоминаетъ личинокъ хлѣбнаго жука, на которыхъ очень походили, по словамъ профессора, найденныя имъ личинки.

Мнѣ попалась эта бронзовка прошлымъ лѣтомъ въ незначительномъ числѣ экземпляровъ. Первую пару жуковъ я поймалъ 27-го іюня на цвѣтахъ *Carduus*, потомъ одного жука 4-го іюля тоже на *Carduus* и 14-го іюля еще одного на *Verdascium*,—всего 4 жука и всѣ въ селѣ Водиномъ. Пойманныхъ я немедленно бросалъ въ заранѣе приготовленную банку, какъ и для бронзовки зловонной, и повременамъ бросалъ

имъ туда свѣжихъ цвѣтовъ *Carduus* для корма. На ночь въ большинствѣ случаевъ жуки прятались въ землю, а днемъ кормились на брошенныхъ цвѣтахъ и были живы до 23-го іюля. Въ августѣ, 11 числа, я пересмотрѣлъ землю въ этой банкѣ и нашелъ въ ней 5 живыхъ личинокъ, изъ которыхъ одна уже достигла 8 линій въ длину, а остальные имѣли отъ 5 до 6 линій. Будучи пересажены въ такую же новую банку съ посѣвами овса, онѣ до середины октября ползали въ землѣ около стѣнокъ банки и съ конца октября ихъ совсѣмъ не стало видно. Выходъ овса все время шель хорошо. Первый жукъ вышелъ въ комнатѣ 20-го декабря того же года.

Такимъ образомъ къ вышезложеннымъ чертамъ изъ жизни бронзовки мохнатой я могу прибавить слѣдующіе факты: въ Харьковской губ. она существуетъ уже съ 18-го апрѣля и понадается почти до конца лѣта; на ночь жуки часто уходятъ въ землю; откладываніе яицъ совершается въ землѣ и продолжается еще въ концѣ іюня и началѣ іюля; вылѣзшія изъ яицъ личинки питаются растительнымъ перегноемъ и не ѣдятъ корешковъ живыхъ растеній; осенью того же года личинки заключаются въ земляные коконы и на слѣдующій годъ, весной, выходятъ взрослые жуки; метаморфоза, какъ у предыдущей бронзовки, продолжается одинъ годъ.

Противъ этой бронзовки были предложены слѣдующія мѣры:

1) Обираніе руками въ неважную погоду и по утрамъ, а также отряхиванье въ подославные ткани.

2) На страницѣ 329 своей статьи о бронзовкѣ мохнатой проф. Линдеманъ говоритъ: „Для того, чтобы не позволить бронзовкамъ размножаться въ данной мѣстности, было бы полезно поля, на которыхъ рожь была сильно поражена ими, перепахать весной слѣдующаго года и занять такимъ хлѣбомъ, который требуетъ болѣе тщательной обработки, чтобы при этомъ выворотить на поверхность земли возможно большее количество живущихъ въ ней личинокъ и сдѣлать ихъ доступными различнымъ врагамъ ихъ“.

Мнѣ кажется, что эта мѣра была бы только въ томъ случаѣ, быть можетъ, полезна, когда бы бронзовка мохнатая, подобно другимъ бронзовкамъ изъ рода *Cetonia*, имѣла двухлѣтній метаморфозъ; но при одолѣтнемъ метаморфозѣ, который ей свойственъ, она отъ весенняго перепахиванія нисколько не пострадаетъ, такъ какъ въ это время она уже лежитъ въ видѣ готовыхъ жуковъ въ своихъ коконахъ, готовая къ вылету, и потому перепахиваніе облегчитъ только жуку выходъ изъ земли. Если принимать перепахиваніе пораженнаго бронзовкой поля какъ дѣйствительную мѣру противъ нея, то надо, мнѣ кажется, совершать его не весной, а осенью, въ сентябрѣ, когда личинки бронзовки еще коконизируются.

3) Третья мѣра также предложена проф. Линдеманомъ въ той же статьѣ и основана на его наблюденіи, что жуки эти изъ всѣхъ цвѣтовъ особенно любятъ цвѣты сурѣпицы и даже на столько, что ею именно привлекаются на хлѣбныя поля. Поэтому проф. Линдеманъ совѣтуетъ въ тѣхъ садахъ, гдѣ бронзовка появилась весной во множествѣ, вспа-

хатъ съ осени нѣсколько полосъ земли и засѣять ихъ сѣменами сурѣпицы, чтобы весною будущаго года она зацвѣла одновременно съ фруктовыми деревьями и отвлекла бы отъ нихъ на себя вновь появившихся бронзовокъ. Въ дурную же погоду и по утрамъ ихъ легко могутъ отсюда собирать дѣти. Эту мѣру, по моему мнѣнію, нужно бы нѣсколько измѣнить слѣдующимъ образомъ: въ землю на вспаханныхъ полосахъ прибавить побольше старыхъ перегнившихъ листьевъ и вѣточекъ, какъ это рекомендовалось для бронзовки зловонной, и тогда уже засѣять полученныя такимъ образомъ грядки сѣменами сурѣпицы. При этомъ мы дадимъ одновременно бронзовкамъ и кормъ, и мѣсто для откладыванія яицъ, и тогда получимъ, быть можетъ, ихъ личинокъ скученными въ опредѣленныхъ мѣстахъ, гдѣ ихъ легко уже будетъ уничтожить всѣхъ сразу тѣмъ или другимъ способомъ и тѣмъ предупредить возможность появленія новыхъ жуковъ въ слѣдующемъ году. Если же цвѣты сурѣпицы не отвлекутъ бронзовокъ отъ цвѣтовъ фруктовыхъ деревьевъ, то лучше, мнѣ кажется, засѣвать эти грядки сложноцвѣтными, напр. будяками (*Carduus*, *Cirsium*), на которыхъ и въ хорошую погоду довольно легко собирать бронзовокъ.

Считаю теперь не лишнимъ сказать еще нѣсколько словъ о томъ, какъ отличить личинки двухъ вышеописанныхъ бронзовокъ отъ другихъ, живущихъ въ землѣ, личинокъ разныхъ представителей семейства пластинчатоусыхъ. При этомъ, конечно, я обойду молчаніемъ всѣхъ тѣхъ жуковъ этого семейства, которые живутъ въ навозѣ, а равнымъ образомъ и близкихъ сородичей описываемыхъ бронзовокъ, представителей рода *Cetonia*, личинки которыхъ живутъ или въ муравейникахъ, или въ дуплахъ трухлыхъ деревьевъ. Приму во вниманіе только тѣхъ, которые живутъ въ землѣ полей и садовъ, питаются растительными веществами, и принадлежатъ къ числу наиболѣе вредныхъ. Къ такимъ жукамъ причисляются обыкновенно слѣдующіе виды: носорогъ (*Oryctes nasicornis*), личинка котораго часто встрѣчается въ парникахъ; майскій хрущъ (*Melolontha vulgaris* и *hippocastani*), личинки котораго живутъ въ садахъ, въ питомникахъ и на огородахъ; хлѣбный жукъ (*Anisoplia austriaca*) и июльскій хрущъ (*Rhizotrogus solstitialis*), которыхъ личинки живутъ въ поляхъ и огородахъ. Личинки всѣхъ названныхъ жуковъ имѣютъ ту отличительную особенность, что послѣдній сегментъ ихъ тѣла раздѣленъ на двѣ части кольцеобразною бороздою, образующей какъ-бы ложное сочлененіе, такъ что кажется, будто бы все тѣло личинки состоитъ не изъ 13, а 14 члениковъ; между тѣмъ какъ у бронзовокъ послѣдній сегментъ такой борозды не имѣетъ, совершенно ровный, настоящей мѣшкообразной формы. Кромѣ того личинки нашихъ бронзовокъ отличаются отъ каждой изъ названныхъ еще слѣдующими признаками: личинку носорога всегда можно отличить по ея громадной величинѣ; личинка майскаго хруща имѣетъ сильныя, выдающіяся верхнія челюсти, а на нижней сторонѣ послѣдняго брюшнаго сегмента почти по всей его длинѣ идетъ узкій продольный желобокъ.

ограниченный короткими притупленными шипиками; личинка хлѣбнаго жука имѣеть на верхней сторонѣ послѣдняго членика, выше анальнаго отверстія, круглую гладкую площадку, ограниченную не вполне замкнутой бороздой; у личинки июльскаго хруща анальное отверстие имѣеть видъ трехлучевой звѣзды. Наконецъ, между собой личинки бронзовки зловонной и мохнатой различаются тѣмъ, что рядъ шипиковъ-щетинокъ на нижней сторонѣ послѣдняго брюшнаго сегмента у первой образуютъ фигуру круга, а у второй фигуру острого угла, вершина котораго обращена кверху (къ головѣ личинки) и, кромѣ того, у послѣдней 9-я пара дыхательныхъ стигматъ вдвое меньше предыдущихъ, а у первой онѣ все одинаковы.

Фруктовые Слоники или Ринхиты.

Слоникъ грушевый—*Rhynchites giganteus Kryn.* Описанъ бывшимъ профессоромъ Харьковскаго университета Кривицкимъ въ Bull. Mosc. 1832 V. p. 144. Вотъ данное имъ краткое описаніе (въ переводѣ съ латинскаго):

Бронзово-мѣдный, мало-волосистый, весь покрытый крупными точками; хоботокъ круглый, на вершинѣ темный; элитры, т. е. верхнія твердыя крылья, впереди нѣсколько расширены, на нихъ ряды продолговатыхъ ямокъ. Длина 6 линій (съ хоботкомъ), ширина 2 линіи. Къ этому можно прибавить еще слѣдующіе признаки: цвѣтъ бронзово-зеленый; усики, прикрѣпленные около середины хоботка, также какъ и вершина хоботка, черные съ голубымъ отливомъ; булава усиковъ черная безъ всякихъ отливовъ. Затылокъ головы безъ точекъ, покрытъ поперечными гладкими рубчиками, охватывающими и нижнюю сторону головы. Грудной щитъ по бокамъ округло-расширенный. Длина отъ 4 до 6 лин. съ хоботкомъ (9—14 мм.); длина хоботка отъ 1—1²/₃ лин. (2¹/₂—5 мм.).

Яйцо, 1,5 мм. длины, 1 мм. ширины, эллиптическое, бѣлое, гладкое.

Личинка. Длина 13 мм. по спинѣ отъ конца головы до конца хвоста и 5 мм. между хвостомъ и головой при обыкновенномъ согнутомъ положеніи; наибольшая ширина на второмъ грудномъ кольцѣ 3 мм.; послѣдніе брюшныя сегменты постепенно суживаются. Безногая, сильно согнутая, мясистая, бѣлая, съ роговой головой; усѣяна короткими, рѣдкими мягкими волосками, которые къ концу тѣла дѣлаются нѣсколько длиннѣе; на брюшной сторонѣ волоски болѣе короткіе.

Куколка. Все тѣло покрыто рѣдкими длинными волосками. На спинной сторонѣ груднаго щита, по краямъ его расположены группы острыхъ бугорковъ съ длинными волосками на вершинѣ. Усики начинаются около основанія хоботка и ниже головы загибаются на спинную сторону. На послѣднемъ брюшномъ сегментѣ сидятъ два, нѣсколько направленныхъ одинъ къ другому тонкихъ хитиновыхъ шипика.

Вредную дѣятельность грушеваго слоника мнѣ пришлось наблюдать въ фруктовыхъ садахъ Зміевского уѣзда, Харьковской губ. По словесному сообщенію І. А. Порчинскаго, этотъ слоникъ года 3 тому назадъ производилъ сильныя опустошенія въ садахъ Полтавской губ. и въ окрестностяхъ Симферополя; изъ послѣдней мѣстности мнѣ доставлены и самые жуки. Кромѣ того, я имѣю еще экземпляры того же вида и отъ Е. Г. Кеніга изъ Кіева; наконецъ, существуютъ литературныя указанія о нахожденіи его въ окрестностяхъ Каменецъ-Подольска *), Одессы, на Кавказѣ и въ Закавказьи **). Такимъ образомъ самыми сѣверными пунктами распространенія грушеваго слоника являются Кіевъ и Харьковъ и самымъ западнымъ—Каменецъ-Подольскъ; отсюда онъ идетъ на востокъ и юго-востокъ, переходя въ Закавказье.

Въ окрестностяхъ Харькова я наблюдалъ его дѣятельность на грушахъ въ селѣ Водяномъ, въ садахъ гг. Власова и Кочубея, которые культивируютъ у себя разные сорта грушъ и другихъ фруктовыхъ деревьевъ; но этотъ жукъ все время встрѣчался только на однѣхъ грушахъ и притомъ на болѣе цѣнныхъ, зимнихъ сортахъ, отличающихся твердостью плодовъ, а также и на дикихъ грушахъ, попадавшихся въ тѣхъ же садахъ. Находившіеся тамъ же по близости яблони и скороспѣлые сорта грушъ остались имъ совершенно нетронутыми. Кромѣ того, въ лѣсу, не далеко отъ того же села Водянаго, была мною найдена дикая груша, плоды которой всѣ были поражены личинками грушеваго слоника.

Впервые были замѣчены мною эти слоники на грушахъ 28-го іюня въ саду г. Власова, но въ это время они уже были тамъ въ чрезвычайно большомъ количествѣ; нѣкоторые изъ нихъ уже спаривались, а другіе кормились на плодахъ. Въ теплую солнечную погоду около 12 час. дня ихъ видно было наибольшее количество; почти на каждой грушѣ ползала одинъ или нѣсколько слониковъ и часто тотъ или другой изъ нихъ распускалъ свои крылья и перелеталъ на сосѣдній плодъ или на сосѣднее дерево. Они очень осторожны и пугливы; при видѣ опасности каждый быстро прижимается заднимъ концомъ тѣла къ грушѣ, а усики и хоботокъ направляетъ кверху, упираясь на вытянутыя переднія ноги; вслѣдствіе такой позы зеленое тѣло его не бросается сразу въ глаза, сливаясь съ цвѣтомъ груши, а болѣе темныя усики и хоботокъ чрезвычайно напоминаютъ, на первый взглядъ, сухіе остатки околоцвѣтника, какіе обыкновенно бываютъ на плодахъ каждой груши. Но если въ такому жуку приблизить руку, наприм., для того, чтобы взять его, то онъ моментально подтягиваетъ всѣ свои ножки и падаетъ внизъ на траву, а тамъ его уже очень трудно найти, благодаря его зеленому цвѣту. Чтобы не терять такимъ образомъ жуковъ, я часто подводилъ свой сачекъ подъ вѣтку, на которой сидѣлъ слоникъ, и держалъ его надъ травой, ожидая, что упавшій жукъ будетъ въ сачкѣ; но если

*) Belke. Esquisse de l'histoire naturelle de Kamienetz-Podolsk. Bull. Mosc. 1859. № 1. p. 53.

***) Kolenati. Melemata entomologica, fase. VIII. Bull. Mosc. 1858. T. 31. p. 137.

сачекъ былъ внизу далеко отъ вѣтки, то слоникъ, не долетѣвши до него, распускалъ свои крылья и быстро улеталъ въ сторону. Въ виду этого сачекъ надо было поднимать очень близко къ вѣткѣ, гдѣ сидитъ слоникъ, и тогда уже пытаться схватить его пальцами; тогда, ускользнувши отъ руки, онъ попадалъ въ сачекъ. Гораздо менѣе осторожны были тѣ слоники, которые занимались ѣдою или спариваніемъ, — они совсѣмъ не замѣчали протянутой надъ ними руки и легко попадали въ мою банку. Кормится слоникъ такимъ образомъ: хоботкомъ своимъ, постепенно углубляя его до самыхъ глазъ, онъ выгрызаетъ ямку въ грушѣ, причемъ усики складываетъ вдоль хоботка кзади, направляя ихъ около глазъ, т. е. придаетъ имъ направленіе противоположное тому, въ какомъ они находятся, когда жукъ бываетъ испуганъ и уподобляется сухому остатку околоцвѣтника. Когда хоботокъ углубится во всю длину, слоникъ вынимаетъ его и переходитъ на другое мѣсто той же груши, гдѣ опять выѣдаетъ новую ямку. Ямокъ этихъ въ ширину онъ не разѣдаетъ и каждую оставляетъ открытой. Впослѣдствіи на плодахъ около такихъ ямокъ образуются гнилыя пятнышки и отъ нихъ всякая груша, оставаясь на деревѣ, начинаетъ гнить.

Точно такія же ямки приготовляетъ жукъ и для откладыванія яицъ. Онъ также вгрызается въ грушу своимъ хоботкомъ до самыхъ глазъ, затѣмъ вынимаетъ его, притрогивается имъ еще нѣсколько разъ къ краямъ отверстія, какъ бы уравнивая ихъ потомъ оставаясь на томъ же мѣстѣ около ямки, дѣлаетъ поворотъ всѣмъ тѣломъ, подноситъ кончикъ брюшка къ отверстию ямки и выпускаетъ въ нее одно яичко. Послѣ этого опять поворачивается обратно на томъ же мѣстѣ и хоботкомъ углубляетъ яичко до самаго дна ямки. Самую ямку однако не оставляетъ открытой, какъ дѣлаетъ, когда кормится, а тщательно закрываетъ ее, наполняя отрывками груши, для чего, уже послѣ откладки яйца, снова грызетъ края ямки и отрывки не ѣстъ, а бросаетъ внутрь, на яичко. Ямка, такимъ образомъ, въ этомъ случаѣ получается нѣсколько шире, нежели послѣ кормленія, и всегда бываетъ закрыта отрывками до самыхъ краевъ. Положивши одно яичко, жукъ переходитъ на другое мѣсто той же груши и кладетъ тѣмъ же способомъ другое яйцо. Благодаря тому, что ямки съ яйцами отличались своей величиной и были закрыты отрывками, ихъ легко можно было находить и считать на пораженныхъ грушахъ. Въ 14 осмотровѣнныхъ мною грушахъ, снятыхъ съ дерева между 8 и 14 іюля, было найдено 25 такихъ ямокъ съ такимъ же числомъ яичекъ или личинокъ въ нихъ; причемъ наибольшее число яичекъ въ одной грушѣ было 3, но чаще попадались съ двумя, были и съ однимъ только яйцомъ или съ одной личинкой. Раньше, въ началѣ іюля, я снялъ еще 8 совершенно цѣлыхъ и здоровыхъ грушъ, которыя положилъ въ стеклянныя банки, и 5 іюля пустилъ къ нимъ совокуплявшихся слониковъ, которыхъ продержалъ тамъ до вечера 7 іюля. Все это время они кормились на положенныхъ грушахъ и клали въ нихъ свои яйца, дѣлая это также какъ и на волѣ, и въ теченіе 2 сутокъ отложили 23 яйца; наибольшее чи-

сло лицъ въ одной грушѣ было 10, наименьшее—1. Груши эти я вскрывалъ и осматривалъ заключавшіяся въ нихъ яйца 9, 11 и 15 іюля и только 15 числа была найдена среди яицъ первая пара личинокъ, причемъ одна личинка еще была въ треснувшей скорлупѣ яйца. Принявъ во вниманіе, что яйца въ эти груши были отложены между 5, 7 іюля и что первая личинка въ нихъ вышла изъ яйца между 11 и 15 того же мѣсяца, можно сказать, что періодъ развитія личинки въ яйцѣ продолжается 8 дней. На волѣ же, т. е. въ тѣхъ грушахъ, которыя я снималъ съ дерева пораженными, личинки были мною найдены 8 іюля, а послѣднія яйца 14 того же мѣсяца. Но такъ какъ раньше 8 числа я еще не осматривалъ грушъ для отыскиванія яицъ, а спаривались жуки, какъ было сказано, уже 27 іюня, то есть основаніе предположить, что откладываніе яицъ началось въ послѣднихъ числахъ іюня и продолжалось въ первыхъ числахъ іюля. Спариваніе жуковъ окончилось около 5 іюля, когда была поймана послѣдняя пара *in copula*; послѣ этого отдѣльные жуки еще попадались въ небольшомъ количествѣ до 15 іюля, хотя и 22 того же мѣсяца еще попался одинъ живой экземпляръ.

Въ теченіе іюля мною было собрано съ деревьевъ большое число грушъ, снабженныхъ яйцами слониковъ, и груши эти были помѣщены въ стеклянныя банки для того, чтобы наблюсти время выхода личинокъ изъ плодовъ. Первая личинка вышла наружу 25-го іюля и съ этого числа онѣ уже стали показываться ежедневно по нѣсколькимъ штукъ. Тогда все груши были пересыпаны въ банки съ землею и появлявшіяся изъ плодовъ личинки немедленно въ нее углублялись.

Выше уже я сказалъ, что имѣлъ случай наблюдать грушеваго слоника не только на культурныхъ грушахъ, но и на дикихъ, росшихъ въ лѣсу или въ тѣхъ же садахъ, гдѣ и первыя. Дикія груши, какъ извѣстно, имѣютъ очень мелкіе плоды и въ нихъ я никогда не находилъ болѣе 2 личинокъ слоника въ одномъ плодѣ, а чаще была одна личинка, причемъ почти вся внутренность каждой пораженной груши, т. е. и сѣмена и мягкая часть, сплошь выѣдались этими личинками, самая же груша снаружи чернѣла и дѣлалась сухою и твердою какъ дерево. Во второй половинѣ іюля большое количество такихъ грушъ валялось на землѣ подъ каждымъ дикимъ грушевымъ деревомъ и уже 15-го числа въ нихъ находились почти взрослые личинки, достигшія размѣровъ, указанныхъ въ описаніи. Появившаяся первою наружу въ банкахъ личинка, 25-го іюля, была именно изъ этихъ грушъ. Нѣсколько иначе шло дѣло въ плодахъ культурныхъ грушъ; здѣсь въ каждой грушѣ было по 2 и по 3, рѣдко по 1 личинкѣ, которыя выѣдали сѣмена и сѣменную капсулу и мало трогали другія части околоплодника. Нѣтъ сомнѣнія, что при появленіи слониковъ въ большемъ количествѣ каждая культурная груша дастъ пріютъ и пищу большому числу личинокъ, а не двумъ или тремъ, какъ въ настоящемъ случаѣ, когда мясистая часть плода только немного выѣдалась личинками и, сгнивая, пропадала для нихъ бесполезно; что личинки могутъ питаться и этой частью можно видѣть на дикихъ грушахъ, а раньше

былъ указанъ случай, когда слоники при нуждѣ отложили до 10 яицъ въ одну грушу въ стеклянныхъ банкахъ.

Пораженные груши долго сохраняли свой зеленый цвѣтъ и до конца іюля оставались на деревѣ; только въ началѣ августа онѣ чернѣли и опадали на землю. Нужно думать, что опаденіе пораженныхъ плодовъ является естественнымъ слѣдствіемъ ихъ отмиранія, а не потому, чтобы слоники подрѣзали здѣсь ножку плода, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые другіе виды рода *Rhynchites*. Мы, по крайней мѣрѣ, не пришлось наблюдать такого приѣма у слоника грушеваго.

Дикія груши опадали раньше потому, что по малой величинѣ своей скорѣ лишались всѣхъ внутреннихъ частей, чѣмъ крупныя культурныя сорта, хотя, можетъ быть, еще и потому что слоники напали на нихъ и отложили въ нихъ яйца раньше, чѣмъ на послѣднихъ. Возможность послѣдняго предположенія вытекаетъ изъ того, что первыя личинки изъ культурныхъ грушъ показались въ банкахъ наружу позднѣе, чѣмъ изъ дикихъ, только въ началѣ августа между 5 и 9 числами, слѣдовательно, достигли нѣсколько позже полного возраста, потому, быть можетъ, что позже начали развиваться, появившись изъ болѣе позднихъ яицъ.

Яйца откладывались на культурныхъ грушахъ, какъ было сказано, въ концѣ іюля, а первыя личинки изъ нихъ показались наружу въ началѣ августа, слѣдовательно, развитіе ихъ продолжалось около 4 недѣль (исключивъ 8 дней развитія ихъ въ яйцѣ).

При осмотрѣ земли въ стеклянныхъ банкахъ, куда были ссыпаны пораженные груши, 9-го августа были найдены первые земляные бовы съ готовыми къ окукливанію личинками слониковъ.

Дальнѣйшія наблюденія надъ жизнью личинокъ производились въ комнатѣ, отличавшейся сухимъ воздухомъ, и благодаря, вѣроятно, этимъ ненормальнымъ условіямъ, развитіе жуковъ изъ личинокъ было сильно задержано. Коконироваться личинки начали, какъ было сказано, 9 августа 1886 года и лежали въ коконахъ не окукливаясь до конца ноября 1887 г., т. е. почти 1¹/₂ года, причемъ большая часть личинокъ посохла не окуклившись, или погибла отъ грибковъ. Только въ концѣ ноября я нашелъ въ землѣ, въ коконахъ, первую живую куколку и перваго жука. Въ природѣ же личинки вѣроятно лежатъ въ коконахъ до весны слѣдующаго года и тогда уже окукливаются осенью и даютъ взрослыхъ жуковъ.

Сопоставляя теперь вмѣстѣ всѣ вышензложенные факты изъ образа жизни грушеваго слоника, мы можемъ найти въ нихъ такую послѣдовательность: въ концѣ іюня слоники появляются въ большомъ количествѣ на плодахъ дикихъ грушъ и на плодахъ культурныхъ зимнихъ сортовъ, спариваются на нихъ и портятъ ихъ объѣдая и откладывая въ нихъ яйца; въ каждую грушу (плодъ) откладывается отъ 1 до 3 яицъ, каждое въ особую ямку; развитіе личинки въ яйцѣ продолжается около 8 дней; вышедшія изъ яицъ личинки выѣдаютъ внутреннія части плодовъ, сѣмена и мякоть плода. Развитіе ихъ продолжается около 4 недѣль. Съ конца іюля пораженные груши начинаютъ

падать на землю, а личинки изъ нихъ вылѣзаютъ наружу и уходятъ въ землю; съ начала августа личинки приготавливаютъ земляные коконы, въ которыхъ окукливаются; весной вылетаетъ новое поколѣнiе жуковъ.

Изъ разсмотрѣнiя этихъ фактовъ вытекаютъ и тѣ мѣры, которыя можно порекомендовать для уничтоженiя или уменьшенiя вредной дѣятельности грушеваго слоника:

- 1) Собиранiе жуковъ руками.
- 2) Обиранiе съ дерева пораженныхъ слониками грушъ; ихъ можно отличать по находящимся на нихъ ямкамъ, около которыхъ часто образуется гнилое пятнышко.
- 3) Самое главное—немедленно собирать все упавшiя на землю груши прежде выхода изъ нихъ личинокъ, и уничтожать ихъ, наприм., отдавая на сѣденiе свиньямъ. Полезно бы это собиранiе производить ежедневно, начиная со второй половины iюля по два раза въ день (утромъ и вечеромъ) и немедленно удалять изъ сада и уничтожать все собранныя груши. При этомъ вмѣстѣ съ грушами будутъ уничтожены и живущiя въ нихъ личинки слониковъ.
- 4) Не оставлять въ саду или около сада дикихъ грушъ, такъ какъ послѣднiя привлекаютъ въ садъ грушевыхъ слониковъ и даютъ имъ возможность успешно размножаться; если же почему-либо нельзя удалить такiя груши отъ сада, то особенно тщательно примѣнять къ нимъ тѣ или другiя изъ вышеуказанныхъ мѣръ.

Изложивъ все то, что относится къ вредной дѣятельности грушеваго слоника, я считаю возможнымъ сообщить здѣсь еще одно интересное наблюденiе, которое было сдѣлано мной при изученiи его привычекъ. Каждый разъ какъ я видѣлъ на вѣтвѣ слониковъ, занятыхъ вытаскиванiемъ своихъ дырочекъ на плодахъ, при кормленiи или при откладыванiи яицъ, всегда при этомъ замѣчалъ, что, кромѣ меня, сюда является и другой наблюдатель, слѣдившiй за ними съ меньшимъ вниманiемъ, чѣмъ я, и помѣщавшiйся обыкновенно на какомъ-нибудь соседнемъ листикѣ или вѣточкѣ. Этотъ другой наблюдатель былъ травяной клопъ *Carsus loniatus* Z. var. *danicus*. Въ первый же день онъ обратилъ на себя мое вниманiе тѣмъ, что постоянно попадался около кормящихся жуковъ; но на этотъ разъ мой интересъ къ нему ограничился только тѣмъ, что я забралъ нѣсколько экземпляровъ такихъ клоповъ въ свою энтомологическую стеклянку. Пугливъ онъ былъ не меньше слониковъ: какъ только я направлялъ къ нему свою руку, сейчасъ же онъ перебѣгалъ на другую сторону листика или вѣточки и прятался тамъ, пока надъ нимъ висѣла опасность; потомъ выходилъ изъ своего прiюта, садился на прежнее мѣсто и снова продолжалъ наблюденiя надъ слоникомъ; при явной опасности быть пойманнымъ, онъ быстро убѣгалъ внизъ по вѣткѣ или прямо падалъ на землю въ траву. На другой день я пересталъ безнокотъ и пугать этихъ клоповъ, желая выяснитъ себѣ цѣль ихъ наблюденiй. При этомъ оказалось, что клопъ оставался спокойнымъ все время, когда слоникъ вытаскивалъ свою ямку въ грушѣ; но какъ только послѣднiй вынималъ хоботокъ изъ ямки, клопъ уже спускался съ своего листика, и взобравшись на грушу, ос-

танавливался на нѣкоторое время, какъ бы въ ожиданіи, пока удалится слоникъ; а этотъ, между тѣмъ, дотронувшись еще нѣсколько разъ до ямки, окончательно оставлялъ ее и переходилъ на новое мѣсто; тогда клопъ быстро подбѣгалъ къ этой открытой ямкѣ, вытаскивалъ свой хоботокъ, обыкновенно покоящійся у него между ногами на нижней сторонѣ груди, погружалъ его въ глубину сочной ямки, держалъ его тамъ нѣсколько времени почти неподвижно, потомъ притрогивался имъ къ краямъ ямки и тогда уже спокойно уходилъ въ сторону. Очевидно їда была цѣлью его наблюденій. Хоботокъ клона тонкій и мягкій; проколотъ имъ грушу, чтобы высасывать оттуда сокъ, нельзя; поэтому онъ и выжидаетъ, пока слоникъ, имѣющій твердый и сильный хоботокъ, покормившись самъ, откроетъ и ему источникъ пищи. Между ними, такимъ образомъ, существуетъ нѣкоторая связь въ добываніи пищи, родъ сожителства, въ которомъ клопъ является сожителемъ и спутникомъ слоника.

Слоникъ яблоневый. *Rhynchites Vascus* L.

Найденъ у насъ, Каменецъ-Подольскѣ, *) въ Харьковѣ и Хвалынскѣ (Саратовской губ.), **) каковыя мѣста и являются пока западнымъ и сѣвернымъ предѣлами его распространенія; къ югу и востоку отсюда онъ былъ найденъ еще въ Таврической губ., откуда я имѣю жуковъ этого вида отъ І. А. Порчинскаго, по словамъ котораго они производятъ тамъ значительныя поврежденія въ окрестностяхъ Симферополя, а также они мнѣ были доставлены еще и съ южнаго берега Крыма; наконецъ, тотъ-же слоникъ былъ найденъ на Кавказѣ, въ Закавказьи ***) и въ юго-западной Сибири ****).

Образъ жизни яблоневаго слоника былъ описанъ довольно подробно еще въ 1837 году Шмидбергеромъ въ Австріи. *****) Это описаніе почти безъ измѣненія вошло въ энтомологическія руководства позднѣйшихъ европейскихъ авторовъ, а оттуда перешло и въ нашу литературу. Поэтому я не буду здѣсь подробно излагать его, отсылая интересующихся къ известному сочиненію Кеппена: „Вредныя насѣкомыя“. Томъ 2, стр. 277. Укажу только на нѣкоторыя особенности, замѣченныя мною и не указанныя у прежнихъ авторовъ. Все время я наблюдалъ этихъ слониковъ въ тѣхъ же садахъ, гдѣ и предыдущихъ, грушевыхъ, и гдѣ грушевыя деревья и яблони росли въ перемежку, но не смотря на это, ни разу я не замѣтилъ, чтобы яблоневый слоникъ откладывалъ яйца въ груши; всегда онъ встрѣчался только на яблоняхъ и клалъ свои яйца только въ яблоки, что вполне согласно съ показаніемъ Шмидбергера; между тѣмъ какъ Ташенбергъ, а за нимъ и Кеппенъ, показываютъ, что яблоневый слоникъ кладетъ яйца и въ груши. Для своихъ яицъ слоникъ этотъ вытас-

*) Belke. Указан. сочиненіе.

**) Линдеманъ. По поводу опустошеній производимыхъ насѣкомыми въ плодовыхъ садахъ Хвалынска. Русское Сельское Хозяйство. 1871. Т. VIII, стр. 213.

***) Kolenati. Указанное сочиненіе.

****) Gebler. Bemerkungen über die Ins. Sibir. vorzügl. d. Altai. Ledebour Reise. 1830. Т. II. P. 2. p. 146

*****) Kollar. Naturgeschichte der schädlichen Insecten. Wien. 1837 p. 247.

чиваетъ въ яблокахъ ямки, поступая при этомъ совершенно такъ, какъ предыдущій относительно грушъ; затѣмъ, по словамъ Шмидбергера, яблонный слоникъ заклеиваетъ приготовленную ямку съ яйцомъ слизью, выделяемой имъ изъ отверстія рта; по словамъ же проф. Линдемана, эта слизь выделяется яйцепроводами. Мнѣ совсѣмъ не удалось замѣтить никакой слизи въ ямочкахъ съ яйцами, несмотря на то, что я вскрылъ множество такихъ уже закрытыхъ слоникомъ ямочекъ вскорѣ послѣ отложенія яицъ и нѣкоторое время спустя.

Въ окрестностяхъ Харькова эти слоники спаривались въ концѣ іюня и въ началѣ іюля; 5-го іюля была найдена послѣдняя пара *in copula*. Откладываніе яицъ продолжалось до 10 іюля, когда былъ взятъ послѣдній жукъ.

Въ каждое пораженное слониками яблоко было отложено среднимъ числомъ по 7 яицъ; наибольшее число личинокъ, найденныхъ мною въ одномъ яблокѣ, было 20 и наименьшее 3. Личинки живутъ и кормятся не только въ сѣмянной капсулѣ, но и въ мякоти плода. Пораженные яблоки начинаютъ гнить и бурѣть уже въ началѣ іюля, но остаются на деревѣ еще долгое время. Въ срединѣ августа можно было находить на деревѣ довольно много совершенно гнилыхъ и почернѣвшихъ яблоковъ съ личинками слониковъ; нѣкоторыя яблоки къ этому времени высыхали и сморщивались, но все-таки оставались на деревѣ, хотя другая часть ихъ и опадала съ дерева уже начиная съ середины іюля. Въ Мелитопольскомъ уѣздѣ Таврической губ. мною были осмотрѣны 22 августа яблони, на которыхъ уже не было ни одного, пораженного слониками, яблока; но на землѣ подъ яблонями оказалось множество гнилой и высохшей падалицы съ личинками слониковъ. Нѣтъ основанія думать, чтобы яблонный слоникъ подрѣзывалъ ножку плода, въ которомъ отложилъ свои яйца; иначе пораженные яблоки не оставались бы на деревѣ до середины августа, какъ это было въ Харьковской губерніи.

Во всѣхъ яблокахъ, которыя были собраны мною въ августѣ мѣсяцѣ на землѣ, личинки находились еще внутри плодовъ и не вылѣзали наружу. Изъ этихъ яблоковъ, положенныхъ мною въ стеклянныя банки съ землей, личинки показались наружу только въ сентябрѣ и немедленно уходили въ землю, гдѣ многихъ изъ нихъ я нашелъ въ томъ же мѣсяцѣ уже лежащими въ земляныхъ коконахъ. Слѣдовательно, жизнь личинокъ яблоноваго слоника въ плодахъ продолжается около 2 мѣсяцевъ, такъ какъ 4-го іюня я уже нашелъ въ трехъ яблокахъ, загнившихъ и снятыхъ мною съ дерева, 20 молодыхъ личинокъ и 2 яйца, а въ началѣ сентября, какъ сказано, эти личинки начали вылѣзать наружу. Дальнѣйшее развитіе ихъ шло у меня также ненормально, какъ и грушевыхъ слониковъ, вѣроятно тоже вслѣдствіе ненормальности условій комнатнаго воспитанія: первыя личинки начали окукливаться только въ августѣ 1887 г.; многія изъ нихъ погибли, не превратившись въ жуковъ, и первые жуки вышли только въ сентябрѣ того же года.

Какъ на главную мѣру для уничтоженія яблоноваго слоника я ука-

жу на сборъ и на современное удаленіе изъ сада падалицы (опавшихъ раньше созрѣванія плодовъ). Собираніе падалицы надо начать со второй половины іюля, производить его ежедневно, особенно въ вѣтряные дни, и особенно тщательно исполнять это въ августѣ. Слѣдуетъ также собирать съ деревьевъ всѣ загнивающія и почернѣвшія яблоки, удалять ихъ изъ сада и немедленно уничтожать, также какъ всѣ собранныя на землѣ.

Rhynchites aequatus. L. былъ наблюдаемъ мною въ окрестностяхъ Харькова только въ теченіе четырехъ дней: отъ 26 до 30 іюня. Въ это время жуковъ было очень много; они ползали на листьяхъ и плодахъ яблонь и спаривались; но послѣ 30 іюня было нѣсколько очень вѣтренныхъ и дождливыхъ дней, послѣ которыхъ всѣ эти слонники исчезли и дальнѣйшихъ наблюденій надъ ними мнѣ не удалось произвести.

Ив. Шевыревъ.

ЗАСЛУЖИВАЕТЪ-ЛИ ПЧЕЛОВОДСТВО

ВНИМАНІЯ

КРУПНЫХЪ ЗЕМЛЕВЛАДѢЛЬЦЕВЪ?

Заслуживаетъ-ли пчеловодство вниманія крупныхъ землевладѣльцевъ?—вотъ вопросъ, по поводу котораго я счелъ полезнымъ представить нѣкоторыя соображенія.—Конечно, вопросъ доходности какой-либо отрасли сельскаго хозяйства допускаетъ только одинъ родъ доказательствъ—цифровой. Къ сожалѣнію, наша пчеловодная литература представляетъ очень мало данныхъ для рѣшенія поставленнаго вопроса. Тѣмъ не менѣе я воспользуюсь имѣющимся матеріаломъ тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ, что одинъ примѣръ большой пасѣки относится къ уходу за пчелами въ душлякахъ, а другой въ рациональныхъ ульяхъ Берлепша-Кулланды.—Первая пасѣка, о которой я упоминаю, принадлежитъ Якову Степановичу Дорошенко и находится въ его имѣніи Глуховскаго уѣзда Черниговской губерніи. Вторая находится недалеко отъ Харькова, въ Константиноградскомъ уѣздѣ Полтавской губерніи, въ имѣніи „Карловка“, принадлежащемъ Ея Императорскому Высочеству Великой Княгинѣ Екатеринѣ Михайловнѣ. Данные о пасѣкѣ Дорошенко помѣщены въ Трудахъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества за 1875 годъ, а о пасѣкѣ въ Карловской экономіи, въ описаніи этого имѣнія, находившемся на Харьковской Всероссийской сельско-хозяйственной выставкѣ. Весьма обстоятельныя свѣдѣнія о пасѣкѣ Дорошенки имѣются за 21 годъ, съ 1853 по 1873 годъ. Буду брать среднія цифры. Число пчелиныхъ семей въ началѣ года, т. е. весною равнялось 535, которое къ осени увеличивалось до 1089, около 460 семей осенью выбивалось. Получалось меда сырца 271 пудъ, кормоваго 172 пуда; чистой прибыли, въ среднемъ, получалось 1250 рублей въ годъ, или по 2 р. 33 к. на каждую весеннюю семью.—Въ числѣ этихъ 21 года были, конечно, неблагоприятныя годы: четыре, въ которые средняя прибыль на улей была 35, 52, 21 и 67 копѣекъ.—Въ большинствѣ же годовъ чистая прибыль была выше 2 рублей на весеннюю семью и въ 1868 году поднялась даже до 4 р. 80 коп. Эта пасѣка велась на издавна сло-

жившихся началахъ, простыми крестьянами пчеляками, въ дуплянкахъ и росбойнымъ способомъ.

Свѣдѣнія о Карловской пасѣкѣ не такъ подробны, но обнимаютъ собою почти одинаковый періодъ времени, 20 лѣтъ, съ 1867 по 1886.—Что же они представляютъ? На средній годовой расходъ въ 2460 рублей получается средней чистой прибыли 403 рубля, т. е. болѣе 16 0/0.—При этомъ надо имѣть еще въ виду, что годы 1883, 84, 85 и 86 были крайне неблагоприятны для пчелъ, дали крупный убытокъ и въ значительной степени понизили среднюю доходность. Чистая польза, выведенная управленіемъ Карловской экономіи за 6 лѣтъ, съ 1877 по 1882 годъ, въ среднемъ равнялась 1 р. 72 коп. на улей. Чистая польза за эти годы представляетъ солидныя цифры:

въ 1877 году.	1287 р. 16 к.
„ 1878 „	1764 „ 08 „
„ 1879 „	2862 „ 12 „
„ 1880 „	1459 „ 63 „
„ 1881 „	3733 „ — „

при среднемъ числѣ 1560 пчелиныхъ семей.

Въ Карловской экономіи пчеловодство ведется на новѣйшихъ началахъ, ульи употребляются усовершенствованныя и самая система веденія хозяйства не росбойная.

Какъ видно изъ вышеизложеннаго, цифровыя данныя, выведенныя за двадцатилѣтній періодъ, говорятъ, что доходъ отъ пчеловодства возможенъ и въ крупныхъ хозяйствахъ и что доходъ этотъ представляетъ настолько высокій процентъ на затрачиваемый капиталъ, какой рѣдко дается прочими статьями сельскаго хозяйства.

Что же препятствуетъ повсемѣстному введенію этой статьи дохода въ крупныя хозяйства? Можетъ быть не вездѣ она возможна.

Чтобы отвѣтить на эти вопросы, слѣдуетъ припомнить главныя черты изъ жизни пчелиной семьи. Пчела—наѣкомое по преимуществу лѣсное, въ дуплахъ старыхъ деревъ она устраиваетъ свои жилища, въ нихъ проводитъ зиму въ состояніи пріостановленной жизнедѣятельности; весною и лѣтомъ она въ томъ же лѣсу получаетъ, съ цвѣтущихъ тамъ травъ, кустарниковъ и деревьевъ, не только провіантъ на прокормленіе себя и нарождающихся поколѣній, но и собираетъ значительный запасъ на зиму. Слѣдовательно тѣ крупныя землевладѣльцы, у которыхъ сохранились еще лѣса, хотя бы и незначительные, могли бы съ большою выгодною для себя воспользоваться, при помощи пчелы, тѣмъ громаднымъ количествомъ того ароматнаго нектара, который природа въ такомъ изобиліи расточаетъ въ цвѣтахъ лѣсныхъ деревьевъ и кустарниковъ.

Но и землевладѣльцы совершенно безлѣсной мѣстности имѣютъ много условій для успѣшнаго пчеловодства; почти при всякой богатой усадьбѣ есть фруктовый садъ, огородъ, а часто и вѣсковыя деревья, если не цѣлаго парка, то цѣлыхъ тѣнистыхъ алей липы, клена, дуба, черемухи. Въ настоящее время въ степныхъ мѣстахъ нерѣдко встрѣтить большіе посѣвы клевера, эспарцета, люцерны, горчицы, рапса и

другихъ хозяйственныхъ и въ то же время въ высокой степени медоносныхъ растений.—Безъ пчелъ, эти сотни пудовъ благоуханнаго нектара, заключающагося небольшими капельками въ цвѣтахъ указанныхъ растений, пропадутъ для человѣка безъ всякой пользы.—Кромѣ того, во всякой большой экономіи найдутся мѣста неудобныя для культуры хозяйственныхъ растений, или по свойству почвы, или по отдаленности отъ жилья, или по другимъ причинамъ. Такія неудобныя пространства обыкновенно заростають всякой сорной травой. Между сорными травами есть много медоносныхъ. Если сдѣлать искусный, и своеобразный съ мѣстностью, подборъ ихъ и засѣять этими медоносными бурьянами заброшенные пустыри, то, при помощи пчелъ, они могутъ дать доходъ, въ значительной степени превосходящій доходъ отъ самыхъ прибыльныхъ культурныхъ растений. Эти медоносные бурьяны еще тѣмъ хороши, что какъ неизбалованныя уходомъ дѣти природы, они сами позаботятся о дальнѣйшемъ своемъ существованіи: разъ заведенные, они сами собою обсеменяются и представляютъ, изъ года въ годъ, постоянные источники значительнаго дохода.

Итакъ, выходитъ, что почти вездѣ есть условія для успѣшнаго и прибыльнаго пчеловодства. Отчего же оно такъ мало распространено въ крупныхъ хозяйствахъ? На этотъ вопросъ хозяева обыкновенно отвѣчаютъ: нѣтъ людей, которые умѣли бы заниматься пчелами, которымъ не было бы рискованно поручить пасѣку.—Фактъ этотъ вѣренъ.—Но слѣдуетъ ли изъ этого, что мы должны отказаться отъ прибыльной отрасли сельскаго хозяйства навсегда? Неужели надо дожидаться, чтобы появились сами собой, безъ всякихъ съ нашей стороны заботъ, эти, нужные намъ, опытные и добросовѣстные пасѣчники? Не будетъ ли разумнѣе, самимъ крупнымъ землевладѣльцамъ озаботиться подготовленіемъ нужнаго для нихъ контингента такихъ пасѣчниковъ.

Средство для этого такъ просто и недорого—это устройство школъ пчеловодства. Наука и практика иностранцевъ даетъ такой обильный и прекрасный матеріалъ для учебной постановки этого дѣла, что намъ оставалось бы, не мудрствуя лукаво, только воспользоваться ихъ многолѣтними трудами.—Является вопросъ: какія школы слѣдуетъ предпочесть—правительственныя, земскія или свои собственныя, т. е. устроенныя на средства частныхъ лицъ, заинтересованныхъ въ успѣхахъ пчеловодства, болѣе или менѣе лично? Конечно, можно было бы съ радостью привѣтствовать появленіе какихъ бы то ни было школъ пчеловодства, но я предпочелъ бы всегда частную школу какого-либо пчеловоднаго общества или даже отдѣльнаго пчеловода, потому что такая школа была бы подъ надзоромъ и руководствомъ лицъ, вполне знакомыхъ съ этою отраслью хозяйства и въ ней заинтересованныхъ. Личный стимулъ, любовь къ какому нибудь дѣлу—есть одно изъ первыхъ условій успѣха.

Для землевладѣльцевъ Харьковской и смежныхъ губерній почва для устройства такой школы нѣсколько подготовлена.—Въ Харьковѣ существуетъ пчеловодное общество, теперь пока небольшое, но уже сгруппировавшее около себя нѣсколько знающихъ и страстныхъ пчелово-

довъ, устраивающихъ у себя музей, библіотеку и образцовую пасѣку со школою, подъ самымъ городомъ. Примкнувши къ этому обществу и помогая ему въ достиженіи общей цѣли, каждый изъ нашихъ землевладѣльцевъ, въ короткое время могъ бы получить нужнаго ему пасѣчника или, въ случаѣ его неудовлетворительности, замѣнить его другимъ.

Дружными, хотя бы и скромными, усиліями большого числа лицъ можно достичь значительныхъ результатовъ и, по моему, возрожденіе пчеловодства и повсемѣстное распространеніе его заслуживаютъ заботу всѣхъ благомыслящихъ сельскихъ хозяевъ.

Юрій Мосоловъ.

ИТОГИ ЗЕМСКОЙ СТАТИСТИКИ ВЪ ХАРЬКОВСКОЙ ГУБЕРНІИ

ЗА ПРОШЛОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ. *)

Годы, оканчивающіеся на 0, какъ нынѣшній 1890-й, имѣютъ нѣкоторое юбилейное значеніе, какъ бы своего рода эпохъ въ дѣлѣ статистики. Въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ въ эти годы, начиная съ 1790 года, производятся подробныя переписи, результаты которыхъ публикуются затѣмъ въ теченіе 3—4 лѣтъ въ нѣсколькихъ огромныхъ томахъ съ картами, діаграммами, таблицами, пространными описаніями. Изданія американскія печатаются по постановленію парламента въ 400 тысячахъ экземпляровъ: не только одни граждане Штатовъ, но и многіе читатели Стараго свѣта могутъ изъ нихъ познакомиться съ положеніемъ экономической, политической и интеллектуальной жизни заатлантическаго государства. У насъ десятичные годы также могутъ быть отчасти названы праздничными для статистической науки: въ эти годы губернскіе статистическіе комитеты собираютъ непосредственныя свѣдѣнія о количествѣ населенія, тогда какъ въ остальное время оно опредѣляется прибавленіемъ къ цифрѣ прошлаго года числа родившихся и вычитаніемъ изъ нея числа умершихъ въ теченіе года. Результаты народоисчисленія, производимаго въ десятичные годы въ селеніяхъ при помощи волостныхъ правленій, а въ городахъ при помощи полиціи, конечно, очень скромны, по сравненію съ получаемыми у нашихъ заатлантическихъ друзей; но все-таки годы на 0 (а также и на 5) даютъ возможность Центральному Статистическому Комитету хоть что-нибудь сказать въ видѣ цифровыхъ таблицъ о многомилліонномъ нашемъ государствѣ. Правда, эти таблицы при сравненіи ихъ съ предшествующими или при критическомъ сопоставленіи съ данными другого рода часто вызываютъ вполнѣд-

*) Рефератъ, читанный въ годичномъ собраніи Харьковского Губернскаго Статистическаго Комитета 28 февраля 1890 года.

ствіи недоумѣнія, разнаго рода пререканія, споры. Но все же что-нибудь—лучше, чѣмъ ничего; а сверхъ того—если по отдѣльнымъ губерніямъ и есть ошибки, то для общаго представленія о цѣлой Россіи онѣ болѣе или менѣе теряютъ свое значеніе: тамъ, гдѣ счетъ идетъ на милліоны, сотни и десятки тысячъ, ошибки въ тысячахъ—не страшны.

Не тѣ требованія, когда представляется необходимость болѣе подробно познакомиться съ одною губерніею, въ которой только развѣ число жителей да вносимыхъ ими платежей и потребляемыхъ продуктовъ счисляется милліонами и сотнями тысячъ, а большинство предметовъ, подлежащихъ статистическому изученію лишь десятками тысячъ, тысячами и сотнями. Тутъ требуется большая точность въ цифрахъ; является желаніе узнать мелочи, отличающія одинъ районъ отъ другого и составляющія характерные признаки того и другого; тутъ уже—мало однѣхъ цифръ и количества: хочется познакомиться и съ качествомъ счисляемыхъ предметовъ. Губернскіе статистическіе комитеты, задача которыхъ—доставлять цифровой матеріалъ для суммированія его въ центральномъ учрежденіи по всей Россіи, не имѣютъ нужды обращать вниманіе на качественныя отличія предметовъ, идущихъ въ массовой подсчетъ. Послѣднюю роль у насъ выполняютъ обыкновенно мѣстныя земскія статистическія работы, гдѣ онѣ есть: къ нимъ необходимо обращаться, если желательно ближе познакомиться съ данною губерніею и ея особенностями.

Въ Харьковской губерніи, какъ извѣстно, были такія мѣстныя земскія статистическія изданія. Пользуясь тѣмъ, что теперь мы переживаемъ юбилейный, такъ сказать, для общей статистики годъ, попробуемъ обозрѣть результаты Харьковской земской статистики за прошлое десятилѣтіе, тѣмъ болѣе, что Харьковскія земскія статистическія изслѣдованія начались съ 1880 года, а окончательно прекращены въ 1889 году по постановленію губернскаго земскаго собранія послѣдней сессіи. Нѣтъ сомнѣнія, что постановленіе собранія 1889 года не будетъ долго оставаться неизмѣннымъ. По поговоркѣ: „гони природу въ дверь, она влетитъ въ окно“,—и теперь, и въ самомъ ближайшемъ будущемъ земству нужны будутъ цифры и цифры: безъ нихъ немислимо веденіе такого сложнаго хозяйства, какъ хозяйство цѣлой губерніи, и въ томъ или другомъ видѣ земскія статистическія работы въ Харьковской губерніи будутъ, конечно, возста-

новлены. Теперь же крайне интересно подвести итоги всему, что было сдѣлано Харьковскимъ земствомъ по части статистики за 10-лѣтній періодъ, тѣмъ болѣе, что до настоящаго времени нѣтъ свода, или обобщенія результатовъ этихъ работъ.

Что такое земская статистика и каково ея содержаніе,—объ этомъ много говорить не приходится, такъ какъ масса земскихъ статистическихъ изданій служить прекраснымъ отвѣтомъ на такой вопросъ. Формы землевладѣнія и количественное распространеніе ихъ на площади отдѣльныхъ уѣздовъ, количество и качество другихъ недвижимыхъ имуществъ, движеніе землевладѣнія со времени крестьянской реформы, цѣнность и доходность земельныхъ и другихъ имуществъ, экономическое положеніе населенія, состояніе земледѣльческаго, отхожаго и мѣстныхъ промысловъ, а также промышленности заводской и фабричной—вотъ тѣ темы, на которыя земскіе статистическіе труды даютъ главнымъ образомъ отвѣты въ видѣ цифръ и необходимыхъ къ нимъ описаній. Въ спеціальныхъ земскихъ изданіяхъ разрабатывались еще вопросы о торговлѣ (главнымъ образомъ хлѣбной), о состояніи школъ и больницъ, содержимыхъ земствомъ, и вопросы санитарные; вопросы же жизни политической, интеллектуальной, соціальной, религіозной, моральной и т. п.—оставлены земствомъ для разработки другими учрежденіями.

Такое ограниченіе предметовъ статистическаго изученія со стороны земства вызвано было самымъ существомъ земскаго хозяйства. И въ Харьковской губерніи задачи земскихъ статистическихъ работъ намѣчались уже издавна въ томъ же направленіи. Пересмотръ заявленій, какія были дѣлаемы губернскому собранію и обсуждались въ немъ по предмету земской статистики, лучше всего покажетъ какъ мало по малу выяснилось и сложилось ея содержаніе и характеръ. Еще въ первомъ засѣданіи губернскаго земскаго собранія (1865) гласный и членъ губернской управы Г. П. Данилевскій (нынѣ редакторъ „Правительств. Вѣстника“) обращалъ вниманіе первыхъ земскихъ представителей населенія на то, что подати берутся съ нихъ „наугадъ“, что крайне необходимы болѣе вѣрныя данныя какъ о числѣ жителей, распределеніи ихъ по сословіямъ и количествахъ отправляемыхъ натуральныхъ повинностей, такъ и о землевладѣніи, его постоянныхъ измѣненіяхъ, арендныхъ платахъ и вообще доходности и цѣнности земель и другихъ недвижимыхъ имуществъ. Чтобы пока-

затѣ, въ какомъ положеніи и при какихъ условіяхъ земство Харьковской губерніи пристукаетъ къ хозяйничанью, г. Данилевскій собралъ всѣ имѣвшіеся тогда статистическіе матеріалы и отнесся къ нимъ критически. Съ такой работы члена губернской управы началась въ Харьковѣ земская статистика, и начальныя шаги ея отличались практицизмомъ. Губернская управа на первыхъ порахъ получала цифровыя свѣдѣнія отъ учреждений, сдававшихъ ей тѣ или другія части управленія; кромѣ того для опредѣленія цѣнности и доходности имуществъ прежде всего (1865—66) собирала свѣдѣнія объ арендныхъ договорахъ изъ уѣздныхъ судовъ и отъ бывшаго управленія Харьковскимъ поселеніемъ; затѣмъ въ 1867 году, по порученію собранія, разослала просьбы во всѣ уѣздныя управы—сообщить ей списки волостей съ показаніемъ числа душъ въ нихъ, списки частныхъ землевладѣльцевъ и обществъ съ подраздѣленіемъ земли ихъ по угодьямъ (удобной, неудобной, луговой, лѣса). Въ 1868 году стали поступать такого рода свѣдѣнія, и въ томъ же году Окружное Интендантское управленіе обращалось уже къ губернской управѣ, какъ къ источнику вѣрныхъ свѣдѣній, нужныхъ ему—„для весьма важныхъ статистическихъ соображеній“. Въ уѣздахъ въ то же время также закинула статистическая работа; члены уѣздныхъ управъ разъѣзжали по волостямъ и частнымъ имѣніямъ, добывая нужныя имъ данныя, разсылали съ тою же цѣлью требовательныя статистическія вѣдомости и затѣмъ докладывали уѣзднымъ собраніямъ о результатахъ своихъ изысканій. Въ губернской управѣ данныя эти суммировались для извѣстныхъ цѣлей. Такимъ образомъ за нѣсколько лѣтъ были собраны наиболѣе необходимыя для земства статистическія свѣдѣнія по губерніи. Впрочемъ, при постоянномъ измѣненіи въ дѣйствительности изучаемыхъ статистически предметовъ, свѣдѣнія эти скоро старѣли, дѣлались непригодными. Уже въ 1871 году губернская управа писала въ уѣздныя, что полученныя ею на запросъ 1867 года цифры утратили значеніе съ перемѣнами, происшедшими въ землевладѣніи; ей же очень часто встрѣчается необходимость въ самыхъ точныхъ свѣдѣніяхъ этого рода. Поэтому она просила уѣздныя управы каждый годъ при смѣтахъ и раскладкахъ доставлять ей и полную копію поземельнаго списка. Уѣздныя управы дѣйствительно стали присылать такіе списки, но исполненныя по разнообразнымъ системамъ, такъ

что общую сводку статистическаго матеріала по землевладѣнію было сдѣлать трудно. Да если бы это и было возможно по характеру доставлявшагося матеріала, то потребовало бы большого упорнаго труда спеціалиста, какового въ канцеляріи губернской управы не оказывалось. Между тѣмъ и во многихъ уѣздныхъ собраніяхъ и въ губернскомъ опять стали раздаваться голоса, что земство въ своей дѣятельности встрѣчаетъ большія затрудненія, не имѣя полныхъ и вѣрныхъ статистическихъ свѣдѣній. По предложенію гласнаго Е. С. Гордѣенка въ 1877 году губернскае собраніе рѣшило открыть при губернской управѣ постоянный статистическій отдѣлъ, на обязанности котораго лежало бы собирать, приводить въ порядокъ и печатать нужныя для земскаго обихода цифры и описанія.

Программа первоначальнаго изученія губерніи выработывалась въ теченіе слѣдующаго (1878) года при помощи свѣдущихъ людей. По отдѣламъ подлежащихъ изученію данныхъ она раздѣлялась на статистику землевладѣнія, земледѣлія, промышленности и торговли губерніи. По способамъ собиранія свѣдѣній послѣднія были раздѣлены на три разряда: такія, которыя могутъ быть добыты 1) путемъ разсылки бланковъ (о землевладѣніи, земледѣліи, скотоводствѣ, о мірскихъ капиталахъ, платежахъ и недоимкахъ), 2) путемъ разсылки отношеній управы къ разнаго рода учрежденіямъ и вѣдомствамъ (о состояніи заводовъ винокуренныхъ и свеклосахарныхъ, о заложенныхъ и состоящихъ подъ запрещеніемъ имѣніяхъ и т. п.) и наконецъ 3) путемъ разъѣздовъ (о басаринкахъ, рабочихъ платахъ, отхожихъ промыслахъ, запасахъ, цѣнахъ, торговлѣ, арендѣ земель и т. п.). Предлагая собранію эту программу, губернская управа докладывала, что статистическія свѣдѣнія послѣдняго рода она предположила собирать черезъ страховыхъ агентовъ.

Въ собраніи было много возраженій по поводу такой постановки дѣла; говорили, что необходимо привлечь къ дѣлу самоизученія уѣздныя земскія управы, которыя могли бы указать на лицъ способныхъ и готовыхъ заняться статистикою, что нужно ознакомиться съ положеніемъ статистическаго дѣла въ другихъ губерніяхъ и только тогда приступать къ работамъ. Но въ концѣ концовъ было рѣшено: освободить губернскую управу отъ представленія отчетовъ о сельскохозяйственной и фабричной промышленности, какія она начала было дѣлать съ 1872 года,

выдавать страховымъ агентамъ въ каждомъ уѣздѣ по 300 руб. (всего 3300) на собираніе статистическихъ свѣдѣній, а при губернской управѣ открыть статистическій отдѣлъ, на что ассигновать 2100 рублей. Отдѣлъ этотъ, открытый 1-го іюня 1879 года, началъ работы свои разсылкою черезъ уѣздныя управы вопросныхъ листовъ частнымъ землевладѣльцамъ и сельскимъ обществамъ. Тѣ и другія должны были внести въ нихъ требуемыя показанія согласно приложенной инструкціи и затѣмъ оставить ихъ у себя до прибытія къ нимъ агентовъ земскаго страхованія. Послѣдніе собирали, провѣряли листки и доставляли ихъ въ губернскую управу. Въ концѣ 1879 и въ теченіе 1880 года такимъ образомъ собраны были свѣдѣнія о землевладѣніи и земледѣліи, которыя (хотя и были еще неполны) начали разрабатываться дѣлопроизводителемъ статистическаго отдѣла, а затѣмъ съ 1881 года—издаваться отдѣльными выпусками по мѣрѣ полученія полныхъ свѣдѣній по тому или другому уѣзду.

И такъ изъ программы, принятой губернскимъ земскимъ собраніемъ, 1878 г., въ началѣ 1880 годовъ для земской статистики были оставлены только вопросы о землевладѣніи и земледѣліи. Что разумѣлось подъ послѣднимъ изъ этихъ двухъ словъ,—трудно судить по выработаннымъ земствомъ бланкамъ: мы можемъ сказать только, что изученіе степени урожая каждый данный годъ съ цѣлью опредѣленія продовольственныхъ средствъ вовсе не входило въ задачи земской статистики. Въ „Обзорѣ Харьковской губерніи за 1878 г.“ (прилож. ко всепод. отчету) говорится, что въ то время земство по этому предмету удовлетворялось „въ случаѣ надобности свѣдѣніями, имѣющимися у исправниковъ“. И такъ, значитъ, обращено было вниманіе лишь на уясненіе количества земель, облагаемыхъ и неудобныхъ.

Мы съ намѣреніемъ подробно остановились на организаціи статистическихъ работъ губернскимъ земствомъ въ началѣ ихъ, такъ какъ отъ нея главнымъ образомъ зависитъ достоинство статистическаго матеріала. Губернская управа въ своемъ отчетѣ 1880 года говорила, что уже успѣла собрать такой матеріалъ, „какого никѣмъ еще не было собрано до настоящаго времени“. Тѣмъ не менѣе, представляя губернскому собранію въ 1881 году новую оцѣнку земель по доходности и цѣнности, она не воспользовалась собраннымъ ею матеріаломъ, а заимствовала его

изъ данныхъ уѣздныхъ управъ и Губернскаго Статистическаго Комитета: собранный самостоятельно матеріалъ оказался для данной цѣли недостаточнымъ; да при томъ и все, что было собрано, не было еще разработано. Въ слѣдующемъ году, когда въ собраніе внесено было заявленіе комиссіи о неправильностяхъ существовавшей тогда оцѣнки облагаемыхъ имуществъ, и когда для переоцѣнки недвижимыхъ городскихъ имуществъ была избрана спеціальная комиссія, гласный Куколь-Яснопольскій предлагалъ произвести статистическое описаніе губерніи на другихъ основаніяхъ. Именно, онъ рекомендовалъ собрать все нужныя статистическія свѣдѣнія черезъ посредство особо приглашенныхъ для того лицъ путемъ ихъ разъѣздовъ, т. е. посредствомъ такъ называемаго экспедиціоннаго метода. Это предложеніе разсматриваемо было въ собраніи черезъ 2 года—въ 1884 г., при чемъ губернская управа высказалась противъ экспедиціоннаго способа собиранія свѣдѣній, ссылаясь на то, что и путемъ разсылки бланковъ были получены свѣдѣнія „вполнѣ пригодныя“. Управа находила экспедиціонный способъ очень дорогимъ, не по средствамъ Харьковскаго земства, и просила собраніе не измѣнять организациі статистическаго изслѣдованія, приносящей уже „несомнѣнную пользу“ земству. Комиссія, разсматривавшая этотъ вопросъ, соглашалась съ управою, но просила только ассигновку въ 2100 руб. увеличить до 2600. Статистическій же отдѣлъ губернской управы просилъ собраніе организовать „временную студию“ изъ 8 человекъ для разработки свѣдѣній о крестьянскихъ обществахъ (на что потребовалось бы 1200 руб.), прибавить для усиленія личнаго состава статистическаго отдѣла 200 руб. и пріостановить выдачу вознагражденія тѣмъ изъ страховыхъ агентовъ, которые въ своихъ уѣздахъ собрали по разосланнымъ бланкамъ до того времени менѣе половины отвѣтныхъ листовъ.

Собраніе постановило оставить все по старому, отклонивъ предложеніе и гл. Куколь-Яснопольскаго и комиссіи. Послѣ этого въ губернскомъ земствѣ уже не было разсужденій объ организациі и веденіи статистической отчетности; для разсмотрѣнія же исполненныхъ работъ въ слѣдующемъ году была избрана комиссія изъ трехъ лицъ. Эта комиссія, совмѣстно съ управою, остановилась прежде всего на томъ, что въ собраніи были высказаны мнѣнія о неудовлетворительности прежней поста-

новки дѣла и отпечатанныхъ матеріаловъ; поэтому она и не занималась критикою послѣднихъ, а представила новый проектъ организаціи собранія статистическихъ данныхъ экспедиціоннымъ путемъ для основнаго описанія губерніи и проектъ веденія постоянной текущей статистики. Докладъ комиссіи былъ 3 раза напечатанъ (1886, 1888 и 1889) и въ послѣднюю сессію по рѣшенію собранія — „оставленъ безъ послѣдствій“.

Такимъ образомъ вся дѣятельность губернскаго земства по статистическому изученію губерніи относится къ періоду 80-хъ годовъ, что можно видѣть и изъ перечня изданныхъ имъ трудовъ. Вотъ они:

1. Крестьянское общественное землевладѣніе въ Старобѣльскомъ, Харьковскомъ, Валковскомъ и Лебединскомъ уѣздахъ. 1881.

2. Тоже въ Ахтырскомъ, Волчанскомъ и Изюмскомъ уѣздахъ. 1883.

3. Крестьянскія общества. Земледѣліе, скотоводство и платежи. Уѣзды Старобѣльскій, Харьковскій, Валковскій и Лебединскій. 1884.

4. Тоже. Уѣзды Ахтырскій, Волчанскій, Изюмскій. 1885.

5. Крестьянскія общества. Зміевскій уѣздъ. 1885.

6. Тоже. Сумскій уѣздъ. 1886.

7. Тоже. Купянскій уѣздъ. 1886.

Къ 80-мъ же годамъ относятся и отдѣльныя статистическія изслѣдованія и описанія, произведенныя и изданныя уѣздными земствами. Сумское земство въ 1883 и 1884 годахъ издало три выпуска „матеріаловъ для опредѣленія цѣнности и доходности предметовъ обложенія Сумскаго уѣзда“, въ которыхъ кромѣ счисленія земель главное вниманіе обращено на оцѣнку сахарныхъ заводовъ и статистику посѣвовъ свекловицы. Харьковское уѣздное земство въ 1884 г. издало 1-й выпускъ „матеріаловъ для статистико-экономическаго описанія Харьковскаго уѣзда“, составленный членомъ Харьковскаго Статистическаго Комитета П. С. Ефименкомъ; дальнѣйшихъ выпусковъ этого изданія не было, такъ какъ уѣздное собраніе 5 февраля 1886, послѣ оставленія г. Ефименкомъ должности статистика, пріостановило работы — „въ виду предстоящей выработки особой комиссіей при губернской управѣ общей программы работъ по статистическому описанію уѣздовъ Харьковской губерніи“. По постановленію уѣзднаго собранія должность статистика при уѣздной управѣ остав-

лена была вакантною на неопредѣленное время. Были и въ другихъ уѣздахъ кромѣ санитарно-статистическихъ отчетовъ врачей изданія по экономической статистикѣ. Такъ, Зміевская уѣздная управа въ 1884 г. издала отчетъ своего статистическаго отдѣленія съ раскладкою уѣзднаго земскаго сбора на 1884 г.—трудъ, въ которомъ была сдѣлана прекрасная разцѣпка земель и промышленныхъ заведеній. Наконецъ, въ 1886 году Богодуховское земство издало „Сборникъ статистико-экономическихъ и оцѣночныхъ свѣдѣній по Богодуховскому уѣзду по даннымъ, собраннымъ экспедиціоннымъ путемъ за 1884—85 годы“.

Къ сказанному нужно прибавить еще, что Харьковское губернское земство принимало участіе своими средствами въ трудахъ комиссіи по изслѣдованію кустарныхъ промысловъ въ Россіи, и имъ изданы были, также въ 80-хъ годахъ, изслѣдованія объ этихъ промыслахъ П. С. Ефименка по Сумскому, Л. А. Соколовскаго по Куянскому и А. Д. Твердохлѣбова—по Ахтырскому уѣзду. Оно же издало въ 1881 году статистическія данныя о положеніи обществъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, составленныя по общей программѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и имѣвшія въ виду пониженіе выкупныхъ платежей этихъ крестьянъ. Такимъ образомъ всѣ статистическія изданія Харьковскаго земства отпечатаны въ 1881—1886 годахъ; свѣдѣнія же относительно семи уѣздовъ, перечисленныхъ выше подъ №№ 1—4, относятся въ большинствѣ случаевъ къ 1880 году, а относительно трехъ остальныхъ (Зміевскаго, Сумскаго и Куянскаго)—къ 1885, когда здѣсь повторено было ихъ собраніе послѣ первой неудачи.

Зададимся теперь вопросомъ, что можно извлечь изъ всѣхъ перечисленныхъ трудовъ для ознакомленія съ положеніемъ губерніи въ первую половину прошлаго десятилѣтія? Губернія Харьковская, какъ извѣстно, состоитъ изъ частей, не похожихъ другъ на друга ни по роду производительности, ни по строю и характеру хозяйства вообще, ни по пропорціи воздѣлываемыхъ хлѣбовъ и другихъ культурныхъ растений въ земледѣльческихъ хозяйствахъ въ частности. Отъ земскихъ статистическихъ трудовъ, изучающихъ детали экономической жизни, прежде всего слѣдуетъ требовать разработки о частностяхъ и мелочахъ. И дѣйствительно, изъ описаній кустарныхъ промысловъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Харьковской губерніи можно узнать кое-что

о такихъ существенныхъ мелочахъ экономической жизни. Изъ прекрасныхъ описаній Богодѣховскаго и Харьковскаго уѣздовъ, подтвержденныхъ цифрами, собранными на мѣстахъ, можно вполне ознакомиться съ положеніемъ и условіями, въ которыхъ находится здѣсь главнѣйшій промыселъ населенія—земледѣльческій; оцѣнки сахарныхъ заводовъ Сумскаго уѣзда даютъ понятіе о положеніи сахаровареннаго производства въ этомъ уѣздѣ. Но все это для представленія о губерніи—лишь отдѣльные отрывки, и воплиъ права была комиссія 1885 года, утверждавшая, что для полученія общей картины экономической жизни губерніи необходимы работы, исполненныя подъ руководствомъ губернскаго земства по одной программѣ для всѣхъ уѣздовъ и съ предѣлованіемъ одной какой нибудь цѣли.

Понятно само собою, что если потомки наши захотятъ познакомиться съ жизнью губерніи въ 80-хъ годахъ, то они обратятся прежде всего къ выписаннымъ выше изданіямъ губернскаго земства. Къ нимъ же обращаемся постоянно и мы въ настоящее время при разсужденіяхъ о тѣхъ или другихъ предпріятіяхъ въ сферѣ экономической жизни, такъ какъ въ нихъ только можемъ найти и массовыя общія и болѣе конкретныя цифры для подтвержденія того или другаго положенія.

Много теперь говорятъ, напр., о Тавричанахъ и нѣмцахъ-колониствахъ, закупающихъ земли частныхъ владѣльцевъ Харьковской губерніи; много мнѣній можно слышать о необходимости проведенія желѣзной дороги отъ Пензы къ Харькову и Лозовой; Курское и Екатеринославское земства ходатайствуютъ передъ правительствомъ о созваніи областного съѣзда для рѣшенія вопроса о снабженіи юга Россіи сельско-хозяйственными рабочими; отовсюду, наконецъ, слышатся мнѣнія о необходимости строить элеваторы для урегулированія хлѣбной торговли и поднятія благосостоянія мѣстнаго земледѣльческаго класса. Можно ли обо всѣхъ этихъ предметахъ, по скольку они касаются Харьковской губерніи, разсуждать, не имѣя представленія о разницѣ жизни экономической не только по уѣздамъ, а и по болѣе мелкимъ районамъ? И такъ посмотримъ, въ чемъ для практическихъ цѣлей земства при рѣшеніи подобныхъ вопросовъ могутъ помочь изданные имъ „матеріалы по статистикѣ землевладѣнія и земледѣлія Харьковской губерніи“, какъ озаглавлены всѣ 7 выпусковъ, содержащіе свѣдѣнія о 10 уѣздахъ.

Прежде всего приходится пожалѣть, что работа эта является незаконченною. Хотя и предполагалось изслѣдовать и разработать цифры землевладѣнія вообще, но на дѣлѣ, какъ мы видимъ уже и изъ частныхъ заглавій отдѣльныхъ выпусковъ,—разработаны были только цифры о крестьянскомъ землевладѣніи. Во всей губерніи—около 5 милліоновъ десятинъ; изъ нихъ крестьянскимъ обществамъ, по изслѣдованію Центрального Статистическаго Комитета въ 1878 г. принадлежало 2.800.436, а по итогам земскихъ статистическихъ трудовъ (въ періодъ 1880—1885)—2.864 510 десятинъ. Значитъ, только нѣсколько болѣе $\frac{1}{2}$ территоріи губерніи было обслѣдовано въ этомъ отношеніи; наиболѣе же интересная часть землевладѣнія частного съ распредѣленіемъ его по сословіямъ и по размѣрамъ—осталась вовсе не выраженною въ земскихъ изданіяхъ. Далѣе, обращаясь къ цифрамъ собственно крестьянскаго общественнаго землевладѣнія, мы не всегда изъ нихъ можемъ получить отвѣтъ на естественный запросъ—сколько земель принадлежитъ крестьянамъ б. государственнымъ, б. помѣщичьимъ, б. военнымъ поселенцамъ, б. свободнымъ хлѣбопашцамъ и т. п., такъ какъ не во всѣхъ томахъ показаны противъ имени селенія разряды крестьянъ. Нельзя найти данныхъ и на такіе интересные вопросы: сколько у крестьянскихъ обществъ и отдѣльныхъ ихъ членовъ земли надѣльной, старозаимочной, купленной въ собственность впоследствии и т. п? Наконецъ, заключая въ 1886 году свои статистическія изданія, губернская управа сочла ненужнымъ издать собранныя по тому же способу и разработанныя по тому же методу цифры относительно Богодуховскаго уѣзда.

Въ предисловіи къ послѣднему выпуску это обстоятельство объясняется слѣдующими словами: „хотя же въ губернской управѣ имѣются такіе же матеріалы и по 11-му уѣзду (Богодуховскому), но изданіе ихъ признано *несвоевременнымъ* въ виду того, что въ текущемъ году Богодуховскою уѣздною управою уже изданъ „Сборникъ статистико-экономическихъ и оцѣночныхъ свѣдѣній“, въ которомъ матеріалы собраны *экспедиціоннымъ* путемъ“. Слово „экспедиціоннымъ“ напечатано выдающимся жирнымъ шрифтомъ какъ бы для того, чтобы показать, что въ этомъ словѣ заключается главная причина, по которой управа рѣшилась не закончить изданія, начатаго ею 5 лѣтъ назадъ. Намъ же кажется, что собранныя губернской управою

данныя по Богодуховскому уѣзду непременно слѣдовало издать именно въ силу того, что въ немъ для изслѣдованія былъ употребленъ другой способъ, экспедиціонный, при чемъ программа уѣзднаго земства содержала другія свѣдѣнія, которыми не всегда можно дополнить данныя, изданныя губернскимъ земствомъ по остальнымъ 10 уѣздамъ губерніи.

Но на „нѣтъ“—суда нѣтъ. Поэтому, ограничиваясь тѣмъ, что есть, попробуемъ сдѣлать сводъ хотя нѣкоторыхъ данныхъ по всей губерніи, относящихся только къ крестьянскимъ обществамъ. Послѣднихъ во всей губерніи оказалось 1597; *) дворовъ крестьянскихъ было 275.730, а въ нихъ наличныхъ душъ—1.667,000; всей земли у крестьянъ—2.864,510 десятинъ, изъ которой подъ посѣвомъ находилось около 45⁰/₁₀₀; распределенія крестьянской земли по угодьямъ въ общемъ итогѣ по всей губерніи сдѣлать нельзя, такъ какъ по Сумскому, Зміевскому и Богодуховскому уѣздамъ не находимъ тѣхъ рубрикъ, какія приведены въ „Матеріалахъ“ по другимъ уѣздамъ. Обращаясь къ дальнѣйшимъ цифрамъ, можемъ еще сказать, что въ 10 уѣздахъ (безъ Богодуховскаго) въ періодъ 1880—85 годовъ у крестьянъ Харьковской губерніи было 235 тысячъ воловъ, 215¹/₂ тысячъ лошадей, коровъ—167¹/₂ тысячъ, столько же и гулевого рогатаго скота, овецъ со свиньями—829 тысячъ, колодъ пчель—239 тысячъ; мельницъ водяныхъ 361 и вѣтряныхъ 17.293. Особенно подробно разработаны данныя о податяхъ, сборахъ и налогахъ на разныя пужды. Очевидно, статистики, разработавшіе доставленные имъ данныя, весь центръ тяжести сосредоточили на этомъ отдѣлѣ цифръ.

Такъ какъ и Губернскій Статистическій Комитетъ въ 1884 году также собиралъ свѣдѣнія по вопросу о степени обложенія платежами сельскихъ обществъ, то мы остановимся нѣсколько подробнѣе на этого рода цифрахъ; онѣ другъ друга могутъ взаимно повѣрить и дополнить, такъ какъ по времени близки другъ къ другу. По изслѣдованію Статистическаго Комитета въ 1884 году 1600 сельскихъ обществъ губерніи внесли всѣхъ обязательныхъ сборовъ, считая въ томъ числѣ и страховые,—5.829,165 рублей. Хотя земскія цифры относятся къ разнымъ

*) По „списку сельскихъ обществъ и волостей Харьковской губерніи“, изданному Губернскимъ по крест. дѣл. присутствіемъ въ 1883 г., обществъ въ 264 волостяхъ губерніи было 1598, а селеній—2804.

моментамъ времени (1880—1885) и при томъ къ тѣмъ годамъ, когда происходило уменьшеніе, а затѣмъ и упраздненіе подушной подати, но и по ихъ итогамъ съ добавленіемъ цифры Богодуховскаго уѣзда получается очень близкая къ суммѣ 1884 года цифра, именно—5.780,224 руб. Эту цифру, или близкую къ ней, слѣдовательно, можно не обинуясь принять за выраженіе платежной тягости крестьянскихъ обществъ Харьковской губерніи въ первой половинѣ 80-хъ годовъ; очень вѣроятно, что она можетъ служить для опредѣленія количества крестьянскихъ платежей и во вторую половину этого десятилѣтія, когда съ переводомъ б. государственныхъ крестьянъ съ оброка на выкупные платежи, размѣръ послѣднихъ былъ приравненъ къ суммѣ прежде платившихся подушной и оброчной подати съ лѣснымъ налогомъ. Принявъ эту цифру въ округленіи въ видѣ 5,800 тысячъ—за тотъ размѣръ всѣхъ платежей, какія несли крестьяне Харьковской губерніи въ 80-хъ годахъ, при прописанномъ выше количествѣ обществъ, дворовъ, десятинъ и наличныхъ душъ крестьянскаго населенія, мы получимъ, что въ среднемъ одному сельскому обществу приходилось платить по 3630 руб., одному крестьянскому двору—21 руб., съ каждой десятины всѣхъ земель—2 руб., 2 коп. и съ каждой наличной души—3 руб. 48 коп.

Эти средніе показатели являются очень интересными въ виду того, что по 10 уѣздамъ губерніи мы имѣемъ ихъ и по каждому отдѣльному обществу и по каждой волости, и притомъ въ полной разработкѣ по составнымъ частямъ существовавшихъ въ прошломъ десятилѣтіи платежей (именно: подушныхъ, государственныхъ поземельныхъ, оброчныхъ, лѣснаго сбора, выкупныхъ, земскихъ, волостныхъ, сельскихъ). Кромѣ того въ таблицахъ находимъ и цифры общественныхъ капиталовъ. Общая сумма послѣднихъ по 10-ти уѣздамъ (кромѣ Богодуховскаго) равнялась 1.264,315; при такомъ количествѣ сбереженій у крестьянскихъ обществъ, ежегодный взносъ ихъ платежей (5.302,450 руб.) составлялъ сумму въ 4,2 раза большую. Изъ общей суммы платежей на государственныя нужды (считая въ томъ числѣ и выкупные платежи) крестьяне уплачивали 4.312,041 руб., т. е. нѣсколько болѣе 1⁰/₀ всѣхъ платежей, на земскія нужды—465,911, или около 9⁰/₀ и на мѣстныя сельскія (волостныя и мірскія сборы)—524,498 руб., т. е. около 10⁰/₀.

При такой интенсивности крестьянскихъ платежей, въ 10 уѣз-

дахъ на одинъ дворъ приходилось по 21 рублю, на одну душу (считая въ томъ числѣ и дѣтей)—3 р. 50 коп., а на одну десятину всей вообще крестьянской земли—2 рубля, т. е. почти тоже, что и съ прибавленіемъ Богодуховскаго уѣзда. Разница уѣздовъ въ этомъ отношеніи выражалась слѣдующими цифровыми показателями: въ Волчанскомъ уѣздѣ, гдѣ и земскіе и сельскіе сборы вообще были больше и ложились главнымъ образомъ на землю, на семью или дворъ принадлеало всѣхъ платежей 25 руб. 40 коп., а на человека—по 8 руб. 10 коп., тогда какъ въ Сумскомъ, (болѣе промышленномъ и богатомъ сахарными заводами, оплачивающими въ значительной долѣ земскій сборъ)—только по 18 руб. 60 коп. на семью и по 3 руб. 10 коп. на душу; съ другой стороны, на одну десятину крестьянской земли приходилось наименьше платежей въ многоземельномъ Старобѣльскомъ уѣздѣ (1 р. 30 коп.), а въ густонаселенномъ Сумскомъ—всего болѣе, именно по 3 руб. 50 коп.

Разсчетъ на десятину одной „удобной“ земли въ разныхъ уѣздахъ даетъ платежи отъ 1 руб. 50 коп. до 3 руб. 60 коп., а на десятину эксплуатировавшейся въ данный годъ, или, какъ она названа въ „матеріалахъ“, на „доходную десятину“ отъ 2 р. 50 коп. (Старобѣльскій уѣздъ) до 6 руб. 30 коп. (Сумскій). Мы не можемъ судить, насколько такая рѣзкая разница въ платежѣ отъ десятины соотвѣтствуетъ разницѣ въ дѣйствительной доходности земли, такъ какъ въ Харьковскихъ земскихъ статистическихъ матеріалахъ не находимъ нигдѣ даже намека на главнѣйшія для земской статистики данныя о доходности земли; нѣтъ также никакихъ указаній на то, къ какому году относятся цифры запашки и посѣва крестьянами отдѣльныхъ хлѣбовъ; мы знаемъ, что всѣ земскія статистическія цифры собраны за годы 1881—85, но изъ этихъ годовъ 1881 и 1884 были очень хорошими по урожаю, а 1882 и 1885—очень плохими; а извѣстно, что количество запашки вообще и выборъ для посѣва тѣхъ или другихъ болѣе цѣнныхъ и болѣе доходныхъ хлѣбовъ у крестьянъ во многомъ зависитъ отъ предыдущаго урожая. Воспользоваться приведенными въ „матеріалахъ“ данными для того, чтобъ судить о доходности крестьянскихъ земель, поэтому, никакъ нельзя; но во всякомъ случаѣ, предполагая по слухамъ среднюю чистую доходность земли въ Сумскомъ уѣздѣ въ 16—18 рублей отъ десятины, мы не можемъ не назвать мѣру обложенія земли почти

въ $\frac{1}{3}$ ея чистой доходности — слишкомъ высокою. Эти-то высокія цифры обложенія и указываютъ на необходимость для крестьянскаго населенія прибѣгать еще и къ вѣземледѣльческимъ заработкамъ, какіе въ сѣверной части губерніи оно находитъ на свекловичныхъ плантаціяхъ и сахарныхъ заводахъ, а также въ кустарныхъ промыслахъ, а повсюду въ губерніи — въ отходѣ на Кубань, Донъ и въ Таврію на заработки. Для нѣкоторыхъ поселеній эта необходимость еще болѣе усиливается, такъ какъ въ нихъ встрѣчаются цифры обложенія далеко выше средней по уѣздной. Напр., въ Верхней Сыроваткѣ и Тимоѣевкѣ, Сумскаго уѣзда, платежи семьи въ среднемъ составляютъ по таблицамъ 30,⁶⁹ и 30,⁸⁸ руб., а въ Хорошево-Подмонастырской слободкѣ, Харьковскаго уѣзда — даже 48,⁸² руб.; въ то же время мы встрѣчаемъ другія общества тѣхъ же уѣздовъ, у которыхъ платежи отъ семьи не превышаютъ 9—6 и даже 2—4 руб. Напр., въ Сумскомъ уѣздѣ: Бездрикъ — 9,⁴⁵, Поповка — 8,⁸², Вел. Бобрикъ — 9,⁰², Думовка — 5,⁹⁶, Бѣловодъ — 2,⁸⁸, Ивановка — 6,²¹, Куликовъ и др. х-ра 4,²⁰ и т. п.; или въ Харьковскомъ уѣздѣ: Березово — 6,⁸², Петровка 3,⁴⁴, Бродки — 4,⁹⁰ и т. п.

Приведенныя нами только что для примѣра цифры, указывающія на крайнюю неравномѣрность обложенія крестьянскаго населенія, въ сопоставленіи ихъ съ помѣщенными тамъ же цифрами о ведоимкахъ сельскихъ обществъ, несомнѣнно должны были бы вызвать какъ со стороны губернскаго земства, такъ и со стороны Казенной Палаты, заботящейся о бездоимочности плательщиковъ, экстренныя практическія мѣры, такъ какъ трудно допустить, чтобы въ одномъ поселеніи семья платила 48 рублей, тогда какъ въ другомъ на нее ложится всего налогъ въ 4—2 рубля. Но никто не принималъ никакихъ практическихъ мѣропріятій, что объясняется просто — тѣмъ недоумѣемъ, какое даже сама губернская управа подъ конецъ работъ питала къ опубликованнымъ ею даннымъ. Были случаи, когда въ земскомъ собраніи указывали на несообразности въ цифрахъ издаваемыхъ губернскою управою статистическихъ таблицъ; но она не защищала ихъ и не давала объясненій. Однажды кто-то изъ гласныхъ указалъ, что въ с. Никольской-Камышевахъ, Валковскаго уѣзда, при 1025 десятинахъ запашки, въ „матеріалахъ“ показано всего 25 рабочихъ лошадей. Хотя въ отдѣлѣ опечатокъ этотъ недосмотръ былъ исправленъ и показано 250 лошадей

вмѣсто 25, но управа ни въ собраніи, ни при изданіи протоколовъ собранія не оговорила этого обстоятельства: очевидно, она уже въ 1884 г. считала бесплоднымъ опровергать рѣзкія замѣчанія о достоинствахъ издаваемыхъ ею цифръ и сама не вѣрила въ ихъ точность. Отчего же это происходило?

Обратимся къ самой техникѣ въ выполненіи Харьковскихъ земскихъ статистическихъ работъ и поищемъ тутъ отвѣта на послѣдній вопросъ. Труды статистическаго отдѣла губернской управы напечатаны роскошно съ типографскою точкою зрѣнія; таблицы, особенно послѣднихъ выпусковъ,—составлены *lege artis*. Кромѣ основныхъ таблицъ съ поименованіемъ каждаго общества, есть сводныя, или синоптическія таблицы по цѣлому уѣзду, въ которыхъ приведены общіе итоги и по волостямъ; есть сверхъ того еще расчетныя таблицы, въ которыхъ приводятся по каждой волости показатели средняго обезпеченія одного хозяйства постройками, землею, рабочею силою и т. п.; графъ съ такими производными цифрами въ разныхъ выпускахъ—разное число; но ихъ нѣтъ нигдѣ менѣе 8-ми, а въ нѣкоторыхъ томахъ число ихъ доходитъ до 12; противъ каждой волости, какъ и противъ каждаго общества въ основныхъ таблицахъ, вычислено количество платежей, приходящихся на хозяйство, ревизскую наличную душу, десятину всей земли, только удобной, доходной. Мы дѣлали провѣрки производныхъ исчисленій изъ основныхъ цифръ на выборку въ разныхъ таблицахъ разныхъ томовъ,—и нигдѣ не встрѣтили ошибокъ въ исчисленіи. По всему видно, что исполнители работъ, порученныхъ имъ губернскою управою, посвящали на нихъ немало усердія и кропотливаго аккуратнаго труда. Но ни они сами, ни губернская управа не могли во всякомъ данномъ случаѣ поручиться за вѣрность основныхъ цифръ, собранныхъ путемъ разсылки бланковъ. Въ чужѣ жаль становится этихъ тружениковъ, когда читаешь въ примѣчаніи къ роскошному изданію ихъ собственное сознаніе въ безсиліи помочь дѣлу и исправить его. Въ IV выпускѣ, напр., читаемъ въ примѣчаніи, что на вопросъ о числѣ рабочаго рогатаго скота получались отвѣты съ обозначеніемъ „штукъ“, или „паръ“. Но по Старобѣльскому уѣзду въ 133 поселеніяхъ, по Харьковскому въ 55, по Валковскому—въ 34 и по Лебединскому въ 33—не было никакой прибавки подобныхъ словъ къ цифрѣ; статистики не знали, считать ли тѣ цифры скота, какія они имѣли, или

удваивать ихъ? Они надѣялись произвести провѣрку „дополнительнымъ опросомъ“. Но что могъ дать подобный опросъ, когда онъ по постановленію собранія долженъ былъ производиться при помощи страховыхъ агентовъ, смотрѣвшихъ на статистику, какъ на лишнее занятіе, отвлекающее ихъ отъ своего дѣла и оплачиваемое при томъ не особенно щедро? Хотя управа въ началѣ завѣряла собраніе, что гг. агенты обѣщали отнестись добросовѣстно къ порученному имъ занятію, но какъ въ дѣйствительности исполняли они данное имъ порученіе—видно изъ того, что черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ открытія операціи пришлось имъ грозить отнятіемъ добавочнаго жалованья за статистическія работы, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ не успѣли за это время собрать бланковъ даже отъ половины обществъ, порученныхъ имъ для обѣзда.

Извѣстно, какія могутъ быть написаны „свѣдѣнія“ сельскимъ писаремъ, когда онъ получаетъ трудно понимаемый и развитымъ человѣкомъ бланкъ съ нѣсколькими графами, съ терминами, зачастую несоотвѣтствующими мѣстной дѣйствительности или тому, что онъ привыкъ понимать подъ ними. Простое слово „число душъ“ можетъ быть понято имъ иногда—какъ душъ только приписанныхъ къ обществу, иногда—какъ всѣхъ проживающихъ въ селеніи православныхъ крестьянъ, а иногда—и какъ всѣхъ жителей селенія, считая въ томъ числѣ и мѣщанъ, и евреевъ, и духовныхъ, и дворянъ. Иногда писарь дѣйствительно знаетъ это число душъ, потому что недавно по какой-нибудь надобности общества дѣлалъ перекличку всей громадѣ и записывалъ со словъ каждаго, сколько у него дѣтей мужеского и женскаго пола; но бываетъ и такъ, что писарь только что поступилъ въ должность и, получивъ требовательную статистическую вѣдомость, для выхода изъ затрудненія достаетъ завалявшійся на полкѣ сборникъ списокъ; онъ даетъ его для вписанія въ бланкъ нужныхъ свѣдѣній своему помощнику—мальчику изъ народной школы лѣтъ 13—14; тотъ заботится о каллиграфіи и ни о чемъ больше. Тутъ уже не спрашивайте—что написано: число воловъ или ихъ паръ, число ревизскихъ или обыкновенныхъ душъ? А въ сколькихъ обществахъ вы и вовсе не найдете писаря! Здѣсь староста при помощи грамотнаго кума своего можетъ написать цифру выкупныхъ платежей въ графу жителей, а число жителей на мѣсто, гдѣ нужно поставить свиней, и т. п., вовсе не справляясь о томъ,

каковы эти цифры свиней, платежей, жителей, заимствуемая имъ изъ старыхъ тетрадокъ.

Такова дѣйствительность, хорошо извѣстная земскимъ гласнымъ. Оттого во всѣхъ губерніяхъ, гдѣ основная, или описательная земская статистика производится даже безъ подробныхъ подворныхъ переписей, а только по такъ называемымъ „посельнымъ бланкамъ“, всѣ цифры въ эти бланки записываетъ лицо, ознакомившееся впередъ по существующимъ въ уѣздной управѣ и волости свѣдѣніямъ съ отведеннымъ ему райономъ, лицо, изучившее точное значеніе cadaго даннаго вопроса и отвѣта на него на предварительныхъ совѣщаніяхъ при выработкѣ формы бланковъ. Это все служитъ ручательствомъ, что несообразныхъ цифръ записано не будетъ. Въ тѣхъ же губерніяхъ, гдѣ основное описаніе закончено и въ настоящее время земскими статистическими органами ежегодно собираются свѣдѣнія, необходимыя для губернскаго собранія и всеподданнѣйшаго отчета губернатора, приняты мѣры для того, чтобы волостные писари съ большею сознательностью и акуратностью относились къ цифрамъ, посылаемымъ ими въ земскія управы. Во время рекрутскаго набора, т. е. какъ разъ передъ началомъ годовой статистической отчетности, въ сборные пункты, куда съѣзжается нѣсколько писарей, выѣзжаетъ и статистическій агентъ земской управы; собравши писарей, между которыми могутъ быть и новички, онъ разъясняетъ имъ значеніе каждой графы даннаго бланка, указываетъ на замѣченныя имъ ошибки въ извѣстныхъ поселеніяхъ въ отчетности прошлаго года и проситъ обратить особенное вниманіе на эти поселенія. Свѣдѣнія, провѣряемая и исправляемая такимъ образомъ въ настольныхъ книгахъ статистическаго отдѣла, изъ году въ годъ становятся болѣе и болѣе достоверными и цѣнными. Въ Харьковской губерніи, какъ мы видѣли, не было предпринято мѣръ, гарантирующихъ достоверность основного матеріала; получался онъ изъ разныхъ уѣздовъ и частей уѣздовъ не одновременно; контролировать полноту его и критиковать его цѣнность — средствъ не было ни у кого. Можетъ быть именно отъ этого и получился тотъ результатъ, что комиссія, избранная въ 1885 году земскимъ собраніемъ, не считала даже нужнымъ доказывать его непригодности для земскихъ мѣропріятій, тогда какъ при началѣ операціи губернская управа считала его вполне „пригоднымъ“. А между тѣмъ комиссія эта, подсчитывая

всѣ расходы земства за 5 лѣтъ на статистическія изысканія, довела ихъ до круглой цифры въ 60 тысячъ рублей; именно, она считала, что 30 тысячъ истратили уѣздныя земства на указанныя выше работы и губернское—на собранныя имъ свѣдѣнія о крестьянскихъ обществахъ—столько-же.

За такую же почти сумму въ нѣкоторыхъ сосѣднихъ губерніяхъ было сдѣлано земскими учрежденіями описаніе всѣхъ уѣздовъ данной губерніи. Въ Черниговской губерніи, напр., губернскимъ земствомъ отпускаемо было по 7—8 тысячъ рублей въ годъ, и вся губернія описана за 5—6 лѣтъ; Московская описана за такой же періодъ; въ Херсонской, гдѣ въ первый годъ ассигновано было 4000, затѣмъ 8, 10 и даже 18 тысячъ въ годъ, описаніе продолжалось 6 лѣтъ и обошлось въ 64 тысячи. Земскія изданія этихъ губерній доставили возможность земствамъ теперь слѣдить изъ года въ годъ за движеніемъ землевладѣнія, увеличеніемъ населенія, развитіемъ промышленности и т. п. Вотъ, напр., какая статистическая отчетность ведется въ настоящее время при Херсонской губернской управѣ, обращающей особое вниманіе на результаты урожаявъ. Отпечатавши въ мартѣ—апрѣлѣ цифровой отчетъ за прошлый годъ о числѣ жителей, скота, заболѣваемости, смертности, уплатѣ денежныхъ повинностей и отбываніи натуральныхъ, о числѣ мостовъ, больницъ, школъ и т. п. заведеній, находящихся въ вѣдѣніи земства, при помощи своихъ статистическихъ органовъ она имѣетъ возможность текущему земскому собранію осенью уже дать отчетъ о результатахъ земледѣльческой компаніи истекающаго года. Эти результаты опредѣляются и качественно (хорошій урожай, посредственный, плохой) посредствомъ сравненія съ прошлыми годами и съ среднимъ или нормальнымъ по вычисленію за 10 послѣднихъ лѣтъ, и количественно—цифрами милліоновъ пудовъ собраннаго хлѣба того или другого сорта. Достоверность цифръ о числѣ населенія и его экономическомъ благосостояніи, мотивированность цифръ урожая хлѣбовъ и травъ даютъ полную возможность губернскому земскому собранію совершенно сознательно отнестись къ продовольственнымъ нуждамъ населенія въ теченіе слѣдующей зимы, если понадобится помощь населенію въ этомъ отношеніи; а возможная точность въ отчетныхъ цифрахъ прошлаго года, провѣренныхъ во всякомъ случаѣ на мѣстахъ (т. е. въ уѣздахъ), даетъ возможность и губернской упра-

въ доставлять подробныя и точныя таблицы начальнику губерній для всеподданнѣйшаго отчета. Сколько намъ извѣстно, въ въ такомъ же родѣ дѣло организовано и въ Таврической губерніи, гдѣ по окончаніи основнаго описанія, губернская управа приступила къ изданію „памятныхъ книжекъ“ за каждый годъ. Въ Воронежской и Полтавской губерніяхъ текущая отчетность (сельско-хозяйственные обзоры) ведется рядомъ съ окончаніемъ основнаго описанія губерній по уѣздамъ.

Въ Харьковской же губерніи, въ виду всего вышензложеннаго, сельско-хозяйственные отчеты печатаются годъ спустя и при томъ не полные: зачастую въ этихъ отчетахъ не находишь свѣдѣній отъ нѣсколькихъ уѣздовъ. Напр., послѣдній такой отчетъ, представленный собранію 1889 года въ декабрѣ прошлаго года, состоитъ изъ краткой фенологической характеристики 1888 года, перечисленія случаевъ градобитій, вредѣ, нанесенномъ хлѣбамъ овражками, хлѣбнымъ жукомъ и др. вредными насѣкомыми; къ нему приложена таблица о посѣвахъ и сборѣ хлѣбовъ въ 1888 году, но въ ней нѣтъ свѣдѣній по владѣльческимъ землямъ Зміевского уѣзда и по всѣмъ землямъ Лебединскаго, а потому нѣтъ итога по всей губерніи. Печатался отчетъ за 1888 годъ въ концѣ 1889, т. е. тогда, когда уже были извѣстны изъ изданій Департамента Земледѣлія результаты урожая 1889 и когда хозяева забыли о впечатлѣніяхъ прошлаго года. Таковы текущія статистическія изданія Харьковскаго губернскаго земства, требующія конечно улучшеній. Возвращаясь же къ даннымъ, о которыхъ мы говорили, т. е. къ отпечатаннымъ за 80-е годы основнымъ цифрамъ относительно крестьянскаго землевладѣнія въ Харьковской губерніи, къ сказанному выше мы можемъ прибавить еще слѣдующее.

Въ земскихъ изданіяхъ другихъ губерній кромѣ основныхъ цифръ есть еще и производныя, въ которыхъ показывается обыкновенно количество семей (дворовъ) по величинѣ землевладѣнія, скотовладѣнія, рабочей силѣ, количеству запашки и т. п. Изъ нихъ мы можемъ узнать, сколько дворовъ въ данномъ уѣздѣ бѣдныхъ, среднихъ, богатыхъ, что называется бѣднымъ, среднимъ и богатымъ хозяйствомъ въ разныхъ мѣстностяхъ уѣздовъ, измѣряя это богатство размѣромъ запашки, количествомъ скота и земли при дворѣ и т. п. Есть еще и такъ называемыя комбинаціонныя таблицы, въ которыхъ эти разные признаки бла-

госостоянія сопоставляются въ извѣстныхъ сочетаніяхъ. Подобныхъ таблицъ мы не находимъ въ Харьковскихъ земскихъ изданіяхъ. Въ большинствѣ томовъ показано только общее количество земли, скота, посѣвовъ и платежей. Статистически же разработаны, какъ сказано выше, только цифры платежей.

Нельзя сказать, разумѣется, чтобы 7 томовъ статистическихъ данныхъ, изданныхъ Харьковскою губернской управою, представляли изъ себя матеріаль никуда „непригодный“, какъ полагала земская коммиссія 1885 года. Этого матеріала мало,—это правда, но онъ очень пригоденъ для будущихъ излѣдованій и разнаго рода соображеній. Нужна только критическая его разработка. Вышеприведенное нами сопоставленіе общей цифры крестьянскихъ платежей съ подобною же цифрою, полученною около того же времени другимъ учрежденіемъ, говоритъ уже хотя бы въ пользу того заключенія, что если и можно предположить несообразныя ошибки въ отдѣльныхъ цифрахъ, то въ общихъ выводахъ по цѣлымъ уѣздамъ и губерніи эти ошибки по закону большихъ цифръ должны сгладиться. Дальнѣйшее изученіе губерніи во всякомъ случаѣ можетъ исходить отъ существующихъ земскихъ изданій, не смотря на всѣ ихъ недостатки. Главнѣйшимъ изъ нихъ для продолженія изученія губерніи (если исключить изъ разсмотрѣнія Харьковской и Богодуховской уѣзды), все таки является тотъ, что въ изданіяхъ Харьковской губернской управы нѣтъ ни частныхъ характеристикъ отдѣльныхъ обществъ (чего и быть не могло при отсутствіи экспедиціоннаго способа), ни какихъ бы то ни было общихъ выводовъ о положеніи уѣзда, опредѣляемомъ итогами таблицъ. Всѣ таблицы изданы безъ текста, только съ короткими предисловіями, объясняющими, почему въ такомъ-то году печатается тотъ уѣздъ, а не другой, или же разсуждающими объ абстрактныхъ положеніяхъ статистической науки. Читатель таблицъ, узнавши, сколько и какихъ сельскихъ обществъ есть въ уѣздѣ, несомнѣнно хочетъ получить отъ автора ихъ хоть намекъ на то, что есть кромѣ крестьянскихъ обществъ въ этомъ уѣздѣ: живутъ ли они среди казенныхъ владѣній, въ сосѣдствѣ ли съ крупными землевладѣльцами и заводовладѣльцами, или только съ мелкими, проходитъ ли черезъ этотъ уѣздъ желѣзная дорога, или рѣка, есть ли гдѣ ярмарки, мѣста для заработковъ, какъ высока тутъ рабочая плата, плата за снимаемую землю, велики ли урожаи, нѣтъ ли какихъ-нибудь

кустарныхъ и другихъ подсобныхъ промысловъ и т. д. и т. д... Но ни изъ предисловія, ни изъ таблицъ онъ ничего этого не видитъ.

Въ предисловіи къ двумъ послѣднимъ выпускамъ въ 1886 году губернская управа заявляла, что свѣдѣнія о частномъ землевладѣніи еще не собраны, но что этотъ матеріалъ собирается и „можетъ быть обработанъ только въ будущемъ“. Тогда еще можно было надѣяться на пополненіе отпечатанныхъ свѣдѣній, особенно въ виду доклада комиссіи, предлагавшаго организовать дѣло по прекрасному плану съ одновременнымъ веденіемъ и описательныхъ основныхъ работъ, и текущей статистической отчетности, т. е. такъ, какъ ведется теперь дѣло, напр., въ земствахъ Полтавскомъ, Воронежскомъ и отчасти Таврическомъ. Но теперь, когда губернскимъ собраніемъ и этотъ докладъ оставленъ „безъ послѣдствій“, остается лишь думать, что тѣ задачи, какія намѣчены были земскимъ собраніемъ послѣдней сессіи по вопросамъ объ улучшеніи положенія земледѣльческаго промысла и хлѣбной торговли, послужатъ лишнимъ толчкомъ къ организаціи статистическихъ изслѣдованій губернскимъ земствомъ по новому, болѣе стройному и болѣе выдержанному плану. Потому мы и заканчиваемъ настоящую замѣтку не только надеждою, но полною увѣренностью въ томъ, что 90-е годы въ развитіи Харьковской земской статистики дадутъ болѣе утѣшительные результаты, чѣмъ какіе получились отъ нея въ минувшемъ десятилѣтіи.

А. Русовъ

ХАРЬКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТСКИЙ САДЪ

и

ЕГО НОВЫЯ ЗАДАЧИ.

Ботаническіе сады, какъ извѣстно, издавна уже составляли необходимую принадлежность университетовъ. Какъ медицина, такъ и научная ботаника требуютъ въ качествѣ пособія при преподаваніи извѣстнымъ образомъ составленной коллекціи живыхъ растений, на которой только и возможно показать тѣ особенности строенія и свойства растенія, о которыхъ приходится говорить съ университетской кафедрой.

Сообразно съ тѣми направленіями, которыя въ разное время господствовали въ названныхъ наукахъ, измѣнялся характеръ и организація такихъ садовъ. Такъ, въ прошломъ столѣтіи большинство садовъ носило характеръ собранія лекарственныхъ, употребляемыхъ въ медицинѣ, растений—какъ бы живую фармакопею. Позже, когда гений Линнея направилъ умы натуралистовъ на систематику органическаго міра, когда ботаника и сестематика растений были понятіями почти тождественными—и университетскіе сады приняли нѣсколько иной, сообразовавшейся съ новыми требованіями науки, характеръ. Стали собирать изъ различныхъ странъ и воспитывать растенія, гоняясь не столько за ихъ красотой и оригинальностью, не столько за ихъ полезными свойствами, сколько за тѣмъ, чтобы имѣть возможно полное собраніе представителей всѣхъ установленныхъ Линнеемъ и его преемниками семействъ растительнаго царства. Растенія эти располагали не соотвѣтственно ихъ росту, потребности въ томъ или другомъ

сортъ почвы или положенія, но ихъ располагали приблизительно въ томъ же порядкѣ и въ той же послѣдовательности, въ какой они находятся въ признанныхъ наукою системахъ, стремясь къ тому, чтобы садъ представлялъ изъ себя, если такъ можно выразиться, живой гербарій—*herbarium vivum* для систематики. Эстетика здѣсь уходила на послѣдній планъ. Превращая своими этикетками нѣсколько десятинъ земли въ подобіе кладбища съ надгробными надписями, обладатели болѣе роскошныхъ садовъ обыкновенно помѣщали эти т. наз. системы гдѣ-нибудь въ сторонкѣ, оставляя остальную часть подъ паркъ, въ расположеніи котораго нѣтъ и тѣни научности. Этотъ типъ садовъ до сихъ поръ еще очень хорошо сохранился въ Южно-Европейскихъ и нѣкоторыхъ французскихъ университетахъ: въ Лионѣ, въ Пизѣ, Неаполѣ, Флоренціи, отчасти въ Женевѣ и даже въ Jardin des Plantes въ Парижѣ. Къ нему приближаются и многіе сады Германскихъ университетовъ.

Со времени господства систематическаго направленія въ ботаникѣ прошло довольно много времени. Наука проложила себѣ новыя пути въ дебряхъ тайнъ растительнаго царства и лучшіе умы служителей ботаники увлеклись въ направленіи, уввы, мало благоприятномъ для развитія садоваго дѣла.

Область экспериментальной физиологій и тайны развитія низшихъ растительныхъ организмовъ сдѣлались моднымъ вопросомъ въ ботаникѣ; сухая же и въ значительной степени исчерпанная область систематики и описанія различныхъ признаковъ высшихъ растений перестала быть привлекательною. Въ то время какъ одинъ за другимъ старѣлись и умирали столпы старой систематической ботаники, на ихъ мѣсто почти не являлось или являлось слишкомъ мало новыхъ, имъ равныхъ. Другія области науки давали болѣе пищи для ума, болѣе возможности дѣлать плодотворныя, эпоху дѣлающія открытія... Физиологу и анатому, сталъ нуженъ матеріалъ для микроскопа и бритвы; спеціалистъ по спорнымъ видѣлъ въ грязной лужѣ для себя гораздо болѣе восхищающихъ его формъ, нежели въ самомъ райскомъ паркѣ—и естественно, что старые садовники, не находя вовсе или находя слишкомъ мало участія и помощи въ лучшихъ представителяхъ своей *Scientia amabilis* съ грустью замѣчали, что сады ихъ не только не совершенствуются, а приходятъ въ упадокъ, и садоводство дѣлается число практическимъ ремесломъ, болѣе прилич-

нымъ для спекулянта нежели для ученаго... Дѣйствительно за послѣднее время повсюду въ Европѣ не столько университетскіе, сколько городскіе или казенные сады сдѣлали значительный прогрессъ несравненно съ своимъ прежнимъ положеніемъ.

Не поддаваясь вліянію различныхъ вѣяній науки, или поддаваясь имъ лишь весьма слабо, сады эти оставались вѣрны тому древнему стремленію—собрать и расположить красиво возможно большее число изящныхъ и интересныхъ и полезныхъ формъ, которыя мы видимъ еще у героевъ древности и тѣхъ царей Эллады, которые, какъ пѣлъ Гомеръ, стремились собрать въ чудныхъ садахъ своихъ и вьющуюся лозу, и античную маслину, и фиговое дерево, и яблоню, и гранату;—стремленіе, которое и до сихъ поръ въ той же формѣ преобладаетъ у вліятельныхъ лицъ полукультурныхъ народовъ. Весь народъ бухарскій гордится садомъ своего Эмира, собравшаго въ немъ все известныя народу этому плодовые деревья и цвѣты; не менѣе чѣмъ Эмирскіе сады въ Бухарѣ посѣщаются Астраханскимъ народомъ нѣкоторые открытые для публики плодовые сады богатыхъ купцовъ, гдѣ пришлый съ сѣвера людъ можетъ глазѣть на то, какъ рдѣетъ виноградъ, растутъ персики, абрикосы, гранаты и др. невиданные ими на родинѣ фрукты.

Въ то время какъ малокультурную массу интересуетъ только прямая утилитарная сторона садоводства—въ городахъ Западной Европы развивается стремленіе познакомиться съ изящнѣйшими годными для мѣстной культуры иностранными формами. Толчекъ данный садомъ Кью, который какъ известно представляетъ изъ себя роскошный паркъ, среди котораго живописными группами раскиданы представители чуть не всехъ 5 частей свѣта, могущихъ расти на почвѣ Англій, отразился и на городскихъ садахъ другихъ странъ. Теперь, почти во всехъ большихъ городахъ запада вы видите парки поражающіе васъ не только искусствомъ своей распланировки и декоративностью, но тѣмъ громаднымъ разнообразіемъ растительныхъ формъ, которыя тамъ собраны и предложены въ лицѣ хорошо выращенныхъ экземпляровъ и правильно опредѣленныхъ формъ для любознательной публики. Благодаря дѣятельности этихъ садовъ масса деревьевъ происходящихъ изъ Америки, Японіи, Сибири и Австраліи, прельстивъ глаза любителей, нашли себѣ второе отечество въ различныхъ государствахъ Европы.

Лица, разводившія такіе сады и парки, естественно, были далеки отъ цѣлей научной систематики. Вводя деревья, они заботились лишь о томъ, чтобы дать больше интересныхъ красивыхъ формъ, независимо отъ того, къ какому семейству или классу растений онѣ принадлежатъ.

Однако стремленіе это—обогатить мѣстную флору представителями другихъ странъ, могущихъ выносить климатъ той страны, куда ихъ переносятъ, идетъ какъ разъ навстрѣчу тому новому стремленію въ біологическихъ наукахъ, широкое поприще которому готовить начавшееся въ нашихъ и заграничныхъ университетахъ стремленіе изучать научное землевѣдѣніе.

Пока растенія интересовали ботаника исключительно только съ точки зрѣнія систематики, пока, открывая новый видъ, ученый видѣлъ въ немъ лишь недостающее звено въ построенной имъ системѣ видовъ, географическое распространеніе растений было для него мало интересно.

Совеѣмъ другое значеніе получаетъ оно, когда его мы будемъ разсматривать въ связи съ другими данными землевѣдѣнія.

Съ тѣхъ поръ какъ можно считать за установленный въ наукѣ фактъ, что различныя части материковъ нашихъ имѣютъ древность далеко не одинаковую, что ихъ климаты, равно какъ и другія условія жизни въ нихъ далеко не всегда оставались такими какими они являются въ настоящее время, но что подобно культурамъ различныхъ народовъ, условія жизни въ различныхъ областяхъ имѣютъ свою длинную и очень сложную исторію—результатомъ которой является современная обстановка растительныхъ царствъ—изученіе внѣшности и особенностей жизни естественныхъ типовъ растительности получаетъ особенный интересъ. Въ глазахъ натуралиста различные роды лѣсовъ, луговъ и степей, въ различныхъ странахъ встрѣчающіеся, подобно различнымъ типамъ государствъ, суть слѣдствіе долгаго вліянія различныхъ условій жизни, ими пережитыхъ, слѣдствіе вторженія и отступленія на ихъ территорію различныхъ мѣстныхъ флоръ изъ представителей которыхъ различнымъ образомъ измѣнившихся и сжившихся сложились тѣ или другіе типы растительности, подобно тому какъ отъ различныхъ народностей подъ вліяніемъ такъ или иначе сложившихся историческихъ условій слагаются разныя государства міра.

И, какъ въ различныхъ государствахъ, одинъ и тотъ же на-

родъ, одно и то же племя, живя подъ различными режимами, испытавъ вліяніе различнаго рода историческихъ условій пережитыхъ его государствами получаетъ различные обычаи, нравы, нерѣдко различный обликъ и темпераментъ, такъ точно различныя свойства и не одинаковую внѣшность получаютъ представители однихъ и тѣхъ же родовъ растений, жившіе въ лѣсахъ и степяхъ удаленныхъ другъ отъ друга странъ имѣвшихъ отличную исторію и несходныя современныя условія жизни. Какъ тотъ же самый русскій крестьянинъ далеко не одинаковъ бываетъ по чертамъ своего характера, смотря потому происходитъ ли онъ изъ мѣстности гдѣ господствовало крѣпостное право или оттуда гдѣ его не было, какъ тотъ же славянинъ живя на сѣверѣ Сибири получаетъ и иной обликъ и иную энергію, нежели на югѣ, также точно далеко не одинаковы по своимъ требованіямъ, образу жизни сходныя по своимъ систематическимъ признакамъ виды происходящіе изъ странъ съ различнымъ геологическимъ прошлымъ.

Научное землевѣдѣніе, пользуясь данными геологіи даетъ возможность въ настоящее время раздѣлить всѣ земли земного шара на опредѣленное число типовъ странъ, различающихся другъ отъ друга какъ по своей исторіи, такъ и по современнымъ условіямъ жизни въ нихъ.

Представители странъ этихъ, будь то растенія или животныя, являются отраженіемъ этихъ условій, этой исторіи. Какъ среди племенъ и народовъ человѣчества, такъ и здѣсь въ образѣ жизни представителей странъ этихъ можно видѣть всѣ вліянія пережитой ими исторіи. Изученіе этихъ вліяній имѣетъ глубокой научный и практический интересъ.

Въ племенахъ человѣческихъ, пережитая ими исторія наложила на нихъ такіе черты и въ характерѣ, и въ способностяхъ, и въ склонностяхъ, что какъ въ государственныхъ соображеніяхъ, такъ и въ частной жизни, эти выработавшіеся черты дѣлаютъ представителей одного племени или одной связанной одинаковой исторіею и одинаковыми условіями жизни группы, для той или другой цѣли болѣе пригодными чѣмъ для другой, обуславливая то процвѣтаніе такой группы, то ея упадокъ.

И теперь въ государствахъ съ разнороднымъ населеніемъ какъ Россія охотнѣе обращаются къ нѣмцу въ тѣхъ дѣлахъ, гдѣ требуется аккуратность и пунктуальность; ищутъ татарина

если нуженъ человѣкъ умѣющій ходить за лошадыю и чутко понимать ее нравъ; желая пріобрѣсти вещь изящную, устроенную со вкусомъ, отправляются во французскій магазинъ; для пѣнія и живописи ищутъ итальянской школы, и, наконецъ, для разгульной жизни общество цыганъ. Примѣры эти можно бы было развивать до безконечности, поэтому останавливаясь на приведенныхъ, я укажу что и въ растительномъ мѣрѣ исторія и условія жизни лѣсовъ и степей различныхъ странъ наложили аналогичныя черты на ихъ составляющія растенія и результаты изученія нравовъ этихъ, освѣщенные данными землѣвѣдѣнія, могли бы дать несомнѣнно громадныя результаты для хозяйства и садоводства. Всякое хозяйство есть маленькій мірокъ, государство, правителемъ котораго является владѣлецъ или его управляющій, причемъ не только люди, но и весь органическій мѣръ имѣнія этого являются его подданными—нерѣдко непокорными, зараженными революціонными, разрушительными инстинктами. Отъ владѣльца зависитъ регулировать эти силы, обогащать имѣніе свое элементами ему нужными и полезными или наилучшимъ образомъ утилизировать тѣ, которыя находятся въ его распоряженіи.

Какъ съ людьми, онъ, смотря по роду дѣла, выберетъ то человѣка отличающагося смѣтливостью и проворствомъ, то человѣка медлительнаго, но трудолюбиваго и постояннаго, такъ и въ мѣрѣ растительномъ онъ долженъ отнестись весьма не одинаково къ различнымъ представителямъ этого царства. Если ему нуженъ ясень—далеко не все равно какой ясень онъ выберетъ. Если ему нужно дерево, которое не боялось бы морозовъ, которое быстро дало бы ему тѣнь, образовало бы хорошіе стволы—онъ для нашего климата предпочтетъ бѣлый американскій ясень (*Fraxinus americana alba*); но если онъ не-прочь подождать нѣсколько больше времени, лишь бы получить болѣе плотную прямую древесину на подѣлки, онъ предпочтетъ туземный *F. excelsior*.

Тоже и съ виноградомъ. Свойства нашего винограда и его качества хорошо извѣстны. Однако болѣе осторожный хозяинъ, чтобы гарантировать себя отъ филлоксеры предпочтетъ привить лозу свою къ корню *Vitis labrusca*, привыкшему къ болѣе суровой природѣ американскаго лѣса и закрѣпившей корни свои корою, недоступною для рта этого заклятаго врага *Vitis vinifera*.

Наконецъ, чтобы не бояться суровой зимы онъ сдѣлаетъ

опытъ съ амурскою лозою *Vitis amurensis*, воспитаннаго въ условіяхъ еще болѣе тяжелыхъ какъ въ современномъ, такъ и въ историческомъ прошломъ.

Какъ въ тяжелой скудно оплачиваемой работѣ никто не можетъ конкурировать съ китайцемъ, такъ для негодной солонцовой почвы годится лишь Кендырь *Arosunum venetum*, дающій гораздо лучшія чѣмъ конопляныя волокна тамъ, гдѣ отказываются расти все прочія хозяйственныя растенія.....

Я не буду увеличивать числа примѣровъ; ихъ достаточно, чтобы показать, что знаніе историческаго прошлаго и современныхъ условій жизни различныхъ растительныхъ государствъ и изученіе свойствъ ихъ гражданъ, являющихся результатомъ воздѣйствія названныхъ факторовъ, могутъ дать и даютъ уже весьма плодотворныя результаты.

Спрашивается, гдѣ же можно видѣть этихъ представителей, наблюдать за ихъ особенностями и свойствами? Очевидно, что нигдѣ въ другомъ мѣстѣ, какъ въ научно-организованныхъ ботаническихъ садахъ. Но естественно вмѣстѣ съ тѣмъ, что такого рода сады должны быть организованы совершенно иначе чѣмъ прежніе. Въ „системахъ“ сажались и разводились виды, интересовавшіе лишь съ морфологической точки зрѣнія, разводились характернѣйшіе представители различныхъ семействъ и родовъ.

Напротивъ, чтобы садъ удовлетворялъ вышеназваннымъ цѣлямъ, надо, чтобы въ немъ разводили не требующихъ сложнаго ухода представителей этихъ семействъ, но характерныхъ представителей ботанико-географическихъ царствъ и ихъ провинцій, представителей растительныхъ государствъ, прожившихъ различную отъ нашего исторію и управляемыхъ другимъ порядкомъ вещей, нежели нашъ.

Растенія должны быть расположены не по системѣ, но по возможности такъ, какъ группируются они въ своихъ княжествахъ или формаціяхъ, въ видѣ степи, если это формы степныя; лѣсными группами—если они взяты изъ лѣса.

Ставя ихъ въ условія, близкія къ природнымъ, легко будетъ наблюдать ихъ нравы, привычки и свойства и пользоваться ими по усмотрѣнію.....

Говоря о рациональности организаціи такихъ садовъ, этимъ самымъ я вовсе не хочу отрицать надобности въ т. наз. систематическихъ садахъ. Какъ организація этихъ послѣднихъ не мог-

да упразднить садовъ лекарственныхъ, а они и доселѣ существуютъ наряду съ ними, также точно и „системы“, удовлетворяя требованіямъ научной ботаники, навсегда должны остаться неотъемлемой принадлежностью университетскихъ садовъ. Но, какъ новыя требованія науки вызываютъ и появленія новыхъ учреждений, такъ и фито-географическіе институты должны необходимо возникать при университетскихъ старой организаціи садахъ.

Спрашивается, однако, почему до сихъ поръ мы видимъ такихъ садовъ такъ мало?

Въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго. Всякая новая идея лишь постепенно получаетъ право гражданства; ей приходится бороться не только съ рутинною, но еще иногда и съ прямою невозможностью осуществленія; такъ было и съ садами.

Большинство университетскихъ садовъ, помѣщаясь среди города *слишкомъ стѣснено*, чтобы *помимо* уже устроенной и занимающей не мало мѣста системы они могли расширяться настолько, чтобы дать мѣсто фито-географическому институту, который чтобъ вмѣстить въ себѣ типы лѣсовъ, степей, луговъ и др. растительныхъ формацій, даже того пояса среди котораго лежитъ университетъ, должны располагать многими десятинами.

Понятно, поэтому, что такіе институты могли возникнуть лишь при необыкновенно благопріятныхъ условіяхъ—если университетъ располагалъ не только мѣстомъ, но и лицами интересующимися географическимъ направленіемъ въ ботанической наукѣ. Поэтому мы видимъ институты эти лишь въ весьма немногихъ заграничныхъ университетахъ. Хорошо организованы они лишь въ Вѣнѣ и отчасти въ Цюрихѣ и Bresлавлѣ. Благодаря энергіи извѣстнаго географа растений *Кернера* Вѣнскій университетскій садъ содержитъ довольно богатую коллекцію *типовъ* растительныхъ формацій умѣренныхъ поясовъ земнаго шара и гуляющей, ходя по этомъ саду, постепенно переходитъ отъ альпійской флоры Андъ или Гималаевъ къ преріямъ Америки или степямъ юга Россіи, а оттуда въ лѣса антарктической области Новаго Свѣта или въ Сибирскую тайгу и т. д. Онъ, посѣщая садъ съ весны до осени, можетъ наблюдать какъ относятся къ мѣстному климату эти представители ботаническихъ формацій, столь удаленныхъ отъ насъ странъ, насколько представители эти пригоднѣе туземныхъ. Наблюдая жизнь ихъ весною и осенью онъ можетъ видѣть, что можетъ *стенъ* американская дать для Венгерской пушты и нѣтъ ли въ

тайгѣ Сибири пригодныхъ для австрійскихъ лѣсовъ и парковъ деревьевъ.

Сравнивая ботаническій садъ города Вѣны съ тѣмъ, которымъ обладаетъ Харьковскій университетъ, нельзя не видѣть что этотъ послѣдній находится въ условіяхъ въ тысячу разъ болѣе благоприятныхъ. Здѣсь мы имѣемъ не только весьма обширную территорию, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, невозможное для Вѣны разнообразіе условій почвы и рельефа, одно изъ необходимѣйшихъ данныхъ для хорошаго фито-географическаго института.

Врядъ ли какой не только Европейскій, но и любой изъ русскихъ университетскихъ городовъ обладаетъ совокупностью условій столь благоприятныхъ для водворенія естественныхъ ассоціацій растений умѣреннаго пояса, какъ Харьковскій садъ съ его разнообразіемъ почвъ и его положеніемъ въ области перемѣннаго климата, гдѣ мягкость юга и суровость сѣвера, сухость пустынь востока и влажное дыханіе запада перемѣшаны въ его непостоянной погодѣ, давая возможность для различныхъ цѣлей пользоваться то тѣмъ, то другимъ изъ свойствъ этого непостояннаго климата.

Наша полоса Россіи болѣе чѣмъ какая-либо другая нуждается въ такого рода учрежденіи. До сихъ поръ въ вопросахъ культуры и акклиматизаціи мы были рабами запада, перенимая оттуда все, что тамъ вводилось, не дѣлая съ своей стороны никакихъ попытокъ помимо Нѣмцевъ, Французовъ или Англичанъ поискать въ другихъ странахъ чего-либо болѣе подходящаго для нашего климата. Если въ Россіи дѣлались такого рода опыты, то только на окраинахъ ея—въ Петербургѣ, въ Крыму но очень мало на ея юго-востокѣ.

А, между тѣмъ, для культуры края попытки эти имѣли бы громадное значеніе. Не только любитель садовъ, но и хозяинъ практикъ, гуляя въ такомъ саду, наблюдая какъ относятся къ климату и почвѣ нашей представители прерій, лѣсовъ и степей другихъ странъ, могъ бы выбирать изъ нихъ то, что по его мнѣнію полезно для его дѣла—и тогда, какъ на западѣ, такъ и у насъ полезная для мѣстной культуры растительность обогатилась бы не одною сотнею новыхъ и полезныхъ видовъ. Скажу болѣе, собраніе въ ихъ естественной группировкѣ туземныхъ формъ было бы не лишено практическаго интереса и пользы.

Наша цѣлиная степь съ ея богатою флорою исчезаетъ без-

слѣдно на нашихъ глазахъ. Есть теперь много деревень, не говоря уже о городахъ черноземной Россіи, жители которхъ не видали даже ковыля—растенія сыгравшаго столь видную роль въ образованіи той почвы, которая кормитъ многомилліонное наше населеніе! Какая масса другихъ чудныхъ растеній, придававшихъ такую поэтичность нашимъ южно-русскимъ степямъ, видъ которыхъ наложилъ столь своеобразную печать на характеръ и творчество южно-русскаго народа, исчезнетъ не позже какъ въ нынѣшнемъ столѣтіи навсегда съ лица степи, такъ какъ плугъ и борона, разъ они пройдутъ по цѣлинѣ, навсегда губятъ этихъ сыновъ независимой некультурной степной жизни. Неужели лишь въ однихъ гербаріяхъ и должно остаться сыновьямъ напоминаніе о природѣ воспитавшей ихъ отцевъ? Неужели всѣ эти виды, неиспробованные практикою, такъ и исчезнутъ съ лица земли, не сказавъ намъ о свойствахъ имъ присущихъ? Цѣлые уѣзды юго-восточной Испаніи живутъ приготовленіемъ бумаги изъ волоконъ Эспарто—*Stipa tenacissima*. А пробовалъ ли кто утилизировать могочисленные виды *Stipa* нашихъ степей?

Не есть ли обязанность мѣстныхъ ботаническихъ садовъ сохранить для потомства всѣхъ вымирающихъ представителей мѣстной флоры, въ надеждѣ что это послѣднее лучше воспользуется ими, нежели ихъ отцы и дѣды?

Всѣ эти мысли бродили у меня въ головѣ, когда по предложенію факультета Харьковскаго Университета я взялся за новое для меня дѣло—завѣдыванія верхнею частью нашего сада. Мнѣ тогда показалось, что лучшее назначеніе, которое ему можно было бы дать, это превратить его въ фито-географическій институтъ по образцу хотя бы Вѣнскаго и дать имѣющую значеніе для мѣстнаго края коллекцію растительныхъ типовъ флоръ странъ со сходнымъ съ нашимъ климатомъ, дабы садъ нашъ явился какъ бы новымъ музеемъ, гдѣ были бы собраны степи, лѣса и ихъ представители изъ разныхъ странъ, не исключая и родного отечества.

Меня смущало въ этомъ предпріятіи одно: всякій музей, мѣстный, общественный не можетъ быть дѣломъ одного лица, даже одного учрежденія. На это у него не хватитъ ни средствъ, ни энергіи. Исторія всѣхъ большихъ музеевъ и подобнаго рода учреждений на западѣ показываетъ, что они являются результатомъ дѣятельности всего общества, участіемъ своимъ содѣйствовавшего ихъ обогащенію, расширенію и порядку.

Исходя изъ этого убѣжденія я рѣшился и въ данномъ случаѣ обратиться къ Харьковскому обществу съ просьбою помочь въ этомъ, какъ мнѣ казалось, для всего края полезномъ дѣлѣ.

И могу, къ чести этого общества, сказать: оно не осталось глухимъ моему воззванію.

Не смотря на ничтожную сумму, на которую существуетъ Университетскій садъ—1200 р., отпускаемая городомъ, сумма болѣе половины которой уходитъ на содержаніе сторожей, а остальное на ремонтъ, благодаря пожертвованіямъ гг. Н. К. Срединскаго, И. И. Каразина, Измаильскаго, Грикке, Бера въ Кременчугѣ, С. П. В. Бот. Сада, Гордѣнко, г. Базарова въ Крыму, благодаря любезности Л. В. Рейнгарда, предоставившаго въ мое распоряженіе свои питомники, гдѣ у него было разведено множество различныхъ породъ для сада, г. городского головы, дозволившаго воспользоваться содержимымъ городскимъ управленіемъ питомникомъ—нашъ садъ имѣетъ въ настоящее время коллекцію болѣе нежели изъ 500 различныхъ деревьевъ и кустарниковъ, и если только отношеніе гуляющей публики къ посаженнымъ растеніямъ будетъ надлежащее и сочувствіе къ начатому дѣлу не ослабнетъ, можно надѣяться, что къ концу будущаго года садъ будетъ имѣть коллекцію всѣхъ уже введенныхъ въ культуру въ нашей полосѣ Россіи деревьевъ и можно будетъ приступить къ болѣе интересной и важной его задачѣ—акклиматизаціи новыхъ представителей и устройству тѣхъ естественныхъ формацій, начало которыхъ мы надѣемся положить въ ближайшемъ будущемъ, устройствомъ образцовой *стени* и *преріи*.

Отъ отношенія публики къ новому учрежденію, отъ охраненія ею отъ порчи и кражи злоумышленниками вводимыхъ вновь видовъ и отъ ея содѣйствія только что начатому дѣлу всецѣло зависитъ будущее новаго учрежденія.

А. Красновъ.

ОТДѢЛЪ II.

ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНЫЙ.

...

...

ОТДЕЛЪ

...

...

...

...

...

НАРОДНЫЕ РАЗСКАЗЫ О КЛАДАХЪ.

(Матеріалы для характеристики міросозерцанія крестьянскаго населенія
Куявскаго уѣзда).

Считаемъ нелишнимъ сказать нѣсколько словъ по поводу приводимыхъ ниже разсказовъ о кладахъ, для указанія того, что въ этихъ безыскусственныхъ повѣствованіяхъ заслуживаетъ, по нашему мнѣнію, вниманія.

Почти во всѣ виды народнаго творчества входитъ неизбѣжнымъ элементомъ преемственность отъ давно прошедшей старины, съ одной стороны—образовъ, формъ, конечно, съ приспособленіемъ ихъ къ новому содержанію, а съ другой—сущности прежняго содержанія, съ измѣненіемъ способовъ внѣшняго его выраженія.

Когда бы были извѣстны воззрѣнія первобытнаго человѣка на внѣшній міръ и представленія его о небесныхъ явленіяхъ, тогда было бы легко опредѣлить, что въ сообщаемыхъ разсказахъ о кладахъ должно быть отнесено къ области стариннаго міра и что представляетъ продуктъ народнаго мышленія на извѣстной ступени развитія его. Но, въ виду отсутствія свѣдѣній о міросозерцаніи первобытнаго человѣка, изслѣдуя обряды и повѣрья, обращаются обыкновенно къ аналогіямъ, что представляетъ широкое поле для всякаго рода предположеній; такъ-что тамъ, гдѣ одни изъ изслѣдователей народныхъ повѣрій находятъ черты, характеризующія локализацию небесныхъ явленій, другіе видятъ олицетвореніе подъ вліяніемъ слова или изображенія, третьи—анимизмъ, или, по народному воззрѣнію, широко распространенный демонизмъ,—вмѣшательство діавола въ людскія дѣла и отношенія.

Дѣйствительно, повѣрья и рассказы о кладахъ могутъ дать матеріалъ для разнородныхъ сближеній, смотря потому съ какой точки зрѣнія взглянуть на содержаніе этихъ сказаній.

Сторонники мифологическихъ основъ въ народныхъ повѣрьяхъ найдутъ въ предлагаемыхъ рассказахъ нѣсколько фактовъ, которыми могутъ воспользоваться для подтвержденія своихъ мнѣній о низведеніи небесныхъ явленій на землю. Напримѣръ, въ рассказѣ о нѣмомъ, бьющемъ палкою по горѣ, причемъ отдѣляющіеся отъ нея камни превращаются въ деньги, послѣдователь локализациі небесныхъ явленій легко можетъ усмотрѣть громовика-перуна, поражающаго палкой-молніей гору-тучу, причемъ отъ послѣдней отдѣляются блестящія капли дождя, превращающіеся въ рукахъ людей въ зерно-золото.

Приписывающіе человѣческому слову и пластическимъ искусствамъ важную роль въ созданіи мифовъ могутъ также указать въ данныхъ рассказахъ нѣсколько чертъ, говорящихъ въ пользу защищаемаго ими мнѣнія. За доказательствами ходить не далеко. Напримѣръ, извѣстное названіе растенія вызываетъ тотчасъ опредѣленное представленіе о его свойствахъ и даетъ поводъ къ созданію рассказовъ о его дѣйствіяхъ. „Ключъ-зелье“ отпираетъ всевозможные замки; одного прикосновенія „Разрывъ-травы“ достаточно, чтобы рушились всякіе запоры, преграды.

Обнаруживаніе кладовъ въ видѣ горящей свѣчи, хранители кладовъ въ образѣ прикованныхъ къ нимъ стариковъ, появленіе кладовъ въ видѣ собаки, лошади, пѣтуха,—происхожденіе всѣхъ этихъ вымысловъ получаетъ довольно правдоподобное объясненіе въ признаніи вліянія изображеній на творческую фантазію народа. Разъ это вліяніе допущено, можно смѣло утверждать, что образованіе подобныхъ у народа представленій могло быть вызвано, между прочимъ, и изображеніями на старинныхъ монетахъ. Такъ, на древнихъ кіевскихъ монетахъ находится на лицевой сторонѣ ихъ изображеніе сидящаго старика, отъ шеи и отъ рукъ котораго идутъ ряды шариковъ или колець, принимаемыхъ нѣкоторыми нумизматами за украшающіе одежду жемчужные сурки, но они могутъ быть легко приняты и за цѣпи, которыми прикованъ къ сидѣнью старикъ. Изображеніе на оборотной сторонѣ этихъ монетъ слѣдуетъ считать, по мнѣнію Шодуара, за трикирій. Правда, что это

мнѣніе не принято другими нумизматами, но уже самая возможность ошибки со стороны опытнаго знатока старинныхъ монетъ даетъ право предполагать, что для большинства простаго люда это изображеніе было дѣйствительно изображеніемъ свѣчи, какъ предмета общеизвѣстнаго. На другихъ древнихъ монетахъ княжескаго періода, на московскихъ, тверскихъ, рязанскихъ, встрѣчаются изображенія разныхъ четвероногихъ животныхъ и птицъ, а это, исходя изъ сказаннаго выше положенія, могло при содѣйствіи метафизическаго, образнаго языка, вызвать въ народномъ воображеніи олицетвореніе кладовъ въ видѣ выбитыхъ на монетахъ четвероногихъ животныхъ и птицъ. Человѣческой языкъ—одинъ изъ искуснѣйшихъ творцовъ мѣта: при звукахъ слова рождаются образы, духъ жизни проносится по мертвой до того природѣ и вслѣдъ за нимъ всюду возникаетъ движеніе, дѣятельность. Слово вносило въ умы людей ложныя понятія, но это-же самое слово служило для нихъ и источникомъ свѣта, добра и чистыхъ наслажденій. Если языкъ создаетъ мѣта, то онъ же самъ и объясняетъ причины возникновенія ихъ. Вѣроятно, многимъ изъ насъ приходилось слышать: я получилъ или отдалъ катеринку, катеньку, вмѣсто того, чтобы сказать: я получилъ сторублевый билетъ, или просто—сто рублей. Какъ въ приведенной фразѣ слово, означающее изображеніе на кредитномъ билетѣ, употреблено замѣнъ названія билета, такъ точно, тотъ-же самый процессъ, по которому названіе кредитнаго билета замѣнилось названіемъ изображенія на немъ, тотъ-же самый умственный процессъ могъ происходить и при созданіи рассказовъ о деньгахъ, охраняемыхъ старикомъ, и о свѣчѣ, горящей надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ находится кладъ. Поводъ къ сочиненію подобнаго рассказа могла дать и надпись на этихъ монетахъ: „а се его серебро“. Чье серебро?—Серебро старика, конечно, того, что на немъ изображенъ, а изображенъ то онъ сидящимъ въ цѣпяхъ, какъ-бы прикованнымъ для охраненія своего серебра, стерегущимъ его.

Разсматривая съ указанной точки зрѣнія изображенія и на другихъ древнихъ монетахъ, мы найдемъ, что они представляютъ, между прочимъ, изображенія всѣхъ тѣхъ звѣрей и птицъ, въ видѣ которыхъ по народнымъ рассказамъ являются клады. Такимъ образомъ, намъ кажется, что здѣсь мы находимся на

прямой дорогѣ къ разрѣшенію вопроса, чѣмъ вызваны въ народѣ повѣрья о явленіяхъ кладовъ въ разныхъ видахъ. Старики же крестьяне указываютъ иныя основанія для объясненія этихъ явленій. Одни изъ стариковъ говорятъ, что кладъ принимаетъ видъ тѣхъ оболочекъ, тѣхъ помѣщеній, въ какія онъ заключенъ, положенъ. Такъ, напр., кладъ, завязанный въ шкуру жеребенка, является въ видѣ жеребенка; кладъ, положенный вмѣстѣ съ хозяиномъ его во гробъ, и является въ видѣ гроба. Другіе утверждаютъ, что клады бродятъ по землѣ въ видѣ тѣхъ животныхъ, какія были зарѣзаны или замучены на мѣстѣ зарытія клада или черепа которыхъ зарыты въ землю вмѣстѣ съ кладомъ. Третьи объясняютъ все вліяніемъ заклятія; большинство же крестьянъ относитъ появленіе кладовъ въ разныхъ видахъ къ дѣйствию нечистой силы, во власть которой поступаютъ всѣ заклятые клады. Она-то, эта нечистая сила, попросту діаволь, и показывается то старикомъ, то собакою, то пѣтухомъ, для того, чтобы легче погубить христіанскую душу.

Исслѣдователь анимизма откроетъ во всей совокупности подобныхъ рассказовъ и объясненій одно основное начало,—древнее вѣрованіе въ духовъ, по которому не только животныя и растенія имѣютъ душу, но и всякій предметъ природы, всякая вещь, даже сдѣланная человекомъ, имѣетъ своего особаго духа, могущаго по произволу оставлять свою оболочку и принимать другой видъ. Вѣдь клады то-же стонутъ, говорятъ, кричатъ, грозятъ; они то поднимаются изъ глубины на поверхность, то снова опускаются глубоко въ землю; переходятъ съ мѣста на мѣсто, являются въ разныхъ образахъ, т. е., дѣйствуютъ то какъ живыя матеріальныя существа, то какъ безплотные духи.

Во взглядахъ народа на клады открывается еще одна и притомъ самая глубокая черта, это—вѣра народа въ то, что ни одинъ кладъ не исчезаетъ безслѣдно, но рано или поздно, на счастье или несчастье людямъ, а непременно обнаруживается. Такая вѣра въ неизбежность обнаруживанія клада коренится въ вѣрѣ въ предназначеніе, по которому каждому предмету природы, каждому произведенію человѣческаго труда предназначена опредѣленная цѣль существованія, опредѣленная задача. Мало того, оказывается, что, по взгляду народа, каждое живое существо, каждая даже вещь обнаруживаетъ сама по

себѣ потребность и стремленіе выполнить свое назначеніе. Въ случаѣ же преждевременной смерти живого существа или уничтоженія предмета, это стремленіе къ выполненію предназначенной имъ задачи не гибнетъ, а олицетворяется въ образѣ блуждающаго духа. По народному повѣрью страдаютъ и бродятъ по свѣту души не однихъ лишь самоубійць, но и умершихъ вообще насильственной смертію, а равно и души убійць разбойниковъ и всѣхъ тяжкихъ грѣшниковъ, къ числу которыхъ относятся преступники изъ-за денегъ и заклинатели кладовъ.

Видя предсмертную агонію молодого существа, замѣчая увяданіе сломленнаго деревца, встрѣчая обезображенное произведеніе искусства или новую испорченную вещь, мы невольно проникаемся чувствомъ состраданія, жалости, выражаемъ свое неудовольствіе, обвиняемъ судьбу, людей,—почему?—Потому, что у насъ тотчасъ возникаетъ сознаніе потери, понесенной людьми отъ преждевременной гибели того, что, *выполняя свое назначеніе*, могло бы содѣйствовать увеличенію суммы общаго блага. А какъ перенесеніе на окружающую природу своихъ личныхъ ощущеній, желаній, стремленій и цѣлей есть наслѣдіе глубокой старины, то и понятно, почему оно составляетъ удѣлъ преимущественно той среды, гдѣ пробѣлы въ положительномъ знаніи заполняются всего чаще мифическими образами. Однако историческія вліянія вносятъ свои поправки въ старинныя воззрѣнія. Теперь народъ говоритъ, что зарывать кладъ, прятать въ землю деньги грѣшно, потому что грѣшно вообще уничтожать даръ Божій. Притомъ, деньги, какъ и все прочее имущество, даются Богомъ, а все Божье человекъ и не въ силахъ окончательно уничтожить; онъ если и можетъ что съ нимъ сдѣлать, такъ это разрушить только матеріальную оболочку его; духъ же его, какъ стремленіе къ осуществленію предназначенія, продолжаетъ свое земное бытіе и такъ или иначе обнаруживается. Впрочемъ, культурныя вліянія внесли и дальнѣйшую поправку въ древнее вѣрованіе. Такъ иные изъ крестьянъ говорятъ, что не самъ кладъ стонетъ и тужитъ, а тужитъ и стонетъ душа человекъ, положившаго кладъ; что надписи на кучкахъ денегъ: это—мать, это—сынъ, означаютъ, что деньги эти пріобрѣтены преступленіемъ матери и сына, а не составляютъ ихъ самихъ въ превращенномъ видѣ.

Культурно-историческая жизнь края также выступает почти въ каждомъ разсказѣ своими бытовыми особенностями. Такимъ образомъ, несмотря на безискусственную простоту предлагаемыхъ разсказовъ, многое въ нихъ заслуживаетъ вниманія не только любителей фолклора, но и вообще изслѣдователей мѣстной старины.

Обратимся, однако, къ самимъ разсказамъ и передадимъ ихъ въ томъ самомъ изложеніи, въ какомъ сообщены они намъ гг. учителями и учительницами сельскихъ училищъ Купянскаго уѣзда или же записаны нами лично со словъ разсказчиковъ.

Кто зарывалъ въ землю клады и какими обрядами сопровождалось зарываніе ихъ?

(Сл. Араповка, уч. М. Скубакъ). Клады зарыты въ землю большею частію разбойниками; одни изъ нихъ зарыты очень давно, другіе-же въ болѣе близкія къ намъ времена. Зарывая клады, разбойники произносили надъ ними заклятія. Въ какихъ именно словахъ выражались эти заклятія, никто теперь не можетъ уже передать буквально; извѣстно только, что одни клады заклипались на опредѣленное время, другіе же навсегда, или, какъ говорятъ крестьяне, „поки свита й сонця“. Кромѣ того, заклиная клады, разбойники, какъ видно изъ нѣкоторыхъ разсказовъ, накликали иногда въ своихъ заклинаніяхъ болѣзнь или другое какое-нибудь несчастіе на тѣхъ, кто возьметъ кладъ. Закапывались клады и неразбойниками, а обыкновенными людьми.

(Сл. Кабанья, уч. П. Марусовъ). Сначала на цій земли, де мы живемо, жылы туркы, це була турецына. Туркы были сыльні багачи. Якъ народа въ руському царствіи стало багато, то тоди стали зганяты туркивъ съ своей земли. Якъ покорылы туркивъ, тоди вони—де худобу диваты? Везты нельзя, та й началы іи ховаты въ землю. Дралы шкуру зъ коней и зашывалы въ ней грошы, насыпалы бочонкы золота и закопувалы въ землю, або опускалы въ воду. Вони ховалы въ землю и орудіе, разны ружья, пидгалеты, пушкы, щобъ руськи не воспользовалысь цымъ добромъ. Вони ховалы ёго куда попавшы: въ землю, въ воду, въ песокъ. Якъ зарывають грошы, або якъ пускають у воду, то заклипають ихъ: „будь вы трыжды прокляты, прокляты, прокляты! Хто ци грошы возьме, той и самъ проклятый, тому голова долой!“

(Хуторъ Нижній Соленый, уч. Лищиковъ). Изъ разсказовъ

стариковъ и старухъ хутора Н.-Соленого видно, что большая часть крестьянъ относятъ происхожденіе шкарбовъ (кладовъ) къ тому времени, когда въ здѣшнихъ мѣстахъ существовали шайки разбойниковъ, скрывавшихся днемъ въ подземельяхъ, въ лѣсахъ (лѣса въ старину были здѣсь большіе), а въ ночное время выходившихъ на добычу. Въ одномъ изъ подземелій жилъ у нихъ старикъ, глубокихъ лѣтъ, который по временамъ смотрѣлъ въ книгу и по ней опредѣлялъ, возможно-ли жить этимъ разбойникамъ въ данномъ мѣстѣ или же уже пора скорѣе уходить, перебираться на другое. Переселяясь на другое мѣсто, разбойники изъ награбленныхъ ими богатствъ брали лишь небольшую часть, а остальныя сокровища зарывали въ окрестныхъ мѣстахъ съ заклятiями въ землю. Заклятiя эти не имѣли одного общаго, установленнаго характера, а зависѣли отъ личнаго взгляда заклинателя, но, во всякомъ случаѣ, были обязательны, такъ сказать, священны для самаго шкарба. Заклинались одни изъ шкарбовъ на нѣсколько десятковъ и даже сотенъ лѣтъ; другіе же, гдѣ заклинатели оказывались жестокими, заклинались на вѣчныя времена. Последніе шкарбы вырыть уже нельзя; надъ ними по временамъ въ глухую полночь горитъ свѣча, а иногда слышенъ стонъ шкарба, который какъ-бы проклинаетъ свою горькую и вѣчно однообразную жизнь,—свою судьбу. Рыть шкарбы, которымъ еще не вышелъ срокъ, нельзя и бесполезно, такъ какъ такой шкарбъ идетъ тогда глубже въ землю, а нечистая сила, которая его сторожитъ и распоряжается имъ, по завѣщанію, будетъ при этомъ бросать камни, двигаться на копателя клада стогомъ сѣна и тому подобными страшилищами. Когда кончится срокъ заклятiю, шкарбъ выходитъ на поверхность, принимая иногда видъ пѣтуха, — это значитъ, что въ данномъ мѣстѣ зарыты червонцы;—въ видѣ другихъ животныхъ—серебро или вещи дорогія. Зарывая девъги, иной заклинатель имѣетъ виду и говорить, что-бы шкарбъ достался какому-нибудь Ивану или Григорію. Съ такими именами людямъ шкарбъ и является въ видѣ старика. Тогда, если онъ попроситъ, что-бы ему въ чемъ-нибудь прислужить, напр., утерли ему носъ или развязали на немъ поясъ, не слѣдуетъ отказывать въ просьбѣ, потому что отъ прикосновенія къ нему старикъ тотчасъ насытится серебромъ.

(Хуторъ Маліевка, уч. М. Нетреба). Годивъ пятьсотъ тому назадъ була Украина, саме де мы теперъ жывемъ. Въ тій Украини жылы розбойныкы чычиньци; хатамы у ихъ были могылы. Якъ стала Россія размножатыця и прытисняты чичиндивъ, то вони взяли и пишы геть, хто куды понавъ. У йихъ багато було грошей, такъ шо йимъ невозможно й понесты съ собою, то вони взяли и позакопувалы ихъ въ землю скрызъ по могылахъ. Одни изъ ныхъ думалы прыйти въ мырне время и одкопаты свои гроши, други закопувалы зъ заклятіями на вики, шобъ нихто йихъ и не выкопавъ, а хотъ и выкопа, все равно ными не пожыве, умре; а инши закопувалы на стико то годивъ, и якъ пройдутъ ти годы, то гроши самы выйдуть изъ земли въ разныхъ видахъ. А зарываніе въ землю кладовъ сопровожалось отъ якимъ образомъ: якъ здумае який-небудъ чичинець закопаты въ землю кладъ, то заразъ объявляє о томъ своимъ сусидамъ, шобъ вони шы до ёго зарываты кладъ. Сусиды прыйдуть до ёго; винъ заразъ начынае копаты яму, и якъ выкопае яму, то въ ней кладуть заразъ дошку, на ти досци напысана крейдою заклята молитва; на дошку кладуть кладъ и загортають землею, а хазяинъ клада въ те время тры разы обходе кругомъ зарывающихъ кладъ.

(Сл. Тарасовка, уч. В. Свѣтъ). Кажуть люды, разни бывають шкарбы. Якийсь скупый чоловикъ збыра гроши та хова де небудъ: ны людямъ, ны соби. Зарые въ кубышци та й помре, никому не сказавшы. То нечыста сыла надъ нымъ шуткуе, такъ шо винъ пры смертномъ часи и забуде про свою кубышку. А то ще пры здоровью зарые свою кубышку та мисто и забуде; не то шо забуде, а не зможе ёго найты,—то жъ дило нечыстого. Велось такы межъ старыми гроши въ землю ховать. То бъ щеничого: ховай та пры смерты скажы дитямъ про ныхъ, а заховать и промовчатъ до смерты—грехъ. Душа ёго на тимъ свити спокою и незнае, шо зарывъ даръ Божый, Якъ года мукамъ той души выйдуть, йий и даеця облыченье. колы вона передаетъ кому-небудъ свій шкарбъ. Алежъ важко души зъ того свиту являтыця: вона и стогне и туже и нечысти мишають йий объявытыця. Якъ уже объявытыця и дастыця въ руки доброму чоловику, шо винъ шось добре на ти гроши зробе, то и души легче. А то были ковдуны, знахуры, ти цо злоби заговарювалы людей оборотнями. Оберне чоловика у шо

небудь и заховае, и заклятіе положе на скилько то небудь рокивъ; срокъ выйде и оборотень объявытця шкарбомъ. Булы ще лазурякы, грабылы, убывалы, оббиралы гроши и ховалы ихъ у лису, на степу, по курганахъ; самы тожъ де небудь пронадалы въ разбояхъ, а гроши оставалысь закопани, и гроши и такъ разни вещи. Нечыста сыла и посылае душу того харцыза объявытця шкарбомъ, шобъ загубыть ще кого другого. А есть шкарбы и одъ Бога,—добрымъ людямъ на счастье даетця,—молысь гарненько Богу, беры, винъ къ счастью: то доля чоловіку дае.

У насъ въ Тарасивци, може бачылы, стовпъ стоитъ на кургани, ото одынь на Голодвянци, а другой—на Старобыльскому шляху. Въ noci якъ идешъ мимо, бия тыхъ стовбивъ свичка горыть. Кажуть вси, шо въ тыхъ курганахъ подъ стовпами туркы заховани. Не знаю, чы война тутъ зъ нымы була, чы чого воны тутъ заховани, не скажу, тилько чумакамъ була дорога черезъ нашъ шляхъ. Якъ покажутця чумаки съ гришмы бия стовпа, а ботакъ хто иде зъ гришмы, заразы на кургани и засвityтця свичка, а изъ кургана туркы выскочуть; на другимъ кургани побачуть: свичка горыть,—видтиль и бижать на помощь товарищамъ; а видтиль хто произдыть, тамъ свичка запалытця, ци бижать на помиць. И обберуть гроши вси до чыста и ховалы ихъ тамъ—може бачылы пидъ горою въ крейди якъ погрибъ зробленъ—у тимъ погрибу воны и ховалы ти гроши. Тамъ кажуть багато грошей и йихъ ще ни хто не трогавъ: воны не объявлялысь. А то на Сыротскимъ нашъ мужыкъ тарасовськый выоравъ кубышку серебряныхъ рубливъ та и сховавъ, не объявывсь. А згодя винъ ще выоравъ маненьке барыло зъ залызыми обручамы и чугунный возыкъ,—пушкы возять—тилько маненькый. Може въ барыли гроши булы, тилько винъ не казавъ, а диты ёго заразы дуже багато живутъ, а винъ старый бувъ зовсимъ убогий. (Со словъ крестьянина Антона Дьякова).

(Сл. Преображенная, уч. Х. Сильченкова). Мнѣнія всѣхъ здѣшнихъ крестьянъ сходятся къ тому, что курганы въ нашихъ мѣстахъ насыпаны татарами и что нѣкоторые изъ кургановъ несомнѣнно содержатъ въ себѣ клады, но что эти послѣдніе даются только тому, кто, зная какую то тамъ молитву, къ сожалѣнію неизвѣстную говорившимъ, можетъ снять

наложенное на нихъ заклятіе. Одинъ старикъ говоритъ, что для того, чтобы узнать, гдѣ именно лежитъ кладъ, нужно въ полдень взвести на курганъ лошадь и стать ей на спину, тогда, гдѣ при такомъ положеніи будетъ тѣнь головы человѣка, тамъ и слѣдуетъ копать. На спину лошади надо становиться потому, поясняетъ онъ, что при заклинаніи клада говорятся слѣдующія слова: „кто тутъ на спыни коня встое, тому и я за цымъ (за кладомъ) не постою“.

Когда и въ какомъ видѣ выходятъ изъ земли клады?

Срочные клады, по истеченіи срока, на который они зарыты, выходятъ изъ земли и показываются въ разныхъ видахъ; но и всѣ клады вообще, какъ срочные, такъ равно и безсрочные, провѣтриваются весною, преимущественно подъ большіе праздники: въ это время раскрываются горы, обнаруживаются пещеры, подвалы, гдѣ собраны массы сокровищъ: золота, серебра, оружія и дорогаго платья. Вотъ что говорятъ объ этомъ.

(Сл. Тарасовка). Шкарбъ являетця тоди, якъ ёму время выйде, а безъ времени винъ въ руки не даетця; безъ времени хто и изловчылця ёго взяты, то проку зъ тыхъ грошей не побачыть. Являетця шкарбъ разно: и въ день, и въ ночи, и ввечери, и въ ранци, и показуетця якимъ небудь знакомъ, а въ руки не даетця, якъ знаючы до ёго прыступыты. Какимъ же знакомъ онъ является?—Разно: на тимъ мисти, де шкарбъ зарытъ, свичка въ ночи горыть; пивень красный або билый являетця, якъ зробишь, якъ треба, винъ гришмы ростопытця; голосъ чутъ: стогне, туже; ввисни приходе старымъ чоловікомъ, або старою жинкою и каже: пиды туды, зроби такъ, то и возьмешъ гроши; квочкою въ хату приходе; якъ труна (гробъ) або скрыня зъ земли выходе и показуетця тилько тому, кому въ руки даетця, а кому не даетця, такъ тутъ же буде стояты и ничего не побачыть. Что же нужно сдѣлать, чтобы взять въ руки кладъ, когда знакъ уже явился?—Винъ самъ скаже, якъ ёго въ руки взять, а то знахуры есть, шо учать. Треба помолытьця Богу. А то въ ничъ пида Купала треба питы въ лисъ, знайты куць „Разрывъ травы“, обвесты коло нѣго кругъ и стати въ тимъ крузи, а на шыи, шобъ не було хреста. О пивночи буде по лису гуканье, трискотня, а ты сыды мовчки; шось зъ миста буде штовхаты, а ты все сыды, а въ саму пивничъ почувешъ выстриль—и зацвите Раз-

рывъ-трава. Заразъ той цвѣть хватай, — винъ и цвите не довго, — розрижъ на ливой ладони кожу и заховай туды той цвѣть и бижы скоришъ не оглядаючысь до дому. Буде тоби и въ пыку, и въ потылицю хтось быты, а ты бижы та читай: „Да воскреснетъ Богъ“. Оглянутьця, такъ нечыста сыла цвѣть однѣме, а чоловика задуше. Съ тымъ цвитомъ походышъ, — шкарбъ безприминно явытця, тоди тилько скажы: „аминь, аминь, розсыпся!“ винъ и розсыплетця гришмы. (Со словъ крестьянина Е. Грицаева).

(Сл. Преображенная). Говорятъ, что клады провѣтриваются три раза въ годъ: на Благовѣщеніе, Свѣтлый Праздникъ и Вознесеніе. Случилось одной дѣвочкѣ видѣть на Свѣтлый Праздникъ, какъ верхушка кургана поднялась точно крышка, и когда дѣвочка заглянула въ образовавшееся отверстіе, то увидѣла въ подземельѣ нѣсколько бочекъ серебра и на цѣпи человѣка. Дѣвочка, конечно, испугалась и въ страхъ убѣжала. Другіе же въ такихъ случаяхъ не бѣгутъ прочь, а напротивъ вступаютъ въ переговоры съ хранителемъ клада (сатаною) и, давъ въ залогъ свою душу, берутъ сколько нужно денегъ на извѣстный срокъ, по истеченіи котораго должникъ обязанъ отнести ихъ на то же мѣсто, откуда ихъ взялъ; въ противномъ случаѣ этотъ несчастный подвергается всѣмъ бѣдствіямъ, какія только можетъ придумать для него діаволь. Разъ заключивъ такое условіе, человѣкъ неволенъ уже прекратить своихъ отношеній съ сатаною: онъ дѣлается постояннымъ его рабомъ и долженъ исполнять всѣ прихотливыя его требованія. Такъ, напримѣръ, указываютъ на одного преобразенскаго богача, что онъ будто-бы когда-то воспользовался подобнымъ кладомъ и теперь ходитъ по ночамъ въ извѣстное мѣсто на потѣшный кулачный бой съ діаволомъ, откуда является всегда съ страшно исцарапаннымъ лицомъ. Хотя такому человѣку, повидимому, все въ жизни удается, но душевнаго покоя онъ не имѣетъ: совѣсть грызетъ его, а потому онъ всегда бываетъ нелюдимъ. Другіе говорятъ, что запродавшій за деньги свою душу чорту, можетъ прервать свои отношенія съ нимъ, но только не иначе, какъ замѣнивъ себя другимъ, т. е., передавъ желающему свои обязательства. Впрочемъ они передаются иногда и нежелающему. Это чаще дѣлается, молъ, при платежѣ за что-нибудь денегъ, причемъ,

отдавая эти послѣднія въ кошелекъ или платочкъ, говорятъ: „на тобі зовсимъ“. Поэтому, слыша такія слова, надо принимать деньги съ оговоромъ: „не зовсимъ, а стільки треба“— и возвратить то, въ чемъ деньги были переданы. Наиболѣе благопріятнымъ временемъ для добыванія клада считается ночь подъ страстную пятницу и подъ Ивана Купала, при этомъ искатель клада долженъ имѣть непременно зажженную страстную свѣчу.

Бываютъ клады и другого рода, это—такъ называемые шкарбы, являющіеся преимущественно запоздалымъ путникамъ въ образѣ дряхлаго старика или какого-нибудь животнаго. Такими шкарбами не грѣхъ пользоваться, потому что они посылаются Богомъ.

(Хуторъ Маліевка). Шкарбы выходятъ изъ земли въ разное время и въ разныхъ видахъ. Пидъ Новый годъ выходятъ въ выди жеребенка; пидъ Благовищення—въ выди собаки; пидъ Вылыкдень—въ образи чоловіка; пидъ Ивана Купала—свичкою; пидъ Покрову—пивнемъ. Коло Святыхъ Горъ е висока, висока могила, называется вона „Матвіева“. Пидъ нею стогне шкарба тико пидъ Вылыкдень. Попереду народъ ходивъ туды грошей позычаты. Якъ прыйде хто до могилы, ляже на землю, наставе вухо и слуха, а воно й каже зъ пидъ земли: стико тобі грошей треба? Той тоди й каже, стико ёму нужно, и въ тужъ минуту требуемое чысло грошей выходе изъ земли. Той тоди и бере ихъ; а воно ше й приказуе: „гляды жъ ты, шобъ прынисъ пидъ другой Вылыкдень и положывъ на тимъ мисти де бравъ, и шобъ стико и грошей!“ И такъ багато времяя прошло и люды позычали гроши и унять отдавали тамъ, де брали. А одинъ чоловікъ хотивъ надуты ту шкарбу, ажъ воно—винъ самъ надувся. Разъ узявъ винъ пишовъ и позычывъ шось дуже багато грошей, а отдаваты думкы не було. Отъ прыходе назначене время отдаваты гроши, а винъ и забувъ думаты про це, а кынувся водку пыты. А шо такъ провивъ тыхъ грошый, такъ прямо страсть! Шо-жъ зъ цѣго выйшло? До ёго стало шось каждой ночи ходыты и требуетъ гроши. Винъ водывся, водывся—никакъ не одкараскаетця отъ того, шо до ёго ходе,—и повисывся, а гроши вси до копійкы прогулявъ. Писля того случаю тамъ пидъ могилою уже не стогне и грошей никому не дае. Одни кажутъ, того не

стогне и не позыча грошей, шо ёго обманулы; други кажутъ: будто той пьяныця усе гроши забравъ и прогулявъ. Стико разъ ны копали люды, ничого не найдуть; пушты уся вже могла роскопана по дурному.

(Сл. Тарасовка). Задумавъ чоловікъ копаты погрибъ; отъ ему и прыснлось: конай погрибъ на оцимъ мисти. Винъ уставъ тай думаетъ: шо жъ це таке—конай на оцимъ мисти? Подумавъ: и мисто не пидхоже, та нужно спробовать, шо воно таке буде. Почавъ копать. Дывытця, сыдыть лукавый. Чоловикъ злякався, перекрестывсь, прочытавъ молитву,—лукавый изсчезъ, а на тимъ мисти стали гроши. Ставъ чоловікъ ти гроши брать, а воно шо то не дае та каже: имъ ще время не вышло. Чоловикъ ставъ ти гроши брать та просыть ти гроши, а воно шо то и каже: „якъ будешъ давать процентъ, такъ дамся въ руки“.—Буду платыть процентъ, сказавъ чоловікъ. Воно и дало ёму въ руки грошей. Платывъ винъ процентъ, платывъ, а затымъ и забувъ, и переставъ платыты. То у ёго у хати було гарно, було гарно и въ хазяйстви, а то стало тьмано и сумно и иконы почорвилы. Разъ славсь винъ спаты, а шось и каже: „у сю ничъ отдай мое, отдай мое!“ Винъ туды, сюды, перейшовъ на друге мисто, а воно все свое: отдай мое, отдай мое! Оперуетъ себе крестнымъ знаменемъ,—перестане, а якъ не крестытця, воно шо-то все одно каже. Ставъ процентъ класты, перестало казать; но нема тому чоловіку покою. Взавъ все продавъ, положывъ гроши на то же мисто, скилько узавъ тамъ, тоди ставъ жыты, якъ и живъ до того, щаслыво. (Со словъ кр. Е. Грицаева).

(Г. Купянскъ). Колысь давно, въ старовыну, одкрывалась у Лозовій гора; зъ цїи горы текла вода. На Свитлый Праздныкъ открывалась ця гора и въ нїй стоять бочонки золота, серебра и миди, а коло бочонка дидь прыкованый. Туды люды и ходять дывытця. Якъ же шо воны прыйдутъ туды и грошей не наберуть, такъ и выйдуть, а якъ наберуть грошей, то гора заразъ и затворытця: скрызъ стины и никуда выйты; якъ гроши высыплють, то й выйдуть. Уже тамъ люды и молебни служылы и со святостямы выходылы, шобъ ти гроши взяты, та ни, нельзя, закляти.

Верстахъ въ пяти отъ города Купянска по дорогѣ въ сл. Маночиновку возвышается довольно большой курганъ, извѣст-

ный въ народѣ подъ названіемъ Острой могилы. Курганъ этотъ съ окружающими его другими меньшаго размѣра курганами составляетъ остатки, вѣроятно, бывшаго здѣсь когда-то городища. Онъ имѣетъ чашевидную форму; на внутренней сторонѣ стѣнъ его видны слѣды раскопокъ, попытокъ проникнуть съвозъ толщю кургана, такъ какъ, по убѣжденію окрестныхъ крестьянъ, въ немъ хранятся большія сокровища. Многіе не только изъ мѣстныхъ крестьянъ, но даже и Воронежской губерніи не разъ уже пристунали къ раскопкѣ кургана съ цѣлью добратся до клада, но все напрасно: кладъ недается. Говорятъ, одному изъ такихъ охотниковъ будто-бы удалось докопаться уже до дверей, запертыхъ большимъ висячимъ замкомъ; но лишь только прикоснулся онъ до замка, какъ услышалъ изъ-за двери голосъ: „не трогай, пропадешь! А откопай прежде на 80-ти-саженной цѣпи ключъ, тогда отпрешь имъ двери и все будетъ твое“. Дверь исчезла, а любитель кладовъ едва живой вылѣзъ изъ вырытаго имъ въ курганѣ хода и отказался отъ дальнѣйшихъ работъ. Около этого кургана по ночамъ нерѣдко видятъ козла.

(Сл. Араповка). Одынь чоловікъ изъ Рубижни (Волчанскаго уѣзда) пишовъ пидъ Велыкдень воливъ шукаты. Пидходе до пидвалу¹⁾, дывытця, ажъ винъ одчыненый, на дверяхъ собака приввязана на цѣпи, а била неи старый сидый дидъ. Винъ и пытае: „а шо, диду, не бачывъ ты тутъ воливъ?“ —

¹⁾ Сказанный „Пидваль“ находится, по словамъ очевидцевъ-крестьянъ, верстахъ въ пяти къ сѣверозападу отъ сл. Рубежной; расположенъ онъ по срединѣ широкаго и глубокаго яра, поросшаго густымъ лиственнымъ лѣсомъ и составляетъ одинъ изъ самыхъ высокихъ холмовъ въ этой мѣстности. Покрываетъ онъ только мелкимъ кустарникомъ, потому что весь онъ какъ-бы сложенъ изъ каменныхъ плитъ. Одна сторона этого холма постепенно понижается, другая же, противоположная ей, стоитъ отвѣсно, какъ стѣна, такъ что по своей формѣ онъ вполне похожъ на громаднѣйшій подвалъ. На отвѣсной сторонѣ, при самомъ основаніи, стоитъ большая каменная плита, изображающая изъ себя какъ бы дверь подвала, а внизу подъ нею находится дыра, въ которую едва можетъ пролѣзть собака. Говорятъ, что пастухи связывали какъ-то разъ нѣсколько палокъ, и ткнувъ на конецъ кусокъ хлѣба, засовывали хлѣбъ въ эту дыру подальше. Собака лѣзла за хлѣбомъ въ дыру и возвращалась съ нимъ оттуда головою впередъ. Изъ этого видно, что если этотъ холмъ и не подвалъ въ собственномъ смыслѣ то все-таки внутри его находится порядочное пустое пространство, такъ что собака можетъ въ немъ поворотиться. Подвалъ этотъ, какъ говорятъ, былъ построенъ разбойниками, жившими здѣсь лѣтъ около 200

Ни, каже, не бачывъ. Узявъ той дидъ и повивъ ёго по всёму пидвалу. А въ тимъ пидвали чого тилко и нема! И одежа разна дорога, и намысто добре, а грошей—такъ повни бочки й повасынани, та нетилко бочки и на земли кучи грошей лежать. Отъ дидъ и каже тому чоловікови: „беры соби чого-небудь та тилко одного: хоть грошей, хоть одежы, хоть намыста“. А винъ и каже: дай мени, дидусю, грошей. Взявъ дидъ лопату, насыпавъ ёму повенъ запилъ грошей.

(X. Маліевка). И теперь есть одинъ кладъ въ Геёвыхъ могилахъ, три версты отъ слободы Ново-Николаивки, на землѣ А. С. Разъ приснилось А. С., будто онъ сидитъ на тѣхъ могилахъ и курить папироску. Въ то время пришелъ къ нему человѣкъ и говоритъ ему: „раскопай эту могилу, на которой сидишь, и тутъ ты найдешь три боченка однихъ червонцевъ; тогда разбогатѣешь“. А. С., пробудившись отъ сна, немедленно нанялъ себѣ рабочихъ и пошелъ копать кладъ. Копали они цѣлую недѣлю и докопались до большого камня, подъ которымъ и былъ кладъ. Другой сонъ приснился А. С.—у, будто тотъ самый дѣдъ пришелъ къ нему и говоритъ: „не подкапывайся подъ камень, потому что тамъ три заряженныхъ ружья, они могутъ тебя убить“. А. С. побоялся, въ силу этого предуврежденія, идти копать вмѣстѣ съ рабочими, а эти узнавши, почему онъ не захотѣлъ, и сами побоялись, чтобъ ружья ихъ не побили, и бросили работу. Кладъ тамъ

тому назадъ, въ немъ хранили они свои сокровища, а потомъ заклили ихъ навсегда. Говорятъ еще, что во время крѣпостного права мѣстные владѣльцы нѣсколько разъ принимались разбивать этотъ подвалъ, но ничего не могли съ нимъ сдѣлать; „якъ тилко выйде панщина и почне бытъ пидвалъ, заразъ явтыця чоловікъ на бизомъ кони и скаже: помы свита й сонця, вамъ сѣго пидвалу не розбиты. И скилко за день розибьютъ пидвалу, стилко за ничъ наросте ёго. У кого есть „Ключъ-зилля“, той може взяты шкарбъ изъ пидвала: винъ прыложе руку до дверей, двери одчынатця, возьметця рукою за ченъ, на которимъ привъязана собака—и собака провалытця въ таръ-тарары, бо то не собака, а самъ нечыстый привъязанный стереже шкарбъ. Отъ тоди тилко и можна забраты все зъ пидвала“.

По словамъ крестьянъ, два подобныхъ же подвала съ несмѣтными сокровищами находятся и въ Куцянскомъ уѣздѣ: одинъ въ сл. Боголюбовкѣ ниже кладбища, а другой близъ сл. Нижней-Дуванки въ лѣсу. Въ нихъ, кромѣ золота, серебра, мѣди и дорогого платя, находятся много разнороднаго оружія, даже пушекъ, спрятанныхъ тамъ татарами.

остался. Старые люди рассказываютъ, что этотъ кладъ заклятъ такъ, что никто его не можетъ выкопать, а хотя и выкопаетъ, то все равно ружья убьютъ.

Свѣча надъ кладомъ.

(Х. Маліевка). На Черноглазивському степу бувъ найденый кладъ, цѣму назадъ уже годивъ десять. Одынь Буцаньскый чоловикъ насъ воливъ на степу Черноглаза и побачивъ тамъ горыть свичка; пидойшовъ до неи, а воно шось ёму и каже: „шо тоби мылише, те й прынесы сюда, и за те ты тутъ получишь повну скрыню грошый“. Той чоловикъ пидшовъ до дому и ставъ зъ жинкою своею совитатьця: шо у йихъ мылише, те й оддаты за кладъ. Жинка и сказала ёму: „у насъ немає ничего мылишаго, кроме старшой дытыны; такъ возьмы вже дытыну и получи за неи кладъ, а то все равно у насъ дитей багато“. Винъ взявъ дытыну и понисъ до пона запрычастыты. Пинъ запрычастывъ; винъ тоди прынисъ ту дытыну до дому и нарядывъ, якъ мертвеця, тоди й понисъ до кладу. Якъ прыйшовъ винъ зъ дытыною до кладу, а воно шось ушьять ёму каже: „скоро выйде зъ земли скрыня зъ гришмы, то ты возьмы роскрый вико и заберы вси гроши, а тоди положишь туды свою дытыну“. Тико воно проказало, а тутъ и скрыня выйшла зъ земли. Цей тоди роскрывъ вико, позабиравъ уси гроши, и якъ выбравъ уси гроши, то хотивъ у порожню скрыню положить дытыну, та тико намирився и класты туды, а стричечка (лента съ головы) у скрыню тико мыль! А тутъ и скрыня викомъ хлопъ и загула въ землю. Той чоловикъ зрадился, шо и кладъ ёму достався и дытына у ёго осталась въ рукахъ: скрыня не пидождала, помы винъ положе дытыну, а саму стричечку прыхлопнула.

Одынь разъ вечеромъ пидъ Ивана Купала парубкы роскладалы костры и запалювалы ихъ, тоди черезъ огонь перескакувалы. Якъ стали воны росходьтця по домамъ, то два парубкы уздрилы, недалеко одъ слободы свичку и пишылы прямо до неи. И якъ прыйшылы до тий свичкы, то вона заразъ увийшла въ землю. Воны стали копаты саме на тому мисти, де була свичка, и выкопалы кладъ.

(Сл. Двурѣчная уч. А. Ковалевская). Шла дѣвка на страсти, смотритъ на дорогѣ свѣча горитъ. Дѣвка сняла съ пра-

вой ноги башмакъ и поставила въ него свѣчку, сама же въ одномъ башмакѣ пошла въ церковь. Отстоявъ страсти, дѣвка идетъ къ тому мѣсту, гдѣ оставила башмакъ, свѣчи уже не видитъ, но, надѣвъ башмакъ, находитъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ она стояла, коробку полную серебра.

(Сл. Ново-Николаевка. Уч. А. Склобинская). Назадъ тому годивъ 20-ть, а може и бильше, живъ въ слободи Колодяжній одынь багатый мужыкъ; у ёго було багато грошей; винъ возьмы та й закопай ихъ въ землю, а тамъ була крюча. Передъ смертю ёму одняло ричъ и винъ не могъ вже сказаты семьи, де заховавъ гроши. Черезъ стилько годъ сю крючу занесло, замулыло и зовсимъ зривняло; тилько на симъ мисци стала гориты свичка по ночамъ, и було выдно ёго правнуку, а бильше никому. Правнукъ почавъ на тимъ мисти рыты яму, та ні якъ не мусе достаты грошей за тымъ, що воны далеко byly. Взявъ винъ шесть и почавъ добаты землю, и черезъ скилько дней шесть дѣшовъ до казанка. Казанокъ якъ загуде, такъ шо ажъ луна изъ земли пишла. Потимъ того начавъ прямо роскопуваты яму и найшовъ казанокъ золота и кушынъ серебра. Изъ цыхъ грошей часть виддавъ на церкву, а часть соби оставывъ.

(Сл. Тарасовка). Тры чоловика шло разъ зъ заробиткывъ; идутъ воны ввечери, уже темно стало. Дывлятця два, шось впереди красніе,—два бачуть, а третій ни. Ти шо бачуть и кажутъ третёму: „ну шо братъ, иды своею дорогою, а мы останемось“. А винъ не хоче: боиться самъ иты. А ёму и кажутъ: „иды, братъ, наша доля одна, а твоя друга“. Тоди той послухавъ и пѣшовъ, а ти два пишли туды, де красило. Пидойшли, а воно сховалось. Сталы копать; покопалысь и выкопалы бочѣнокъ грошей, взяли ёго. Тутъ шось бижить на сирому коню и каже: „виддайте сюды“!—Ни, не дамо: це намъ Богъ давъ. Воно десь дилось, а ти хлопци взяли гроши та й пишли своею дорогою.

— Разъ три браты пидъ празныкъ выйшли и вздрилы, у поли горыть свичка. Пишли воны добуваты тамъ грошей. Копалы—копалы, докопалысь, а тамъ бочка грошей. Сталы воцы ти гроши тягнуть,—де не взявсь дидъ-Ладо (?!) зъ довгымъ ножемъ. Якъ замахне той дидъ тымъ ножемъ, та й збывъ шапку старшому брату. Той якъ закрычыть: „ой, карауль, голову одру-

бавъ"! А дидь замахнувъ у друге: переризавъ поясъ другому брату. Той якъ закрычить: „каравулъ, пузо розпоровъ! Дидь замахнувъ кинжаломъ и въ третій разъ: переризавъ третёму халяву. Той закрычавъ: „каравулъ, ногу одрубавъ"! Тоди дидь-Ладдо каже: „ходить прынести мини три головы, такъ возьмете гроши, а не прынесете, — грошей не возьмете“. Пишли уси три браты за головами, прынысли тры головы телячихъ и взялы бочку грошей. Тилько не до дила имъ ти гроши: шо не куплять, — въ руку не йде; воливъ куплять, волы подохнутъ; хату куплять, хата згорыть.

— Бувъ одинъ чоловікъ убогий, а симья велика; не було у ёго и куска хлиба годувать дитей. Нанявсь винъ берегты хлибъ крайній отъ дороги, по симъ снопивъ одъ сажня. Разъ ввечери винъ йшовъ по межи, баче шось биліе. Пидходе — биліе; пидйшовъ, ставъ Богу молыться. Помолывсь чотыри разы, ставъ палкою копаты, а воно и сховалось. Прыйшовъ до дому и захворавъ. Полежавъ недиль съ чотыри и, Богъ давъ, одужавъ. Якъ одужавъ, опять пишовъ туды. Помолывсь Богу на тимъ мисти, а воно и забилило. Винъ подождавъ ночи; вночи прыйшовъ, ставъ копать и выкопавъ залізный возыкъ и пять мидныхъ тарилокъ.

Кладъ можно взять только съ молитвою.

(Сл. Ново-Николаевка). Ой и жалко жъ мини и доси, шо я не узявъ зъ собою доброго чоловіка; бувъ бы и я багатымъ и знатымъ! Було се такъ: На однимъ мисти, бачу я, горыть свичка, я и кажу своему сосиду: Грицько, а Грицько! якъ дождемо Велькодня, пидемъ копаты клада въ такимъ то мисци. Диждалы Велькодня, пишли мы обое. Порывся я трохы, потимъ винъ, а дали я опять, а винъ лигъ и заснувъ. Копавъ, копавъ я, дывлюсь — казанокъ золота. Я ёго обкопавъ и будю товариша, кажу такъ: вставай! намъ Господь посыла счастье и благодать; а винъ и одвича: де тамъ въ лихой годыни те счастье! Тилько се сказавъ, а казанокъ якъ загуде въ землю, — тилки я его и бачывъ.

— Разъ оравъ мужыкъ въ поли и выоравъ сундучокъ грошей, та взаты не мусе. Винъ пишовъ тоди до пона и попросывъ ёго одслужыты молебень на тимъ мисти, тоди и взявъ.

(Сл. Ново-Глуховъ). Ъхалъ мужыкъ по дорогѣ и видитъ, въ

сторонѣ горитъ свѣча. Приѣхавши домой, взялъ съ собою сына, отправился съ нимъ къ тому мѣсту, гдѣ видѣлъ горѣвшую свѣчу. Начали они копать тамъ яму и докопались до подвала. Видятъ дверь; откопали ее и стали отворять,—дверь не отворяется. Тогда мужикъ началъ браниться, дверь отворилась, но вмѣсто клада, оказались тамъ одни черепки.

Кладъ достается по назначенію.

(Сл. Араповка). Пишовъ одинъ чоловікъ пидъ Велыкдень шкарбивъ шукаты, дывытсья, горыть въ поли свичка. Ставъ винъ копаты на тимъ мисти; копавъ, копавъ та й задримавъ. Ему и снытсья: не выкопаешъ ты самъ цѣго шкарбу, а хыба зъ оттакымъ то пьяныцею. Пишовъ винъ, найшовъ того пьяницю въ пынку, розказавъ ёму, шо зъ нымъ було, и просе, шобъ винъ пишовъ зъ нымъ копаты. А пьяныця выхватывъ у ёго лопату тай каже: „якъ шо то мій шкарбъ, то я ёго и тутъ возьму“. Та й ударывъ лопатою объ землю,—гроши такъ и посыпалысь изъ земли.

— Вышелъ дѣдъ въ новыхъ выбойчатыхъ штанахъ въ свой вишневый садокъ, взглянулъ черезъ плетень къ сосѣду и увидѣлъ, что тотъ копаетъ подъ деревомъ яму, а около него стоятъ кубышки. Эге, подумалъ дѣдъ: „це мабудъ гроши ховае“, и притаился за плетнемъ. Сосѣдъ выкопалъ яму, высыпалъ туда изъ кубышекъ деньги прикрылъ ихъ бурьяномъ и, взявши кубышки, пошелъ въ домъ. Дѣдъ тотчасъ чрезъ плетень въ садъ къ сосѣду, да къ ямѣ, да за деньги. Но вотъ бѣда денегъ много, а взять ихъ не во что. Недолго думая, штаны долой и набралъ въ нихъ денегъ, а оставшіеся въ ямѣ снова прикрылъ бурьяномъ; перелѣзъ къ себѣ въ садъ, сѣлъ подъ плетнемъ и ждетъ, что дальше будетъ дѣлать сосѣдъ. Тотъ возвратился къ ямѣ и, не замѣчая похищенія, забросалъ ее землею. Потомъ сравнялъ на ней землю и, прибывая лопатой, сталъ заклинять кладъ: „идите, мои деньги, въ Кіевъ, достаньтсья, мои деньги, Лукьяну—безъ просыпу пьяну“. Деньги, бывшія въ ямѣ, такъ и загули, съ ними загули въ землю и взятыя дѣдомъ; да не сами, а вмѣстѣ съ его штанами. Остался дѣдъ безъ новыхъ выбойчатыхъ штановъ. Не успѣлъ переступить хатній порогъ, какъ напустится на него баба: гдѣ ты, такой-сякой пьяница, дѣлъ новые штаны? Пропилъ,

волоцюга! Дѣдъ сталъ было объяснять что и какъ.. Да что подѣлаешь съ расходившейся бабой? никакихъ объясненій и оправданій слушать не хочетъ. Наконецъ, сказала, чтобъ онъ сейчасъ-же отправлялся въ Кіевъ къ Лукьяну, если рассказъ его не брехня. Дѣлать нечего: взялъ дѣдъ сумку сухарей за плечи, палку въ руки и пошелъ въ Кіевъ. Приходить въ Кіевъ... Гдѣ искать Лукьяна? Зашелъ въ первый шинокъ, поздоровался съ шинкаркой и попросилъ четвертку горилки. Но съ кѣмъ ее выпить? Смотритъ, подъ лавкой лежитъ мужикъ въ новыхъ выбойчатыхъ штанахъ, спитъ. Розбудилъ его легонько и предложилъ ему распить четвертку. За первой выпили вторую, за второй третью, а послѣ третьей и побратались. Оказалось, что названный братъ и былъ тотъ самый Лукьянъ, котораго искалъ дѣдъ, да и штаны на немъ были дѣда. Пригласилъ Лукьянъ къ себѣ дѣда почевать, угостилъ его хорошенько, а утромъ отдалъ ему штаны и далъ еще пироговъ на дорогу. Идетъ нашъ дѣдъ весело домой да и захотѣлось ему какъ разъ на днѣпровскомъ мосту поснѣдать. Взялъ разложилъ пирогъ, а въ немъ, вмѣсто начинки, деньги. Эге, думаетъ старикъ, теперь не обдурьшъ, ни, лыха лычына, не обдурьшъ! Сложилъ все даннаго Лукьяномъ пироги съ деньгами, вмѣсто начинки, въ одну кучку на мосту закрылъ глаза и прошелъ мимо нихъ, да и зашагалъ себѣ, не оглядываясь, домой. Соскучилась по дѣду баба, частенько выглядываетъ на улицу. А вотъ и онъ въ выбойчатыхъ штанахъ. Обрадовалась баба, выбѣжала къ нему на встрѣчу, разцѣловала его, какъ въ былые годы.

(Сл. Преображенская). Пасъ одинъ мальчикъ-работникъ въ полѣ воловъ, да какъ-то прикурнулъ подъ стогомъ и потерялъ вола. Проснувшись, ходилъ, ходилъ по полю, не нашелъ, и погналъ остальныхъ домой. „А гдѣ же сѣрый волъ?“ спросилъ его хозяинъ.—Да я нечаянно уснулъ и не знаю, гдѣ онъ дѣлся. „Такъ вотъ какъ бережешь ты хозяйское добро?! развѣ тебя спать нанимали? Ступай же куда хочешь, чтобъ мнѣ сейчасъ-же былъ волъ, а не найдешь, такъ и домой не являйся!“ строго приказалъ хозяинъ. Мальчикъ пошелъ снова искать. Искать, искать,—нѣтъ вола; самъ страшно усталъ и прозябъ, такъ какъ дѣло было уже подъ осень; смотритъ, а подъ лѣскомъ стоитъ избушка. Дай, думаетъ, зайду въ эту хатку, обогрѣюсь и спрошу хозяина, не видалъ-

ли онъ быка. Вошелъ въ хату. „Здравствуйте!“ Никто не откликается. Осмотрѣлъ онъ хату, — нѣтъ никого, и полѣзъ себѣ на печь. Вдругъ въ сѣняхъ что-то застучало; мальчикъ вздрогнулъ, приподнялся и смотритъ черезъ коминь. Заскрипѣла дверь, вошелъ въ хату человекъ съ заступомъ въ рукахъ и, не замѣчая мальчика, сталъ копать яму. Когда яма была готова, онъ поставилъ туда котель золота, а самъ за чѣмъ то вышелъ въ сѣни. Пастухъ мигомъ соскочилъ съ печи, набралъ въ шапку денегъ и опять на печь, а человекъ, воротясь въ хату, сталъ читать надъ деньгами заклинаніе. Только что кончилъ, деньги съ котломъ такъ и загудѣли подъ землю, а тѣ съ печи брязъ, брязъ, брязъ! и то-же исчезли. Пастухъ испугался да какъ закричить. А тотъ человекъ глядъ на коминь и увидѣлъ мальчика. „Кто ты? чего ты?“ спрашиваетъ мальчика. Тотъ все рассказалъ ему откровенно. Тогда человекъ, заклившій кладъ, сказалъ мальчику: „ну, хорошо, пусть же этотъ кладъ будетъ твой, но только ты воспользуешься не раньше, какъ по истеченіи срока, на который онъ заклятъ мною.“

Кладъ въ образѣ старика.

Когда исполнится срокъ заклятія, кладъ бродитъ по землѣ и показывается достойнымъ людямъ или вообще счастливымъ то въ образѣ старика, то въ видѣ разныхъ животныхъ. Это наиболѣе благопріятное время, чтобы взять кладъ; стоитъ только ударить его „навидльвѣ“ палкою изъ клечальной осыки и сказать: аминь, аминь, розсыпся! „Иногда достаточно даже одного прикосновенія, чтобы кладъ тотъ-часъ-же разсыпался звонкою монетою. Если же кладъ является въ образѣ старика, то слѣдуетъ исполнить его просьбу и онъ мигомъ превратится въ деньги. Пользоваться этими деньгами вполне безопасно, потому что въ это время кладъ не состоитъ уже во власти сатаны.

(Сл. Кабанья). Разъ одна жинка шла по лису межъ дубьямъ, тамъ, де все казали, шо закопанный шкарбъ. Иде и баче, — стоитъ пидъ дубомъ дидъ и сопли розвисывъ. Дидъ начавъ махаты на ту жинку: „иды, каже, молодыце, утры мени носа. Вона пидійшла до дида и стала втыраты ему носа. Тилько вона хотила утерты соплякы, — дидъ розсыпався и стали одни

червонци. Та жинка взрадовалась, набрала повну пелену грошей и пишла до дому. Жинка та йшла по лису якъ разъ пидъ Иванивъ день вечеромъ.

(Сл. Преображенская). Пошла одна женщина въ лѣсъ за орѣхами и вдругъ встрѣчаетъ тамъ отвратительной наружности старика; полушубокъ на немъ изорванный, лицо въ грязи, а изо рта такъ и течетъ слюна. Въ страхѣ она бросилась было бѣжить, но старикъ остановилъ ее и просить: „утри меня!“ Женщина повинувалась, но только лишь прикоснулась къ нему, какъ онъ брязъ—и розсыпался деньгами.

(Сл. Нижняя Дуванка). Когда я былъ еще пастухомъ, говорилъ одинъ пожилой крестьянинъ, то разъ ночью явился ко мнѣ въ полѣ глубокой старикъ и просить, чтобы я утеръ ему носъ. Но я сильно испугался и сталъ будить своего товарища. Когда товарищъ проснулся, старикъ исчезъ.

(Сл. Двурѣчная). Вышелъ церковный сторожъ изъ сторожки нарубить дровъ. Дѣло было зимою, товарищъ сторожа ушелъ домой. Нарубилъ сторожъ дровъ, смотритъ, на горѣ стоитъ человекъ и по снѣгу чертитъ что-то палочкой. Сторожъ, принявъ его за своего товарища, сталъ звать его рубить дрова, а потомъ, какъ тотъ оставался все на одномъ мѣстѣ, сталъ бранить его, и наконецъ, разсердившись, бросился на своего помощника, схвативъ первое попавшееся подъ руку полѣно. Человекъ, стоявшій на горѣ, двинулся тогда навстрѣчу; сторожъ подбѣжалъ къ нему и со всего размаху огрѣлъ полѣномъ... серебро такъ и покатилося по снѣгу. Сторожъ собралъ шкарбъ и настолько обогатился, что немедленно же оставилъ свою службу при церкви.

Но не всегда старикъ служить прямымъ олицетвореніемъ клада; въ иныхъ рассказахъ онъ является для того, чтобы только дать денегъ или сказать, гдѣ слѣдуетъ рыть кладъ.

(Сл. Кабанья). Разъ пидъ Велькдень йшла жинка до церкви. Жила вона въ хутори, а до церкви йшла въ слободу. На выгони пидъ слободою та жинка побачыла, що хто то тоне,—лежить велика куча жару. Вона пидійшла до того жару погриты руки, такъ якъ тоди було холодно. Пидійшла и баче, тамъ сыдыть дидъ. Огонь красный, а борода, у дида ще краснишъ. Дидъ и каже тій жинци: „потрусы мене за бороду, я дамъ тобі за це жменю жару“.—Такъ жаръ буде пек-

ты въ руку, каже жинка: що я зъ нымъ робытому? Вона бачъ, та жинка не боялась, такъ якъ чула, що пидъ Велыкдень являютця шкарбы, а видтого и потрусыла ёго за бороду. Дидъ и вкынувъ ий въ заполу жменю жару и каже: „иды жъ теперь та й згадаешъ колысь и мене!“ Баба одійшла трошки отъ дида та й дума: а дай подывлюсь, що воно тутъ за жаръ въ пелени. Колы подывылась, ажъ воно повна жменя грошей, та сами червонци. Тоди та жинка и каже: охъ така жъ я нерозумна, що мало за бороду трусыла; бачъ разъ тиннула, а винъ разъ и жару вкынувъ, а воно це не жаръ, а гроши; дай вернуса та ще потипаю, чы не дасть ще жару. Колы вернулась, а воно того и миста не видно, де це було.

(Сл. Двурѣчная). У одной бѣдной вдовы было двое дѣтей. Разъ къ ней вечеромъ явился сѣдой старикъ и сказалъ: „пойди ты къ лѣсу, тамъ съ правой стороны его найдешъ яму; ты разрой правую ея стѣнку: тамъ твоихъ дѣтей счастье. Съ лѣвой же стороны ямы, если что и найдешъ, не трогай. Когда будешъ рыть, будетъ сильный шумъ, но ты не бойся его, а читай все молитвы. Сказавши это, старикъ исчезъ. На другой день вдова, пригласивши сосѣдку, пошла съ нею къ указанному старикомъ мѣсту, нашла яму и стала въ ней рыть. Раздался страшный шумъ, полетѣли въ яму каменья, но не попадали въ женщину: тѣ не переставая читали молитвы и продолжали рыть. Съ правой стороны ямы вырытъ былъ боченокъ серебра, которымъ вдова тамъ же и подѣлилась съ сосѣдкой, на лѣвой сторонѣ также былъ найденъ кладъ, но какъ видѣніе запретило вдовѣ трогать что-либо съ лѣвой стороны ямы, то онѣ и не тронули его и благополучно принесли домой найденное серебро.

(Сл. Ново-Николаевка). Жывъ соби одинъ бидный-пребидный чоловикъ, и пишовъ винъ шукать счастья. Ходывъ-ходывъ, ничего не найшовъ. Вдругъ встрився зъ нымъ старыкъ и спрашуе ёго: „куда Богъ несетъ?“ — Ходывъ, бачъ, шукать счастья, шобъ буты багатымъ, та й ничего не найшовъ. „На тобі, каже той старикъ, шо пытався, цю хлибыну та несы ии своему сыну; винъ буде багатый и тебе до смерти догодуе. Та гляды никому не отдавай ии!“ Чоловикъ взявъ хлибыну, а той, шо давъ, хто й зна де й дився. Иде чоловикъ зъ хли-

быною мимо шинка, — дай, каже, зайду, вышью чарочку и отдохну. Взявъ и зайшовъ. Черкнувъ чарочку, другу и хотивъ ламаты ту хлибыну на закуску; забувъ вже, шо ёму прыказано, а шинкаръ и каже: „обминяй мени, диду, свою чорству хлибыну на мою мьяку“. Дидъ обминявъ. Шинкаръ якъ ризавъ хлибыну, а вона повна червонцивъ. И зділався винъ такимъ багачемъ на все село, шо страсть, а того чоловіка сына такъ и пропало счастье. Давався ему кладъ, та не вмивъ слухатысь!

(Сл. Араповка). Ишовъ одинъ чоловікъ на Велькдень до утрени та й споткнувся на щось удвори. Воно покотылось одъ ёго и забрызчало, а винъ и дума; вчора я самъ неначе все чисто прыбравъ у двори, — шо же це воно валяється? Нахылывся винъ, ставъ шукаты и найшовъ крышку зъ горилочного видра. Взявъ винъ ии и однисъ у хату, а самъ пишовъ до церкви. На свитанни невестка его выйшла на двиръ взаты трисокъ у пичъ. А въ ныхъ на двори була пыльна, шо дерево на ній пыляють. Дывытця невестка, пидъ пыльнею сыдыть чоловікъ, старый, старый, та й маха на неи рукою, шобъ пидійшла до ёго. Вона злякалась и побигла въ хату. Попрыходылы съ церкви, вона розказала, шо вона бачыла; пышлы поглядиты, а чоловіка пидъ пыльнею уже не було. Ото имъ являвся шкарбъ, та невмылы воны ёго взаты. Та вже ажъ въ осены стали хлопцы погрибъ конаты, а старый сыдыть коло ныхъ, дытыну держе. Сыдивъ, сыдивъ та й задримавъ, а ёму й снытця, неначе хто каже ёму: конайте въ оттой уголь, тамъ гроши, та тилко якъ возьмете ихъ, то вси будете въ скверній болисти. Проснувся старый та й дума: такъ ка-зна шо прыплететця; та й упыять задримавъ и выпыять ёму тежъ снытця. Проснувся винъ та й каже: „а ну, хлопцы, стругнитъ лышынь отой уголь: винъ неначе у васъ трохе кривый“. Сынъ стругнувъ разивъ два, дывытця, ажъ тамъ дирка, а въ ній стоить горилчане видро, повне золотыхъ. Взялы воны те видро, стали примираты крышку, шо старый найшовъ пидъ Велькдень у двори, и крышка якъ есть прыйшлась. Съ тыхъ поръ воны стали багати и выкупылысь на волю (воны были паньски), а все такы, такъ якъ и прысмылось старому, вси были въ скверній болисти.

Кладъ въ видѣ коня или жеребенка.

(Сл. Двурѣчная). Везъ челоуѣкъ въ Купянскую больницу своего сына, смотритъ, а за нимъ конь бѣжитъ. Остановился этотъ челоуѣкъ ночевать въ полѣ близъ дороги, конь не отходить отъ повозки и тутъ же себѣ ложится. Пошелъ челоуѣкъ въ лѣсъ, срубилъ хорошую дубинку, подошелъ къ коню и ударилъ его по головѣ,—голова и рассыпалась серебромъ; ударилъ вторично коня по ногѣ,—всѣ ноги сразу превратились въ кучки серебряной монеты; а какъ ударилъ въ третій разъ по туловищу,—не стало коня, а только груда самого серебра лежала.

(Сл. Кабанья). Въ слободѣ Поповци, шо на р. Жеребци, е и теперъ садъ коло ричкы; а въ тимъ садку, якъ казали вси люды, бувъ шкарбъ. Объ цимъ гомонили людѣ ще й давно, може на тимъ мисти и садка не було, такъ якъ люды часто бачылы, шо съ того садка выскакуе сирый конь и такый хорошей, шо ёго уже наче лучшого и нема. Ото и роспустылы мову, шо це выскакуе изъ садка шкарбъ. Изъ-за цѣго самого шкарба взяла охота одного багатого мужыка, тѣи же слободы купыты той садокъ. Одынъ разъ роботныкъ того мужыка йшовъ зъ поля пиздного вечера до дому мимо того садка. Якъ дывытьця въ садку шось горыть и горыть такъ здорово, якъ будто здоровый пужарь. Прыбига роботныкъ до дому, а хазяинъ ёго пыта, акъ тамъ на поли, а винъ такъ злякався, шо й слова не скаже. Тришкы згодомъ винъ росказавъ хазяину, шо въ садку шось горыть такъ здорово, шо й дывытьця нельзя. Мужыкъ той и догадався, шо въ садку ёго горыть той самый шкарбъ, о котрымъ усе балакають люды, шо винъ выбигае сирымъ конемъ. Тоди хазяинъ сказавъ роботнику: „якъ ще побачышь, шо буде гориты, такъ прыдывысь и замишь те мисто, де воно саме горыть. Днивъ черезъ десять роботныкъ и въ другый разъ перелякався пужарю въ садку, та замишь те мисто, де воно горило и сказавъ своему хазяину. На другий день пишылы подывытьця на те мисто, де саме горило. Щобъ же було имъ тоди заразъ и копаты! А то ще покы зибралысь воны,—бачъ думалы, шо въ нашимъ садку наше й буде, колы не пидемъ, тоди и выкопаемъ. А вышло не такъ. Черезъ недилю пишылы воны шкарбъ копаты, ажъ воно тико мисто то знаты, де бувъ

шкарбъ. Тоди стоить хазяинъ тай каже: „не лыха годына? було счастья въ рукахъ, та не вмивъ взяты! Воно мабуть якъ гомонили объ цимъ, а люды чулы, та й выкопалы попередъ насъ“ Якъ цей шкарбъ выкопалы, такъ це було чотыри года назадъ.

(Г. Купянскъ). Жылы соби люды. Дило було весною. Копалы на вгороди. У нихъ бувъ хлопчыкъ маленький,—сыдыть соби въ хати та граетьця. Отъ къ ёму выбигло лоша съ пидъ покутя и бигает по хати: и-го-го, и-го-го! Прыйшла маты за обидомъ, а хлопчыкъ и каже: „мамо, мамо! съ-пидъ покутя лоша выбигало, та й бигает та й ржетъ“.—А ты, сынокъ, позовы мене, якъ воно выбижыть. Та й пишла зъ хаты, а лоша съ-пидъ покутя. Той хлопчыкъ зъ хаты: „мамо, мамо! идить, лошадка бигает“.—Прыйшла маты, ажъ воно скрылось, не показуетця ий. Отъ вона и каже, „ну, сынокъ, якъ воно выбижыть ты и скажы: Господы, благословы, тпру!“ И пишла изъ хаты, Отъ воно выбигло и бигает по хати: и-го-го! А винъ, той хлопчыкъ, схватывся та й: Господы, благословы, тпру! Такъ и покотылысь зъ того лошаты гроши, сами золоты. Той тоди хлопчыкъ схватывся та й ставъ шапкою тѣи гроши на пичъ носыты, а потимъ сказавъ батькови и матери. Помолылысь вони Богу, забрали гроши и стали багаты.

(Хут. Маліевка). Одынъ чоловикъ пидъ Новый годъ выйшовъ зъ хаты положиты сина свой кобылы; дывыця, а лоша чіесь стоить коло ёго кобылы. Винъ побигъ тоди у клуню, ухватывъ тамъ выла, прыбигъ до лошаты, намирывся быты ёго и ирыкнувъ: „но! шобъ ты сказылось! прыйшло сюды исты сина“ и якъ опереже его вылами, а воно такъ и розсыпалось. Винъ злякався, дывытьця, ажъ зъ того лошаты сами червоньци лежать.

(Сл. Ново-Николаевка). Жыла соби одна бидна вдова. Отъ разъ вона сыдыть соби и тче холсты, якъ, дывытьця, вбигает въ хату и прямо до еи биленькый жеребеночокъ. Вона и каже: „Господы, що це таке?“ и ударыла ёго човныкомъ, а изъ го такъ и посыпалось золото и серебро. Удова съ тыхъ поръ стала багата.

Кладъ въ видъ собаки.

(Сл. Двурѣчная). За лѣсомъ стояла могила, а въ ней былъ, такъ говорили, кладъ. Вотъ три мужика и задумали достать

этотъ кладъ. Идутъ они разрывать могилу и зовутъ съ собою четвертаго, а тотъ отказывается, говорить: „зачѣмъ я пойду съ вами: если Богъ дастъ, то мнѣ и въ окно подастъ“. Приглашавшіе разсердились на такой отвѣтъ сосѣда и пошли сами. Разрыли они могилу, но денегъ въ ней не нашли, а выкопали мертвую собаку. Тогда съ досады взяли ее и понесли въ слободу; тамъ, подошедши къ хатѣ сосѣда, не захотѣвшаго идти вмѣстѣ съ ними рыть, бросили собаку прямо чрезъ окно въ хату. Собака такъ и разсыпалась по хатѣ серебромъ.

Изъ многихъ вариантовъ этого рассказа приведемъ одинъ записанный въ сл. Ново-Николаевкѣ.

Жыло собі два брата. Отъ одинъ и каже: „брате, а брате, ходимъ клада шукать“. А другый и одвича: на шо намъ шукать: якъ Богъ дастъ, такъ и въ викно подастъ, и лигъ собі спаты. Той пишовъ самъ. Ходывъ-ходывъ, ничего не найшовъ; дывытьця—лежытъ мерзла собака. Винъ розсердився и думаетъ собі: возьму я сю собаку и бросю брату у викно, нехай тоди каже: якъ Богъ дастъ, такъ и въ викно подастъ. Такъ и зробывъ. Взявъ собаку за ноги, та якъ пошпуре у викно брату, а изъ ней такъ и посыпалысь червоньци. Тоди ёго братъ ему съ печи и каже: „а шо? яжъ тоби казавъ, шо якъ Богъ дастъ, такъ и въ викно подастъ“.

Кладъ въ видѣ быка или теленка.

(Сл. Кабанья). У насъ надъ ричкою е лисъ; въ тимъ лиси лощина, де колысь було гульбыще: паны гулялы. Якъ зійдешъ на те гульбыще, такъ выще трошкы гульбыща направо есть глыбока яма. Изъ тїи ямы часто, бачылы люды, выходе быкъ. Того быка и ловылы, та не вловылы: якъ тико до ямы добижытъ—быка й нема, хто ёго зна, де винъ и диваетця. А подъ Велькдень тамъ каженъ годъ горытъ свичка. По цѣму самому и кажутъ, що тамъ е шкарбъ. Цей самый шкарбъ, що въ Кабаньемъ на гори, на гульбыщи, ходылы конаты два мужыка. Вони бралы съ собою шипъ въ два аршыны, щобъ узнаты, де саме находятця гроши. Люды все казалы, що въ земли, саме тамъ, де лежать гроши, лежытъ крейда, и цією крейдою обмазаны гроши. Отъ потому то ци мужыкы и взялы довгый шипъ, щобъ узнаты, де находятця шкарбъ. Отъ ти мужыкы стали шипомъ пробуваты по углахъ; и де не пробувалы, все за ши-

помъ вытягивали землю, а въ одномъ мисти якъ попробова-
лы, а воно и вытянулася била глына. Тоди ти мужыкы нача-
лы копаты гроши. Та ба, мабуть время имъ не выйшло: якъ
трошки прокопалы, то имъ стало страшно, такъ страшно,
що вони взяли тай бросылы.

(Сл. Ново-Николаевка). Жылы соби дидъ та баба и у ныхъ
була дочка-дивочка. Отъ разъ вони выйшлы съ хаты, а въ
хати осталась сама дивочка. Глядь до порога: иде золоте те-
лятко. Дивчынка побигла тоди и сказала батькови и матери.
Батько и приказавъ ий те теля звязаты, а самъ почавъ вер-
титы дирку въ стини. Трошки съ годомъ увійшлы вони, бать-
ко и маты, въ хату, а у ныхъ уже высыть казанокъ золотыхъ.

Бладъ въ видъ варашка.

(Сл. Кабанья). Разъ пидъ Велькдень одна симья пишла до
церквы, а дома оставыли маненьку дивчину. Ночью та див-
чина проснулася и стала на полу, де спала. Дывытьця, зъ
пидъ полу выскочывъ баранчыкъ и почавъ бигаты по хати:
то стрибне, то перекинетъця, то на лавку стрибне, а зъ лавкы
на стиль, зъ стола до долу. Такъ той баранчыкъ стрибавъ
разивъ зъ пять то туды то сюды. Писля прыскочывъ до дивчины,
ставъ ии нюхаты и перекидаться коло неи. Такъ той ба-
ранчыкъ товкся коло дивчины довго, мабуть часивъ два, по-
кы не почувъ, що дверьмы хтось застукавъ—то йшлы батько
и маты изъ церквы. Тоди якъ скакне та прямо пидъ пиль
и сховався. Якъ ввійшлы въ хату батько и маты, то стали
дивчыну пытаты: „чого ты не спышь?“ Дивчына тоди сказала,
що по хати бигавъ баранчыкъ и не дававъ спаты. Батько
полизъ пидъ пиль шукаты того барана, та ничего не най-
шовъ: не ёго доля.

(Сл. Преображенная). Шель ночью человекъ изъ одной де-
ревни въ другую; вотъ какъ разъ на полпути неизвѣстно от-
куда взялся ягненокъ, такой бѣленькій, курчавый, и сталъ
упорно слѣдовать за нимъ, то въ нѣсколькихъ шагахъ сзади,
то съ боку, то забѣжитъ напередъ и катится по дорогѣ.
Сначала путнику было какъ-то жутко, не потомъ онъ обо-
дрился и какъ хватить его палкой. Барашекъ такъ и разсы-
пался передъ нимъ деньгами.

Кладъ въ видѣ свиньи.

(Сл. Двурѣчная). У одного крестьянина было двѣ хаты: старая и новая. Когда хозяева стали ложиться спать въ новой хатѣ, то изъ подъ печки каждую ночь вылезало что-то въ видѣ свиньи и, расхаживая по хатѣ, говорило: худо тутъ, худо тутъ, худо тутъ!.. Хозяева были этимъ напуганы. Разъ приходитъ къ нимъ солдатъ и просится ночевать. Хозяева помѣстили его въ новой хатѣ, а сами легли въ старой. Ночью вылезла изъ подъ печки свинья, подошла къ солдату и говоритъ: худо тутъ, худо тутъ! А солдатъ ей: „а ты чего тутъ, если тутъ тебѣ худо?“ да и выстрѣлилъ въ свинью изъ ружья. Она и рассыпалась серебряными монетами. Серебра было такъ много, что солдатъ бралъ, бралъ—и не могъ всего забрать, еще много и хозяевамъ оставилъ.

Иногда, впрочемъ, кладъ не является въ опредѣленномъ образѣ, а заявляетъ о своемъ присутствіи лишь крикомъ.

(Сл. Ново-Николаевка). Одынь чоловікъ купивъ собі хату и перебрався туды съ симьею жыты. Пожывъ тамъ трохи, ничего не було, а потимъ того почала являтыся оказія така: за едно стеля крычыть „ой упаду, ой упаду!“ Винъ мучывся, мучывся—страшно жыты, и вышовъ изъ ней геть. Якъ тыею слободою проходе салдаты, а той чоловікъ и росказы ёму все, якъ було. А салдаты и каже: „чаво страшна? давай я въ ней буду жить. Я не боюсь ничаво: на службѣ служилъ—въ агнѣ не гарѣлъ, въ вадѣ не тануль; не прападу!“ Мужикъ обрадовався и повивъ салдаты въ свою хату. Въйшовъ салдаты въ хату, а стеля: „ой упаду, ой упаду!“ Салдаты одвичае: падай, падай! Тилько уснивъ винъ це сказаты, якъ стеля обрушилась, а изъ ней такъ и посыпались червонцы. Салдаты ставъ багачемъ, а мужикъ—дуракомъ.

Кладъ въ видѣ пѣтуха.

(Сл. Тарасовка) Пишовъ чоловікъ въ яръ по воду и побачывъ, стоить у яру стиль, а на столи шось красне, якъ жаръ. Винъ пишовъ тай сказавъ домашнимъ; ти прыйшлы, а ёго уже нема. А то бувъ шкарбъ, винъ показується тилько тому, у кого доля счастлива. Домашни сказали: „пидемъ геть: винъ упьять ёму покажется“. Пишлы, а той чоловікъ остався.

Шкарбъ показавсь: стоить на столи красный пивень. Чоловикъ и баче та боиться пристуыть до него. Осмыльвсь, и помолывсь Богу, ставъ пидходить: пидходе и крестытьця, крестытьця та пидходе. Пидійшовъ, а воно стало багато грошей.

— А то одинъ бидный чоловикъ нанявсь плугатыремъ. Разъ винъ оравъ зъ своимъ погонычемъ. Оралы, оралы до пизней ночи и выпрягли воливъ. Наварыли каши, наильсь; погонычъ лигъ спаты, а плугатырь пишовъ до воливъ. Напасъ воливъ и тожъ лигъ спаты. Пидъ зорю прокынувсь, подывывсь на воливъ и побачывъ пивня, стоить за воламы. Винъ вставъ, помолывсь Богу, взявъ сокыру и пишовъ] шкарба копаты на тимъ мисти, де пивня вздривъ. Копавъ, копавъ и докопавсь до грошей; забравъ гроши и ставъ багатый: переставъ найматьця, а ще соби роботныкывъ наймавъ.

— Пасъ парень скотыну. Ввечери гоне до дому, а на перехрестнй дорози стоить пивень, рушныкомъ пидперезанный. Хлопецъ и не догадавсь, що воно таке. Прышовъ до дому та й каже батькови: „якъ гнавъ я скотыну до дому, стоявъ на дорози билый пивень, рушныкомъ пидперезанный, да незнаю, де дивсь.“ — Дурень ты, сынку, тыбъ помолывсь, та кынувъ на него шо-небудъ: то тоби Богъ шкарба дававъ. Ничого хлопецъ не розибравъ, а въ ранци погнавъ скотыну пасты. Ввечери гоне до дому—стоить билый пивень, пидперезанный рушныкомъ. Хлопецъ кынувъ палку и попавъ въ пивня, пивень и розсыпавсь гришмы. Парень помолывсь Богу, зобравъ гроши въ рушныкъ и принисъ до дому, отдавъ батькови. Сталы вони торговать лавкою.

(Х. Маліевка). Одна жинка вечеромъ пидъ Покрову гнала зъ череды до дому свою корову и уздрила пивня, щ бигъ по дорози, и погналась за нимъ. Винъ побигъ прямо у ии хату и зскочивъ на горище. Вона соби туда, и вдарыла ёго палкою; винъ превратывся въ червонци.

Кладъ въ видъ квочки.

(Сл. Двурѣчная). Церковные сторожа легли спать, смотрять, изъ-подъ пола вылезать квочка съ цыплятами. Сторожа и спрашивають ее: „ты чего сюда, чи на худо, чи на добро?“ Она молчить, ничего имъ не отвѣчаетъ. Тогда одинъ изъ сторожей всталъ и убилъ цыпленка; смотрить, а тамъ кучка серебра.

Вскочилъ и другой сторожъ и ну бить цыплятъ; отъ удара каждый цыпленокъ рассыпался серебромъ. Перебили сторожа всѣхъ цыплятъ, убили и квочку и набрали много серебра.

(Сл. Тарасовка). У однихъ людей въ хатыни стала въ ночи квочка квохтать. Злякалысь хозяева, перестали тамъ лягаты и двери заперлы. Просытця прохожый салдаты до ныхъ почуваты. Хазяева и кажуть: „служывый, мы бь тоби и ради, та у хати у насъ тисно, а въ хатыни не можно жыты: шо ничь стогне, квокче, шось пужаеть. Боимось и не лягаемъ“. Дарма, каже служывый, нехай квокче, я не сробѣю. Лигь винь самъ у хатыни. Тилько ставь винь дриматы,—квочка якъ за-, квокче. Салдаты якъ вскоче и накрывъ ии свытою, а квочка и розсыпалась гришмы. Збудывъ салдаты хазяевъ: „свитить, люды добри, свитло: намъ Богъ шось давъ“. Зазвенилы гроши якъ воны дилылись съ салдатомъ. Подилыли поровну и служывый подякувавъ за кватырю и пишовъ своею дорогою.

Не всегда, однако, такъ легко и просто достается кладъ. Нерѣдко добываніе клада сопряжено бываетъ съ неприятностями и опасностями разнаго рода, а особливо добываніе заклятыхъ кладовъ, оберегаемыхъ нечистою силою. Вообще безъ соблюденія условій, требуемыхъ заклятіемъ, брать кладъ весьма опасно, чаще же его совсѣмъ взять нельзя. Надобно сперва такъ или иначе уничтожить силу заклятія, разрушить чары, тогда только и можно избѣгнуть страшныхъ послѣдствій зарока.

(Г. Купянскъ). Жилъ себѣ мужичекъ старенькій, престаренькій; накопилъ онъ много денегъ, отнесъ ихъ подь лѣсъ и законалъ тамъ. А другой мужичекъ оралъ подь лѣсомъ и увидалъ это дѣло, что деньги закапываетъ, пришелъ и сказалъ двумъ своимъ товарищамъ: „пойдемте со мною сегодня вечеромъ подь лѣсъ: я видѣлъ какъ человекъ закапывалъ тамъ деньги“. Пошли они туда. Видятъ, въ дали свѣча горить. Подходятъ ближе и ближе, смотрятъ, пасется тамъ же подь лѣсомъ вороной конь. Они приблизились къ этому мѣсту,—свѣча горить все яснѣе. Но стануть они втроемъ подходить, свѣча тухнетъ; одойдутъ—опять горить. Отошли они въ сторону и говорятъ: „отчего она насъ не допускаетъ? значитъ, намъ не полагается всѣмъ вмѣстѣ подходить къ ней; давайте идти по одному“. Пошолъ прежде всѣхъ тотъ, что первый

увидѣлъ свѣчу. Подходить, свѣча горитъ, не тухнетъ, все яснѣй горитъ. Подошелъ, перекрестился, взялъ лопату и началъ копать. Подходятъ товарищи, стали съ нимъ вмѣстѣ копать. Вырыли яму аршина въ три, а тамъ заклятая лежитъ голова человѣчья. Они взяли и вынули изъ ямы эту голову. Смотрятъ на то мѣсто, гдѣ вырыли яму, а ее какъ небывало: земля сошлась, слѣда не видно. Взяла ихъ оторопь, но не бросили они своего дѣла: опять начали копать. Копаютъ,—какъ заржетъ, какъ загремитъ вороной конь—они въ разныя стороны разбѣжались и больше не искали клада.

(Х. Маліевка). Коло слободы Ново-Николаевки е два клады: одынь состоитъ изъ серебряной посуды, а другый—изъ червонцивъ. Вони находятця коло ярка старостына. По тому ярку иде ричка и пидмыва берегъ, якъ разъ пидъ ти клады. И люде ожыдають, шо ихъ вода выкоте зъ пидъ земли. Одынь Ново-Николаевскый чоловикъ, Васылъ Жыхоривъ, хотивъ ти клады выкопаты, та не знавъ, де саме треба було копаты; отъ винъ здумавъ про ворожку и поихавъ до неи. Та ворожка розказала ёму, шо ти клады трудно выкопаты, потому шо вони завалени великымы камнями, такъ шо на первый кладъ изъ серебряной посуды наваленъ камень, а пидъ посудою ще ё камень; пидъ тымъ камнемъ находятця другый кладъ: повенъ бочонокъ самыхъ червонцивъ. Якъ нхто ти клады не выкопа, то вода ихъ вымые и выкоте зъ пидъ горы годивъ черезъ симъ. Васылъ выпытавъ у ворожки все, тоди и пишовъ копаты кладъ. Отъ винъ копавъ, копавъ, и докопався до камня, та ничого не може зъ нимъ зробыты,—взявъ и бросывъ копаты ти клады. А бросывъ винъ отъ черезъ шо: якъ пиде винъ ночью копаты ихъ, то его видтыль якъ захвате шось, та все хворостыною лунцюе то по плечахъ, то по голови. Якъ бросывъ винъ копаты ти клады, то все ожыдавъ, ч не вымые вода, тай не дождався—умеръ, а клады такъ и осталысь. Люды теперъ зъ году до году ожыдають, чы не вымые тыхъ кладивъ вода, та нѣякъ не дождутьця.

— А то въ 1887 году ходылы Ново-Николаевски мужыкы на Динъ заробляты грошій. Тамъ имъ одынь унукъ старого розбойныка, якый живъ колысь у Россіи, розказавъ, шо ёго дидъ закопавъ одынь кладъ коло Соляныковського гайка,

версты зо дви одъ слободы, и шо той кладъ состоитъ изъ самыхъ мидныхъ пятакивъ и ти пятачки загорнути въ волову шкуру и такъ закопани. Мужыкы прыйшлы зъ Дону додому, тоди пишылы ночью время копаты той кладъ; такъ воно шось ихъ якъ захватыло одъ того кладу, та все хворостынякою шмагало по шыи, покъ й додому прыбиглы. Билшь уже й неходылы копаты того кладу.

(Сл. Кабанья). Годивъ 18-ть тому назадъ въ Кабаньемъ на гори два мужыкы выкопалы бочонокъ грошей. Тамъ було половина золота, половина серебра. Ти гроши вони взяли додому и поставылы у одного зъ ныхъ въ комори. Одынъ часто нападався на другого: „давай, брате, подилымось гришмы“. А той одвичавъ: „ни, братъ, ще не пора: имъ треба ще стояты чотыри годы, а то ще имъ не выйшовъ срокъ. Це вони казалы писля того, якъ гроши простоялы уже 10-ть литъ. Значыть, якъ пройшло 14-ть литъ, тоди мужыкы подилылысь и стали страшно багатымы. Вони недовго жылы багачамы, а померлы въ одынъ мисяць обыдва. У того, шо стоялы гроши, умерло ще пять душъ, винъ шостый, а у товариша его умерло дви души,—винъ третій. Остальне семейство живе порядно и теперь на сели Кабанської волосты.

(Г. Купянскъ). Нашель человекъ заклатья деньги; взялъ ихъ принесь домой и отдалъ женѣ. Самъ въ тотъ же день умеръ, а жена помѣшалась. Вотъ приходитъ къ ней сатана и говорить: „отдай мое добро!“ да какъ затрещитъ, залопотитъ передъ нею, а она ему въ отвѣтъ: „отойди, сатана! я тебя не боюсь: у меня есть Господь, онъ защититъ меня“. Сатана исчезъ. Послѣ этого приходитъ къ ней молодой мужчина и горитъ: „отдай мнѣ деньги: ты будешь жива и здорова, а я пропаду“. Она отдала ему деньги и тотчасъ выздоровѣла, а молодой мужчина неизвѣстно гдѣ дѣлся.

(Сл. Ново-Николаевка). Жывъ богатый мужыкъ и передъ смертю веливъ такъ: „глядите, диты, якъ я умру, покладитъ вси гроши въ казанокъ и поставте мени въ гробъ, а якъ не послухаєте, то буде вамъ горе!“ Сыны ёго такъ и зробылы. Черезъ много годъ вода розмыла те мисто и бувъ видымый гробъ. Пастухы паслы тамъ скотыну, дывлятьця—гробъ; взяли роскрылы ёго, ажъ тамъ казанокъ повенъ червонцивъ. Вони, взяли ёго и оддали батькови. Батько поихавъ на ярмарокъ, ку-

пывъ воливъ и ще кой-чого. Съ тыхъ поръ, якъ ростратывъ гроши, нема ему спокою: якъ ничъ, такъ и являеця дидъ, мертвый и каже: „оддай мои гроши!“ Чоловикъ той мучывся мучывся—бере его оторопъ, и пишовъ до батюшки посоветуватьця, шо ёму робыты. А батюшка и каже: „однесы гроши назадъ“. Тоди винъ взявъ роспродавъ скотыну и все, шо на ти гроши купывъ, и однесъ и положывъ гроши въ гробъ. Съ тыхъ поръ и переставъ мертвый ходыть до ёго.

Жывъ соби багатый старыкъ, и винъ никому не хотивъ виддаты своихъ грошей. Передъ смертю взявъ ихъ и закопавъ такъ: „хто, кроме мене, возьме оци гроши, того земля возьме, той буде отъ ныни и до вику проклять!“ А невестка ёго пидглядила и пидслухала. Захворавъ винъ и прыйшли до ёго сыны и кажутъ: „тату, вы скоро вже вмрете, скажите де гроши“. А винъ одвича: одійдитъ видъ мене! дайте мини вмреты. Якъ винъ умеръ, то невестка пидговорила сусида, шобъ винъ выкопавъ; гроши будутъ пополамъ. Сусидъ почавъ копаты и тилько подавъ їй гроши, а земля якъ загуде, такъ его и засыпало на вики вични. А невестка добре по жыла тымы гришмы.

(Г. Купянскъ). Захворала скупая старуха, лежитъ, охаетъ: не такъ боится она смерти, какъ жаль ей разстаться съ деньгами, что припрятаны у нея въ головной подушкѣ. Сынъ старухи ушелъ съ утра на работу, дома одна невестка. Посылаеть ее старуха принести свѣжей воды изъ колодца, хотя въ сѣняхъ и стоитъ съ часъ тому назадъ принесенная. Догадалась невестка въ чемъ дѣло, вышла въ сѣни, взяла ведра, стукнула дверьми, но, вмѣсто того, чтобы ити за водою, тихонько подкралась къ окну и смотритъ, что будетъ дѣлать ея свекровь. Старуха приподнялась, достала изъ подушки деньги, взяла со стола ножъ и, еле двигаясь, подошла къ печи, присѣла и стала рыть подъ припечкомъ. Пороеть, пороеть и пріостановится, видно силъ нехватаетъ, и все что-то шепчетъ, все шепчетъ. Выкопала ямку, положила въ нее деньги; зарываетъ, разравниваетъ землю руками и приговариваетъ: „чьи руки гроши зарылы, того й одрыють“. Деньги и зашумѣли подъ землю. Проговорила старуха эти слова три раза, да и не поднялась уже, тамъ и захолонула. Вошла въ хату невестка, видитъ, свекровь уже умерла, взяла да и

ну ея руками вырывать деньги. Отрываетъ да приговариваетъ: „чьи руки гроши зарывалы, того й одрываютъ“. А деньги такъ и выскочили на верхъ. Тогда невѣстка спрятала деньги, подняла съ земли и положила на постель свекровь, а потомъ пошла и заявила сосѣдямъ о ея смерти.

Въ народѣ ходитъ, очень много рассказовъ о добываніи кладовъ подобнымъ способомъ; сущность всѣхъ ихъ состоитъ въ томъ, что въ нихъ какъ и въ приведенномъ, говорится о вырытіи кладовъ руками умершихъ хозяевъ ихъ.

Другую, также весьма распространенную, серію сказаній о безопасномъ завладѣваніи заклятыми кладами составляютъ рассказы, въ которыхъ сообщается, какъ вслѣдствіе замѣны нѣкоторыхъ словъ въ заклятіи, произносимомъ лицомъ, зарывающимъ кладъ, другими словами, произнесенными тайнымъ свидѣтелемъ, съ цѣлью сдѣлать условія зарока выполнимыми, кладъ легко достается лицу, съумѣвшему выгоднымъ для себя образомъ измѣнить заклятіе.

(Сл. Ново-Николаевка). Одынъ чоловікъ понисъ закопувати кладъ. Вырывъ ямку, положывъ гроши и каже: „хто положе сто головъ чоловічихъ на це мисто, той и кладъ возьме“. А другой слидывъ занымъ, та й каже соби за нымъ: „хто положе сто головъ курячихъ на це мисто, той и кладъ возьме“. Той шо закопувавъ, проказавъ три разы и цей три разы за нымъ. Тилько той пишовъ геть, а цей прыйшовъ на те мисто и почавъ копаты. А воно такъ и загудило въ землю, гроши. Тоди пишовъ винъ до дому, принисъ сто курей и побывъ ихъ на цимъ мисти, а тоди и кладъ узавъ.

Недостаточно найти кладъ; нужно, чтобы взять его, чтобы онъ *дался въ руки*, знать заклятіе и выполнить его.

(Сл. Кабанья). Узналъ мужикъ, что кладъ находится подъ кучею навоза, а заклятіе на немъ такое: тотъ возметъ кладъ, кто поѣсть весь навозъ. Много людей приходило къ этому кладу, но онъ имъ не давался, такъ какъ они не знали заклятія. Тогда мужикъ рѣшился поѣсть этотъ навозъ. Онъ забралъ его домой, высушилъ, стеръ въ порошокъ и во время обѣда сыпалъ его въ борщъ вмѣсто перца. Часто домашніе спрашивали его: „чого це борщъ воня?“ но мужикъ отмалчивался. Когда же поѣлъ онъ весь навозъ, то и кладъ ему дался. Взялъ мужикъ деньги, и принесъ домой, положилъ ихъ на столъ и говоритъ: „ось що воно воняло въ борщи!“

(Г. Купянскъ). Пошелъ на зорѣ мужикъ въ лѣсъ за дубкомъ на ось, смотреть—идеть дѣдъ и несетъ лопату и мѣшокъ съ чѣмъ-то тяжелымъ. Зачѣмъ это такъ рано пришелъ въ лѣсъ дѣдъ? подумаль мужикъ и притаился за кустомъ. Вышелъ дѣдъ на поляну, осмотрѣлся, бросилъ на землю мѣшокъ и началъ копать ямку, выкопалъ, снова осмотрѣлся кругомъ, положилъ въ ямку мѣшокъ, забросалъ землею, сравнялъ землю и заклинаетъ: „тотъ мои деньги возьметъ, кто эту поляну пѣтухами вспашетъ“. Окончивъ заклятiе, дѣдъ ушелъ. Мужикъ и себѣ скорѣе домой. Приходитъ и говоритъ женѣ: „жинко, скорись ловы двоухъ пивнивъ!“—На шо тоби здалысь ти пивни? „Будемъ пивнями ораты та гроши доставаты“—Та шо це ты, чы ты очманивъ, чи совсимъ здуривъ? де такы выдано, шобъ пивнями оралы? „Мовчы! кажу тоби: ловы, а я ось и сошку приправляю“. Жена поймала двухъ пѣтуховъ, а мужъ сладилъ сошку и отправились съ пѣтухами въ лѣсъ. Тамъ впрягли въ соку пѣтуховъ, мужъ и приказываетъ женѣ: „ну жинко, я буду пахаты, а ты за поговныча“.—А якъ же мени ихъ поганяты? „Кажы: кышъ, кышъ“. Выпахали всю поляну. подошли къ тому мѣсту, гдѣ зарытъ былъ кладъ, мужикъ сильнѣе нажалъ соху и зацѣпилъ мѣшокъ съ деньгами. „Стой живко, Господь посылаетъ намъ благодать! дывысь, мишокъ грошей“. Жена обрадовалась кладу, схватила мѣшокъ съ деньгами да скорѣе домой.

Сила человѣческаго слова велика: и простые люди силою заклятiя могутъ, какъ то видно изъ нѣкоторыхъ предъидущихъ рассказовъ, погружать клады въ преисподнюю и вызывать ихъ изъ нѣдръ земли на поверхность, или облекать ихъ въ разные виды; люди же, водящіеся съ нечистою силою, могутъ, при помощи ея, превращать не только камни и черепки въ деньги, но даже и другихъ людей—также въ деньги.

(Сл. Преображенная). Когда-то давно, можетъ быть лѣтъ шестьдесятъ тому назадъ, еще покойный отецъ мой рассказывалъ, жилъ въ Преображенской одинъ нѣмой, и онъ, вѣроятно, знался съ нечистыми, потому что бывало придетъ къ какой-нибудь горѣ да стукъ, стукъ по ней палкою и замычитъ, стукъ и замычитъ. Подбирай тогда отскакивающіе отъ той горы камешки, они въ рукахъ дѣлались монетами.

(Сл. Тарасовка). Умерла у однихъ людей стара бабка.

Поховалы іи. Писля того до ихъ стало шось ходыть, а шо—не знаютъ. Думалы ти люды, шо то покійна бабка до ихъ ходе, и здорово боялысь. А воно ходе кожду ничъ; залize на пичъ и стогне и каже: „облуй мене водою!“ Хазяева утеклы зъ хаты и пишы до сусидивъ. А сусиды имъ пораялы: „не бійтесъ, а шо буде казать, те й зробить“. Послухалы сусидъ, пишы до дому. Цовечерялы, полягалы спаты, задулы свитло. Тилько полягалы, а воно якъ закрычить у два голоса: „облуй мене водою! облуй мене водою!“ Повскакувалы, взяли кружку воды и вылылы на пичъ, а воно ажъ забряжчало. Засвитылы свитло, полизлы на пичъ, а тамъ дви кучи грошей и на кожной кучи надшысь, шо то булы маты и сынъ. Помолылысь Богу, забралы ти гроши и заховалы у скрынню.

Хотя заклятые клады оберегаются нечистою силою, которая пугаетъ кладоискателей разными страшными видѣніями, однако и на такіе клады находятся охотники, такъ какъ извѣстны разныя средства, противъ которыхъ и нечистая сила оказывается безсильной. Смѣлость, присутствіе духа и находчивость лучшіе помощники въ столь опасномъ дѣлѣ: сробѣль и все потеряно.

(Сл. Араповка). Заклятый навсегда кладъ можно взять только имѣя при себѣ „ключъ-зилля“ или цвѣтокъ „папороти“. Ключъ-зилля растеть на лугахъ, найти его можно такъ: „пустыть на луку заковану зализнымъ кутомъ коньну и ходыты за нею. Якъ тилко вона стане на ключъ-зилля, заразъ путо й снаде“. Ключъ-зилля надо сначала высушить и истолочь въ порошокъ, потомъ „пидризаты кожу на правій долони и всыпаты его туда. Якъ тилко прыторкнесся тыю долонею до якого хочъ замка, заразъ винъ и одимкнется; або приложышь іи до шкарбу, заразъ винъ и дастця въ руки“.

(Сл. Кабанья) Годивъ шестьдесятъ, а може и бильше, тому назадъ въ Лымани, Изюмского уизду, одному чоловікови прысмылось, шо будто прыйшовъ до ёго якыйсь дидъ и каже: „иды гроши копаты въ Ильменске (въ тій же слободи) зъ Мыколаемъ Мытровычемъ, зъ учителемъ“.—Съ чымъ же я пиду? Дидъ каже: „возьмы страшну свичку и саптырь“. Мужыкъ довго не вирывъ. Разъ дидъ до ёго у яви прыходе и каже: „чого-жь ты, дурный, нейдешъ гроши копаты? Иды прямо въ Ильменске, а якъ перейдешъ яръ, то станешъ на пивничъ

лицемъ, тамъ буде кущыкъ глоду; передъ глодомъ могылка, трошки ныжче друга, менченька; отъ ціи могылки одступы ступню и тоди копай“. На другый день пишы, подывылысь, такъ уси приметы е. Тоди помолылись Богу и пишы копаты пидъ Велыкдень зъ страшною свичкою и саптыремъ. Засвityлы ту свичку, прышы до кущыка; Мыколай Мытровычъ ставъ читаты саптырь а мужикъ ставъ копаты. Бачъ, я и забувъ сказаты, що дидъ казавъ, якъ будете копаты и прокопаете трохи, то тамъ буде лежать лвына шкура; вона лежатыме на гору головою, а внызъ хвостомъ. Пидъ тію шкурою буде плыта въ тры пуда висомъ. Ну, стали копаты. Прокопалы трохе и нашлы вси ціи примиты. Якъ зняли шкуру, тутъ де взявся трискъ, гукъ, крыкъ... Каминья на ныхъ кыдають, бьютъ ихъ. Но вони все це перетерпили и все свое робылы. Писля цего вони стали пидниматы плыту. Воно впять почало ихъ лякаты. Йидуть паны (чорты це булы) въ коляскахъ, крычатъ на ныхъ. То страшно було, а то стало ще страшнше. Началы стрияты на ныхъ, выриваты дубья съ кориньямъ и кыдаты на ныхъ. Вони такы и це перетерпили. Началы ворущыты плыту, ниякъ вдвохъ не поворущать, а вона висыла такы тры пуда, та мабутъ на ній сыдилы чорты. Стико вони ни пиднималы, не якъ не могли пидняты плыты. Вони, бачъ, думалы, якъ пиднимуть плыту, то заразы й тамъ казанокъ съ грошамы, такый що зъ него десять душъ кашы найидалось. Тутъ на ныхъ въ третій разъ якъ пишла страсть: каминья летять... або якъ ухвате дуба за вершка, а коринцями ихъ луце. Цего вже вони не вытерпили и стали тикаты, а ти паны за нымы и бьютъ ихъ. Ото, бачъ, якъ бы третій разъ перетерпили, то и гроши бы досталы. На другый день пишы вони подывытыця, а воно тилько мистына видно, де стоявъ казанокъ.

— Шобъ взяты заклятый кладъ, треба позваты пона съ хрестомъ и одъ того миста, де находится шкарбъ, треба одступыты 12-ть сажнивъ и тамъ хрестомъ треба попу обчертыты трычи и пры сему треба читаты воскресну молитву. Черта проводится кругомъ шкарба для того, щобъ не пидходылы близько чорты: черезъ черту вони не перейдутъ и не будутъ мишаты взяты кладъ. Те мисто, що въ черти, треба покрошыты водою и тоди копаты. Зъ выкопанымъ шкарбомъ

не треба йти до свита, помы заспивають пивни, а нужно сидитъ въ черти, по тому шо якъ тилко пройдешь черту, то заразъ и нападуть на тебе чорты. Якъ же заспивають пивни, такъ тоди сами вси чорты поховаютьця, тоди и треба ити съ шкарбомъ до дому и дорогою не оглядаться, а то якъ оглянутьця, то вони заразъ же нападуть и однимуть шкарбъ.

Человѣкъ, хранящій у себя за кожею лѣвой ладони цвѣтокъ папоротника, можетъ когда ему вздумается, узнать, гдѣ находятся клады; по этому черти, оберегающіе клады, всячески пугаютъ смѣльчаковъ, отправляющихся въ ночь подъ Ивана Купала за цвѣткомъ папоротника. Если, не смотря на всѣ страшныя видѣнія, являющіяся во время расцвѣтанія папоротника, храбрець успѣетъ сорвать его цвѣтокъ, то черти прибѣгаютъ въ такомъ случаѣ къ хитрости, къ обманамъ, являясь передъ смѣльчакомъ въ образѣ его начальника, или родныхъ, друзей, и обыкновенно достигаютъ своей цѣли, отнимаютъ цвѣтокъ. Изъ многихъ болѣе или менѣе однообразныхъ рассказовъ о добываніи цвѣтка папоротника приводимъ самый короткій.

(Сл. Араповка). Одынъ салдаты пидъ Ивана Купала пишовъ въ лисъ, найшовъ папоротъ, сивъ и дождыда, помы вона зацвите. Отъ нечыста сыла шо вже не робыла, шобъ прогнаты его: пидходила до ёго и разнымъ звиромъ, та зубамы на его клацала, кыдала на ёго каминня, вырывала дерево съ корнемъ, та кыдала на ёго, обсыпала его искрамы,—ни, не йде салдаты, сыдыть та хрестытьця, молитвы чыта. И досыдивъ такы до пивночи, помы зацвила папоротъ. Зирвавъ винъ цвитокъ и пишовъ до дому. Ставъ зъ лиса выходыты, а назустричъ ему полковныкъ его йде и пытається въ его: „ты де бувъ“? Ничого робыты солдатови, росказавъ усе. А полковныкъ и каже: „а ну покажы мени цвитокъ“! Показавъ салдаты, а полковныкъ выхватывъ цвитокъ та хто зна де й дився. Ото лыха лычына пидходила до ёго полковныкомъ, шобъ одняты цвитокъ.

Вотъ перечень тѣхъ 12-ти *страховъ*, какими, по народнымъ рассказамъ, обыкновенно пугаютъ черти людей, намѣреющихся сорвать цвѣтъ папороти.

1) Шумъ, гамъ и дикіе крики. 2) Буря, ломающая деревья. 3) Движеніе на смѣльчака стоговъ сѣна или всего лѣса. 4) Появленіе огромнаго мохнатаго медвѣдя. 5) Появленіе разныхъ

звѣрей, щелкающихъ зубами. 6) Шумъ въ воздухѣ невидимыхъ крыльевъ и появленіе огненныхъ глазъ. 7) Бросаніе камней и вырванныхъ съ корнемъ деревьевъ. 8) Осыпаніе огненными искрами. 9) Зловонный запахъ горячей смолы и удушающій дымъ. 10) Выстрѣлы. 11) Землетрясеніе и 12) Разверзаніе у ногъ смѣльчака земли и образованіе страшныхъ пропастей.

Вѣра народа въ существованіе кладовъ легко объясняется не однимъ преданіемъ, но и дѣйствительными находками и въ наше время старинныхъ монетъ и вещей; но интересно знать, какъ самъ народъ объясняетъ, почему одни изъ кладовъ являются въ образѣ старика, другіе въ видѣ лошади, иные въ видѣ пѣтуха и т. д. Къ сожалѣнію, мы имѣемъ весьма небольшое число прямыхъ отвѣтовъ на этотъ вопросъ, а потому и приводимъ ихъ всѣ.

(Сл. Кабанья). Явленіе кладовъ въ разныхъ видахъ зависитъ отъ того, какое на нихъ заклятіе, а заклятія бываютъ разныя: „Явысь ты, шкарбъ, воломъ и заревы на сто гонъ; явысь ты питухомъ, распусты косыци и запой; явысь старикомъ и розпусты бороду по поезъ.“

(Г. Купянскъ). Шкарбы появляются въ видѣ коня, барана або пивня потому, шо якъ закопували ихъ, такъ клалы голову коня, або барана, або пивня. Отъ на яку голову клалы и заклыналы, такой и выдъ воны пріймають.

(Сл. Ново-Николаевка). Клады потому не пропадаютъ, шо ихъ не на вики кладуть, а такъ, хто на сто литъ, хто на тысячу, а хто и на бильше, и якъ закопують, то и проклинають, щобъ ранше и пизнійше тіей поры воны не являлысь. Отъ якъ выйде срокъ, тоди воны и являються: якый свичкою, якый дидомъ, якый медведемъ, якый жеребьямъ. А почому ими являються—цѣго не докажу.

(Хут. Мадіевка). Якъ закопували гроши въ землю, то якъ зря ихъ у яму не клалы, а возьмутъ ихъ и вложутъ въ волову або киньску шкуру, тоди кладуть у яму и загортають землею. Все ти люды, яки закопували гроши, булы знахори такы, шо ихъ и пуля було не возьме. А гроши заклыналы на вики такъ, щобъ нихто ихъ не выкопавъ; або закопавшы отдають на распоряженіе чортамъ такъ, шо ти кому хотять тому й дають зъ условіемъ, щобъ ихъ душа була того, хто

возьме ихъ таки гроши. Други закопують гроши на время и якъ прійде те время, то гроши самы выйдуть изъ земли. Кто зъ такихъ закопавъ гроши въ воловий шкуру, той гроши будутъ выходыты изъ земли воломъ, помы его хто вдаре мижъ рогы палкою, або такъ чымъ, тоди винъ и розсыпетьця на гроши. А якъ хто закопавъ въ киньску шкуру, то кладъ выйде кобылою. Клады въ образи старого дида и пивня сылно опасни. Ци гроши таки, шо дани чортамъ на распоряженіе, и ихъ якъ возьмешъ, то умрешъ, а душу возьмутъ нечысти. Таки клады въ образы и выды производе самъ нычыстый духъ; а ти клады, яки являютьця воломъ, козломъ и кобылою не въ ихъ власти, и въ выды ихъ производылы самы хазяины своимъ велыкымъ знахарствомъ. Одтого воны и теперь являютьця, и таки клады не опасни: смилыво беры, будутъ гроши и забагатіешъ. Ну, е таки клады, шо злый духъ до ихъ не мишаетьця, то люды и выкопують ихъ безъ затрудненій.

О какихъ кладахъ это говорится, можно составить понятие изъ слѣдующаго разсказа:

Лѣтъ 30 тому назадъ жилъ недалеко отъ Купянска, въ хуторѣ за р. Осколомъ богатый крестьянинъ, старикъ, вдовецъ. У него были три взрослыхъ, женатыхъ сына на отдѣлѣ. Сыновья жили хорошо, потому что старикъ далъ каждому изъ нихъ все необходимое для веденія самостоятельнаго хозяйства. Но и за всѣмъ тѣмъ у старика остались деньжонки, и онъ, отдѣливъ изъ нихъ часть на церковь, остальные обратилъ въ кладъ: взялъ и зарылъ ихъ въ своемъ саду, причемъ уходя сказалъ: „Пошли, Господи, добраго чловѣка на мой слѣдъ“. Такимъ добрымъ чловѣкомъ оказался сосѣдъ, видѣвшій, какъ старикъ зарывалъ свои деньги въ землю, и тотчасъ, по уходѣ его, взявшій ихъ. Послѣ того этотъ старикъ скоро померъ и когда во время поминальнаго по немъ обѣда родные и знакомые удивлялись тому, что по смерти старика въ домѣ его не оказалось денегъ, то бывшій тамъ же на обѣдѣ сосѣдъ, что взялъ кладъ, прямо заявилъ всѣмъ, что деньги старика достались ему и разсказалъ, какъ это случилось, только скрылъ сумму. Сыновья умершаго и всѣ бывшіе на поминкахъ, признали, что сосѣдъ по праву завладѣлъ кладомъ, что это его ужъ такая доля, что это ему такъ Богъ далъ.

Нашель шкарбъ—вотъ какой отвѣтъ не рѣдко приходится

слышать на вопросъ о началѣ состоянія того или другого изъ мѣстныхъ багачей-крестьянъ, занимающихся теперь не хлѣбопашествомъ, а торговлей. Находки болѣе или менѣе цѣнныхъ кладовъ изрѣдка случаются и въ Купянскомъ уѣздѣ, и слухъ о подобной находкѣ быстро распространяется въ народѣ и вызываетъ усиленные поиски за кладами. То же явленіе порождаетъ рассказы лицъ, возвращающихся съ работъ на Дону, рассказы о томъ, что, молъ, внукъ или правнукъ бывшаго разбойника говорилъ о кладѣ, зарытомъ въ той или другой могилѣ. Поэтому неудивительно, что почти на всѣхъ нашихъ курганахъ замѣтны слѣды раскопокъ.

Между крестьянами встрѣчаются иногда страстные искатели кладовъ, ловящіе на лету слухи о мѣстонахожденіи шкарбовъ и старающіеся добыть ихъ то въ товариществѣ съ другими такими же любителями, то въ одиночку. Эти лица, не взирая на постоянныя неудачи и на преслѣдующія ихъ насмѣшки односельчанъ, нерѣдко до того увлекаются овладѣвшею ими страстью, что разстраиваютъ свое хозяйство, а иногда весьма плачевно оканчиваютъ даже свою жизнь. Впрочемъ бывають случаи возвращенія даже такихъ упорныхъ кладоискателей отъ ночныхъ работъ въ землѣ къ обычнымъ хозяйственнымъ занятіямъ при дневномъ свѣтѣ, вслѣдствіе болѣе или менѣе жестокихъ шутокъ надъ ними со стороны земляковъ ихъ. О подобныхъ шуткахъ можно получить понятіе изъ двухъ ниже слѣдующихъ рассказовъ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ одной изъ нашихъ мало-россійскихъ слободъ жилъ мужикъ, забросившій почти совсѣмъ свое хозяйство въ убѣжденіи, что ему суждено найти шкарбъ. Лопата его не оставила въ покоѣ ни одной изъ окрестныхъ могилъ-кургановъ. То ему самому казалось, что онъ видитъ на той или другой изъ нихъ горящую свѣчу, то знакомые увѣряли его въ томъ, что они сами, своими глазами, видѣли свѣчу. Однако прошло уже не мало лѣтъ въ напрасныхъ поискахъ, а клада все нѣтъ, какъ нѣтъ. Хозяйство мужика пошло прахомъ; жена горюетъ, барнится, сосѣди посмѣиваются, а нашему кладоискателю все ниномъ: съ годами надежда найти кладъ не слабѣетъ, а крѣпнетъ. Не нашель, молъ, въ прошломъ году, найду въ настоящемъ.

Настала весна. Всѣ хозяева въ полѣ, пахутъ, сѣютъ, толь-

ко искатель кладовъ не пашеть и не сѣетъ, да и пахать то ему не на чемъ: послѣднюю пару воловъ продалъ еще осенью,—ходить онъ теперь кругомъ байрачковъ, кручъ и могилъ да соображаетъ: „де то въ сей годъ буде провитрюватця шкарбъ; якъ бы въпять не прозиваты его, якъ торикъ“.

Зашелъ къ женѣ кладоискателя кумъ, поздоровался и спрашиваетъ: „а шо посіавъ кумъ уже ячминь?“—Ни, кумочку-голубчыку, мы ще ни за яке дило не брались: мы все шкарбивъ шукаемъ! отвѣчала кума и махнула рукою въ знакъ отчаянія. „Кумочку—голубочку, чы не знаешъ ты, чымъ бы се-му горю пособить, щобъ мій чоловікъ кынувъ оце дурачество, та взявся-бъ, якъ други люды, за хазайство? „Кумъ подумалъ, подумалъ да и говоритъ: „ну, кумо, колы справди, такъ треба взятця за се дило, якъ слидъ. Теперъ вже не далеко до Велькодня; нехай вже кумъ шукае шкарбивъ; ты ему не перечъ. А я вже такъ устрою, шо винъ бильшь не буде шкарбивъ шукаты. Тико ты ничого не каже ёму, а я вже прыдумавъ штуку: перестане кумъ по ночамъ копаты могылы!“ Потолковали, условились съ кумою, и кумъ отправился на встрѣчу ея мужа. Повстрѣчавшись съ нимъ, спрашиваетъ: „А де се ты, куме, бувъ? чы оравъ, чы сіавъ, чы шо робывъ?“—Та ни, куме, не оравъ я и несіавъ, работа миви и на умъ нейде. „Шожъ такъ, чы зажурывся чы що?“—Та ни, куме, кажу—ни яка работа й на умъ нейде: такъ мене кортыть, такъ кортыть, такъ мени й вздриваетця, шо ото де могылка, тамъ и шкарбъ е. Та оце все кожну могылку и конаю. „И шо-жъ, выкопавъ шо-небудъ?“—Та ни, ничогисенько. „Э, куме, а ты думавъ, шо оце такъ: тяпъ та ляпъ, та й зробывъ корабль; ни, голубчыку, пидожды! Се дило таке, шо треба помудроваты коло ёго. Отъ колы хочешъ послухаты мене, такъ може шо й выйде. Пиды пидъ самый Велькдень, якъ тико стануть до діянія звонаты, такъ ты пиды, знаешъ пидъ кручею, де кущыки, могылку?“—Якъ же не знаты, знаю,—коло стинкы. „Ну колы знаешъ то й добре. Такъ возьмы у жинкы паляныцю та грудочку солы, та якъ прыйдешъ на мисто, роскопай кружкомъ верхъ могилки, щобъ посередыни якъ етильчыкъ було; положи на его паляныцю и сіль, а самъ пиды пидъ кущи, поскыдай зъ себе всю одежу и хрестъ зъ шыи знимы. Я се навирно знаю: хто хоче шкарба взаты, той долженъ буты, якъ невыи-

ный младенецъ, якъ маты родыла. Тоди лишъ шкарбъ и объявитьця. Такъ ты сыды соби тыхесенько въ куци та й слухай; молитовъ не читай и не хрестысь, а сыды та й слухай, а воно само тоби якъ-небудь объявытця, або голосъ подасть, або покажетця коло стильця. Отъ тоди й бижы до стильця и хватай та скорышъ до дому не оглядаючысь.“ Поблагодаривъ кума за наставленіе, искатель кладовъ пошелъ домой и сталъ съ нетерпѣніемъ ожидать кануна пасхи, конечно, не безъ того, чтобы за эти дни не побывалъ онъ на указанномъ кумомъ мѣстѣ и не обсудилъ, гдѣ должно копать и гдѣ сидѣть. Наступила страстная суббота. Повечерѣло. Раздался протяжный звукъ церковнаго колокола, одинъ, за нимъ медленно послѣдовалъ другой, потомъ третій. Пора. Кладоискатель торопливо собрался и отправился къ могилѣ. Быстро окопалъ кругомъ вершину ея, вернулся, положилъ на нее паляницу съ солью, пошелъ въ кусты, раздѣлся, сидитъ и слушаетъ. Тихо, жутко, по спинѣ подираетъ морозъ. Скоро-ли? Какъ рывкнетъ вдругъ что то черное возлѣ могилы. Мужикъ съ рѣшимостію отчаянія бросился къ паляницѣ, но былъ сбитъ съ ногъ и почувствовалъ затѣмъ учащенные удары по всему тѣлу. Что было дальше, онъ не помнилъ, потому что потерялъ сознание, а когда пришелъ въ себя, то схвативъ платье, бросился прямо домой.

На другой день зашелъ къ нему кумъ похристосоваться. Облобызался съ нимъ, какъ принято, и спрашиваетъ „шо-жъ, куме, ходывъ такы за шкарбомъ, съ чымъ же тебе поздравляты?“—Та ходывъ, пропады моя голова. „Ну и шо-жъ, бачывъ шкарба?“—Бачывъ?! въ рукахъ державъ, та и винъ мене ловко подержавъ: и доси все тремтыть на мени. Такъ, бачъ, бисового батька, такъ жалко мене было, такъ было, шо я ажъ обезпамятивъ. А само чорне та склызьке—сказано нечыста сыла! „Бачу, куме, це твоя недоля. Кынь це дило, а то гляды, якъ у друге попадешъ, то й зовсимъ тоби не здобровать“. Съ того времени мужикъ пересталъ искать клады.

Другая шутка съ кладокопателями не такъ благополучно кончилась.

Подъ Свѣтлый праздникъ въ сл. Нижней Дуванкѣ сошлись на улицѣ два крестьянина; слово по слову, разговорились о томъ, что въ эту ночь являются клады, такъ не дурно было

бы попытать имъ счастья, тѣмъ болѣе, что и искать клада не надо, потому что такой кладъ, какъ всѣмъ извѣстно, ежегодно въ эту ночь показывается на горѣ гдѣ городище, въ видѣ горящей свѣчи. Потолковали и рѣшили въ самомъ дѣлѣ ити вмѣстѣ доставать кладъ. Весь ихъ разговоръ и принятое ими рѣшеніе слышалъ третій крестьянинъ. Онъ и захотѣлъ подшутить надъ ними. Взялъ старое колесо, огарокъ восковой свѣчи и пробрался прежде ихъ къ городищу. Ночь была темная. Улегшись въ канавкѣ, прилѣпилъ зажженный огарокъ къ ступицѣ колеса и выставилъ послѣднее на окопъ, а когда услышалъ, что искатели клада поднимаются на гору, пустилъ колесо въ низъ. Шедшіе на гору за кладомъ сперва при видѣ горящей свѣчи обрадовались, хотя и съ примѣсью нѣкотораго страха, но затѣмъ, увидѣвши, что огонь мелькая несетя къ нимъ на встрѣчу, съ какимъ то стукомъ, пришли въ ужасъ и бросились назадъ съ горы, причемъ одинъ изъ нихъ сломалъ себѣ ногу и, сверхъ того, лишился навсегда разсудка.

Объ этомъ городищѣ-курганѣ существуетъ, по словамъ учителя мѣстнаго училища И. Войтова, повѣрье, что находящійся въ немъ кладъ возьметъ тотъ, кто три раза принесетъ туда прямо изъ рѣки Красной во рту воды. Многіе пробовали сдѣлать это, но ни одинъ не могъ выполнить условія, потому что въ этомъ мѣстѣ гора надъ р. Красной крута и высока.

По словамъ мѣстныхъ жителей въ Купянскомъ уѣздѣ находится много еще нетронутыхъ кладовъ. Вотъ нѣсколько указаній мѣстонахожденія ихъ:

(Г. Купянскъ). Близъ сл. Петропавловки въ курганахъ, гдѣ были батареи, зарыто много оружія и въ боченкахъ золота.

(Сл. Кабанья). Между сл. Поповкой и Кабаньей возвышается гора, называемая „курганъ“; на ней видны три могилы и слѣды рва, наполненнаго золою. Въ пространствѣ между этими могилами и рвомъ находятъ въ землѣ уголь, рогачи, кочерги. Если тутъ копать, то можно выкопать очень много казанковъ съ деньгами. Тамъ, говорятъ, такъ много денегъ, что ими могли бы обогатиться не только жители сл. Кабаньей, но и все окрестное населеніе.

— Крестьянинъ Гуринъ изъ хутора Водянаго рылъ въ лѣсу на горѣ кладъ. Долго рылъ крестьянинъ, но наконецъ на-

паль на погребъ, запертый большимъ замкомъ. А какъ лѣсъ былъ казенный, то этому крестьянину и не позволили дальше рыть.

— Возлѣ сл. Мѣловатки находится озеро, называемое „Крыве озеро“. Въ томъ озерѣ на днѣ стоитъ три лодки, наполненные золотомъ.

(Сл. Араповка). Въ полуверстѣ отъ Араповки, къ сѣверу лежитъ озеро, называемое у насъ Викныною. Лѣтъ 30 тому назадъ озеро это было, говорятъ, очень глубокое, „таке, шо ему й дна не було“, теперь же, когда начали распахивать ближайшіе къ нему холмы, его почти совсѣмъ занесло иломъ, и оно почти все заросло осокой. Озеро это находится у самой подошвы невысокаго холма, богатаго родниками, и служитъ однимъ изъ источниковъ нашей рѣчки Дуванки. Такъ вотъ въ этомъ то озерѣ, какъ говорятъ наши крестьяне, и есть кладъ. О немъ рассказываютъ слѣдующее: „Ветарыну, якъ ще не було въ сыхъ мистахъ ни слободы, ни хуторивъ, тутъ жылы розбойныкы. Одынъ разъ воны почалы гроши дуваныты. Дуванылы, дуванылы и заспорылы. Розсердывся отаманъ, выливъ насыпаты човенъ човенъ золотыхъ, затопивъ его въ Викныни и сказаъ: „покы свита й сонця, ниhto сего шкарбу не возьме“. Съ тыхъ поръ и ця ричка названа Дуванкою. Изъ Викныны шкарбъ тилко той може взяти, у кого е ключъ-зилля“.

Кромѣ озера Викныны указываютъ еще четыре мѣста, въ которыхъ находятся клады. Одно на крестьянскомъ полѣ въ глубокомъ оврагѣ, другое въ левадѣ мѣстнаго землевладѣльца и два въ озерахъ къ югу отъ Араповки. Всѣ эти клады положены то же разбойниками. Объ одномъ изъ этихъ кладовъ, о томъ, что находится въ холодномъ озерѣ, верстахъ въ двухъ отъ слободы, извѣстно, что онъ состоитъ изъ бочки наполненной золотомъ. Разбойники пустили эту бочку съ вершины довольно высокаго холма и она скатилась прямо въ озеро. Названіе „Холоднаго“ оно получило отъ того, что вода въ немъ всегда довольно холодна, что зависитъ отъ питающаго это озеро холоднаго родника.

Въ заключеніе прилагаемъ, въ подлинникѣ сообщеніе бывшаго поселянина, нынѣ крестьянина сл. Ново-Глухова, Ивана Гребенника о кладахъ въ окрестностяхъ этой слободы, полученное нами отъ мѣстнаго народнаго учителя, В. Фитилева.

Г. Куланскъ,
20 Октября 1889 г.

П. И.

Р. С. *О томъ, что въ Кременскихъ могилахъ.* Высокой на бугрѣ между родниками рѣчки Кременной и Сѣточной дубровой, и за этой дубровой на выѣздѣ изъ нея на слободу Терны, влѣво надъ дорогой, есть клады; издавна были устные преданія старѣйшими молодшимъ жителямъ, на основаніи чего, когда Кременяне именовались военными поселянами, изъ нихъ, охотники до кладовъ, какъ рассказывалъ Федотъ Савельевичъ Дражевскій, уже умершій, въ 40—50-хъ годахъ однажды артелью человекъ въ 6 отправлялись на поиски къ этимъ могиламъ въ ночь подъ Страстную пятницу, имѣя при себѣ и псалтырь, но какъ только принимались раскапывать могилы на нихъ напалъ необыкновенный страхъ и разныя явленія препятствовавшія дѣлу, за тѣмъ они были прогоняемы невидимой силой и поиски ихъ не удавались.

Въ 1868 году крестьянинъ сей слободы, Иванъ Обоянскій, возвратясь изъ заработковъ съ Ставропольской губерніи и Области войска Донскаго, являлся въ волостное правленіе и объявлялъ: что онъ находясь въ услуженіи въ семействѣ какой-то станицы старика очень древняго лѣтами, уже невладѣющаго зрѣніемъ, былъ имъ спрашиваемъ о мѣстѣ жительства Обоянскаго, и узнавъ, что онъ изъ Кременной, пояснилъ: что въ помянутыхъ выше могилахъ есть клады оставленные имъ съ товарищами по профессіи разбойниками, когда еще здѣсь было малоллюдно и ихъ стали преслѣдовать военной силой, почему они, уступая таковой, принуждены были бросить все и бѣжать въ другія мѣста для нихъ безопасныя; что кладъ въ первой могилѣ такъ великъ что на тѣ деньги можно бы купить три слободы такія, какою была тогда Кременная; при кладѣ въ сей могилѣ находится и оружіе разбойниковъ; почему Обоянскій просилъ: дозволить ему съ товарищами произвести раскопку означенныхъ могилъ, съ цѣлью добыть клады; на что ему было сказано: что о желаніи ихъ будетъ представлено начальству, которое разрѣшитъ добычу кладовъ не иначе, какъ съ обращеніемъ $\frac{2}{3}$ въ казну, съ чѣмъ они однако не согласились, и въ послѣдствіи могилы раскапывались надо полагать ими же по ночамъ украдкой: Высокая мѣстахъ въ 3-хъ на половинѣ ея вышины, а Задубровская съ верху до подошвы, и въ ней осталось нѣсколько камней, которыхъ въ тамошней почвѣ нѣтъ.

Подобно Обоянскому и крестьянинъ сей же слободы Козьма Гребенникъ, бывъ на заработкахъ и освѣдомясь отъ старожилы донскаго казака, что въ Кременной могилѣ выше байрака Пристѣна, на правой сторонѣ рѣки Красной, есть кладъ, по возвращеніи пригласивъ односельянъ: Захарія Кіашку и Ефима Гайдаша, съ ними раскапывалъ таковую и нашли въ ней небольшую землянку, бревна которой смаленые, отъ времени значительно осѣвшую, въ землянкѣ тазъ красной мѣди, конское сѣдло съ желѣзными стременами, узду съ удилами и остовъ лошади, какъ бы заживо закопанной при землянкѣ, но денегъ будто не было. Онъ же Гребенникъ по указанію того же старика казака говорилъ что кладъ есть и въ могилахъ въ вершинѣ байрака Медвѣжьяго, подлѣ котораго жили Коровкины, дававшіе убѣжище извѣстному разбойнику Пугачеву.

ОДЕЖДА КРЕСТЬЯНЪ СЛ. АРАПОВКИ,

Купянскаго уѣзда,

ПРИМѢТЫ И ПОВѢРЬЯ, ОТНОСЯЩІЯСЯ КЪ НЕЙ И КЪ МАТЕРІАЛАМЪ, ИЗЪ
КОТОРЫХЪ ОНА СДѢЛАНА.

Приступая къ описанію одежды нашихъ Араповскихъ крестьянъ, я считаю необходимымъ сказать предварительно, что въ ней замѣчается нѣкоторая разница, сравнительно съ одеждой крестьянъ другихъ сосѣднихъ деревень: въ ней, какъ увидимъ ниже, отчасти выступаетъ городской, мѣщанскій элементъ, особенно въ одеждѣ женщинъ. Причина этого, какъ мнѣ кажется, заключается въ томъ, что наши крестьяне стараются отличиться отъ другихъ, стоятъ нѣсколько выше другихъ.

Для большаго удобства описанія раздѣляю одежду на бѣлье, верхнее платье и обувь.

Бѣлье. Бѣлье мужчинъ состоитъ изъ сорочки *) (рубашки) и штанивъ (портковъ). Обѣ эти вещи дѣлаются изъ простаго холста; матеріаломъ для него служитъ конопля (льна никто изъ Араповскихъ крестьянъ не сѣетъ). Стоятъ обѣ эти вещи, считая съ работой, отъ 1 руб. 20 к. до 1 р. 50 к. для взрослыхъ и отъ 70 к. до 1 р. для дѣтей, начиная съ 7 л. возраста. Дѣти моложе означеннаго возраста носятъ одну только длинную рубашку, которая стоитъ отъ 20 до 50 к. Холстъ для портковъ иногда окрашивается синькой. У каждаго мужчины бываетъ холщевыхъ рубашекъ и портковъ отъ 5 до 10

*) Названія одежды я употребляю малорусскія и великорусскія, потому что у насъ въ Араповкѣ употребляются и тѣ и другія.

штукъ, столько же и у дѣтей. Для праздниковъ каждый изъ молодыхъ мужчинъ имѣеть по одной или по двѣ ситцевыхъ рубашки и столько же портковъ изъ какой-нибудь недорогой матеріи (отъ 20 до 35 коп. за аршинъ). Въ настоящее время въ большой модѣ синія рубашки (такъ называемыя русскія) съ каймой вродѣ вышивки на воротникѣ, пазухѣ и подолѣ, или же бѣлыя, коленкоровыя, съ вышивкой на воротникѣ, груди и обшлагахъ; но такія рубашки встрѣчаются на однихъ только Араповскихъ крестьянахъ, ситцевыя же есть и у крестьянъ другихъ деревень. Праздничная рубашка стоитъ отъ 1 р., до 2 р. портки отъ 75 к. до 1 р. 20 к. Праздничныя рубашки и портки бывають и у дѣтей, начиная съ 10 лѣтняго возраста, т. е. съ того времени, когда они сами уже могутъ заработать на нихъ.

Бѣлье женщинъ состоитъ изъ рубашки, верхняя часть которой, станокъ, дѣлается изъ тонкаго холста, а нижняя, *подставка* (подставка) изъ болѣе грубаго холста. У праздничныхъ рубашекъ станокъ дѣлается изъ коленкора или же изъ тонкаго фабричнаго холста. Бывають еще праздничныя женскія рубашки, такъ называемыя *додилни*, т. е. такія, которыя всѣ до самаго низа (*до долу*) состоятъ изъ тонкаго холста. Женская рубашка стоитъ отъ 1 р. до 1 р. 50 к., праздничная отъ 1 р. до 2 р., дѣтская отъ 50 к. до 1 руб. У каждой женщины тоже отъ 5 до 10 рубашекъ.

Верхнее платье. Верхнее платье мужчинъ состоитъ изъ свиты зъ вусами (зипунъ), свиты зъ воротникомъ и кожуха зъ вусами, зъ воротникомъ (тулупъ) и полушубка. У женщинъ, тоже бываетъ свита зъ вусами, или, какъ чаще ее называютъ, *куцына*, и кожухъ, но только непохожій на мужской—широкій, безъ усовъ (т. е. складокъ сзади) и съ неширокимъ отложнымъ воротничкомъ. Матеріаль, какъ для свиты, такъ и для кожуха наши крестьяне не покупають, а получаютъ отъ своихъ овецъ. Впрочемъ, дубленые полушубки покупаются большею частію готовыми. У крестьянина средняго достатка для каждаго взрослога члена семьи имѣется по двѣ свиты съ усами (старая и новая) и по одному кожуху съ усами или полушубку. Свить съ большимъ воротникомъ, а также и кожуховъ бываетъ на всю семью по одному только экземпляру, да и то кожухи встрѣчаются рѣдко, а больше свиты. Употре-

блжаются они только тогда, когда кто-нибудь ѣдетъ въ дальнюю дорогу. У дѣтей, начиная съ 6—7 лѣтняго возраста, бываетъ или двѣ свиты, старая и новая, или же свита и кожухъ. Свита съ усами для взрослога стоитъ отъ 4 р. до 4 р. 50 к., дѣтская отъ 2 р. 50 к. до 3 р.; свита съ большимъ воротникомъ отъ 5 до 6 р. Кожухъ съ усами мужской, недубленый—8 р., дубленый полушубокъ отъ 10 до 15 р.; женскій кожухъ 10 р., дѣтскій—отъ 3 до 4 р.; кожухъ съ большимъ воротникомъ отъ 10 до 12 р.

Осенью и весною молодые мужчины (особенно паробки) въ праздники почти не носятъ свить, а больше чинарки (поддѣвки) и при томъ въ болѣе холодное время теплыя, на ватѣ, а въ теплое—на одной подкладкѣ; лѣтомъ же ходятъ или въ одной рубашкѣ (русской), подпоясавшись какимъ-нибудь цвѣтнымъ поясомъ, или же, если рубашка вышитая, то сверху нея надѣваютъ жилетъ. Молодыя замужнія женщины и дѣвушки тоже почти не носятъ въ праздники простыхъ свитокъ, а больше *ваточни свитки* (пальто), которыя можно встрѣтить на городскихъ мѣщанкахъ. Лѣтній костюмъ молодыхъ женщинъ тоже ничѣмъ не отличается отъ костюма мѣщанокъ: такія же юбки, ситцевыя, а иногда (у богатыхъ) даже и шерстяныя, кофты тоже или короткія (баски) или же длинныя (керасо). Такіе костюмы въ Араповкѣ встрѣтишь теперь на каждой молодой женщинѣ, тогда какъ въ сосѣднихъ деревняхъ ихъ почти не встрѣтишь, развѣ только 2—3 деревенскія франтихи носятъ ихъ. Впрочемъ и въ Араповкѣ старики и старухи не хотятъ еще пока разставаться съ старинной одеждой, хотя послѣднія отчасти уже и начинаютъ уступать модѣ, ибо ни одна изъ нихъ даже въ будни, не носитъ уже запасокъ (дергъ) и плахтъ, которыя когда-то были во всеобщемъ употребленіи вмѣсто теперешнихъ юбокъ, и которыя въ сосѣднихъ деревняхъ еще не вышли изъ употребленія.

Лѣтомъ всѣ молодые мужчины носятъ картузы, а зимой шапки. И въ этомъ отношеніи они стараются не отставать отъ моды: какъ только появятся новаго фасона картузы или шапки, тотчасъ же каждый старается приобрѣсти ихъ себѣ. Всѣ молодыя женщины покрываютъ голову большими платками, а на плечахъ носятъ большіе платки (шали). Повязокъ изъ платковъ, какія дѣлались въ старину, не встрѣ-

тишь ни на одной молодой женщинѣ; только тѣ дѣвушки, которыя выходятъ замужъ, и то лишь въ день свадьбы, повязываютъ голову шелковыми платками по старинному.

У каждой молодой женщины имѣются еще украшенія: намысто, крестики, серги.

Въ семьѣ средняго достатка у cadaго молодого мужчины имѣется одна (а иногда и двѣ, теплая и холодная) чинарка, *) одинъ картузь и одна шапка. Теплая чинарка стоитъ отъ 3 до 5 руб., холодная отъ 2 до 4 р., шапка отъ 50 к. до 1 р. (дѣтская отъ 30 до 50 к.), картузь тоже отъ 50 к. до 1 р. (дѣтскій отъ 15 до 25 к.). У каждой молодой женщины бываетъ одна ватшна свитка, лѣтнихъ костюмовъ отъ 3 до 5 экземпляровъ, одинъ большой платокъ, небольшихъ платковъ отъ 3 до 5 штукъ. У дѣвочекъ, начиная лѣтъ 7—8, лѣтнихъ костюмовъ 2, будничнй и праздничнй, платковъ небольшихъ тоже 2. Ватшная свитка стоитъ отъ 4 до 6 р., лѣтнй костюмъ отъ 2 р. 50 к. до 3 р. (дѣтскій 1 р. до 1 р. 50 к.), большой платокъ стоитъ отъ 1 до 3 р., небольшой отъ 20 к. до 1 р., украшенія отъ 50 к. до 1 р. Считаю нелишнимъ замѣтить при этомъ, что всю праздничную одежду молодые мужчины и женщины покупаютъ на свои собственные деньги, заработанныя ими во время лѣтнихъ работъ; только въ зажиточныхъ семьяхъ, гдѣ молодежи рѣдко приходится ходить на заработки, такъ какъ своей работы всегда бываетъ много, вся одежда покупается на общія деньги.

Обувь. Описывая одежду нашихъ Араповскихъ крестьянъ, я сказалъ, что въ ней преобладаетъ мѣщанскій элементъ; нельзя того же сказать объ обуви, особенно мужской. Черевыкы (коты) и до сихъ поръ еще не вышли изъ всеобщаго употребленія, такъ что въ будни, на примѣръ, ни на одномъ почти изъ нашихъ крестьянъ не увидишь сапоговъ. Для праздниковъ, впрочемъ, у cadaго мужчины имѣется одна пара сапоговъ, но сдѣланы они по самой старинной модѣ, большіе и съ очень низкими каблуками. Наши крестьяне очень рѣдко покупаютъ готовые сапоги, а большею частію покупаютъ товаръ и отдають дѣлать мѣстнымъ сапожникамъ, потому что такая обувь выходитъ гораздо прочнѣе. Только у двухъ-

*) Холодные чинарки имѣются не у cadaго; теплыя же у всѣхъ, даже у бѣдняковъ.

трехъ деревенскихъ франтовъ встрѣтишь щегольскіе сапоги „объ ногѣ“ и съ каблуками въ вершокъ высоту.

Женщины же и въ отношеніи обуви всячески стараются не отставать отъ моды. Гораздо большая половина женщинъ и дѣвушекъ носятъ въ будни *полсапожки* (башмаки съ небольшими голенищами, имѣющими спереди разрѣзь, по краямъ котораго вдѣланы мѣдные пистоны; въ эти пистоны затягивается ленточка, которой стягиваютъ голенищи, чтобы они плотно охватывали ногу), а въ праздники „ботынки“ съ резинами, съ довольно высокими каблуками. Старухи лѣтомъ носятъ мелкіе башмаки (черевыки), а зимою сапоги или полсапожки.

У каждаго мужчины имѣется одна пара сапоговъ и одна пара черевыкъ. У каждой молодой женщины имѣется одна пара полсапожекъ и одна пара ботинокъ; у старухи пара мелкихъ башмаковъ и пара полсапожекъ или сапоговъ. У каждаго изъ дѣтей, начиная съ 6—7—лѣтняго возраста, обуви бываетъ только по одной парѣ: у мальчиковъ пара сапоговъ или черевиковъ (котовъ), у дѣвочекъ одна пара полсапожекъ. Мужскіе сапоги стоятъ: головки—отъ 3 р. до 3 р. 50 к., вытяжки—отъ 4 р. до 6 р., черевыки—отъ 1 р. до 2 р.; дѣтскіе сапоги—отъ 1 р. 50 к. до 2 р., черевыки—отъ 50 к. до 1 р.; женскіе сапоги—отъ 2 до 4 р., ботынки отъ 2 р. до 2 р. 50 к., полусапожки отъ 1 р. 50 до 2 р., дѣтскіе полусапожки—отъ 75 к. до 1 р., мелкіе башмаки 60 к. до 1 р. Вся обувь покупается въ каждой семьѣ на общія деньги, получаемыя отъ хозяйства.

Теперь нелишнимъ будетъ вывести стоимость всей одежды каждаго отдѣльнаго члена крестьянской семьи средняго достатка, а также и то, сколько времени какая одежда можетъ носиться.

Вся одежда молодого мужчины					
стоитъ отъ		31 р. 75	до	59 р. 40	к
	или въ среднемъ выводѣ	45	„	57 ¹ / ₂	„
Одежда старика		26 р. 50	„	47	„ —
	„ „ „			36	„ 75
„ молодой женщины		40	„ 10	„ 66	„ 50
	въ среднемъ выводѣ	53	„	30	„
„ старухи		33	„ 20	„ 52	„ —
	„ „ „			42	„ 60

Одежда мальчика	9 р. 45	„ 19	„ 25	к.
въ среднемъ выводѣ . . .	14	„ 35	„	
„ дѣвочки	10 „ 65	„ 21	„ 40	„
„ „ „		15	„ 52 ^{1/2}	„

Холщевая рубашка можетъ носиться два года, праздничная, ситцевая, лѣтъ пять, штаны—столько же; свита отъ 3 до 4 лѣтъ, кожухъ лѣтъ около 20, чинарка лѣтъ 5—6, шапка года 3, картузь 2 года, лѣтній женскій костюмъ года 2—3, обувь—не болѣе года.

Въ заключеніе приведу нѣсколько примѣтъ и повѣрій, относящихся къ одеждѣ и къ матеріаламъ, изъ которыхъ она дѣлается.

Ленъ. Ленъ есть скакунъ и слипецъ. Скакунъ лучший на волокно, та только якъ переспіе, то все зерно зъ ёго выскоче. Его выбираютъ надзелень и становлють снопы въ кучи, а якъ просохнуть, то ихъ потыхеньку перекладають на рядна и вымынають зерно; перевезты-жъ ихъ на тикъ немолочени ніякъ нельзя: все зерно выскоче.—Якъ починають сіяты лёнъ або прядыво, то на пидмети (на той полосѣ, гдѣ ихъ сѣють) ідять яйця, щобъ волокно биле було.—Якъ посажають въ пичъ паскы, то на пичъ сыплють лёнъ (сѣмена), щобъ не було повиыци (растеніе, вьющееся по стеблямъ льна).—Якъ на Вдокиі (1 марта) соняшно зранку, то ранній лёнъ уроде, якъ о-пивъ-дня—средній, якъ передъ вечеромъ—пизній, а якъ увесь день соняшный, то всякій.

Пряжа и полотно. Пидъ середу не годыться бросаты на гребини мычку, а то Середа буде іи допрядаты, спихъ одбыраты.—При мисяци прятаты не годыться. Одна жинка пряла пры мисяци, а воно щось пидійшло пидъ викно, одсунуло кватырку та й кинуло въ хату цилый оберемоць веретинъ, щобъ бачъ за ничъ вона ихъ вси напярала. Вона мерщій (скорѣе) давай намотувати на кожне веретено по ныточци и повиыкидала ихъ вси за викно. А воно щось и сказало за викномъ: „ну догадалась, а то булобъ тобі лыхо“.—Въ пьятныцю прятаты грихъ.

Якъ билють полотно, то въ рубчыкъ кожного куска зашывають кусочокъ квичальной (кличальной?) осыкы, щобъ выхоръ полотна не занисъ, бо то въ выхрови крутыться лыха лычына (чортъ), а вона боится квичальной осыкы.—На Ивана Купала (24 іюня)

рвутъ полынь и сушатъ ёго, и якъ золотъ въ первый разъ полотно, то въ жлукто (большой улей, въ который складываютъ холстъ или бѣлье, пересыпанное золой, и лютъ на него кипятокъ) кыдають сѣго полыню и пучку соли, щобъ полотно швыдче вбилылось.—Золыты полотно або сорочки въ пятныцю грихъ. Одна жинка золыла въ пятныцю. Приходятъ до неи Богъ та святой Петро та й кажутъ: „сѣгодня грихъ золыты, и за те, що ты се робышь, выбрай соби яке хочъ наказаніе съ трѣхъ: або дви жмени горячей золы зѣйжъ, або дви ложки горячого щолоку выпый, або двоухъ близнять выгодуй. Вона й согласылась близнять годуваты, а їи дви гадюкы и впьялось въ груды; такъ вона й ходыла по всѣй слободи, щобъ уси люды дывылись на неи та каялысь и не золылы въ пятныцю.

Рубашка, штаны. На Михайлово чудо (6 сентября) грихъ кроиты сорочку або штаны. Одна жинка кроила на Михайлово чудо, а сусидка прыйшла до неи та й каже: „сѣгодня грихъ кроиты: празныкъ, Михайлово чудо“. А вона їй и каже, „чудно буде, якъ покрою“. Та съ тыхъ поръ всю жысть свою вона все ризала ножныцами, що не запопаде.—Якъ первый разъ надиваешъ нову сорочку або штаны, то скрызъ ныхъ треба прокынуты ножыкъ и сказаты: „хто зализо вкусе, той хрещеного, молытвенного (имя) скусе; хто зализо зѣистъ, той хрещеного, молытвенного (имя) зѣистъ“.—У кого въ новій сорочци рубецъ завернется въ подоли, той буде багатый *).—Якъ заведутся вугры на лыци, то треба ёго втыраты сорочкою спыною, що бѣ воны зѣйшлы на спыну.—На Новый годъ треба надиваты нову сорочку, щобъ цылый годъ булы нови сорочки.—Якъ родыться дытына, то въ той день негодыться рваты ничого полотняного, а то дытына буде сорочки дуже рваты (скоро изнашивать).—Въ понедилокъ не годытся надиваты билон сорочки або штанивъ, а то немынешъ напраслыны.—Жинци въ одній сорочци не годыться выходыты на двирь: корова заколе.

Платокъ. Замужній жинци не годытся ходыты простоволосій (съ непокрытой головой): домовый волосся обирве. Одна

*.) Примѣта эта относится ко всякой одеждѣ, какъ - то: къ свитѣ, кожуху и т. п.

жинка выйшла въ сини простоволоса, а домовый взявъ та й стягъ ии за волосся на горище.

Шанка. Шанку не годыться вертиты на руци: голова боли-тыме.—Жинци не годыться надиваты шанки: коса не ростыме.

Поясъ. Якъ почувешъ первый разъ гримъ, треба вымыться зъ ричкы противъ воды и втертысь краснымъ поясомъ, що бь красывому буты.

Намысто. Мужыкови не годыться намыста надиваты: кобыла голову откусе.

Човоты. Новый чобить не годыться въ первый разъ надива-ты бизъ онучи и вустилкы: холодный буде.—Праву ногу тре-ба вбуваты впередъ, щобъ чоботы не кривылысь.—На первый Святъ-вечерь треба въ новый чобить встлаты вустилку зъ сина або зъ соломы, надить ёго на праву ногу и носыты до Но-вого году, на Новый годъ перевернуты ии на другой бикъ, а пиля водосвятія выйняты и берегты, бо вона згидлыва: нею пидкурюють корову, якъ захвора.

Всѣ эти повѣрїя и примѣты распространены, не только ме-жду крестьянами сл. Араповки, но и въ другихъ ближайшихъ деревняхъ съ малорусскимъ населеніемъ; узналъ я это пото-му, что не разъ говорилъ объ этомъ съ крестьянами этихъ деревень.

Учитель Араповскаго народнаго училища

Моисей Скубакъ.

СТЕПАНЪ ЛУКИЧЪ ГЕЕВСКІЙ.

Множество мемуаровъ, записокъ и воспоминаній общественныхъ и литературныхъ дѣятелей первой половины текущаго вѣка, напечатанныхъ въ послѣдніе годы въ историческихъ журналахъ, въ особенности въ Русской Старинѣ (укажемъ, напр., на превосходныя ^{мелкіе} ~~воспоминанія~~ ^{статьи} Никитенка), пролило свѣтъ на умственное состояніе русскаго общества въ началѣ настоящаго вѣка. Оказалось, что въ это, повидимому, глухое и невѣжественное время среди областной интеллигенціи было много бодрыхъ, свѣтлыхъ, энергическихъ личностей, которыя, какъ кораллы Океаніи, своимъ скромнымъ трудомъ подготовляли почву для воспріятія послѣдовавшихъ затѣмъ великихъ литературныхъ даровъ со стороны Пушкина, Тургенева, Достоевскаго и государственныхъ реформъ шестидесятыхъ годовъ. Къ числу такихъ мелкихъ работниковъ на обширной и маловоздѣланной нивѣ отечественнаго просвѣщенія отчасти принадлежитъ мѣстный харьковскій писатель и педагогъ Степанъ Лукичъ Геевскій. Имя его теперь совсѣмъ неизвѣстно, да и въ тридцатыхъ и въ сороковыхъ годахъ, т. е. во время его дѣятельности, имя его, какъ писателя, не пользовалось большой извѣстностью, потому что С. Л. Геевскій рѣдко печаталъ свои литературныя произведенія и затѣмъ подъ главнымъ своимъ трудомъ, — Сборникомъ стихотвореній, изданнымъ въ 1835 г., подписался инициалами С. Г. При всемъ томъ, личность и дѣятельность С. Л. Геевскаго заслуживаютъ вниманія со стороны людей, интересующихся историческимъ ходомъ образованія въ Харьковѣ, какъ просвѣтительная дѣятельность человѣка, мно-

го лѣтъ потрудившагося перомъ и живымъ словомъ въ положеніи преподавателя русскаго языка во второй Харьковской гимназіи, въ разныхъ пансіонахъ (Зимницкаго, Сливицкаго) и во многихъ частныхъ домахъ. Къ числу учениковъ С. Л. Геевскаго принадлежатъ профессора Харьковскаго университета А. Н. Стояновъ и И. П. Сокальскій.

Предлежащія строки написаны отчасти на основаніи печатныхъ сочиненій С. Л. Геевскаго, преимущественно на основаніи неизданныхъ рукописныхъ его трудовъ и автобіографическихъ замѣтокъ, любезно доставленныхъ мнѣ сыномъ его, А. С. Геевскимъ, съ добавленіемъ личныхъ воспоминаній и поясненій, безъ чего мнѣ трудно было бы разобратъся въ разбросанномъ черновомъ матеріалѣ. Настоящая статья—посильный вкладъ въ исторію второй Харьковской гимназіи, гдѣ Геевскій много лѣтъ состоялъ старшимъ учителемъ русскаго языка, и гдѣ я, позднѣе, получилъ образованіе.

С. Л. Геевскій родился 28 ноября 1813 г. въ Зеньковскомъ уѣздѣ Полтавской губ. Отецъ его, Лука Ивановичъ, былъ по своему времени образованный человекъ и заботился объ образованіи своего сына. „Отецъ мой, замѣчаетъ С. Л. Геевскій въ одномъ автобіографическомъ отрывкѣ, рѣдко занимался со мною; ибо обязанъ былъ заниматься хозяйствомъ и при томъ любилъ читать книги, которыхъ у него было очень много“—характерная подробность для мелкопомѣстнаго дворянина-малоросса начала нынѣшняго вѣка. С. Л. Геевскій съ благодарностью вспоминалъ о нравственно-воспитательномъ вліяніи на него отца. Онъ спалъ съ отцомъ на одной кровати, и называетъ ее своей первой школой, въ которой ему переданы были отцомъ „первыя правила жизни и нравственности, и при томъ—языкомъ родительскимъ, отъ сердца благородно-мыслящаго, высоко-чувствующаго. Здѣсь я выслушивалъ и прятѣйливныя сказки (иныя, кажется, собственнаго сочиненіи моего отца), здѣсь рѣшались хозяйственныя практическія задачи, здѣсь я выучилъ прямо изъ устъ отца первоначальныя молитвы, всѣ заповѣди, символъ вѣры, здѣсь-же сообщались мнѣ и первыя географическія и историческія свѣдѣнія до такой степени, что я на 7 году возраста зналъ кое-что и объ Америкѣ, и о черныхъ людяхъ, и о Петрѣ В. и о Наполеонѣ, и о Ломоносовѣ. Все это живо занимало мое младен-

ческое воображеніе, мой свѣжій дѣтскій умъ, и цѣликомъ врѣзывалось въ душу, какъ желѣзо въ мягкую почву земли“.

Получивъ первоначальное образованіе подъ руководствомъ отца, С. Л. Геевскій поступилъ въ Зеньковское повѣтовое училище, которое окончилъ въ 1825 г., 12 лѣтъ, и затѣмъ былъ отданъ въ Полтавскую гимназію. Впослѣдствіи въ своей автобіографической запискѣ онъ такъ вспоминалъ о своей поѣздкѣ съ отцомъ въ Полтаву: „Изъ Опошни мы выѣхали на большую дорогу, и черезъ часъ, не болѣе, были уже въ другомъ мѣстечкѣ—Будищахъ, отстоящемъ отъ перваго верстъ на 6. Будищы такъ не примѣчательны, что и говорить объ нихъ нечего. Но за то проѣхавши еще верстъ 6, я былъ пріятно изумленъ новымъ для меня видомъ триумфальныхъ воротъ, поставленныхъ возлѣ лѣса. Ворота эти ведутъ черезъ лѣсную дорогу къ церкви съ Чудотворною Иконою Угодника Николая и потомъ въ большое селеніе Диканьку князя Кочубея. Здѣсь отецъ мой рассказалъ мнѣ трогательную исторію страдальца Кочубея — предка нынѣ знаменитыхъ Кочубеевъ: въ краткомъ, простомъ, но живописномъ повѣствованіи отца моего я познакомился тогда съ исторіей своего края, и ему быть можетъ обязанъ тою любовью и ревностью, съ которыми впоследствии занимался всѣмъ тѣмъ, что только относится къ родной и прекрасной Украинѣ нашей. Проѣхавъ еще нѣскольکو верстъ, мы видѣли мѣсто побоища Русскихъ съ Шведами, которое и до нынѣ называется *Побиванскою*. Здѣсь также пересказана мнѣ была новая историческая драма, разыгранная Русскими и Шведами въ виду небольшого, но съ тѣхъ поръ сдѣлавшагося знаменитымъ города Полтавы. Отецъ указалъ мнѣ рисующійся вдали холмъ—это была знаменитая могила! Тамъ погребены знаменитые воины, павшіе со славою на полѣ битвы. Могила эта находится отъ столбовой дороги не болѣе въ сторону, какъ на версту, и мы не смотря на позднее время рѣшились посмотреть ее вблизи.—Полтава была у насъ какъ на ладони, не смотря на то, что еще оставалось проѣхать верстъ 7. Чудный лѣтній вечеръ, со всею прелестью тишины, прохлады и благоуханія, вечеръ, который можно только найти въ нашей благословенной Украинѣ и Малороссіи, обнялъ насъ, очаровалъ такъ, что, не смотря на темноту, мы ѣхали шагомъ, какъ будто намъ некуда и незачѣмъ было спѣ-

шить, — даже я, при всемъ своемъ безпокойствѣ о предстоящемъ экзаменѣ, забылся на нѣсколько минутъ — и въ то время, когда въ дѣтскомъ воображеніи моемъ проносились недавно впечатлѣнные образы давно минувшихъ событій: и окровавленная голова страдальца Кочубея, и грозное таинственное лицо Мазепы, и Карлъ XII на носилкахъ, и гигантъ Петръ Великій съ прострѣленной шляпой, и страшное, покрытое трупами Полтавское поле, — въ это же самое время предъ глазами моими развертывалась картина совсѣмъ другого рода, безпредѣльная даль направо, обозы чумаковъ, идущіе изъ Ромновъ въ Харьковъ, почтальонъ скачущій во весь духъ съ своимъ многозначительнымъ чемоданчикомъ, пыль столбомъ по дорогѣ, богатая жатвою нивы, копны хлѣба въ стройныхъ рядахъ, волнующееся море цвѣтущей и благоухающей гречихи, а налѣво другая картина: Полтава, погруженная во мракъ пыли, монументъ съ двуглавымъ орломъ, монастырская колокольня, сады и році! Чудная, прекрасная природа! Въ этомъ восклицаніи и въ общемъ описаніи украинской природы съ экскурсіей въ малорусскую исторію видно, что мелкопомѣстная дворянская семья Геевскихъ крѣпка была любовью къ родному краю и черпала въ этой любви духовную силу.

Изъ Полтавской гимназіи С. Л. Геевскій поступилъ въ Харьковскій университетъ по юридическому факультету. На третьемъ курсѣ, тогда послѣднемъ, онъ изучилъ языки французскій и польскій настолько основательно, что не только читалъ и говорилъ на этихъ языкахъ, но и писалъ на нихъ стихотворенія. Въ началѣ тридцатыхъ годовъ въ Харьковскомъ университетѣ была кафедра польскаго языка; лекторомъ былъ профессоръ русской исторіи Артемовскій—Гулакъ. Въ 1833 г. Геевскій, по опредѣленію совѣта университета, награжденъ былъ серебряной медалью за сочиненіе по политической экономіи.

По окончаніи курса въ университетѣ, Геевскій опредѣлился на службу въ 1834 г. въ канцелярію Харьковскаго губернатора съ жалованьемъ по 15 руб. въ мѣсяць. Недостаточность средствъ и скучныя канцелярскія занятія лѣтомъ 1834 г. настолько стали тяготить Геевскаго, что онъ собирался оставить службу и уѣхать въ свой отцовскій хуторъ; но тутъ помогъ ему содержатель пансіона Павелъ Николаевичъ Рейцольскій,

доставившій ему уроки въ семьѣ Ковалевскихъ. О первыхъ своихъ шагахъ на педагогическомъ поприщѣ Геевскій говоритъ слѣдующее въ автобіографической запискѣ: „(Рейпольскій) радушно, умно принялъ меня и въ самомъ благодѣянїи, которое дѣлалъ мнѣ, умѣлъ высказать всю нѣжность души, все знаніе сердца человѣческаго, и ни взглядомъ, ни словомъ не оскорбилъ самой тонкой струны—самолюбія молодаго человека, который находится въ необходимости принимать благодѣянїя. Я никогда не забуду его ласковаго приѣма. Прежде всего онъ объяснилъ мнѣ, что онъ слышалъ давно уже съ какимъ успѣхомъ я кончилъ курсъ въ университетѣ и всегда имѣлъ меня въ виду отрекомендовать въ учителя добрымъ его знакомымъ. Эти знакомыя его были семейство Ковалевскихъ—помѣщиковъ Харьковскаго уѣзда. О. П. Ковалевская имѣла двухъ сыновей—Петра и Павла и дочь Александру, оставшихся послѣ мужа, который когда-то воспитывался въ пансіонѣ Рейпольскаго, *) потомъ служилъ въ военной службѣ, вышелъ въ отставку и женился, потомъ впалъ въ меланхолію, ипохондрію и кончилъ тѣмъ, что застрѣлился. Его жена, оставшись вдовой, посвятила себя совершенно дѣтямъ; и дѣйствительно, въ отношеніи къ нимъ она выполнила наилучшимъ образомъ священныя обязанности матери. Дѣти были еще маленькія—9, 10 и 11 лѣтъ. Рейпольскій, принимая въ нихъ живѣйшее участіе, и видя, что дѣти достигли уже надлежащаго возраста, совѣтовалъ воспитывать ихъ въ Харьковѣ, хотя и до того они имѣли прекрасную гувернантку. Къ этимъ-то дѣтямъ я былъ приглашенъ учителемъ русскаго языка, исторіи и географіи. Какъ довѣренная особа, Рейпольскій заключилъ со мною тутъ-же договоръ: я долженъ былъ приходиться къ нимъ 4 раза въ недѣлю, заниматься по 2 часа теоретически и практически, за что обѣщано мнѣ было по пяти руб. ас. за урокъ. На другой день утромъ (это было воскресенье) я отправился въ квартиру Ковалевскихъ, засталъ тамъ уже и Рейпольскаго, былъ отрекомендованъ хозяйкѣ, познакомился съ дѣтьми. Меня просили начать уроки во вторникъ—назначены бы-

*) Пансіонъ Рейпольскаго считался лучшимъ на всемъ югѣ Россіи въ первой четверти нынѣшняго столѣтія. Здѣсь воспитывался И. В. Росковшенко, переводчикъ Шекспира (подробно во 2-й кн. *Русск. Архива* 1890). Прим. Н. С.

ли утренніе часы съ 8-ми до 10 часовъ. Во вторникъ я въ назначенное время явился; меня отвели въ особенную классную комнату, гдѣ дѣти были уже совершенно готовы, и гувернантка на своемъ мѣстѣ; во всемъ былъ порядокъ; видно было, что устроилъ знатокъ дѣла. Первый урокъ прошелъ въ томъ, что я знакомился съ понятіями и познаніями дѣтей: заставлялъ ихъ читать, писать, разказывать, что они знали изъ исторіи и географіи и т. д. Я нашель, что дѣти хотя и мало еще знали, но имѣли прекрасныя способности. Мнѣ было очень пріятно начать новое поприще съ такими умными дѣтьми. На слѣдующій урокъ я уже задалъ имъ кое что изъ грамматики, изъ исторіи и географіи; приходя на урокъ всегда находилъ все приготовленнымъ исправно; видно было, что дѣти выдержаны отлично и за ними смотрѣлъ материнскій глазъ.— Такъ прошло около 2-хъ мѣсяцевъ: я постоянно въ 8 час. утра въ назначенные дни приходилъ къ Ковалевскимъ, въ 10 уходилъ въ канцелярію и занимался до 1 часу; жизнь моя текла мирно и безмятежно. Разумѣется, постороннія занятія мои, т. е. уроки, которые имѣлъ я, нѣсколько вредили службѣ моей въ оффиціальномъ и буквальномъ ея значеніи: это тотчасъ же и было замѣчено людьми, которые любятъ все замѣчать.— Князь *) вскорѣ узналъ, что я прихожу въ канцелярію только въ 11-мъ часу. Онъ призвалъ меня къ себѣ и напомнилъ мнѣ, что упущенія по службѣ нигдѣ и никогда не извиняются, что это можетъ повредить мнѣ и многое другое. Я съ величайшимъ вниманіемъ слушалъ это, и когда князь, повидимому, кончилъ и только въ отеческое назиданіе присовокупилъ— „надѣюсь что болѣе этого не будетъ“! я при всей скромности моей, рѣшился открыть ротъ и выпустить нѣсколько словъ, которыхъ смыслъ былъ слѣдующій: Я, В. С., бѣдный человѣкъ, получаю жалованья только 15 р. ас., и потому чтобы хоть какъ нибудь жить я долженъ зарабатывать на сторонѣ, и теперь если прихожу на службу въ 11-мъ часу, то это происходитъ отъ того, что отъ 8—10 ч. работаю тамъ-то... Эта краткая рѣчь, вѣроятно, сказанная со всѣми признаками простодушія и невинности, имѣла свое хорошее дѣйствіе. Князь совершенно перемѣнилъ тонъ свой, распрашивалъ

*) Князь Трубецкой, Харьк. Губернаторъ съ 1834 по 1837 г.

подробно о томъ и другомъ и, наконецъ, торжественно не только дозволилъ мнѣ являться въ 11-мъ часу, но еще при-совокунилъ: объявите и другимъ чиновникамъ, которые могутъ давать уроки, что и они могутъ пользоваться такимъ позволеніемъ“. Мало этого, на другой же день кн. Трубецкой предложилъ правителю канцеляріи Петину дать Геевскому лучшее мѣсто въ канцеляріи, чтобы онъ могъ получать рублей 500 ас. жалованья. Черезъ недѣлю или полторы дѣйстви-тельно открылось такое мѣсто—помощника столоначальника въ уголовномъ столѣ съ жалованьемъ 450 р. ас. въ годъ, и Геевскій получилъ его. Новыя занятія его въ уголовномъ столѣ были болѣе для него интересны: здѣсь уже была не пустая отписка разныхъ отношеній и донесеній, а цѣлыя дѣла, часто весьма интересныя во многихъ отношеніяхъ, изъ которыхъ Геевскій составлялъ выписки и экстракты, излагалъ мнѣнія—и такимъ образомъ теоретически и практически знакомился съ службой и съ жизнью.

Кругъ товарищей сослуживцевъ не удовлетворялъ Геевскаго. Ему не нравилось, что сослуживцы его „слишкомъ дѣловые“ люди. Въ то время какъ они предпочтеніе отдавали вину, трубкѣ и картамъ, Геевскій находилъ особенную прелесть въ книгахъ и въ природѣ. Любимымъ занятіемъ его было стихотворство. „Если ты, молодой человѣкъ, обращается Г. къ молодежи, исполнивши всѣ обязанности твои къ Богу, Царю, обществу и самому себѣ, имѣешь затѣмъ свободное время, пиши себѣ, что знаешь, передавай бумагѣ мысль и чувства прозой или стихами: ты сохранишь святость чувства и души, не растлѣешь среди оболъченій свѣта, не очерствѣешь, не обвѣешься холодомъ міра“. Согласно съ этимъ правоученіемъ, Геевскій часы досуга посвящалъ поэзіи, читалъ и сочинялъ. Наклонность къ стихотворству обнаружилась въ немъ еще на гимназической скамьѣ. Въ числѣ рукописей Геевскаго сохранилась тетрадь „Упражненія въ прозѣ и стихахъ“, написанная еще въ гимназій, съ помѣткой года 1829. Въ половинѣ тридцатыхъ годовъ накопилась довольно большая тетрадь стиховъ, и Геевскій рѣшился издать ихъ. Впослѣдствіи онъ такъ отзывался о своемъ первомъ печатномъ опытѣ: „Если писать стихи не составляетъ ничего предосудительнаго, то печатать ихъ во всякомъ случаѣ дураче-

ство... Я и теперь краснѣю, что мнѣ пришла эта глупая мысль, не потому, впрочемъ, чтобы я не былъ увѣренъ въ ихъ достоинствѣ или боялся критики—нѣтъ, единственно потому, что я едва сбился на копѣйку и рѣшился тотчасъ же пустить ее на отпечатаніе книги, отъ которой нельзя было ожидать пользы! но дѣло сдѣлано, стихотворенія переписаны, отправлены въ цензуру—и вотъ въ одно прекрасное утро принесена мнѣ съ почты посылка—раскрываю, и вижу: *печатать дозволяется...* Я, разумѣется, былъ въ восторгѣ и въ тотъ-же день составилъ подписной листъ; подписка шла весьма плохо, такъ что не доставало цѣлой трети для напечатанія книги—и я, скрѣпивши сердце, приложилъ рублей 70 ас. своихъ и отдалъ въ университетскую типографію. Вѣрно въ типографіи было немного дѣла, и стихи мои чрезъ мѣсяцъ были напечатаны въ числѣ 150 экземпляровъ, изъ которыхъ 50 розданы по подпискѣ, штукъ съ 20 раздарилъ, нѣсколько продалъ. Въ журналахъ объ этихъ стихахъ не сказано ни слова“.

Сборникъ стихотвореній 1835 г. заключаетъ всего 19 стихотвореній (нѣсколько оригинальныхъ, но большинство переводныхъ изъ Ламартина, В. Гюго, Мильвуа). Общій тонъ стихотвореній романтическій; прославляется любовь, упоминаются туманный вечеръ, луна, ночной вѣтеръ и т. п. подробности романтики. Стихотворенія проникнуты мыслью, что „все въ мірѣ сновидѣнье“ и сожалѣніемъ о непродолжительности добра и счастья. Вообще, содержаніе стиховъ, какъ переводныхъ, такъ и оригинальныхъ, незначительно и безцвѣтно. Нельзя отказать Геевскому въ легкости и плавности стиха. Встрѣчаются мягкія, плавныя и выразительныя строфы. Геевскаго увлекали, какъ видно изъ его стихотворенія „Уединеніе“, „любовь, поэзія, гармонія небесъ, священной музыки напѣвы, и голосъ томный милой дѣвы, и рѣчи сладкія сквозь слезы“

Лѣтомъ 1836 г. Геевскій заболѣлъ. Недѣли черезъ 4, видя что здоровье не поправляется, онъ взялъ 28-дневный отпускъ, и по совѣту доктора уѣхалъ въ деревню лѣчиться чистымъ деревенскимъ воздухомъ. Отпускъ былъ началомъ отставки. Оставивши службу и уроки, онъ переѣхалъ въ свой хуторокъ, гдѣ и прожилъ около года. По выздоровленіи, онъ пріѣхалъ въ Харьковъ и явился къ губернатору (князю Трубецкому). „Его

сіятельство, говоритъ Геевскій въ своихъ воспоминаніяхъ, принялъ меня очень ласково, спрашивалъ меня подробно обо всемъ и въ заключеніе предложилъ мнѣ опять поступить въ его канцелярію. Но какъ класснаго и штатнаго мѣста въ то время не было, а на обѣщанія я уже не рѣшался полагаться; то я поблагодарилъ его за предложеніе и рѣшился ожидать чего-нибудь болѣе опредѣленнаго и вѣрнаго въ моемъ положеніи; а между тѣмъ сдѣлалъ визиты Ковалевскимъ и Артемовскому, у которыхъ я прежде давалъ уроки. Послѣдніе визиты были болѣе важны по своимъ послѣдствіямъ, потому что я былъ вновь приглашенъ давать уроки, не смотря на то, что мѣста были заняты другими учителями. Я приобрѣлъ такую довѣренность прежними моими заслугами, что имъ было отказано. Такимъ образомъ, на первый случай, я былъ обезпеченъ..... Неопредѣленность положенія моего въ свѣтѣ сильно беспокоила меня; мнѣ очень хотѣлось служить, и какъ я испыталъ уже разъ неудачу по гражданской службѣ, то естественно долженъ былъ обратить искательство на другое поприще. Случай вскорѣ представился. Въ Харьк. губ. гимназій по случаю сильно увеличившагося количества учениковъ допущено было раздѣленіе классовъ на паралельные, и по предмету русскаго языка и географіи открылось вакантное мѣсто“

Послѣ разныхъ хлопотъ со стороны Геевского и лицъ, расположенныхъ къ нему, онъ былъ опредѣленъ въ Харьковскую первую гимназію учителемъ русскаго яз. и географіи 11 апр. 1838 г. Два раза онъ исправлялъ должность учителя русской словесности. 1 августа 1841 г. онъ былъ перемѣщенъ во 2-ую Харьк. гимназію учителемъ тѣхъ-же предметовъ. Съ 5 сент. 1842 г. было поручено ему преподаваніе русской словесности въ 4-мъ классѣ 2-й Харьк. гимназій. 26 іюля 1843 г. Г. былъ утвержденъ учителемъ русской словесности въ той-же гимназій и занималъ эту должность до выхода въ отставку въ 1853 г.

Въ началѣ весны 1840 г. Геевскій заболѣлъ и уѣхалъ на родину; поѣздка облегченія не принесла ему никакого. Онъ пріѣхалъ въ Харьковъ такимъ-же больнымъ, какъ и выѣхалъ. Тогда онъ обратился къ доктору, котораго сынъ воспитывался во 2 гимназій—Рындины. Это былъ человекъ веселаго нрава: онъ принялъ Геевского ласково, весело, беззаботно и ре-

рецептъ писалъ, насвистывая какой-то романсъ. Потому-ли что рецептъ прописанъ подъ звуки веселаго романса, или по другой причинѣ, Геевскій вскорѣ настолько поправился, что написалъ комедію: *Бурсакъ-Учитель*. Онъ написалъ ее въ 1840 г. подъ вліяніемъ „Пана Халявскаго“ Квитки и тогда же послалъ ее въ цензуру—въ Москву. Цензура, продержавши рукописи около полугода, возвратила ее безъ дозволенія печатать, но съ замѣчаніями цензора Каченовскаго, который подозрѣвалъ въ ней какой-то пасквиль и требовалъ измѣненія нѣкоторыхъ собственныхъ именъ. Все это, конечно, исправлено было въ угоду цензору въ нѣсколько дней, и *Бурсакъ* былъ отправленъ опять въ Москву. Случилось такъ, что придирчивый Каченовскій въ это время уже умеръ, и рукопись Геевскаго была рассмотрѣна и разрѣшена Баршевымъ. Тогда Геевскій приступилъ къ напечатанію. Наученный опытомъ, какъ неудачна бываетъ предварительная подписка, онъ рѣшился печатать сочиненіе на собственные средства. „Бурсакъ“ вышелъ въ 1842 году въ 300 экз. Это сочиненіе, какъ сборникъ стихотвореній 1835 г., издано было подъ инициалами С. Г. Вскорѣ появился отзывъ въ декабрьской книжкѣ *Отечеств. Записокъ* 1842. Это была маленькая замѣтка въ полстраницы въ ругательномъ тонѣ. „Бѣда съ этими провинціальными литературами, кievской, харьковской, астраханской, говоритъ рецензентъ; ждешь отъ нихъ чего нибудь крупнаго, а получаешь мыльный пузырь“. Далѣе, „Бурсакъ“ названъ порожденіемъ безвкусія. Эта въ сущности пустая и мелкая рецензія очень огорчила Геевскаго, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые изъ знакомыхъ Геевскаго, прочитавъ рецензію, возымѣли о немъ, какъ писателѣ, дурное мнѣніе, въ особенности его товарищи и пріятели.—„Одна изъ знакомыхъ, писалъ впоследствии Геевскій, пріѣхавши разъ вечеромъ къ женѣ моей, спрашивала таинственно: что Ст. Лук. читалъ критику?—читалъ, отвѣчала жена... Что же это сильно огорчило его?—Не знаю, право. Представьте, душенька Софья Тимофеевна, я полагала, что онъ сошелъ съ ума, да мнѣ даже и говорили объ этомъ“... Пріятели Г., встрѣтившись съ нимъ въ гостиной, не знали что и какъ говорить. Такъ сильно было въ то время вліяніе печатнаго слова. Мелочная и пустая критическая замѣтка въ *Отеч. Зап.* произвела на Г. удручающее впечатлѣніе. „Состоя-

яніе души моей въ это время, писалъ онъ впоследствии, было настроено къ мизантропіи. Я рѣшился жить съ книгами: въ нихъ заключилъ все общество свое; ими ограничилъ все свое развлеченіе. Мнѣ такъ было отрадно и сладостно жить и мыслить въ этомъ обществѣ, что я началъ понемногу успокаиваться... Чтобы не утратить образъ и подобіе Божіе, я долженъ былъ отыскать развлеченіе и принялся читать, читать все, что только могло мнѣ нравиться въ какомъ нибудь отношеніи. Не могу исчислить всего прочитаннаго мною въ эти года: тутъ былъ и Шекспиръ, и Сервантосъ, и Мольеръ, и Байронъ, и Дикенсъ и Гюго, и Буперъ, и Вальтеръ-Скоттъ, и Пушкинъ, и наши русскіе романисты, и греческіе лирики, и Софокль... Безъ сомнѣнія кому нибудь бросится въ голову вопросъ: гдѣ же я, при моихъ обстоятельствахъ, (т. е. учительскихъ занятіяхъ) могъ набрать столько времени? Я ложился въ 9^{1/2} или 10 часовъ, вставалъ въ 5; въ это время у насъ въ домѣ еще все спало: въ продолженій 3-хъ часовъ много можно прочесть, да сверхъ того и днемъ, а особенно въ праздникъ, и на каникулахъ можно было украсть нѣсколько часовъ свободы. Я рѣшился и самъ еще написать что-нибудь, не смотря на плохой успѣхъ первыхъ моихъ опытовъ. Естественно, что сатирическое направленіе должно было быть наиболѣе мнѣ по сердцу. Къ этому времени принадлежатъ повѣсти и рассказы мои: „Воспитанница“, „Своя Семья“, „Спектакль въ старомъ театрѣ“ и „Зимнія приключенія“, которые я нигдѣ не напечаталъ, а также: *Объ украинскихъ чумакахъ* (Харьк. Губ. Вѣд. 1845 № 24), *Воспоминаніе объ Украинѣ*, три статьи; первая ст. *Краткій очеркъ мѣстоположенія и исторической жизни Украины* напечатана въ 1846 г., въ 38 № Полт. Губ. Вѣд. *О бабахъ и дѣдахъ* (Сѣв. Пчела, 1846, № 123). Кромѣ того перевелъ двѣ большія статьи: *О сѣверной народной поэзіи*, съ французскаго (chant du Nord, X. Marmier.) и *О новогреческой народной поэзіи*, съ польскаго (Piesni Ludu Nowogreckiego, A. Chodzki) *): Эти статьи нигдѣ не напечатаны. Всѣ труды, сколько они ни маловажны, привесли мнѣ ту пользу, что я въ нихъ находилъ отдыхъ отъ вседнев-

*) Повѣсть—*Воспитанница*—потеряна. Передъ статьями—*О сѣверной народной поэзіи* и *о Новогреческой народной поэзіи*, въ рукописяхъ находитея

ныхъ занятій, да кромѣ того, подъ предлогомъ ихъ, я могъ иногда (хотя весьма рѣдко) уклоняться отъ омерзѣвшихъ мнѣ бесѣдъ, затворившись въ своемъ кабинетѣ на-глухо. Боже мой! Да вѣдь если бы эти мои литературные труды были и еще въ десять разъ ничтожнѣе—все таки я пріятнѣе за ними проводилъ время, нежели въ сообществѣ тѣхъ, съ которыми столкнула меня немилосердная судьба“.

Кромѣ статей, поименованныхъ Геевскимъ въ автобіографической запискѣ, было довольно много другихъ. Такъ, въ бумагахъ Геевскаго сохранились три его рѣчи, именно:

1) Разсужденіе о происхожденіи, постепенномъ усовершенствованіи, богатствѣ и силѣ русскаго языка.—(Рѣчь читана на актѣ въ Харьк. губ. гимназіи 9 сент. 1838 г.).

2) Объ Америкѣ и вліяніи ея на Европу.—(Рѣчь произнесена въ торж. собр. Харьк. гимн. 1 сент. въ 1840 г.)

и 3) О современномъ направленіи словесности въ соприкосновеніи къ общественной жизни (произнесена въ торжественномъ собраніи второй гимназіи 4 сент. 1846 г.). Рѣчь Г. о направленіи словесности имѣетъ эпиграфомъ изреченіе Де-Сисмонди: „il faut savoir pour sentir, savoir pour penser, savoir pour parler; il faut toujours comparer soi-même, puisqu'on sera sans cesse comparé, il faut étudier ce qui existe, non pour l'imiter, mais pour rester independant“... Въ началѣ рѣчи разобраны мнѣнія Менцеля и Сталь объ отношеніи литературы къ жизни, затѣмъ указаны главныя направленія латературныя въ XVII—XIX ст., ложноклассическое и романтическое, и, наконецъ, отмѣчено современное направленіе литературы.—„историческое“, основными элементами котораго, по опредѣленію Г., являются „народность, какъ познаніе жизни предковъ, и современниковъ, и критицизмъ, какъ строжайшій анализъ этой жизни“. Рѣчь составлена въ формѣ научной монографіи, съ ссылками на сочиненіи французскихъ, польскихъ и русскихъ писателей.

еще предисловіе (36 стр.), изъ котораго видно, что Геевскій предполагалъ обширный трудъ, который онъ озаглавилъ: „Краткое обозрѣніе народной и письменной литературы знаменитѣйшихъ народовъ въ Европѣ“. „Статьи, большею частью, я предполагалъ (пишетъ Геевскій въ концѣ предисловія) переводныя: нѣкоторыя изъ нихъ переведены вполне, другія—заимствованы, нѣкоторыя снабжены прибавленіями и примѣчаніями“.

Сохранилось еще около тридцати неизданныхъ стихотвореній Г. Такъ, мы располагаемъ въ настоящее время въ рукописяхъ *) слѣдующими стихотвореніями: 1) *Кз....*, начинается словами „Въ печальной жизни часъ и на чужбинѣ я встрѣтилъ васъ“..., 2) *Сонетъ*: „Я васъ увидѣлъ и въ груди моей разлился потокомъ огненнымъ восторгъ любви святой“, 3) *Сонетъ*—„Вы помнителі тѣ минуты упоенья“, 4) *Дружескій советъ*: „Когда ты встрѣтишь милое созданье“ и пр., 5) большой „Отрывокъ изъ поэмы *Оссіана Лорма*“, 6) *Видѣніе*: „Не на яву, и не во снѣ прекрасное видѣніе явилось однажды мнѣ“... 7) *Встрѣча новаго года*: „Прекрасный гость, давножеланный“ и пр. 8) „Желалъ бы я на вѣкъ ее забыть“... 9) *Челнокъ* (изъ *Ходзька*), 10) *Дерево на берегу Сѣвернаго моря* (изъ *Мармье*), 11) *Поэзія любви*: „Пускай пустой, ничтожный міръ толкуетъ мою любовь, какъ хочетъ“..., 12) *Мольба поэта*: „Хотя житейская дорога поэта“..., 13) *Маленькому насъкомому*: „Зачѣмъ ползешь ты, крошка, по дорогѣ?“... 14) *Не забудь*: „Не забудь, что для тебя я потерялъ спокойствіе души“..., 15) *Жизнь*: „Пустое слово, звукъ пустой“..., 16) *Перелетныя птицы* „Взгляните на птицъ, улетающихъ изъ рощи родимой“ (изъ *Мармье*)., 17) *Моя карьера*—„Я молодъ былъ; душа моя стремилась, жаждала привѣта“. 18) *Отрывокъ* изъ неизданной трагедіи „*Карлъ Мартель*“, 19) *Акростихъ* на польскомъ языкѣ „*Swiatla gwiazdeczka*“. 20) *Рондо* на франц. яз., 21) *Kon Sprzeczowi* на польскомъ языкѣ, 22) *Меланхолія*: „Я зналъ красавицу“ (изъ *Мармье*), 23) *Разбитая Лира*: „Какъ часто въ рощахъ отдаленныхъ“ (изъ *Маремье*), 24) *Мои желанья*: „Ты знаешь ли тотъ несравненный край“, 25) *Забытая пѣсня*: „Въ зеленой рощѣ соловей“, 26) *Раздумье*: „Зачѣмъ въ глубинѣ души моей такъ часто дивное творится; то жажду я волненій и страстей; то міръ невѣдомый мнѣ снится? Зачѣмъ въ безмолвіи, въ тиши уединенья горятъ волшебныя мечты, и я готовъ искать утѣхъ и наслажденья средь дразгъ мірскихъ и суеты? Зачѣмъ, когда погаснетъ день, и мракъ ночной сгустится надъ землею, люблю бесѣдовать я самъ собой, съ своею думой и

*) Рукописныя стихотворенія С. Л. Геевского переданы мною въ бібліотеку Историко-Филологическаго Общества при Харьковскомъ университетѣ. Н. С.

мечтой? Зачѣмъ..., 27) *Фаросскій маякъ* „Среди бездонныхъ моря
водъ“..., 28) „О много, много нужно мнѣ“... и 29) *Странникъ*:

Кто-бъ ни былъ ты, пришлецъ неожиданный,
Изъ странъ ли Азій святыхъ,
Съ береговъ-ли пальмами вѣчаныхъ,
Лѣсовъ Сибири вѣковыхъ,—
Или оттуда гдѣ народы
Въ порывѣ бѣшеныхъ страстей
Мѣняютъ звукъ своихъ цѣней
На вликъ отчаянный свободы,
Скажи, гдѣ тотъ далекий край,
Гдѣ тѣ невѣдомыя страны,
Гдѣ бы найти душевный рай
И залѣчить сердечныя раны?—
Ты былъ вездѣ, ты видѣлъ все:
Палаты, царскіе чертоги,
И поселянъ житье-бытье,
Ниры вельможъ и трапезу убогихъ...

СТРАННИКЪ.

Я видѣлъ свѣтъ...

Но, вѣрь мнѣ, счастья въ мѣрѣ нѣтъ...

Графъ А. К. Толстой посвятилъ Малороссіи прекрасное
стихотвореніе „Ты знаешь край“, на извѣстный гетевскій мо-
тивъ „Kennst du das Land“. На этотъ же очаровательный мо-
тивъ и также въ приложеніи къ Малороссіи Геевскій напи-
салъ стихотвореніе „Мои желанія“, въ которомъ встрѣчается
нѣсколько удачныхъ строфъ, не лишенныхъ притомъ автобио-
графическаго интереса, напр.:

Ты знаешь ли тотъ край, гдѣ лѣсъ шумитъ,
И отъ луговъ прохладой чудной вѣетъ,
Гдѣ небо въ заревѣ блистательно горитъ,
Какъ жаръ пройдетъ и лѣсъ стемнѣетъ,
И только по полямъ зашевелится колось,
И слышится вдали знакомыхъ пѣсенъ голосъ.

О, я въ мечтахъ, въ желаніяхъ моихъ
Такъ часто уношусь туда душою.—
На нажитыхъ его богатыхъ, золотыхъ,
Подъ липою душистою, густою,
Желалъ бы я отрадно отдохнуть
И позабыть тяжелый жизни путь.

Акrostихъ на польскомъ языкѣ написанъ Геевскимъ для своей жены, Софьи Тимофеевны, дочери харьковскаго писателя Селиванова.

Swiatła gwiazdeczka błysnęła na niebie:
Ona plynęła cicho... Jej blask palający
Padal na ziemią—ach długo ja patrzyłem na ciebie...
Harfa z ręki upadła... blask ślepił oczy!
Ja kocham tu gwiazdku, kocham jak Boga!
Anioł tam żyje, tam żyje moja droga!

(Свѣтлая звѣздочка блеснула на небѣ; она плыла тихо; блескъ ея пылающій падалъ на землю... Долго я смотрѣлъ на нее; арфа выпала изъ рукъ моихъ; блескъ слѣпилъ очи; я люблю эту звѣздочку; въ ней живетъ ангелъ; въ ней живетъ моя милая).

Въ 1845 г. въ Харьковѣ была польская опера. Стихотвореніе „Бронзовый конь“ написано 22 декабря 1885 г. на другой день послѣ оперы „Kon spizowy“, написано оно, какъ значитса въ рукописи, „dla panny Katerzyny Seliwanouwej“.

Pani! wspomnij jak w theatrze wczora,
W smutnej godzinie zimnego wieczora,
Ja powiedzialem tobie o pieknej miłości
Dwóch kochanków... J tyś prosiła litości!...
A może sama z sobą o nem myślała...
O, ja znam, znam te serce dziewicze;
Pojmuje wszystkie jego tajemnice—
Znam dobrze, że ty już zakochała
Jakiegoś młodego szczęśliwca...
Te widze z blasku twych oczu i z twego lica!
Jak ten Mandarin, co w theatrze widziała,
Na koniu spizowym, i ty daleko latała—
Może w kraj szczescia i miłości!...

(Вспомни, какъ вчера въ театрѣ, когда на дворѣ стояла зимняя ночь, я говорилъ тебѣ о прекрасной любви двухъ сердець. Ты просила о состраданіи. Можетъ быть ты сама думала о миломъ; я знаю дѣвичье сердце, понимаю всѣ его тайны; знаю, что ты уже полюбила какого-то молодого счастливца; то я вижу по блеску твоихъ глазъ, по игрѣ твоего лица, какъ тотъ мандаринъ, котораго ты видѣла въ театрѣ на бронзовомъ конѣ, и ты улетала, вѣроятно, въ страну счастья и любви).

Стихотвореніе „Моя карьера“, написанное 10 января 1853

г., вскорѣ по выходѣ Г. въ отставку, имѣетъ автобіографическій интересъ.

Я молодъ былъ—душа моя
Стремилась, жаждала привѣта;
Но не нашла она у свѣта
Того небеснаго огня,
Который сердцу жизнь и счастье
И радость, и любовь даетъ...
Прошли года—пришло несчастье:
Кругомъ туманъ, дождь ливня льетъ...
Душѣ взгрустнулось одинокой...
И жажда знанія, труда
Меня томилъ вновь жестоко—
И нѣтъ оиать душѣ плода!...
.... не ушелъ я отъ страданій,
И таже на плечахъ сума...
И волю Божіей отдавши
Жизнь, разумъ и всего себя,
Молю, лицомъ къ землѣ принавши,
Призри о Господи меня!...

С. Л. Геевскій слѣдилъ за научными работами по исторіи Малороссіи, перечитывалъ ихъ и самъ кое-что писалъ по украинской исторіи. Статья его объ украинскихъ чумакахъ, напечатанная въ „Харьк. Губ. Вѣд.“ 1845 г. № 24, представляетъ, какъ онъ самъ указываетъ, переводъ изъ журнала „Tygodnik Petersburski“ 1840 № 35. Статейка небольшая, но написана хорошо, съ фактической обрисовкой чумацкаго быта, въ мягкомъ тонѣ. „Украинецъ любитъ эти степные походы; всегда задумчивый, всегда угрюмый, онъ доволенъ жизнью въ своихъ пустынныхъ поляхъ, ибо они родственны врожденному его характеру, прежнему образу жизни и печальнымъ думамъ Украины“. Въ концѣ статьи приведено 4 старинныхъ чумацкихъ пѣсни. Самостоятельнымъ трудомъ Г. представляется „Краткій очеркъ“ Украины, напечатанный въ 38 № „Полт. Губ. Вѣд.“ 1846; были оттиски въ видѣ маленькой брошюрки въ 20 стр. Здѣсь сначала говорится о названіяхъ Южной Россіи, о границахъ Малороссіи, о новороссійскихъ степяхъ, о запорожцахъ и казакахъ, ихъ укрѣпленіяхъ, преимущественно о курганахъ, затѣмъ о климатѣ и природѣ Украины, и, наконецъ, объ ея исторической жизни; обо всемъ этомъ говорится очень коротко. Съ фактической стороны сочиненіе это

не имѣеть значенія. Оно любопытно потому, что указываетъ на живой интересъ къ Малороссіи со стороны автора. Любовь къ родинѣ сказывается въ общемъ приподнятомъ тонѣ статьи и въ идеализаціи народной жизни. Напр.: „Вдали мелькають селенія и хутора, мельницы, необъятныя нивы и степи... Здѣсь то поселянинъ, ничѣмъ необезпокоиваемый (?), удаленный отъ шума большихъ городовъ, живетъ собственными трудами, не знаетъ нужды, порождаемыхъ многолюдствомъ, и окруженный своимъ семействомъ, радуется имъ... Въ Малороссіи природа такъ благодѣтельна, почва земли столь плодородна, климатъ такъ благорастворенъ, что при всемъ невниманіи жителей къ землѣ, въ урожайные годы бываетъ неимовѣрное изобиліе во всемъ; въ садахъ деревья ломаются отъ тяжести плодовъ; огороды тонуть въ зелени, а благодатные поля и тучные луга доставляютъ столько хлѣба и сѣна, что недалневидные поселяне, не умѣя сберечь его про черный день, сбываютъ за безцѣнокъ (стр. 16)“. Изъ подстрочныхъ ссылокъ Геевскаго на источники видно, что онъ знакомъ былъ съ сочиненіями по малорусской исторіи и народной слесности Боплана, Энгеля, Бантышъ-Каменскаго, Маркевича, Скальковскаго, Максимовича, Срезневскаго.

Какъ преподаватель, Геевскій оставилъ послѣ себя хорошее воспоминаніе. Проф. А. Н. Стояновъ говорилъ мнѣ, что Геевскій былъ образованный и гуманный учитель и что онъ своей личностью и преподаваніемъ оказывалъ благотворное вліяніе на учениковъ. Проф. И. П. Сокальскій, бывшій ученикомъ въ пансіонѣ Земницкаго, гдѣ Геевскій давалъ уроки, сообщилъ мнѣ, что Геевскій въ обращеніи съ учениками отличался добротой и привѣтливостью.

По выходѣ въ отставку Геевскій прожилъ девять лѣтъ. Къ 50-мъ годамъ относятся два ненапечатанныхъ труда С. Л. Геевскаго: 1) *Описаніе Зеньковскаго уѣзда Полт. губ.* и 2) *Объ уѣздныхъ училищахъ и гимназіяхъ*. „Описаніе“ Зеньковскаго уѣзда составлено было въ 1857 г. по порученію предводителя дворянства Зеньковскаго уѣзда для Великаго Князя Константина Николаевича. Сочиненіе это было передано предводителемъ дворянства Полтавскому губернатору Волкову. Сочиненіе объ уѣздныхъ училищахъ и гимназіяхъ составлено въ 1859 г. и отправлено бывшему тогда министру народнаго просвѣщенія А. С. Норову.

Вышедши въ отставку по разстроенному здоровью, съ маленькимъ пансіономъ въ сто тридцать рублей въ годъ (т. е. одной третью того жалованья, которое онъ получалъ на службѣ), Геевскій переѣхалъ на постоянное жительство въ свой хуторокъ, въ 3 верстахъ отъ г. Зенькова. Хуторокъ этотъ, заключающій около 30 десят. земли, остался ему послѣ отца, умершаго въ 1832 г. Хуторокъ едва могъ доставить нѣсколько четвертей хлѣба для прокормленія семейства С. Л. Геевскаго, состоявшаго изъ жены и двухъ малолѣтнихъ дѣтей, и нѣсколько возовъ дровъ для отопленія маленькаго домика о 4 комнатахъ. Въ хуторѣ были крѣпостные крестьяне 15 душъ, изъ коихъ только три человѣка взрослыхъ, причемъ одного изъ нихъ въ Крымскую войну пришлось выставить ратникомъ. Главной заботой Геевскаго было дать образованіе двумъ своимъ сыновьямъ. Сначала онъ самъ подготовлялъ ихъ; но, когда старшему его сыну исполнилось 11 л., а младшему 9¹/₂, явилась необходимость отдать ихъ въ училище, на что у Геевскаго не было средствъ. Въ 1856 г. Геевскій опредѣлилъ своихъ дѣтей въ харьковскій частный пансіонъ Сливицкаго, обязавшись за ученіе ихъ давать уроки русской словесности въ томъ же пансіонѣ въ 4 классахъ. Такъ шло до 1859 г. Старшій сынъ С. Л. Геевскаго былъ въ послѣднемъ классѣ, младшій классомъ ниже. Но здоровье С. Л. Геевскаго не выдержало послѣднихъ усилій; онъ заболѣлъ желтяницами и принужденъ былъ оставить занятія въ пансіонѣ. Въ 1860 г. старшій его сынъ, Андрей Степановичъ, окончилъ пансіонъ и поступилъ въ Харьковскій университетъ по историко-филологическому факультету, а младшій годомъ позже въ физико-математическій. С. Л. Геевскій проживалъ въ хуторѣ, и содержаніе 2 сыновей въ Харьковѣ было ему непосильно. Предводитель дворянства Зеньковскаго уѣзда Т. Г. Пащенко содѣйствовалъ въ освобожденіи старшаго сына Геевскаго отъ платы за ученіе въ университетѣ (40 р.). Потерявъ всякую надежду на выздоровленіе, Геевскій рѣшился просить общество пособія литераторамъ и ученымъ объ оказаніи въ теченіе 3 или 4 лѣтъ денежнаго пособія его дѣтямъ для окончанія курса въ университетѣ. Было уже составлено въ этомъ смыслѣ прошеніе на имя Павла Михайловича Ковалевскаго для передачи въ общество. Прошеніе это однако не было от-

правлено, вѣроятно, по случаю послѣдовавшей вскорѣ кончины С. Л. Геевскаго. Онъ скончался въ своемъ родномъ хуторѣ 26 янв. 1862 года.

Послѣ С. Л. Геевскаго осталась библиотека, заключавшая въ себѣ много старинныхъ книгъ, напечатанныхъ въ столицахъ и въ Харьковѣ въ прошломъ и въ началѣ нынѣшняго вѣка. Большая часть этихъ книгъ въ послѣдніе годы пожертвована А. С. Геевскимъ частью въ фундаментальную университетскую библиотеку, частью въ библиотеку Историческаго Архива. Въ Историческій Архивъ, кромѣ того, поступило отъ А. С. Геевскаго въ даръ нѣсколько рукописей XVIII и XIX ст. Въ 1876 г. была пожертвована А. С. Геевскимъ въ фундаментальную библиотеку цѣнная рукопись: „Топографическое описаніе Харьковскаго намѣстничества“ 1787 г., съ 15 картинами уѣздовъ и плановъ городовъ. Проф. Ю. И. Морозовъ напечаталъ эту рукопись въ „Харьк. Губ. Вѣдомостяхъ“ 1878 г. №№ 15—16.

Н. О. Сумцовъ.

15 октября 1889 г.

ОБЩІЙ ОЧЕРКЪ ДРЕВНОСТЕЙ

Харьковской губернии *).

Не разъ мнѣ приходилось слышать мнѣніе, что Харьковская губернія въ археологическомъ отношеніи не представляетъ почти никакого интереса. Когда поднятъ былъ вопросъ объ устройствѣ археологическаго съѣзда въ Харьковѣ, то многіе прямо спрашивали, какіе же такіе памятники старины можно найти въ этой области, которая заселилась въ прошломъ или позапрошломъ вѣкѣ, а до того времени представляла изъ себя пустую степь. И это мнѣніе имѣетъ нѣкоторое основаніе. Мы напрасно бы стали искать въ Харьковѣ вещественныхъ памятниковъ даже недавней казацкой Слободско-Украинской старины—ихъ одежды, вооруженія, домашней утвари и т. п. Не найдемъ мы и курганныхъ предметовъ болѣе древняго времени: каменныхъ и бронзовыхъ орудій. По крайней мѣрѣ покойный гр. А. С. Уваровъ, сгруппировавшій въ своей замѣчательной книгѣ „Каменный вѣкъ въ Россіи“ всѣ данныя подобнаго рода по другимъ губерніямъ, о Харьковской не говоритъ ни слова. Обратившись къ общей археологической литературѣ—къ различнымъ изданіямъ археологиче-

*) Рефератъ, прочитанный Д. И. Багалѣемъ съ извлеченіи на Московскомъ Археологическомъ съѣздѣ 10 января 1890 г. Въ основу его положены всѣ тѣ печатные и рукописные источники, которыми авторъ пользовался при составленіи Археологической карты Харьковской губ. и которые указаны въ его объяснительной запискѣ, съ прибавленіемъ нѣкоторыхъ новыхъ данныхъ, извлеченныхъ изъ лѣтописей актовъ соч. П. В. Голубовскаго „Печенѣги, Торки и Половцы“, статьи В. Пассека „Границы Юж. Руси“ и собственныхъ монографій („Ист. Сѣверской земли“ и „Очерки изъ ист. кол.“).

скихъ обществъ, съѣздовъ и т. п., изслѣдователь пришелъ бы къ такимъ же неутѣшительнымъ для себя результатамъ относительно вещественныхъ памятниковъ Харьковской губерніи.

Но вотъ Московское Археологическое Общество приняло на себя починъ въ дѣлѣ составленія археологическихъ картъ отдѣльныхъ губерній и объяснительныхъ къ нимъ записокъ; исполненіе этихъ работъ поручено мѣстнымъ изслѣдователямъ. Нѣкоторыя изъ этихъ картъ теперь уже окончены и составляютъ одну изъ важнѣйшихъ и, позволю себѣ сказать, пріятнѣйшихъ особенностей нынѣшней археологической выставки. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что только такимъ путемъ и возможно осуществить то грандіозное предпріятіе, которое намѣтило себѣ Имп. Московское Археологическое Общество. Областной способъ разработки громаднаго теперь уже археологическаго матеріала принесетъ здѣсь несомнѣнно такіе же важные результаты, какіе получились въ изученіи русской исторіи. Отдѣльныхъ фактовъ, приуроченныхъ къ той или другой мѣстности, накопилось множество; разбросаны они въ цѣломъ рядѣ общихъ и мѣстныхъ изданій и въ такомъ видѣ ускользаютъ даже отъ внимательнаго взора. Необходимо по крайней мѣрѣ подвести итоги тому, что сдѣлано, разобраться въ накопившемся матеріалѣ и привести его хотя въ какую нибудь систему для того, чтобы сдѣлать первоначальные выводы. Меня лично привела къ этой мысли работа, надъ составленіемъ Археологической карты Харьковской губерніи. Занявшись составленіемъ этой карты, я долженъ былъ прежде всего привести въ извѣстность по возможности всѣ источники, какъ печатные, такъ и рукописные. На основаніи этихъ матеріаловъ я и составилъ свою Археологическую карту и краткую объяснительную записку къ ней. Не буду характеризовать своихъ источниковъ, какъ сдѣлалъ это въ своей запискѣ. Но послѣ составленія записки у меня явилось желаніе сгруппировать этотъ матеріалъ, пополнить его новыми историческими и географическими данными, сдѣлать характеристику *важнѣйшихъ видовъ* мѣстныхъ памятниковъ доисторической старины, и подвести, такимъ образомъ, итоги всему тому, что даетъ въ этомъ отношеніи Харьковская губер. Если мнѣ и не удастся достигнуть этого, то во всякомъ случаѣ не бесполезна будетъ и самая постановка вопроса; важно знать, въ

какую сторону нужно направить усилія и розысканія. Въ концѣ концовъ Харьковская губ. останется позади другихъ мѣстностей относительно памятниковъ старины; но все таки изъ отдѣльныхъ, разсѣянныхъ поразнымъ изданіямъ мелкихъ фактовъ возсоздается цѣльная картина. Картина эта не будетъ отличаться яркостью красокъ, но важно уже то, что тамъ, гдѣ не было по общему убѣжденію ничего, появится нѣчто. А о томъ, каково это нѣчто, можно судить по нижеслѣдующему изложенію.

Обыкновенно считаютъ Харьковскую губернію новымъ краемъ, представлявшимъ изъ себя въ теченіе многихъ столѣтій настоящую пустыню. Но археологическія данныя, въ связи съ нѣкоторыми отрывочными историко-географическими указаніями приводятъ къ мысли о существованіи въ ней населенія съ самой глубокой древности. Здѣсь проживали представители разныхъ народностей, изъ которыхъ намъ извѣстны только болѣе поздніе. Уже въ *каменный* періодъ тутъ жилъ какой-то народъ, которому должны принадлежать кремневые стрѣлки, найденныя въ Изюмскомъ, Купянскомъ и Богодуховскомъ уѣздахъ, и каменные молотки, отысканныя въ Изюмскомъ, Богодуховскомъ и Зміевскомъ уѣздахъ. Существовалъ ли здѣсь человекъ въ эпоху мамонта, сказать не можемъ, по неимѣнію данныхъ; но мамонтъ здѣсь жилъ—объ этомъ свидѣтельствуется находка почти цѣльнаго остова его въ Ахтырскомъ уѣздѣ въ д. Костевкѣ. *Бронзовая* культура не представляла здѣсь самостоятельной эпохи и носила характеръ смѣшанный. Бронзовые вещи спорадически находимы были въ Зміевскомъ, Купянскомъ, Богодуховскомъ, Старобѣльскомъ и Сумскомъ уѣздахъ, именно: топоры, стрѣлы, фибулы, кольчуги. Но наиболѣе характерными въ этомъ случаѣ являются находки въ Богодуховскомъ и Ахтырскомъ уѣздахъ И. А. Зарѣцкаго. Найденныя И. А. Зарѣцкимъ вещи куплены для Историческаго музея. Великолѣпно исполненный альбомъ этихъ древностей пріобрѣтенъ у него Августѣйшимъ почетнымъ Предсѣдателемъ Историческаго музея. Вещи эти найдены отчасти въ песчаныхъ буграхъ, а отчасти въ курганахъ. Пользуясь сообщеніями г. Зарѣцкаго, я постараюсь разобрать его находки. Г. Зарѣцкій не отличаетъ вещей, найденныхъ въ песчаныхъ буграхъ, отъ предметовъ, выкопанныхъ изъ кургановъ, и думаетъ, что они

одинаковаго происхожденія. Но съ этимъ едва ли можно согласиться. Въ песчаныхъ буграхъ находимы были предметы разнообразнаго характера и происхожденія, начиная отъ древнѣйшихъ каменныхъ издѣлій и оканчивая желѣзными; въ курганахъ—только бронзовые и желѣзные. Правда, между тѣми и другими мы находимъ значительное сходство, но есть и различіе; бронза, и при томъ въ типическихъ формахъ, преобладаетъ въ буграхъ, а въ курганахъ ея очень немного. Въ песчаныхъ буграхъ кромѣ множества стрѣлъ были найдены слѣдующія бронзовыя вещи: копье, мечъ, кельтъ, иглы, шила, рыболовные крючки, колесо, гарпуна, принадлежности сбруи, фибула и т. п. Въ курганахъ г. Зарѣцкій находилъ золотыя, желѣзныя и бронзовыя вещи; изъ золотыхъ вещей особенное вниманіе обращаютъ на себя замѣчательныя по отдѣлкѣ бляшки, служившія украшеніемъ колчана и представляющія изъ себя изображеніе крылатыхъ львовъ и грифовъ; всѣ они прекрасной художественной работы, хотя и въ варварскомъ вкусѣ; затѣмъ идетъ золотой витой обручикъ съ головы, вѣсомъ въ $8\frac{1}{2}$ зол., наконецъ, серьги; бляшки по характеру рисунка напоминаютъ аналогичныя Скифо Сарматскія.

Желѣзные предметы наиболѣе многочисленны; они встрѣчаются во всѣхъ курганахъ: сюда относятся удила, копья, бляшки, гвозди, ножъ; бронзовыя предметы въ курганахъ нетипичны и притомъ всегда находимы были вмѣстѣ съ желѣзными; таковы: стрѣлы, шпилька, крючекъ, наконечникъ, копья и, наконецъ, бронзовая фигура съ разными изображеніями, служившая украшеніемъ на колчанѣ. Всѣ эти вещи относятся, на нашъ взглядъ, къ желѣзному вѣку. Возстановить типъ мѣстнаго погребенія г. Зарѣцкій отказывается, и дѣйствительно сдѣлать это довольно трудно; повидимому, здѣсь было нѣсколько погребальныхъ типовъ. Въ Витовой могилѣ, напримѣръ, покойникъ лежалъ завернутый въ ткань и мѣхъ; подъ нимъ лошадь, а въ углу ямы колчанъ съ золотыми бляхами. Въ Опишлянскомъ курганѣ яма была выжжена; въ ней стоялъ сосудъ со жженными человѣческими костями и колчанъ; въ курганѣ № 6 покойникъ лежалъ въ берестяной лодочкѣ; въ головахъ у него стоялъ сосудъ съ просомъ и золотыя серьги; подъ нимъ въ деревянномъ срубѣ оружіе и принадлежности конской сбруи.

Спрашивается теперь, можно ли на основаніи всей совокупности данныхъ, представляемыхъ находками, рѣшить вопросъ о народности покойниковъ? Я думаю, что нѣтъ. Г. Зарѣцкій высказываетъ предположеніе въ пользу славянорусскаго происхожденія лихачевскихъ древностей и основываетъ его на находкѣ обоюдоостраго меча, римской монеты, серпа и костей свиньи. Но доказательства эти очень слабы. Замѣчу вкратцѣ только слѣдующее. Одна часть скивоовъ занималась земледѣліемъ; слѣдовательно, находка серпа и проса сама по себѣ не противорѣчитъ предположенію о Скивахъ. Къ сожалѣнію, находка эта стоитъ какъ то особнякомъ и относится не къ курганамъ, а къ песчавымъ буграмъ. Г. Зарѣцкій считаетъ значки на стрѣлахъ славянскими рѣзами; но въ нихъ скорѣе можно видѣть знаки собственности; во время общей охоты на звѣрей, которыхъ, кстати сказать, въ этой мѣстности было очень много, такіе значки были необходимы, чтобы рѣшить вопросъ, чья стрѣла сразила животное. Слѣдуетъ также обратить вниманіе на то обстоятельство, что въ домашней жизни лихачевскихъ покойниковъ самую важную роль играютъ конь и колчанъ со стрѣлами, преимущественно сопутствующіе воинственнымъ обитателямъ степей. Наконецъ, что особенно важно, среди всѣхъ этихъ предметовъ мы вовсе не находимъ такихъ, которые характеризуютъ намъ славянорусскую эпоху; здѣсь даже вовсе не было найдено серебра. Единственною, точною хронологическою датою является римская монета Септимія Севера (к. II-го и нач. III-го в. по Р. Х.), найденная, впрочемъ, въ буграхъ. Она имѣетъ важное значеніе въ этомъ дѣлѣ, указывая не на Эллинскій, а на послѣдующій сармато-римскій періодъ жизни; при томъ находка эта не стоитъ особнякомъ.

Всѣ извѣстныя намъ клады въ предѣлахъ Харьковской губерніи дѣлятся по времени на двѣ большія группы—римскіе съ одной стороны и византійскіе и восточные съ другой. Одни относятся къ первымъ тремъ вѣкамъ по Р. Х. и были найдены въ центральныхъ уѣздахъ губерніи: Валковскомъ, Харьковскомъ, Ахтырскомъ и Зміевскомъ; другіе начинаются съ VI, танутся затѣмъ на протяженіи слѣдующихъ VII, VIII и IX вѣковъ; это—византійскія и арабскія монеты; византійскія найдены были въ Старобѣльскомъ, Купянскомъ и арабскія—въ Сумскомъ.

Такимъ образомъ, монетныя находки свидѣтельствуютъ намъ, собственно говоря, о двухъ періодахъ, изъ коихъ первый относится къ I—III в. нашей эры, а второй VI—IX в. Курганы, раскопанные г. Зарѣцкомъ, можно съ значительною вѣроятностью отнести къ этой первой болѣе древней культурѣ. О сравнительно высокомъ уровнѣ ея свидѣтельствуютъ тѣ художественныя издѣлія, о которыхъ мы упоминали ниже, и которыя вызываютъ у насъ въ памяти другую аналогичную находку.

Въ 1810 г., по словамъ извѣстнаго мѣстнаго дѣятеля и литератора В. Н. Каразина, въ томъ же Богодуховскомъ уѣздѣ, гдѣ производилъ раскопки г. Зарѣцкій, найденъ былъ золотой жезлъ или вѣнецъ, свитый изъ 2-хъ колецъ, вѣсомъ въ 3—4 фунта съ изображеніями оленя, рыся и вепря.

Другой болѣе поздній періодъ, обозначаемый монетными находками, соотвѣтствуетъ хозарско-славянской эпохѣ нашей мѣстной исторіи. О немъ мы имѣемъ и нѣкоторыя историческія свидѣтельства. Уже въ половинѣ IX в. нѣкоторыя славянорусскія племена, въ томъ числѣ сѣверяне, уплачивали дань хозарамъ. Таже Хозарія имѣла сношенія и съ Византіей. Вотъ путемъ такихъ то взаимныхъ отношеній и могли попасть въ нынѣш. Харьковскую губерн. византійскія монеты VI в. Очень характерно здѣсь то обстоятельство, что монеты были найдены въ самыхъ восточныхъ уѣздахъ—Купянскомъ и Старобѣльскомъ недалеко отъ Дона. Весьма важными памятниками славянорусской жизни въ этихъ мѣстахъ являются *городища*.

На свою археологическую карту я нанесъ ихъ 42; но въ дѣйствительности ихъ несравненно болѣе. Донесенія священниковъ, служившія для меня главнымъ источникомъ, не отличаются достаточною полнотою, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ, на примѣръ, пропускъ Мало-Исторопскаго городища. А если могло быть пропущено земляное укрѣпленіе, отличающееся столь грандіозными размѣрами, то что-же сказать о меньшихъ городищахъ, которыя называются просто майданами или разрытыми могилами и отъ дѣйствія времени совсѣмъ почти потеряли свою прежнюю форму. Не слѣдуетъ забывать также того, что я не наносилъ на карту городищъ, которыми пользовались слободскіе казаки, а равно и тѣхъ, о

которыхъ упоминають акты XVI—XVIII вв., но которыя въ настоящее время уже не существуютъ. Извѣстныя теперь городища распредѣляются по уѣздамъ такъ: въ Лебединскомъ уѣздѣ 12, Ахтырскомъ—6, Старобѣльскомъ—5, Изюмскомъ—4, Богодуховскомъ—3, Валковскомъ—3, Сумскомъ—3, Зміевскомъ—3, Харьковскомъ—2, Волчанскомъ—1, Купянскомъ—ни одного. Наиболѣе густо городищами усѣяна сѣверо-западная часть губерніи; въ юго-восточной же отличается обиліемъ ихъ только Старобѣльскій уѣздъ; но быть можетъ, современемъ окажется, что городища Старобѣльскаго уѣзда представляютъ изъ себя остатки донскихъ городковъ, подвергавшихся, какъ извѣстно, и разрушенію, и запустѣнію. Разсматривая географическое распредѣленіе городищъ, мы замѣчаемъ здѣсь слѣдующее любопытное явленіе: всѣ они, за исключеніемъ одного, расположены по берегамъ важнѣйшихъ рѣкъ Харьк. губ.; на р. Пселѣ мы насчитываемъ 7 городищъ, на притокахъ его—2, на р. Ворсклѣ—6, на притокѣ ея Ворсклицѣ—1, у рѣчки Локни, впадающей въ притокъ Сейма р. Виры—4, на притокѣ р. Сулы Терны—1, на рѣкѣ Мерлѣ и вблизи ея—2, на р. Мжѣ—1, у притока ея—1, на р. Удахѣ—2, на притокѣ ея Люботинѣ—1, на Сѣверскомъ Донцѣ—7, на притокахъ его 6 (одно на Берекѣ, три на Айдарѣ, одно на Деркулѣ, одно на Боровой). Всѣ городища распредѣляются въ Харьковской губ. между 2 рѣчными бассейнами такимъ образомъ: на долю Днѣпровскаго приходится 23 городища, Донецкаго 18.

Спрашивается теперь, къ какому же времени нужно отнести эти городища. Едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что они древняго происхожденія; большинство ихъ является остатками существовавшихъ здѣсь въ домонгольскій періодъ древнерусскихъ городовъ. Мысль эта впрочемъ далеко не новая; ее впервые высказалъ В. Пассекъ, подтвердилъ преосв. Филаретъ и, наконецъ, недавно тщательно разработалъ П. В. Голубовскій (въ своей „Исторіи южно-русскихъ степей“). Въ пользу этого мнѣнія говорятъ и историческія свидѣтельства, и географическая номенклатура, и нѣкоторыя археологическія данныя.

Прежде всего нужно отмѣтить то обстоятельство, что мѣстность эта съ пол. XIII до конца XVI в. представляла изъ

себя настоящую пустыню. Слѣдовательно, происхожденіе здѣшнихъ городищъ относится или къ домонгольскому періоду, или къ XVI—XVIII в. Въ промежутокъ времени съ XIII по XVI в. включительно хозяевами здѣсь были татары, а они городовъ въ степи не строили. Но о многихъ харьковскихъ городищахъ мы находимъ указанія въ памятникахъ XVI—XVII вв. (въ росписяхъ станицъ и Книгѣ большаго чертежа): тамъ они уже называются городищами. Ясно, такимъ образомъ, что они представляютъ остатки городовъ домонгольского періода. Въ росписи путивльскихъ и рыльскихъ станицъ и головъ 1571 г говорится о Донецкомъ, Хорошевомъ, Коломацкомъ, Липенскомъ и Торчиновомъ городищахъ, Павловомъ селищѣ, Кубенской могилѣ въ Немирѣ, Зміевомъ и Изюмскомъ-курганѣ. Въ Книгѣ большаго чертежа перечисляются слѣдующія харьковскія городища по Донцу и Удамъ—Нежегольское, Салтановское, Котковское, Гумнинья, Чугуево, Кабаново, Хорошево, Донецкое, Мухначево, Зміево и Каменное. Сюда же нужно присоединить еще б. м. три городища на р. Псла—Каменное, Азацкое, Городецкое; о нихъ мы находимъ упоминанія въ актахъ пол. XVII в. (въ дворцовыхъ разрядахъ). Часть ихъ сохранилась до настоящаго времени. Правда о послѣднихъ трехъ городищахъ можно сдѣлать еще одно предположеніе—допустить, что они возникли въ эпоху новой колонизаціи Литовско-Русскаго госуд. въ XV—XVI вв.; но едва-ли это такъ было на самомъ дѣлѣ. Не только Полтавщина, но и Черниговщина въ XVI в. (не говоря уже о XV) была заселена чрезвычайно слабо; акты XV-го вѣка говорятъ намъ постоянно о селищахъ, т. е. опустѣлыхъ селахъ. Побережья Ворсклы и Хорола представляли изъ себя уходы кіевскихъ, каневскихъ и черкасскихъ казаковъ; Сулы и Псла—каневскихъ мѣщанъ, Удая—черниговскихъ жителей. Только въ концѣ XVI в. стали заселяться верховья Удая, Сулы, Хорола и Псла. Врядъ ли въ это время могли основаться эти городища. Что же касается Донецкихъ городищъ, то относительно ихъ такое предположеніе (о происхожденіи въ XVI—XVII в.) оказывается уже совершенно невозможнымъ, такъ какъ край этотъ находился далеко какъ отъ Литовско-Русскаго, такъ и отъ Московскаго рубежа.

Но можно ли это апріорное соображеніе о домонгольскомъ

происхожденіи харьковскихъ городищъ подтвердить какими-нибудь фактическими данными, когда извѣстно изъ лѣтописи, что край этотъ лежалъ уже за предѣлами славянорусскихъ поселеній.

Лѣтопись дѣйствительно умалчиваетъ о существованіи славянорусскихъ или, точнѣе говоря, сѣверянскихъ поселеній въ бассейнѣ Псла, Ворсклы и Донца; она говоритъ только о бассейнахъ Десны съ Сеймомъ и Сулы. Но, вопервыхъ, и верховья р. Сулы, и одинъ изъ притоковъ Сейма (р. Виры) находятся въ предѣлахъ нын. Харьковской губ., а вовторыхъ, умолчаніе лѣтописи еще ничего не доказываетъ, такъ какъ она не была географическимъ сочиненіемъ. На самомъ дѣлѣ здѣсь существовали города, о которыхъ по разнымъ случайнымъ поводамъ, говоритъ таже лѣтопись. Есть факты и соображенія, указывающіе на распространеніе сѣверянскаго населенія гораздо дальше тѣхъ предѣловъ, которые ему назначаетъ лѣтописецъ; это поступательное колонизаціонное движеніе сѣверянъ къ югу и юговостоку, имѣвшее мѣсто при существованіи Хазарской державы, впоследствии совсѣмъ прекратилось; мало того—подъ вліяніемъ торковъ и въ особенности половцевъ граница южной Руси подвинулась значительно къ сѣверу. Южная Русь должна была наперечъ всѣ свои усилія, чтобы отстоять себя отъ этихъ кочевниковъ; всѣ крайніе юго-восточные пункты нашихъ владѣній, въ томъ числѣ и отдаленная Тмутаракань, теперь были закрыты кочевниками; только въ нѣкоторыхъ болѣе укрѣпленныхъ мѣстахъ могли удержаться оазисы славянорусскаго населенія.

Чернигово-Сѣверское и Переяславское княжества представляли пограничье съ Половецкою землею; послѣднее въ лѣтописи прямо называется Украиной. Въ качествѣ пограничныхъ городовъ Чернигово-Сѣверской земли въ XII в. упоминаются Вырь, Вяхань и Попашь, находившіеся въ нынѣшней Харьковской губ., первый на мѣстѣ нын. Бѣлополя, второй—на притокѣ р. Сулы Тернѣ у Лехановскаго городища, третій—на р. Попадѣ, также впадающей въ Сулу; здѣсь по видимому гдѣ то былъ и г. Зарытый, а на р. Локиѣ жили посадники Черниговскаго князя. Въ настоящее время есть двѣ Локни—одна впадаетъ въ притокъ р. Псла Суджу, а другая въ притокъ р. Сейма Виры. Я принимаю вторую Локню, такъ

какъ по смыслу лѣтописи посадники сидѣли по всему Посемью. Такого толкованія не опровергаетъ соображеніе одного изъ изслѣдователей, что, принявъ эту Локню, мы заставимъ повецкихъ пословъ идти назадъ отъ Выря; на самомъ дѣлѣ верховья Локни, впадающей въ Вырь, лежатъ на юго-западъ отъ г. Выря и во всякомъ случаѣ эта дорога въ Черниговъ, гдѣ тогда повидимому находился Всеволодъ, была болѣе прямая, — чѣмъ дорога на Локню Суджанскую, которая лежитъ въ противоположномъ направленіи отъ Чернигова. Я сказалъ, что на Локнѣ жили посадники; а гдѣ находились посадники, тамъ, конечно, были и города. И если мы припомнимъ, что въ настоящее время у этой же самой Локни находятся четыре городища, то едвали слишкомъ невѣроятнымъ покажется предположеніе о тождествѣ ихъ съ старыми городами по Локнѣ. Такимъ образомъ, въ нынѣшнемъ Лебединскомъ и Сумскомъ уѣздахъ въ XII в. существовало нѣсколько городскихъ поселеній, которыя, съ появленіемъ татаръ, запустѣли и превратились въ городища; причемъ нѣкоторыя изъ этихъ послѣднихъ удержали старыя названія вплоть до появленія въ этихъ мѣстахъ новыхъ поселенцевъ — черкасъ; такъ, извѣстно, что новые малороссійскіе колонисты основали г. Бѣлополье *на старомъ Вырскомъ городищѣ*; и этотъ фактъ не единичный; можно было бы указать множество примѣровъ того, какъ слобожане XVII в. пользовались для своихъ стратегическихъ цѣлей старыми городищами; не буду перечислять этихъ случаевъ, потому что они собраны въ моемъ изслѣдованіи о колонизаціи Слободской Украины, отмѣчу только одинъ выдающійся наиболѣе: Салтовскіе черкасы поселились на старомъ Салтовскомъ городищѣ, „гдѣ прежь сего, говорится въ актѣ, былъ каменный городъ“; остатками этого города черкасы воспользовались какъ фундаментомъ для своего укрѣпленія.

Отрывочныя извѣстія лѣтописи прекрасно рисуютъ намъ состояніе такихъ окраинныхъ городовъ, каковъ былъ, напри- мѣръ, Вырь. Половцы постоянно находятся за его стѣнами то въ качествѣ непріятелей, то въ качествѣ союзниковъ (конечно, временныхъ); „и своя братія“ князя также не особенно щадятъ его. Но несмотря на это, онъ все таки, подобно старой Тмутаракани, служилъ резиденціей для князей (правда

не особенно спокойной). Здѣсь также, какъ мы видѣли, жили и посадники. Впрочемъ, и за этими городами непосредственно еще не начинались половецкія вѣжи. Ихъ отдѣляла отъ Руси чисто боевая граница съ кое гдѣ разбросанными по ней городками и острожками. О существованіи городовъ не только на сѣверномъ пограничѣ Харьковской губ., но и гораздо южнѣе свидѣлствуютъ нѣкоторые случайныя сообщенія лѣтописи. Громадный интересъ представляетъ извѣстіе одного лѣтописнаго списка о томъ, что герой „Слова о полку Игоревѣ“ Игорь Святославичъ, спасаясь отъ половецкаго плѣна, нашелъ себѣ пріютъ въ городѣ Донцѣ. Названіе города показываетъ, что онъ долженъ былъ находиться въ бассейнѣ рѣки Донца. И дѣйствительно, въ настоящее время мы имѣемъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Харькова, на правомъ берегу рѣки Уды, Донецкое городище, о которомъ, какъ мы видѣли, упоминаютъ уже акты XVI в. Въ Книгѣ большаго чертежа мы читаемъ: „а по лѣвой сторонѣ вверху по Удамъ, выше Хорошева городища, Донецкое городище: отъ Хорошаго версть съ пять. А выше Донецкаго городища съ правой стороны впала въ Уды рѣчка Харьковъ отъ городища съ версту“. Извѣстный Вадимъ Пассекъ первый указалъ на тождество Донецкаго городища съ городомъ Донцомъ. Онъ же первый догадался, что показаніе Книги чертежа о положеніи Донецкаго городища на лѣвомъ берегу р. Уды нужно понимать совсѣмъ наоборотъ, такъ какъ древній описатель обыкновенно входилъ изъ главной рѣки въ устье второстепенной и рассказывалъ обо всемъ, что видѣлъ на-право и на-лѣво. Издатель Книги большаго чертежа Спасскій опровергаетъ мысль В. Пассека тѣмъ, что въ иныхъ случаяхъ тотъ же составитель Книги чертежа поступаетъ совершенно наоборотъ. На это я съ своей стороны замѣчу, что составители старыхъ географическихъ отрывковъ поступали и такъ, и иначе. Въ „Описной Книгѣ городовъ Харьковскаго и Ахтырскаго полковъ“, составленной во второй половинѣ XVII в., положеніе береговъ опредѣлено неправильно, а въ другомъ географическомъ сочиненіи, относящемся къ тому же времени и къ той же мѣстности („Смотрѣнная книга Ахтырскаго полка“) правый и лѣвый берегъ опредѣляются вполне научно. Если въ Книгѣ большаго чертежа мы встрѣчаемъ и правильное и не-

правильное обозначеніе, то это объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что географическія свѣдѣнія для этой книги доставлялись разными лицами, которыя держались не одинаковой манеры опредѣленія. Но въ данномъ случаѣ Донецкое городище несомнѣнно находилось на правомъ берегу р. Уды, такъ какъ и положеніе сосѣдней рѣки Харькова составитель Книги большаго чертежа опредѣляетъ неправильно: онъ говоритъ, что она впадаетъ въ Уды съ правой стороны, въ то время какъ на самомъ дѣлѣ она вливается въ нее съ лѣвой. Вадимъ Пасекъ думалъ, что здѣсь и проходила граница южной Руси съ Половецкой степью. „Эта граница, говоритъ онъ, шла, кажется, отъ вершины Донца внизъ по его теченію къ рѣкамъ Удѣ и Можи; отсюда къ ихъ вершинамъ и къ верховью рѣки Коломака, потомъ по теченію ея до Ворсклы, Ворсклою до Днѣпра. Названіе рѣки Мжи или Межи, кажется, указываетъ на древнюю нашу границу: вѣроятно, она была нашимъ рубежомъ съ землею Половецкою, а кочевья становища половцевъ были еще глубже въ степяхъ на нѣсколько дней ѣзды отъ Руси“. Но намъ кажется, что ближе къ истинѣ П. В. Голубовскій, значительно расширяющій предѣлы боевой границы Чернигово Сѣверской земли съ половецкою степью. Неужели могъ выдвинуться такъ далеко въ степь *одинъ* только русскій городъ; неужели онъ могъ бы доставить безопасное убѣжище Игорю Святославичу, если бы Пселъ, Ворскла съ Мерломъ и Коломакомъ и средній Донецъ были во власти половцевъ? Нѣтъ, городъ Донецъ *не могъ стоять одиноко въ степи*: здѣсь должны были находиться и другіе укрѣпленные пункты. И дѣйствительно, лѣтопись говоритъ намъ о трехъ городахъ — Шаруканѣ, Балинѣ и Сугровѣ, находившихся, по мнѣнію исследователей, въ нынѣшней Харьковской губ. въ бассейнѣ р. Донца. Несомнѣнно, что названія ихъ стоятъ въ тѣснѣйшей связи съ именами половецкихъ хановъ; несомнѣнно, что они находились въ нѣкоторой зависимости отъ половцевъ; но болѣе вѣроятно считать жителей этихъ городовъ русскими славянами, подвергшимися вліянію половцевъ, чѣмъ половцами, принявшими христіанство; а что это были христіане, объ этомъ свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что они отворили ворота, когда въ русской рати, подступившей къ Шарукани, зацѣли кондаки и тропари честнаго Креста. Вліяніе тюркскаго начала на русское

населеніе степныхъ окраинъ фактъ болѣе или менѣе извѣстный; стоитъ только вспомнить русскихъ бродниковъ, бывшихъ повидимому въ болѣе близкихъ отношеніяхъ съ тюрками, чѣмъ съ Русью. Очевидно существовала такая пограничная территорія, въ которой попадалось и русское, и тюркское населеніе; въ мирные моменты они могли уживаться другъ съ другомъ, но русскій осѣдлый людъ здѣсь не могъ утвердиться окончательно, а однихъ военныхъ контингентовъ было для этого недостаточно. Сама лѣтопись говоритъ, что въ такихъ окраинныхъ городкахъ жили половцы да псары, т. е. русскіе охотники. Это, очевидно, была область острожковъ, служившихъ центрами сторожевой и станичной службы, существовавшей здѣсь, какъ кажется, и въ до-татарское время. Одинаковыя причины обыкновенно приводятъ и къ одинаковымъ послѣдствіямъ. И условія мѣстности, и историческія обстоятельства въ XII—XIII вв. были здѣсь такія же, какъ и въ XVI—XVII; только тогда половцевъ смѣнили татары; но и тѣ, и другіе принадлежали къ одной и той же тюркской народности и жили въ одинаковыхъ условіяхъ кочевого быта. Неудивительно, поэтому, что и въ домонгольской, и въ московской періодъ здѣсь строились укрѣпленные городки—острожки, насыпались тянувшіяся на много верстъ земляные валы; чернымъ клобукамъ и бродникамъ перваго періода соответствовали казаки послѣдующаго; самый характеръ борьбы былъ одинаковый—тѣ же наѣзды „изгономъ“, то же плѣненіе жителей; наконецъ, въ лѣтописи прямо упоминаются русскіе и половецкіе сторожа, которые ловили „языка“.

Мысль о принадлежности средне Донецкаго бассейна Руси подтверждается лѣтописными извѣстіями о походахъ русскихъ князей на половцевъ. Во время похода Игоря Святославича въ 1185 г. онъ два дня ждалъ брата своего на рѣкѣ Осколь; слѣдовательно, все пространство между Донцомъ и Осколомъ не было еще половецкою степью; Осколь же, какъ извѣстно, протекаетъ на востокъ отъ Дона.

Остатками сѣверянскихъ городовъ и являются тѣ городища, о которыхъ мы говорили выше. Они тѣсно связаны другъ съ другомъ. Намъ извѣстны уже тѣ городища, которыя находятся на Донцѣ и упоминаются въ Книгѣ большаго чертежа. Къ нимъ нужно еще причислить *Сиверское*, лежащее у слободы

Мѣловой; недалеко отъ него выше слободы, на военной топографической картѣ, обозначенъ яръ Сиверскій. Здѣсь чрезвычайно любопытно прилагательное Сиверскій, ясно указывающее на прежнихъ насельниковъ этого мѣста—Сѣверянъ. Въ связи съ этимъ необходимо поставить и названіе Донца Сѣверскимъ въ Книгѣ большого чертежа (нынѣ употребляемое названіе Сѣверный представляетъ искаженіе стараго).

Въ пользу древняго происхожденія харьковскихъ городищъ говоритъ также и ихъ устройство. Всѣ они представляютъ изъ себя укрѣпленія; расположены обыкновенно на возвышенныхъ берегахъ рѣкъ и вообще въ неприступныхъ мѣстахъ (лѣсистыхъ или болотистыхъ); вездѣ мы видимъ валы и рвы, по большей части двойные; къ главной площади постоянно примыкаетъ придатокъ, предназначенный для устройства отдѣльнаго передоваго укрѣпленія; „боевая сторона всѣхъ этихъ городищъ, по словамъ В. Пассека, хотя въ зависимости отъ мѣстности, но замѣтно обращена *не противъ Руси, а отъ Руси* и по величинѣ своей они также могутъ быть признаны за остатки старинныхъ городовъ. Приведемъ нѣсколько фактовъ, иллюстрирующихъ эту общую характеристику. Донецкое городище имѣло 24 саж. длины, $12\frac{1}{2}$ ширины и 15 высоты; съ сѣвера, юга и запада оно окружено валомъ и рвомъ, а съ востока берегомъ рѣки Уды; на югѣ у него есть два придатка въ видѣ передовыхъ укрѣпленій. Хорошево городище—30 саж. длины, 12 ширины и отъ 2 до 15 саж. высоты; валъ отъ 4-хъ до 8-ми сажень ширины идетъ на 1170 саж., начинаясь довольно далеко отъ городища; само городище имѣетъ видъ четырехугольника изъ двухъ рядовъ валовъ раздѣленныхъ широкимъ и глубокимъ рвомъ; къ этому четырехугольнику примыкаетъ еще одна прибавочная часть, занимающая площадь около 4-хъ десятинъ. По своимъ размѣрамъ выдаются городища Куколевскаго и Хозарское; первое не менѣе 3-хъ верстъ въ окружности съ высокими тройными валами; отъ сѣвера къ югу оно простирается на 447 саж., съ востока на западъ—на 250; оно заключаетъ въ себѣ двѣ возвышающіяся другъ надъ другомъ плоскости, представлявшія, по всей вѣроятности, двѣ крѣпости—внутреннюю и внѣшнюю; по валамъ его росли громаднѣйшіе дубы, такъ что на пняхъ ихъ легко могъ бы лежать высокій человѣкъ, не занимая всей

длины; по формѣ оно представляетъ неправильный многоугольникъ. Хозарское городище расположено въ лѣсу, называемомъ Ринцовымъ рогомъ; окружено тройными валами и до такой степени заросло дремучимъ лѣсомъ, что его трудно и осмотрѣть. Къ сожалѣнію, харьковскія городища не подверглись еще правильному археологическому изслѣдованію; но и случайныя находки опять таки говорятъ въ пользу древности ихъ. Профессоръ Ю. И. Морозовъ, изслѣдовавшій Хорошевское городище, находилъ въ немъ слои обугленныхъ дубовыхъ бревенъ, куски спекшейся глины съ отпечатками хвороста и камыша, черепки глиняной посуды съ очень грубыми узорами, выдавленными ногтемъ, кости быковъ, барановъ и медвѣдей, каменное метательное орудіе изъ краснаго твердаго песчаника и бусинку каменнаго мониста. Въ Донецкомъ городищѣ В. Пассекъ отыскалъ черепки, кости, кусочекъ красной листовой мѣди и какое-то глиняное покрытое лакомъ украшеніе съ двумя пронизками. Въ Могрицкомъ городищѣ крестьяне при распаханіи находили человѣческія кости, копыта и другія военныя орудія. Въ городищѣ Куколевскаго попадались мѣдныя наконечники стрѣлъ, а также кривыя татарскія сабли и ножи съ желѣзною четвертью луны; послѣднее обстоятельство указываетъ на то, что имъ пользовались и татары; по всей вѣроятности, такое явленіе имѣло мѣсто и въ другихъ случаяхъ, и такимъ образомъ, одно и то же городище служило представителемъ разныхъ народностей—то русскимъ, то тюркамъ и при томъ какъ въ болѣе раннее, такъ и болѣе позднее время. Хорошевскимъ городищемъ, какъ извѣстно, пользовались слободскіе казаки.

Географическая номенклатура Харьковской губ. находится въ полномъ соотвѣтствіи съ этими заключеніями; здѣсь тюркскія названія такъ же распространены, какъ и русскія. Названія рѣкъ звучатъ по славянски: Уды—старинная форма имени тельн. падежа единств. числа, оканчивающагося на *ы*; по сообщенію достоуважаемаго А. А. Потебни, Мерла, т. е. мертвая (упоминается уже въ древней русской лѣтописи), Бабка, Лопань и др.; названія многихъ городищъ также русскія—Хорошево, Кабанье, Котковское, Гуменье, Зміево, Каменное и другія. Въ другихъ именахъ слышится тюркскій элементъ—Бусовъ яръ у стараго Салтова („поютъ время Бусово“), Изюмъ,

курганъ, Ахтырка, рѣка Адалага, Чугуево городище (въ лѣтописи упоминается половчанинъ Чугай), р. Торъ (нын. Торець), городъ Торъ (нын. Славянскъ). Торчиново городище указывающіе на обитавшихъ здѣсь нѣкогда торковъ, Кукуево городище, напоминающее древнихъ коуевъ и т. д. Если присоединить сюда еще Хозаревское городище, то мы откроемъ въ этихъ географическихъ названіяхъ слѣды всѣхъ тѣхъ народцевъ, которые, по историческимъ свидѣтельствамъ, проживали въ Харьковской губ.

Тюрки, повидимому, оставили намъ еще одно наслѣдіе—каменные бабы. Ихъ хорошо знали въ XVI—XVII в. московскіе станичники и называли то каменными дѣвками, то каменными людьми; „а на рѣчкѣ на Терновкѣ, читаемъ мы въ Книгѣ большаго чертежа, стоитъ человекъ каменный, а у него кладутъ изъ Бѣлограда станичники доѣздные памяти, а другіе памяти кладутъ на Самарѣ и у дву дѣвокъ каменныхъ“; „а на правой сторонѣ по тому истоку, читаемъ мы въ другомъ мѣстѣ того же памятника, люди каменные болваны“; теперь они называются обыкновенно каменными бабами или бѣлыми дѣдами. О нихъ имѣется извѣстное классическое свидѣтельство путешественника XIII в. Рубруквиса, который говоритъ, что половцы надъ могилою умершаго дѣлали изъ земли насыпь и ставили ему статую, которая была обращена лицомъ къ востоку, имѣла въ рукахъ подъ животомъ чашку. Количество каменныхъ бабъ въ Харьковской губ. довольно велико; я обозначилъ на своей археологической картѣ всѣ тѣ, относительно которыхъ можно было думать, что онѣ мѣстнаго происхожденія. Разсматривая географическое распредѣленіе каменныхъ бабъ въ Харьковской губ., мы замѣчаемъ одну особенность: онѣ густо разсѣяны въ южныхъ уѣздахъ губерніи (въ Изюмскомъ, Зміевскомъ, Куянскомъ и Старобѣльскомъ) и почти вовсе отсутствуютъ въ сѣверныхъ; это обстоятельство объясняется конечно тѣмъ, что сѣверная часть губерніи въ XI—XII и первой половинѣ XIII в. принадлежала сѣверянамъ, а южная—половцамъ. Вопросъ о происхожденіи каменныхъ бабъ, впрочемъ, не рѣшенъ еще окончательно, а между тѣмъ его возможно рѣшить археологическимъ путемъ. И въ настоящее время въ Харьковской губ. сохранилось еще много каменныхъ бабъ, стоящихъ на курганахъ; если будутъ сдѣланы правильныя раскопки та-

кихъ кургановъ, то этимъ самымъ или окончательно утвердится или опровергнется извѣстіе Рубруквиса. Въ моемъ присутствіи раскопанъ былъ въ Изюмскомъ уѣздѣ близъ д. Курдукъ гг. Бичъ-Лубенскими одинъ курганъ съ каменною бабою, въ которомъ никакихъ вещей не оказалось, а покойникъ былъ похороненъ съ лошадыю. Но, конечно, одна раскопка еще не даетъ права сдѣлать никакихъ положительныхъ заключеній о древности могилъ; здѣсь, повторяю, необходимы систематическія изслѣдованія.

Многія мои заключенія покажутся, быть можетъ, не вполне убѣдительными; но это зависитъ отъ характера источниковъ: приходилось нерѣдко пользоваться отрывочными данными и краткими намеками. Мои выводы нуждаются въ провѣркѣ археологическими данными, а эти послѣднія покоятся еще въ землѣ. Позволю выразить свое душевное желаніе, чтобы памятники Харьковской старины поскорѣе вышли на свѣтъ Божій и чтобъ изъ нихъ составился мѣстный музей, на подобіе тѣхъ, которые существуютъ во многихъ губернскихъ городахъ (Твери, Саратовѣ и т. п.).

Д. И. Багалій.

Памяти ректора Харьковского Университета

ПЕТРА ПЕТРОВИЧА ГУЛАКЪ-АРТЕМОВСКАГО.

(По поводу столѣтія со дня его рожденія 1790—1890 г.).

Петръ Петровичъ Артемовскій сынъ священника. По рожденію и первоначальному воспитанію онъ Кіевлянинъ, но затѣмъ вся полувѣковая жизнь его всецѣло принадлежала Харькову. Закончивъ въ 1817 году свое образованіе въ Харьковскомъ Университетѣ онъ на 27 году своей жизни началъ здѣсь службу въ должности преподавателя польскаго языка, затѣмъ съ 1823 года былъ профессоромъ русской исторіи; съ 1840-хъ годовъ ректоромъ, а съ 1850-хъ годовъ до конца своей жизни состоялъ почетнымъ членомъ Университета. Въ настоящемъ году исполнится 25 лѣтъ со дня его смерти (1865 г.), но до сихъ поръ мы еще не имѣемъ его біографіи. Петръ Петровичъ былъ даровитый и образованный человекъ, имѣлъ живой и бойкій умъ, прекрасно владѣлъ латинскимъ, французскимъ и польскимъ языками. Его рѣчи, которыя онъ произносилъ при торжественныхъ актахъ въ Университетѣ и которыя печатались въ Университетскихъ изданіяхъ, его историческія изысканія, кои онъ доставлялъ Обществу Исторіи и Древностей, состоя въ званіи дѣйствительнаго члена сего Общества, обращали на себя вниманіе даже такихъ ученыхъ, какъ митрополитъ Кіевскій Евгеній, префессоръ М. Погодинъ и др. Рѣчь вашу, говоренную вами въ Университетѣ, — писалъ къ нему М. Евгеній (10 окт. 1828 г.), я прочелъ съ удовольствіемъ и желаю вамъ продолженія таковыхъ успѣховъ на поприщѣ нашей словесности. „Имѣю времени, писалъ къ нему М. Погодинъ (18 апр. 1830 г.), только поблагодарить васъ въ двухъ словахъ, но полновѣсныхъ, за ваше

благорасположеніе. Очень, очень былъ бы радъ, еслибы могъ отслужить вамъ чѣмъ либо дѣйствительнымъ. Черезъ Харьковъ вскорѣ поѣдетъ г. Венелинъ *), отправляющійся въ ученое путешествіе по Болгаріи. Если у васъ есть что въ сборѣ, то вручите, покорнѣйше прошу, ему, а меня увѣдомьте **). Петръ Петровичъ извѣстенъ нѣсколькими произведеніями беллетристики, но особенно онъ заявилъ себя на поприщѣ малороссійской словесности, какъ одинъ изъ первыхъ и даровитыхъ представителей ея. Его поэтическое дарованіе и великое мастерство въ употребленіи малороссійскаго нарѣчія неоспоримы. „Не одни только юноши, всегда склонные къ восторженности, съ жадностію и наслажденіемъ читали въ 20-хъ и 30-хъ годахъ нашего вѣка поэтическіе оды и баллады Артемовскаго; сановные государственные люди, какъ Репнинъ, Паскевичъ и многіе другіе услаждали ими свои досуги“ ***). Поэтическія произведенія Артемовскій печаталъ въ Украинскомъ Вѣстникѣ и въ другихъ повременныхъ изданіяхъ, но многія изъ нихъ, особенно тѣ, кои онъ писалъ въ пятидесятихъ годахъ во время Крымской войны остались въ рукописи. Въ это время Артемовскій былъ въ отставкѣ и жилъ въ совершенномъ уединеніи. Изрѣдка, по вечерамъ, собирались въ его домѣ почитатели его, и радушный хозяинъ своимъ гостямъ читалъ свои стихотворенія. Одинъ изъ посѣтителей такихъ вечеровъ, Харьковскій преосвященный Филаретъ, между прочимъ писалъ своему другу доктору Н. Н. Романовскому ****): „Вчера я былъ у Гулака. Здѣсь многіе, многіе ждали васъ. Гулакъ читалъ прекрасныя прибаутки хитраго хохла, злая насмѣшки надъ Французами и Англичанами съ Турками, собратами ихъ“ Стихотворенія писанныя Артемовскимъ въ началѣ пятидесятихъ годовъ, настолько были проникнуты патриотическимъ чувствомъ, что они наперерывъ переписывались и съ восторгомъ читались тогда не только въ Харьковѣ, но и во всей южной Россіи.

*) Венелинъ Юрій Ивановичъ род. въ Венгріи, воспитывался во Львовѣ. Прибывъ въ Россію въ 1825 г. онъ ревностно занимался изысканіями по древней исторіи Славянъ. Умеръ въ 1839 г. Главный трудъ его: Древніе и нынѣшніе Болгары. 2 т. Москва 1841 г.

***) Изъ писемъ, которыя еще не были въ печати.

****) Изъ надгр. рѣчи А. Г. Станиславскаго. Дух. Вѣсти. 1865 г. № 10.

*****) Письмо преосв. Филар. отъ 29 дек. 1853 г. не бывшее въ печати.

ДВА ПИСЬМА

къ ректору Харьковскаго Университета Петру Петровичу Гулакъ-Артемовскому *) Преосвященнаго Иннокентія Харьковскаго и Гедерна, епископа Полтавскаго.

Примите, достопочтеннѣйшій Петръ Петровичъ, душевную благодарность за ваше истинно дружелюбное незабвеніе меня по случаю 26 ноября. **) Доброе расположеніе и память

*) Дѣйствительный статскій совѣтникъ Петръ Петровичъ Артемовскій, состоя въ должности профессора и ректора Харьковскаго Университета, въ то же время служилъ при Харьковскомъ Институтѣ благородныхъ дѣвицъ въ должности преподавателя, а за тѣмъ инспектора. Этому заведенію онъ служилъ 32 года и былъ преданъ ему всей душой: рѣдкій день проходилъ, когда бы онъ не былъ въ Институтѣ; посѣщалъ лекціи преподавателей, руководилъ ихъ и вообще заботливо выкалъ во весь внутренний строй жизни. Въ теченіе 18 лѣтъ все свое жалованье онъ жертвовалъ въ пользу Института. Въ концѣ 20-хъ годовъ ему поручено было организовать учебную часть въ новооткрытомъ тогда институтѣ въ г. Полтавѣ. Предварительно онъ былъ вызываемъ въ Петербургъ, гдѣ подъ руководствомъ статсъ-секретаря Государыни Императрицы П. М. Лонгинова онъ ознакомился съ тамошними женскими учебными заведеніями. Артемовскій состоялъ 15 лѣтъ наблюдателемъ по учебной части и 5 лѣтъ былъ почетнымъ членомъ совѣта Полтавскаго Института. Въ теченіе года онъ нѣсколько разъ посѣщалъ Институтъ, а во время экзаменовъ по цѣлому мѣсяцу проживалъ въ Полтавѣ. Институтская служба его была весьма щедро награждена. Одинъ изъ учениковъ Артемовскаго говоритъ, *) что „на лекціи въ Университетѣ онъ являлся весь увѣшанный орденами и сіяющей перстнями, полученными имъ за службу въ Харьковскомъ и Полтавскомъ Институтахъ“. Чины и нѣкоторые ордена онъ имѣлъ какъ профессоръ Университета, но его служба въ институтахъ дѣйствительно рѣдкій годъ проходила, чтобы онъ не получалъ благодарности или же другого какого либо знака вниманія Государыни, а въ иные годы онъ получалъ и по двѣ награды. Такъ, собственно за свои труды по Харьковскому институту онъ получилъ три раза Высочайшее благоволеніе, четыре раза Высочайшую признательность и четыре изъ кабинета Ея Величества брилліантовыхъ перстня. За службу по Полтавскому Институту онъ удостоился получить отъ Государыни пять разъ Высочайшую благодарность, девять брилліантовыхъ перстней, одну табакерку, украшенную брилліантами, и одинъ для жены его брилліантовый фермуаръ.

**) Разумѣется день ангела преосв. Иннокентія. На этомъ письмѣ рукою П. П. сдѣлана слѣдующая помѣтка: получ. 20 дек. 1847 г. изъ Петербурга, куда преосв. Иннокентій былъ вызванъ для присутствованія въ св. Синодѣ.

*) Вѣсти, Европы 1874 г. кн. 1-я стр. 84.

о мнѣ людей, подобныхъ вамъ, всегда составляло для меня одно изъ лучшихъ утѣшеній въ жизни. вмѣстѣ съ симъ просимъ быть увѣренными, что и мы съ своей стороны не отставемъ въ добромъ памятованіи о васъ. Свидѣтель тому Николай Михайловичъ, *) съ коимъ какъ ни сойдемся, одна изъ первыхъ рѣчей о васъ. Я всегда утѣшаюсь, видя какъ онъ искренно и побратски любитъ васъ. Съ двумя молодцами вашими я также не разъ видѣлся у себя въ домѣ, и всегда съ удовольствіемъ, потому что они видимо дѣлаютъ собою честь своему папенькѣ. **) Здоровье послѣдняго теперь поправилось; но едва ли и ему не лучше будетъ уйти куда либо отъ здѣшняго, разрушительнаго для насъ, привыкшихъ къ югу, климата.

На отношеніе ваше объ опредѣленіи въ институтъ учителемъ пѣнія о. Волобуева ***) я далъ свое согласіе, велѣлъ консисторіи увѣдомить о семъ институтъ. Но потомъ мнѣ пришла другая мысль. Мудрено намъ раздѣлить Волобуева такъ, чтобы въ употребленіи его не мѣшать другъ другу.

Между тѣмъ находится для васъ новый полезный человѣкъ, который можетъ посвятить вамъ трудъ свой всецѣло: это пѣвчій Императорскаго хора, принужденный оставить свое мѣсто по неблагопріятству для него здѣшняго климата. Поведеніе его совершенно незазорно ни въ чемъ, знаніе придворнаго напѣва полное, нравъ прекрасный. Онъ теперь живетъ у меня и по временамъ управляетъ моимъ хоромъ. Для большаго приличія, если бы оказалось то нужнымъ, мы можемъ облечь его въ Харьковѣ въ рясу. Вслѣдствіе всѣхъ сихъ соображеній я дозволилъ ему отправить на сей же почтѣ просьбу въ вашъ институтъ. Если не срѣтете препятст-

*) Н. М. Лонгиновъ, старшій-секретарь Императрицы Александры Феодоровны, уроженецъ Харькова и питомецъ Харьковскаго коллегіума.

**) Старшіе сыновья Артемовскаго Клеоникъ и Іосифъ воспитывались въ Петербургѣ. Артемовскій имѣлъ въ живыхъ 6 сыновей и 7 дочерей.

***) Въ 1847 г. просв. Иннокентій опредѣлилъ учителемъ церкви пѣнія въ институтъ сваш. І. Волобуева, состоявшаго въ то же время регентомъ архіерейскаго хора. Волобуевъ былъ знатокъ своего дѣла. Имъ переложены были на ноты нѣсколько церковныхъ пѣснопѣній и нѣсколько народныхъ гимновъ; нѣкоторые изъ нихъ онъ лично поднесъ покойной Государынѣ Маріи Александровнѣ и удостоился получить Августѣйшую благодарность. Въ должности учителя церковнаго пѣнія при институтѣ онъ состоялъ 16 лѣтъ и вышелъ въ отставку съ половиною пенсіей. Сконч. въ 1869 году.

вія, то можете смѣло и благонадежно взять его къ себѣ въ учителя.

За симъ снова благодарю васъ за дружелюбное расположеніе ваше къ намъ, сущимъ на чужбинѣ, и желая вамъ мирнаго и радостнаго вступленія въ новое приближающееся лѣто благодати Господней, съ чувствомъ душевнаго уваженія и любви о Христѣ остаемся Вашего Превосходительства усерднѣйшій слуга Иннокентій, арх. Харьковскій. Дек. 9. 1847 г. Достопочтеннѣйшей супругѣ вашей мира, здравія и радости о Господѣ!

Благодать Всемогущаго да будетъ и преизбудетъ надъ всѣмъ домомъ вашимъ!

Вотъ письмо преосвященнаго Гедеона *):

Милостивый государь Петръ Петровичъ! Приношу вамъ усерднѣйшую душевную благодарность за доброе исполненіе даннаго вамъ порученія. Мое предположеніе было, въ зимнее время посѣтить Полтаву **). Тогда бы и имѣлъ удовольствіе видѣться съ вами и раздѣлить время въ добромъ собесѣдованіи, но погода остановила мое намѣреніе. Для трудовъ вашихъ нѣтъ препятствій отъ погоды. Видно, что образованіе выше времени. Правда, оно самое время исправляетъ, или на самомъ времени полагаетъ печать вѣчности. Мнѣ кажется безъ образованія все было бы время ненасное, а съ образованіемъ оно ясно. И можно надѣяться, что еще яснѣе будетъ. Трудитесь, Господь такіе труды благословляетъ.

Теперь я лично буду свидѣтельствовать Николаю Михайловичу о добромъ исполненіи. Черезъ надѣлю я отправляюсь въ Петербургъ для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ срокомъ на одинъ годъ. При слабомъ моемъ здоровьѣ такой многотрудный путь для меня тяжелъ. Поручаю себя всеблагому промыслу Божію. Онъ да управитъ путь нашъ ко благу.

*) Гедеонъ Вишневскій съ 1834 по 1849 гг. архіепископъ Полтавскій. Это былъ одинъ изъ выдающихся іерарховъ Полтавской епархіи по своей дѣятельности и одна изъ свѣтлыхъ и симпатичныхъ личностей по своей душѣ и характеру. Съ 1843 г. и до конца жизни своей онъ былъ членомъ Св. Синода, почему и болѣе проживалъ въ Петербургѣ. Сконч. 1849 г. окт. 11.

***) Архіерейская кафедра Полтавской епархіи находилась въ Черкаскавѣ. Въ Полтаву перенесена была въ 1847 году.

Когда будете у Преосвященнѣйшаго вашего *), передайте отъ меня душевное почтеніе, которое я всегда къ нему имѣю съ братской любовію. Призывая Благословеніе Божіе на васъ и труды ваши, имѣю честь быть, съ искреннимъ почтеніемъ и совершенною преданностію, вашъ покорнѣйшій слуга Гедeonъ, епископъ Полтавскій и Переяславскій. 2 марта 1843 г.

Прот. Н. Лащенковъ.

*) Разумѣется преосвящ. Иннокентій Борисовъ.

ИВАНЪ НИКОЛАЕВИЧЪ РЕЙПОЛЬСКІЙ.

(НАБРОСОКЪ).

Въ запискахъ Ф. О. Рейнгардта, напечатанныхъ въ Харьковскомъ Сборникѣ за 1887 г., упоминается объ Иванѣ Николаевичѣ Рейпольскомъ, какъ о человѣкѣ знаменитомъ по своей оригинальности.

Разсказанъ такой эпизодъ: Государь Николай Павловичъ, бывшій въ Харьковѣ 1852 года, между прочимъ, отправился въ больницу при первой гимназiи, остановился передъ одною кроватью, гдѣ на таблицѣ красовалась надпись: Febris intermittens, и спросилъ гимназиста.

— Чѣмъ ты боленъ?

— Рана на ногѣ, Ваше Императорское Величество.

— Отчего же на таблицѣ не выставлена настоящая болѣзнь, а другая? обратился Государь къ Рейпольскому, какъ доктору (когда-то бывшему профессоромъ).

— Э... это я, Ва... ше Импе... ра... торское Вели... чество доо... кла... дываль г. инспектору, чтобы перемѣнили, но не перемѣнили, — отвѣчалъ Иванъ Николаевичъ, который всегда заикался, когда былъ взволнованъ.

— На гауптвахту его! вскричалъ Государь.

И Рейпольскаго посадили на три недѣли.

Меня живо заинтересовалъ этотъ человѣкъ. Я сталъ спрашивать о немъ у своихъ знакомыхъ и мнѣ удалось собрать кой-какія свѣдѣнія о харьковскомъ чудакѣ. За что купилъ, за то и продаю, впрочемъ съ оговоркой, съ ручательствомъ за свой товаръ, такъ какъ одинъ и тотъ же анекдотъ безъ всякихъ измѣненій, почти стереотипно, я слыхалъ отъ нѣсколькихъ лицъ.

Иванъ Николаевичъ Рейпольскій по наружности не представлялъ изъ себя рѣшительно ничего замѣчательнаго, но не было въ Харьковѣ человѣка, который бы не зналъ чудака-доктора.

Онъ лѣтомъ и зимой, въ нестерпимую жару и трескучіе морозы, до конца дней своихъ носилъ неизмѣнный фракъ-вицъ-мундиръ. Бывали зимы жестокия; поневолѣ всѣ кутались въ теплыя шубы, а Ивану Николаевичу самый лютѣйшій морозъ былъ нипочемъ. Докторъ закалилъ свою натуру. Говорятъ, онъ купался въ прорубяхъ, какъ это дѣлаетъ простанародье и теперь, послѣ водосвятія, въ Крещенье. Говорятъ, онъ раскрывалъ всѣ окна въ своей квартирѣ, когда у другихъ отъ стужи зубъ на зубъ не попадалъ. Бывало, послѣ сырой и ненастной погоды хватить морозъ, и сдѣлается въ городѣ гололедица; всѣ осторожно идутъ по тротуарамъ и спѣшатъ домой, а Иванъ Николаевичъ не пропуститъ ни одной лужицы, чтобы не „посколзаться“ на ней, какъ это дѣлаютъ мальчишки. За то Иванъ Николаевичъ отличался здоровьемъ: у старика даже румянецъ игралъ на щекахъ.

— Вы, докторъ, цвѣтете, какъ роза! сказала однажды какая-то дама Ивану Николаевичу, а онъ ей отвѣтилъ:

— Знаю, сударыня. И вы цвѣтете, какъ роза, только какъ желтая.

Именно: не жолтая, а желтая.

Всѣ такъ привыкли видѣть чудака въ его знаменитомъ вицъ-мундирѣ стариннаго покроя, съ длинными фалдочками, что отказывались вѣрить, когда Иванъ Николаевичъ разъ подалъ въ полицію заявленіе о пропажѣ у него шубы.

— Быть не можетъ, онъ шутитъ! сказалъ полиціймейстеръ и отправилъ для справокъ къ Рейпольскому сперва квартальнаго, а потомъ и самъ прикатилъ.

Но шуба дѣйствительно имѣла реальное бытіе, какъ выразился тотъ мой знакомый, который сообщилъ этотъ эпизодъ. И чуть-ли она потомъ не нашлась.

Я упомянулъ о томъ, что Рейпольскій купался и зимой. Про лѣто и говорить нечего. Каждый день, рано утромъ, онъ въ туфляхъ на босу ногу, съ непокрытой головой, но съ зеленымъ абажуромъ на лбу, отправлялся съ Нѣмецкой улицы черезъ Театральную площадь и Классическій переулокъ къ

рѣчкѣ, чтобы „омыть свое грѣшное тѣло“. Въ рукахъ Иванъ Николаевичъ несъ бережно кувшинъ, въ которомъ была губка и мыло, прикрытыя полотенцемъ.

Рейпольскій любилъ чистоту не только тѣлесную, но и душевную. Между прочимъ, рассказываютъ, что онъ, иногда бывая въ театрѣ, предупреждалъ дочь свою Лизу каждый разъ, когда на сценѣ пламенный любовникъ позволялъ себѣ объятіе, поцалуй или произносилъ страстные слова.

— Лиза, оборотись, ибо сіе непристойно! говорилъ Иванъ Николаевичъ.

— Это невозможно, докторъ, замѣчали иногда чудаку знакомые, — ваша дочь можетъ себѣ свернуть шею или скосить глаза.

— О, пусть Лиза будетъ кривошейная или косенькая, но за то сердце ея останется чистымъ. Сіе приличествуетъ дѣвицѣ! отвѣчалъ Рейпольскій.

Кстати: мѣстоименіе сей, сіа, сіе было любимымъ словомъ Ивана Николаевича. И когда въ русскомъ литературномъ обществѣ загорѣлась война противъ „сихъ и оныхъ“, когда молодежь требовала правъ гражданствъ для „этихъ и тѣхъ“, когда много было изломано копій и зазубрено мечей враждебными лагерями, — тогда Иванъ Николаевичъ съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдилъ за журнальной свалкой, въ которой если не лились потоки крови, то во всякомъ случаѣ текли ручьи чернилъ. Извѣстно, что Пушкинъ, на зло врагамъ, сталъ чаще украшать свои произведенія „сими“, какъ только „сіи“ подверглись гоневію. Это обстоятельство породило кучу восторговъ въ душѣ Ивана Николаевича. Разъ онъ въ одномъ многолюдномъ обществѣ, лишь только коснулось жгучаго вопроса: кто одолѣетъ, сей или тотъ? — всталъ и сказалъ свои пророческія слова: Гоеудари мои! десятки лѣтъ, а то и цѣлая сотня умчатся въ вѣчность, а реченія: „сей и оный“ будутъ жить, и нѣкоторые ихъ полюбятъ.

Что-жъ? не ошибся Иванъ Николаевичъ, предсказаніе его сбылось.

Въ этотъ вечеръ, когда чудакъ былъ пророкомъ, онъ пришелъ домой, торжествуя свою побѣду. На глаза попался сынъ его Алексѣй.

— Какъ тебя зовутъ, сынъ мой?

— Алексѣемъ, батюшка.

— Какой-ты Алексѣй, ты прежде звался Алексѣй, а нынѣ сталь ты — Алек-этотъ.

Чудакъ до самой смерти именовалъ сына „Алек-этотъ“ какъ бы наглядно показывая всю нелѣпость слова *этотъ* и иронизируя надъ врагами „сихъ и оныхъ“.

Пуризмъ въ языкѣ доводилъ Ивана Николаевича до смѣшныхъ крайностей. Онъ сильнѣе, чѣмъ знаменитый Шишковъ, ненавидѣлъ иностранныя слова. Вотъ небольшой, но достовѣрный лексиконъ переводныхъ выраженій Рейпольскаго:

Туфли—шлепанцы.

Философія—любомудріе.

Зонтикъ—дождевикъ или солнцевикъ, смотря по сезону.

Калоши—мокроступы.

Губернаторъ—кормчій.

Губернаторша—кормчая.

Студентъ—филологъ третьяго курса Харьковскаго университета—заниматель-словесникъ третьяго бѣга Харьковской всеобщницы.

Онъ игралъ на бильярдѣ и кіемъ ударилъ маркера—онъ игралъ на шарокатицѣ и шаронѣхомъ ударилъ шаросчетчика.

Въ послѣднемъ случаѣ, по недоразумѣнію, даже старославянское кій *) попало въ число чуждыхъ словъ и вылилось въ форму „шаропѣхъ“. Что значитъ увлеченіе!

Еще была одна крайность у Ивана Николаевича: онъ всѣми силами души своей ненавидѣлъ Наполеона перваго. Портретъ Бонапарта висѣлъ въ прихожей, внизъ головой. Каждый разъ, какъ случалось доктору проходить черезъ переднюю, онъ плевалъ въ Наполеона съ какимъ то особеннымъ удовольствіемъ.

Знакомствъ у чудака было много, и практика была порядочная. Какъ доктора, его очень любили гимназисты казеннокоштные, потому что, когда они болѣли, Иванъ Николаевичъ, хорошо зная, какъ ихъ кормятъ, прописывалъ для излѣченія лучшія въ мірѣ лѣкарства:—вкусный борщъ, да побольше; битки изъ свѣжаго мяса, да побольше; а на третье французскаго черносливу, да побольше.

*) Прим. Кій бильярдный есть одѣтое въ форму русс. кий; кій, палка съ утолщеніемъ на концѣ, *заимствованіе*: фр. queue, англ. kew, cue, бильярдный кій. А. П.

За такіе рецепты нельзя было не любить Рейпольскаго.

Вообще, докторъ нашъ рѣдко прибѣгалъ къ латинской кухнѣ. Такъ, напимѣръ, отъ лихорадки онъ совѣтовалъ только:

— Не ѣсть гусятины, индюшатины, утятинны, тетеревиатины, телятины и поросятины!

И больной могъ рассчитывать на выздоровленіе.

Однажды пригласили Рейпольскаго къ барынѣ, у которой захворалъ ребенокъ.

Явился Иванъ Николаевичъ и прямо въ дѣтскую. Ребенокъ спалъ въ креслѣ.

— Отчего, сударыня, дитя не въ люлькѣ? спросилъ чудакъ.

— Я читала, докторъ, и слыхала отъ другихъ, что если качать ребенка, то онъ выростетъ глухимъ.

— То-то, сударыня, и видно, что васъ много качали въ дѣтствѣ! огрызнулся Иванъ Николаевичъ и подошелъ къ ребенку.

За словомъ въ карманъ не лазилъ Рейпольскій, и его находчивые отвѣты часто ставили въ тупикъ тѣхъ, кто хотѣлъ посмѣяться надъ чудакомъ.

Когда, по приказанію Николая Павловича, посадили Ивана Николаевича на гауптвахту, за рѣшетчатыя окна, то одинъ изъ проходящихъ сказалъ:

— Эге! что это съ вами случилось, докторъ?

— Да! нынѣ времена такія, что львы за рѣшетками сидятъ, а ослы на свободѣ гуляютъ! отвѣтилъ съ достоинствомъ Иванъ Николаевичъ.

Такія язвительныя шутки прощались Рейпольскому и быстро разносились по всему городу. Вотъ еще одинъ анекдотъ. Иванъ Николаевичъ былъ въ соборѣ, гдѣ хоръ прекрасно исполнялъ трудный концертъ. По дурной привычкѣ какой-то господинъ подпѣвалъ въ полголоса за хоромъ. Иванъ Николаевичъ не выдержалъ и замѣтилъ:

— Когда соловьи поютъ, вороны должны молчать!

Рейпольскій говорилъ на *ò*, гортанный звукъ *г* произносилъ, какъ латинское *h*; вообще придерживался малороссійскаго нарѣчія.

Вотъ все, что удалось мнѣ узнать про харьковскаго оригинала. Быть можетъ, въ воспоминаніяхъ старожиловъ сохра-

нилось много другихъ подробностей объ этомъ человѣкѣ, болѣе занимательныхъ и ярче рисующихъ (не съ одной только смѣшной стороны) чудака, но я рѣшился подѣлиться съ читателями и этой скромной коллекціей характерныхъ штриховъ, надѣясь вызвать болѣе обстоятельныя и подробныя свѣдѣнія объ Иванѣ Николаевичѣ Рейпольскомъ.

М. П. Савиновъ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ХУДОЖНИКѢ ЯБЛОЧКОВѢ.

Кто посѣщаль выставки картинъ нашихъ художниковъ, тотъ не могъ не замѣтить бросающагося въ глаза однообразія въ направленіи ихъ дѣятельности и въ выборѣ самыхъ сюжетовъ творчества. Въ картинахъ большею частію преобладаетъ жанръ и пейзажъ. Полная глубокаго интереса жизнь цѣлаго особаго міра—міра птицъ и звѣрей—почти игнорируется нашими художниками. У нашихъ художниковъ пейзажъ рѣдко оживляется присутствіемъ животныхъ. Человѣкъ рѣдко изображается рядомъ и въ соотношеніи съ животными, хотя жизнь даетъ массу сюжетовъ въ этомъ родѣ, васьма благодарныхъ для художника. Кромѣ Сверчкова, изображающаго мастерски лошадей, трудно назвать художниковъ, которыхъ картины изъ области животнаго царства заслуживали бы вниманія. Неберемся судить о причинахъ этого недостатка нашихъ художниковъ. Увлеченіе ли традиціей или тенденціей, а быть можетъ односторонность общаго образованія мѣшаютъ нашимъ художникамъ заняться воспроизведеніемъ и истолкованіемъ своеобразной жизни животныхъ. Указано было, что и въ воспроизведеніи излюбленнаго нашими художниками отдѣла они обнаруживаютъ недостаточное знакомство съ природой. Проф. Кайгородовъ, въ своемъ обзорѣннн пришлогоднихъ выставокъ картинъ, напечат. въ „Нов. Врем.“, обратилъ вниманіе на то, что хотя пейзажъ и преобладаетъ въ нашей живописи, но художники плохо знаютъ растенія и изображаютъ ихъ недостаточно вѣрно. Правда, мы привыкли прощать художникамъ вольности, оправдывая ихъ субъективными требованіями чувства красо-

ты, ссылаясь, при случаѣ, на авторитетъ Пушкина, говорившаго:

Тѣмъ низкихъ истинъ мнѣ дороже

Насъ возвышающій обманъ. (См. объ этомъ выраженіи у Страхова «Замѣтки о Пушк.» 65).

Но въ данномъ случаѣ дѣло касается поверхностнаго наблюденія тѣхъ предметовъ и явленій, которыя художникъ воспроизводитъ, которыя, предполагается, онъ изучилъ прежде, чѣмъ передать ихъ на полотно. Въ небрежности изображенія сказывается небрежность наблюденія, а можетъ быть и неумѣнье наблюдать, отсутствіе самаго навыка въ наблюденіи. Въ этомъ отношеніи иностранные художники (современные, не говоря о древнихъ, проявившихъ напр. глубокое знаніе анатоміи человѣка), гораздо разнообразнѣе: сюжеты ихъ картинъ захватываютъ дѣйствительную жизнь шире и, за нѣкоторыми исключеніями, глубже нашихъ.

Тѣмъ пріятнѣе встрѣтитъ исключеніе и отступленіе отъ общаго стремленія. Такимъ исключеніемъ былъ художникъ Яблочковъ, котораго я встрѣчалъ въ Харьковѣ въ 1877—83 гг. и котораго, вѣроятно, многіе изъ Харьковцевъ знаютъ лучше меня. Помнящіе Яблочкова, навѣрное, узнаютъ его портретъ въ слѣдующемъ, нѣсколько правда идеализованномъ, образѣ художника Гельфрейха, въ рассказѣ покойн. В. Гаршина „Надежда Николаевна“. „Представьте себѣ тощія, кривыя ножки, огромное туловище, задавленное двумя горбами, длинныя худыя руки, высоко вздернутыя плечи, какъ будто выражающія вѣчное сомнѣніе, молодое, блѣдное, слегка опухшее, но миловидное лицо на откинутой назадъ головѣ. Онъ былъ художникъ. Любители очень хорошо знаютъ его картинки, писанныя по большей части на одинъ и тотъ же, слегка измѣненный, сюжетъ. Его герои—кошки; были у него коты спящіе, коты съ птичками, коты, выгибающіе спину; даже пьянаго кота съ веселыми глазами, за бокаломъ вина, изобразилъ однажды Гельфрейхъ. Въ котахъ онъ дошелъ до возможнаго совершенства, но больше ни за что небрался. Если въ картинѣ, кромѣ кошекъ, были еще какіе-нибудь аксессуары: зелень, откуда должны были выглядывать розовый носикъ и золотистые глазки съ узкими зрачками, какая-нибудь драпировка, корзинка, въ которой помѣстилось цѣлое семейство

котятъ съ огромными прозрачными ушами, то онъ обращался ко мнѣ. Своими кошками онъ въ два года добился извѣстности. Ни прежде, ни послѣ (развѣ только на одной картинѣ пок. Гуна) я не видѣлъ такого мастерства въ изображеніи котовъ всевозможныхъ возрастовъ, мастей и положеній. Но, обративъ на нихъ все свое исключительное вниманіе Гельфрейхъ забросилъ все остальное“ (Вс. Гаршинъ. Втор. кн. рассказ. 209—10).

Въ этихъ немногихъ строкахъ Гаршинъ прекрасно очертилъ образъ нашего художника Яблочкова и далъ мѣткую характеристику его картинъ. Дѣйствительно, въ изображеніи кошекъ Яблочковъ достигъ мастерства. Положенія онъ всегда выбиралъ съ большимъ вкусомъ и тактомъ. Чрезвычайно напр. мила его картинка, какъ всегда небольшая по объему, изображающая кошечку, слѣдящую съ напряженнымъ вниманіемъ за порхающимъ надъ нею мотылькомъ; она уже подняла лапку—схватить его; поза, выражающая сладостное ожиданіе, глаза, немного прищуренные, внимательно слѣдящіе за движеніями ожидаемой добычи, превосходны. Хороша на другой картинкѣ кошка съ пойманной птичкой во рту. И здѣсь сердитое выраженіе глазъ и всей фигуры—превосходны. Были у Яблочкова картины съ болѣе сложными сюжетами. Въ нихъ онъ проявилъ мѣткость наблюденія, даръ схватить поэтической моментъ и часто тонкій юморъ. Талантъ Яблочкова не подлежитъ сомнѣнію. Къ сожалѣнію, несчастная страсть, сгубившая много русскихъ талантливыхъ людей, помѣшала и Яблочкову развить свой талантъ до надлежащей степени и проявить его въ большихъ и цѣнныхъ произведеніяхъ. Изъ области этюдовъ Яблочковъ не вышелъ.

Копія съ картинъ Яблочкова можно видѣть въ нѣкоторыхъ нашихъ иллюстрированныхъ журналахъ за 70-е годы. Полезно бы составить каталогъ его картинъ и этюдовъ. Интересно бы знать хотя краткія біографическія черты художника. Средства, которыми располагають харьковскія бібліотеки, не позволили мнѣ сдѣлать этого. Можетъ быть исполнить это кто-либо изъ лучше и ближе меня знавшихъ Яблочкова.

М. Халанскій.

УКАЗАТЕЛЬ КНИГЪ И БРОШЮРЪ,

напечатанныхъ въ Харьковѣ, съ 1805 по 1879 годъ.

Григорій Сергѣевичъ Чириковъ, (род. 21 янв. 1835; † 1881) составитель помѣщаемаго здѣсь „Указателя книгъ и брошюръ“ напечатанныхъ въ Харьковѣ съ 1805 по 1879 годъ“, родился и получилъ воспитаніе въ небогатомъ, но почтенномъ семействѣ. Отецъ его, Сергѣй Петровичъ, свободный художникъ Академіи, состоялъ въ должности учителя рисованія въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, начиная съ института благородныхъ дѣвицъ и кончая университетомъ, гдѣ до 50-хъ годовъ былъ также особый, по штату, преподаватель живописи и рисованія. По мысли основателя русскихъ университетовъ, Александра І Благословеннаго, эти высшіе разсадники просвѣщенія должны были соединять въ себѣ, по буквальному значенію, всѣ средства для многосторонняго образованія молодыхъ людей и открыть возможность и легкой доступъ каждому студенту—будь онъ математикъ, филологъ, юристъ, или медикъ,—коль скоро у него есть склонность или дарованіе,—найти благородное разлеченіе и посвятить свободный часъ занятіямъ музыкою или рисованіемъ. Вотъ почему, вплоть до 50-хъ годовъ были особые преподаватели рисованія и музыки.

Молодой Чириковъ, по окончаніи курса въ одной изъ Харьковскихъ гимназій (тогда ихъ было двѣ), поступилъ въ здѣшній университетъ на физико-математическій факультетъ по разряду естественныхъ наукъ. Выборъ факультета съ его стороны былъ, можно сказать, случайнымъ. Въ то время въ гимназіяхъ преподавались естественныя науки, надо сказать, никакъ не безуспѣшно. Изъ ряда тогдашнихъ гимназистовъ

вышли впоследствии, по окончаніи курса въ университетѣ, нѣсколько натуралистовъ, которые пріобрѣли себѣ почетную извѣстность. Назовемъ, для доказательства, профессора Мечникова. Въ то время споръ между классицизмомъ и реализмомъ не дошелъ еще до того разгара и взаимной нетерпимости, какихъ онъ достигъ впоследствии. Лучшие и способнѣйшіе изъ товарищей Чирикова избрали для себя разрядъ естественныхъ наукъ въ твердой надеждѣ, что имъ будетъ открыто свободное поле для занятія преподавательскихъ мѣстъ въ гимназіяхъ, особенно потому, что конкуренція на этомъ полѣ не была такъ велика, какъ по другимъ предметамъ. Г. С. Чириковъ увлекся общимъ теченіемъ. Впоследствии, намъ не разъ случалось слышать отъ него, что факультетъ историко-филологическій въ прежнемъ его видѣ (не по послѣднему уставу) болѣе отвѣчалъ стремленіямъ его и склонностямъ. Еще съ гимназіи проявилось въ немъ влеченіе къ литературѣ. Съ ранняго возраста онъ сталъ читать много и впоследствии пріобрѣлъ довольно обширныя и основательныя познанія въ русской литературѣ и ея исторіи. Какъ студентъ, не обдѣленный способностями, покойный Чириковъ прекрасно кончилъ университетскій курсъ, а потомъ не безъ усилія занимался элементарнымъ преподаваніемъ естественныхъ наукъ въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ и въ таксаторскихъ классахъ. Эти послѣдніе были приурочены къ гимназіямъ и скоро потомъ исчезли такъ же безслѣдно, какъ и естественныя науки изъ гимназическаго курса. вмѣстѣ съ изгнаніемъ естествовѣдѣнія изъ гимназій, кандидаты естественныхъ наукъ оказались лишними на педагогической аренѣ людьми. При другой системѣ общественнаго воспитанія, болѣе устойчивой, изъ этихъ молодыхъ людей могли выработаться весьма полезныя преподаватели учебныхъ заведеній разнаго рода и типа. Возможно также, что въ числѣ ихъ появились бы не блестящіе или громкіе, но тѣмъ не менѣе крайне полезные изслѣдователи флоры, фауны и почвы разныхъ уголковъ нашего обширнаго отечества. Какъ бы то ни было, при такомъ положеніи, когда у тогдашнихъ кандидатовъ естественныхъ наукъ почва ушла, такъ сказать, изъ подъ ногъ и они вынуждены были искать для себя иного поприща, иныхъ занятій,—не тѣхъ, къ которымъ готовились то въ гимназіи, то въ университетѣ,—Г. С. Чириковъ поступилъ на

мѣсто помощника бібліотекаря университета сверхъ штата, а спустя немного, занялъ ту же вновь открывшуюся штатную должность. Здѣсь онъ могъ сколько-нибудь удовлетворить своимъ наклонностямъ и посвятить свободные отъ службы часы небольшимъ литературнымъ работамъ. Нѣсколько времени онъ состоялъ корреспондентомъ газеты „Петербургскія Вѣдомости“, редактируемой Кошешемъ, а по передачѣ этой газеты другому редактору, перешелъ въ „Новое Время“, гдѣ такъ же было помѣщено нѣсколько его корреспонденцій, отличавшихся фактическимъ изложеніемъ и достовѣрностью. Около того же времени, онъ совершилъ небольшую поѣздку въ Новочеркасскъ и на Донъ и довольно живо набросалъ путевыя свои впечатлѣнія и замѣтки, тогда же помѣщенные въ „Харьков. Вѣдом.“. Еще раньше тамъ же была напечатана его статья по поводу „недоразумѣній“, возникшихъ въ обществѣ потребителей. Въ Харьковѣ оно явилось въ ту пору, когда такія общества едва начали у насъ возникать и образовались при участіи, главнымъ образомъ, чиновниковъ и домовладѣльцевъ города. Въ первый годъ дѣла его пошли превосходно. На долю каждаго члена неожиданно досталось не менѣе 10% дивиденда по расчету суммы закупокъ, сдѣланныхъ имъ въ лавкѣ потребителей въ годичный срокъ. Блестящій періодъ общества былъ, однакожъ, непродолжителенъ. Спустя два-три года члены должны были отказаться отъ дивиденда, съ 10% унавага до 2%, чтобъ покрыть образовавшійся какъ-то дефицитъ. Вслѣдъ затѣмъ произошелъ расколъ. Значительное число членовъ отдѣлилось и составило изъ себя второе потребительное общество. Кончилось тѣмъ, что оба — и старое, и вновь возникшее общество — должны были ликвидировать свою торговлю, причемъ второе раньше пришло къ убѣжденію въ необходимости такой развязки. Что касается перваго, то основатели его и правители долго не хотѣли сознаться открыто въ невозможности продолжать начатое ими дѣло и вмѣстѣ съ небольшимъ числомъ своихъ приверженцевъ продержались еще нѣсколько времени, ведя торговлю на взятые въ заемъ деньги. Статьи Г. С. Чирикова и были вызваны не личными какими-либо побужденіями, а единственно горячимъ участіемъ въ судьбахъ общества и желаніемъ выяснить причины его упадка, тѣмъ болѣе, что оно такъ много обѣщало и такъ

удачно открыло свою дѣятельность. Еще прибавимъ, что появленіе той или другой статьи о дѣлахъ общества въ то время сильно волновало всѣхъ членовъ, причастныхъ къ управленію его дѣлами, а полный штатъ этихъ лицъ былъ довольно значителенъ; сколько помнимъ, никакъ не меньше цѣлаго взвода солдатъ.

Это—дѣла давно минувшихъ дней, конечно, мало интересныя для нынѣшнихъ обывателей города. Тѣмъ не менѣе все это прошлое входитъ въ ненаписанную еще исторію Харькова. Быть можетъ, ктонибудь изъ бывшихъ членовъ припомнитъ исторію этихъ—Богъ вѣсть, почему—неудавшихся Харьковцу, потребительныхъ обществъ, тогда какъ здѣсь были на лицо всѣ условія для ихъ долговременнаго процвѣтанія.

Больше всего занимала покойнаго Чирикова мѣстная исторія края и разныхъ его учрежденій, особенно университета. Удовлетворяя этому стремленію, онъ обратился къ архивнымъ матеріаламъ и написалъ помѣщенную въ „Русской Старинѣ“ статью: „Осиповскій, первый ректоръ Харьковскаго университета“. Вслѣдъ затѣмъ, остановилъ онъ свое вниманіе на одномъ изъ харьковскихъ писателей начала нынѣшняго столѣтія, Акимѣ Нахимовѣ. Въ библіотекѣ здѣшняго университета хранится рукопись сочиненій этого сатирика, врага ябеды и взятокъ. Рукопись пожертвована однимъ изъ родственниковъ (по женской линіи) Нахимова, Николаемъ Николаевичемъ Абазою, донынѣ состоящимъ въ числѣ членовъ Международной Судебной Палаты въ Египтѣ. Рискуя подвергнуться упреку въ нескромности, позволимъ себѣ прибавить мимоходомъ, что воспитанникъ здѣшняго университета, пожертвовавшій дорогую ему по семейнымъ воспоминаніямъ рукопись, самъ получилъ по наслѣдству отъ своего дѣда или прадѣда далеко недюжинный, какъ намъ казалось, даръ поэтическаго творчества. Конечно, международные споры изъ-за Египта и около Египта могли и могутъ отвлечь любого члена судебной палаты отъ постоянныхъ занятій литературою; но, при всемъ томъ, мы не можемъ, вспоминая далекое, правда, прошлое, не можемъ подавить въ себѣ желанія, чтобы рукопись стихотвореній родственника Акима Нахимова, или, лучше хотя бы небольшой ихъ печатный томикъ, былъ переданъ въ библіотеку не его внуками, а самимъ авторомъ. Какъ бы то ни было, рукопись

не осталась подъ спудомъ и пошла впрокъ. Г. С. Чириковъ, воспользовавшись ею, извлекъ то, что не вошло въ печатный томикъ сочиненій Нахимова, изданныхъ въ 1815 г. и собралъ тѣ скудныя свѣдѣнія о жизни писателя, какія удалось ему отрыть въ старыхъ Харьковскихъ журналахъ или слышать (какъ помнится) отъ старожиловъ Харькова.

То же самое желаніе собрать матеріалы для исторіи просвѣщенія Слободской Украины и участія Харьковскаго университета въ этомъ дѣлѣ руководило Чириковымъ при составленіи помѣщаемаго здѣсь „Указателя“. При незначительности этого труда на первый (прибавимъ: поверхностный) взглядъ, потребовалось не мало кропоткой работы и времени для исполненія его. Еще замѣтимъ, что подобныя работы тогда только имѣютъ цѣну, когда онѣ дѣлаются неторопливо, не по заказу и не на срокъ, какъ на этотъ разъ посчастливилось Г. С. Чирикову. Сколько помнимъ, онъ приступилъ къ составленію своего „Указателя“ по плану гораздо болѣе обширному. Не думая ограничиться голымъ перечнемъ сочиненій, онъ желалъ еще показать вкратцѣ содержаніе каждаго. При дальнѣйшей работѣ, это оказалось невозможнымъ. Скоро онъ убѣдился, что такой трудъ былъ бы подъ силу только цѣлому кружку людей, преслѣдующихъ намѣченную имъ цѣль. Пришлось поневолѣ отказаться отъ первой своей мысли и сѣзуть рамку до болѣе скромнаго размѣра, чтобы уйти отъ упрековъ въ самомнѣніи и не подвергнуться осужденію за легкомысліе, съ какимъ онъ взялъ на себя работу слишкомъ непосильную. Во всякомъ случаѣ, можно только пожелать, чтобы въ различныхъ мѣстностяхъ нашего отечества явились подражатели и послѣдователи *Межова*. Пусть даже работа ихъ будетъ, пока, сырымъ матеріаломъ. Но изъ него, изъ этого сырого, грубаго матеріала, разумныя головы могутъ современемъ построить нѣчто похожее на полную исторію литературы русскаго народа, какой намъ долго еще ждать.

Изъ рассказовъ Г. С. Чирикова о его литературныхъ занятіяхъ и планахъ намъ извѣстно, что покойный посвятилъ немало времени изученію литературы о Пушкинѣ. Все, что касалось этого великаго писателя: отдѣльныя статьи въ разныхъ журналахъ, попытки и догадки къ объясненію его стихотвореній и проч., все собиралъ онъ тщательно въ теченіе

цѣлаго ряда годовъ. Въ числѣ этого матеріала были также сборники сочиненій Пушкина, изданные въ разное время за-границей. Онъ говорилъ намъ, что у него хранится экзем-пляръ сочиненій Пушкина (въ изд. Анненкова) съ подобными замѣтками и указаніями. Думаемъ, что всякій согласится съ нами и скажетъ: *Желательно, чтобы родственникъ, въ руки котораго першелъ этотъ любопытный экземпляръ, принесъ его въ даръ Пушкинскому музею.*

Изъ этой короткой біографической замѣтки видно, что ли-тературный трудъ покойнаго Григорія Сергѣевича Чирикова былъ необширенъ; число сочиненій невелико. Къ сонму борзописцевъ онъ никакъ не будетъ сопричисленъ. Но если на одинокой его могилѣ родственною рукою положена плита, то на ней, на этой плитѣ, мы охотно начертали бы надпись: „*Quod potui feci, faciant meliora potentes*“, съ такимъ вольнымъ переводомъ: *Онъ сдѣлалъ немного, но все же что-нибудь и сколько могъ да сдѣлалъ. А всякій ли изъ числа богато ода-ренныхъ и прекрасно обставленныхъ (potentes) можетъ, по-ложивъ руку на сердце, сказать то же на закатѣ своей, иногда многолѣтней, жизни?*

Г. С. Чириковъ умеръ отъ страданій спинного мозга, сорока шести лѣтъ отъ роду.

УКАЗАТЕЛЬ КНИГЪ И БРОШЮРЪ.

1805. *Рижскій И.* Опытъ риторики, сочиненный Иваномъ Рижскимъ и издан. Импер. Харьк. университетомъ. 2-е тисн. Харьковъ 1805. 405 стр. in 8°, 1200 экз. (1-е издан. вышло, въ Общ. въ 1796 г.). Ив. Степ. Рижскій, ордин. проф. и рект. Х. унив.

Хозяйственный способъ узнавать погоды въ 1806 году, съ прибавленіемъ краткаго историческаго извѣстія о Слободско-Украинской губерніи. Перев. съ польск. Харьковъ 1805. Въ типографіи Приказа Обществ. призрѣнія, in 4°, (Смирдинъ № 4403, 4 р.). Не указывается у Рославскаго.

Шумлянскій Павелъ. Мысли о способахъ противъ пожаровъ. Харьк. 1805. 31 стр. in 8°, 200 экз. (Пав. Михайл. Шумлянскій, орд. профес. Харьк. унив.).

1806. Собраніе примѣровъ для наставленія юношества въ начальномъ познаніи латинскаго языка, по руководству *Гедике*, изданное Харьк. университетомъ. Харьк. 1806. На 7½ лист. in 8° 1200 экз. (Часть 1-я).

Хрестоматія, или избранныя мѣста изъ латинскихъ классическихъ писателей, изданныя, по руководству *Гедике*, Импер. Харьковск. университетомъ, въ пользу гимназій его округа. Харьковъ. 1806. Унив. тип. 467 стр., in 8° 1200 экз. (Часть 1-я).

Рижскій Иванъ. Введеніе въ кругъ словесности, сочиненное въ Харьковск. университетѣ и служившее руководствомъ бывшихъ въ ономъ въ 1805 г. публичныхъ чтеній, предшествовавшихъ наукъ краснорѣчія. Ч. 1—2. Харьк. 1806. Унив. тип. 108 стр. и IV, in 8°. 600 экз. 4 руб. (Смирд. № 6020).

Изліяніе благодарныхъ чувствій Его Сіятельству, дѣйстви. тайному совѣтн., оберъ-камергеру и разныхъ орденовъ кавалеру, кн. А. М. Голицыну отъ питомцевъ его Сіятельства Александра Михайловича, обучающихся въ Харьковск. коллегіумъ. По случаю полученныхъ

новыхъ милостей—1806 года февраля—3 дня. Харьк. 1806. (Не упоминается въ "Указателѣ" А. Рославскаго-Петровскаго, какъ напечатанное въ типографіи подъ вѣдѣніемъ Слободско-Украинскаго Приказа обществ. призрѣнія состоящей).—11 стр. 4°. (Два стихотворенія: 1) *Благодѣтельность*. Отъ питомцевъ его сіятельства, обучающихся въ высшихъ классахъ. 2) *Ручей*. Отъ питомцевъ его сіятельства, обучающихся въ низшихъ классахъ).

Рѣчи, говоренныя въ торжественномъ собраніи 17 генваря 1805 года при открытіи Импер. Харьковскаго университета. Харьковъ 1806. 34 стр., in 4°, 330 экз. Унив. типографія:

1) *Pototsky C. S.* De nova per Imperium Rossicum constitutione Scholarum, indeque oriundo fructu. Стр. 3—9. Россійскій переводъ сей рѣчи: О благодѣтельной цѣли преобразования въ Россіи училищъ. Стр. 10—16. Графъ Север. Осип. Потоцкій, 1-й Попеч. (универс.).

2) *Рижскій Иванъ.* О изящныхъ наукахъ. Стр. 17—27. (Ив. Степан., орд. профес. и ректоръ Харьк. унив.).

3) *Bellen de Ballu J. N.* Que l'on doit se préparer par l'étude des sciences au maniement des armes, et allier la philosophie à l'art des combats. Стр. 28—34. (Профес. Яковъ Яковл. Беленъ-де-Баллю).

Рѣчи, говоренныя въ торжественномъ годовомъ собраніи Импер. Харьк. унив. 17 генваря 1806 года Харьковъ 1806. 39 стр. in 4°, 330 экз. Унив. типогр.:

1) *Рижскій Иванъ.* О познаніи, свойственномъ воображенію. Стр. 3—14.

2) *Umlauf Leopoldus.* De arrogantia in literis. Стр. 15—22. (профес. Леопольда Умлауфа).

3) *Schnaubert Ludwig.* Ueber die Ernährung und den Wachsthum der Pflanzen. стр. 23—39. (Профес. Людвигъ Шнауберта).

Физико-химическое и врачебное испытаніе минеральныхъ цѣлительныхъ водъ и нѣкоторой глины, отысканныхъ

Полтавской губерніи въ Константиноградскомъ повѣтѣ, близъ рѣки Орели. (Въ имѣніи г-жи Ковалевской). (Проф. Гизе). Харьковъ 1806. Универс. типогр. 8 д. 40 стр. 2 р. на 2½ лист. 570 экз. (Смирдинъ, № 4862). Извлеченія изъ донесеній гг. Гизе и Шумлянскаго.

Объ обязанностяхъ студентовъ, адъюганта *Гамперле*. Харьковъ. 1806. Университ. тип. (у Фойгта). *).

Systema novum docendi et discendi linguam latinam. Проф. *Беленъ-де-Баллю*. Харьковъ 1806. Унив. тип. (у Фойгта).

1807. Рѣчи, говоренныя въ торжественномъ собраніи Импер Харьк. университета бывшемъ 30 августа 1806 г., Харьковъ 1807. Унив. тип. 47 стр. in 4°. 330 экз.

1) *Шумлянский Павелъ*. О физическихъ способъ жизни, стр. 3—21. (орд проф. Харьк. универс.).

2) *Schad Ioannes*. De fine hominis ultimo. Стр. 22—33. Русскій переводъ сей рѣчи проф. Ивана Шада: О верховной цѣли человека. Стр. 34—47, (студ. *Борзенкова*, въ послѣдствіи профес. Харьк. университета).

Наставленіе въ должности опредѣляемому по синодальному (отъ 31 октября 1798 года) указу семинарскимъ инспекторамъ по Курской семинаріи и наблюденіи за семинаристами своекоштными и казенными. Харьковъ 1807. (Сч. курскаго архіепископа *Феофокта*) Унив. тип.

Посланіе къ Привѣтѣ, или воспоминаніе о нѣкоторыхъ русскихъ писателяхъ моего времени (стихотв. *Александра Палицына*) Харьк. 1807, 70 стр., in 8°, 1200 экземп. 2 р. 50 коп., Универс. тип. (Смирдинъ, № 8028)

Стойковичъ Аванасій. О воздушныхъ камняхъ и ихъ происхожденіи. Харьк. 1807.—270 стр., in 8°. 2215 экз. Унив. тип. 8 р. (Смирдинъ № 4399).

Извѣстіе о испытаніи минеральныхъ водъ въ дачахъ г. статск. совѣт. Семена Михайловича Кочубея находящихся, Полтавской губерніи, Константиноградскаго уѣзда, при деревнѣ Дубовые Гряды называемой. Харьковъ 1807. Унив. тип. На 2½ лист. in 8°, 32 стр. 515 экз. (проф. Шумлянскаго), (Въ брошюрѣ статьи: 1) Предувѣдомленіе 2) Физико-химическое испытаніе сихъ водъ. Проф. Гизе, 3) Медицинская

польза и употребленіе сихъ водъ. Проф. Шумлянскаго).

Рѣчи, говоренныя въ торжественномъ годовомъ собраніи Импер Харьк. универс., бывшемъ 17 января 1807 года, Харьковъ 1807. Унив. тип. 42 стр., in 4°.

1) *Рижскій Ио.* О занятіяхъ университета въ 1805 и 1806 годахъ, рѣчь произнесенная проф. Иваномъ Рижскимъ, при сложеніи званія ректора. Стр. 3—10.

2) *Стойковичъ Аванасій*. Овоздушныхъ камняхъ и ихъ происхожденіи, рѣчь, произнесенная Аванасіемъ Стойковичемъ при вступленіи въ званіе ректора. Стр. 11—32.

3) *Giese Ferdinand*. Hauptzüge von den Fortschritten, welche die Naturforscher Russlands in der Kenntniss väterlandischer Naturerzeugnisse gethan haben, und von denen, welche noch zu thun übrig sind. Стр. 33—42. (Профес. Фердинанда Гизе).

Рѣчи, говоренныя въ торжественномъ собраніи Импер. Харьк. университета, бывшемъ 30 августа 1807 года, Харьковъ 1807. Унив. тип. Стр. 76, in 4°.

1) *Осиновскій Т.* О пространствѣ и времени, рѣчь, произнесенная профес. Тимошеемъ Осиновскимъ. Стр. 3—15.

2) *Koritary Georgius*. De nexu studii Medicinae cum studio Philosophiae. Стр. 17—31, (проф. Георгія Коритаря).

3) *Bellen de Ballu*. Discours sur l'éducation publique; comparée à l'éducation privée. 33—53, (проф. Беленъ-де-Баллю). На русскій переведенное подъ заглавіемъ: „Рѣчь о томъ: общественное или домашнее воспитаніе преимущественнѣе“, стр. 54—76.

Игорь, героическая пѣснь, съ древней славянской пѣсни, писанной въ 12 вѣкѣ, переложилъ стихами *Александръ Палицынъ*. Харьк. 1807 VI+42 стр. Унив. тип. in 4°, 1200 экземп.

Разсужденія, извлеченныя изъ сочиненій г-на *Геллерта*. Переведено съ нѣмецкаго въ Харьковскомъ коллегіумѣ. (Воспитанниками его, подъ руководствомъ протоіерея *Прокоповича*, ректора харьковскаго коллегіума) 1) О втеченіи изящныхъ наукъ въ сердце и нравы. 2) О томъ, какъ далеко простирается польза правилъ краснорѣчія и поэзіи. 3) О томъ, почему древніе превзошли новыхъ въ изящныхъ наукахъ, особливо въ Краснорѣчіи и Поэзіи. 4) Рѣчь сказанная при окончаніи публичныхъ уроковъ. О погрѣшностяхъ учениковъ, а особливо обучающихся въ уни-

*) См. подъ 1859 г. Истор.-статистич. записки объ Имп. Харьк. Универс. Составлены Фойгтомъ.

верситетахъ. Харьковъ 1807. Универс. тип. 71 стр. in 4°, 100 экземп.

Экономическій календарь на лѣто отъ Рождества Христова 1807; сочиненный для малороссійскаго, украинскаго и южной Польши горизонта. Пер. съ польск. И. О. Изд. (книгопродавцемъ) *Александръ Бьлоусовымъ* на 3¹/₂ лист. 300 экземп. Харьковъ 1807. Универс. типогр. 8° 2 р. (Смирд. № 11336).

Астрономическій и экономическій календарь на лѣто 1808 г., издан. *А. Бьлоусовымъ*, на 3 листахъ, in 8°, 300 экз. Унив. тип. Харьковъ. 1807.

Наставленіе для священно-и церковнослужителей Курской епархіи, какъ имъ обучать дѣтей въ домахъ своихъ и потомъ въ семинаріи посылать. (Соч. Курскаго архіепископа *Теоктиста*). На 5¹/₂ листа, in 8°. 1000 экз. Универс. тип. Харьковъ 1807.

Tableaux des déclinaisons latines. (Профес. *Беленъ-де-Баллю*) in fol. 50 экз. Универс. тип. Харьковъ 1807.

Notitia et descriptio aliquot codicum manuseriptorum, qui reperiuntur in Bibliotheca Universitatis Imperialis, quae Charscoviae floret. (Проф. *Беленъ-де-Баллю*). См. *Conspr. praelectionum Charscoviae* 1807, р. III—X. Унив. тип. (Обозрѣніе чтеній университета за 1807 годъ).

Собраніе примѣровъ для наставленія въ начальномъ познаніи латинскаго языка, по руководству *Гедике*. Ч. 2-я in 8° 1200 экз. Универс. типогр. Харьковъ 1807.

De vi philosophiae in reliquis scientiis. Проф. *Шада*. Харьковъ 1807. Универс. тип. (у Фойгта).

Правила для казеннобоштныхъ студентовъ. Харьковъ 1807, Универс. тип (у Фойгта).

1808. Рѣчи, говоренныя въ торжественномъ годовомъ собраніи Императ. Харьк. Университета, бывшемъ 17 января 1808 года. Харьк. 1808. Унив. тип. Стр. 86, in 4°.

1) *Тимковскій Илія*. О примѣненіи знаній къ состоянію и цѣли государства. Стр. 3—28. (Проф. унив.).

2) *De la Vigne*. Sur les plantes recherchées des abeilles et les sites qui leur sont les plus avantageux. Стр. 29—48, (проф. Францъ Александръ Делавинъ).

3) *Jacob Ludwig*. Ueber den Einfluss der Universitäten auf die Cultur u. den Wohlstand eines Volks. Стр. 49—67. (проф. Людвигъ Якобъ). Русскій переводъ сей рѣчи:

о вліяніи университетовъ на образованіе и благосостояніе народа. Стр. 68—86.

Рѣчи, произнесенныя въ торжественномъ собраніи Импер. Харьк. университета 30 августа 1808 года. Харьк. 1808 Унив. тип. Стр. 52, in 4°.

Шумляискій Павелъ (проф.). Студентъ, окончившій курсъ наукъ. Стр. 3—11.

2. *Du Gour A.* Critique et défense de l'histoire, стр. 12—31, (проф. Антона Дюгура). Русскій переводъ: Критика исторіи и ея защищеніе. Стр. 32—52.

Biberstein Fr. Flora Tauro-Caucasica exhibens stirpes phaenogonas in Chersoneso Taurica et regionibus Caucasicae sponte crescentes. T. I. 428 р. T. II. 473 р. in 8°. 1200 экз. Auctore *Friderico Marschall a Biberstein* (Фед. Коандр., почетный членъ Харьк. унив. и главный инспекторъ надъ шелководствомъ въ южной Россіи). Charkoviae 1808, Универс. тип.

Извѣстіе о испытаніи минеральныхъ водъ въ дачахъ статск. совѣтн. Кочубея находящихся, Полтавской губерніи, Константиноградскаго уѣзда при деревнѣ Дубовые Гряды называемой. 1. Физико-химическое испытаніе сихъ водъ (проф. *Гизе*). 2. Медицинская польза и употребленіе сихъ водъ (проф. *Шумляискій*) 2-е изданіе (напечат. на счетъ владѣльца). Харьковъ. 1808 in 8° 43 стр. Унивесит. типогр. 1 р. 50 к. (Смирдинъ № 4859).

Извѣстіе о винокуренномъ снарядѣ, *Василія Каразина* (г. статск. совѣтн. Вас. Наз., почетн. чл. Харьк. унив.), изданное по поводу объявленія, которое было напечатано при 44-мъ № Московскихъ вѣдомостей 1808 г. Харьковъ 1808, Универс. типогр. 8° 2 р. (Смирдинъ, № 5275).

Календарь на лѣто отъ Рождества Христова 1808, изд. *А. Бьлоусовымъ*, Универс. типогр. Харьковъ 1808.

Хозяйственный календарь на лѣто Господне 1808, переведенный съ Польскаго въ Харьк. коллегіумѣ *Р. К. П. и К. А. П.* (ректоръ коллегіума, протоіерей и кавалеръ *Андрей Прокоповичъ*) in 8°. 104 стр. Унив. тип. Харьк. 1808.

Богословскія предложенія изъ трактата богословскаго о созданіи міра и промыслѣ Божиемъ, выбранныя, для публичныхъ состязаній въ Харьковскомъ коллегіумѣ, ректоромъ его, протоіереемъ *А. Прокоповичемъ*, университет. типогр. Харьковъ. 1808.

Кратков начертаніе учебныхъ предметовъ, преподаваемыхъ священно-и церковно-служительскимъ Курской епар-

хн дѣтямъ, въ малыхъ духовныхъ училищахъ обучающихся, съ предноказаніемъ удобнѣйшаго способа къ обученію ихъ тѣмъ предметамъ. Харьковъ 1808. Универс. тип.

Ода подъ заглавіемъ: „Усерднѣйшее приношеніе отъ Курской семинаріи высокопреосвященному *Феофану*, въ день его тезоименитства“. Харьковъ 1808. Универс. тип.

Календарь на лѣто Господне 1809, переведенный съ польскаго въ Харьк. коллегіумѣ. Харьковъ. 1808. Унив. тип. 127 стр. in 8°.

Хрестоматія или избранныя мѣста изъ латинскихъ писателей, издана, по руководству *Гедике*, Импер. Харьк. университетомъ. ч. 2-я, Харьковъ 1808, in 8° Универс. типогр.

О состояніи Славянскаго языка въ древнія времена. Рѣчь проф. *Рижскаго*. Харьковъ 1808. Унив. тип. (у Фойгта).

О явленіяхъ городовъ и прочаго въ воздухѣ, называемыхъ *fata morgana*. Рѣчь проф. *Стойковича*. Харьковъ 1808, Универс. тип. (у Фойгта).

1809. *Стойковичъ Аван*. Начальныя основанія умозрительной и опытной физики, соч. *Аванасія Стойковича*, съ фигурами, ч. I., LIV и 213 стр. ч. II., 450 стр., in 8°, 1200 экзempl. (Переведенныя съ нѣмецкой рукописи кандидатомъ *В. Коммашинскимъ*) Харьковъ 1809. Унив. тип. 20 р. (Смирд., № 4348).

Рѣчи, произнесенныя въ торжественномъ собраніи Импер. Харьк. универс., бывшемъ 30 іюня 1809 года. Харьковъ 1809. Стр. 33 in 4°, 450 экз. Унив. тип.

1) *Dreyssig Guilielmus*. De alimentorum effectu usuque in statu hominis sano. Стр. 3—11. (профес. Вильгельма Дрейсига).

2) *Успенскій Гавріилъ* (проф.). О состояніи военныхъ силъ въ Россіи до времени Государя Импер. Петра Великаго. Стр. 13—33.

Рѣчи, произнесенныя въ торжественномъ собраніи Импер. Харьк. университета, бывшемъ 30 августа 1809 года. Харьковъ. 1809, 46 стр. in 4°, 450 экзempl. Унив. тип.:

1) *Huth*. De eruditorum gloria. Стр. 3—25 (проф. Гута). *Ело-же*: Ode auf Alexander den Ersten, Kaiser von Russland. Стр. 27—32.

2) *Успенскій Гавріилъ*. О томъ, что каждому народу нужнѣе знать древнее и нынѣшнее состояніе своего отечества, нежели другихъ государствъ. Стран. 33—46.

Извѣстіе объ испытаніи минеральной воды, открывшейся въ дачахъ помѣщика ротмистра Денисенкова, Слободско-Украинской губерніи, Изюмскаго уѣзда, при деревнѣ Быковкѣ. Харьк. 1809, въ Универс. типогр. 8° 2 р. на 2¹/₂ лист. 320 экз. (Смирдинъ № 11301). (профес. *Гизе*).

Пильгеръ Фридерикъ. Краткія разсужденія о свирѣпствующей въ нѣкоторыхъ губерніяхъ между рогатымъ скотомъ заразѣ; соч. Фридерика Пильгера, орд. проф. скотолѣченія. Харьковъ 1809. Унив. тип. 15 стр. in 4° 1200 экз. 1 р. (Смирд. № 4989).

Пильгеръ Федоръ. Разсужденія о теченіи и излѣченіи овечьей оспы. Харьковъ 1809. Унив. тип. in 8°. 816 экз. (Смирд. № 4992). 1 р.

Пильгеръ Федоръ. Краткое практическое руководство къ излѣченію болѣзней собакъ. Перев. съ нѣмецк. *Александръ фонъ Келлеръ*. Харьковъ 1809. Унив. тип. in 8°, 620 экз. 2 р. (Смирдинъ № 4996).

Таблицы о скотолѣченіи, составленныя *Фрид. Пильгеромъ*. Харьковъ 1809. универс. тип.

Chrestomatia poetica, sive eclogae poetarum latinorum in usum studiosae juventutis Rossicae, ex decreto Caes. Universitatis Charkov. curavit notulisque illustravit Jac. Nic. Belin de Ballu. T. I. 364 р. T. II. 339 р. Charkoviae 1809, in 8°. Унив. тип.

Латинская грамматика *Бредера*, съ присовокупленіемъ правилъ латинскаго стихосложенія (переведенная съ нѣмецкаго кандидатомъ *Громовымъ*, подъ руководствомъ проф. Осиповскаго и изд. университетомъ для употребленія въ гимназіяхъ харьковск. учебнаго округа). Харьковъ 1809, унив. типогр. На 14¹/₈ лист. in 8°, 1200 экз.

Календарь на лѣто отъ Р. X. 1809, изд. харьковскимъ книгопродавцемъ *Алексѣемъ Блюсовымъ* Харьковъ 1809, универс. типогр. На 4 листахъ in 8°, 600 экз.

Календарь на лѣто отъ Р. X. 1810, изд. харьк. книгопрод. *Алексѣемъ Блюсовымъ*. Харьковъ 1809, универс. тип. На 4¹/₂ лист. in 8°, 1000 экз.

Календарь на лѣто Господне 1810, переведенный съ Польскаго, (изд. подъ редакціей протоіерея *Прокоповича*). Харьковъ. 1809, унив. типогр. На 3¹/₂ л., in 8°, 600 экз.

Наставленіе учителямъ для составленія историческихъ, топографическихъ и статистическихъ записокъ согласно

ст. 50 училищнаго устава, написанное по порученію совѣта университета адъюнк. *Успенскимъ*. Харьковъ. 1809, университет. типогр.

Собраніе примѣровъ для наставленія юношества въ начальномъ познаніи латинскаго языка. Ч. 3. Харьковъ 1809, унив. тип. in 8°, 1200 экз.

О томъ, что внимательное упражненіе въ Россійскомъ словѣ внушаетъ любовь къ отечеству. Рѣчь проф. *Рижскаго* Харьк. 1809, универс. тип. (у Фойгта).

Прибавленія къ правиламъ для казеннокоштныхъ студентовъ, на латинскомъ языкѣ, составленныя проф. *Якобомъ*. Харьковъ. 1809, универс. типогр. (у Фойгта).

Латинскій переводъ Высочайше утвержденнаго 5-го ноября 1804 года устава университета, сдѣланный профессорами *Стойковичемъ* и *Шадомъ*. Харьковъ 1809, универс. типогр. (у Фойгта).

Календарь на лѣто Господне 1809, которое есть простое, то-есть, содержащее въ себѣ 365 дней, показывающій погоду, теченіе солнца и луны, восхожденіе и захожденіе солнца, дѣйствіе воздуха на урожай хлѣба и древесныхъ плодовъ, съ присовокупленіемъ: 1. Хронологіи достопамятныхъ происшествій; 2. краткаго описанія Слободской Украинской губерніи, города Харькова и Харьк. коллегіума; 3. замѣчаній экономическихъ, а особливо до земледѣлія садоводства и проч. принадлежащихъ. Переведенъ съ Польскаго въ Харьк. коллегіумѣ. Харьк. 1809, унив. тип. 8 д. 127 стр. (*А. Прокоповича*).

1810. *Орнатовскій И.* Новѣйшее начертаніе правилъ Россійской грамматики, на началахъ всеобщей основанныхъ, сочиненное Иваномъ Орнатовскимъ (проф. Харьк. коллегіума) Харьковъ 1810, 311 стр. in 8°, унив. тип. 6 р. (Смирд. № 5703).

Стойковичъ Аванасій. О предохраненіи себя отъ ударовъ молніи во всѣхъ случаяхъ жизни. Харьк. 1810, XXXIV и 286 стр. in 8°, 2550 экз. 6р. (Смирдинъ № 4393).

Bieberstein Fr. Centuria plantarum rariorum Rossiae meridionalis, iconibus descriptionibusque illustrata, cura L. V. Friderici Marschall a Bieberstein, (съ 50 рисунками). Pars. 1-^{ma} in fol Charkoviae 1810, унив. типогр.

Главнѣйшія правила Латинскаго словосочиненія, изданныя въ пользу начинающихъ обучаться Латинскому язы-

ку. У. А. В. (учит. Андреемъ Вербицкимъ) Харьковъ 1810, универс. типогр. in 12°. (Смирд. № 10349) 1 р. 50 к.

Александрова, увеселительный садъ Его Императорскаго Высочества Благовернаго Государя и Великаго Князя Александра Павловича; соч. *Степана Джушковскаго*. Изд. 2-е, Харьковъ 1810. универс. типогр. 8 д. На 6^{1/2} листахъ 600 экз. 10 р. (Смирдинъ. № 8278).

Grundriss der allgemeinen Logik für die Gymnasien des Russischen Reichs, von *Ludw. Jacob*. (Людв. Кондр. Якобъ, проф. Харьк. унив.) Харьковъ 1810, универс. тип. 87 стр. in 8° (изд. на счет. унив.). Ausführliche Erklärung des Grundrisses der allgemeinen Logik. С. (профес. *Якоба*), Харьковъ 1810, универс. тип. 128 стр. in 8°.

Grundlinien der politischen Arithmetik, von *Joseph Lang*. Харьковъ 1810, унив. типогр. 216 стр., in 8°, 600 экз.

Правила Латинскаго словосочиненія, изданныя *Андреемъ Вербицкимъ*, Харьковъ 1810, унив. тип. 48 стр., in 12°, 600 экз.

Chrestomatia latina, pro discentibus latinam poesin, curavit *R. C. Ch. P. A. P.* (ректоръ Харьк. коллегіума протоіер. *Андрей Прокоповичъ*). Харьковъ. 1810, унив. типогр. 83 р. in 4°, 1200 экз.

Хрестоматія или избранныя мѣста латинскихъ писателей, изданная, по руководству *Гедике*, Импер. Харьковск. университетомъ, ч. 3. Харьковъ 1810, универс. тип. in 8°, 1200 экз.

Богословскія предложенія, выбранныя, для публичныхъ состязаній въ Харьковскомъ коллегіумѣ, протоіереемъ *Прокоповичемъ*. Харьковъ 1810. Универс. тип. 50 экз.

Философскія предложенія, выбранныя для публичныхъ состязаній въ Харьковскомъ коллегіумѣ (префектомъ онаго *Ольховскимъ*). Харьковъ. 1810. Универс. тип. 50 экз.

Dissertatio, oppugnans opinionem Herodoti de Xerxe Persarum Rege, adjectis Thesis de fide historicis cautius habendâ, vel recusandâ, pro gradu doctoris humaniorum Litterarum obtinendo in Solemni Caesareae Universitatis Charkoviensis conventu, anno 1810, die Septembris, defendenda a *D. Gillet*, olim in Regio Collegio Victoriacensi Rhetorices Professore, Praeside Domino Rectore Rizskio. Харьковъ 1810. Унив. тип. 12 pag., in 4°, 100 экз.

Рѣчь, говоренная въ Павлоградскомъ уѣздномъ училищѣ, при погребеніи

ученика Майбороды. Харьковъ 1810, унив. типогр. На $\frac{1}{2}$ лист. 500 экз.

Рѣчь, говоренная въ губернскомъ собраніи дворянства Екатеринославской губерніи, мая 1 дня 1810 года, *Дмитріемъ Мизко* (директоромъ Екатеринославской гимназіи), при полученіи Высочайшей грамоты, Всемилостивѣйше оному пожалованной за подвиги и пожертвованія, при составленіи и образованіи земскаго войска оказанныя. Харьковъ 1810. Унив. тип. 7 стр. in 8°. 900 экз.

Слово, говоренное архимандритомъ *Никифоромъ* при празднованіи Екатеринославскимъ дворянствомъ полученія Высочайшей грамоты, пожалованной за образованіе земскаго войска. Харьковъ 1810. Унив. тип. 300 экз.

Рѣчь, говоренная въ день торжественнаго празднованія Войскомъ Черноморскимъ при полученіи Высочайшей грамоты и знаменъ и освященіи оныхъ, въ городѣ Екатеринодарѣ, въ Войсковои Соборной Воскресенской церк-и, войсковымъ протоіереемъ *Кирилломъ Россинскимъ*, 1804 года генваря 3 дня. (Вмѣстѣ съ стихами и другою рѣчью, говоренною 11 іюля 1810 года по случаю освященія батареи), того же Россинскаго. Харьковъ 1810. Унив. типогр. 16 стр. in 4°. 1053 экз.

Начальныя основанія Латинскаго языка (изд. университетомъ). Харьковъ 1810, унив. тип. На 4 листахъ, 3000 экземпля.

Календарь на 1810 годъ, перевѣденный въ Екатеринославской семинаріи съ польскаго, съ нѣкоторыми дополненіями. Харьковъ 1810, унив. тип. На $3\frac{1}{2}$ лист. in 8° 800 экз.

Календарь на лѣто Господне 1811 (изд. *Прокоповичемъ*). Харьковъ 1810, унив. тип. На $2\frac{1}{2}$ листахъ. 800 экз.

Календарь на 1811 годъ, издан. *Бьлоусовымъ*. Харьковъ 1810, унив. типогр. на $4\frac{3}{4}$ лист. 1200 экз.

Подарокъ для дѣтей, или новая Россійская азбука, (изд. книгопродавца *Бьлоусова*). Харьковъ 1810, унив. типогр. in 8°.

О степени совершенства, которую приобрѣтаютъ молодые люди обоего пола отъ упражненія въ изящныхъ искусствахъ. Рѣчь проф. *Паки-де-Совиньи*. Харьк. 1810, унив. тип. (у Фойгта).

См. ниже въ 1812 г. Эта рѣчь на франц. языкѣ говорена въ торж. собр. Харьк. унив. 30 августа 1810, на франц. языкѣ, а напечатана въ 1812 г.

1811. *Тимковскій И.* Опытный способъ къ философическому познанію Россійскаго языка, сочиненный *Ильею Тимковскимъ*, изд. Импер. Харьк. университетомъ. Харьковъ 1811, 310 стр., in 8° 1200 экз. унив. тип. (Смирдинъ, № 5723).

Рѣчи, говоренныя въ торжественномъ собраніи Импер. Харьк. университета, бывшемъ 30 іюня 1810 года, Харьковъ 1811, унив. тип. 101 стр. in 4°:

1) *Тимковскій Иля*. О помѣстьяхъ. Стр. 3—65. (проф.).

2) *Lange J.* Ueber das Studium der juristischen u. politischen Wissenschaften. Стр. 66—83. (адъюнктомъ *Иосиф. Лангомъ*). Переводъ сей рѣчи: Объ изученіи юридическихъ и политическихъ наукъ. Стр. 85—101.

Рѣчи, произнесенныя въ торжественномъ собраніи Импер. Харьк. унив. бывшемъ 30 августа 1811 года. Харьковъ 1811, унив. тип. 58 стр. in 4° 600 экземпля.

1) *Стойковичъ Аван.* проф.) О причинахъ, дѣлающихъ воздухъ неспособнымъ для дыханія, и о средствахъ, предохраняющихъ его отъ совершенной порчи. Стр. 3—38.

2) *Rommel Christophorus.* De eruditionis verae ac perfectae vi et praestantia. Стр. 39—47 (проф. Христофора Роммеля). Переводъ сей рѣчи (канд. *Борзенкова*): О преимуществѣ и силѣ истиннаго и совершеннаго просвѣщенія. Стр. 48—58.

Извѣстія о Филотехническомъ Обществѣ, составившемся въ Харьковѣ 17 генваря и Высочайше утвержденномъ 10 марта 1811 года. Харьковъ 1811, унив. типогр. 8° или 12° 36 стр. 600 экз. 2 р. (Вас. Наз. Каразина, но безъ имени автора). (Смирд. № 1939).

Опытъ повѣствованія о древностяхъ русскихъ; сочин. *Гавриила Успенскаго*. Отдѣленіе I-е, часть 1-я. Харьк. 1811. XII л. 156 стр. in 8°, 605 экз. унив. типогр. (Смирдинъ, № 2388).

Извѣстіе о жизни и смерти профес. Импер. Харьк. унив. *Ивана Степановича Рязскаго*. Харьковъ 1811, унив. типогр. 4° 43 стр. 1200 экз. 5 р. (Смирдинъ № 2895).

О выгоднѣйшемъ способѣ добывать и очищать селитру, основанномъ на химическихъ началахъ, соч. *Фердинанда Гизе*. Перев. съ нѣмецк. (В. Комлинскаго обще съ *Громовымъ*). Харьковъ 1811, унив. типогр. 233 стр., in 8°, 600 экз. 6 р. (Смирдинъ, № 5245).

Chrestomatia latina pro discentibus (latinam) Rhetoricam in seminariis, in duas partes digesta; curavit collegii Charkoviensis rector, theologiae professor, protopresbyter *Andreas Prokopowicz*. (Хрестоматія латинская, для употребленія въ семинаріи, соч. *Андрея Прокоповича*) Харьковъ 1811, универс. тип. 8 д. 398 стр. 600 экз. 5 р (Смирд. № 5908).

Слово похвальное Александру Ярославичу Невскому, соч. *Константина Царпуры*. Харьковъ 1811, универс. тип. 8 д. На 2 1/2 листахъ. 2 р. 600 экз. (Смирдинъ, № 6509).

Дельфъ и Дельфира, или увѣнчанная любовь, пастушеская опера въ одномъ дѣйствіи, соч. *Василія Масловича* (студ. Харьк. университета, впоследствии докторъ изящныхъ наукъ) Харьковъ 1811, унив. тип. 51 стр. in 8°, 600 экз. 2 р. (Смирдинъ, № 7657).

Specimen historiae Rossorum, pars prima, Auctore *Bernhardo Reith Dr.* (Бернгардъ Осиповичъ Рейтъ, проф. Харьк. унив.). Charkoviae 1811. Харьковъ 1811, унив. типогр. 101 р. in 8°, 500 экз.

Le dictionnaire des primitifs inusités de la langue latine, par *Belin-de-Ballu*. Харьковъ 1811, универс. типогр. На 4 1/2 лист. in 8° 600 экз.

Арифметика, приспособленная къ понятію юношества, начинающаго обучаться сей наукѣ, собранная уч. *С. А...* (Стеф. Антоновскимъ). 1-я часть, на 5 1/4 лист. 2-я часть, на 95 стр. in 8°. Харьковъ 1812, универс. типогр. 800 экз.

Собраніе примѣровъ для наставленія юношества въ начальномъ познаніи Латинскаго языка, изданное Харьковскимъ университетомъ, 2-е изданіе, Харьковъ 1811. Универс. типогр. in 8°, (часть 1-я).

Dialogues des morts. Соч. *Фенелона*, изд. по порученію и на счетъ университета профес. *Беленъ-де-Баллю*. Харьковъ 1811, универс. тип. На 2 3/4 лист. in 8°. 1200 экз.

Dogmata orthodoxae fidei (предл. ректоромъ Харьковск. коллегіума, протоіереемъ *А. Прокоповичемъ* для публичныхъ состязаній). Харьковъ 1811, унив. типогр. in fol. 100 экз.

Дѣтское словеснословіе и пѣснопѣіе, грамматика, логика, риторика и поэзія съ нотнымъ пѣніемъ, въ краткихъ правилахъ и примѣрахъ. 2-е изд. Харьковъ 1811, универс. типогр. 131 стр. in 8° (составл. въ Курской семинаріи).

Ода въ день Воскресенія Христова,

соч. *Ветуховымъ* (студентомъ Харьк. коллегіума). Харьковъ 1811, универс. типогр. На одномъ листѣ. 100 экз.

Бабушка съ внучкой, повѣсть въ стихахъ. (Въ заглавіи только *Повѣсть*). *Т. С.-л.-в.-н.-в.* (Тим. Ив. Селивановъ). Харьковъ 1811, универс. типогр. 4° 4 стр.

Слово, проповѣданное архимандритомъ *Діонисіемъ* при открытіи Орловской гимназіи. Харьковъ 1811, универс. типогр.

Слово, проповѣданное въ Сѣвской городской Казанской церкви, при открытіи уѣзднаго училища, архим. *Діонисіемъ*. Харьковъ 1811, универс. типогр.

Рѣчь о пользѣ просвѣщенія въ домоводствѣ, или о естественной связи домоводства съ другими познаніями, говоренная въ Харьковѣ, 18 авг. 1811, въ собраніи Филотехническаго общества, членомъ онаго *Василіемъ Каразинымъ* (почетн. чл. Харьк. универс.). Харьковъ 1811, универс. типогр. in 4°, на 2 1/2 лист. 100 экз.

Мысли объ учрежденіи въ полученныхъ губерніяхъ Россійской Имперіи общества, подъ названіемъ Филотехническаго, въ пользу домоводства сихъ губерній. Харьковъ 1811, универс. тип. 32 стр. in 12°, 600 экз. (*Вас. Наз. Каразина*, но на оберткѣ имя автора не обозначено).

Надгробная рѣчь отъ лица Воронежскихъ гражданъ, сочиненная и говоренная Воронежскимъ полиціймейстеромъ *Алексѣемъ Замахаевымъ*, при выносѣ изъ дому тѣла Воронежскаго гражданскаго губернатора *А. Б. Соицова*. Харьковъ 1811, универс. типогр. На одномъ листѣ, 1000 экз.

Мысли при кончинѣ *Ив. Степан. Рижскаго* (проф. и рект. Харьк. унив.), учителя *Антоновскаго*. Харьковъ 1811, универс. тип. на 1/2 л. 150 экз.

Сочиненія воспитанниковъ войска Донскаго въ Импер. Харьк. университетѣ. 1) Описаніе мѣстопребыванія и свойства казаковъ войска Донскаго. *Степанъ Греченовскій* 2) Зрѣлище во время открытія порта въ Таганрогѣ и стихотворенія: Донской осетръ, Вечеръ, Виноградъ, Осень, Во снѣ и на яву. *Василій Кодратъевъ*, произнесенныя въ торжественномъ собраніи онаго университета іюня 30 дня 1811 года. Харьковъ 1811, универс. типогр. 33 стр. in 8° 600 экз.

Описаніе мѣстопребыванія и свойства казаковъ войска Донскаго (студ. *Сте-*

пана Греченовскаго). Харьковъ 1811, универс. тип. in 8°.

Извѣстiе о Филотехническомъ обществѣ, состоявшемся въ Харьковѣ и Высочайше утвержденномъ 10 марта 1811 года. Продолженiе 1-е (За подписью Вас. Каразина). Харьковъ 1811, унив. тип. 89 стр. in 12°

Рѣчь, говоренная при погребенiи профес. Рижскаго, учителемъ Антоновскимъ. Харьковъ 1811, универс. типогр.

Календарь на лѣто отъ Рожд. Христ. 1812 (изд. книгопр. Алексѣемъ Бьлоусовымъ). Харьковъ 1811, универс. типогр.

Планъ и правила педагогическаго института, составленные профессоромъ Роммелемъ. Харьковъ 1811, университет типогр.

Описание береговаго маяка въ городѣ Таганрогѣ, на русскомъ, греческомъ, славянскомъ и французскомъ языкахъ Харьковъ 1811 универс. типогр

Lectures instructives et morales sur différents snjets, tirées des meilleurs écrivains. (изд. универс., подъ редакціей профес. Белень-де-Баллю). Харьковъ 1811, унив. типогр. LXXVIII и 222 р. in 8°.

Hauptzüge der Fortschritte, welche die Naturforscher Russlands in der Kenntniss vaterländischer Naturerzeugnisse gethan haben, und von denen, welche noch zu thun übrig sind. Рѣчь профес. Гизе. Харьковъ 1811, универс. тип. (у Фойгта).

Marci Tullii Ciceronis orationes selectae, Universitatis charcoviensis auctoritate curavit Christophorus Rommel. Charcovae 1811, Typis academicis, 8 d. LXXX + XLIII + 435 стр.

1812. Рѣчи, произнесенныя въ торжественномъ собранiи Импер. Харьк. университета, бывшемъ 17 января 1812 года. Харьк. 1812, универс. тип. 67 стр. in 4°:

1) Каменскій Иванъ (проф.). О физическомъ воспитанiи дѣтей, и о влiянiи его на умственное и нравственное состоянiе ихъ. Стр. 3—25.

2) Degouroff Antoine. De la renaissance des lettres et de la prépondérance qu'elles ont donne à l' Europe sur les autres parties de la terre. Стр. 27—38 (проф. Антона Дегурова). Переводъ сей рѣчи: О возрожденiи наукъ, и перевѣсъ, который онѣ дали Европѣ предъ прочими частями свѣта Стр. 39—52.

3) Reith B. Geist der literarischen Cultur des Orients u. Occidents. Стр. 53—67 (проф. Бернгарда Рейта).

Записки о Слободскихъ полкахъ съ

начала ихъ поселенiя до 1766 года. (Гр. Фед. Квитки, но на заглавiи имя автора не обозначено). Харьковъ унив. тип. 1812. На 5½ лист. in 8° 150 экз. (Смирдинъ № 2482) 4 р. 90 стр. 87 стр. и погрѣшности.

Karazinn B. N. Memoire lu à la société Impériale des naturalistes (de Moscou) dans la séance du 15 Mars 1810, par le membre ordinaire B. N. de Karazinn. Khar-kow 1812. 10 стр. 8°. (Содержанiе статьи: о примѣненiи въ Россiи на опытѣ метеорологiи, какъ науки).

Утѣшенiе, творенiе Демутьера, сочинителя писемъ къ Емилии о Мисологiи. Перевелъ съ французскаго кандидатъ Иванъ Одиенцъ-Заставскій. Харьк. 1812, въ универс. типогр. 8°, 8 и 91 стр. 2 р. 50 к. Смирдинъ, № 12013).

Краткая общая статистика Европейскихъ государствъ, собранная изъ разныхъ нѣмецкихъ знаменитыхъ писателей Куръ кой гимназiи учителемъ Сизмуидомъ Паратичемъ. Харьк. 1812, универс. типогр. 181 стр. in 8°, 1200 экз. 3 р. 50 к. (Смирдинъ, № 2169).

Опытъ повѣствованiя о древностяхъ русскихъ, сочин. Гавриила Успенскаго часть 2-я. IV и 299 стр. in 8°, 605 экз. Харьк. 1812, университет. типогр. 8° Смирдинъ, № 2388).

Memoria Gregorii Terlraits, natione Serbica oriundi, doctoris Philosophiae et in Caesar. Universit. Charcoviensi juris Naturae, Politici et Gentium profess. ordinarii scripsit Athanasius Stoikovits. 9 стр. in 4°. Русскiй переводъ сей рѣчи студ Лебединскаго: Память Григорiя Терлаича, родомъ Серба и проч. 11 стр. in 4°. 500 экз. Харьковъ 1812, универс. типогр. 3 р. (Смирдинъ, № 2896).

Начертанiе правилъ Россiйскаго правописанiя, составленное магистромъ Борземковымъ, по порученiю совѣта Харьк. университета Харьковъ 1812, универс. тип. 8° 5000 экз. 1 р. 50 к. (Смирдинъ, № 5730).

Размышленiе при гробѣ Ал. Андр. Раевской; соч. А. Харьковъ 1812, унив. типогр. 8 д. На 2½ лист. 300 экз. 3 р. (Смирдинъ, № 6179).

Извѣстiе объ испытанiи сукновальной земли въ дачахъ г. надвори. совѣтника Капниста. Харьковъ 1812, унив. типогр. На 1 л. in 8°, 270 экз.

Introductio ad studia medica, una cum tabella synoptica omnium disciplinarum ad medicinam pertinentium et systematice dispositarum. (Соч. экстраорд. проф. Калькау

и изд. на счетъ университет.) Харьковъ 1812, универ. тип. На 2 лист. 400 экз.

Institutiones Philosophiae universae, in usum auditorum suorum conscripsit Ioannes Schad. Tomus primus, logicam puram et applicatam complectens. Харьковъ 1812, универ. тип. VI и 365 р. in 8°, 1505 экз.

Собрание примѣровъ для наставленія юношества въ начальномъ познаніи Латинскаго языка, изданное Харьковскимъ университетомъ, 2-е издан. часть 2 и 3. Харьковъ 1812, универ. типогр.

M. T. Ciceronis orationes selectae, curavit Christophorus Rommel. (Изд. университетомъ. Харьковъ 1812, универ. тип. 438 и XLIII (Adnotationes) in 8°. 1200 экз.

Рѣчи, говоренныя при торжественномъ открытіи уѣздныхъ училищъ 1811 г въ Херсонской губерніи, въ городахъ: Елисаветградѣ, Новомиргородѣ и Вознесенскѣ, директоромъ училищъ *Дмитріемъ Мизко*. Харьковъ 1812, университет. тип. 8 стр. in 4°, 500 экз.

О свѣдѣніяхъ, нужныхъ благовоспитанному человѣку, и о пользѣ оныхъ въ общежитіи. Рѣчь, говоренная во время публичнаго испытанія, іюня 28 дня 1810 года, въ Екатеринославской губернской гимназій, директоромъ оныя, *Дмитріемъ Мизко*. Харьковъ 1812, университет. тип. 11 стр. in 4°. 500 экз.

Правила Высочайше утвержденныя Харьковскаго общества благотворенія. Харьковъ 1812, универ. тип. in 8°.

Dissertatio inauguralis de tussi convulsivo, quam ad gradum doctoris Medicinae obtinendam conscripsit Ignatius Netolitsky. Харьковъ 1812, универ. тип. на 3 лист. 250 экз.

Dissertatio inauguralis de genuino philosophiae caractere, ejusque necessitate, quam, publice defendendam, ad gradum doctoris philosophiae in Caesararea literarum, quae Charcoviae floret, Universitate consequendum, conscripsit Gustavus Adolphus Hess de Calve. Charcoviae 1812. Typis universitatis 32 р., in 8°. 160 экз.

Харьковский еженедѣльникъ, издаваемый *Ланжеромъ* (книгопрод., комис. Харьк. университета). 12 №. Харьковъ 1812, универ. типогр. in 4°. 600 экз.

Греческая азбука, изданная Таганрогской гимназіей. Харьковъ 1812, университет. тип. на одномъ листѣ, in 12. 600 экз.

Азбука російская, изд. *Глазунова* (книгопродавца). Харьковъ 1812, универ. тип. на 5¹/₄ лист. in 8°, 2400 экз.

Побѣдная пѣснь Россовъ на пораже-

ніе безчисленныхъ силъ мечтательнаго завоевателя свѣта, сочинена для музыки надворн. совѣтникомъ, Импер. Харьковскаго университета орд. проф. краснорѣчія и поэзіи *Ив. Срезневскимъ*. Харьковъ. 1812, универ. тип. 16 стр. in 8°.

Рѣчи, произнесенныя генваря въ 27 день 1812 года въ печальномъ собраніи Императ. Харьк. университета непосредственно послѣ погребенія экстраординар. профессора Авраама Яковлевича Калкау. Статск. совѣтн. *В. Н. Карзиннымъ* на русскомъ, проф. *Шадомъ* на латинскомъ и проф. *Демуровымъ* на французскомъ языкахъ. (съ переводомъ на русскомъ языкѣ). Харьковъ 1812, универ. типогр. 42 стр. in 4°.

Le degré de perfection que la culture de belles lettres dans l'éducation assure aux jeunes gens de l'un et de l'autre sexe, qui s'y appliquent avec goût. Рѣчь, говоренная въ торжественномъ собраніи Харьк. университет. 30 августа 1810 года, адъюнктомъ *Ник. Паки-де-Совиньи*. Харьковъ 1812, универ. типогр. 30 стр. in 8°.

Календарь на лѣто отъ Р. Хр. 1812. Съ польскаго перевелъ и примѣчаніями дополнилъ *А. Вербицкій*. Харьковъ 1812, универ. тип. in 8.

Календарь на лѣто отъ Р. Х. 1812, съ нѣкоторыми отмѣнами въ содержаніи. Переведенъ съ польскаго, изданнаго Бердичевскими Кармелитами Босыми (Изд. протоіреемъ *Прокоповичемъ*, безъ обозначенія его имени) Харьковъ. 1812, универ. типогр. in 8°. 1200 экз.

Рѣчи, говоренныя въ гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ округа Императорскаго Харьковскаго университета при публичныхъ испытаніяхъ, бывшихъ въ концѣ іюня мѣсяца 1811 г. Харьковъ 1812, универ. тип. 111 стр., in 4°.—Въ этомъ изданіи помѣщены слѣдующія рѣчи: 1) директора училищъ Войска Донскаго *Попова* (безъ заглавія 3—7 стр.); 2) учителя Слободско-Украинской гимназій *Любовскаго* „О достоинствахъ человѣка, происходящихъ отъ дарованія слова“ 8—20 стр.; 3) учителя гимназій Войска Донскаго *Ганжика* „О пользѣ и вліяніи наукъ на благосостояніе рода человѣческаго“ 21—25 стр.; 4) учителя Екатеринославской гимназій *Аванасьева* „О дѣйствіяхъ, сходствѣ и противоположности матерій электрической и магнитной“ 26—35 стр.; 5) учителя Екатеринославской гимназій *Вернета*, (на французскомъ языкѣ) 36—45 стр.; 6) учителя Полтавской гимназій *Роже*.

твенскаго, 46—48 стр.; 7) учителя Полтавской гимназiи *Спасскаго* „О влiянiи естественныхъ наукъ въ общезжитiи“ 49—57 стр.; 8) учителя Курской гимназiи *Василевскаго* „О важности общественнаго воспитанiя“ 58—64 стр.; 9) учителя Орловской гимназiи *Венедиктова* „О пользѣ всемирной и отечественной исторiи“ 65—76 стр.; 10) учителя Воронежской гимназiи *Шрамкова* „О теплотворной матерiи и ея дѣйствiяхъ“ 77—88 стр.; 11) учителя Таганрогской коммерческой гимназiи *Селиванова* „О пользѣ наукъ и въ особенности естественныхъ“ 89—99 стр.; 12) учителя Полтавскаго повѣтоваго училища *Евстафьева* „О величiи изящныхъ наукъ“ 100—106 стр., и 13) ученика Полтавской гимназiи *Соколовскаго* безъ заглавiя), 107—111 стр.

О томъ, что въ нынѣшнее время основательное изученiе философии весьма нужно. Рѣчь професс. *Шада*. Харьковъ 1812, универ. типогр. (у Фойгта).

О происхожденiи и причинахъ различiя дарованiй въ людяхъ. Рѣчь профессора *Срезневскаго*. Харьковъ 1812, универ. тип. (у Фойгта).

1813. *Фихте* *Ив. Готлибъ*. Яснѣйшее изложенiе, въ чемъ состоитъ существенная сила новѣйшей философи. Опытъ принудить читателей къ разумѣнiю. Перевелъ съ нѣмецкаго Ст. Ес-кiй (Учит. Степ. Есикорскiй). Харьковъ 1813. XVI и 153 стр. in 8°. 600 экз. универ. тип. 5 р. (Смирд. № 1065).

Стойковичъ *Аван.* Начальныя основанiя физической астрономiи. Харьковъ 1813. 252 стр. in 8°. универ. тип. 10 р. (Смрд. № 4100)

Стойковичъ *Аван.* Система физики; въ трехъ книгахъ, съ фигурами. Харьковъ 1813 XII и 473 стр. in 8°, 1200 экз. 10 р. (Смирдина № 4349).

Гизе *Фердинандъ*. Всеобщая химiя для учащихъ и учащихся; съ нѣмецкой рукописи перев. *Василемъ Коммшинскимъ*. Ч. 1-я, Харьковъ 1813, универ. тип. стр. 507, in 8°, 600 экз. (Смирдинъ № 4405).

Акерманъ *Яковъ*. Разсужденiе о явленiяхъ медленнаго горѣнiя, составляющихъ органическую рознь, сочин. Яковомъ Акерманомъ на латинскомъ языкѣ, перев. на русскiй языкъ *Ив. Каменскимъ* (профессоромъ). Харьковъ 1813. 44 стр. in 8°. 600 экз.

Стойковичъ *Аванасiй*. Начальныя основанiя физической географiи. Харьковъ

1813. 328 стр. in 8°, 2000 экз. универ. тип. 10 р. (Смирдинъ, № 4455).

Рѣчи, произнесенныя въ торжественномъ собранiи Импер. Харьковскаго университета 17 генваря 1813 года. Харьк. 1813 универ. тип. 47 стр. in 4°.

1) *Книшинъ* *Иванъ* (проф.) О дыханiи. Стр. 1—34.

2) *Vannoti* *J. A. L.* De amphibiiis, piscibus et insectis maxime vulgaribus agri Charkoviensis: paucaque de utilitate talis indicis. sedentiaeque physiographicae medico potissimum respectu. Стр. 35—47, (профес. Ванноти).

Рѣчи, произнесенныя въ торжествен. собранiи Импер. Харьковск. универс. 30 августа 1813 года. Харьк. 1813. универс. тип. 68 стр. in 4°.

1) *Осиповскiй* *T.* (проф.). Разсужденiе о динамической системѣ Канта. (Стр. 3—16.

2) *Pilger* *Fr.* Ueber den Einfluss der vergleichenden Medicin auf theoretische u. practische Heilkunde der Menschen, gehalten von Prof. Friedrich Pilger. Стр. 17—68.

Chlaponin *G.* Dissertatio inauguralis de principiis et objectis suti et de causa differentiae systematum Philosophiae theoreticae, quam ad philosophiae doctoris consequendum conscripsit Gregorius Chlaponin. Charkoviae 1813. XII и 88 стр. in 8°. Универ. тип. Тамъ же три прибавленiя: 1) De natura pulchri et sublimis. Стр. 89—118; 2) Worauf gründet sich das Strafrecht des Staats?. Стр. 119—134; и 3) Ueber Kants Kritik des theoretischen Erkenntnissvermögens. Стр. 135—170. (Авторъ—Курскiй купецъ.)

Объ опасности, сопряженной съ наружнымъ употребленiемъ мышьяка, какъ средства противъ водобоязни; соч. *Антоня Майера*. Харьковъ 1813. универ. тип. 8° 43 стр. 600 экз. 1 руб. 50 коп. (Смирдинъ, № 4919).

Карманная книга, содержащая въ себѣ нужныя для всякаго хозяина замѣчанiя, собранныя изъ разныхъ экономическихъ записокъ. Харьковъ 1813. Универ. тип. 8° 3 р. (Смирдинъ № 5152).

У Рослав.-Петровскаго приписывается протоiер. *Прокоповичу*, на 2^{5/8} лист., 600 экз.

Подарокъ городскимъ и сельскимъ экономамъ на новый годъ 1814 годъ, изд. *Андр. Вербичскимъ*. Харьковъ 1813. Универ. тип. 80 стр. in 8° 1200 экз. 3 р. (Смирдинъ. № 5191).

Краткая Россiйская грамматика, содержащая въ себѣ правила, руководящiя къ познанiю Россiйскаго языка, въ вопросахъ и отвѣтахъ. Изд. *Андрей Вер-*

бицкій. Харьковъ 1813. Унив. тип. 141 стр. in 8°, 1200 экз. 2 р. (Смирдинъ, № 5704).

Правила латинскаго стихосложенія, съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ стихотвореній, взятыхъ изъ сочиненій лучшихъ стихотворцевъ латинскихъ; изд. *Адресомъ Вербницкимъ* для обучающихся латинскому языку. Харьковъ 1813. Унив. тип. 72 стр. in 8° 2 р. 50 к. (Смирд. № 5779).

Рѣчь, о необходимости въ настоящихъ обстоятельствахъ усилить домоводство, произнесенная въ Харьковѣ 13 января 1813 года въ торжественномъ собраніи Филотехническаго общества *Василіемъ Каразинымъ*. Харьковъ. 1813. Унив. тип. 20 стр. in 4°. 1 р. 50 к. (Смирдинъ, № 6452).

Краткое руководство къ сокращенію проповѣдей—въ Курской семинаріи составленное. Харьковъ 1813. Унив. тип. На 1½ лист. 1200 экз.

Lexicon manuale excellentissimorum Ecclesiasticorum Scriptorum nec non Haeticorum, adjecto Cyelo Paschali; curavit Collegii Charkov. Rector, Sacrosanctae Theologiae doctor, Protopresbyter *Andreas Prokopovics*. Харьковъ 1813. Унив. тип. 160 in 8°. 600 экз.

Deutsche Chrestomathie; prosaischer Theil, herausgegeben von *Ioh. Bapt. Schad*. Харьковъ. 1813. Унив. тип. XXI и 382 стр. in 8°.

Deutsche Chrestomathie; poetischer Theil, herausgegeben von *Chr. Rommel*. Харьковъ 1813. Унив. тип. 336 р. in 8° 1200 экз.

M. T. Ciceronis libri de amicitia, de senectute et de officiis, nec non paradoxa et somnium Scipionis, edidit atque illustravit Prof. *Christoph. Rommel*. Харьковъ 1813. Унив. тип. 298 р. in 8°.

De methodo, qua Mineralogus in condendo systemate corporum anorganicorum uti debet, dissertatio, quam pro gradu doctoris obtinendo conscripsit *Jacobus Grotzoff*. Харьковъ. 1813. Унив. тип. 22 р. in 8°. 100 экз.

De polarisatione radiorum lucis, sive de modificationibus, quas radii Lucis per aliqua corpora diaphana transgressi, et ab eorum superficie reflexi, patiuntur; dissertatio, quam pro gradu doctoris obtinendo conscripsit *Basilius Komlischinsky*. Харьковъ 1813. Унив. тип. 34 р., in 8°. 100 экз.

Dissertatio inauguralis de prosperitate civitatis ex frequentia classis civium technicae auguranda, quam pro gradu doctoris juris obtinendo conscripsit candidatus juris

Paulus de Hayae. (Дегай?) Харьк. 1813. Унив. тип. 22 р. in 8°, 150 экз.

Слово, говоренное въ Харьковскомъ городскомъ соборѣ, протоіеремъ *Аванасіемъ Мошлевскимъ*. Харьковъ 1813. Унив. тип. На ¼ лист. in 4°. 300 экз.

Слово надгробное преосвященному Христофору, произнесенное протоіереемъ *Аванасіемъ Мошлевскимъ*. Харьковъ 1813. Унив. тип.

Великому господину преосвященнѣйшему Аполлосу, епископу Слободско-Украинскому и Харьковскому, кавалеру, отъ Харьковскаго коллегіума усерднѣйшее приношеніе, во всерадостный день прибытія его преосвященства на паству 1818 года,—дня. (Ода на русскомъ языкѣ, іерея *Алекса. Башинскаго*, Латинская ода и акrostихъ). Харьковъ 1813, универ. тип. 12 стр. in 4°.

Ода на прибытіе преосвященнаго Аполлоса, епископа Харьковскаго и Ахтырскаго, соч. студента (Харьковскаго коллегіума) *Чернякова*. Харьковъ 1813, универ. тип.

Ода преосвящ. Аполлосу, епископу Харьк. и Ахтырскому, учителя *Степ. Антоновскаго*. Харьк 1813 унив. тип.

Пѣсь на освобожденіе царственнаго града Москвы, соч. студента Харьковскаго университета *Юшкова*. Харьковъ 1813, универ. тип. На ½ лист. in 8°, 600 экз.

Отзывъ о патриотизмѣ русскихъ, соч. *Павлова* (студ. Харьк. универ.) 1813. унив. тип. На ¾ лист. in 8° 600 экз.

Краткое наставленіе какъ употреблять средство, надежно предохраняющее отъ приличности. Харьковъ 1813, универ. тип. На ¾ лист. in 8° (придано для нанечатанія Малоросійскимъ генераль-губернаторомъ, княземъ Куракинскимъ)

Рѣчь, говоренная при открытіи Хорольскаго повѣтоваго училища. Харьковъ 1813, унив. тип.

Рѣчь, говоренная епископу Аполлосу *Павломъ Рейпольскимъ*. Харьковъ 1813, унив. тип.

Пѣсь на прибытіе въ міръ Асмодея. (*Вас. Масловича*) Харьковъ 1813, унив. типогр. На ½ лист. 15°.

Рѣчи, произнесенныя въ Успенскомъ соборѣ при погребеніи *Василія Жаданова*, Слободско-Украинской гимназій ученика III класса изъ казенныхъ воспитанниковъ, ноября 14 дня 1812 года. учен. IV клас. *Николаемъ Еллинскимъ* (въ послѣдствіи профес. и ректор. Харьк. унив.) и учен. IV кл *Алексѣемъ Лукья-*

новичемъ на русскомъ и учен. III класса *Михаиломъ Сиверскимъ* на латинскомъ языкахъ. Харьковъ 1813, универс. тип. 9 стр. in 4°, 300 экзempl.

Уставъ Харьковскаго общества наукъ. (На русскомъ и латинскомъ языкахъ). Харьковъ 1813, универс. типогр. 20 стр. in 8°.

Краткое наставленіе, какъ предохранять себя отъ прилипчивыхъ болѣзней простыми и общедоступными средствами, написанное, въ слѣдствіе предписанія г. министра, по порученію медицинскаго факультета, профессорами *Шумляискимъ* и *Книшимъ* (у Фойгта).

Подарокъ сельскимъ экономамъ на новый 1814 годъ. Въ Харьковѣ 1813 г. Унив. тип. 8 д. 59 стр. (А. Вербицкаго).

1814. *Поповъ А.* Исторія о Донскомъ войскѣ, соч. директоромъ училищъ въ войскѣ Донскомъ Алексѣемъ Поповымъ. Ч. 1. Харьк. универ. тип. 1814. (XXIII и 295 стр. in 8°. 3000 экз. (Смирд. № 2434).

Рѣчи, произнесенныя въ торжественномъ собраніи Импер. Харьк. универс. 30 августа 1814 г. Харьк. Универс. тип. 1814. 64 стр. in 4°.

1) *Успенскій Гавріилъ* (проф.). Разсужденіе о древности и достоинствѣ законовъ Россійскихъ до изданія царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ соборнаго уложенія и о сходствѣ сего послѣдняго съ нѣкоторыми прежде бывшими у насъ узаконеніями. Стр. 1—40.

2) *Schweikardt Fer. Car.* De honoribus academicis. Стр. 41—64 (проф. Фердинанда Швейкардта).

Новая французская азбука, содержащая въ себѣ начальныя основанія французскаго языка. (Изд. *А. Блюосовымъ*). Харьк. 1814. Универс. тип. 8°. 1 р. 1200 экз. (Смирдинъ, № 5620).

Новые русскіе, французскіе и нѣмецкіе разговоры, съ присовокупленіемъ въ началѣ ошибочныхъ рѣченій и употребительнѣйшихъ выраженій, а при концѣ остроумныхъ изрѣченій и писемъ для упражненія въ переводахъ. Издалъ *Н. М—въ*. (*Иванъ Максимовичъ*, студентъ Харьков. универс.). Харьк. 1814. Универс. тип. 8°, 364 стр. 1200 экз. 5 р. (Смирдинъ, № 5887).

Практика французскаго языка, издалъ *Разумникъ Гонорскій*. Ч. 1—2. Харьковъ. 1814. Универс. тип. in 8°. 6 р. (Смирдинъ, № 5925).

Pratique de la langue française composée par le Chevalier de *Juvécourt* et par

Ragoutnik Honorski. Тоже 1. р. 135 (16). Тоже II. р. 125. Харьк. 1814. Универс. тип. in 8°.

Избранные вопросы съ отвѣтами изъ Россійской риторики *Рижскаго*, съ дополненіемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ изъ риторики *Ломоносова* (протоіер. *Стефана Антоновскаго*). Харьк. 1814. Унив. тип. 101. стр. in 8°. 2 руб. (Смирдинъ, № 6034).

Сады (или искусство украшать сельскія картины) въ IV пѣсняхъ; соч. *Ж. Демилля*, пер. *Александръ Палицынъ*. Хар. 1814. Универс. тип. XXXIII и 233 стр. in 8°, 600 экз. 8 р. (Смирдинъ, № 8243).

Времена года, поэма въ стихахъ, соч. *Сенъ-Ламберта*, перев. съ франц. стихами *Александръ Палицынъ*. Харьковъ. 1814. Универс. тип. 8°, 8 р. (Смирдинъ, № 8236).

Басни въ стихахъ, *Василія Масловича*. Харьковъ. 1814. Универс. тип. 50 стр. in 8° 2 р. (Смирдинъ, № 8306).

Всеобщая химія для учащихъ и учащихся, *Фердинанда Гизе*, перевелъ съ нѣмецкой рукописи *Вас. Коммишинскій*. Ч. 2. Харьковъ. 1814. Универс. тип. 487 стр. и XI in 8°, 600 экз.

Institutiones juris naturalis conscripsit in usum auditorum suorum Joannes Schad. Харьковъ. 1814. Универс. тип. (IV) 408 стр. in 8°. 1020 экз.

Crispi Sallustii quae exstant opera; ed. et illustravit Christ. Rommel. Харьковъ. 1814. Универс. тип. XXVII и 281 р. in 8°, 1200 экз.

Cornelii Nepotis vitae excellentium imperatorum; ed. prof. Christ. Rommel. Харьковъ. 1814. Универс. тип. на 14^{1/2} л. in 8° 1200 экз.

Духъ Горация и Тибулла, соч. *Разумника Гонорскаго*, учит. Новооскольскаго гуѣзднаго училища, (въ послѣдствіи адъюнктъ Харьк. универс.). Харьк. 1814. Универс. тип.

Драматическій кантатъ Харьковскому благотворительному обществу (*В. Масловича*). Харьковъ. 1814. Универс. тип. на 1/2 л., in 8°, 300 экз.

Экономическое постановленіе. (*Григ. Ром. Шидловскаго*, помѣщ. Харьк. губ.). Харьк. 1814. Универс. тип. in 8°, 50 экз.

Dissertatio inauguralis de immortalitate animorum, quam ad obtinendum gradum magistri Philosophiae conscripsit Paulus Brasol. Харьковъ. 1814. Универс. тип. 24 р. in 8°.

Dissertatio inanguralis de Philosophiae genninae conceptu, nec non necessitate ejus absoluta, quam, ad gradum doctoris Philo-

sophiae consequendum, conscripsit *Andreas Dudrovits*. Харьковъ. 1814. Унив. тип. 47 р. н^o 8°.

De realitate ideae divini numinis. Dissertatio inauguralis, quam ad obtinendum magistri Philosophiae gradum publice defendendam suscepit Philosophii candidatus *P. Kovalevsky*. (Петръ Андр.) Харьковъ. 1814. Унив. тип. 2—3 р. in 4°.

De attractione chemica, nec non de hujus causa, dissertatio, quam ad gradum magistri obtinendum conscripsit candidatus *Ernestus Leopoldus Schuman*. (Орестъ Ив.) Харьковъ. 1814. Унив. тип. 35 pag., i 8°, 100 экз.

Ораторія на торжество избавленія отечества отъ лютаго и сильнаго врага, въ Императорскомъ Харьков. университетѣ празднованіе 25 декабря 1814 г.; соч. проф. *И. Срезневскаго*. Музыка магистра *О. Шумана*. Харьковъ. 1814. Унив. тип. 9 стр. in 4°.

Ораторія на случай того же торжества сочиненная. Профес. *Иван. Срезневскимъ*. Стр. 27—35.

Рѣчь, говоренная протоіереемъ *Андреемъ Прокоповичемъ*, преосвященному Апостолу, епископу Харьковскому и Ахтырскому (по прибытіи его въ Харьковъ). Харьковъ. 1814. Унив. тип.

Questiones cum responsionibus ex Burgii Rhetorica excerpta in usum tironum eloquentiae in collegio Charkoviensi. Curavit Protopraesbyter *Stephanus Antonovsky*. Харьковъ. 1814. Унив. тип. 106 pag. in 8°.

Извѣстіе о жизни и смерти учителя Туранскаго. Харьковъ. 1814. Унив. типогр.

Слово о благодѣяніяхъ Промысла Божія, въ царствованіе благословеннаго имени Романовыхъ на Россію испосланныхъ, въ торжественномъ собр. Импер. Харьков. университета 25 дек. 1814 г. говоренное пуб. орд. профес. *Иваномъ Срезневскимъ*. Харьковъ. 1814. Унив. тип. 4° ст. 1—26.

Ferdinandi Caroli Schweikarti J. U. D. et juris antiqui prof. P. O. De Moribus academicis oratio prio die XXX Augusti MDCCCXIV habita. Charkoviae. 1814. Typis universitatis 4° 24 стр.

Напечатано въ Сиб. соч. Харьковск. профес. Тим. Осиповскаго: Курсъ математики. Изд. 2-е. См. Смирд. Росписъ № 3873.

1815. Краткое обозрѣніе нравственной философіи, въ Курской семинаріи составленное. Харьковъ. 1815.

Андреевскій П. Географическіе уроки, читанные въ Институтѣ благород-

ныхъ дѣвицъ, учрежденномъ отъ совѣта Харьк. Благотворительнаго общества, учителемъ Павломъ Андреевскимъ. Харьковъ. 1815 г. Унив. типогр. in 8°. 61 стр.

Грамматика латинскаго языка, съ присовокупленіемъ правилъ латинскаго стихосложенія. Изд. 2-е. Харьк. 1815.

Сокращеніе дѣтской энциклопедіи и самократчайшія правила латинской грамматики въ пользу духовныхъ училищъ курской епархіи. Харьк. 1815. (Александровича).

Нахимовъ Акимъ. Сочиненія въ стихахъ и прозѣ, по смерти его напечатанныя. Харьк. 1815. Унив. тип. in 8°. (Смирдинъ № 6147). VI+136 стр. и списокъ именъ особъ подписавшихся на сочиненія г. Нахимова. На 3-хъ стран.

Подарокъ для дѣтей или новая російская азбука для обученія малолѣтнихъ дѣтей чтенію, содержащая въ себѣ правоучительныя правила, касающіяся до обхожденія, избранныя повѣсти и басни. Изд. 5-е. Харьковъ 1815. Унив. тип. 8° 1 р. 50 к. (Смирдинъ № 5587).

Всеобщая химія для учащихъ и учащихся, соч. *Фердинанда Гизе*, перев. *Василій Комлишинскій*, ч. 3-я Харьк. 1815. Въ унив. тип. in 8°. (Смирдинъ № 4405).

Любовскій Петръ. Краткое руководство къ опытному душесловію. Харьк. 1815. Въ Унив. тип., in 8°. (Смирдинъ, № 9976). 3 р. 50 к.

О подражательной гармоніи слова, опытъ. Соч. *Говорскаго*. Харьк. 1815. Въ Унив. тип. 12 д. 2 р. (Смирдинъ № 11458).

Краткое начертаніе терапіи, въ основаніе своихъ лекцій, въ Берлинѣ 1807. г. издалъ *Августъ Ф. Геккеръ*. Перев. съ нѣмецк. Харьковъ. 1815. Унив. типогр. 8 д. 10 р. (Смирдина № 4652).

Подарокъ сельскимъ жителямъ, относительно сохраненія жизни и здоровья. Часть 1-я, заключающая средства для спасенія жизни и оживленія людей въ крайнихъ, внезапныхъ и несчастныхъ случаяхъ. Собралъ *Исаковъ*. Харьковъ. 1815. Унив. типогр. 8 д. 1 р. 50 к. (Смирдинъ, № 4912).

Подарокъ городскимъ и сельскимъ экономамъ на новый 1816 годъ изд. *В.....ій* (Андрей Вербницкій). Харьковъ. 1815. Унив. тип. 8°. 3 р. (Смирдинъ № 5192).

Рѣчи, произнесенныя въ торжественномъ собраніи Импер. Харьк. университета 25 декабря 1814 года, на па-

мать избавленія отечества отъ лютаго и сильнаго врага. Къ коимъ присоединяются сочиненныя для сего торжества ораторія и разсужденіе. Харьковъ. 1815. Унив. типогр. 4 д.

1. Слово о благодѣяніяхъ Промысла Божія, въ царствованіе благословеннаго племени Романова на Россію ниспосланныхъ, въ торжественномъ собраніи Императ. Харьк. университет. 25 декабря 1814 года, говоренное надв. сов. и орд. проф. *Иваномъ Срезневскимъ* 1—26 стр.

2. Ораторія, на случай того же торжества сочиненная. Профес. *Иванъ Срезневскій*. 27—35 стр.

3. De libertate Europae vindicata. Oratio. *Ioannes Schad*. 1—24 стр. Переводъ этой рѣчи: О возвращеніи Европѣ свободы 1—28 стр.

4. Der Orient. *Reith*. 1—8 стр.

5. Was ist das Geld? *Joseph Lang* 1—76 стр. и двѣ таблицы.

Рѣчи, произнесенныя въ торжественномъ собраніи Импер. Харьк. университета, 30 августа 1815 года. Харьковъ. 1815. Унив. тип. 4 д.

1. Объ общихъ органическихъ силахъ и постепенномъ отношеніи ихъ между собою. *Адъюнктъ Яковъ Громоуъ*. 1—22.

2. De studii academici natura. *Andr. Dubrowits*. 1—29 стр.

3. Landwirthschaft und die mit ihr zusammenhängenden Gewerbe, sind die Grundlagen des Staatsreichthums. *Carl von Noeldechen*. 1—11 стр.

Пр. *Каменскаго*. Рѣчь объ уснѣхахъ просвѣщенія въ Харьк. учебномъ округѣ. Унив. тип. Харьк. 1815. (у Фойгта).

Проф. *Филомафитскаго*. Ода. Харьк. 1815. Унив. тип. (у Фойгта).

Маистра Титарова диссертация: о сущ-ствѣ уголов. законовъ (на латинск. языкѣ). Харьковъ. 1815. Унив. типогр. (у Фойгта).

Маг. *Гевлича* диссертация, на русск. языкѣ. Харьковъ 1815. Унив. тип. (у Фойгта).

Маг. *Ковалевскаго* диссертация на русск. языкѣ. Харьковъ. 1815. Унив. тип. (у Фойгта).

Schad J. De viris illustribus urbis Romae a Romulo usque ad Augustum. Charcov. 1815. (у Фойгта.) (Есть въ Библ. унив., каталогъ № 66).

Проф. *Шадъ*. Латинская хрестоматія. Харьк. 1815. Унив. тип. (у Фойгта).

Краткая священная исторія по вопросамъ и отвѣтамъ. Харьковъ. 1815. Унив. тип. (у Фойгта).

Россійская азбука. Харьковъ. 1815. Унив. тип. (у Фойгта)

Уч. *Левинскій*. Краткія правила Россійскаго правописанія. Харьковъ. 1815. (у Фойгта).

Реторика на латинск. языкѣ. Харьковъ 1815. Унив. тип. (у Фойгта).

Зиновьева. Арифметика. Часть 1. Харьковъ 1815. Унив. тип. (у Фойгта).

Ода на миръ Европы, превращенная въ басню. Харьковъ 1815. Унив. типогр. 8 д. 12 стр.

1816. *Грибозскій*. Михаилъ о состояніи крестьянъ господскихъ въ Россіи. Харьк. 1816. Унив. тип. 12°. 40 руб. (Смирд. № 2210).

Gribovsky M. De servorum haerilium in Rossia statu vetere. Charcov. 1816.

Правила Харьковскаго коммерческаго собранія. Харьк. 1816.

Поповъ, Алексѣй (директоръ училищъ Войска Донскаго). Исторія о Донскомъ войскѣ. Т. 2. Харьк. 1816. (Т. 1. изданъ въ 1814 г.) (Смирдинъ № 2434) Унив. тип. 8°.

Левшинъ Алексѣй. Письма изъ Малороссіи, писанныя Алексѣемъ Левшинымъ. Харьк. 1816. Унив. тип. 8 д. 4 р. 206 стр. (Смирдинъ. № 3818).

Каменскій Из. Латинскій и русскій словарь. Ч. 1-я. Харьк. 1816. Унив. тип. 8°. 10 р. (Смирд. № 5976).

Вербицкій А. Краткая русскійская грамматика. 2-е изд. Харьковъ. 1816.

Масловичъ. Вас. О баснѣ и баснописцахъ разныхъ народовъ, извѣстіе объ ихъ жизни, съ нѣкоторыми замѣчаніями на ихъ басни и самыя басни оныхъ. Харьк. 1816. Унив. тип. 8 д. 3 р. 50 к. (Смирдинъ № 6071).

Франкеръ. Основанія механики. Ч. 1—2. Съ франц. пер. *Николай Архангельскій*. Харьк. 1816. Унив. тип. 8 д. 15 р. (Смирдинъ № 4043).

Украинскій оьстникъ, изд. Е. Филомафитскимъ, Раз. Гонорскимъ и Г. Квиткою. Ч. 1—4. Харьковъ. 1816.

Харьковскій Демокритъ, 1001-й журналъ, изд. Вас. Масловичемъ. Ч. 1—3 (январь—іюнь) Харьк. 1816. 8 д. Унив. тип. 120+IV, 124+IV, 126+II стр.

Ода Е. И. Высочеству Госуд. и Великому Князю Николаю Павловичу отъ Харьковскаго Коллегіума усерднѣйшее приношеніе въ день прибытія Е. И. Высоч. въ Харьк. 1816 года. іюня дня. Харьк. 1816. Унив. тип. 4 д. 8 стр.

Правила, на коихъ отпущаются Владгородныя дѣвицы изъ Института Обще-

ства благотворенія въ дома помѣщиковъ. Харьковъ. 1816. Универс. типогр. 8 д. 15 стр.

Philomathitsky E. Dissert. de genuina scriptorum Romanorum elegantia deque usu et utilitate linguam addiscendi Latinam. Khar-coviae 1816.

Всеобщая химія, для учащихся и учащихся, соч. *Фердинанда Гизе*, перев. съ нѣмецк. *Василій Коммшинскій*. Ч. 4-я Харьковъ. 1816. Унив. тип. in 8°. (Смирдинъ, № 4105).

Сочиненія *Акима Нахимова* въ стихахъ и прозѣ, напечатанныя по смерти его. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. Харьковъ. 1816. Универс. тип. 8° 154 стр. V стр. оглавленія (Смирдинъ № 6147). 1-е изданіе, посмертное, вышло въ Харьковѣ 1815 г.

Рѣчи, произнесенныя въ торжественномъ собраніи Импер. Харьковск. университета, 30 августа 1816. Универс. типогр. 4 д.

1. Ueber politische Arithmetik. Prof. *Lang.* 1—20 стр.

2. De jure controverso legum criminatum. *Adj. Paulovits.* 1—42 стр. Переводъ этой рѣчи: О состязательныхъ истинахъ уголовныхъ законовъ. *Адъюнктъ К. Пауловитъ.* 43—91 стр.

3. О точныхъ наукахъ. *Адъюнктъ Николай Архангельскій.* 1—60 стр.

De la civilisation des tatars nogais dans le midi de la Russie européenne. Par. le P. *de Gourroff.* Харьковъ. 1816. 8 д. 122 стр. (Универс. типогр.).

О происхожденіи нашего земного шара и перемѣнахъ на немъ. *Пр. Шнауберта* (на нѣмецк. языкѣ. Харьк. 1816. Унив. тип.).

Объ осадкахъ атмосферы. *Ад. Коммшинскаго.* Рѣчь. Харьк. 1816. Ун. тип.

О любви къ отечеству. Проф. *Срезневскаго.* Рѣчь. Харьк. 1816. Ун. тип.

Его же таблица: Стихотворческая забава. Харьк. 1816. Унив. тип.

Его же. Ода на пріѣздъ Великаго князя Николая Павловича. Харьковъ. 1816. Унив. тип.

Россійская Риторика. Протоіерея *Мошлевскаго.* Харьковъ. 1816. Ун. тип.

Мизко, Дир. Екат. гимн. Рѣчь: о вліяніи закона Божія на нравственное образованіе человѣка. Харьк. 1816. Унив. тип.

Пастора Зедергольма. Собраніе священныхъ писанъ (на нѣмецк. языкѣ). Харьк. 1816. Унив. тип.

Вербницкій. Подарокъ городскимъ и

сельскимъ жителямъ на 1817 г. Харьковъ. 1816 г. Унив. тип.

Протоіерея *Прокоповича.* Стѣнной мѣсяцесловъ на 1817. Харьковъ. 1816. Универс. тип.

1817. *Зеновьевъ Алексій.* Первоначальная часть чистой математики: арифметика къ легчайшему обученію малолѣтняго юношества въ вопросахъ и отвѣтахъ, составленная и изданная Алексѣемъ Зеновьевымъ 1805 года, въ 8 д. 153 стр. Харьковъ 1817.

Украинскій Вѣстникъ, изд. Е. Филомаѳтекимъ и Р. Гонорскимъ. ч. 5—8. Харьковъ 1817.

Кричевская. Любовь. Мои свободныя минуты или собраніе сочиненій въ стихахъ и прозѣ. Харьковъ 1817. 16°. 2 ч. 160 и 111 стр., въ концѣ списокъ подписавшихся. (Смирд. № 6139).

Новый и полный толкователь словъ славянскихъ, греческихъ, латинскихъ, нѣмецкихъ, итальянскихъ, французскихъ, жидовскихъ, турецкихъ и другихъ. употребляемыхъ въ российскомъ языкѣ. Посвящено Хар. гражд. губ. Василію Гавриловичу Муратову (*Федора Кравчуновскаго*). Харьк. 1817. 8° 121 стр.

Цицеронъ М. Т. Бесѣды Цицероны о естествѣ боговъ. Т. I. Перевелъ *Илья Гриневичъ* (De natura deorum). Харьк. 1817, унив. тип. XX+6+136 стр. 8° 4 р. (Смирд. № 1116).

Цицеронъ М. Т. Первая рѣчь противъ Л. С. Катиліны. Перев. *И. Гриневичемъ.* (Oratio prima in L. S. Catilinam) Харьковъ 1817.

Начертаніе правилъ Россійскаго правописанія. Харьк. 1817. Въ университет. типографіи, in 8°. (Смирдинъ, № 5730). 1 р. 50 к.

Труды общества наукъ, состоящаго при Импер. Харьк. университетѣ. Томъ I. Часть 1—2. Харьковъ 1817. Въ университетской типографіи, in 8°, 6 р. Ч. 1. Естест. науки. 206 стр. Ч. 2. Словесныя науки. 200 стр. (Смирдинъ, № 6093).

Всеобщая химія для учащихся и учащихся, соч. *Фердинанда Гизе*, перев. съ нѣмецк. *Василій Коммшинскій*, ч. 5-я. Харьк. 1817, in 8°. Смирдинъ, № 4405).

Снядецкий Иванъ. Географія, или математическое и физическое описаніе земли. Перев. съ польскаго *П. Канисецкій.* Харьковъ 1817, Унив. тип. 8 д. 15 р. (Смирдинъ, № 4128).

Латинскій (и российскій) словарь; изд. *Иванъ Каменскій.* Ч. 2-я. Харьковъ

1817, универс. тип. 8^о, 10 р. (Смирд. № 5976).

Логика или умоученіе, соч. докт. философа. *Ивана Любачинскаго* (уч. Любвскаго). Харьковъ 1817, универс. тип. 8^о 5 р. (Смирдинъ, № 9812).

Сочиненія студентовъ и вольнослушающихъ Импер. Харьк. университета, читанныя съ одобренія словеснаго отдѣленія 30 Іюня 1817, какъ продолженіе экзамена въ семь отдѣленій. Харьковъ. 1817. Унив. тип. 4^о 110 стр.

1) Разсужденіе объ испорченности природы человѣческой и о помощи, какую доставляетъ намъ истинная философія къ поправленію оной. *Александра Склабовскаго*. (3—23 стр.) 2) О любви къ отечеству. *Николая Бьлозерскаго*. 24—30 стр. 3) Мысли объ истинѣ и предразсудкахъ. *Георгія Литвинова*. (31—39 стр.) 4) Воспоминаніе о родинѣ. *Евгенія Бразоля* (40—45 стр.) 5) Воображеніе. *Ивана Пономарева*. (46—52 стр.) 6) О истинномъ щастіи „Sapientia est scientia felicitatis“. *Дмитрія Сафонова*. (53—70 стр.) 7) Сравненіе Русской Правды съ Судебникомъ. *Николая Нестеровскаго*. (71—90 стр.) 8) Рѣчь, говоренная іюня 26 дня 1817 г. въ день торжественнаго испытанія учениковъ Слободско-Украинской гимназіи учителемъ закона Божія іереемъ *Петромъ Рогальскимъ*. (91—110).

Ода Его Импер. Величеству благочестивѣйшему Великому Государю Императору Александру Павловичу, самодержцу всероссійскому, на все радостнѣйшее прибытіе Его Величества въ городъ Харьковъ 1817 года сентября 18 дня, всеподданнѣйшее приношеніе отъ Харьковскаго Духовнаго Коллегіума. Харьковъ 1817. Унив. тип. 4^о 16 стр.

1) Ода. Стихотвореніе, профессора *Якова Прожанскаго*. 2) Carmen. Collegii rector etc. *Andreas Procorovicz*. 3) Рѣчь, обращенная къ государю на русскомъ языкѣ. *Р. П. А. Пропоновичъ*. 4) Рѣчь ему же на латинскомъ языкѣ. *Professor Protopresbyter Stephanus Antonovksy*.

1818. *Любовскій П.* Опытъ логики. Харьковъ. 1818.

Гессъ-де-Кальве, Густавъ. Теорія музыки или разсужденіе о семь искусствѣ, заключающее въ себѣ исторію, цѣль, дѣйствіе музыки, генераль-басъ, правила сочиненія (композиціи), описаніе инструментовъ, разные роды музыки и все, что относится къ ней въ подробности. Пер. съ нѣм. рукописи Раз. Гонор-

скій. Ч. 1—2. Харьк. 1818. Унив. тип. 8^о 15 р. (Смирдинъ № 5392).

Успенскій Гавриилъ. Опытъ повѣствованія о древностяхъ русскихъ. Харьк. 1818. 2-е изд. исправл. и умн. Ч. 1—2 Ун. тип. 8^о 15 р. (Смирдинъ № 2388)

Краткія правила россійскаго правописанія. 2-е изд. Харьк. 1818.

Гонорскій Раз. Опыты въ прозѣ, съ присовокупленіемъ двухъ сонетовъ, двухъ романсовъ и одной фантазіи. Харьк. 1818. Унив. тип. 12^о, 3 руб. (Смирд. № 6131).

Украинскій Вѣстникъ изд. Е. Филомафитскимъ и Раз. Гонорскимъ. Ч. 9—10. Харьк. 1818.

Сочиненія и переводы студентовъ Импер. Харьк. унив. Харьк. 1818, in 8^о. 4 р. (Смирдинъ, № 6094)

Гриневичъ Илья. Рѣчь Марка Туллія Цицерона за стихотворца Авла Лицинія Архія, перев. Илья Гриневичъ. Харьк. 1818. Въ универс. типогр., in 12^о. 3 р. (Смирдинъ № 6500).

Подарокъ въ новыи 1819 годъ. Хар. 1818. Въ Универс. типогр. in 8^о. (Смирдинъ № 10300) 2 р. 50 к.

Левинскій Николай. Разсужденіе о развитіи нравственнаго чувства, сочиненное и читанное при окончаніи годичныхъ испытаній въ Импер. Харьк. универс. іюня 30 дня 1818 года. Харьковъ. 1818 въ Универс. типогр., in 8^о. (Смирд. № 10422). 2 р.

Рѣчь, говоренная при публичномъ собраніи въ Екатеринодарскомъ уѣздномъ училищѣ, протоіереемъ *Кирилломъ Россинскимъ*, 1816 года іюня 30 дня. Харьковъ. 1818. Въ Унив. типогр. 8^о. 2 руб. (Смирдинъ, № 11587).

Подарокъ для дѣтей или новая россійская азбука для обученія малолѣтнихъ дѣтей чтенію, содержащая въ себѣ нравоучительныя правила, касающіяся до обхожденія, избранныя повѣсти и басни. Изд. 6-е. Харьковъ. 1818 г. 8^о. 1 р. 50 к. Унив. тип. (Смирд. № 5587).

Мои свободныя минуты, или собраніе сочиненій въ стихахъ и прозѣ. *Любови Кричевской*. Харьк. 1818. Универс. тип. 12 д. 5 р. (Смирдинъ, № 6139).

Рѣчи, произнесенныя въ торжественномъ собраніи Импер. Харьк. унив., 25 декабря 1815 и 1816 годовъ. Харьковъ. 1818. Универс. тип. 4 д.

1. О неводяныхъ атмосферныхъ осадкахъ. *Адъютантъ Василій Комлашинскій*. 1—48 стр.

Рѣчи, произнесенныя въ торжественномъ собраніи Импер. Харьк. унив.,

30 августа 1817 года. Харьковъ. 1818. Универс. типогр. 4 д.

1) Oratio. De principio pulchri in genere aut de forma Pulchri et Boni in omnibus ingenii productionibus. Nicolaus Paquis de Sauvigny. Profess. 1—15 стр.

2) Du dépérissement annuel des forêts et de la nécessité pressante de les réparer et de les entretenir. Par le Professeur de La Vigne. 17—39 стр. Переводъ 41—65 стран.

Рѣчи, произнесенныя въ торжественномъ собраніи Импер. Харьковск. университета, 30 августа 1818 года. Харьковъ. 1818. Въ Унив. тин. 4 д.

1) О успѣхахъ просвѣщенія въ Россіи подъ покровительствомъ Великаго Государа Императора Александра I. Адъюнктъ *Дмитрій Борзенковъ*. 1—8 стран.

2) Ueber die muthmassliche Heilbarkeit fast aller Krankheiten. 9—30 стр. Перев. рѣчи: О вѣроятной излѣчимости почти всѣхъ болѣзней. Профессоръ *Ванноти*. 31—53 стр.

Рѣчи, произнесенныя въ торжественномъ собраніи Императ. Харьковск. универс., 25 декабря 1815 и 1816 года. Харьковъ. 1818. Въ Унив. тин. 4 д.

1) Рѣчь. О успѣхахъ просвѣщенія въ округѣ Харьковскаго университета. Профессоръ *Иванъ Каменскій*. 1—12 стр.

2) О неводяныхъ атмосферныхъ осадкахъ. Адъюнктъ *Василій Комашинскій*. 1—48 стр.

Publii Virgilii Maronis opera. Ex auctoritate Universitatis Charcowiensis ad usum Gymnasiorum aliarumque Scholarum, quae subsunt ei, curavit *Eugraphus Philomathitsky*, magister artium atque scientiarum liberalium. Charcowiae 1818. Typis et impensis Universitatis. 8 д. XXX+480+4 стр.

Сочиненія и переводы студентовъ Импер. Харьк. унив., читанныя по окончаніи экзаменовъ ихъ. Харьковъ. 1818. Универс. тин. 8 д. 124 стр. (1. О цѣли ученія Студ. *Антонъ Пафнутьева*. 2. Историч. взглядъ на Россію отъ основанія Монархіи до порабоженія ея Татарами,—съ 862 по 1240 годъ. Студ. *Склабовскаго*. 3. О соревнованіи. Студ. *Назарьева*. 4. О развитіи нравственнаго чувства. Студ. *Николай Левушкаго*. 5. Послѣднія минуты Демосфена. Студ. *Бьлоусова*. 6. De felicitate hominis. Студ. *Склабовскаго*. 7—12. Стихотворенія студент.: Александра Склабовскаго, Шеляревича, Дыздарева, Петрова, Бьлозерскаго. Въ концѣ: Рѣчь, говоренная при публичномъ собраніи въ Екатеринодар-

скомъ училищѣ смотрителемъ онаго, Войсковымъ протоіереемъ Кирилломъ Росинскимъ 1816 года іюня 30 дня.

1819. *Джунковскій В.* Объ изящныхъ искусствахъ у Грековъ и вліяніи ихъ на нравственность. Харьк. 1819.

Склабовскій Александръ. Опыты въ стихахъ. Харьковъ 1819. Унив. тин. 12^о 4 р. (Смирдинъ № 6643).

Украинскій Вѣстникъ, изд. Е. Филомаонитскимъ. Ч. 11—12. Харьк. 1819.

Bieberstein L. B. Fr. (Marschall.) Flora Taurico-Caucasica. T. 3. Supplementum. Charkoviae 1819.

Труды студентовъ любителей отечественной словесности въ Император. Харьк. универс. Харьк. 1819. Въ унив. тин., in 12^о. 5 р. (Смирдинъ, № 6095);

Филотехническому обществу правителя дѣлъ его, *В. Н. Каразина*, отчетъ за послѣдніе четыре мѣсяца 1818 года. Харьковъ 1819. Унив. тин. 12^о, 2 руб. (Смирдинъ, № 2286).

Начальныя основанія латинскаго языка, издаю Импер. Харьк. универс. для училищъ его округа. Изд. 4-е. Харьковъ. 1819. 8^о 2 р. Унив. тин. (Смирдинъ, № 5766).

Хрестоматія, или избранныя мѣста изъ латинскихъ классическихъ писателей, изданныя, по руководству Гедике, Импер. Харьк. универс. Изд. 2-е. Харьковъ 1819. 8^о 8 р. (Смирдинъ, № 5910).

Вечернія бесѣды въ хижинѣ, или наставленія престарѣлаго отца, въ которыхъ содержится пріятное правоученіе, научающее непримѣтно дѣтей кротости, покорности и т. д. соч. *Джуркредмишля*. Перев. съ француз. Ч. 1 2. Харьковъ. 1819. 18^о, 12^о, Ч. 1—4. Унив. тин. (Смирдинъ, № 8615).

Рѣчи, произнесенныя въ торжественномъ собраніи Императ. Харьк. унив., 30 августа 1819 года. Харьковъ. 1819. Унив. тин. 4^о:

1) Объ изящныхъ искусствахъ у Грековъ и вліяніи ихъ на нравственность. Профессоръ *Василій Джунковскій*. 1—40 стр.

2) Oratio censuram ingenii et morum A. Persii Flacci continens. *Jo. Chr. Cronenberg*. 1—17 стр.

Эфизкъ индѣецъ. Повѣсть Часть 1. Сочинилъ *К. Парпура*. Харьковъ 1819. Унив. тин. 8^о 40 стр. (съ посвященіемъ Ивану Иван. Дмитріеву).

1820. *Кронбергъ И.* Латинская грамматика. Харьковъ 1820.

Россинскій Кириллъ, протоіер. Рѣчь при публичномъ собраніи, въ заключеніе годичнаго испытанія, въ Екатеринодарскомъ училищѣ, говоренная протоіереемъ Кирилломъ Россинскимъ. Харьковъ. 1820. Въ унив. тип. in 8° (Смирдинъ № 11588). 2 р.

Павловскій Андрей. Таблицы логарифмовъ, по изданію *Каллета*, содержащія логарифмы чиселъ отъ 1 до 108000; также логарифмы синусовъ и тангенсовъ, для каждой секунды первыхъ пяти градусовъ и для каждыхъ десяти секундъ всѣхъ градусовъ четверти круга, съ предисловіемъ того же автора, въ которомъ показано изъясненіе, употребленіе и суммованіе логарифмовъ, и приложеніе ихъ къ астрономіи, мореплаванію, практической геометріи и вычисленію интересовъ. Издавъ А. Павловскій. Харьковъ. 1820. Унив. тип., 4° 35 р. (Смирдинъ № 4007).

О грамматическомъ разборѣ. Изд. 2-е. Харьковъ. 1820. Унив. тип. 8° 1 р. 50 к. (Смирдинъ № 5736).

Грамматика латинскаго языка, съ присовокупленіемъ правилъ латинскаго стихосложенія, изданная Импер. Харьк. универс. Изд. 3-е. Харьковъ. 1820. Унив. тип. 8° 5 р. (Смирдинъ, № 5764).

Вечернія бесѣды въ хижинѣ, или наставленія престарѣлаго отца и проч., соч. *Дюкре-Дюминилла*. Перевъ съ нѣмецк. Ч. 3—4. Харьковъ 1820. Унив. тип. 18°. (Смирдинъ, № 8615) 10 р. за 4 части. (Ч. 1—2 вышли въ 1819 г.).

Рѣчи, произнесенныя въ торжественномъ собраніи Импер. Харьк. унив., 30 августа 1820 года. Харьковъ 1820, въ унив. тип. 4°.

1) Рѣчь. О необходимости Христіанскаго ученія, произнесенная въ торжественномъ собраніи Импер. Харьковск. унив., бывшемъ 1820 года августа въ 30 день, профессоромъ богопознанія и христіанскаго ученія протоіереемъ *Аванасіемъ Мошелевскимъ*. 1—18. стр.

2) De peculiaribus veterum et recentiorum Scriptorum characteribus. *Adjunctus Paulus Kunitzky*, 19—31 стр.

3) Царскій пиръ въ столицѣ Славянъ-побѣдителей. *Александръ Слабовскій* (33—45 стр. Стихотвореніе).

1821. Энциклопедическій и экономическій календарь и полный Христіанскій мѣсяцословъ, собранный и сочиненный *А. Некрасовымъ*. Изд. книгопродавца Кузнецова. Харьковъ 1821,

въ универс. типогр. 8° 10 р. (Смирдинъ, № 880).

Дионрамбъ на безсмертіе души. Изъ соч. *Делла*. Перевъ *Александръ Слабовскій*. Харьковъ 1821. Универс. типогр. 4 д. 2 р. (Смирдинъ, № 7978).

Рѣчи, произнесенныя въ торжественномъ собраніи Импер. Харьк. университета 30 августа 1821 года. Харьковъ 1821, въ университет. типогр. 4 д.

1) О вѣроятности. Экстраординарный профессоръ *Андрей Павловскій* 3—28 стр.

2) Объ истинной цѣли образованія челоуѣка посредствомъ наукъ и изящныхъ искусствъ. Адъюнктъ *Евграфъ Филомаѣитскій*. 29—43 стр.

3) Безсмертіе души (Дионрамбъ), *Александръ Слабовскій* 45—56 стр. (Стихотвореніе).

Сочиненія и переводы студентовъ Импер. Харьк. университета, читанныя 1821 года іюня 30 числа по окончаніи экзаменовъ ихъ. Харьковъ 1821. Унив. типогр. 8 д. 157 стр.: 1. Разсужденіе о возрожденіи. Студ. *Дружковича*. 2. Объ отношеніяхъ между словесностію (les Belles—Lettres) и науками (Les sciences). Перевъ съ франц. студ. *Аматорцова*. 3. Разборъ псалма 65. Студ. *Савостьянова* 4. О краснорѣчии и успѣхахъ онаго между древними и новѣйшими народами. Переводъ изъ Блэра. Студ. *Протопопова*. 5. Рѣчь, произнесенная при открытіи Студ. Библейскаго Сотоварищества въ Импер. Харьк. универс. студентомъ *Иваномъ Золотаревымъ*, 1821 года мая 8 дня. 6. Ода Миръ, стихотв. Студ. *Алексѣя Карасева*, 7. Клятва Мессіи и объѣтъ Бога изъ Мессіяды Клопштока. Стихотвор. студ. *Савостьянова*, 8. Храмъ смерти. Подраженіе Г. Нарушевичу (стихотв. неизвѣстнаго). 9. Отрывокъ изъ Илиады. Смерть Патрокла. Вольный переводъ студ. *Петровскаго*, въ концѣ: Рѣчь при открытіи Черноморской гимназій въ г. Екатеринодарѣ, говоренная 1820 г. мая 17 и посвященная Войску Черноморскому протоіер. *Кирилломъ Россинскимъ*, (съ примѣчаніями).

Ручная книжка, или украинскія записки, изданныя на новый 1821-й годъ *А. В-мъ* (Вербицкимъ). Харьковъ. 1821, универс. типогр. 8 д. 28 стр.

1822. *Вербицкій Андр.* Избранныя мѣста изъ русскихъ сочиненій и переводовъ въ стихахъ и прозѣ. Ч. 1-я,

Харьковъ 1822. Унив. тип. 8^о 3 р. Смирдинъ, № 6096).

Робушъ Михаилъ. Теорія ариметики, издалъ М. Робушъ. Харьковъ. 1822. Универс. типогр. 8 д. 2 р. (Смирдинъ, № 3934). Робушъ былъ адъюнктомъ въ Харьк. универ.

Опытъ риторики, соч. *Ивана Рижскаго*. Изд. 4-е. Харьковъ 1822. Универс. типогр. 8 д. 8 р. (Смирдинъ, № 6042). Пренія изданія вышли: 1-е въ Спб. 1796 г., 2-е въ Харьковѣ 1805 г. и 3-е въ Москвѣ 1809 г.

Опытъ исторической очевидности промысла Божія у всѣхъ народовъ и во всѣхъ вѣкахъ. Рѣчь, произнесенная въ Слободско-Украинской гимназій *Степаномъ Есикорскимъ*. Харьковъ. 1822. Универс. типогр. 8 д. 3 р. (Смирдинъ, № 6460).

Рѣчь и стихи, произнесенныя въ торжественномъ собраніи Императорск. Харьковск. университета, 30 августа 1822 года. Харьковъ. 1822. Универс. типогр. 4 д.

1) Взглядъ на военныя науки у древнихъ и новѣйшихъ народовъ. Адъюнктъ *Михаилъ Робушъ*, 1—14 стр.

2) Помпея (Поэма), магистръ *Александръ Склабовскій*. 15—31 стр.

1823. *Рейтольскій Ив.* Новѣйшее начертаніе естественной исторіи, заключающее въ себѣ подробное и любопытнѣйшее описаніе млекопитающихъ животныхъ, съ полезнѣйшими хозяйственными заключеніями и лѣченіемъ болѣзней домашняго скота. Харьковъ. 1823. Универс. типогр. 8 д. 10 р. (Смирдинъ, № 4484).

Вербицкій Андр. Избранныя мѣста изъ русскихъ сочиненій и переводовъ въ стихахъ и прозѣ. Ч. 2-я. Харьковъ 1823. Универс. тип. 8^о. 3 р. (Смирдинъ, № 6096).

Catalogue de plantes du jardin de Mr. le Maréchal de la noblesse du govern. de Charkoff A. F. Kvitka, situé a Osnowa. Charkoff 1823.

Начертаніе правилъ Россійскаго правописанія. Харьк. 1823. Въ университет. типогр. in 8^о. (Смирдинъ, № 5730) 1 р. 50 к.

Опыты въ словесности воспитанниковъ благороднаго пансіона Коваленкова, въ Харьковѣ; издалъ *Александръ Склабовскій*. Харьк. 1823, in 12^о, 5 р. (Смирдинъ, № 6097).

Зюрчиче. Стихотвореніе А. С. (Александра Склабовскаго), читанное въ тор-

жественномъ собраніи Импер. Харьков. универс. 30 августа 1823 года. Харьковъ 1823, въ универс. типогр. 4 д. 4 р. (Смирдинъ № 11815).

Таблицы для измѣренія бочекъ. Харьк. 1823, универс. типогр. 8 д. 4 р. (Смирдинъ, № 3989).

Философическая грамматика языковъ, или ключъ ко всѣмъ языкамъ и литературѣ; сочиненіе классическое и учебное, расположенное въ видѣ таблицъ или сокращеннаго и умозрительнаго метода, чрезъ которой учащіеся въ университетахъ, лицеяхъ, пансіонахъ могутъ узнать легко и методически основныя правила, приложенныя ко всѣмъ языкамъ вообще и въ особенности къ французскому, соч. *Николая Паки-де-Совиньи*. Ч. 1—2. Харьковъ 1823. Унив. тип. 8^о (Смирдинъ, № 5558).

Собраніе примѣровъ для наставленія юношества въ начальномъ познаніи латинскаго языка, издано Импер. Харьк. универс. Харьковъ 1823. Универс. тип. 8^о 3 р. (Смирдинъ, № 5769).

Index plantarum horti botanici Universitatis Caesariae Charcoviensis. Charcoviae 1823. Typis Universitatis. 80 стр. in 8^о.

Рѣчи, произнесенныя въ торжественномъ собраніи Импер. Харьк. университета, 30 августа 1823 года. Харьковъ 1823. унив. тип. 4 д.:

1) De iis, quae in processu chemico agunt. Professor Extraordinarius *Ioannes Suchomlinoff*. 1—14 стр.

2) Рѣчь. О началѣ и происхожденіи Россійскаго законодательства. *Адъюнктъ К. Михайловскій* 15—25 стр.

3) О злорѣчій. *Адъюнктъ А. Склабовскій* 27—44 стр. (Стихотвореніе).

1824. *Корсунъ Н.* Разсужденіе о томъ, въ чемъ состоитъ сущность Исторіи и какой надлежащій способъ ея изученія. Харьковъ. 1824. 8^о 2 р. (Смирдинъ, № 3282).

Украинскій журналъ, изд. Харьковскимъ университетомъ, № 1—24. Харьковъ. 1824. (изд. Ал. Склабовскимъ).

Селецкій Михаилъ. О перемѣнахъ въ правленіи народа Римскаго. Харьк. 1824. Унив. тип. 8^о, 4 р. (Смирдинъ № 3115).

Паки-де-Совиньи Н. Курсъ словесности, или историческое и методическое сокращеніе, излагающее правила словесности вообще и особенно языка и словесности французской, также и все, что касается качества вкуса и пріятности въ рѣчи, слога и поэзіи. Т. 1. О качествахъ вкуса и пріятности въ

рѣчи. (Тоже заглавіе пофранцузски). Харьковъ. 1824.

Андреевскій Павелъ. Разсужденіе о давности; соч. Павла Андреевскаго. Харьковъ. 1824. (Въ университет. тип.) in 8°. (Смирдинъ, № 6419). 5 р.

Мошлевскій Афанасій. Россійская риторика, основанная на правилахъ древнихъ и новѣйшихъ авторовъ; соч. Протоіерея Афанасія Мошлевскаго; изд. 2-е. Харьковъ. 1824. Въ унив. тип., in 8°. 8 р. (Смирдинъ 6038).

Каталогъ книгамъ библіотеки Импер. Харьк. унив., составленный *Василіемъ Джунковскимъ*. Харьк. 1824. Унив. тип. 8° 10 р. (Смирдинъ № 11024)

О Харьковскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ; соч. А. С. Харьк. 1824. Унив. тип. 8° (Смирдинъ, № 2767)

Философическая грамматика языковъ, или ключъ по всемъ языкамъ и литературѣ, и проч.; соч. *Николая Пахи де-Совиньи*, Ч. 3-я. (Ч. 1—2 изданы въ 1823 г.), Харьковъ 1824. Унив. тип. 8° 20 р. за все 3 части. (Смирдинъ № 5558).

Грамматика латинскаго языка, съ присовокупленіемъ правилъ латинскаго стихосложенія, изданная Импер. Харьк. унив. Изд. 4-е. Харьк. 1824. Унив. тип. 8° 5 р. Смирдинъ, № 5764).

Начальныя основанія латинскаго языка, издано Импер. Харьковск. унив. для училищъ его округа. Изд. 5-е. Харьк. 1824. Унив. тип. 8° 2 р. (Смирдинъ, № 5766).

Рѣчи, произнесенныя въ торжественномъ собраніи Импер. Харьк. универс., 30 августа 1824 года. Харьковъ. 1824. Унив. тип. 4°.

1) Hydrargyrum pharmacologicè consideratum. Professor Jacobus Gromoff. 3—11 стр.

2) О счетныхъ системахъ (Echelle Arithmetique). Адъюнктъ *Матвій Байковъ*. 1—20 стр.

Catalogus Bibliothecae Caesariae Universitatis literarum Charcoviensis, cura *Vasilii Dzunkowsky*, Professoris P. O. Charcoviae, 1824. Typis academicis 8°. IV et 511 р. Съ двумя таблицами систематическаго расположенія Библіотеки. Каталогъ раздѣленъ на систематическіе отдѣлы и въ концѣ приложенъ алфавитъ авторовъ. Библіотека основана въ 1804 г. и по каталогу 1824 г. въ ней значилось 16781 томъ. (Литература русской библіографіи Г. Геннади. Спб. 1858 г. № 552).

1825. *Савицкій Захарій*. Изложеніе главнѣйшихъ системъ нравственныхъ древн. и новѣйш. философовъ. Разсужденіе. Харьковъ. 1825. 8° 4 р. (Смирдинъ, № 1052).

Корсунъ Александръ Разсужденіе объ основаніи опеки и попечительства вообще и въ особенности по рос. узаконеніямъ. Харьк. 1825. Унив. тип. 8° 3 р. (Смирдинъ, № 1703).

Ерофеевъ, Семенъ. Разсужденіе о доказательствахъ уголовныхъ преступлений и о свойствахъ сихъ доказательствъ по російскимъ узаконеніямъ вообще и въ особенности. Харьковъ. 1825. 8° 4 р. (Смирдинъ № 1722).

Кронебергъ Из. Амалтея или собраніе сочиненій и переводовъ, относящихся къ изящнымъ искусствамъ и древней классической словесности. Ч. 1-я. Харьковъ. 1825. Унив. тип. 8° (Смирдинъ № 6026) 10 р.

Украинскій журналъ № 1—24. Харьковъ 1825. (Изд. Ад. Склабовскимъ).

Мошлевскій Афанасій. Бесѣды о важнѣйшихъ истинахъ Христіанскаго ученія, въ систематическомъ порядкѣ изложенныхъ; сказыванныя въ Харьковскомъ соборѣ Протоіереемъ Афанасіемъ Мошлевскимъ. Харьковъ. 1825. (Въ Унив. тип.) in 8° 4 р. Смирдинъ № 432).

Иліодометръ для провѣрки часовъ, или показатель времени восхожденія и захожденія солнца, во все дни года подъ 48 параллелями, отъ 40 до 69 степени сѣверной стороны. Издалъ *Василій Каразинъ*. 2 ч. Харьковъ 1825. Унив. тип. 8°. 8 р. (Смирдинъ № 4096). Сочиненіе сына известнаго Вас. Наз. Каразина.

Правила для благородныхъ общественныхъ танцовъ, издалъ *Людвигъ Петровскій*. Харьковъ. 1825. Универс. тип. 8° 5 р. (Смирдинъ, № 5446).

Латинская грамматика, соч. *И Кронеберга*. Издано Импер. Харьк. универс. Изд. 2-е. Харьковъ 1825. 8°. 5 р. (Смирдинъ, № 5763).

Краткій словарь, содержащій въ себѣ все первообразныя и нѣкоторыя производныя слова латинскаго языка, съ російскимъ переводомъ. Собралъ П. З. Харьк. 1825. 8°. 3 р. (Смирдинъ, № 5979).

Басни въ стихахъ, *Василія Масловича*. Изд. 2-е, исправленное и умноженное. Харьковъ 1825. Унив. тип. 8° 5 р. (Смирдинъ, № 8306) 1-е изд. вышло въ Харьковѣ, въ 1814 г.

Рѣчи, произнесенныя въ торжественномъ собраніи Импер. Харьк. универс.,

30 августа 1825 года. Харьковъ. 1825. Унив. тип. 4^о.

1) Oratio De educatione neonatorum physica habita a Professore P. O. *Onesimo Bogoroditsky*. 1—18 стр.

2) О выгодахъ торговаго Баланса. *Иванъ Дьячковъ*. 1—19 стр.

1826. О Харьковскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ. Харьк. 1826.

Кронебергъ Иванъ. Амалтея или собраніе сочиненій и переводовъ, относящихся къ изящнымъ искусствамъ и древней классической словесности. Ч. 2-я. 142+125+IV стран. Харьк. 1826, (ч. 1-я вышла въ 1825 г.), универс. тип. 8^о 10 р. (Смирд. № 6026).

Кричевская, Любовь. Историческіе анекдоты и избранныя изрѣченія извѣстныхъ людей. Харьковъ. 1826, 8^о (Смирд. № 3478), универс. тип. 4 р.

Кричевская, Любовь. Пѣть добра безъ награды, драма въ 3 д. Харьк. 8^о или 12^о, 57 стр. (Смирд. № 7552); на оберткѣ извѣстіе о ея литературныхъ трудахъ. 4 р.

Всемирная исторія, расположенная по народамъ, сокращенная въ пользу дѣтей *Степаномъ Есикорскимъ*, содержащая въ себѣ древнюю исторію, т. е. отъ сотворенія міра до паденія Римской имперіи. Изд. 2-е. Харьковъ. 1826, 8 д. унив. типогр. 5 р. (Смирдинъ, № 3069)

Робушъ Михаилъ. Теорія ариметики, издалъ М. Робушъ. (Изд. 2 е). Харьковъ. 1826. Универс. типогр. 8 д. 2 р. (Смирдинъ, № 3934) 1-е изд. вышло въ 1822 г.

1827. Рѣчи, произнесенныя въ торжественномъ собраніи Императорскаго Харьковского университета, 30 августа 1828 года. Харьковъ 1827. Универс. тип. 4 д.: 1. О устройствѣ общихъ покрововъ человеческого тѣла и ихъ пользѣ. Заслуженнаго профессора *Ивана Книгина*. Стр. 4—29. 2. De expediendis quibusdam antiquitatis Slavonicae nodis. Oratio academica. *Petrus Artemovsky-Gulak*, Histor. statist. et Geogr. Imper. Rossic. prof. P. Extraordinarius 1—42 стр.

1828. *Пауловичъ Конст.* Конспектъ римскаго правовѣдѣнія. Харьк. 1828, in 8^о.

Артемовскій-Гулакъ П. Экстраорд. профес. Рѣчь, произнесенная въ залѣ торжественныхъ собраній къ студентамъ Импер. Харьк. университета, въ 1-й день сентября 1828 г., при началіи новаго курса ученія. Харьковъ 1828, in

8^о (Смирдинъ № 10438), 4 р. Универс. тип. 22 стр. (См. ниже въ Рѣчахъ 1828 г.).

Рѣчи, произнесенныя въ торжественномъ собраніи Импер. Харьк. универс. 30 августа 1828 года (1. De cranii perforatione in praxi obstetricia evitanda, произнесенная орд. пр. *Блушентслемъ*. 5—20 стр.—2. О пользѣ отечественныхъ знаковъ, произнесенная адъюнктомъ *Черняевымъ*, 21—35 стр.). Харьковъ 1828, универс. типогр. 8 д.

Рѣчи, произнесенныя въ залѣ торжественныхъ собраній Импер. Харьк. университета, въ 1-й день сентября 1828 года, при началіи новаго курса ученія. (1. Рѣчь, произнесенная къ студентамъ *9. проф. Артемовскимъ-Гулакомъ*. 1—22 стр. 2. Oratio de studiis humaniorum sensum veri et pulchri excitantibus atque excolentibus, произнесенная орд. проф. *Мауреромъ*, 23—38 стр.—3. Oratio aditalis, произнесенная орд. проф. *Брандейсомъ*, 39—45). Харьковъ. 1828. Универс. типогр. 8 д.

1829. *Виталий* (еписк.). Слово на выборъ судей. Харьк. 1829.

Пауловичъ К. профессор. Конспектъ или краткое обзорѣніе дипломатики вообще. Харьковъ 1829, 8^о 5 р. (Смирд. № 10995).

Туранскій Адрианъ. Любовникъ-лекаръ, комедія въ 2-хъ дѣйствіяхъ, передѣланная изъ *Мольера*. Харьковъ 1829. Въ универс. типогр., in 8^о, (Смирдинъ № 11703). 2 р.

Золотаревъ, И. Рѣчь, произнесенная въ торжественномъ собраніи Импер. Харьк. универс., 30 августа 1829 г., профес. *Иваномъ Золотаревымъ*. Харьковъ 1829, въ универс. типографіи. 8^о 2 р. (Смирдинъ, № 11589).

Павловъ А. Два арестанта, комедія въ 1-мъ дѣйствіи. Харьковъ 1829, въ универс. типогр. 8^о 2 р. (Смирдинъ, № 11699).

Рѣчи, произнесенныя въ торжественномъ собраніи Импер. Харьковского университета, 30 августа 1829 года. Харьковъ 1829. Унив. тип. 8 д.

1) *É metasynkritike therapēia, seu medicatio, qua prisca methodici recorporationem efficere moliti fuerant, in usum revocanda est.* Pr. P. O. Dr. H. Brandeis 7—23. стр.

2) О важности и необходимости занятій въ отечественномъ языкѣ. Адъюнктомъ *Иванъ Золотаревъ*. 29—55 стр.

1830. Брошюрки, издаваемыя *Иваномъ Кронебергомъ*: № 1, 2, 3. (№ 1:

Историческій взглядъ на эстетику, 36 стр.— № 2: Отрывки. 48 стр.— № 3: Заливъ Неаполитанскій. Сирія. 56 стр.). Харьковъ 1830. Универс. типогр. 8 д. (Ольхинъ. № 6548).

Нѣмецкая хрестоматія, собранная и изданная коллежск. ассес. и кавал. *Юсифомъ Ольденборгеромъ*. Харьк. 18 0. Въ универс. типогр., in 8°. (Смирдинъ, № 11496) 3 р.—99 стр.

О различіи между классической и романтической поэзіей. Рѣчь, произнесенная *И. Кулжинскимъ*. Харьковъ. 1830. 8 д.—40 к.

Рѣчи, произнесенныя въ торжественномъ собраніи Импер. Харьк. универ., 30 августа 1830 года. Харьковъ 1830. универс. типогр. 8 д.

1) De pronunciatione linguae graecae diversa. *E. Maurer*, Doct. philos. Prof. publ. ord. 3—26 стр.

2) О динамическомъ способѣ изъясненія образовательныхъ явленій органической природы. *Профессоръ Александръ Венедиктовъ* 1—61 стр.

Наставленіе о лѣченіи болѣзни, называемой, *холера* (Cholera morbus), изданное Медицинскимъ Совѣтомъ. Харьковъ. 1830. Универс. тип. 8 д. 16 стр.

(Примѣчаніе на экземплярѣ, принадлежавшемъ Т. И. Селиванову: Продается въ универс. типогр. по 14 коп. Сіе наставленіе къ болѣзни въ нашихъ мѣстахъ мало принаровлено, совершенно не удовлетворительно, лѣчившіеся или лѣчимые по сему способу большею частію умирали, 1830 г. сентября. 29).

1831. *Украинскій альманахъ*. Харьковъ. 1831. Универс. типогр. in 12° 5 р. (Смирдинъ № 11531).

Брошюрки, издаваемыя *Иваномъ Кронбергомъ*, № 4—6, Харьковъ 1830. Въ универс. типогр., in 8°, (Смирдинъ, № 11508), 15 р. за 6 книжекъ, (Ольхинъ № 6548).

Шельменко, волостной писарь. Комедія въ 3 дѣйствіяхъ. Харьковъ. 1831, въ универс. типогр. 8° 4 р. (Смирдинъ. № 11714).

Краткое руководство къ познанію ариѳметики. Изд. орд. проф. Харьковск. унив., колл. совѣтн. и кав. *Михаиломъ Робушомъ*. Для облегченія учащихся. Новое изд. Харьковъ 1831. Универс. тип. 8 д. 1 р. (Ольхинъ № 2456). 1-е изд. вышло въ Москвѣ, въ томъ же году.

Таблица латинскаго синтаксиса для облегченія учащихся въ повтореніи. Сост. *И. Кулжинскимъ*. Харьковъ 1831.

Университ. типогр. На открытомъ листѣ. (Ольхинъ, № 4025) 40 к.

Поясненіе на способъ Г. генераль-маіора *Свободскаго*, дѣлать вычисленія на счетахъ. Харьковъ. 1831. Университ. тип. 8 д. (Ольхинъ, № 2466).

Рѣчи, произнесенныя въ торжественномъ собраніи Импер. Харьковскаго университета 30 августа 1831 года. Харьковъ 1831, Универс. типогр. 8 д.

1) De Origine Artis Diplomaticae, et de parte ejus Graphica. *Professor. Constantinus Paulovits*. 3—36 стр.

2) Разсужденіе о холерѣ. *Экстраорд. профессоръ Ив. Рейпольскій*. 38—66 стр.

3) Даръ слова, (стихотвореніе). *Василій Якимовъ*. 67—95 стр.

Собраніе примѣровъ для наставленія юношества въ начальномъ познаніи латинскаго языка, изданное Императорск. Харьковскимъ университетомъ. Въ Харьковѣ 1831 г. Въ университет. типогр. 8 д. 119 стр.

Lectiones publicae in caesarea literarum universitate charcoviensi a XV cal. septembris 1831, ad pridie calendarum julii 1832 usque habendae, indicuntur a senatu academico. Charcoviae 1831 Typis universitatis. (Тоже на русскомъ языкѣ: Объявленіе публичнаго преподаванія наукъ въ Импер. Харьк. университетѣ, по опредѣленію совѣта, отъ 17 августа 1831 по 30 июня 1832 года). 4 д. 24 стр.

1832. Гимны святителю Митрофану, первому епископу Воронежскому. Харьковъ 1832. Соч. *Николая Севастьянова* универ. типогр. 4 д. (Ольхинъ, № 5592).

Рѣчь объ основныхъ формахъ, изображающихъ явленія нравственной жизни, или объ основныхъ нравственныхъ должностяхъ и степенъ нравственнаго совершенствованія его, и способъ къ достиженію его назначенія. Произнесенная въ торжеств. собраніи Императ. Харьк. унив. проф. *Федоромъ Чановымъ*, 30 августа 1832 г. Харьковъ. 1832. 8° Унив. тип. (Ольхинъ, № 972) 1—128 стр.

Обозрѣніе дисмургіи. Составл. Импер. Харьк. университета профессоромъ хирургіи *Николаемъ Еллинскимъ*. Т. 1—2. Харьковъ 1832. Унив. тип. 8 д. 4 р. (Ольхинъ, № 2965).

Краткая грамматика Русскаго языка, для благородныхъ воспитанницъ Харьковскаго института. Изд. *И. Кулжинскимъ*. Харьковъ 1832. Универс. тип. 8 д. (Ольхинъ, № 3957).

Объявленіе публичнаго преподаванія наукъ въ Импер. Харьк. универс.

отъ 17 августа 1832 по 30 июня 1833. Харьковъ. 1832. Унив. тип. 4 д. (Ольхинъ, № 4269).

Гробная служительница, Повѣсть. Харьковъ. 1832. Унив. тип. 12 д. (Ольхинъ, № 4542).

Словацкія пѣсни. Харьковъ. 1832. Универс. типогр. 16 д. 75 к. (Ольхинъ, № 5519).

Брошюрки, издаваемыя *Иваномъ Кронебергомъ*. № 7—9. Харьковъ 1832. Унив. тип. 8^о (Ольхинъ, № 6548).

Lectiones publicae in caesarea literarum universitate charcovievsi a XV cal. septembris 1832 ad pridie cal. julii 1833 habendae indicuntur a senatu academico, Charcoviae 1832. Typis universitatis 4 д. 12 стр.

Luciani libellus de somnio sive vita Luciani ad scholarum usum edidit *Ernestus Maurer*, Doctor philosophiae, professor publicus ordinarius graecar. literarum Universitatis Charcovinesis. Charcoviae 1832. Typis Universitatis. 8 д. 45 стр.

Conspectus rei obstetricae quem in usum praelectionum conscripsit *Dr. H. Blumenthal*, Artis obstetricae Prof. publ. ord. Facultatis medicae h. t. Decanus. Charcoviae 1832. Typis universitatis. 8 д. 215 стр. и 2 страницы опечатокъ.

1833. *Гренбергъ Иос* Разсужденіе объ отношеніи, въ которомъ находится общее право къ положительному праву, къ философіи положительнаго права, къ политикѣ и этикѣ. Харьк. 1833.

Степановъ Тихонъ. Вступительная лекція политич. экономіи. Харьк. 1833.

Утренняя звѣзда. Собраніе статей въ стихахъ и прозѣ. Кн. 1—2. Харьк. 1833. Издалъ И. Петровъ. Книжка 1-я 170+II стр. съ выѣткой Харькова и портретомъ Сквороды. Книжка 2-я, 100 стр. съ гравюр. И. Ческаго: Наталка Полтавка и нотами пѣсенъ.

Брошюрки, издаваемыя *Иваномъ Кронебергомъ*. № 10 (Философія. Философія голландская) 42 стр. Харьковъ. 1833. Унив. тип. 8^о. (Ольхинъ № 6548).

Степановъ Тихонъ, 9 0. проф. Рѣчь о сущности, важности и назначеніи политическихъ наукъ, произнес. въ торж. собр. Имп. Хар. унив. 30 авг. 1833 г. 8^о (Ольхинъ. № 1469) 64 стр.

Срезневскій Измаилъ Из. Запорожская старина. Ч. 1. Харьковъ 1833. Универс. тип. 12 д. 2 р. (Ольхинъ, № 1794).

Краткое руководство къ познанію алгебры, изданное профессоромъ *Робушомъ*, для благородныхъ воспитанниковъ его пансіона. Харьковъ 1833. Универс.

тип. 4 д. 1 р. (Ольхинъ № 2527) 132 стр.

Обозрѣніе публичнаго преподаванія наукъ въ Импер. Харьк. универс. отъ 17 августа 1833. Универс. тип. 4 д. (Ольхинъ, № 4270).

Ссылный, Русская повѣсть, соч. *Павла Пноземцова*. Харьковъ 1833. Универс. тип. 8 д. (Ольхинъ, № 6716).

De affinitate linguae slavicae et sanscritae exposuit *J. Alb. Bernardus Dorn*, LL. 00. P. P. O. Харьк. 1833. Универс. типогр. 8 д. и 154 стр.

1834. Малороссійскія пословицы и поговорки. Собр. *В. И. Н. С.* (Смирницкимъ). Харьк. 1834. Универс. тип. 8^о 34 стр. (Ольхинъ, № 986).

Систематическій указатель книгъ и рукописей, находящихся въ Харьковской Публичной Библиотекѣ. № 1. Харьк. 1834. 8^о. (Ольхинъ, № 430²)

Обозрѣніе публичнаго преподаванія наукъ въ Импер. Харьк. Универс., отъ 17 августа 1834, по 30 июня 1835. Харьк. 1831. Унив. тип. 4 д. (Ольхинъ, № 4270).

Рѣчи, произнесенныя въ торжественномъ собраніи Импер. Харьк. Универс., 30 августа 1834 г. Харьк. 1834. Унив. типогр. 8 д.

1) Divisio medicamentorum usui practico magis accomodata, a *Professore Jacobo Grottoff* proposita. Cum autem suo cuique judicio sit utendum, difficile factu est, id sentire, quod tu aelis. *Cicero* de Natura Deorum. Charcoviae 1834 anno, 30 Augusti. Typis Universitatis 24 стр.

2) Слово о краснорѣчій, произнесенное *Адъюнктомъ-Профессоромъ Василиемъ Якимовымъ*. 3—16 стр.

1835. *Кронебергъ Иванъ*. Минерва. Ч. 1—4. Харьк. 1835. Унив. тип. 8 д. (Ольхинъ, № 6553).

Дьяченко Н. Разсужденіе объ успѣхахъ, послѣ Эйлера сдѣланныхъ, въ нахожденіи интеграловъ опредѣленныхъ и объ употребленіи ихъ. Харьк. 1835. 8^о 75 к.

Срезневскій И. Украинская лѣтопись 1640—1657 г. Харьк. 1835.

Сочиненія и переводы въ стихахъ. *С. Г.* Харьк. 1835. 8 д. 61 стр. Унив. тип. (авторъ учит. Степанъ Лукичъ Геевскій). (Ольхинъ, № 5246).

Космографія. Соч. *Семенкура*. Перев. съ франц. *С. Кованько*. Харьк. 1835. 8 д. 1 р. (Ольхинъ, № 2629).

Наука, излагающая правила рецептнаго искусства для врачей, соч. докт.

фил. Ф. В. Фохта. Перев. съ нѣмецк. Харьков. 1835. 8° 2 р.

Рѣчи, произнесенныя въ торжественномъ собраніи Импер. Харьк. Универс., 30 августа 1835 г. Харьков. 1835. Унив. тип. 8 д.

1) *Diatribes Isagogicae de statu medicinae hodierno deque eruendo aptiori systemate nosologiae morborum ad chirurgiam spectantium, a Professore Dr. Petro Butkovsky exposita. Charcoviae. 1835. Typis Universitatis. 8 д. 48 стр.*

2) О законодательномъ достоинствѣ Свода Законовъ Россійской Имперіи. Рѣчь, произнесенная въ Торжественномъ Собраніи Импер. Харьк. Унив., *Адъюнктъ-Профессоромъ Гавриломъ Гордѣнковымъ*. 30 августа 1835 г. Харьков. 1835. Унив. тип. 8 д. 30 стр.

1836. Надежда. Собрание сочиненій въ стихахъ и прозѣ. Изд. А. Кульчицкій. Харьковъ 1836. IV и 284 стр. 8°. Унив. тип. (Ольхинъ, № 4374).

Основьяненко Грицько. Сватанье. Малороссійская опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ. Харьков. 1836. Губернская тип. 8°. (Григ. Фед. Квитки). (Ольхинъ № 5868). 1 р 50 к. 156 стр.

Рѣчи, произнесенныя въ торжественномъ собраніи Импер. Харьк. Унив. 30 августа 1836 г. Харьков. 1836. Универс. типогр. 4 д.

1) *Quaedam de quinta partus periodo praecipue vero de remediis quibus anomaliis nonnullis illo tempore ortis occurrendum. Oratio Academica quam habuit Dr. Frid. Guil. Hahn P. P. O. Charcoviae. 1836. Typis Universitatis. 28 стр.*

2) О вліяніи Вальтера Скотта на новѣйшія изысканія по части Средней Исторіи. *Докторъ Михаилъ Лушинъ* 23 стран.

1837. *Кричевская, Любовь*. Графъ Гореній. 2 ч. Харьков. 1837. 16°, 183 и 200 стр. Посвященіе: Ея С. Княг. Емиліи Петровнѣ Трубецкой, пренсполненное истинной благодарности за благотвореніе, оказанное въ дни скорби, посвящаетъ признательная Л. К. (Смирд № 15841; Ольхинъ, № 4540).

Общій уставъ Импер. Россійскихъ Университетовъ. Харьков. 1837.

Повѣсти пустытника Залозанскаго, изд. *Иваномъ Петровымъ*. Харьков. 1837. Унив. тип. 12 д. 1 р. 50 к. (Ольхинъ, № 4759).

Опытъ о сущности и содержаніи теоріи въ наукахъ политическихъ. *И. Срезневскаго*. Харьков. 1837. 8 д. 75 к.

Рѣчи, произнесенныя въ торжественномъ собраніи Импер. Харьк. Унив. 30 августа 1837 г. Харьковъ 1837. Унив. тип. 8 д.

1) Обзорѣніе вѣрнѣйшихъ астрономическихъ и геодезическихъ способовъ, служащихъ къ опредѣленію фигуры земли. Рѣчь, произнесенная въ торж. собр. Имп. Хар. Унив. Орд. Проф. Астрономіи А. Ф. *Шатинымъ* 30 августа 1837 г. 36 стр. и 5 таблицъ.

2) *Romanae servitutes non modo non extare, imo ne extare quidem potuisse in jure rossico. Oratio, quam ex decreto senatus Academici publice habendam an. 1837, 30 die augusti proposuit Dr. utriusque juris Alexander Theodotoff.* 46 стр.

3) Краткая Историческая записка о состояніи и дѣйствіяхъ Импер. Харьк. Университета съ 1-го августа 1836 по 1-е августа 1837 года. 18 стр.

Обзорѣніе публичнаго преподаванія наукъ въ Импер. Харьк. Универс., составленное по распоряженію совѣта университета, на 1837—38 академическій годъ. Харьков. 1837. Унив. тип. 4 д. 15 стр.

1838. *Рославскій Александръ*. Очеркъ быта и правленія древней Спарты. Харьковъ 1838. Унив. тип. 8°. (Ольхинъ № 2048).

Якимовъ В. О краснорѣчии въ Россіи до Ломоносова. Харьков. 1838.

Дьяченко Никита. Разсужденіе о гидравлическихъ колесахъ. Харьков. 1838. Унив. тип. 8 д. 56+II стр. и 2 таблицы чертежей.

Лапушинъ В. Разсужденіе о началахъ теоріи истеченія свѣтящейся матеріи. Харьков. 1838.

Галка Теремія. Сава Чалый. Драматич. сцены на южно-русскомъ языкѣ. Харьков. 1838. (Н. Костомарова). Унив. тип. 8 д. 1 р. 50 к. (Ольхинъ, № 5821).

Котляревскій И. П. Наталка-Полтавка. Малорос. опера. Харьков. 1838. Унив. тип. 8 д. 1 р. (Ольхинъ, № 5859).

Срезневскій И. Украинскія были. Харьков. 1838.

Калениченко Ив. Нейрологія профессора Ив. Андр. Криницкаго. (Изъ Харьк. Губ. Вѣдомостей 1838 г.). Харьков. 1838.

Запорожская старина; соч. *Измаила Ив. Срезневскаго*. Ч. 2-я. Харьков. 1838. Унив. тип. 12 д. 2 р. (Ольхинъ, № 1694). 1-я часть вышла въ 1833 г.

Обыкновенный случай. Комедія-водевилъ, въ одномъ дѣйствіи. Харьков. 1838. Унив. тип. 12 д. 1 р. (Ольхинъ № 5716)

Харьковскія губернска вѣдомости, 1838 г. (Часть официальная № 1—52. Стр. 1—441. Прибавленіе къ Харьк. г. вѣд. № 1—52. Стр. 1—436.) 4^о Губернская типогр.

Разсужденіе объ истинномъ предметѣ философіи и соотвѣтственномъ тому составѣ ея. *М. Н. Протопопова*. Харьк. 1838. 8^о 60 к.

Рѣчи и историческая записка, читанныя въ торжествен собраніи Импер. Харьк. Универс., 30 августа 1838 года Харьк. 1838. Унив. тип. 8 д.

1) О мѣрахъ къ поощренію и усовершенствованію сельскаго хозяйства въ Россіи вообще. Рѣчь, говоренная экстр. профес., докторомъ правъ, *Иваномъ Платоновымъ*. 136 стр.

2) *Artis veterinariae conditio praesens, — impedimenta, quae eidem perficiendae hodie dum obstant, — atque momenta, quae ad magis excolendam valent. Conscripsit Carolus Claudius Wisziewski, Prof. P. E. O. Med. Dr.* 38 стр.

3) Историческая записка о состояніи Импер. Харьк. Университета съ 1-го августа 1837 по 30-е авг. 1838 г. 17 стр.

1839. *Клобуцкий М.* Изслѣдованіе главныхъ основныхъ законовъ Россійской Имперіи, въ историческомъ ихъ развитіи Харьк. 1839. 1 р. 50 к. (Базун. Межов. № 3074).

Рославскій-Петровскій А. Объ историческомъ значеніи прагматической исторіи. Харьк. 1839.

Слишчикъ И. О вліяніи колоній на политическіе перевороты въ Европѣ. Разсужденіе. Харьк. 1839. 1 р. 8 д.

Галка Теремія. Украинскія баллады. Харьк. 1839. (Н. Костомарова). Универс. тип. 8 д. 1 р. (Ольхинъ, № 5430).

Думки и песни та шче де-шчо. *Амвросія Могилы*, съ замѣтками относительно южно-русскаго языка, переводами и словаремъ. Изд. А. Метлинскій Харьк. 1839. 8^о 204 стр. (Амвросія Лукіановича Метлинскаго). Унив. тип. 2 р. (Ольхинъ, № 5209).

О сущности цивилизаціи и значеніи ея элементовъ. Разсужденіе на степенъ магистра политич. наукъ кандидата *А. Метлинскаго*. Харьк. 1839. 8 д. 122 стр. Унив. тип. 1 р. 50 к. (Ольхинъ, № 1579).

Ганнуся. Разсказъ *Грицька Основьяненка*. (Квитки). Харьк. 1839 Унив. тип. 16 д. 1 р. (Ольхинъ, № 4532).

Лысты до любезныхъ земляковъ. Харьк. 1839. Губернск. тип. 8^о (Ольхинъ, № 4652).

Опытъ о предметѣ и объ элементахъ статистики и политической экономіи сравнительно. Соч. *И. Срезневскаго*. Хар. 1839. 8^о (Ольхинъ, № 1475) 2 р.

Стихотворенія *Алекся Леонова*. 1834—1838. Харьк. 1839. Губернск. тип. 8 д. 1 р. (Ольхинъ, № 5275).

Харьковскія губернска вѣдомости 1839 г. Часть официальная. № 1—51. Стр. 1—380. Прибавленіе къ Харьковск. губ. вѣдом. № 1—50. Стр. 1—326. 4^о Губернская типогр.

1840. *Лапшинъ, Василій.* Опытъ систематическаго изложенія физики. Ч. 1—2. (1 вол.). Харьк. 1840. Универс. тип. 8 д. 1 р. 50. (Ольхинъ, № 2690).

Вишневскій К. Наблюденія объ эпизоотическихъ болѣзняхъ. Харьковъ. 1840.

Программа коммерческаго пансіона въ городѣ Харьковѣ. Харьковъ 1840.

Уставъ Императ. Харьковского университета. Харьковъ. 1840.

Галка Теремія. Вѣтка. Харьковъ 1840. (Н. Костомарова).

Стелько Ш. Купала на Ивана. Малороссійская опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ, въ который обряды купала и свадьбы, какъ водятся у малороссіянъ, представлены въ подлинномъ ихъ видѣ съ національными пѣснями. Соч. *Стелька Ш.* Издасть *П. Матусевичъ*. Харьк. 1840. Унив. тип. 8^о 1 р. (Ольхинъ, № 5853).

Шельменко деньщикъ. Комедія въ 5 дѣйствіяхъ. Соч. *Основьяненка*. (Квитки). Харьковъ 1840. Универс. типогр. 12 д. 1 р. 50 к. (Ольхинъ, № 5695).

Сватанье. Малороссійская опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ, соч. *Грицька Основьяненка* (Квитки) 2-е изданіе. Харьковъ 1840. Универ. типогр. 8^о д. 1 р. 50 к. (Ольхинъ, № 5868), 1-е изд. вышло въ Харьковѣ 1836 г.

Харьковскія губернска вѣдомости, 1840 года. Часть официальная, № 1—51 533 стр. Прибавленіе къ Харьк. губер. вѣдом. № 1—51.—445 стр. Харьк. 1840. Губернская типогр. 2 д.

Рѣчь и записка, произнесенныя въ торжеств. собраніи Импер. Харьк. универс., 30 августа 1840 года. Харьковъ 1840. Универс. типогр. 8 д.

1) О aberrаціи, годичномъ параллаксѣ и собственномъ движеніи звѣздъ. Орд. Проф. Астронома-Наблюдателя *А. Ф. Шаина*. 51 стр. Съ 1-ю таблицей чертежей.

2) Записка о состояніи и дѣйствіяхъ Импер. Харьк. универс. за 1839—40 академическій годъ, 14 стр.

1841. *Инокентій* (архіеп.) О грѣхѣхъ и его послѣдствіяхъ. Весѣды на святую чотырдесятинцу. Харьковъ 1841.

Рославскій А. Лекціи статистики, читан. въ Импер. Харьк. университет. Харьковъ. 1841. 2 р

Бутковскій Петръ. Начертаніе частной патологии и терміи челоуѣч. болѣзней, изданное для руководства въ преподаваніи докторомъ медиц. П. Бутковскимъ. Ч. 1—2. Харьковъ. 1841. Университ. тип. 8^о 5 р. (Ольхинъ, № 2879)

Чувства дѣтей, усердныхъ къ ма-тушкѣ Царицѣ, по случаю посѣщенія, которымъ благоволила удостоить Ея Импер. Величество Государыня Импр. Александра Теодоровна городъ Воронежъ. Августа 13, 14, 15 и 16 дня 1837 года. Соч. Бобровскаго гражданина *К. Севастьянова.* Харьковъ 1841. Универс. тип. 8 д. (Ольхинъ, № 5455).

Леонора, или мщеніе италіянки. Драматическое представленіе въ 3-хъ актахъ, раздѣленное на 6 картинъ. Соч. *Павла Ильина.* Харьковъ. 1841. Унив. тип. 8 д. 1 р. 50 к. (Ольхинъ, № 5802).

Малороссійскія повѣсти, рассказы-ваемые *Грицькомъ Основьяненкомъ* (Г. Ѡ Квиткою). 2-е изданіе. Харьковъ 1841. Ч. 1—2. (съ 5 картинами, гравированными на стали).

Рѣчь и записка, произнесенныя въ торжественномъ собраніи Импер. Харьковскаго университета, 30 августа 1841 года. Харьковъ. 1841. Универс. тип. 8 д.

1) Рѣчь о томъ: какое собственно мѣсто принадлежитъ философіи въ системѣ движеній челоуѣчества, опредѣляющихъ полную сферу его умственнаго развитія, на случай торж. акта въ Импер. Харьк. унив. написанная Орд. Пр. *М. Протопоповымъ.* 39 стр.

2) Краткая записка о состояніи и дѣйствіяхъ Импер. Харьк. университета за 1840—41 академическій годъ. 41—62 стр.

Обозрѣніе настоящаго состоянія Императ. Харьковск. университета. *Александръ Рославскій.* (Изъ 18 № Приб. Хар. Губернск. Вѣдом. 1841). Харьковъ 1841. Губернская тип. 8 д. 17 стр.

1842. *Соколовъ И.* Изслѣдованіе нѣкоторыхъ предметовъ, относящихся къ вариационному исчисленію. Харьковъ 1842.

Черняевъ В. О сморчкахъ и о богородской травѣ. Харьковъ. 1842.

Черняевъ В. О введеніи въ украин-

ское бакшеводство разныхъ итальянскихъ и другихъ сортовъ дынь. Харьков. 1842.

Котляревскій И. *Виргиліева Энеида,* на малоросс. языкъ переложенная. Въ 6-ти частяхъ. Харьков. 1842. Унив. тип. 8 д. 3 р. (Ольхинъ, № 5326).

Бурсакъ-учитель. Комедія въ 5 дѣйствіяхъ *С. Г.* Харьковъ. 1842. Универс. типогр. 8 д. 136 стр. (авторъ—учитель Степанъ Лукичъ Геевскій).

Книга для юныхъ читателей *Григорія Пыжотинскаго.* Харьковъ 1842. 8^о. IX+342 стр. Универс. типогр. (Ольхинъ, № 1098).

Свѣтлая седмица. Соч. архіеписк. *Инокентія.* Харьковъ 1842. (Базуновъ-Межовъ, № 1662), 12^о 4 р.

1843. *Прокоповичъ Лавовъ,* протоіер. Рѣчь при отиѣваніи тѣла преосвящ. Мелетія, архіеп. харьковскаго и ахтырскаго. Харьков. 1843. Универс. тип. 8^о. (Ольхинъ № 519).

Метлинскій А адъюнктъ—профессоръ. Рѣчь, объ истинномъ значеніи поэзи. Харьков. 1843. Унив. тип. 8 д. 1 р. 62 стр.

Костомаровъ Н. И. Объ историческомъ значеніи русской народной поэзи. Харьковъ. 1843. 1 р. 50 к.

Молодикъ на 1843 годъ, украинскій литературный сборникъ, издаваемый *И. Бецкимъ.* Ч. 1-я. Харьков. 1843. Унив. тип. 348 стр. 8 д. (Ольхинъ № 4350). Съ приложеніемъ портрета Г. Ѡ. Основьяненка, рисованнаго М. С. Башиловымъ и нотъ Дрейшока.

Молодикъ на 1844 годъ, украинскій литературный сборникъ, издаваемый *И. Бецкимъ.* Харьков. 1843. Универс. тип. 8 д. 283 стр. Съ приложеніемъ портрета князя М. М. Голицына, основателя Харьк. коллегіума, семи листовъ литографическихъ снимковъ и плана города Харькова, составленнаго Г. Петровскимъ.

Историческое обозрѣніе богослуженныхъ книгъ греко-россійской церкви. 2-е изд. Харьковъ 1843. Универс. типогр. in 12^о. (1-е изд. вышло въ Кіевѣ въ 1836 г.) Въ систематич. реестрѣ русск. книгамъ 1831—1846 г., изд. М. Д. Ольхина (№ 47) авторомъ показанъ *Инокентій,* епископъ харьк. и ахтырскі. 1 р. 50 к.

О великихъ Господскихъ и Богородиныхъ праздникахъ. 2-е изданіе. Харьковъ. 1843. Унив. тип. 12^о (Ольхинъ, № 54). 1-е изданіе вышло въ Кіевѣ 1835 г.

Первая седмица великаго поста для приготовляющихся къ исповѣди и причащенію Св. Таинъ. Соч. *Инокентія*, епископа харьковскаго и ахтырскаго. 3-е изд. Харьковъ. 1843. Универт. тип. 12^о, 1 р. 50 коп. (Ольхинъ № 462).

Страстная седмица Соч. преосвящен. *Инокентія*, епископа Харьк. и ахтырскаго. 6-е изд. Харьковъ. 1843. 12^о 1 р. 50 к. (Ольхинъ, № 649).

Ариметика. Соч. Оболенскаго уѣзднаго землемера *А. Богуславскаго*. Харьковъ, 1843. Универс. типогр. 8 д. 1 р. (Ольхинъ, № 2440).

Объясненія на первую и третью Горациеву сатиру, писанныя для гимназій *И. Тихоновичемъ*. Харьковъ. 1843. 8^о. 1 р.

Отчетъ о состояніи Импер. Харьков. университета за 1842—43 академическій годъ, составленный, по порученію Совѣта, адъюнктъ-профессоромъ *Измаиломъ Срезневскимъ*. Харьковъ. 1843. Универс. тип. 8 д. 128 стр.

De peste orientali. Рѣчь ордин. проф. *Ф. Альбрехта*. Харьковъ. 1843. Универс. тип. 8 д. 141 стр.

Краткое обзоріе о торфѣ *Т. Семановъ*. Изъ №№ 8 и 9 Хар. Губ. Вѣд. 1843 г. Губернская тип. 4 д. 7 стран.

1844. *Паломъецкій А.* О системѣ судебныхъ доказательствъ древняго германскаго права. Харьк. 1844.

Рославскій А. Руководство къ всеобщей статистикѣ. Харьк. 1844. 8^о 2 р.

Демокси, д-ръ. Клиническая таблица признаковъ, доставляемыхъ наружнымъ видомъ груди, ощущеніемъ рукою, поколачиваніемъ и выслушиваніемъ, для распознаванія стуженій отверстій сердца, не надлежащихъ образованій его заслоночекъ и гипертрофій сего органа, составленная докторомъ Демокси. (Харьковъ 1844) 1 листъ in fol. Унив. тип.

Молитва св. Ефрема Сирина. Бесѣды на Св. Четырдесятницу, преосвященнаго *Инокентія*. Харьк. 1844. Унив. тип. 12^о. 1 р. 15 к. (Ольхинъ, № 456).

О грѣхъ и его послѣдствіяхъ. Бесѣды на Св. Четырдесятницу Соч. *Инокентія*, епископа харьк. и ахтырскаго. Харьковъ 1844. Универс. типогр. 12^о, 6 р. 50 к. (Ольхинъ, № 460).

Съ нами Богъ. Бесѣды на Рождество Христово. Сочин. *Инокентія*, епископа харьковскаго и ахтырскаго. Харьковъ 1844. Универс. типогр. 16^о 2 р. (Ольхинъ, № 638).

Отчетъ о состояніи Импер. Харьк.

университ. за 1843—44 академическій годъ, составленный, по порученію Совѣта, исправляющимъ должность экстраорд. профес. *Измаиломъ Срезневскимъ*. Харьковъ. 1844, 8 д. (Ольхинъ, № 4237). Унив. типогр. 117 стр.

Обзоріе публичнаго преподаванія наукъ въ Импер. Харьк. университетѣ, на 1847—45 учебный годъ. Харьковъ 1844. Универс. типогр. 4 д. (Ольхинъ, № 4270).

Гамлетъ. Трагедія *В. Шекспира*. Перев. *А. Кроненберга*. Харьковъ 1844. Универс. типогр. 8 д. 1 р. 50 к. (Ольхинъ, № 5638). 220 стр.

О жизни генераль-майора *Вальховскаго* Харьковъ. 1844. 8 д. 40 к.

Рѣчи, произнесенныя въ торжественномъ собраніи Импер. Харьковскаго университета 30 августа 1844. Харьковъ 1844. унив. типогр. 8 д.:

1) О правахъ наслѣдства лицъ женскаго пола. Ордин. профес. *А. Куницына* 142 стр.

Comparandarum linguarum studii pro-lusio. Экстраорд. профес. *С. Лукьяновича*. 48 стр.

Молодикъ, на 1844 годъ, украинскій литературный сборникъ, издаваемый *И. Бецекиемъ*. Въ пользу Харьк. Дѣтскаго приюта. (Выпускъ 4-й). Сиб. 1844. Тип. *К. Жернакова*. 8 д. 249 стр. съ приложеніемъ.

1845. *Сокальскій Петръ.* Рѣчь о бѣдности и способахъ ея облегченія, произнесенная исправл. должн. орд. проф. полит. экономіи. Харьк. 1845. 8 д. 47 стр.

Ходоцкій Ст. Нѣсколько мыслей о сбытѣ русской шерсти за границу. Харьк 1845.

Каталогъ рисовальныхъ образцовъ Импер. Харьк. Универс. Харьк. 1845. Унив. тип. На 10 полулистахъ обыкн. писчей бумаги.

Рѣчь о камеральномъ образованіи, произнесенная докторомъ правъ, орд. проф. законовъ благоустр. и благочинія государственнаго, *Иваномъ Платоновымъ*. Харьк. 1845. 8^о. (Ольхинъ, № 6097).

Обзоріе преподаванія предметовъ въ Импер. Харьков. универс., на 1845—1846 учебный годъ. Харьк. 1845. Унив. тип. 4^о. (Ольхинъ, № 6496).

Замѣтки. Стихотворенія *М. Дарана*. Харьк. 1845. Унив. тип. 8 д. (Ольхинъ, № 6662).

Отчетъ и рѣчи, произнесенныя въ торжеств. собраніи Импер. Харьк. Уни-

верст. 30 августа 1845. Харьковъ. 1845. Унив. тип. 8 л.

1) Отчетъ о состояніи Импер. Харьк. Универс. за 1844—45 академическій годъ. 85 стр.

2) О камеральномъ образованіи. Орд. профессоръ *Н. Платоновъ*. 144 стр.

3) О бѣдности и способахъ ея облегченія. Испр. должн. орд. проф. *П. Сокольскій*. 47 стр.

1846. *Пауловичъ К.* Замѣчанія о Лондонѣ. (Отрывокъ изъ путешествія по Европѣ, части Азии и Африки). Харьк. 1846. 3 р.

О матеріальныхъ средствахъ и пособіяхъ къ письменному сообщенію мыслей у Римлянъ, разсужденіе писанное для полученія степени кандидата студентомъ *Григоріемъ Шведовымъ*. Харьк. 1846. Унив. тип. 8 д. 70 стр.

Гетманъ Ст. Острианица или эпоха смуть и бѣдъ Малороссіи. Историч. романъ *В. Кореневского*. Ч. 1—2. Харьк. 1846. Унив. тип. 8 д. 3 р.

О попыткахъ замѣнить паровыя машины воздушными. Рѣчь орд. профес. *Н. Соколова*. Харьк. 1846. 8 д. 75 к.

О цѣлебной силѣ Славянскихъ соляныхъ озеръ. Соч. докт. медиц. *Ф. Альбрехта*. Харьк. 1846. 8 д. 1 р. 50 к. (Смирд. сынъ. стр. 83).

Актъ въ Импер. Харьк. Универс. 30 августа 1846 года. Харьк. 1846. Унив. тип. 8 д.

1) Отчетъ о состояніи Импер. Харьк. Универс. за 1845—46 академическій годъ, составленный, по порученію Совѣта, орд. професс. докторомъ правъ *Иваномъ Платоновымъ*. 112 стр.

2) О попыткахъ замѣнить паровыя машины воздушными. Рѣчь орд. професс. *Н. Соколова* 39 стр. Съ 1 таблицей рисунковъ.

Annales scholae clinicae chirurgicae Caesareae universitatis charcoviensis quos ad celebrandam anniversariam diem XXX Augusti ann. 1846 publici juris fecit T. Vanzetti, Chirurgiae practicae et ophthalmologiae P. P. O. Annus academicus 1845—46. Charcoviae 1846. Typis universitatis. X и 358 стр. Съ литогр. рисунками.

Опыты въ сочиненіяхъ студентовъ Импер. Харьк. Унив. Томъ 1-й. Харьк. 1846. Унив. тип. 8 д. 344 стр.

1) Истор. взглядъ на образъ и порядокъ престолонаслѣдія въ Россіи, отъ водворенія въ ней Рюрика до нашего времени. Соч. *Клеоника Артемовскаго Гулака*. 2) Какъ образовались сказанія

объ Энеадахъ, и какъ они перешли въ сказанія Римлянъ, соч. *Александра Михайлова*. 3) О матеріальныхъ средствахъ и пособіяхъ къ письменному сообщенію мыслей у Римлянъ, соч. *Григорія Шведова*. 4) Обзоръніе извѣстій Византійцевъ о бытѣ языческихъ славянъ, соч. *Трофима Колесникова*. 5) Поэтъ Кольцовъ и его стихотворенія, соч. *Александра Юдина*. 6) Обзоръніе общественной благотворительности въ Европѣ, соч. *Михайла Гроховскаго*. 7) О промышленности въ Россіи вообще, соч. *Крониды Реутовскаго*. 8) Объ отношеніи законовъ государственнаго благоустройства и благочинія къ законамъ гражданскимъ, соч. *Федора Карпова*.

1847. *Ходневъ А.* Историческое развитіе понятій о хлорѣ и вліяніи ихъ на теоретическую часть химіи. Сочиненіе адъюнкта Харьк. унив. *А. Ходнева*. Харьк. 1847. 8 д. 1 р. Унив. тип III и 41 стр.

Курсъ физиологической химіи. *А. Ходнева*. Харьковъ. 1847.—1 р.

Слова, бесѣды и рѣчи къ паствѣ Харьковской. Соч. архіепископа Харьк. и ахтырскаго *Иннокентія*. Ч. 1-я. Харьк. и Спб. 1847. 8^о.

Старинная пословица во вѣкъ не сломится, или опыты основанія самобытнаго русскаго народнаго мудрованія. Въ 2-хъ частяхъ. *С. И. Кованько*. Харьковъ. 1847. 8 д. 60 к.

1848. *Степановъ Т.* Записки о политической экономіи. Т. 2. Харьковъ 1848 (Томъ 1-й изданъ въ Спб. въ 1844 г.) 8^о. 1 р. 50 к.

Южный Русскій сборникъ, изд. *А. Метлинскимъ*. Харьк. 1848, (въ 5-ти книгахъ, въ одномъ томоу), 12 д. Университ. типогр. 60+108+44+72+92 Ц. 2¹/₂ р., каждая книга врознь 1 р.

Слова, бесѣды и рѣчи къ паствѣ Харьковской. Соч. архіеписк. харьковск. и ахтырскаго *Иннокентія*. Ч. 2-я. Харьк. и Спб. 1848 8^о 7 р. за оба тома.

Актъ въ Импер. Харьк. Университетѣ 30 августа 1848 года. Харьк. 1848. Универс. типогр. 8 д.

1) Отчетъ о состояніи Импер. Харьк. университета за 1847—48 академическій годъ, составленный, по порученію Совѣта, орд. профес. *Василіемъ Якимовымъ*. 80 стр.

2) De juris romani indole. Oratio, in solemnibus anniversariis Caesareae universitatis litterarum charcoviensis die 30 augu-

sti 1848 habita ab *Alexandro Mickiewicz*.
O. Prof. Univ. Charcoviensis. 38 стр.

1849. *Израиль* (архим.) Обзоръне ложныхъ религій: языческой, ново-иудейской и магометанской. Харьковъ 1849. 1 р. (Базун. (Меж. № 1277).

Эйбродтъ П. Очерки кавказскихъ минеральныхъ водъ. Рѣчь. Харьковъ. 1849.

Исторія русской церкви, въ 4-хъ періодахъ. Соч. еписк. *Филарета*. Періодъ 1-й. Отъ начала христіанства въ Россіи до нашествія Монголовъ, 988—1237 г. Изд. 2-е. Харьковъ. 1849. 8 д. (Смирдинъ-сынъ стр. 6).

Актъ въ Импер. Харьк. университетѣ 30 августа 1849 г. Харьк. 1849. Унив. тип. 8 д.:

1) Отчетъ о состояніи Импер. Харьк. университета за 1848—49 академическій годъ. 47 стр.

2) О теоретическомъ изученіи сельскаго хозяйства. (Рѣчь). Читана на актѣ Импер. Харьк. унив. 30 августа 1849 года, экстра-ординар. проф. *В. Кочетовымъ*. 42 стр.

1850. *Израиль* (архим.) Обзоръне русскихъ раскольничьихъ толковъ. Харьковъ. 1850. (Харьковской семинаріи ректора и богословскихъ наукъ проф.) (Баз. Меж. № 1279).

Взглядъ на историческое развитіе теоріи прозы и поэзіи. *А. Метлинскаго*. Харьковъ. 1850. 1 р.

Анатомико-физиологическое описаніе органовъ движенія тѣла человѣческаго. Соч. д-ра мед. и хирург. *П. Нарановича*. Кн. 1-я. Страдательныя органическія движенія. Харьковъ. 1850. 2 р. 25 к.

Попытка не пытка, спросъ не бѣда, или полное изложеніе основаній самобытнаго русскаго народнаго мудростіи. Вып. 1-й. *С. И. Ковалько*. Харьк. 1850. 8 д. 50 к.

Актъ въ Импер. Харьк. университетѣ 30 августа 1850. Харьковъ. 1850. Унив. тип. 8 д.

1) Отчетъ о состояніи Импер. Харьк. университета за 1849—50 академическій годъ. 40 стр.

2) О полномъ солнечномъ затмѣніи 1851 года Іюля ²⁸/₁₆. Рѣчь ординар. проф. *Шидловскаго*. 26 стр.

3) О фаунѣ Харьковской губерніи и прилежащихъ къ ней мѣстъ. Рѣчь экстра-ординарнаго профессора *Черная*. 40 стр.

1851. *Рославскій Александръ* (орд. проф. Харьк. ун.). Обзоръне исторіи древняго міра. Вып. 1-й. Исторія азіатскихъ и африканскихъ народствъ. Харьковъ 1851. Универс. типогр. 8 д. II и 151 стр. 1 р. 25 к.

Ueber die geographische Lage der temporairen Sternwarte in Charkow. Vom Professor Dr. *Schidlowsky*. Charkow. 1851. In der Universitäts -- Druckerey. 4 дол. 30 стр.

Актъ въ Импер. Харьковскомъ университетѣ 30 августа 1851. г. Универс. тип. 8 д.

1) Отчетъ о состояніи Импер. Харьк. университета за 1850—51 академическій годъ. 50 стр.

2) Каталитическія явленія. Рѣчь экстраорд. профессора *Ходнева*. 51 стр.

1852. *Лихачева Ел.* Стихотворенія. Харьковъ. 1852.

Черная А. Фауна Харьковской губерніи и прилежащихъ къ ней мѣстъ. Вып. 1-й. Харьковъ. 1852.

Рославскій-Петровскій А. Нѣсколько критическихъ замѣчаній по поводу новѣйшихъ изслѣдованій о населенности Европейской Россіи. Харьковъ. 1852.

Обзоръне исторіи древняго міра. Вып. 2-й. Исторія Грековъ до начала борьбы ихъ съ Персами. *А. Рославскаго*. Харьковъ. 1852. 1 р. 25 к.

Мысли объ устройствѣ желѣзной дороги изъ Харькова къ Черному морю. Рѣчь ордин. професс. *А. Рославскаго*. Харьковъ 1852. 8 д. 75 к. Унив. тип. 75 стр. (Читано въ торжественномъ собраніи Импер. Харьк. унив. 30 августа 1852 г.).

Актъ въ Импер. Харьк. унив. 30 августа 1852 г. Харьковъ. 1852. Унив. тип. 8 д.

1) Отчетъ о состояніи Импер. Харьк. унив. за 1851—52 академическій годъ. 68 стр.

2) О черноземѣ. Рѣчь, читанная адъют.-професор. *Н. Борисякомъ*. 74 стр.

3) Мысли объ устройствѣ желѣзной дороги изъ Харькова къ Черному морю. Рѣчь, читанная ордин. профес. *А. Рославскимъ*. 72 стр.

1853. *Костыр Н.* Батюшковъ, Жуковскій и Пушкинъ, русскіе поэты XIX в. Ч. 1-я. Харьковъ. 1853.

Соколовъ И. Элементарная теорія тригонометрическихъ линий и прямолинейная тригонометрія. По положенію

главнаго правленія училищъ принята за учебникъ для гимназій. Харьковъ. 1853. 1 р.

Чернай А. Э. о. проф. Фауна Харьковской губ. и прилежащихъ къ ней мѣстъ. Выпускъ 2-й. Составленная преимущественно по наблюденіямъ, сдѣланнымъ во время ученой экспедиціи, совершенной въ 1848 и 1849 годахъ Харьковъ. 1853. Унив. тип. Фауна млекопитающихъ и птицъ. 4 д. 44 стр. 1 р.

Шидловскій проф. Отчетъ объ астрономическомъ путешествіи, совершенномъ въ 1847 и 1848 годахъ. Вып. 1-й. Харьковъ. 1853. 8 д. 1 р.

Исторія русской церкви, въ 4-хъ періодахъ. Соч. еписк. *Филарета*. Періодъ 4-й. Патриаршество, 1588—1720 г. Изд. 2-е. Харьковъ. 1853. 8 д. (Смирдинъ и сынъ, стр. 6).

Спутникъ механика-строителя, съ литографированными и вырѣзанными на деревѣ рисунками. Составл. *И. Фелькнеромъ*. Харьковъ. 1853. 12 д. 2 р. (Смирдинъ и сынъ, стр. 68).

Актъ въ Импер. Харьковск. универс. 30 августа. 1853 г. Харьковъ 1853. Универс. тип. 8 д.

1) Отчетъ о состояніи Импер. Харьк. универс. за 1852—1853-й академ. годъ. 41 стр.

2) О блескѣ шелковыхъ тканей. Рѣчь адъюнкта *Коссова*. 42 стр.

1854. *Лавровскій Н.* О древнерусскихъ училищахъ. Харьк. 1854.

Зеринъ А. Царь Алексѣй Михайловичъ. 1854.

Масловскій А. Изслѣдованіе рыбы овсянки (*Leneiscus Owsianka, Czernaу*). Разсужденіе, написанное для полученія степени магистра зоологіи кандидатомъ Алексѣемъ Масловскимъ. Харьк. 1854. Унив. тип. 8 д. 38 стр.

Ганюта Я. Химическій анализъ червеца, или украинской корневой кошенили. Харьковъ. 1854.

Wilkomirski N. De rationibus, quibus diarthroses contiguae, ob diversam earum structuram anatomicam, moveantur et luxentur. Dissert. Charcoviae. 1854.

О происхожденіи и распространеніи пенитенціарной системы, *А. Н. Паломбецкаю*. Харьковъ. 1854. 75 к.

Актъ въ Импер. Харьковскомъ университетѣ 30 августа 1854 года. Харьковъ. 1854. Универс. тип. 8 д.

1) О происхожденіи и распространеніи пенитенціарной системы. Рѣчь ординар. проф. *А. Паломбецкаю*. 105 стр.

2) О пожарахъ и предохранительныхъ противу нихъ мѣрахъ въ древнемъ Римѣ. Рѣчь адъюнкта *Юренина*. 22 стр.

3) Отчетъ о состояніи Импер. Харьк. университета за 1853—1854-й академическій годъ, составленный ордин. профес. *Платоновымъ*. 81 стр.

1855. *Сокальскій П.* (кандидатъ). О термохимическихъ изслѣдованіяхъ и значеніи ихъ для теоретической химіи. Разсужд., написанное для полученія степени магистра химіи. Харьк. 1855. Универс. тип. 8 д. 77 стр. и Положенія (1—6).

О происхожденіи и постепенномъ развитіи гербовой регалии въ Россіи. Рѣчь экстра-орд. проф. *М. П. Клубуцкаю*. Харьковъ. 1855. 75 к. 34 стр. 8 д.

О животныхъ клѣточкахъ. Рѣчь, написан. для произнесенія въ торжеств. собраніи Импер. Харьк. универс. 30 августа 1855 г. ордин. проф. *Т. Иллинскимъ*. Харьковъ. 1855. Универс. типогр. 8 д. 43 стр.

Отчетъ о состояніи и дѣятельности Импер. Харьк. универс., за 1854—1855 академич. годъ, составленный адъюнктомъ *Петровымъ*. Харьковъ. 1855. Унив. тип. 8 д. 52 стр.

1856. *Платоновъ И.* Вступительныя понятія въ ученіе о благоустройствѣ и благочиніи государственномъ. Харьковъ. 1856. 1 р. 50 к.

Петровъ М. О характерѣ государственной дѣятельности Людовика XI. Харьк. 1856.

Пауловичъ К. Замѣчанія объ Италіи и проч. Ч. 1. (Отрывокъ 2-й изъ путешествія по Европѣ, части Азіи и Африки). Харьковъ. 1856.

Фойнтъ К. К. Мысли объ истинномъ значеніи и содержаніи риторики. Харьковъ. 1856.

На память о выпускѣ благородныхъ воспитанницъ Харьк. института, іюля 1856 года. Харьковъ 1856. Универс. тип. (Сочиненія шести воспитанницъ: О. Филатовой, М. Клопотовской, А. Зимборской (на франц. языкѣ), Л. Башкирцевой (на франц. языкѣ), Э. Петерсонъ (на нѣмецк. языкѣ), С. Медишъ (на нѣм. языкѣ) и два стихотвор. воспитанницъ С. Медишъ и А. М. Юдиной, на нѣмец. языкѣ).

Полота Г. Теорія и механизмъ рвоты. Разсужд. Харьковъ. 1856.

Сидери А. Разсмотрѣніе достоинства способовъ открытія мышьяка при су-

дебно-химическихъ изслѣдованіяхъ. Диссерт. Харьковъ 1856.

О происхожденіи положительнаго права. Рѣчь э. орд. проф. *А. Станиславскаго*. Харьковъ. 1856. 8 д. 50 к. (Бабуновъ-Межовъ № 3081). 60 стр.

Руководство къ статистикѣ. *А. Рославскаго-Петровскаго*. Изд. 2-е. Харьковъ 1856. 1 р. 75 к.

О педагогическомъ значеніи сочиненій Екатерины Великой. Рѣчь э. орд. проф. *Николая Лауровскаго*. Харьковъ. 1856. 8 д. 1 р. 25 к. 187 стр.

Вступительная рѣчь, произнесенная въ торжественномъ собраніи Императ. Харьк. университета, 14 сентября 1856 года, ректоромъ онаго, дѣйств. статск. сов. *К. Фойтомъ*, Харьковъ. 1856 Универс. тип. 8 д. 7 стр.

Отчетъ о состояніи и дѣятельности Импер. Харьк. универ. за 1855—1856 академич. годъ, составленный экстраорд. профессор. *Клобукинымъ*. Харьковъ. 1856. Унив. типогр. 8 д. 53 стр.

Черноморская Николаевская обитель, при Лебяжемъ лиманѣ (преосвящ. *Филарета*, архіеписк. харьковскаго). Харьковъ. 1856. 16 д. 35 стр.

1857. *Шумиорскій, Севастіанъ*. Слово, въ день тезоименитства благочест. государыни импер. Александры Ѳеодоровны, сказанное въ Харьк. институтской церкви 23 апрѣля 1857 г. Харьковъ. 1857.

Цытовичъ Н. Д. Предметика, наука объ устройствѣ и движеніи умствен. способностей. Харьковъ. 1857.

Шидловскій А. профес. Отчетъ объ астрономическомъ путешествіи, совершенномъ въ 1847 и 48 гг. Вып 2-й. Харьковъ. 1857. Унив. тип. 4 д. 24 стр.

Zur Feier der heiligen Christnacht, Abends um 5^{1/2} uhr, in der evangelisch-lutherischen Kirche zu Charcow. Харьковъ. 1857. Унив. тип. 8 д. 12 стр.

Филаретъ. Историко-статистическое описаніе Харьковской епархіи. Отдѣленіе 4. Харьковъ. 1857.

Sczelkow J. Anatomica et physiologica apparatus urinarii, in animalibus vertebratis, descriptio. Dissert. Charcov. 1857.

Годичный торжественный актъ въ Импер. Харьковскомъ университетѣ, 1-го сентября 1857 года. Харьковъ. 1857. Универс. тип. 8 д.

1) О значеніи украинскихъ лѣсовъ въ отношеніи къ Южной Россіи. Рѣчь заслуженнаго профессора *В. М. Чернява*. 50 стр.

2) Отчетъ о состояніи и дѣятельно-

сти Импер. Харьк. Универс. за 1856—1857 академической годъ. 60 стр.

1858. *Зернинъ А.* Жизнь и литературные труды импер. Константина Багрянороднаго. Выпускъ 1-й. (Изъ читаннаго спеціального курса исторіи въ Импер. Харьк. Универс., въ 1858 году). Харьковъ. 1858. Унив. тип. 8 д. 119 стр.

Бейеръ Е. И. Объ интегрированіи линейныхъ дифференціальныхъ уравненій съ какимъ угодно числомъ измѣняемыхъ величинъ. Харьковъ. 1858. (Рѣчь на актѣ Импер. Харьк. Унив 8 сентября 1858 г.).

Годичный торжественный актъ въ Импер. Харьк. Университетѣ 8 сентября 1858 г. Харьковъ. 1858. Унив. тип. 8 д. (1. Объ интегрированіи линейныхъ диф. уравненій съ какимъ угодно числомъ измѣняемыхъ величинъ. Рѣчь, написанная исправляющимъ должность экстраорд. профес. *Е. И. Бейеромъ*. 189 стр. 2. Отчетъ о состояніи и дѣятельности Импер. Харьк. университета, за 1857—58 академич. годъ, составленный, по порученію Совѣта, ордин. проф. *И. К. Коссовымъ*). 89 стр.

Сводъ правилъ для студентовъ Импер. Харьк. универ. Харьковъ. 1858. Унив. тип. 8 д. 26 стр.

Правила приѣма воспитанницъ въ Харьк. институтъ благородныхъ дѣвицъ. (Извлечен. изъ дѣйствующаго нынѣ Высоч. утвержденного 30 дня августа 1853 г. Устава женскихъ учебныхъ заведеній). Харьковъ. 1858.

Филаретъ. Историко-статистическое описаніе Харьковской епархіи. Отдѣленіе 5-е. Харьковъ. 1858.

Пороховъ Петръ. Тренированіе, или выдержка лошадей для бѣговъ и скачекъ. Разсужденіе, написанное для полученія степени маг. ветер. наукъ, исправляющимъ должн. проф. Харьк. ветер. учил. 101 стр. Харьковъ. 1858. 8 д.

О впрыскиваніи въ матку. *И. Лазаревича*. Харьковъ. 1858. 50 к.

Quaedam de hydrophobia. Dissertatio medica, quam consensu et auctoritate gratiosi medicorum ordinis, in Universitate Caesarea Charcoviensi ad gradum medicinae doctoris rite obtinendum, loco consueto palam defendet auctor *Gr. Rindovski*. Charcoviae. 1868. Typis universitatis. 8 д. 131 стр.

De myelitide. Dissertatio inauguralis medica, quam, auctoritate amplissimi medicorum ordinis Universitatis Caesariae Charcoviensis pro gradu doctoris medicinae rite assequendo, elaboravit atque publice defen-

act Medicus *Nicetas Piroshkoff*. Charcoviae. 1858. Typis Universitatis. 8 д. 55 стр.

1859. *Филаретъ* (архiep.). Обзоръ русской духовной литературы, 862—1720. Т. 1—2. Харьковъ. 1859. 3 р (2-е издание).

Черняевъ А. Подробное и систематическое указаніе состава литургіи, или науки о богослуженіи православной церкви. Харьк. 1859. 1 р. 50 к. (Базун.-Межовъ № 1011).

Гапоновъ Іоаннъ. Собесѣдованіе отца духовнаго съ своими прихожанами о молитвѣ, какъ единомъ вѣрномъ источникѣ всѣхъ возможныхъ благъ для человѣка. Харьковъ. 1859.

Умановъ Іоаннъ. (свящ.) Древнее сказаніе о явленіи чудотворной иконы Богоматери Каплуновскія, писмени преданное отъ свидѣтельства свящ. Іоан. Уманова. Универс. тип. 8^о 8 стр.

Мевіусъ А. Чугуниолитейное производство. Текстъ и атласъ. Харьк. 1859. 7 р.

Черняевъ В. М. (заслуженный проф. ботан. Имп. Харьк. унив.). Конспектъ растений, дикорастущихъ и разводимыхъ въ окрестностяхъ Харькова и въ Украйнѣ. Харьк. 1859. Унив. тип. 8 д. 90 стр.

Величко А. Руководство къ составленію отчетливаго судебно-медицинскаго письменнаго акта (свидѣтельства) осмотра мертвыхъ человѣческихъ тѣлъ и проч. Харьк. 1859.

Степановъ Алексій. Операнія кровопусканія изъ переднихъ конечностей у лошади. Разсужденіе, написанное ассистентомъ клинич. института Харьк. ветер. учил. Алекс. Степановымъ для полученія степени магистра Ветерин. наукъ. Харьк. 1859. Унив. тип. 8 д.

Лапшинъ В. проф. Программа гальваническихъ опытовъ, 20 и 21 августа. Харьковъ 1859. Унив. тип. 8 д. 25 стр. и 1 таблица чертежей.

Историко-статистическія записки объ Импер. Харьк. университетѣ и его заведеніяхъ, отъ основанія университета до 1859 года. Составлены, при содѣйствіи профессоровъ и чиновниковъ университета, помощник. попечит. Харьк. учебнаго округа *К. Фойтомъ.* Харьк. 1858. Универс. тип. 8 д. IV и 174 стр.

Годичный торжественный актъ въ Импер. Харьк. универс. 13-го сентября 1859 года. Харьк. 1859. Унив. тип. 8 д.

1) О мѣрахъ къ отвращенію неправоудія, по русскому законодательству.

Рѣчь ордин. профессора *А. Кунцинына.* 54 стр.

2) *De enterotypho. Tractatus, quem, etc. scripsit Dr med. Frid. Guil. Allbrecht, Prof. publ. ord.* 139 стр.

3) Въ воспоминаніе о Гумбольдтѣ. Читано орд. проф. *В. Лапшинымъ.* 19 стр.

4) Отчетъ о состояніи и дѣятельности Импер. Харьк. унив., за 1858—1859 академич. годъ, читан. секретаремъ совѣта *А. Кожедубовымъ.* 63 стр.

Рѣчь, произнесенная (въ сокращенномъ видѣ) на актѣ 1-й Харьковской гимназіи учителемъ *А. С. Змиевымъ,* 23 ноября 1859 г. (Изъ Приб. №№ 131 и 132, Харьк. Губ. Вѣд. 1859 г.) Харьк. 1859. Губ. тип. 8 д. 32 стр.

1860. *Гапоновъ І.* Мысли христіанина о надеждѣ на милосердіе Божіе и проч. Харьковъ. 1860. 1 р. (Баз.-Меж. № 1109).

Гапоновъ І. Руководство къ христіанской молитвѣ, въ духѣ православномъ и проч. Харьк. 1860.

Инокентій (архiep.). Слово къ паствѣ вологодской. Изд. 2-е. Харьк. 1860. 1 р. (Баз.-Меж. № 1711).

Уставъ Харьковской акціонерной компаніи по торговлѣ шерстью. Харьковъ. 1860.

Потебня А. А. О нѣкоторыхъ символахъ въ славянской народной поэзіи. Харьк. 1860. Унив. тип. 8 д. 155 стр.

Соколовъ И. Динамика. Ч. 1—2. ч. О движеніи матеріальной точки. Ч. II. Отд. 1. Общая теорія движенія системъ матеріальныхъ точекъ. Отд. 2. Приложеніе общей теоріи движенія къ частнымъ случаямъ. (1 вол.), Харьковъ. 1860. 2 р. 50 к.

Киселевъ Димитрій лекарь. О слюнѣ. Диссер., написанная для полученія степени доктора медицины и положенія. Харьковъ. 1860. Унив. тип. 8 д. 58 стр.

Поганка Ф. Систематическій каталогъ растений орловской флоры. Харьковъ. 1860.

Шлейденъ М. І. д-ръ. Курсъ медико-фармацевтической ботаники. По нѣмецк. подлиннику состав. *А. Бекетовъ.* Ч. 1-я. Общая ботаника. Харьковъ. 1860. 75 к. Унив. тип. 8 д. XIX и 141 стр. Съ 18 табл. рисунокъ.

Синтура С. О дизентеріи, какъ исходѣ кавказской перемежающейся лихорадки. Харьк. 1860.

Положеніе о педагогическихъ курсахъ, Высочайше утвержденное марта 20 дня 1860 г. Харьк. 1860.

Положеніе о совѣтахъ при попечителяхъ учебныхъ округовъ, Высочайше утвержденное марта 20 дня 1860 г. Харьк. 1860.

Правила для испытанія поступающихъ въ студенты университетовъ. Харьк. 1860.

Каченовскій Д. И. Отчетъ о путешествіи по западной Европѣ въ 1858—59 гг. Харьк. 1860. 40 к. Унив. типогр. 47 стр.

Харьковская очередная выставка сельскихъ произведеній 1859 года. Харьк. 1860. (Проф. В. А. Кочетова).

Патологическая анатомія, проф. д-ра *Д. Лямбля*. Записки студентовъ, по чтеніямъ Лямбля въ Харьк. универ., провѣренныя Д. Лямблемъ. Вып. 1-й съ таблиц. Харьк. 1860.

Discussion sur les vents de Kharkov, et description d'un nouvel anémographe. Par le *Professeur Lapchine* (Avec 3 planches). Kharkov, 1860. à l'Imprimerie de l'Univers. (Tiré du Bulletin de la classe physico-mathématique de l'Académie des sciences de St.-Petersbourg, 1853 et 1857) 8 д. 24 стр. и три таблицы чертежей.

1861. *Пазманъ С.* О задачахъ предстоящей реформы акціонернаго законодательства. Харьк. 1861.

Пауловичъ К. Забѣчанія объ Италіи ч. 2. (Отрывокъ 3-й изъ путешествія по Европѣ, части Азии и Африки). Харьк. 1861. 5 р.

Латшинъ В. профес. О различныхъ явленіяхъ природы и объ островахъ Сициліи и Мальтѣ, преимущественно же о Неаполѣ и окрестностяхъ его. Харьк. 1861. 1 р. 50 к. 8 д. Унив. тип. XII и 312 стр.

Zur Feier der heiligen Christnacht, Abends um 5 $\frac{1}{2}$ Uhr, in der Evangelisch-Lutherischen Kirche zu Kharkow. Харьк. 1861. Унив. тип. 8 д. 10 стр.

Петровъ М. Новѣйшая національная историографія въ Германіи, Англіи и Франціи. Сравнительный историко-библиографическій обзоръ. Харьк. 1861. 1 р. 50 к.

Лавровскій П. Въ воспоминаніе о Ганвѣ и Шафарикѣ. Читано въ торжественномъ собраніи Импер. Харьк. Универс. 30 августа 1861 г. Харьк. 1861.

Бесѣды проф. *Латшина* съ дѣвцами старшаго класса Харьк. института. Съ политинаж. въ текстѣ и отдѣльными чертежами. Харьк. 1861. 8 д.

Клюковскій Антонъ, лекарь. О ложноперепончатомъ воспаленіи зѣва и глот-

ки. Диссерт., напис. для получ. степ. докт. мед. Харьк. 1861. Унив. тип. 8 д. 67 стр. и положенія.

Односумовъ Александръ, лекарь. Болѣзни печени при перемежающейся лихорадкѣ. Диссерт., напис. для получ. степ. докт. мед. Харьк. 1861. 8 д. 91 стр.

Рончевскій Александръ, лекарь. Общее кровоупусканіе, какъ противо-воспалительное средство на Кавказѣ. Разсужд., напис. для получ. степ. докт. медиц. Харьк. 1861. Унив. тип. 8 д. 100 стр. и положенія.

Мукинъ Петръ, лекарь. Очеркъ Пятигорскихъ сѣрныхъ водъ и употребленіе ихъ при леченіи послѣдствій раненія. Диссерт., напис. для получ. степ. докт. мед. Харьк. 1861. Унив. тип. 8 д. IV+147 и положенія.

Зарубинъ Иванъ, лекарь. Объ органическомъ возстановленіи нижней губы. Диссерт., написан. для получ. степени докт. мед. Харьк. 1861. Унив. тип. 8 д. 104 стр.

Скобликовъ Евгений. Объ ущемленныхъ паховыхъ грыжахъ и ихъ леченіи. Диссерт., написан. для получ. степ. докт. мед. Харьк. 1861. Унив. тип. 8 д. II+130 стр.

Леваковскій Н. Курсъ геологій, составленный адъюнктомъ Импер. Харьк. Универс. И. Леваковскимъ. Вып. 1-й. Харьк. 1861. IV и 1—212 стр. in 8°.

Руководство къ христіанской молитвѣ въ духѣ православномъ и изъясненіе, приспособительно къ юношескому возрасту, болѣе употребительныхъ и особенно важныхъ молитвъ, пѣснопѣнія, священнодѣйствія и обрядовъ православной церкви, составленное Харьк. кафедральнаго Успенскаго собора протоіер. *Іоаномъ Гапоновымъ*. Изд. 3-е. Харьк. 1861. Ц. 1 р. (Вазуновъ-Межовъ, № 1208).

Поученія на дни воскресные: о надеждѣ на милосердіе Божіе и собесѣдованіе о молитвѣ Господней, сказанныя протоіер. *І. Гапоновымъ*. Харьк. 1861. 75 к. (Ваз.-Межовъ № 1632).

Отчетъ о занятіяхъ адъюнкта Харьк. Унив. *М. Н. Петрова*, въ Германіи, Франціи, Италіи, Бельгіи и Англіи, въ 1858—60 гг. Харьк. 1861. 50 к. (Вазуновъ-Межовъ, № 2183).

Организація Маринскаго Харьк. женскаго училища перваго разряда. Харьк. 1861. Унив. тип. 8 д. 31 стр.

Харьковскія губернскія вѣдомости 1861. Часть официальная. (Отдѣль 1—2) №

1—51. Часть неофициальная. № 1—51. Харьковъ. 1861. Губерн. тип. 4 д. 532 и 394 стр.

Годичный торжественный актъ, въ Импер. Харьк. универс., 30-го августа 1861 года. Харьк. 1861. Унив. тип. 8 д.:

1) Медея, Эврипидова трагедія Рѣчь испр. должн. экстраорд. проф. П. Тихоновича. 85 стр.

2) О задачахъ предстоящей реформы акціонернаго законодательства. Рѣчь ординарн. проф. С. Пахмана. 159 стр.

3) Въ воспоминаніе о Ганкѣ и Шафарикѣ. Читано ордин. проф. П. Лавровскимъ. 14 стр.

4) Отчетъ о состояніи и дѣятельности Импер. Харьк. универс. за 1860—1861 академ. годъ, читанный секрет. совѣта А. Кожедубовымъ. 51 стр.

Уставъ общества для вспоможенія чиновникамъ города Харькова. Харьковъ. 1861. Универс. тип. 8 д. 12 стр. (Изъ Приложенія къ № 91 Сенатскихъ вѣдомостей за 1861 годъ).

Правила завѣдыванія кабинетомъ для чтенія, состоящимъ при библіотекѣ Импер. Харьк. Унив. Харьковъ. 1861. Унив. тип. 8 д. 5 стр.

1862. Памятная книжка Харьков. губерніи. Составл. и д. секрет. Харьк. губ. стат. ком. Яковомъ Голяховскимъ. Харьк. 1862. Унив. тип. 8 д. IV+234 стр.

Духовный Вѣстникъ, изд. В. Добровольскимъ. 1862. Т. 1—3. Харьк. 1862.

Финкельштейнъ А. Изслѣдованіе главныхъ вопросовъ ущемленія паховыхъ и бедренныхъ грыжъ. Диссерт. Харьковъ. 1862.

Петровъ Дмитрій, Шт.—Л. Объ органическомъ служеніи мочевого канала. Разсужд., написан. для получ. степ. докт. мед. Харьк. 1862. Универс. тип. 8 д. 152 стр.

Шислеръ Альбертъ, лекарь. Объ образованіи искусственнаго зрачка посредствомъ придектоніи. Диссерт., написан. для получ. степ. докт. мед. Харьковъ. 1862. Унив. тип. 8 д. IV+121 и положенія. Съ прилож. таблицъ.

Севастьяновичъ Михаилъ. Анатомо-патологическое изслѣдованіе нѣкоторыхъ новообразованій въ женскихъ половыхъ органахъ. Сочиненіе написан. на степ. докт. мед. Харьк. 1862. Унив. тип. 8 д. IV+121 стр. Съ двумя табл.

Леваковскій И. Курсъ геологій, составленный адъюнк. Импер. Харьк. Унив. И. Леваковскимъ. Вып. 2-й. Харьковъ. 1862. II и 213—314 стр.

Методы разработки положительнаго права и общественное значеніе юристовъ отъ глоссаторовъ до конца 18 стол. Изслѣдованіе А. Н. Стоянова. Харьковъ. 1862. 1 р. 50 к. (Базуновъ-Межовъ, № 3077).

О современномъ состояніи политическихъ наукъ на западѣ Европы и въ Россіи. Д. Каченовскаго. Харьковъ. 1862. (1 р.). Унив. тип. 8 д. IX и 172 стр.

Годичный торжественный актъ въ Импер. Харьк. универс., 8 сент. 1862 г. Харьк. 1862. Унив. тип. 8 д.:

1) О современномъ состояніи политическихъ наукъ на западѣ Европы и въ Россіи. Рѣчь ордин. проф. Д. Каченовскаго. 172 стр.

2) Краткій отчетъ о занятіяхъ профессора Импер. Харьк. Универс. Д. И. Каченовскаго за границую съ іюня по октябрь 1861 г. 12 стр. (и отдѣльные оттиски).

3) Отчетъ о состояніи и дѣятельности Импер. Харьк. Универс. за 1861—1862 академическій годъ. Читанный секретаремъ А. Кожедубовымъ. 26 стр.

Отчетъ о путешествіи профессора Импер. Харьк. Универс. В. И. Лашина за границу, лѣтомъ, 1861 г. Харьковъ. 1862. Унив. тип. 8 д. Съ 3 лист. черт.

1863. *Вилкомірскій Ин.* Курсъ физиологической анатоміи человѣч. тѣла и проч. Вып. 1-й. Харьк. 1863.

Памятная книжка Харьковской губерніи на 1863 годъ. Составл. секрет. Харьк. губ. стат. ком. Яковомъ Голяховскимъ. Харьковъ. 1863. Универс. типогр. 8 д. IV и 344 стр.

Духовный Вѣстникъ, изд. В. Добровольскимъ. 1863. Т. 4—6. Харьк. 1863.

Каченовскій Д. проф. Курсъ международного права. Ч. 1-я. Харьковъ. 1863. Унив. тип. 8 д. LXVIII и 120 стр.

Лавровскій П. Кирилль и Меодій, какъ православные проповѣдники у западныхъ славянъ, въ связи съ современною имъ исторіею церковныхъ несогласій между востокомъ и западомъ. (Изъ журнала „Духовный Вѣстникъ“, 1863 г.). Харьковъ 1863. Унив. тип. 80. 1 р. 75 к. (Базун-Межовъ, № 384).

Ладовскій П. Арифметика. Курсъ 1-й. Харьковъ. 1863. 25 к.

Дрыгинъ А. О сочетаніяхъ мочевой кислоты со спиртомъ и о рациональной ея формулѣ. Диссерт. Харьковъ. 1863. Унив. тип. 8 д. 40 стр.

Данилевскій Александръ, лекарь. О специфически-дѣйствующихъ тѣлахъ на-

- турального и искусственнаго соковъ поджелудочной железы. Сочиненіе, написан. на степ. докт. мед. Харьк. 1863. Унив. тип. 8 д. 54 стр. и Положенія.
- Питра Ад.* О тваняхъ растений, служащихъ проводниками образовательныхъ соковъ. Разсужд. Харьковъ. 1853.
- Газенегеръ Юлій,* лекарь. О резекціи верхней и нижней челюсти. Разсужд., написан. для получ. степ. докт. мед. Харьковъ. 1863. Унив. тип. 8 д. 107 стр. и положенія.
- Леваковскій И.* Курсъ геологій, составленный испр. должн. экстраординар. проф. Импер. Харьк. Унив. И. Леваковскимъ. Вып. 3-й. Харьк. 1863. II и 315—408 стр.
- Бабченко Иоаннъ,* священ. Поученія на малороссійскомъ языкѣ. Харьковъ. 1863. 75 к. (Бз-Меж. № 1635).
- Великій постъ или бесѣды на св. сорокадесятницу. Соч. *Инокентія,* архіепископа Херсонскаго и Таврическаго. 3-е издан. Харьковъ. 1863. Ц. 2 р. (Баз. Межовъ, № 1553).
- Патологическая анатомія проф. д-ра *Д. Лямбля.* Записки студентовъ, по чтеніямъ Лямбли въ Харьк. универс., провѣрен. Д. Лямблемъ. Вып. 2-й съ таблиц. Харьковъ. 1863.
- Вильямъ Ратклифъ, трагедія *Г. Гейне,* въ стихахъ. Пер. *Д. Лауренко.* Изд. Е. Баллиной. Харьк. 1863. 50 к.
- Геологическое изслѣдованіе осадковъ пермской формаціи въ сѣверо-западной части донецкаго края. Разсужд., написанное для получ. степ. докт. естеств. наукъ магистромъ минер. и геогноз. *И. Леваковскимъ.* Харьковъ. 1863. Унив. тип. 8 д. 60 стр.
- Положеніе о студентахъ и постороннихъ слушателяхъ лекцій въ Импер. Харьк. Универс. Харьковъ. 1863. Унив. тип. 8 д. 13 стр.
- Положеніе о стипендіяхъ и пособіяхъ, выдаваемыхъ студентамъ Импер. Харьк. универс. изъ университетскихъ суммъ. Харьк. 1863. Унив. тип. 8 д. 3 стр.
- 1864.** *Вилкомирскій Ин.* Курсъ физиологической анатоміи человѣч. тѣла, и проч. Вып. 2-й. Харьковъ 1864.
- Памятная книжка Харьк. губерніи. составлен. *Я. Голяховскимъ.* Харьк. 1864.
- Духовный Вѣстникъ,* издав. В. Добротворскимъ. 1864 Т. 7—9. Харьк. 1864.
- Добротворскій В.* (протоіер) проф. Замѣтки на книгу Ренана—*Vie de Jésus.* 8-е éd. Paris. 1863. Харьк. 1864. Унив. тип. 8 д. 49 стр. (Отдѣльные от-
- тиски изъ журнала „Духовный Вѣстникъ, 1864 г.).
- Рославскій-Петровскій Александр.* Русскіе университеты и „Университетскій вопросъ“ г-на Пирогова. Харьковъ. 1864 (Изъ прибавл. къ Харьк. Губ. Вѣдом. 1864 г.). 8 д. 68 стр.
- Надлеръ В.* Причины и первыя проявленія оппозиціи католицизму въ Чехіи и западной Европѣ въ концѣ 14 и началѣ 15 вѣка. Харьк. 1864. 3 р.
- Деларю Д.* Общая теорія алгебраическаго рѣшенія уравненій. Разсужденіе, напис. для получ. степ. магистра матем. Харьковъ. 1864. 1 р.
- Ладовскій П.* Ариметика. Курсъ 2-й. Харьковъ. 1864. 75 к.
- Снарскій В.* Лекціи по предмету алгебры, читанныя преподавателемъ В. Снарскимъ. Книга 1-я. Харьковъ. 1864. 75 к.
- Соколовъ И.* Элементарная теорія тригонометрическихъ линій и прямолинейная тригонометрія. Изд. 3-е. Харьк. 1865.
- Морозовъ Г.* О солнечномъ спектрѣ и спектральныхъ наблюденіяхъ. Диссер. Харьковъ. 1864.
- Шимковъ А.* О сжимаемости газовъ въ связи съ механическою теоріею теплоты и съ гипотезами о внутреннемъ строеніи тѣлъ. Сочиненіе А. Шимкова, написанное для полученія степени магистра физики. Харьковъ. 1864. (1 р. 25 к.) Унив. тип. 8 д. II и 113 стр.
- Ауэрсвальдъ В.* Руководство къ рациональному способу герборизаціи. Перевед. съ нѣмецкаго, съ дополненіями и примѣч. *В. Мизеромъ.* Ст. 52-мя политипажами въ текстѣ Харьк. 1864. 1 р.
- Павловъ-Сильванскій Е.* Лекарь. О наружной уренхотоміи. Диссерт., написан. для получ. степ. докт. мед. Харьковъ. 1884. Унив. тип. 8 д. 54 стр. и Положенія.
- Грубе В. Ф.* О современномъ клиническомъ преподаваніи хирургіи. Рѣчь, написанная для произнесенія въ торжественномъ собраніи Импер. Харьковскаго университета, ордин. профес. *В. Ф. Грубе,* 17 января 1864. Харьк. 1864. Унив. тип. 8 д. 37 стр.
- Леваковскій И.* Курсъ геологій, составленный профессоромъ И. Леваковскимъ. Вып. 4-й. Харьковъ. 1864. II и 409—570 стр.
- Соотношеніе физическихъ силъ. *Грове.* Изд. Ал. Заленскаго и Ев. Любарскаго. Харьк. 1864. 1 р. 8 д. 190 стр.
- Патологическая анатомія проф. д-ра *Д. Лямбля.* Записки студентовъ, по чте-

нямъ Лямбля въ Харьковскомъ унив., провѣрен. Д. Лямблемъ. Вып. 3-й съ таблицъ Харьковъ. 1864.

Русскія историческія руководства и ихъ отношеніе къ наукѣ всеобщей исторіи. Сочиненіе В. Надлера. Харьк. 1864. Унив. тип. 8 д. 25 стр.

Правила для студентовъ и постороннихъ слушателей лекцій въ Импер. Харьк. унив. Харьк. 1864. Унив. тип. 8 д. 24 стр.

Актъ въ Импер. Харьк. унив., 17 января 1864 года. Харьк. 1864. Универс. тип. 8 д.:

1) О современномъ клиническомъ преподаваніи Хирургіи. Рѣчь орд. проф. В. О. Грубе. 37 ст.

2) Извлеченіе изъ отчета о состояніи дѣятельности Импер. Харьк. унив. за 1862—63 академич. годъ. Составлено секрет. совѣта А. В. Кожедубовымъ. 44 стр. Съ Приложеніемъ содержанія рѣчи ректора университета, которая не была произнесена по причинѣ его болѣзни, не позволившей ему присутствовать на актѣ. 7 стр. (В. А. Кочетова).

Рѣчь, произнесенная проф. Харьк. унив. Н. Д. Борисякомъ, при погребеніи почетнаго члена Харьк. унив., Н. С. Турчанинова, въ университет. церкви, 29 декабря 1863 года. (Изъ Приб. къ Харьк. Губ. Вѣд. 1864, № 8 и 9). Харьк. 1864. Губернск. тип. 8 д. 17 стр.

Изъясненіе первой заповѣди закона Божія. Свящ. Фесенкова. Харьк. 1864. Унив. тип.

Программа для поступленія въ Харьковскій институтъ благородныхъ дѣвицъ. Харьк. 1864. Унив. тип. 8 д. 9 стр.

1865. *Духовный Вѣстникъ*, изд. В. Добротворскимъ. 1865. Т. 10—12. Харьковъ 1865.

Каченовскій Д. Курсъ международнаго права. Ч. 1-я. Кн. 2. Харьк. 1865

Лазаревичъ И. Ордн. проф. Изслѣдованіе живота беременныхъ. Съ 15 оригинальными рисунками въ текстѣ. Харьковъ. 1865. 1 р. 80 к. Унив. тип. 8 д. IV+199 стр.

Курсъ практической фотографіи *Лизеана*, редактора Photogr. Archiv и редактора Moniteur de la Photographie. Переводъ съ послѣдняго изданія. Съ практическими примѣчаніями Ев. Котельникова и политипажами въ текстѣ. Харьк. 1865. Изд. Е. С. Баллиной и А. В. Заленскаго. Тип. П. Чеховскаго. IV. 167. стр. Ц. 75 к.

Записки о разведеніи, содержаніи и улучшеніи испанскихъ овецъ, составл. А. И. Зерцаловымъ. Изд. Д. Запары. Харьковъ. 1865. 1 р. 25 к. (Базуновъ-Межовъ, № 4513).

Введеніе въ Курсы исторіи цивилизаціи, читанное въ Имп. Харьк. унив. докторомъ истор. наукъ А. Рославскимъ-Петровскимъ. Харьк. 1865. 75 к. Унив. тип. 8 д. 50 стр. (Отдѣльн. оттиски изъ „Дух. Вѣстн.“ 1865 г.).

Руководство къ исторіи главныхъ народовъ древняго востока и ихъ цивилизаціи. Вып. 1-й. Египетъ. Изъ спеціального курса, читаннаго въ Импер. Харьк. унив. въ 1864—1865 академич. году А. Рославскимъ-Петровскимъ. Харьковъ. 1865. 75 к. Унив. тип. 8 д. II и 112 стр.

Ариѳметика. Сост. П. Ладовскій. Курсы 3-й. Харьковъ. 1865. 40 к.

Законъ сохраненія силы. Д-ра Гельмгольца. Перев. съ англійск. Д. Рындовскій. Изд. А. Заленскаго и Ев. Любарскаго. Харьковъ. 1865. 60 к. 8 д. 117 стр.

Чѣмъ мы грѣемся зимою?—Развитіе и современное состояніе свѣтописи. Два популярн. чтенія. Н. Бекетова. Изд. А. Заленскаго. Харьк. 1865. 12д. 48 стр. 30 коп.

Курсы исторіи развитія животныхъ А. Масловскаго. Исторія развитія позвоночныхъ животныхъ и ихъ органовъ. Унив. тип. Вып. 1-й. Съ рис. 186. стр. 18 лист. табл. Харьк. 1865. 8 д. Изд. Ал. Заленскаго и Ев. Любарскаго.

Курсы физиологической анатоміи человѣческаго тѣла. И. Вилькомирскаго. Вып. 3-й. Ангіологія. Харьк. 1865. 1 р. 30 к.

Языкъ животной и умственной жизни. Физиологич. очеркъ. Д. Лавренка Харьковъ. 1865. 20 к.

Патологическая анатомія професс. д-ра Д. Лямбля. Записки студентовъ, по чтеніямъ Лямбля въ Харьк. универс. провѣренн. Д. Лямблемъ. Выпуск. 4-й. Харьковъ. 1865. 8 р. 50 к. за всѣ 4 выпуска.

О Ломоносовѣ по новымъ матеріаламъ, соч. Н. Лавровскаго. Харьк. 1865. 1 р. Унив. тип. 8 д. 265 стр.

Исторія развитія пластинчатожаберныхъ мягкотѣлыхъ. Павла Степанова. Харьковъ. 1865. Унив. тип. 8 д. 76 стр. и 3 таблицы рисунковъ.

О религіозномъ органѣ въ душѣ человѣка. Сочин. орд. проф. богословія въ Харьк. унив. протоіеря В. Добротворскаго. Харьковъ 1865. Унив. тип. 8

- д. 132 стр. (Отдѣльные оттиски изъ журнала «Духовн. Вѣстн.» 1865 г.).
- Синтезъ бензойной и коричной кислотъ. Разсужденіе, написанное для полученія степени магистра химіи *Θ. М. Гарничъ-Гарничимъ*. Харьковъ. 1865. Тип. П. С. Чеховскаго. 8 д. 32 стр.
- Базельскій соборъ и его значеніе. *В. Надлера*. Харьковъ. 1865. Унив. тип. 8 д. 25 стр. (Отдѣльные оттиски изъ журнала «Духовн. Вѣстн.» 1865 г.)
- Бекетовъ Н.* (проф.) Изслѣдованія надъ явленіями вытѣсненія однихъ элементовъ другими. (Къ теоріи химическаго сродства). Съ 1 таблицей рисунковъ. Харьковъ. 1865. 8 д. 86 стр. 1 р. Изд. Ал. Заленскаго и Ев. Любарскаго.
- Опытъ теоріи фотографіи на коллодіумѣ. *Ев. Котельникова*. Харьковъ. 1865. Изд. Ал. Заленскаго и Ев. Любарскаго. 8 д. 44 стр. 15 к.
- Памяти Ломоносова. 6-го Апрѣля 1865 года. Харьковъ. 1865. Унив. тип. 8 д. 87 стр. (1. Нѣсколько словъ о Ломоносовѣ. *Н. Лавровскій*, 1—19 стр.—2. О трудахъ Ломоносова по грамматикѣ языка русскаго и по русской исторіи. *П. Лавровскій*, 20—56 стр. 3. О трудахъ Ломоносова по физикѣ (1747—57 г.). *Н. Бекетовъ*, 57—64 стр. 4. Нѣсколько словъ о воззрѣніяхъ Ломоносова относительно минераловъ. *Н. Борисякъ*, 65—76 стр. 5. О сочиненіяхъ Ломоносова по предмету геологіи. *И. Леваковскій*, 77—87 стр.).
- О сущности и происхожденіи зернистаго состоянія соединительной оболочки. Разсужденіе, написанное *Валеріаномъ Величко*, для полученія степени доктора медицины. Харьковъ. 1865. Тип. П. Чеховскаго. 8 д. 53 стр. и положенія.
- Извлеченіе изъ отчета о состояніи и дѣятельности Импер. Харьк. унив. за 1864 годъ. Харьковъ. 1865. Унив. тип. 8 д. 37 стр.
- Гангрена ногъ, господствовавшая въ войскахъ гурійскаго отряда во время Турецкой войны 1854 г. *И. Юревича*. Универс. тип.
- Памятная книжка Харьковской губерніи на 1865 годъ. Составлена секрет. Харьк. Губ. Стат. ком. *Яковомъ Голяшовскимъ*. Харьк. 1865. Унив. тип. 8 д. VIII+385 стр.
- Протоколы засѣданій совѣта Харьковскаго университета.
- Циркуляръ по Харьковскому учебному округу.
- Магоммедъ. Происхожденіе ислама. (Изъ лекцій, читанныхъ въ университетѣ). *М. Петровъ*. (Отд. оттиски изъ «Духовнаго Вѣстника» 1865 г.) Харьковъ. 1865. Унив. тип. 8 д. 30 стр.
- Правила приѣма воспитанницъ въ Харьк. институтъ благородныхъ дѣвицъ. Харьковъ. 1865. Унив. тип. 8 д. 6 стр.
- Обозрѣніе преподаванія предметовъ въ Импер. Харьк. унив., на 1864—1865 учебный годъ. Харьковъ. 1865. Унив. тип. 8 д. 20 стр.
- Михаила Клобукаю*. Чувства вѣрнопопданнаго въ 13-й день апрѣля 1865 г. Харьковъ. 1865.
- 1866** Украинская старина. Матеріалы для исторіи украинской литературы и народнаго образованія. *Г. П. Данилевскаю*. (I. Сковорода. II. Каравинъ. III. Основьяненко. IV. Харьковскія народныя школы 1732—1845). Харьковъ. 1866. Изданіе Заленскаго и Любарскаго. Типогр. П. Чеховскаго. II и 403 стр. 8 д.
- Очерки науки о воспитаніи. *П. Тимошенко*. Часть 1-я. Педагогика. Харьковъ. 1866. 1 р. 50 к. (Бабуновъ-Межовъ № 2233). Универс. тип. 8 д.
- Курсъ элементарной геометріи, составленный въ объемѣ гимназическаго курса. *А. Саковича*. Часть 1-я. Геометрія на плоскости. Изданъ на счетъ педагогическихъ курсовъ Харьк. университета). Харьковъ. 1866. 40 к.
- Лекціи алгебраическаго анализа (ли-тографированныя) 3 вып. *Д. Деларю*. Харьковъ. 1866. 4 р.
- Сборникъ статей по естествознанію и медицинѣ. *Рудольфа Вирхова*. Изд. Ал. Заленскаго и Ев. Любарскаго. Харьковъ. Универс. тип. 1866. V и 182 стр. 8 д. 1 р.
- Исторія свѣчки. *М. Фарадея*. Перев. съ англійск. подъ редакц. Н. Бекетова. Изд. А. Заленскаго. Харьк. 1866. 75 в. Универс. типогр.
- Курсъ исторіи развитія животныхъ *А. Масловскаю*. Исторія развитія позвоночныхъ животныхъ и ихъ органовъ. Вып. 2-й. Съ рис. Харьковъ. 1866. 3 р. 50 к. за оба выпуска. Унив. тип.
- Круговоротъ жизни. *Я. Молешиотта*. Физиолог. отвѣты на „Письма о химіи“ Ю. Либиха. Перев. съ 4-го изд. подъ редакц. Ив. Щелкова. Харьковъ. 1866. Универс. тип. 1 р. 25 к.
- О судебно-медицинскомъ изслѣдованіи кровяныхъ слѣдовъ. Лекаря *Ф. Гана*. Съ двумя таблицами рисунковъ. Харьк. 1866. Унив. тип. 8 д. II+88 стр.

- Указатель сочиненій, напечатанныхъ въ типографіи Импер. Харьк. Универс. въ 1805—1814 годахъ А. *Рославскаго-Петровскаго*. Харьковъ. 1866. Унив. тип. 12 д. (Отдѣльные оттиски изъ „Прибавленія къ № 15 Циркуляра по Харьк. учебн. округу, 1866 г.“). 54 стр.
- Некрологъ Харьковскаго протоіерея П. И. Лебедева и надгробныя рѣчи Харьковъ 1866. Типогр. П. С. Чеховскаго (Изъ № 1 „Дух. Вѣст.“ 1866 г.) 8 д. 31 стр. (Некрологъ и одна изъ рѣчей проф. И. В. Платонова, другая рѣчь— протоіер. І. Гапонова).
- Курсъ физиологической анатоміи человѣческаго тѣла, читанный въ Имп. Харьк. универс. прозекторомъ анатоміи, докторомъ *Ипполитомъ Вилкомирскимъ*. Выпускъ IV. Неврологія Харьковъ 1866. Унив. тип. 8 д. II и 274—389 стр.
- Обозрѣніе преподаванія предметовъ въ Импер. Харьк. Универс. на 1866—1867 учебный годъ. Харьковъ. 1866. Унив. тип. 8 д. 22 стр.
- Теорія интегрирующаго множителя дифференціальныхъ уравненій вида $f(x, y) dx + F(x, y) dy = 0$. Сочиненіе, написанное, для полученія степени магистра чистой математики, *М. Ф. Ковальскимъ*. Харьковъ. 1866. Универс. тип. 8 д. VII+114 стр. и тезисы
- Евстафій, митрополитъ Солунскій, VII вѣка. *Илум. Арсеній*. Харьковъ. 1866. Унив. тип. 8 д. 59 стр. (Отдѣльные оттиски изъ журнала „Духовный Вѣстникъ“ 1866 года).
- Извлеченіе изъ отчета о состояніи и дѣятельности Импер. Харьков. Унив., за 1865 годъ, съ приложен. (1. Петръ Петровичъ Артемовскій-Гулакъ. (Некрологъ). *А. Рославскій-Петровскій*. II. Нѣсколько словъ о Николаѣ Степановичѣ Турчаниновѣ. *Профес. Н. Борисякъ*. Харьковъ. 1866. Унив. тип. 8 д. 40 стр. отчета и 19 стр. приложеній.
- Отчетъ частнаго заведенія для приготовленія молодыхъ людей въ университетъ. Составилъ *Л. К. Шейдтъ*. Годъ третій. Съ приложеніемъ замѣтки: „О значеніи народной поэзіи въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ“. *П. Б. Лукьянова*. Харьковъ. 1866. Унив. тип. 8 д. 66 стр.
- Списокъ чиновниковъ и преподавателей Харьковскаго учебнаго округа Къ 1 апрѣля 1866. Харьковъ 1866. Унив. тип. 8 д. 332+XXII стр.
- Объ отравленіяхъ пьяною травой. *Г. Полоты*. Харьковъ. 1866. Унив. тип.
- Отчетъ о путешествіи въ землю Войска Донскаго. *Г. Полоты*. Харьк. 1866 Унив. тип. 8 д.
- Вступленіе въ публичныя популярныя лекціи физиологической анатоміи, читанныя въ теченіи великаго поста 1866 года, докторомъ *Ипполитомъ Вилкомирскимъ*. Харьковъ. 1866. Унив. тип. 8 д. 12 стр.
- Источники образованія углеводовъ въ организмѣ животныхъ и виѣ его. *Феофана Тихоновича*. Харьковъ. 1866. Унив. тип. 8 д. III+128+IV стр. (докторская диссерт.). (*К. Фойтцъ*).
- Опытъ системы теоріи поэзіи въ приѣненіи къ гимназическому курсу. *К. Ф. Харьковъ*. 1866. Унив. тип.
- Карамзинъ и его литературная дѣятельность. *Н. Лавровскаго* Харьковъ. 1867. Унив. тип.
- Опыты въ сочиненіяхъ воспитаницъ Харьковскаго училища дѣвицъ духовнаго званія. Харьковъ. 1866. Унив. тип.
- Древнее сказаніе о явленіи чудотворной иконы Богоматери Каплуновской. Изд. 2-е. Харьковъ. 1866. Унив. тип.
- Памятная книжка Харьковской губерніи на 1866 годъ. Съ приложеніемъ плана города Харькова. Составлена секретар. Хар. губ. стат. ком. *Яковомъ Голызовскимъ*. Харьковъ. 1866. Унив. тип. 8 д. VIII+342+139 стр.
- Курсъ международнаго права. *Д. Каченовскаго*. Книга 2-я. Харьковъ. 1866. Унив. тип. 8 д.
- Библейское ученіе о природѣ и ея отношеніи къ Творцу и человѣку. *А. Серафимовъ*. Харьковъ. 1866. Унив. тип. 8 д. 65 стр. (Отдѣльные оттиски изъ журнала „Духовн. Вѣстн.“ 1866 г.).
- Сводъ правилъ, на основаніи которыхъ предоставляется студентамъ Имп. Харьк. университета пользованіе стипендіями разныхъ наименованій. Харьковъ. 1866. Унив. тип. 8 д. 9 стр.
- Положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ 1864 года. Харьковъ 1866. Универе. тип. 8 д. 14 стр. (Отдѣльные оттиски изъ „Духовн. Вѣстн.“ 1866 г.).
- Журналы очереднаго земскаго собранія Харьковскаго уѣзда. Съ 27 сентября по 5 октября 1866 г. Харьковъ 1866. Тип. П. Чеховскаго. 8 д. 265 стр.
- 1867.** Сборникъ матеріаловъ, относящихся до геологіи Южной Россіи. Издаваемый профессор. *Н. Д. Борисякомъ* и *И. Ф. Леваковскимъ*. Кн. 1-я. Составилъ Н. Борисякъ. Съ 23 рисунками и планами. Харьковъ 1867. Унив. тип. 8 д. IV+385 стр.

Самопомощь (Self—help) *Самуила Смайльса*. Перев. съ англійскаго. Полное дешевое изданіе. Харьковъ 1867. Изд. Ал. Заленскаго и Ев. Любарскаго. Типогр. П. С. Чеховскаго. V+342 стр. Ц. 1 р.

Учебникъ педагогій. 1-й курсъ. *П. Тимошенко*. Харьковъ. 1867. 1 р. 25 к. (Базуновъ-Межовъ № 2317).

Адальбертъ Бременскій, правитель Германіи въ молодые годы Генриха IV. *В. К. Надлера*. Харьковъ. 1867. Универс. тип. 8 д. III+VIII+422 стр. 1 р. 75 к.

Болѣзни души (умопомѣшательство). *И. Шиллинга*. Вып. 1-й. Харьковъ. 1867. 2 р.

Исторія развитія скорпіона. *М. С. Ганина*. Харьк. 1867. Универ. тип. 8 д. IV и 61 стр. (Отдѣльные оттиски изъ „Приложеній къ Протоколамъ засѣданій совѣта Имп. Харьк. унив.“ 1867 г.).

Образованіе органическихъ соединеній изъ элементовъ угольной кислоты. *Ө. Гарничъ - Гарничкаю*. Харьковъ. 1867. Универс. тип. 8 д. 29 стр.

Анатомико-топографическое описаніе паховаго канала, съ его показаніемъ ех promptu, составленное докторомъ *Ипполитомъ Вилкомирскимъ*. Харьк. 1867. Универс. тип. 8 д. 16 стр.

Стихотворенія пятидесятилѣтняго поэта *Олоблина*. Харьковъ. 1867. Универс. тип. 8 д. 21 стр.

Обозрѣніе преподаванія предметовъ въ Импер. Харьк. універс., на 1867—1868 учебный годъ. Харьковъ. 1867. Универс. тип. 8 д. 24 стр.

Введеніе въ курсъ греческихъ древностей. Доцента *К. Нейлисова*. Харьковъ 1867. Унив. тип. 8 д. 15 стр. (Отд. оттискъ изъ „Проток. засѣд. совѣта Импер. Хар. унив.“ 1867 г.).

Вступительная лекція по русской исторіи, читанная въ Имп. Харьк. універс. 6-го сентября 1867 года, доцентомъ *Геннадіемъ Картовымъ*. Харьковъ. 1867. Универс. тип. 13 стр. 8 д. (Отдѣльные оттиски изъ „Прилож. къ Прот. засѣд. совѣта И. Харьк. універс.“).

Очеркъ разработки русской исторіи въ XVIII вѣкѣ. Лекція приватъ-доцента Импер. Харьк. універс. *Владимира Иконникова*. Харьк. 1867. Унив. тип. 8 д. 27 стр. (Отд. оттиски изъ „Протоколовъ засѣд. совѣта Харьк. університ.“ 1867 г.).

Журналы экстреннаго земскаго собранія Харьк. уѣзда, 16 и 17 февраля 1867 года. Харьковъ. 1867. Унив. тип. 8 д. 39 стр.

Журналы очереднаго земскаго собранія Харьк. уѣзда, съ 16-го по 23-е июня 1867. Харьковъ. 1867. Универс. тип. 8 д. IV+250 стр.

Краткій очеркъ психологій. (*П. Тимошенко*). Харьковъ. 1867. Унив. тип. 8 д. 24 стр. (Отд. оттиски изъ „Прибавленія“ къ № 14 циркуляра по харьк. учебному округу, 1866 года).

Извлеченіе изъ отчета о состояніи и дѣятельности Импер. Харьк. універс. за 1866 годъ. Харьк. 1867. Универс. тип. 8 д. 39 стр.

Разборъ сочиненія В. Надлера: „Адальбертъ Бременскій, правитель Германіи въ молодые годы Генриха IV“, представленный въ историко-филологическій факультетъ *М. Петровымъ*. Харьк. 1867. Унив. тип. 8 д. 16 стр. (Отдѣльные оттиски изъ „Приложеній къ Протоколамъ засѣданій совѣта И. Харьк. Универс.“ 1867 г.).

Замѣтки о внутренней жизни Россіи въ XV и VI вѣкахъ, составленныя по литературнымъ памятникамъ. *А. Пароеновъ*. Харьковъ. 1867. Универс. тип. 8 д. 140 стр. (Отдѣльные оттиски изъ журнала „Духовный Вѣстникъ“ 1867 года).

Систематическій каталогъ врачебныхъ растений, входящихъ въ составъ гербарія, составленнаго *Ипполитомъ Черилевымъ*. Catalogus systematicus plantarum, quae constituunt herbarium medicinale, collectam a Hippolyto Czerniaëw. Харьковъ. 1867. Универс. тип. 8 д. II+14 стр. (Каталогъ 151 вида растений).

Фридриха Фабри четыре письма противъ матеріализма. Харьковъ. 1867. Универс. тип. 8 д. 114 стр. (Отдѣльные оттиски изъ журнала „Духовн. Вѣстн.“ 1866 г.).

Отчетъ о занятіяхъ во время заграничной командировки для обозрѣнія электролечебныхъ заведеній (съ 15 апрѣля по 10 сентября 1866 года). Доцента *Сыцяно*. Харьковъ. 1867. Универс. типогр. 8 д. 40 стр. (Отд. оттиски изъ № 2 „Протоколовъ засѣданій совѣта Импер. Харьк. універс.“ 1867 года).

Сѣздъ преподавателей русскаго языка и словесности въ гимназіяхъ харьк. учебнаго округа, бывший въ Харьковѣ, 6—16 января 1867 года. Харьковъ. 1867. Универс. тип. 8 д. 268 стр.

Отчетъ о совѣщаніяхъ, происходившихъ на первомъ сѣздѣ землевладѣльцевъ Харьковской губерніи, 5-го, 7-го и 8-го іюня 1867 года. Харьковъ. 1867. Универс. тип. 8 д. 46 стр.

Отчетъ о совѣщаніяхъ, происходившихъ на сѣздѣ землевладѣльцевъ Харьковскаго уѣзда 5 и 6 февраля 1867 года. Харьковъ. 1867. Университ. типогр. 8 д. 63 стр.

Отчетъ о педагогическихъ курсахъ при Харьковскомъ уѣздномъ училищѣ для приготвленія народныхъ учителей, за 1865—1866 и 1866—1867 учебные годы, составленный инспекторомъ курсовъ *П. Тимошенко*. Читанъ на годичномъ актѣ педагогическихъ курсовъ, 18 іюня 1867 года. Харьковъ. 1867. Универс. тип. 8 д. 34 стр. (Отдѣльные оттиски изъ Прибавленія къ № 12 Циркуляра по Харьк. учебному округу, 1867 года).

Отчетъ частнаго пансіона *Л. К. Шейдта*. Годъ четвертый. Съ приложеніемъ статьи: Самарянинъ, законоучителя, священника, *В. Г. Кушера*. Харьковъ. 1867. Универс. тип. 8 д. 32+86 стр.

Положеніе о факультетскихъ клиникахъ Императорскаго Харьковскаго университета. Харьковъ. 1867. Универс. типогр. 8 д. 26 стр. съ Приложеніями. 24 стр.

Правила для студентовъ и постороннихъ слушателей лекцій въ Императ. Харьковскомъ университетѣ. Харьковъ. 1867. Универс. тип. 8 д. 33 стр.

Правила для пріемныхъ, переводныхъ и окончательныхъ испытаній въ гимназіяхъ Харьк. учебнаго округа, вновь разсмотрѣнныя и утвержденныя совѣтомъ при попечителѣ Харьк. учебнаго округа, 24 марта 1867 года. Харьковъ. 1867. Универс. тип. 8 д. 20 стр. (Отд. оттиски изъ Прибавленія къ № 6 Циркуляра по Харьк. учебному округу, 1867 года).

1868. *Роммель проф.* Воспоминанія профессора Роммеля о своемъ времени, о Харьковѣ и Харьковскомъ университетѣ (1785—1815). Пять лѣтъ изъ исторіи Харьков. университета. Харьковъ. 1868. XIV и III стр. in 12°. (Перев. Я. Баласный).

Къ ученію о судебно-медицинскомъ вопросѣ „родился младенецъ живымъ или мертвымъ?“ Сочиненіе, написанное для полученія степени доктора медицины лѣкаремъ *Дмитріемъ Котелевскимъ*. Съ 9-ю рисунками. Харьк. 1868. Унив. тип. 8 д. 99 стр. и III стр. объясненій рисунковъ. 1 р. 25 к.

Харьковскій календарь на 1869 г. Мѣсяцесловъ, адресная и справочная книга. Годъ 1-й. Составилъ *А. Подвы-*

соцкий. Харьк. 1868. Губери. тип. Изданіе *А. Скалона* и *А. Подвысоцкаго*. 8 д. VIII+104+28+CXXVI+84+XXII+20+16+16 стр.—1 р.

Кристаллографическія и кристаллооптическія изслѣдованія нѣкоторыхъ искусственныхъ кристалловъ. *А. Брю*. Харьковъ. 1868. Унив. тип. 8 д. 38 стр. и 1 таблица чертежей. (Отдѣльные оттиски изъ приложеній къ „Протоколамъ засѣданій совѣта Харьковск. универс. 1868 г.“).

Матеріалы для физиологін цвѣтоощущенія. Лѣкаря *Леонарда Гуримана*. Харьковъ. 1868. Унив. тип. 8 д. 36 стр. и 6 тезисовъ.

О хилопластикѣ (*chiloplastica*), доктора *Ипполита Вилкомирскаго*. Съ 5-ю литографированными рисунками. Харьк. 1868. Унив. тип. 8 д. 32 стр.

Объ овариотоміи (*ovariotomia*) Статск. сов. и кав. и проч., д-ра *Ипполита Вилкомирскаго*. Съ двумя литографир. рисунками. Харьковъ. 1868. Унив. тип. 8 д. 64 стр.

Актъ въ Импер. Харьковскомъ университетѣ, 17 января 1868 г. Харьковъ. 1868. Унив. тип. 8 д.:

1) Объ историческомъ значеніи классическаго образованія. Рѣчь, читанная орд. проф. *М. Н. Петровымъ*. 32 стр.

2) Извлеченіе изъ отчета о состояніи и дѣятельности Импер. Харьковск. университета, за 1867 годъ. 46 стр.

Наблюденія и опыты надъ возстановленіемъ костянаго небнаго свода. (Уранопластика—*Б. Лангенбека*). Лѣкаря *Алексѣя Дудукалова*. Харьковъ. 1868. Унив. тип. 8 д. 75 стр., 1 таблица рисунковъ и положенія.

О розысканіи особенныхъ рѣшеній дифференціальныхъ уравненій перваго порядка, зависящихъ отъ двухъ переменныхъ. Сочиненіе доцента Харьковскаго универс. *Даніила Деларю*. Харьк. 1868. Унив. тип. 8 д. 82 стр. и положенія.

Выдѣленіе воды надземными органами растений. Сочиненіе *Евгенія Деларю*, прив.-доц. ботаники при Харьк. унив. Съ 2 табл. рисунковъ. Харьковъ. 1868. Универс. тип. 8° IV, 120 стр. и 2 таблицы рисунковъ.

Обозрѣніе преподаванія предметовъ въ Импер. Харьк. универс. на 1868—1869 учебный годъ. Харьковъ. 1868. Унив. тип. 8 д. 24 стр.

О предлежаніи послѣда (*de placenta praevia*). Диссертация, написанная для

полученія степени доктора медицины *Л. Манцевичемъ*. Харьк. 1868. Универс. тип. 8 д. 103 стр.

Отчетъ профессора *Лямбля* о новомъ способѣ приготовленія анатомическихъ препаратовъ, изобрѣтенномъ проф. *Брунетти*. Харьковъ. 1868. Универс. тип. 8 д. 6 стр.

Материалы для исторіи развитія кожи. Лѣкаря *А. Кузнецова*. Харьковъ 1868. Въ универс. типогр. 8 д. 18 стр. 18 стр. I—II, тезисы и 2 табл. рисунковъ.

О числѣ постоянныхъ произвольныхъ, входящихъ въ общій интеграль дифференціальныхъ уравненій, о двухъ переменныхъ. Сочиненіе доцента *Ковальскаго*. Харьковъ. 1868. Универс. тип. 8 д. XIV+43 стр. (Докторская диссерт.)

Диафоноскопія или просвѣчиваніе въ примѣненіи къ изслѣдованію тканей въ женскомъ тазѣ, съ описаніемъ случая зачаточнаго образованія матки и отсутствія рукава (*Uterus rudimentarius—defectus vaginae*). Съ 19-ю рисунками. Профессора *И. Лазаревича*. Харьковъ 1868. Универс. тип. 8 д. 39 стр.

Журналы экстренныхъ земскихъ собраній Харьк. уѣзда 5-го, 6-го ноября и 18-го декабря 1867 года. Харьковъ. 1868. Унив. тип. 8 д. 40 стр.

Журналы очереднаго земскаго собранія Харьк. уѣзда, бывшаго въ маѣ мѣсяцѣ 1868 года. Харьковъ 1868. Унив. тип. 8 д. V+325 стр.

Краткія записки по дидактикѣ. Священникъ *И. Ивановъ*. Харьковъ. 1868. Универс. тип. 8 д. 31 стр. Отдѣльные оттиски изъ „Харьк. Епарх. Вѣд.“. 1868 г.

Опытъ элементарнаго руководства ариметики для народныхъ училищъ, одобрен. орд. проф. И. Хар. унив., докторомъ чистой математики фонъ-Бейеромъ. Составилъ *Л. Ровскій*. Курсъ 1-й, съ 272 практическими задачами и прибавленіемъ о сложеніи и вычитаніи на счетахъ. Харьковъ. 1868. Унив. тип. 8 д. III+V+83+22 стр.—50 к.

Къ ученію о строеніи дѣтскаго мѣста. Лѣкаря *Павла Ясинскаго*. Харьковъ. 1868. Универс. тип. 8 д. II+23 стр., 1 таблица рисунковъ и положенія.

Архимандритъ Сергій, настоятель ахтырскаго Свято-Троицкаго монастыря. Священ. *Алексѣя Евхимова*. Харьковъ. 1868. Универс. тип. 8 д. 31 стр.

Программа для собранія народныхъ юридическихъ обычаевъ. Харьковъ. 1868. Универс. тип. 8 д. 42 стр. (Отдѣльные оттиски изъ „Памятной книжки Харьк. губ.“ на 1868 годъ).

Программа для собранія свѣдѣній о народныхъ суевѣріяхъ и повѣріяхъ въ Южной Россіи. Харьковъ. 1868. Универс. тип. 8 д. 14 стр. (Петръ Ефименко). Отдѣльные оттиски изъ „Памятной книжки“ Харьк. губ. на 1868 годъ.

Опытъ физическаго объясненія соотношенія между теплотою и электричествомъ. Доцента физики въ Харьк. университетѣ *А. П. Шимкова*. Харьковъ. 1868. Универс. тип. 8 д. 62 стр.

Исторія развитія *Calyptraea*. П. *Степанова*. Харьковъ. 1868. Универс. тип. 8 д. 61 стр. и 4 таблицы рисунковъ. (Отдѣльные оттиски изъ „Приложеній къ протоколамъ засѣданій совѣта Харьк. университета“ 1868 года).

Отчетъ о занятіяхъ Харьковск. уѣздной земской управы. Харьковъ. 1868. Универс. тип. 8 д. 9 стр.

Отчетъ Харьковскаго губернскаго училищнаго совѣта за 1867 годъ. Харьковъ. 1868. Универс. тип. 8 д. 55 стр. Съ приложеніемъ: Подробныя свѣдѣнія о начальныхъ народныхъ училищахъ Харьковской губерніи. 66 стр.

Правила для студентовъ и постороннихъ слушателей лекцій въ Императ. Харьковскомъ университетѣ. Харьковъ. 1868. Универс. тип. 35 стр.

Отчетъ попечительства Харьковской Воскресенской церкви за второй—1867/68 годъ его существованія. Харьковъ. 1868. Универс. тип. 8 д. 5 стр. (Отд. оттиски изъ „Харьк. Епарх. Вѣд.“ 1868 г.).

Двухсотлѣтіе Бѣлгородской, нынѣ Курской, епархіи: 1668—1868 г. Прот. *Иаковъ Прокоповичъ*. Харьк. 1868. Унив. тип. 8 д. 9 стр. (Отд. оттиски изъ „Харьк. Епарх. Вѣд.“ 1868 г.).

Diaphanoscopie ou exploration par transparence appliquée à l'examen des tissus et des organes du bassin des femmes, suivie de la description d'un cas de l'uterus rudimentaire et de l'absence du vagin. Avec 19 figures de l'édition russe. Par le docteur *J. de Lazarewitch*, professeur d'accouchement, de maladies des femmes et des enfants à l'Université de Kharkoff. Kharkoff. 1868. à l'imprimerie de l'Université. 8 д. 6 стр. французскаго текста и русское изданіе: Диафоноскопія или просвѣчиваніе и пр. См. выше, въ этомъ же году.

1869. Материалы для объясненія образованія градинъ. Изслѣдованіе доцента Харьковскаго университета *Г. Морозова*. Харьковъ. 1869. 8 д. 38 стр. Универс. тип.

Способъ и время образованія долинъ

на югѣ Россіи. *И. Леваковскаго*. Харьковъ. 1869. Унив. тип. 8 д. 46 стр.

Культурная жизнь Арабовъ въ первые вѣка геджиры, (622—1100 г.) и ея выраженіе въ поэзи и искусствѣ. *В. К. Надлера*. Харьковъ. 1869. Универс. тип. 8 д. 109 стр.

Геологическія изслѣдованія въ южной части Харьковской губерніи и прилежащихъ мѣстностяхъ. *Александра Гурова*. Съ 9-ю таблицами рисунковъ. Харьковъ. 1869. Унив. тип. 8 д. 194 и IV стр.

Руководство къ исторіи главныхъ народовъ древняго востока и ихъ цивилизацій. Выпускъ II-й. Исторія Халдеевъ. Изъ лекцій професс. *А. Рославскаго-Петровскаго*. Харьк. 1869. Унив. тип. 8 д. 113—210 стр. (1-й вып. вышелъ въ 1865 г.).

Задача Кеплера. Студента *А. Верберюсова*. (Удостоено золотой медали). Харьковъ 1869. Унив. тип. 8 д. 43 стр.

Монографія ученія о притяженіи и теорія потенциаловъ. *В. П. Алексѣева*. Харьк. 1869. Унив. тип. 8 д. III+VI+187 стр. и двѣ таблицы чертежей.

О новооткрытыхъ мѣстахъ обнаженія юрскихъ осадковъ по линіи Харьковско-Азовской желѣзной дороги. *А. Гурова*. Харьковъ, 1869. Унив. тип. 8 д. 4 стр. и 1 карта.

Обозрѣніе преподаванія предметовъ въ Импер. Харьк. унив., на 1869—1870 учебный годъ. Харьк. 1869. Универс. тип. 8 д. 25 стр.

Матеріалы для объясненія образованія градинъ. Изслѣдованіе доцента Харьк. унив. *Г. Морозова*. Харьковъ. 1869. Унив. тип. 8 д. 38 стр.

Матеріалы для объясненія образованія градинъ. (Дополненіе къ разсужденію, изданному подъ тѣмъ-же заглавіемъ). *Г. Морозова*. Харьковъ. 1869. Унив. тип. 8 д. 4 стр. (Отд. оттиски изъ „Приложеній къ Проток. зас. сов. Харьк. унив.“ 1869 г.).

Три случая опухолей яичниковъ, полученныхъ при операціяхъ оваріотоміи, произведенныхъ въ Харьковѣ профессорами *В. Ф. Грубе* и *И. П. Лазаревичемъ*. Анатомическое и микроскопическое описаніе съ рис., проф. *Д. Ламбля*. Харьковъ. 1869. Унив. тип. 8 д. 18 стр. Съ 1-ю таблицей рисунковъ.

Чудесныя исцѣленія предъ иконою Божіей матери „Всѣхъ скорбящихъ радость“, что въ Ахтырскомъ Свято-Троицкомъ монастырѣ, съ предварительнымъ сказаніемъ объ этой иконѣ и са-

момъ монастырѣ. Харьковъ. 1869. Унив. тип. 8 д. (*Николая Макужина*). 47 стр. (Отд. оттиски изъ „Харьк. Епарх. Вѣд.“ 1869 года).

Журналы экстреннаго земскаго собранія Харьк. уѣзда, бывшаго въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1868 г. Харьковъ. 1869. Унив. тип. 8 д. II+103 стр.

Журналы очереднаго земскаго собранія Харьк. уѣзда, 11—17-го мая 1869 года. Харьковъ. 1869. Унив. тип. 8 д. VI+382 стр.

Кастрація жеребцовъ безъ вскрытія влагалищной оболочки. Ветеринарнаго врача *И. Житовскаго*. Харьковъ. 1869. Унив. тип. 8 д. 36 стр. и положенія.

Извлеченіе изъ отчета о состояніи и дѣятельности Импер. Харьк. унив., за 1868 годъ. Харьковъ. 1869. Унив. тип. 8 д. 45 стр.

О круглыхъ червяхъ, паразитирующихъ въ пищеварительномъ каналѣ таракана (*Blatta*). Разсужденіе, написанное для полученія степени кандидата естеств. наукъ *Г. Радкевичемъ*. Харьк. 1869. Универс. тип. 8 д. 18 стр., 2 таблицы рисунковъ и III стр. объясненія ихъ.

Программы преподаванія учебныхъ предметовъ въ частномъ шестиклассномъ учебномъ заведеніи *Л. Шейдта*. Харьковъ. 1869. Универс. тип. 8 д. 24 стр.

Исторія адвокатуры. *А. Стоянова*. Выпускъ 1-й. Древній міръ. Египетъ, Индія, Евреи, Греки, Римляне. Харьк. 1869. Унив. тип. 8 д. 139 стр. (Дисс. на степень доктора г-суд. права).

О распредѣленіи половъ у растений и о законѣ Дарвина: „Природа не терпитъ постояннаго самооплодотворенія“ въ примѣненіи къ растительному царству. Пробная лекція, читанная 28 апрѣля 1869 года *Густавомъ Шперкъ*. Харьк. 1869. Универс. тип. 8 д. 31 стр.

Очерки альгологической флоры Чернаго моря, въ систематическомъ, морфологическомъ и физиологическомъ отношеніяхъ. *Густава Шперкъ*. Харьковъ 1869. Универс. тип. 8 д. V+160 стр.

Уставъ харьковскаго общества распространенія въ народѣ грамотности (утвержденный мин. внутреннихъ дѣлъ 24 марта 1869 года). Харьковъ. 1869. Универс. типогр. 8 д. 6 стр.

Уставъ общества испытателей природы, при Импер. Харьк. университетѣ. Утвержденъ министр народн. просвѣщенія 24 мая 1869 года. Харьковъ. 1869. Универс. типогр. 8 д. 6 стр.

Анализъ водъ источниковъ, находя-

щихся въ предѣлахъ г. Харькова и ближайшихъ его окрестностей. Студента *И. Турбина*. Харьковъ. 1869. Унив. типогр. 8 д. 24 стр. и двѣ таблицы рисунковъ.

Основанія гистологiи животныхъ. П. *Степанова*. Выпускъ 1 и 2-й. (1-й вып. 1—72 стр.—2-й вып. 73—145 стр. 8 д.)

Списокъ чиновниковъ и преподавателей Харьковскаго учебнаго округа. Къ 1 февраля 1879. Харьковъ. 1879. Универс. типогр. 8 д. 385 стр.

Денежные отчеты Харьковской уѣздной земской управы. Харьковъ. 1869. Универс. тип. 8 д. 36 стр.

Отчеты Харьковской губернской земской управы, представленные губернскому земскому собранію въ 1869 году. Харьковъ. 1869. Универс. тип. 8 д. 16+16+13+11+12 стр. и 5 цифровыхъ таблицъ.

Отчетъ частнаго учебнаго заведенія *Л. К. Шейдта*. Годъ шестой. Съ приложеніемъ статьи: De dignitate ac praestantia linguarum, quas vocant, classicarum. *И. В. Платонова*. Харьковъ. 1868. Универс. тип. 8 д. 23+50 стр.

Положеніе о факультетскихъ клиникахъ Импер. Харьк. университета. Харьковъ. 1869. Универс. типогр. 8 д. 23 стр. Съ приложеніями. 24 стр.

Правила для студентовъ и постороннихъ слушателей лекцій въ Импер. Харьк. университетѣ. Харьковъ. 1869. Универс. тип. 8 д. 39 стр.

Матеріалы для патологiи венерическихъ болѣзней. *Вл. Порги-Кошицъ*. I. 1868—1869. Харьковъ. 1869. Универс. тип. 8 д. 101 стр.

Compte-rendu succinct du voyage à l'étranger, entrepris dans un but scientifique, et particulièrement de la visite à la clinique chirurgicale de l'Université de Padoue, par le Conseiller d'Etat chevalier, le Docteur *Hippolyte Wilkomirski*, prosecteur à l'Université Imperiale de Kharkoff (Russie) Seconde édition. Kharkoff 1869. A la Typographie de l'Université, 8 д. 13 стр.

De dignitate ac praestantia linguarum, quas vocant, classicarum. Scripsit *Joannes Platonow*, emeritus professor P. O. Charcoviensis Universitatis. Accedit versio Rossica. О достоинствѣ и превосходствѣ, такъ называемыхъ, классическихъ языковъ. Перевелъ съ латинскаго воспитанникъ частнаго учебнаго заведенія въ Харьковѣ *Л. Шейдта*, *Николай Горяиновъ*. Харьковъ. 1869. Универс. тип. 8 д. 49 стр.

Quelques operations et instruments obstetricaux et gynécologiques par *J. de Lazarévitch*, professeur à la Faculté de médecine de Kharkoff (Russie). Kharkoff 1869. à l'imprimerie de l'Université. 6 таблицъ съ 24 рисунками и 2 стр. объясненія рисунковъ 8 д.

Zur Feier der heiligen Christnacht, Abends um 5^{1/2} Uhr in der. Evangelisch-Luther Kirche zu Charkow. Харьковъ. 1869. Унив. тип. 8 д. 10 стр.

Prooemium, quo scholas suas, de historia literarum romanarum in Caesarea Litterarum Universitate Charcoviensi habendas, aperuit *A. L. Dolten*. Charcoviæ. 1869. Typis Universitatis Caesareae Charcoviensis. 8 д. 85 стр.

Уставъ общества взаимнаго кредита прикащиковъ въ городѣ Харьковѣ. Харьковъ. 1869. Типогр. К. П. Счасни. (Утвержденный г. министромъ финансовъ, по соглашенію съ г. министромъ внутреннихъ дѣлъ, 1869 г. декабря 24). 8 д. 19 стр.

Вниманіе къ дѣтямъ и матерямъ. *И. Лазаревича*, доктора медиц., ордин. проф. и дир. клиники акушерской, и пр. Часть 1. Вниманіе къ дѣтямъ. Съ оригинальными рисунками. Харьковъ. 1869. Универс. типогр. 8 д. 8 д. XII+208 стр.

Тоже. Часть II. Вниманіе къ матерямъ. Съ оригинальными рисунками. Харьковъ. 1869. Универс. типогр. 8 д. VIII+209+470 стр. Съ 6 таблицами рисунковъ (24 рисунка).

О значеніи овецъ породы Рамбуллье для овцеводства Украйны. *Л. Павловича*. (Изъ Харьковскихъ Вѣдомостей 1869 года). Харьковъ. 1869. Губернская типогр. 8 д. 23 стр.

1870. *Городовое положеніе*. Харьковъ. 1870. Печатано въ Губерн. тип. 8 д. 70 стр.

Указатель произведеній, хранящихся въ Музеѣ изящныхъ искусствъ при Имп. Харьк. унив. I. Скульптура. Харьковъ 1870. Унив. тип. 8 д. IV и 75 стр.) Съ приложеніемъ: Исторической записки о художественныхъ произведеніяхъ изъ слоновой кости. Изъ лекцій проф. Вайта, перев. проф. Д. И. Каченовскимъ).

О значеніи врачей-экспертовъ въ уголовномъ судопроизводствѣ. *Л. Владимірова*. Харьковъ. 1870. Универс. тип. II и 136 стр. in 8°.

Вліяніе русскаго законодательства на производительность торговаго банковаго кредита. *К. Гаттенбергера*. Харьковъ. 1870. Унив. тип. 157 стр. in 8°.

- Объ именахъ числительныхъ въ индо-европейской отрасли, ихъ развитіи и отношеніи къ числительнымъ другихъ отраслей. *В. И. Шерцъ*. Харьковъ. 1870. Унив. тип. 8 д. V+178 стр.
- Отчетъ о путешествіи за границу, отъ 15-го мая по 1-е сентября 1869, *Александра Богомолова*. Харьковъ. 1870. Унив. тип. 8 д. 23 стр. и 2 таблицы рисунковъ.
- О подушной подати въ Россіи. *М. Алексѣенко*. Харьковъ. 1870. Унив. тип. 8 д. 29 стр.
- Общая теорія переложенія налоговъ. *М. Алексѣенко*. Харьк. 1870. Унив. тип. 8 д. 17 стр.
- Организація государственнаго хозяйства. *М. Алексѣенко*. Харьковъ. 1870. Унив. тип. 8 д. 91 стр.
- Обзрѣніе преподаванія предметовъ въ Импер. Харьк. унив. на 1870—1871 учебный годъ. Харьковъ. 1870. Унив. типогр. 8 д. 25 стр.
- Поученія на дни воскресные, расположенныя по порядку воскресныхъ евангелій и представляющія дѣйствицу для христіанскаго нравственнаго усовершенствованія. Сельскаго священника *Андрея Лядскаго*. Ч. I—II. Харьк. 1870. Унив. тип. 8 д. IV—333 стр. (1 вып).
- Журналы экстреннаго земскаго собранія Харьк. уѣзда, бывшаго въ декабрѣ мѣсяцѣ 1869 года. Харьковъ 1870. Унив. тип. 8 д. II+68 стр.
- Журналы очереднаго земскаго собранія Харьк. уѣзда, бывшаго въ маѣ мѣсяцѣ 1870 года. Харьковъ 1870. Унив. тип. 8 д. IV+280 стр.
- Протоіерей Іоаннъ Авксентьевичъ Шероцкій. Некрологъ и двѣ рѣчи, сказанныя при его погребеніи 1-го января 1870 года, протоіереями *В. Добротворскимъ* и *Іоанномъ Гапоновымъ*. Харьк. 1870. Унив. тип. 8 д. 14 стр. (Отдѣльные оттиски изъ „Харьк. Епарх. Вѣдом.“ 1870 г.).
- Верхо-Харьковскій Николаевскій дѣвичій второклассный монастырь. Дѣтонись съ 7-го октября 1845 года по 7-е октября 1870 года. Харьк. 1870. Унив. тип. 8 д. 19 стр.
- Города Валокъ священникъ *Петръ Будискій*. (Отд. оттиски изъ „Харьк. Епарх. Вѣдом.“ 1870 г.).
- Извлеченіе изъ отчета о состояніи и дѣятельности Импер. Харьк. унив., за 1869 годъ. Харьковъ. 1870. Унив. тип. 8 д. 42 стр.
- Программа преподаванія музыки въ Харьковскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ. Харьковъ. 1870. Унив. тип. 8 д. 13 стр.
- Программа преподаванія учебныхъ предметовъ въ классическихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ Харьк. учебнаго округа. Харьковъ. 1870. Унив. тип. 8 д. 143 стр.
- О вліяніи давленія и разжиженія на загораемость взрывныхъ газовыхъ смѣсей. *Николай Чернай*. Харьковъ. 1870. Унив. тип. 8 д. 12 стр.
- О взаимномъ земскомъ страхованіи скота. Харьковъ. 1870. Унив. тип. 8 д. 45 стр.
- Опытъ медицинской топографіи и статистики Харьковскаго военнаго округа. Составилъ докторъ медицины *Столярковъ*. Съ 4-мя санитарными картами. Харьковъ. 1870. Унив. тип. 8 д. IV+264 стр.
- Денежные отчеты Харьковской уѣздной земской управы. Харьковъ. 1870. Унив. тип. 8 д. 37 стр.
- О сѣздахъ естествоиспытателей. Рѣчь, сказанная въ день годичнаго акта, 25 января 1870 года, въ Харьковскомъ ветеринарномъ училищѣ, профессоромъ *Г. Полуютою*. Харьковъ. 1870. Унив. тип. 8 д. 24 стр.
- Правила о специальныхъ испытаніяхъ на званія учителя и воспитателя гимназій и прогимназій, а также учителя уѣзднаго училища, домашнихъ учителя и учительницы, учителя и учительницы приходскаго и начальнаго народнаго училища и частнаго начальнаго учителя и учительницы. Харьковъ. 1870 Унив. тип. 8 д. 44 стр. (Отд. оттиски изъ „Циркуляра по Харьковскому учебному округу“ 1870 г.).
- Oratio, qua scholas graecas auspiciatus est in Universitate literarum Caesarea Charcoviensi *Josephus Piechowski*. Charcoviae. 1870. Typis Universitatis. 8°. 19 стр.
- Взглядъ на развитіе ученія о налогѣ у экономистовъ *А. Смита*, *Ж.-Б. Сея*, *Рикардо*, *Сисмонди* и *Д.-С. Милля*. *М. М. Алексѣенко*. Харьковъ. 1870. Унив. тип. 8 д. XXXIV+171 стр.
- О причинахъ различія въ формѣ склоновъ рѣчныхъ долинъ. *И. Леваковского*. Харьковъ. 1870. Унив. тип. 4 д. 38 стр. (Отд. оттиски изъ „Трудовъ общ. испыт. природы при Имп. Хар. унив.“. Т. III. 1870 года).
- О русскомъ горномъ компасѣ и клинометрѣ, изобрѣтенныхъ горнымъ инженеромъ *Носовымъ 1-мъ*. Съ таблицей чертежей. Харьковъ. 1870. Унив. тип.

4 д. 16 стр. (Отд. оттиски изъ Трудовъ общ. испыт. прир. при Импер. Харьк. унив. Т. II. 1870 года).

Описание Лисичанскаго, Успенскаго и Городищенскаго каменно-угольныхъ рудниковъ. *А. Носова 2-ю.* Съ таблицею чертежей и пластовыхъ картъ. Хар. 1870. Унив. тип. 4 д. 46 стр. (Отдѣльн. оттиски изъ Трудовъ общ. испыт. прир. при Имп. Харьк. унив. Т. II. 1870 г.).

Отчетъ объ экскурсіяхъ, совершенныхъ осенью 1869 года въ Зміевскомъ и Изюмскомъ уѣздахъ *Густавомъ Шперкъ.* Харьковъ. 1870. Унив. тип. 4 д. 13 стр. (Отд. оттиски изъ Труд. общ. испыт. прир. при Имп. Хар. унив. Т. II. 1870 года).

О различныхъ приспособленіяхъ, наблюдаемыхъ при опыленіи цвѣтовъ вообще, въ особенности о дихогаміи, въ связи съ организаціей цвѣтовъ. Предварительныя замѣчанія. *Г Шперка.* Харьковъ. 1870. Унив. тип. 4 д. II+24 стр. (Отд. оттиски изъ Труд. общ. исп. прир. при Имп. Хар. унив. 1870 г.).

Къ свѣдѣніямъ о *sphaerobollus stellatus.* *Ад. Питра.* Съ таблицею рисунковъ. Харьковъ. 1870. Унив. тип. 4 д. 16 стр. (Отд. оттиски изъ Труд. общ. исп. прир. при Имп. Хар. унив. 1870 года).

Воспоминаніе о *Густавѣ Федоровичѣ Шперкѣ.* *Адольфа Питра.* (Читано въ засѣданіи Общ. испыт. природы при Харьковск. унив. 21 октября 1870 г.) 4 д. 10 стр.

Паразиты женскихъ половыхъ органовъ. Клиническія наблюденія. Проф. *И. Лазаревича.* Съ 4-мя табл. рисунковъ. Харьковъ. 1870. Универс. тип. 8 д. 57 стр.

Уставъ общества потребителей въ г. Харьковѣ, подъ названіемъ „Харьковское общество сбереженія“. Харьковъ. 1870 года. (Изъ Харьк. Губ. Вѣд.) 8 д. 19 стр.

1871. Стенографическій отчетъ пре- ній экстреннаго земскаго собранія Харьковской губерніи, по вопросу о замѣнѣ подушной подати подворнымъ и поземельнымъ налогами. Харьковъ. 1871. Тип. К. П. Счасни. 8 д. 112 стр.

Очерки древней Индіи. Изъ лекцій *А. Рославскаго-Петровскаго.* Харьковъ. 1871. Унив. тип. 8 д. II+110 стр.

О домашнихъ наставницахъ и учительницахъ, учительницахъ приходскаго и начальнаго народнаго училища и частныхъ учительницахъ Извлеченіе изъ положенія о домашнихъ наставни-

цахъ и учителяхъ, изъ Свода законовъ и разныхъ постановленій. Харьковъ. 1871. Унив. тип. 8^о 40 стр. (Воспитанницамъ Харьк. епархіальнаго женскаго училища. Протоіевей Іоаннѣ Чижевскій). Приложение къ № 11 и 12-му „Харьк. Епарх. Вѣд.“ 1871 г.

Журналы экстреннаго земскаго собранія Харьк. уѣзда, бывшаго въ декабрѣ мѣсяцѣ 1870 г. Харьковъ. 1871. Унив. тип. 8 д. II+47 стр.

Журналъ засѣданія землѣдѣльческаго съѣзда Харьк. уѣзда, 4-го октября 1870 г. Харьковъ. 1871 Унив. тип. 8 д. 11 стр.

Извлеченіе изъ отчета о состояніи и дѣятельности Импер. Харьк. универс., за 1871. Унив. тип. 8 д. 41 стр.

Программа преподаванія музыки въ Харьк. институтѣ благороднымъ дѣвицъ. Харьковъ. 1871. Унив. тип. 8 д. 17 стран.

Хлоръ-метиль-сѣрнистыя кислоты. Изслѣдованіе доцента Харьк. универс. *Н. Януковича.* Харьковъ. 1871. Унив. тип. 8 д. 44 стр.

Денежныя отчеты Харьковской уѣздной земской управы. Харьковъ. 1871. Унив. тип. 8 д. 46 стр.

Программа свѣдѣній по предметамъ сельскаго хозяйства и промышленности Харьковск. губерніи, которыя имѣютъ быть доставлены въ губернской статистической комитетъ. Харьковъ. 1871. Унив. тип. 8 д. 22 стр.

Исторія болѣзни *Настасьи Прогляды* (*incarceratio interna*), написанная ординаторомъ терапевтической клиники *И. Данини*, и патолого-анатомическія данныя, сообщенныя гг. проф. *Лямблемъ* и д-ромъ *Вашинскимъ.* Харьковъ. 1871. Тип. Карла Счасни. 8 д. 40 стр. и 1 таблица рисунковъ.

Проектъ открытія высшихъ четырехъ общеобразовательныхъ курсовъ семинари при Ахтырскомъ духовномъ училищѣ, въ соединеніи всѣхъ сословій на одинаковыхъ правахъ ученія въ дѣлѣ воспитанія съ духовенствомъ. Харьковъ. 1871. Унив. тип. 8 д. 22 стр. (Отдѣльн. оттиски изъ „Харьк. Епарх. Вѣдом.“ 1871 г.).

Гистологическое изслѣдованіе сердцевиннаго влагалища пѣкоторыхъ хвойныхъ. *Е. Деларю.* Харьк. 1871. Унив. тип. 4 д. 14 стр. (Отдѣльные оттиски изъ Трудовъ общ. испыт. прир. при Имп. Харьк. унив. 1871. Т. III).

О выстунахъ кристаллическихъ породъ по Днѣпру. *И. Леваковскаго.* Харь-

ковъ. 1871. Универс. тип. 4 д. 12 стр. (Отд. оттиски изъ Труд. общ. испыт. прир. при Имп. Харьк. унив. Т. IV).

Замѣтка о *Distoma cirrhigerum* Ваг. *Владимира Реймардъ*. Съ таблицею рисунковъ. Харьковъ. 1871. Унив. тип. 4 д. 7 стр. (Отд. оттиски изъ Труд. общ. испыт. прир. при Харьк. унив. Т. III).

Къ исторіи развитія нематодъ. *Г. Радкевича*. Съ таблицею рисунковъ. Харьковъ. 1871. Унив. тип. 4 д. 14 стр. (Отд. оттиски изъ Труд. общ. испыт. природы при Имп. Харьк. унив. 1871. г., т. III).

Микологическіе очерки. *Николая Сорочкина*. Съ 4-мя таблицами. Харьковъ. 1871. Унив. тип. 4 д. II+48 стр. (Отд. оттиски изъ Труд. общ. испыт. прир. при Импер. Харьк. унив. т. III).

Фармакогнозія. Составленная *Андреемъ Чириковымъ* и просмотрѣнная Я. Ганнотомъ, доцентомъ Имп. Харьк. унив. Харьковъ. 1871. Унив. тип. 8 д. XVIII+268+II стр.

Харьковская городская дума. 1871 годъ Выпускъ 1—2. Харьк. 1871. Унив. тип. 8 д. 40 и 29 стр.

Журналы очереднаго земскаго собранія Харьк. уѣзда, бывшаго въ іюнѣ мѣсяцѣ 1871. Харьковъ. 1871. Универс. тип. 8 д. V+223 стр.

Вниманіе къ дѣтямъ и матерямъ. *И. Лазаревича*. Съ оригинальными рисунками. Изданіе 2-е. Харьковъ. 1871. Универс. тип. 8 д. XIV+470 стр. и 6 листовъ рисунковъ.

1872. *Алексѣенко М. М.* Государственный кредитъ. Очеркъ нарастанія государственнаго долга въ Англіи и Франціи. Харьковъ. 1872. Универс. тип. 8 д. XXXIV+426 стр. 400 экз.

Труды общества испытателей природы при Имп. Харьк. университетѣ. Т. V. Харьковъ. 1872. Университ. тип. 4 доля, 159 стр. и 1 листъ рис. 150 экз.

Степановъ П. О первоначальномъ происхожденіи организмовъ. Харьковъ. 1872. Универс. тип. 8 д. 32 стр. 150 экз.

Каспарьянцъ Нв Къ патологической анатоміи ртутнаго отравленія. Харьковъ. 1872. Универс. тип. 8 д., 38 стр. 300 экз.

Савиновъ В. О дознаніи, его назначеніи, производствѣ и разсмотрѣніи въ военномъ вѣдомствѣ. Харьковъ 1871. Типографія окружнаго штаба. 8 д. 2+61 стр. 2000 экз. Ц. 50 к.

Дѣтскій праздникъ. Комед. въ 2 д. *Л. В.* Харьковъ 1872. Типогр. Счасни. 8 д. 18 стр. 400 экз.

Труды Харьковск. губернскаго статистическаго комитета. Харьковъ. 1872. Универс. тип. 8 д. 194 стр. 300 экз.

Харьковский календарь на 1873 годъ. Изд. Харьк. губернскаго статист. комитета. Харьк. 1872. Тип. Счасни. 8 д. 580 стр. 2000 экз. Ц. 1 р.

Труды общества испытат. природы при Импер. Харьк. университетѣ. 1872. Т. VI. Харьковъ. 1872. Университ. тип. 4 д. 210+LIX стр. и 2 листа рис.

Проектъ инструкціи, которую, на основаніи 55 и 76 ст. городов. положенія, Харьковская дума выдаетъ городской управѣ. Харьковъ 1872. Типогр. Карла Петровича Счасни. 8 д. 12 стр.

Замѣтки и воспоминанія поклонника по святымъ мѣстамъ. Прот. *Григорія Дюкова*. Харьковъ. 1872. Типогр. окружнаго штаба.

Проектъ инструкціи комиссіямъ для оцѣнки недвижимыхъ имуществъ въ г. Харьковѣ. Харьковъ. 1872. Университет. тип. 8 д. 15 стр.

Второй отчетъ общества взаимнаго кредита прикащиковъ въ г. Харьковѣ. Съ 1-го января 1872 г. по 1-е января 1872 г. Харьковъ. 1872. Типографія и литографія К. П. Счасни. 8 д. 15 стр.

Воспоминаніе о „пазоряхъ и снолохахъ 23 января 1871 г. въ Харьковѣ“. *Константина Пемо* (Изъ № 16 Хар. Вѣд. 1 февраля 1872 г.) 8 д. 16 стр.

Разъясненіе нѣкоторыхъ явленій снолоховъ и пазорей 23 января 1872 года въ Харьковѣ, наблюдавшихся въ южной части небеснаго склона, *Константина Пемо*, консерватора при зоологическомъ кабинетѣ университета. (Изъ № 26 Харьк. Вѣд. 19 февраля 1872 г.) 8 д. 15 стр.

Журналъ экстреннаго земскаго собранія Харьковскаго уѣзда, бывшаго въ февралѣ мѣсяцѣ 1872 года. Харьковъ. 1872. Универс. тип. 8 д. III+124 стр.

Отчетъ Харьковск. городского купеческаго банка, за 1871 годъ. Годъ 6-й. (Открытие дѣйствій банка 18 іюля 1866 года). Харьковъ (1872). Тип. К. Счасни. 4 д. 13 стр.

1873. *Шериль В. И.* Санскритская грамматика. Ч. 1-я. Харьк. 1873. Унив. тип. 8 д. VIII+123 стр. 200 экз.

Пономаревъ М. О происхожденіи брѣвьяныхъ околоушныхъ опухолей. Харьковъ. 1873. Универс. тип. 8 д. 78 стр. 300 экз.

Порыцкій П. Опредѣленіе географической широты астрономической башни Харьковскаго университета. Харьковъ.

1873. Универс. тип. 8 д. 57 стр. 100 экземпляровъ.

Данили Н. (Ординаторъ при терапевтической клиникѣ Импер. Харьк. унив.). Физиологическое дѣйствіе кокаина и его терапевтическое употребленіе. Диссерт. на степ. докт. мед. Съ таблицами киногографическ. кривыхъ. Харьковъ. 1873. Универс. тип. 8 д. 75 стр., положенія и 4 листа черт. 700 экз.

Шерцъ В. И. Сравнительная грамматика славянскихъ и другихъ родственныхъ языковъ. Ч. II. Словообразование. Харьковъ. 1873. Университ. тип. 8 д. XXII+694 стр. 300 экз.

Миаль, Джонъ Стюартъ. Англія и Ирландія. Перев. съ англ. *И. Б.* и *М. Б.* Харьковъ. 1873. Университ. тип. 8 д. 49 стр. 1500 экз.

Владиміровъ Л. Е. Судъ присяжныхъ. Условія дѣйствія института присяжныхъ и методъ разработки доказательствъ. Харьковъ. 1873. Университ. тип. 8 д. VI+255 стр. 400 экз.

Цитовичъ Н. Деньги въ области гражданскаго права. Харьковъ. 1873. Университ. тип. 8 д. XIV+72 стр. 150 экз.

Петельчицъ Н. И. Краткій очеркъ цѣлительнаго дѣйствія „Славянскихъ“ минеральныхъ водъ, въ Изюмскомъ уѣздѣ, Харьковск. губерніи. Харьковъ. 1873. Тип. Окружнаго Штаба. 8 д. 29 стр. и 5 лист. черт. 500 экз. Ц. 30 к.

„Не ходи, Грицю, на вечерниці“. Малорусьска оперетка въ чотырѣхъ актахъ. Скомпонувавъ *В. Ал—овъ.* Писни на фортопьянѣ положили *Людмила Ал—ова* и *Федоръ Ал—енко.* Харьковъ. 1873. Въ Университетскій друкъ. 8 д. 61 стр. текста и 28 стр. нотъ. 600 экз. (*Александрова, городск. Харьк. врача.*)

Ивановъ С. Къ вопросу о сѣроводородѣ въ крови. Харьковъ. Универс. тип. 8 д. 35 стр. 300 экз.

Горелайченко К. Вліяніе пельвинеритонита на происхожденіе отклоненій матки. Харьковъ. 1873. Универс. тип. 8 д. 59 стр. 200 экз.

Юшковъ, Алексій. Малороссійское дупляночное производство. Харьковъ. 1873. Университ. тип. 8 д. 63 стр. и 1 листъ черт. 2500 экз.

Павловскій Ф. А. О народныхъ школахъ Харьковскаго уѣзда въ 1871 году. Харьковъ. 1873. Унив. тип. 8 д. 41 стр. 100 экз.

За Неманъ иду. Малорусьска оперетка въ 4-хъ актахъ. Скомпонувавъ *В. Ал—овъ* (*Александровъ*). Изд. друге.

Харьковъ. 1873. Университ. тип. 8 д. 60+14 стр. 1200 экз.

Отчетъ Харьковской губернской земской управы, за истекшіи 1872—1873 г. Харьковъ. 1873. Тип. К. П. Счасни. 8 д. 117+98+XXII и 1 таблица.

Смѣта губернскихъ земскихъ потребностей Харьковской губерніи на 1874 г. Харьковъ. 1873. Тип. К. П. Счасни. 8 д. 179 стр. и 1 таблица.

Отчетъ Харьк. земельного банка, со дня открытія дѣйствій банка (2-го сентября 1871 года) по 31 декабря 1872 г. Первый отчетный годъ. Харьковъ. 1873. Тип. К. П. Счасни. 4 д. 34 стр.

Отчетъ о занятіяхъ Харьковской городской управы за время съ 19 апрѣля 1871 по 1 января 1873 года и о состояніи городского общественнаго хозяйства. Харьковъ. 1873. Типогр. *И. Д. Гинзбурга.* 8 д. 72 стр.

Журналы и приложенія къ нимъ 8-го очереднаго земскаго собранія Харьковской губерніи. Съ 4 по 15-е декабря 1872 года. Харьковъ. 1873. Типогр. К. П. Счасни. 8 д. 408 и XI стр.

Проектъ устава Харьковскаго исправительнаго пріюта. Харьковъ. 1873. Универс. тип. 8 д. 9 стр.

Списокъ членовъ Харьковскаго общества взаимнаго кредита. Къ 1-му января 1873 года. Харьковъ 1873. Типографія К. П. Счасни. 8 д. 73 стр.

Списокъ членовъ втораго харьковскаго общества взаимнаго кредита къ 1-му января 1873 года. Харьковъ. 1873. Типографія К. П. Счасни. 8 д. 19 стр.

Нѣсколько словъ о способѣ опредѣленія происхожденія шерсти по находящимъ въ ней насѣкомымъ, *Г. Полоты,* профессора Харьк. Ветерин. Училища. Харьковъ, 1873. Типографія К. П. Счасни. 8 д. 15 стр.

Журналы очереднаго земскаго собранія Харьк. уѣзда, бывшаго въ сентябрѣ и октябрѣ м. 1872 года. Харьк. 1873. Унив. тип. V+265 стр. и 1 таблица.

Журналы экстреннаго земскаго собранія Харьк. уѣзда 6-го и 7-го февраля 1873 года и приложенія къ журналу 7-го февраля. Харьковъ. Типогр. *И. Д. Гинзбурга.* 8 д. 33 стр.

1874. *Алексѣенко М. М.* Русское государственное право. Курсъ, читанный по порученію Юридическаго факультета Импер. Хар. універс.

1873—74 академич. году. Харьковъ. 1874. (Литографированныя записки).

Чижевскій прот. Церковное хозяйство или правила и постановленія касательно благоустройства храмовъ и церковнаго имущества. Харьковъ. 1874. Тип. Штаба Харьк. военн. окр. 8 д. 448 стр. 10000 экз.

Тихоновичъ П. Греко-латино-русскій словарь къ сочиненію Ксенофонта *Κυρου Αναξαστο*, составленный П. Тихоновичемъ. Харьковъ. 1874. Типогр. Гинзбурга и Кудрина. П. 494. VIII стр. 8 д. 1 р. 50 к. 1200 экз.

Харьковскій календарь на 1874 г. Харьковъ. 1874. Печ. Счасни. 8 д. 322+192 стр. и 1 карта Ц. 1 р. 2000 экз.

О церковномъ хозяйствѣ. Извлеч. изъ Св. Законовъ и распоряженій Свят. Правит. Синода, протоіер. *Г. Чижевскимъ*. Харьковъ. 1874. Универс. типогр. 8 д. VIII+158 стр. 2000 экз. Ц. 70 к.

Стояновъ А. Воспоминаніе о Д. П. Каченовскомъ. Біограф. очеркъ. Харьк. 1874. Универс. типогр. 8 д. 36 стр. 200 экз.

Принцъ Николай. Аренда земельныхъ имуществъ. Опытъ пособія къ заключенію арендныхъ договоровъ. Харьковъ. 1884. Тип. Зильберберга. 8 д. VI+295 стр. 2120 экз. Ц. 2 р.

Гапоновъ Г. прот. Краткія церковныя поученія. Харьковъ 1874. Типогр. Счасни. 8 д. 93 стр. 150 экз.

Пашковъ В. Споръ рояли со скрипкой. Стихотв. Харьковъ. 1874. Типогр. Вейцель. 8 д. 12 стр. 300 экз. Ц. 25 к.

Щелковъ Н. Учебникъ физиологій. Вып. III. Харьковъ. 1874. Универс. тип. 8 д. 335—397 стр. 400 экз.

Кирпичниковъ А. И. Кудруна. Национальная поэма нѣмцевъ. Харьковъ. 1874. Универс. тип. 8 д. 74 стр. 100 экз.

Замурскій Л. Н. Принципы римскаго гражданскаго и уголовнаго процесса. Харьковъ. 1874. Универс. типогр. 8 д. 432 стр.

Высокопреосвященный Нектарій, архіепископъ харьковскій и ахтырскій. Некрологъ. Харьковъ. 1874. Универс. типогр. 8 д. 39 стр.

Гуровъ А. Описаніе осмотровъ въ 1872—1873 гг. каменноугольныхъ мѣсторожденій донецкаго края. Харьковъ. 1874. Унив. типогр. 8 д. 43 стр. и 7 лист. черт. 100 экз.

Потебня А. Изъ записокъ по русской грамматикѣ. II. Составные члены предложенія и ихъ замѣны въ русскомъ

языкѣ. Харьковъ. 1874. Универс. тип. 8 д. 540+III стр. 700 экз.

Чижевскій Іоаннъ. Общіе способы призрѣнія священно-церковно-служителей и ихъ семействъ. Извлечен. изъ Свода законовъ, постан. и распоряж. Св. Правит. Синода. Харьковъ 1874. Универс. типогр. 8 д. 206 стр. 5000 экз. Ц. 75 к.

Гидрографическій очеркъ Сѣвернаго Донца. *Ю. М. Морозова.* Съ картой Сѣвернаго Донца и Харьковской губерніи. Харьковъ. 1874. Универс. тип. 8 д. 50 стр. (Отдѣльные оттиски изъ VIII т. „Трудовъ общ. испыт. природы“).

Списокъ членовъ Харьк. общества взаимнаго кредита къ 1-му января 1874 года. Харьковъ 1874. Тип. Гинзбурга и Кудрина. 8 д. 61 стр.

Доклады Харьковской губернской земской управы прежнихъ лѣтъ, представляемые очередному земскому собранію. 1874 г. Харьковъ. 1874. Типогр. К. П. Счасни. 8 д. VI и 386 стр.

Программа вопросовъ, предлагаемыхъ для обсужденія на четвертомъ съѣздѣ русскихъ сельскихъ хозяевъ, имѣющихъ бытъ въ Харьковѣ въ декабрѣ 1874 года. Харьковъ. 1874. Универс. типогр. 8 д. 19 стр.

Докладъ комиссіи, назначенной общ. собраніемъ Харьковскаго общества исправительныхъ пріютовъ для разсмотрѣнія проекта устава исправительнаго пріюта. Харьковъ. 1874. Универс. тип. 8 д. 4 стр.

Отчетъ Харьковской губернской земской управы о суммахъ земства. За 1873 годъ. Харьковъ (1874). Типогр. С. Переплетчиковой. 2 д. 87 стр.

Записки Императорскаго Харьковскаго университета, 1874 года. Т. I. Харьковъ. 1874. Универс. тип. 8 д. 57 стр. Съ приложеніями: Изъ записокъ по русской грамматикѣ. П. Доцента *А. А. Потебни*. 240 стр.—Некрологъ Д. П. Каченовскаго. *А. Стоянова*. 10 стр.

Извлеченіе изъ отчета о состояніи и дѣятельности Импер. Харьковскаго университета, за 1873 годъ. Харьковъ. 1874. Универс. типогр. 8 д. 57 стр. (Оттиски изъ Записокъ, см. предыд. №).

Журналы очереднаго собранія Харьковскаго уѣзда, 3—7 іюня 1874 г. Харьковъ. 1874. Типогр. М. М. Гордона.

Журналы очереднаго земскаго собранія Харьк. уѣзда, 18—24-го сентября 1873 г. Харьковъ. 1874. Типогр. Гинзбурга и Кудрина. 8 д. III+66+81+38 стр.

Городъ съ гигиенической и эстетической точки зрѣнія. Рѣчь, произнесенная на торжественномъ актѣ Импер. Харьк. универс. ордин. проф. *И. П. Лазаревичемъ*, 17 января 1874 г. Харьк. 1874. Губернская типогр. Отдѣльные оттиски изъ № 19 и 20 Харьк. Губ. Вѣд. 1874 г. 8° малое, 48 стр. Ц. 30 к. (Продается на устройство одной дѣтской кровати, въ проектируемой въ Харьковѣ дѣтской клиникѣ).

О Церковномъ хозяйствѣ. Извлечено изъ Св. Законовъ и распоряженій Святейшаго Правительствующаго Синода протоіереемъ *Іоанномъ Чижевскимъ*. Харьковъ. 1874. Унив. тип. 8°. VIII+158 стр. (Приложеніе къ Харьк. Епарх. Вѣдом. 1874 года).

1875. Первобытныи Брюсовъ календарь Изд. *Т. Росинскаго*. Харьковъ. 1875. Тип. Зильберберга. 2 д. 35+26 стр. 10025 экз.

Дюковъ Гр., прот. Изслѣдованіе объ истинномъ изображеніи св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, какъ писателя. Харьковъ. 1875. Тип. окружн. штаба. 8 д. 80 стр. 300 экз.

Пестржецкій А. Замѣчанія на второй проектъ ипотечнаго устава. Харьк. 1875. Тип. окружнаго штаба. 8 д. 101 стр. 1000 экз.

Харьковский календарь на 1875 годъ. Изд. Статист. комитета. Харьковъ. 1875. Тип. Гинзбурга и Кудрина. 8 д. XII+618 стр. 1500 экз. Ц. 1.

Ziemssen H. Руководство къ частной патологій и терапій. Т. II. Острыя инфекціонныя болѣзни. Перев. подъ ред. и съ добавленіемъ *В. Г. Лашкевича*. Вып. II. Харьковъ. 1875. Тип. Зильберберга. 8 д. 203—390 стр. 3000 экз.

Карачунъ, Домникія. Малый курсъ французской литературы (на русск. и франц. яз.). Харьковъ. 1875. Изд. Любви Абазы. Тип. Гинзбурга и Кудрина. 8 д. 77+1 стр. 300 экз.

Гурляндъ Я. Юридическій разборъ нотаріальныхъ вопросовъ и разныя замѣтки изъ практики, *Якова Гурлянда*, харьковского нотаріуса Харьковъ. 1875. Типо-литогр. А. П. Вейцель. 8 д. IV+249 стр. 2500 экз. Ц. 2 р.

Руководство къ частной патологій и терапій, изд. *v. Ziemssen*'омъ. Перев. подъ ред. Лашкевича. Т. II Вып. III. 8 д. 393—575 стр. 3000 экз.

Коганъ В. Паровозъ. Общедоступное руководство къ изученію устройства и службы паровоза. Харьковъ. 1875. Тип.

Вейцель. 8 д. V+131 стр. и 6 лист. черт. 500 экз. Ц. 1 р. 25 к.

Труды общества испытателей природы при Импер. Харьк. унив. 1874 г. Т. VIII. Харьковъ. 1875. Унив. тип. 8 д. 277+LXXIII стр., 1 карта и 11 лист. рисунок. и черт.

Андреевъ К. А. О геометрическомъ образованіи плоскихъ кривыхъ. Харьк. 1875 г. Унив. тип. 8 д. 76 стр. и 1 листъ черт.

Стояновъ А. Н. Очерки исторіи и догматики международнаго права. Ординари. проф. А. Н. Стоянова. Лекціи, читанныя въ 1873—74 акад. году въ Харьковѣ. 1875. Унив. тип. 8 д. X+743 стр. 600 экз.

Ганъ Ф. прозект. патологической анатоміи. Курсъ патологій развитія человѣческаго зародыша. Харьковъ. 1875. Унив. тип. 8 д. XI+246 стр. 1000 экз. Ц. 1 р.

Литвиновъ А. Прозрѣніе въ будущее или судъ въ судьбѣ человека. Харьковъ. 1875. Тип. Нѣмовецкаго. 8 д. 19 стр. 2000 экз. Ц. 20 к.

Руководство къ частной патологій и терапій, изд. *проф. Ziemssen*'омъ. Т. II. Вып. IV. Перев. подъ редакц. А. Х. Кузнецова. Харьковъ. 1875. Тип. Зильберберга, 8 д. 262 стр. 3000 экз. Ц. 1 р. 25 к.

Karatsoune, Dominique. Morceaux choisis en vers et en prose. Изд. Л. Абазы. Харьковъ. 1875. Тип. Зильберберга. 8 д. IV+131+27 стр. 300 экз.

Своимъ землякамъ хлѣборобамъ дарую двѣ казочки, *А. К.* Харьковъ. 1875. Тип. Нѣмовецкаго. 8 д. 22 стр. 1500 экз. Ц. 15 к.

Харьковский календарь на 1876 годъ. Изд. Губернск. статист. комит. Харьк. 1875. Типогр. губ. правленія. 8 д. XII+528+228+4 ст. 1500 экз.

Судьба, какъ смерть, неотразима. Драма въ 5 дѣйств. Передѣл. *В. Базаровымъ* изъ ром. „La corde au cou“. Харьковъ. 1875. Тип. Нѣмовецкаго. 8 д. 112 стр. 1000 экз. Ц. 1 р.

Труды общества испытателей природы при Импер. Харьк. унив. 1875 г. Т. IX. Харьковъ. 1875. Унив. тип. 8 д. II+262+LX стр., 1 планъ и 9 лист. рис. 230 экз.

Гуровъ А. Описаніе Михайловскаго-на-Булавинѣ мѣсторожденія каменнаго угля и желѣзныхъ рудъ Бахмутскаго уѣзда. Харьковъ. 1875. Унив. тип. 8 д. 17 стр. и 2 листа плановъ и чертежей. 220 экз.

Леваковскій И. О почвѣ и водѣ го- года Харькова. Харьковъ. 1875. Унив. тип. 8 д. 43 стр. 220 экз.

О вліяніи скатаго и разряженнаго воздуха на давленіе крови въ артеріальной и венозной системахъ и на сердцебіеніе. Диссертація на степень доктора медицины лѣкаря и акушера *Марка Гинзбурга* (Съ 3 таблицами кимо-и сфигмографическихъ кривыхъ и съ цифровыми таблицами). Харьковъ. 1875. Тип. М. Зильберберга 69+II стр. 8 д.

О вліяніи способа растягиванія (*Distractionmethode*) на тазобедренный и коленный суставы. Диссертація на степень доктора медицины *Лькаря Павла Морозова*. Съ 14 табл. рисунковъ. Харьковъ. 1875. Типо-лит. М. Зильберберга. 69+2 ненум. стр. 8 д.

Отчетъ Харьковскаго земельного банка за 1874 г. съ 1-го января по 31-е декабря. Третій отчетный годъ. Харьковъ. 1875. Типогр. К. П. Счасни 4 д. 41 стр.

Журналъ экстреннаго земскаго собранія Харьк. уѣзда 8-го января 1875 года. Харьковъ. 1875 г. Тип. М. Зильберберга. 8 д. 16 стр.

Журналъ экстреннаго земскаго собранія Харьковскаго уѣзда 30-го ноября 1875 года. Харьковъ. 1875. Типогр. М. Зильберберга. 8 д. 24.

Объ отвѣтственности желѣзнодорожныхъ предпринимателей и ихъ агентовъ за причиненіе эксплуатаціею вреда лицамъ и имуществу. Юридическое изслѣдованіе *П. Деларова*. Спб. 1874. (Рецензія) *И. С.* (Иванъ Петровичъ Сокальскій, профес. унив.). Харьковъ 1875 Универс. тип 8 д. 5 стр.

Отчетъ Втораго Харьковскаго Общества Взаимнаго кредита за 1874 годъ. Годъ 3-й. (Дѣйствія общества открыты 29 октября 1871 г.) Тип. К. П. Счасни. 4 д. 17 стр.

Журналы очереднаго земскаго собранія Харьковскаго уѣзда, 26—28 мая 1875 года. Харьковъ. 1875. Типогр. М. Зильберберга. 8 д. II+139 стр.

1876. *Ziemssen*. Руководство къ частной патологій и терапій. Т. III. (первая половина). Хроническія инфекціонныя болѣзни. Вып. 1. Перев. П. Ширяевъ, подъ ред. В. Г. Лашкевича. Изд. Б. Л. Хавкина. Харьковъ. 1876. Тип. Зильберберга. 8 д. 264 стр. 3000 экз.

Ганъ Ф. (Прозекторъ патологической анатоміи при Харьк. унив.). Курсъ исто-

рій развитія человѣческаго зародыша Харьк. 1876. Унив. тип. 8 д. VII+260 стр. Съ XV таблицами рисунковъ 1000 экземпл. Цѣна 2 руб.

Конскій Іосифъ. Сравнительный разборъ греческаго склоненія. I. Харьковъ. 1876. Унив. тип. 8 д. IV+91 стр. 300 экземпляровъ.

Рѣчь Цицерона предъ Цезаремъ за Лигарія. Перев. съ латинск. *В. В. Заламатьевъ*. Изд. А. И. Куколевскаго. Харьковъ. 1876. Тип. Зильберберга. 12 д. 32 стр. 1200 экз.

Александровъ Вл. Преданіе о храмовой иконѣ въ церкви слободы Бугаевки. Харьковъ. 1876. Унив. тип. 8 д. 26 стр. 1200 экз. Ц. 15 к.

Ziemssen Н. Руководство къ частной патологій и терапій. Перев. подъ редакц. В. П. Крылова, В. Ф. Грубе и В. Г. Лашкевича. Т. III. Вып. II. Изд. Б. Л. Хавкина. Харьковъ. 1876. Тип. Зильберберга. 8 д. 267—538 и VIII стр. 3000 экз.

Лядскій, свящ. 1) Поученія на повседневныя молитвы. 2) Поученія о Богослуженіи православной церкви. 3) Поученія на заповѣди закона Божія. 4) Поученія о блаженствахъ и 5) Поученія о надеждѣ. Харьковъ. 1876. Тип. Окружнаго Штаба. 8 д. 100+55+47+40+65 стр. 1200 экз.

Дюковъ Гр. прот. Изслѣдованіе объ истинномъ изображеніи св. апостола и Евангелиста Іоанна, какъ писателя. Харьковъ. 1876. Изд. 2-е. Тип. Вейцеля. 8 д. 138 стр.

Руководство къ частной патологій, и терапій изд. *Н. V. Ziemssen'омъ*. Т. II. Вып. V. (окончаніе) Перев. подъ ред. А. X. Кузнецова и В. Г. Лашкевича. Изд. Б. Л. Хавкина. Харьковъ. 1876. Тип. Зильберберга. 8 д. 265—619 и VIII стр. 3000 экз. Ц. 1 75 к.

Павловичъ Л. О кормовыхъ травахъ, дикорастущихъ и воздѣлываемыхъ въ Украинѣ. Ботанико-хозяйственный очеркъ. Харьковъ. 1876. Унив. тип. 8 д. XIII+234 стр.

Курпичниковъ А. 1) Греческіе романы въ новой литературѣ. II) Повѣсть о Варлаамѣ и Іосафѣ. Харьковъ. 1876. Унив. тип. 8 д. VI+265+113 стр. 400 экземпляровъ.

Надлеръ В. К. Юстиніанъ и партія цирка въ Византіи. Харьковъ. 1876. Унив. тип. 8 д. V+166 стр. 600 экз.

Ziemssen. Руководство къ частной патологій. Т. V (первая половина). Перев. подъ ред. В. П. Крылова. Изд. Б. А.

Хавкина. Харьковъ. 1876. Тип. Зильберберга. 8 д. 288 стр. 3000 экз.

Гютерз К. Общая хирургія. Введеніе въ изученіе хирургіи. Съ нѣмецк. пер. В. Бакстъ и М. Шабельскій. Вып. 1-й. Изд. О. Бакста. Харьковъ. 1876. Тип. Зильберберга. 8 д. XII+224 стр. 1600 экземпляровъ.

Гиндаль Дж. Въ Альбахъ. Перевъ съ англійск. Съ рис. Харьковъ. 1876. Изд. и тип. Зильберберга. 8 д. 2+309+3 стр. 2000 экз. Ц. 1 р. 50 к.

Журналы чрезвычайнаго земскаго собранія Харьковск. губерніи съ 1-го по 4-е іюня 1876 г. Харьковъ. 1876. Тип. К. П. Счасни. VI+141 стр. въ 8 д. 200 экз.

Инструкція для попечителей начальныхъ народныхъ училищъ, утвержд. Харьк. губернска. училищн. совѣтомъ. Харьковъ. 1876. Тип. Окружнаго Штаба. 7 стр. въ 8 д. 500 экз.

Протоколы засѣд. Харьковск. Медич. Общества 24 января 1876 года. № 2. Харьковъ. 1876. Тип. К. П. Счасни. 32 стр. въ 8 д. 200 экз.

Приложенія къ протоколамъ Харьк. Медич. Общества 1876 г. Выпускъ 1-й. Харьковъ. 1876. Тип. К. П. Счасни. 45 стр. въ 8 д. 200 экз.

Тоже. Выпускъ 2-й. 23 стр. въ 8 д. 200 экз.

Цимссенъ проф. Руководство къ частной патологій и терапій, изданное проф. ф. Цимсеномъ. Т. V. (вторая половина). Перевъ подъ ред. В. П. Крылова. Изданіе врача В. А. Хавкина, съ 21 рисунк. въ текстѣ. Харьковъ. 1876. Тип. М. Зильберберга. Съ 289—600 и VIII стр. въ 8 д. Ц. за все изданіе 35 руб.

Отчетъ Харьковскаго Общества взаимнаго кредита за 1875 г. Харьковъ. 1876. Тип. К. П. Счасни. 4 д. 15 стр.

Отчетъ Харьк. городск. купеческаго банка за 1875 г. Годъ 10-й (Открытіе дѣйствій Банка 18 іюля 1866 г.) Харьковъ. 1876. Тип. К. П. Счасни. 4 д. 19 стр.

Списокъ членовъ Харьковскаго Общества взаимнаго кредита къ 1 января 1876 г. Харьковъ. 1876. Тип. К. П. Счасни. 4 д. 60 стр.

Отчетъ Харьковской Губернской Земской Управы за истекшіи 1875—76 г. Харьковъ. 1876. Тип. К. Счасни. 8 д. 179 стр. и 2 таблицы.

Харьковский календарь на 1877 г., съ приложеніемъ карты Харьковской губерніи (составилъ и чертилъ Ю. Мо-

розовъ, проф. Харьк. унив. Изданіе Харьк. Губернск. Статист. Комитета). Годъ 5-й. Харьковъ. Тип. Харьк. губ. правленія. 8 д. X+420+76 стр.

Журналы Харьковской городской думы 1876 года. Январь—іюнь. Харьковъ. 1876. Унив. тип. 8 д. VIII+258 стр.

Циркуляръ по Харьковскому учебному округу. 1876 года. № 1—12. Январь—декабрь. Харьковъ. 1876—77. Унив. тип. 8 д. 104+44+35+24+20+61+32+27+24+31+36+34. Съ Прибавленіемъ къ № 12 Цира. по Харьк. уч. округу. 11 стр.

Журналы очереднаго земскаго собранія Харьк. уѣзда, 17—21 мая 1876. Тип. М. Зильберберга. 8 д. II+II+110 стр.

Журналы экстреннаго земскаго собранія Харьк. уѣзда, 3-го октября 1876 г. Харьковъ 1876. Тип. М. Зильберберга. 8 д. 11 стр.

Журналы одинадцатаго очереднаго земскаго собранія Харьк. губерніи съ приложеніями къ нимъ, съ 11 по 22 октября 1875 года. Харьковъ. 1876. Тип. К. П. Счасни. 8 д. XXIV+488 стр.

Слово въ день Тезоименитства Его Импер. Вел. Гос. Имп. Александра Николаевича, сказанное 30 Августа 1876 г. проф. Харьк. унив., протоіер. В. Добротворскимъ. Харьковъ. 1876. Унив. тип. 8 д. 8 стр. (Отдѣльн. оттиски изъ Харьк. Епарх. Вѣд. 1876 года).

1877. *Лукашевичъ Ф. А.* Очерки промышленности и торговли въ Россіи. Харьковъ. 1877. Типографія М. Зильберберга. 8 д. XI+146+IV стр.

Указатель произведеній, хранящихся въ музеѣ изящныхъ искусствъ при Импер. Харьк. универс. П. Живопись. (Масляныя картины, акварели, рисунки). Харьковъ. 1877. Универс. тип. VI и 251 стр. 8 д. (Составленъ хранителемъ музея Г. С. Чуриковымъ). 1-й вып. изданъ въ 1870 г.

Предсказаніе и изслѣдованіе бурь въ Россіи. Историческій очеркъ. Ю. Морозова, профес. харьк. университета. Харьковъ. 1877. Универс. тип. 8 д. 81 стр. (Отдѣльные оттиски изъ „Трудовъ Общ. немытат. природы при Харьк. универс.“ т. XI).

Къ вопросу объ изслѣдованіи источниковъ и рѣкъ, въ виду замѣчаемаго въ нихъ уменьшенія количества воды. Ю. Морозова. Съ 1 таблицей чертежей. Харьковъ 1877. Унив. тип. 8 д. 34 стр.

(Отдѣльные оттиски изъ XI т. „Трудовъ общества испытателей природы“).

Гидрографическія явленія 1877 года. Ю. Морозова. Съ таблицею чертежей. Харьковъ. 1877. Унив. тип. 8 д. 18 стр. (Отдѣльные оттиски изъ „Трудовъ Общ. испыт. природы“ Т. XII).

Отчетъ Харьк. Общества взаимнаго кредита за 1876 годъ. Харьковъ. 1877. Типогр. Окружнаго штаба 4 д. 15 стр.

О практическомъ примѣненіи автографин къ зоологін и о новомъ автографскомъ способѣ Ж. О. Сарса, профес. зоологін при университетѣ въ Христіаніи. Переводъ съ англійскаго Неонилла Пено. Харьковъ. 1877. Универс. тип. 4 д. 11 стр. (Отдѣльные оттиски изъ „Трудовъ Общ. испыт. природы“ т. XI).

Замѣтки о Сербіи и дѣятельность въ ней перваго харьковскаго санитарнаго отряда во время войны 1876 г. Личныя воспоминанія и наблюденія завѣдывавшаго отрядомъ врача И. Н. Дерезанко. Харьковъ. 1877. Губернская типогр. 8 д. 174 стр. (Перепеч. изъ Харьк. губ. Вѣдом. за 1876—77 г.).

Воспоминанія о высокопреосвященномъ Леонидѣ, Архіепископѣ ярославскомъ и ростовскомъ. Саввы, епископа харьковскаго. Харьковъ. 1877. Типогр. Окружнаго штаба. 8 д. 7+348+42 стр. (Съ фотографич. портретомъ архіеп. Леонида). 2 р. 50 к. 1500 экз.

Доклады харьковской губернской земской управы, представляемые очередному годовому земскому собранію 1876 г. Харьковъ. 1877. Тип. К. Счасни (по земскому и попечительному отдѣламъ), 8 д. II+II+127+85 стр.

Тоже. (По техническому отдѣлу). 8 д. 40+1 стр.

Смѣта губернскихъ земскихъ потребностей Харьковской губерніи на 1877 г. Харьковъ. 1877. Тип. К. Счасни. 8 д. 206 стр. и 1 таблица.

О математическомъ, метафизическомъ, индуктивномъ и критическомъ методахъ изслѣдованія и доказательства. Изъ исторіи и теоріи методовъ изслѣдованія и доказательства. Ф. А. Зеленогорскаго. I. Харьковъ. 1877. Унив. тип. 8 д. VI и 245 стр.

Доклады Харьк. Губ. Земской управы, представленные очередному Губ. Земскому Собранію 1877 года. Харьковъ. 1877. Типогр. Счасни. 8 д. 102+65+55+13 стр. 150 экз. (б. ц.).

Стенографическій отчетъ о совѣщаніяхъ Харьк. Губ. земскаго собранія 1876 г. по вопросу о перенесеніи ок-

ружнаго суда изъ г. Изюма въ г. Славянскъ. Харьковъ. 1877. Типогр. Счасни. 8 д. 101 стр. 150 экз. (б. ц.).

Харьковскій календарь на 1878 годъ. Изданіе Харьковскаго Губ. статист. комитета. Годъ 6-й. Харьковъ. Въ типогр. Харьк. губ. правленія. 8 д. XII+496+216+46 стр.

Журналы экстреннаго земскаго собранія Харьковскаго уѣзда 12 октября 1877 года. Харьковъ. 1877. Типографія М. Зильберберга. 8 д. 16 стр.

О представительствѣ при заключеніи юридическихъ сдѣлокъ. А. А. Евсукій. Харьковъ. 1877. Универс. тип. 8 д. 62 стр.

Краткій отчетъ о состояніи и дѣятельности Импер. Харьковскаго университета, читанный въ торжественномъ собраніи университета 17 января 1877 года профессоромъ Л. Владиміровымъ. Харьковъ. 1877. Университ. тип. 8 д. 73 стр.

Отчетъ о занятіяхъ Харьковской городской управы за время 1875—76 года и о состояніи городского общественнаго хозяйства. Харьковъ. 1877. Тип. М. М. Гордона. 8 д. 56 стр.

Смѣта Губернскихъ Земскихъ потребностей Харьковской губерніи на 1878 годъ. Харьковъ. 1877. Тип. Карла Петр. Счасни. 8 д. 173 стр. и 4 табл.

Циркуляръ по Харьковскому учебному округу.

Журналы экстреннаго земскаго собранія Харьк. уѣзда 20 и 21 января 1877 года. Харьковъ. 1877. Типогр. М. Зильберберга. 8 д. 28 стр.

Журналы очереднаго земскаго собранія Харьковскаго уѣзда 14—17 іюня 1877 года. Харьковъ. 1877. Типогр. М. Зильберберга. 8 д. VI+127 стр.

Уставъ швейцарскаго благотворительнаго общества въ Харьковѣ. Statuten des schweizerischen Hilfsvereins in Kharhoff. Харьковъ. 1877. Тип. М. Зильберберга. 8 д. 19 стр. (на русск. и нѣм. языкахъ).

Exercice de 1876—1877. Société suisse de bienfaisance à Kharhoff. Харьковъ. 1877. Типогр. М. Зильберберга. 4 д. 16 стр. (на франц. и нѣмецк. языкахъ).

Чудесныя исцѣленія предъ иконою Божіей матери въ Ахтырскомъ монастырѣ. 2-е изданіе. Харьковъ. 1877. Универс. типогр.

Къ вопросу объ иннерваціи гортани. А. Шилтова. Харьковъ. 1877. Универс. типогр.

Изслѣдованіе нѣкоторыхъ частныхъ слу-

чаевъ движенія жидкостей. *А. В. Погорько*. (Отдѣльные оттиски изъ Записокъ Харьк. унив. 1887 г.). Харьковъ. Универс. тип.

Критическій разборъ соч. Воеводскаго „Каннибализмъ въ греческихъ мифахъ“ *В. К. Надлера*. (Оттиски изъ Записокъ Харьк. универс.). Харьковъ. 1877. Универс. Тип.

Журналы харьковской городской думы 1876 г. (октябрь—декабрь) и 1877. Харьк. 1877. Универс. типогр.

Доклады Харьк. городской управы городской думѣ. Харьковъ. 1877. Универс. тип.

Отчеты члена уѣзднаго училищнаго совѣта о городскихъ школахъ въ Харьковѣ за 1875—76 и 1876—77 учебные годы. Харьк. 1877. Универс. типогр.

Доклады Харьк. губернской управы по взаимному земскому страхованію. Харьк. 1877. Универс. типогр.

Отчетъ о взаимномъ земскомъ страхованіи строеній отъ огня по Харьк. губерніи за 1876 и 1877 годы. Харьк. 1877. Универс. типогр.

Харьковскія епархіальныя вѣдомости 1877. Харьковъ. 1877. Универс. тип.

Циркуляры по Харьк. учебному округу 1877. Универс. типогр.

Записки Харьковскаго университета 1877. Универс. типогр.

Шерцль Ричардъ. Краткое руководство къ изученію англійскаго языка. Харьк. 1877. Унив. тип. I—IV, 108 стр.

1878. *II-e rapport annuel de la société suisse de bienfaisance à Kharkoff*. Année 1877. Харьковъ. 1878. Тип. М. Зильберберга. (Текстъ отчета по-французски и по-нѣмецки). 8 д. 16 стр.

Церковно-гражданскія постановленія о церковномъ пѣніи. Протоіерея *Іоанна Чижевскаго*. Харьковъ. 1878. 8 д. 20 к.

Труды общества испытателей природы при Императ. Харьковскомъ университетѣ. 1877 года. Т. XI. Съ 3 таблицами чертежей, географическимъ планомъ и приложеніями. Харьковъ. 1878. Универс. тип. 8 д. 454 стр. и XXXIV приложенийъ.

Озонъ по отношенію къ организму животныхъ. Разсужденіе, написанное для полученія степени магистра ветеринарныхъ наукъ, ветеринарнымъ врачомъ, приватъ-доцентомъ Харьк. Ветерин. Института *Александромъ Остапенко*. Харьковъ. 1878. Тип. управленія Харьк. Полиціймейстера. 8 д. 145 стр., 1 таблица чертежей и положенія (thèses).

Отчеты о ходѣ дѣлъ Харьковскаго общества распространенія въ народѣ грамотности за 1877 годъ. Харьковъ. 1878. Тип. М. Зильберберга. 8 д. 30 стр.

Сѣверный Донецъ. Гидрографическій очеркъ *Ю. И. Морозова*. Харьковъ. 1878. Тип. Харьк. губ. правленія. 8 д. 64 стр. (Отд. оттиски изъ Харьк. календаря на 1878 г.).

Очеркъ исторіи колдовства въ Западной Европѣ. Отрывокъ изъ студенческаго сочиненія: „Очеркъ исторіи христіанской демонологіи“ 1874. *Н. Ф. Сумцова*. Харьковъ. 1878. Унив. тип. 8 д. 34 стр.

Отчетъ о состояніи и дѣятельности Император. Харьковскаго университета за 1877 годъ. Составленъ комиссіею, назначенною совѣтомъ университета, изъ профессоровъ—*Степанова, Шерцля, Гаттенбергера* и *Кузнецова*. Харьковъ. 1878. Универс. тип. 8 д. 84+XXII стр.

Сравнительный курсъ русской и древней церковно-славянскій грамматикъ. Русская грамматика. Съ приложеніемъ справочнаго орфографическаго указателя. Руководство для первыхъ трехъ классовъ гимназій и прогимназій Мин. Нар. Просвѣщенія. Составилъ *Д. В. Гутниковъ*, учит. русск. яз. съ древнимъ церк.-слав. и словесности въ Харьк. 3-й гимназій и Маріинской женской гимназій. Харьковъ. 1878. Тип. М. Зильберберга. III+160+XI стр. Ц. 1 р. съ пересылк. (1200 экз.).

Разъяснительная отвѣдь по поводу нареканій о неприставшей и потомъ приставшей монетахъ къ образу св. великомученика *Георгія*, въ монастырѣ его имени, что въ Іерусалимѣ. Протоіер. *Григорія Дюкова*. Харьковъ. 1878. Тип. окружн. штаба.

Истребитель картофеля, американскій жукъ *Дорифора (Doryphora decemlineata)*, появившійся въ Европѣ въ маѣ 1877 года. (Извлеченіе изъ сочиненія *Чарльза Рилея*). Переведено съ французскаго и издано по распоряженію Департамента Торговли и Мануфактуръ. Харьковъ. 1878. Тип. Окружнаго штаба. IV+57 стр. 8 д.

Журналы экстреннаго земскаго собранія Харьк. уѣзда 22 января 1878 г. Харьковъ. 1878. Тип. М. Зильберберга. 8 д. 19 стр.

Топографическое описаніе Харьковскаго намѣстничества 1787 года. Харьковъ 1878. Губернская тип. 8 д. 34 стр.

(Отдѣльные оттиски изъ № 15 и 16 Харьк. губ. Вѣдомостей).

Смѣта и раскладки уѣзднаго и губернскаго денежныхъ сборовъ, по Лебединскому уѣзду, на 1878 годъ. Харьковъ 1878. Тип. Окружн. штаба. 8 д. 48 стр. (70 экз.)

Денежный отчетъ Лебединской уѣздной земской управы за 1877 годъ. Харьковъ. 1878. Тип. Окружн. штаба. 8 д. 129 стр. (70 экз.).

Руководство къ частной патологiи и терапiи, изд. Н. von Ziemssen'омъ. Т. I. Вып. I. Перев. Д. Г. Фридриха, подъ редакц. проф. А. П. Доброславина. Изд. Б. А. Хавкина. (Обществ. гигиена проф. Geigl'я). Харьковъ. 1878. Тип. Зильберберга. 8 д. 208 стр. (3000 экз.).

Каталогъ книгъ и періодическихъ изданій библіотеки Анны Грищенко въ Кишиневѣ. Харьковъ. 1878. Тип. Зильберберга. 16 д. 61 стр.

Миттенцвейгъ д-ръ, Гуго. Наставленіе къ судебнымъ вскрытіямъ труповъ. (Для врачей - экспертовъ и судебныхъ слѣдователей). Перев. Вл. Крылова. Харьковъ. 1878. Тип. Зильберберга. 18 д. X+134 стр. (3000 экз.). 1 р. съ пересылк.

Радунинъ М. Историческіе рассказы. Часть 1. Харьковъ. 1878. Тип. К. Счасни. 8 д. 2 не нум. + III + 189 стр. (1200 экз.).

Гутниковъ Д. В. Сравнительный курсъ русской и древней церковно-славянской грамматикъ. Древняя церковно-славянская грамматика. Съ приложеніемъ отрывковъ изъ Остромирова евангелія. Руководство для четвертаго класса гимназій и прогимназій Мин. Нар. Просв. Составилъ Д. В. Гутниковъ, учитель русскаго яз. съ древнимъ церковно-слав. и словесности въ Харьк. 3-й гимназiи и Маринской женской гимназiи. Харьковъ. 1878. Универс. тип. 8 д. IV+75+1 не нум. стр. (6000 экз.) 60 коп. съ перес.

Евсикій А. А. Философская сторона владѣнія; владѣніе—право естественное. Харьковъ. 1878. Унив. тип. 8 д. 16 стр. (100 экз.).

Нетушилъ И. В. Генетическое изложеніе фонетики и морфологiи латинскаго языка. Съ краткимъ обзорѣніемъ Осскаго и Умбрійскаго языковъ. Пособіе для преподаванія латинскаго языка въ высшихъ классахъ гимназій. Харьковъ. 1878. Тип. Счасни. 8 д. VII + 248 + V стр. (500 экз.). 1 р. 50 к.

Фосфорнокислыя удобренія. А. П. Перепелкина (учителя Харьк. Земледѣльческаго училища). 75 к.

Дѣло Харьковскаго губернскаго попечительства для пособія нуждающимся семействамъ воиновъ и лицамъ, потерпѣвшимъ вслѣдствіе вліянія минувшей войны, для доклада Общему Собранію 26 ноября 1878 г. Харьковъ. 1878. Тип. Зильберберга. 8 д. 46 стр.

Отчетъ о состояніи первой Харьковской гимназiи за 1877—78 учебн. годъ.

Правила для студентовъ и постороннихъ слушателей лекцій въ Императ. Харьк. универс. Харьковъ. 1878. Унив. тип. 8 д. 54 стр.

Отчетъ о взаимномъ земскомъ страхованіи строеній отъ огня по Харьк. губерніи, подробный за 1877 годъ и краткій за время съ 1-го генваря по іюль 1878 года. Харьковъ. 1878. Унив. тип. 21 стр. № 1—6 таблицъ съ прилож.

О вытяженіи нервовъ. Диссертация на степенъ доктора медицины лѣкаря *Аполлиарія Подрезъ*. 1878 года. Харьковъ. 1878. Тип. К. П. Счасни. 8 д. 91 стр. и 2 стр. опечатокъ.

Курсъ опытной физики А. П. Шимкова, проф. Харьк. Унив. I. Общая физика и акустика. Съ чертежами и рисунками въ текстѣ. Харьковъ 1878. Унив. тип. 8 д. 445 стр. и 1 стр. погрѣшност.

Васнописецъ и басня. Двѣ кумы. *Василія Пашкова*. Харьковъ. 1878. Типогр. М. Гордона. 8 д. 15 стр. (Два стихотворенія). Цѣна 30 коп.

1879. Отъ Совѣта Импер. Харьковскаго университета. (Студентамъ). Харьковъ. 1879. Универс. типогр. 8 д. 4 стр. (Обращеніе къ студентамъ, по поводу безпорядковъ, совершенныхъ ими отъ 12 ноября по 14 декабря 1878).

Грамматика для народныхъ школъ. Составилъ А. *Ждановъ*. Харьковъ. 1879. 25 коп.

Слово при погребеніи Харьк. губернатора, князя Дмитрія Николаевича Крапоткина, сказанное въ Харьк. Успенскомъ кафедральномъ соборѣ профес. богословія въ Харьк. универс., протоіер. В. *Добротворскимъ*, 18 февраля 1879 года. Харьковъ. 1879. Универс. типогр. 8 д. 7 стр. (Отд. оттискъ изъ Енарх. Вѣд.).

Харьковская старина. Слободскіе полки отъ начала поселенія ихъ до упраздненія: 1645—1765. Отдѣльные оттиски изъ Харьк. губ. Вѣдом. 1879. 26 стр. въ два столбца. (Перепечатка сдѣлан. И. Устиновымъ изъ книги: Записки о слободскихъ полкахъ, и пр. Харьковъ 1812).

Курсъ акушерства, орд. профес. при Имп. Харьк. Унив. И. П. *Лазаревича*.

(Ч. 1—2). Въ текстѣ помѣщено 393 рисунка, изъ которыхъ 298 оригинальныхъ. Харьковъ. 1879. Типогр. М. Зильберберга 8^о XXXVIII+904 стр.

Отвѣтъ профессору Троицкому. *Θ. Зеленогорскаго*. (Отдѣльные оттиски изъ Записокъ Импер. Харьк. унив.) Харьковъ. 1879. Универс. типогр. 8 д. 13 стр.

Пономаревъ Н. Д. д-ръ. Болѣзни новорожденныхъ. Четыре таблицы рисунковъ. Харьковъ. 1879. Универс. тип.

Федоренко И. проф. Способъ околеме-ридіональныхъ и равныхъ высотъ звѣздъ по обѣ стороны отъ зенита и приложение его къ нахожденію высоты полюса на астрономической башнѣ Харьковск. университета. Харьк. 1879

Голыховскій протоіер., Іаковъ Михайловичъ. Некрологъ его. Харьковъ. 1879. Унив. тип. (Отд. отъ изъ Епарх. Вѣд.)

Павловъ Т. прот. Слово, сказанное имъ 26 февраля 1879 г. Харьковъ. 1879. Унив. тип. (Оттискъ изъ Епарх. Вѣд.)

Добротворскій В. прот. проф. бог. въ Харьк. унив. Слово, сказанное имъ во Франціи. 17 января 1879 г. Харьковъ. Унив. тип. (Оттискъ изъ Епарх. Вѣд.)

Дюковъ Андрей прот. Рѣчь, сказанная имъ въ Харьк. институтской церкви 1 января 1879. Харьковъ. Унив. тип. (Оттискъ изъ Епарх. Вѣд.)

Савва еписк. Харьк. и Ахтырскій, нынѣ епископъ Тверской. Рѣчь, сказанная имъ при прощаніи съ Харьк. паствою. Харьковъ. 1879. Унив. тип. (Отт. изъ Епарх. Вѣд.)

Густинъ еписк. Харьк. и Ахтырск. Рѣчь его при вступленіи въ управление Харьк. паствою. 7 іюня 1879. Харьковъ. 1879. Унив. тип. (Отт. изъ Епарх. Вѣд.)

Село Гуляй-Поле, Зміевскаго уѣзда, Харьковъ. 1879. Унив. тип. (Отт. изъ Епарх. Вѣд.)

Курсъ опытной физики *А. П. Шимкова*, проф. Импер. Харьк. унив. П. 0 свѣтъ и теплотѣ. Съ чертежами и рисунками въ текстѣ. Харьковъ. 1879. Унив. тип. 8 д. IV+447+1008 стр. и 1 стр.

Административная юстиція въ Западнѣй Европѣ. I. Администр. юстиція Франціи. Николая Куплеваскаго. Харьковъ. 1879. Универс. типогр. 8 д. XXXII+230 стр.

Г. С. Чуриковъ.

**ЧУГУННО И МЪДНО-ЛИТЕЙНЫЙ,
МЪДНО-КОТЕЛЬНЫЙ И МЕХАНИЧЕСКІЙ
ЗАВОДЪ
А. Ф. БЕЛЬКЕ и К^о
ВЪ ХАРЬКОВѢ.**

Большая Москалевская ул., соб. домъ,

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ

НА УСТРОЙСТВО МАШИНЪ И АППАРАТОВЪ

для сахарныхъ, винокуренныхъ, водочныхъ, пивоваренныхъ и маслобойныхъ заводовъ новѣйшихъ системъ; мельницъ и макаронныхъ фабрикъ и аппаратовъ для шахтъ.

ПАРОВОЕ И ВОДЯНОЕ ОТОПЛЕНИЕ.

ПАРОВИКИ

всѣхъ системъ, котлы для мыловаренныхъ заводовъ, фильтры резервуары, всякую кузнечную, слесарную, токарную и мѣдную работы, желѣзныя лѣстницы, всякаго рода чугунное литье, чугунныя лѣстницы балконы, садовую мебель, рѣшетки, надгробные памятники

И ВСЯКОЕ МЪДНОЕ И КОМПОЗИЦИОННОЕ ЛИТЬЕ.

СКЛАДЪ ПАРОВЫХЪ МАШИНЪ

системы „Танге“ и паровыхъ насосовъ „Камеронъ“ разныхъ чугунныхъ и мѣдныхъ вентиляхъ и крановъ, арматуры и гарнитуры для машинъ и паровиковъ, манометровъ, всѣхъ сортовъ болтовъ, гаекъ, заклепокъ листовато, котельнаго желѣза, красной листовой мѣди, красно-мѣдныхъ и газовыхъ трубъ, фитингсъ и проч.

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ

СЛѢДУЮЩІЯ ИЗДАНІЯ

Харьков. Губерн. Статистическаго Комитета:

Труды Комитета, изд. 1871 г., ц. 60 к.

Литература о Харьков. губ. (Библиографич. указатель). И. Устинова Ц. 50 к.

Харьковскій Сборникъ вып. 1-й. Ц. 60 к.

„ „ вып. 2-й. Ц. 60 к.

„ „ вып. 3-й. Ц. 60 к.

Списокъ домовладѣльцевъ г. Харькова Ц. 30 к.

Указатель книгъ и брошюръ, напечатанныхъ въ Харьковѣ съ 1805 по 1879 г.
Г. С. Чирикова Ц. 30.

Выписывающіе изъ другихъ городовъ за пересылку ничего не платятъ.

ПРАВИЛА АБОНЕМЕНТА

Харьковской Общественной Библиотеки:

1) Члены библиотеки, т. е. лица, вносящіе три руб. въ годъ, имѣютъ право брать за одинъ разъ только одинъ томъ книги или періодич. изданія.

2) За право брать большее количество томовъ прилагивается по 1 р. 50 коп. въ годъ за томъ, при семъ подписчикъ можетъ брать каждый разъ только одинъ № жур. за текущее полугодіе; за право брать при этомъ газеты (по 1 №) взымается по 1 руб. въ годъ или по 10 коп. въ мѣсяць.

3) Новый журналъ выдается на пять дней, а книга—на десять; за просрочку журнала взымается штрафъ 10 коп. въ день, а за книгу—по 5 коп. Газеты выдаются на три дня; штрафъ за нихъ полагается, какъ за книгу.

АБОНЕМЕНТНАЯ ПЛАТА

Число кн.	1 мѣс.	6 мѣс.	Годъ.	Общес.	
1	30 коп.	1 р. 60 к.	3 р.	2 р.	Суточный абонементъ по стоимости книги и по 10 коп. въ сутки.
2	50 коп.	2 р. 60 к.	4 р. 50 к.	3 р.	
3	70 коп.	3 р. 60 к.	6 р.	3 р.	
4	90 коп.	4 р. 60 к.	7 р. 50 к.	4 р.	
5	1 р. 10 к.	5 р. 60 к.	9 р.	5 р.	

Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ книга

Международный хлебный рынокъ. В. И. Касперова. Содержаніе: 1) Международный хлебный рынокъ, 2) Хлебная торговля въ Кенигсбергѣ и Данцигѣ, 3) Хлебная торговля въ Кельнѣ, 4) Хлебная торговля въ Амстердамѣ, Роттердамѣ и Антверпенѣ. Цѣна 50 коп. Складъ изданія въ книжномъ магазинѣ Д. И. Полуехтова, Харьковъ, Московская 18.